

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МИОГЕННЫЕ РЕАКЦИИ МИКРОЦИРКУЛЯТОРНОГО РУСЛА КОЖИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ НИЗКОИНТЕНСИВНОГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ КРАЙНЕ ВЫСОКОЙ ЧАСТОТЫ

Чуян Елена Николаевна

доктор биол. наук, профессор, Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского, г. Симферополь

Трибрат Наталья Сергеевна

канд.биол.наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского, г. Симферополь

MYOGENIC MICROVASCULATURE REACTIONS IN THE SKIN UNDER LOW INTENSITY OF ELECTROMAGNETIC RADIATION EXTREMELY HIGH FREQUENCY

*Chuyan Elena, Doctor of biological Sciences, Professor, Crimean Federal V.I. Vernadsky University, Simferopol
Tribrat Natalia, Candidate of biological Science, assistant of Professor, Crimean Federal V.I. Vernadsky University, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

В работе исследована миогенная активность микрососудистого русла кожи здорового человека при ЭМИ КВЧ. Показано, что низкоинтенсивное ЭМИ КВЧ вызывает увеличение чувствительности гладкомышечных клеток и их сократительной активности при экспериментально модулируемом увеличении потока крови, следствием активной защитная констрикторная реакция, направленная на ограничение периваскулярного отека.

Ключевые слова: низкоинтенсивное ЭМИ КВЧ; миогенный компонент регуляции.

ABSTRACT

It is studied the activity of myogenic microvascular skin of a healthy person under EHF EMR. It is shown that low-intensity EHF EMR causes an increase in the sensitivity of smooth muscle cells and their contractile activity in experimentally modulated increase in blood flow, resulting in an active protective constrictor response aimed at limiting the perivascular edema.

Keywords: low-intensity EHF EMR; myogenic component of regulation.

Основной задачей системы микроциркуляции является поддержание оптимального тканевого гомеостаза, для чего необходимо оптимальное перераспределение потоков крови в тканях осуществляемое посредством активных ритмических сокращений стенки микрососудов - вазомоций. Природа вазомоций обусловлена как нисходящей импульсацией по симпатическим адренергическим волокнам, так и собственно миогенной активностью [5, с. 254]. Однако исследование изолированного миогенного компонента на практике весьма затруднено, что обусловлено, вероятно, методическими подходами к исследованию тканевого кровотока. Указанные трудности можно нивелировать используя неинвазивный метод исследования микроциркуляции крови – лазерную доплеровскую флоуметрию (ЛДФ). Флоуметрия, дополненная функциональными пробами, позволяет получить характеристики, отражающие не только факт изменения микроциркуляции, но и более детально проследить механизмы адаптационных, регуляторных перестроек микроциркуляторного русла. Для более детального выявления миогенной активности микрососудов целесообразно применять функциональные пробы, в числе которых окклюзионная и постуральная [5, с. 254].

Вместе с тем, известно, что низкоинтенсивное электромагнитное излучение крайне высокой частоты (ЭМИ КВЧ) (рабочая длина волны - 7,1 мм; плотность потока мощности – 0,1 мВт/см²) оказывает воздействие на систему микроциркуляции крови в связи с чем применяется для коррекции различных заболеваний в патогенезе которых отмечаются микроциркуляторные расстройства. Однако действие ЭМИ КВЧ на миогенный компонент микроциркуляторного русла не исследован. Поэтому, целью

настоящей работы явилась оценка миогенного компонента микроциркуляторного русла на основе анализа данных, полученных в период проведения постуральной и окклюзионной проб при действии низкоинтенсивного ЭМИ КВЧ.

Исследование проводилось на базе Центра коррекции функционального состояния человека. В исследовании принимали участие 30 девушек в возрасте 20 лет. Исследование показателей микроциркуляции оценивали с помощью метода ЛДФ с использованием лазерного анализатора микроциркуляции «ЛАКК-02» (НПП «Лазма», Россия).

В ЛДФ-грамме регистрировали показатель микроциркуляции (ПМ), характеризующий общую усредненную перфузию микрососудов за время исследования [5, с. 254]. Анализ динамики ПМ в окклюзионной и постуральной пробах, позволяют оценить миогенную активность [5, с. 254].

Окклюзионная проба позволяет выявить особенности миогенной активности [5, с. 254]. При проведении пробы ЛДФ-волновод фиксировали на области биологически активной точки (БАТ) GI-4 правой руки. Проба проводилась по следующей схеме: в течение одной минуты осуществлялась регистрация исходного уровня ПМ, затем создавалась окклюзия путем быстрого нагнетания давления в манжете до уровня 250 мм рт. ст. и дальнейшая регистрация ПМ в течение трех минут периода окклюзии. По истечении трехминутной окклюзии воздух из манжеты быстро выпускался и в течение последующих шести минут регистрировалась реакция перфузии в ходе восстановления кровотока – постокклюзионная реактивная гиперемия.

При интерпретации результатов окклюзионной пробы оценивали показатель $T_{1/2}$, определяемый как интервал времени от момента достижения максимального значения показателя микроциркуляции до момента полувосстановления, который определяется по следующей формуле:

$$T_{1/2} = PM_{\max} - PM_{\text{исх}}, \quad (1)$$

где $PM_{\text{исх}}$ – исходный уровень показателя микроциркуляции, PM_{\max} – максимальное значение показателя микроциркуляции в реактивной постокклюзионной гиперемии.

Показатель $T_{1/2}$ характеризует реактивность микрососудов прекапиллярного звена, где ведущим регулирующим механизмом является собственно миогенный [5, с. 254].

Функциональной пробой, оценивающей активность миогенных механизмов, может служить постуральная проба [5, с. 254]. При проведении постуральной пробы ЛДФ-зонд фиксировали в области БАТ GI-4 правой руки. При проведении постуральной пробы конечность испытуемого первоначально находилась в горизонтальном положении, после чего в процессе проведения пробы конечность испытуемого опускалась ниже уровня сердца и свешенном состоянии находилась в течение одной минуты, после чего испытуемого просили вернуть конечность в исходное положение. Регистрация уровня ПМ осуществлялась в течение всего периода проведения пробы вплоть до полного восстановления тканевого кровотока.

В постуральной пробе оценивали:

$\Delta PM_{\text{п}}$ – показатель микроциркуляции, характеризующий снижение уровня перфузии, отмечаемый в период, когда рука находилась в свешенном состоянии относительно фоновых значений ПМ;

$$\Delta PM_{\text{п}} = (PM_{\text{исх}} - PM_{\text{п}}) / PM_{\text{исх}} * 100\%, \quad (2)$$

где $PM_{\text{п}}$ – уровень перфузии, зарегистрированный во время опускания конечности ниже уровня сердца; $PM_{\text{исх}}$ – исходная величина ПМ.

Изменение уровня $\Delta PM_{\text{п}}$, наблюдаемое в постуральной пробе позволяет оценить веноу-артериолярную реакцию в микроциркуляторном русле, осуществляемую за счет гемодинамического механизма, обусловленного собственной чувствительностью прекапиллярных сфинктеров.

Окклюзионную и постуральную пробы проводили до воздействия низкоинтенсивным ЭМИ КВЧ, а также после 1 и 10 сеансов.

Экспериментальное воздействие ЭМИ КВЧ осуществляли с помощью одноканального терапевтического генератора «КВЧ. РАМЕД. ЭКСПЕРТ-01» (длина волны – 7,1 мм; плотность потока мощности – 0,1 мВт/см² на область БАТ GI-4 правой руки ежедневно, с экспозицией 30 минут, в течение 10 дней.

Статистическая обработка экспериментальных данных с использованием непараметрического критерия Вилкоксона.

Как показали результаты настоящего исследования, исходный уровень $\Delta PM_{\text{п}}$ у испытуемых составил 32,23%. Воздействие низкоинтенсивным ЭМИ КВЧ способствовало изменению параметров, характеризующих миогенную реактивность в постуральной пробе. Так, при однократном воздействии низкоинтенсивного излучения параметр $\Delta PM_{\text{п}}$ увеличился на 59,06% ($p \leq 0,05$), а после многократного воздействия – на 55,33% ($p \leq 0,05$) относительно фоновых значений. Изменение уровня $\Delta PM_{\text{п}}$ характеризует изменение чувствительности прекапилляров

гладкомышечных клеток. Прекапилляры призваны поддерживать постоянное гидростатическое давление при колебаниях артериального давления, в связи с чем они отличаются наибольшей чувствительностью к локальным экстра- и интравазальным факторам соответственно, в том числе и к интенсивности потока крови. Удерживание в физиологических границах гидростатического давления при колебаниях артериального давления является одним из определяющих факторов транскапиллярного обмена веществ и жидкости, что обеспечивается за счет миогенной ауторегуляции, в основе которой лежит чувствительность гладкомышечных клеток микрососудов к растяжению, под влиянием которого их сократительная активность усиливается. Увеличение показателя $\Delta PM_{\text{п}}$, отмечаемое после однократного и курсового КВЧ-воздействий, свидетельствует об увеличении чувствительности гладкомышечных клеток и усилении их сократительной активности, что позволяет в большей степени ограничить уровень перфузионного давления на внутреннюю поверхность нутритивных микрососудов и в дальнейшем позволит избежать развития периваскулярного отека и трофических нарушений. Таким образом, полученные данные свидетельствуют об улучшении функционирования ауторегуляторных механизмов, вероятно, за счет увеличения чувствительности гладкомышечных клеток и усилении их сократительной активности при увеличении потока крови, создаваемого нагрузочной пробой.

Как показали результаты настоящего исследования параметр $T_{1/2}$ в окклюзионной пробе составил 32,75 с. При действии ЭМИ КВЧ отмечалось сокращение периода полувосстановления тканевого кровотока в реакции постокклюзионной реактивной гиперемии после однократного воздействия низкоинтенсивного фактора на 28,57% ($p \leq 0,05$) и после курсового на 39,65% ($p \leq 0,05$) относительно исходных значений. Поскольку показатель $T_{1/2}$ характеризует миогенную реактивность микрососудов прекапиллярного звена, то снижение его указывает на увеличение реактивности гладкомышечных клеток. Таким образом, данные окклюзионной пробы подтверждают вовлеченность миогенного компонента в реализацию механизма биологического действия ЭМИ КВЧ в системе микроциркуляции крови.

Следовательно, результаты окклюзионной и постуральной функциональных проб свидетельствуют о вовлеченности миогенного компонента в реализации биологического эффекта действия ЭМИ КВЧ в системе микроциркуляции крови посредством увеличения чувствительности гладкомышечных клеток, а также их реактивности при экспериментально моделируемом увеличении потока крови.

Механизм действия ЭМИ КВЧ на миогенный компонент может быть представлен следующим образом. Практически все ЭМИ КВЧ поглощаются в кожных покровах на глубине до 1 мм, а максимум удельной поглощаемости в коже локализован на глубине 0,7 мм [2, с. 635]. Микроциркуляторная система кожи, располагаясь на глубине около 150 мкм, может непосредственно осуществлять рецепцию ЭМИ КВЧ. В настоящее время предполагают, что одним из ведущих механизмов, обеспечивающих миогенные реакции микроциркуляторного русла является устойчивое повышение внутриклеточной концентрации ионов кальция. В частности, увеличение трансмурального давления приводит к локальной констрикции резистивных артериол за счет поступления ионов кальция через потенциал-зависимые кальциевые каналы и увеличе-

ния внутриклеточного содержания кальция с последующей деполяризацией мембран гладкомышечных клеток сосудов.

В экспериментах показано, что действие ЭМИ можно рассматривать на уровне систем внутриклеточной регуляции, что напрямую связано с изменением кальций-регулируемых процессов в клетке [1, с. 11; 3, с. 20; 6, с. 148]. Действительно, слабые ЭМИ влияют на процессы транспорта Ca^{2+} через плазматическую мембрану [7, с. 143] модифицируют активность Ca^{2+} -зависимых мембраносвязанных белков, индуцируют кальциевую мобилизацию, изменяют внутриклеточную концентрацию свободных ионов кальция, изменяют сродство внутриклеточных белков к Ca^{2+} , что, в свою очередь, может приводить к существенным изменениям функционирования гладкомышечных клеток сосудов.

Результаты экспериментальных работ продемонстрировали, что механизм миогенной ауторегуляции запускается активацией чувствительных к растяжению сосудистой стенки ионных каналов, в результате чего наблюдается увеличение поступления ионов кальция внутрь клетки, что приводит к активации протеинкиназы C и фосфолипазы A₂, стимулирующих высвобождение арахидоновой кислоты из клеточной мембраны. Арахидоновая кислота, превращаясь в вазоконстрикторный метаболит, деполяризует клеточную мембрану за счет блокады кальций-зависимых калиевых каналов и открытия потенциал-зависимых кальциевых каналов.

В современной литературе ведущая роль в механизмах увеличения чувствительности сократительного аппарата гладкомышечных клеток к ионам кальция отводится преимущественно протеинкиназе C [4, с. 78]. Показано, что опосредованные протеинкиназой C пути сенситизации сократительных белков участвуют в ответных реакциях гладкомышечных клеток на увеличение внутрисосудистого давления в микроциркуляторном русле [7, с. 143]. По-видимому, увеличение реактивности гладкомышечных клеток, отмечаемое в окклюзионной и постуральной функциональных пробах, модулирующих увеличение внутрисосудистого давления, после КВЧ-воздействия может быть связано с влиянием КВЧ-излучения, в том числе, на протеинкиназу C. Действительно, в ряде работ было показано, что действие ЭМИ КВЧ изменяет активность протеинкиназы C при наличии тока ионов кальция через мембрану клеток [1, с. 11].

Кроме того, экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что фосфолипаза A₂ является одной из мишеней действия ЭМИ КВЧ в клетках [1, с. 11], что также может оказывать влияние на реализацию миогенных реакций при действии низкоинтенсивного физического фактора, стимулируя высвобождение арахидоновой кислоты, метаболиты, которой в дальнейшем способствуют деполяризации клеточной мембраны и сокращению гладкомышечных клеток. Ранее было показано, что

метаболиты арахидоновой кислоты, обладающие вазоконстрикторной активностью, принимают участие в реализации противовоспалительного действия низкоинтенсивного ЭМИ КВЧ [8, с. 30].

Таким образом, результаты различных исследований свидетельствуют о том, что низкоинтенсивное ЭМИ КВЧ может оказывать влияние на различные сенсоры, участвующие в реализации миогенных реакций, а суммарный эффект может проявляться в увеличении функциональной активности гладкомышечных клеток микрососудов кожи.

Список литературы

1. Биологический эффект ЭМИ КВЧ определяется функциональным статусом клеток / А.А. Аловская, А.Г. Габдулхакова, А.Б. Гапеев [и др.] // Вестник новых медицинских технологий. – 1998. – Т. 5, № 2. – С. 11–14.
2. Воронков, В.Н. Морфологические изменения в коже при действии КВЧ ЭМИ / В.Н. Воронков, Е.П. Хижняк // Миллиметровые волны нетепловой интенсивности в медицине: межд. симпози.: сб. докл. – М.: ИРЭ АН СССР, 1991. – С. 635–638.
3. Гапеев, А.Б. Действие непрерывного и модулированного ЭМИ КВЧ на клетки животных: Ч. 3. "Биологические эффекты непрерывного ЭМИ КВЧ" / А.Ю. Гапеев, Н.К. Чемерис // Вестник новых медицинских технологий. – 2000. – Т. 7, № 1. – С. 20–25.
4. Кізуб, І.В. Сучасні уявлення про роль протеїнкінази С у регуляції тонуусу гладеньких м'язів стінки кровеносних судин / І.В. Кізуб, О.О. Павлова, А.І. Соловйова // Фізіологічний журнал. – 2007. – Т. 53, № 2. – С. 78–89.
5. Крупаткин, А. И. Лазерная доплеровская флоуметрия микроциркуляции крови / А.И. Крупаткин, В.В. Сидоров. – М.: Медицина, 2005. – 254 с.
6. Adey, W. R. Physiological signaling across cell membranes and cooperative influences of extremely low frequency electromagnetic fields / W.R. Adey // In: Frohlich H. (ed.) Biological coherence and response to external stimuli. – Berlin Heidelberg, New York: Springer, 1988. – P. 148–170.
7. Albert A. P. Properties of a constitutively active Ca^{2+} permeable non-selective cation channel in rabbit ear artery myocytes / A. P. Albert, A. S. Paper, W. A. Large // J. Physiol. – 2003. – Vol. 549. – P. 143–156.
8. Gapeyev, A. B. Mechanisms of Anti-Inflammatory Effects of Low-Intensity Extremely High-Frequency Electromagnetic Radiation / A. B. Gapeyev, E. N. Mikhailik, N. K. Chemeris // Microwave & Telecommunication Technology: 17th International Crimean Conference, 10–14 Sept. 2007. – CriMiCo, 2007. – P. 30–32.

О КАРЛИКОВОЙ ПЛОТВЕ В БАСЕЙНЕ РЕКИ КАМЫ

Зиновьев Е.А.

Докт.б. наук, профессор Пермского Государственного национально исследовательского университета

Васильев А.С.

Аспирант Пермского Государственного национально исследовательского университета

Лаврик Н.С.

Студентка 3-го курса Пермского Государственного национально исследовательского университета

ABOUT DRAFT POPULATION OF ROACH IN THE BASIN OF THE KAMA RIVER

Zinoviev E.A., Sc.D., professor of Perm State National Research University

Vasilev A.S., graduate student of the Perm State National Research University

Lavrik N.S., 3rd year student of the Perm State National Research University

АННОТАЦИЯ

Приведены оригинальные данные по карликовой плотве Суксунского пруда Пермского края. Указаны морфологические и биологические особенности данной популяции. Разделительными признаками для карликовых форм служат возраст, длина и вес при первом нересте, плодовитость и ряд других морфологических показателей.

ABSTRACT

Original data on dwarf roaches from Suksun pond of Perm region. Shown morphological and biological characteristics of this population. Separating signs for dwarfs is age, length and weight at first spawning, fecundity, and several other morphological parameters.

Ключевые слова: карликовость, плотва, реки, бассейн Камы.

Keywords: dwarfism, roach, river, basin of Kama.

Плотва (*Rutilus rutilus*, Linnaeus, 1758) – является широкоареальным эврибионтным видом, распространенным почти по всей Европе [1, с. 494] обычна для озёр, рек, прудов и водохранилищ [1, с. 494; 2, с. 112]. Литература по данному виду содержит несколько сотен работ и до десяти диссертаций, их анализ не входит в задачи данного исследования. Согласно Л.С. Берга [1, с. 494] вид подразделяется на 5-6 подвидов (типичная, серушка, сибирская, вобла, тарань и др.), однако большинство из них признаются невалидными [3, с. 396; 4, с. 490]. Интересно, что камскую плотву (и реки Вятки) относили, то к типичной, то к серушке, то к сибирской. Причём нередко это делалось одним и тем же автором [2, с. 101], пока не была доказана её специфика, как типичной [6, с. 144]. В литературных источниках также упоминается о наличии у плотвы экологических форм: мелкой прибрежной растительной и крупной быстрорастущей, моллюсковоядной, к примеру, А.Г. Поддубный [5, с. 296]. Однако детально анализ этих и других форм не проводился. В этой связи крайне интересно нахождение карликовой плотвы в ряде водоёмов Пермского Прикамья и в частности в Суксунском пруду, в озёрах нижнего течения Косы, в реке Бродовая, Нытвенском пруду и некоторых других водоёмах.

При этом карликовая плотва может жить совместно с типичной, либо в соседних водоёмах.

Материалом для данного сообщения послужили 121 экземпляр плотвы отловленной на зимнюю удочку А.С. Васильевым 16 февраля 2014 года в Суксунском пруду Пермского края. Все особи фиксировались в 4% растворе формалина и хранились в таком состоянии 7 месяцев после вылова. Особи представлены длиной от 83,5 см до 131,5 см (средний показатель 104,53 мм) и весом от 8,8 до 43,6 г. (средний показатель 20,06 г.). Все особи оказались зрелыми в III-IV стадии, 80 экземпляров были самки, 41 самцы (1,5:1). Возраст у плотвы был 1+, редко 2+, то есть они осуществляют нерест на втором году жизни, что отмечается в Пермском Прикамье впервые.

Морфологические показатели карликовой плотвы соответствуют диагнозу типичной плотвы Л.С. Берга [1, с. 494], хотя несколько отличаются от среднепопуляционных значений камской плотвы из Камского водохранилища [6, с. 144].

В целом счётные признаки плотвы сохраняют постоянство, несмотря на заметные различия в условиях обитания (проточность, объём водной массы, разная численность, питание, размножение, темпы созревания, состав фауны и др.) и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Счётные признаки карликовой плотвы (Суксунский пруд) и типичной (Камское водохранилище)

Показатели	Карликовая плотва					Типичная плотва [6]			
	min	max	M	m	D	min	max	M	m
Длина, мм.	83,5	131,5	104,5	0,91	9,98			163	
Чешуй II.	43	45	43,8	0,04	0,39	40	46	43,2	0,09
Лучей D ветв.	10	11	10,1	0,03	0,37	9	13	10,9	0,03
Лучей A ветв.	10	12	10,8	0,04	0,47	9	12	10,4	0,04

Пластические признаки отличаются от ранее определенных для Камского водохранилища [8, с. 25]. У карликовой плотвы больше диаметр глаза, длина головы, но меньше высота тела, размеры плавников и др. Вместе с тем многие различия объясняются расхождением в средних длинах рыб в пробах, то есть размерно-возрастной изменчивостью. Пластические признаки карликовой плотвы представлены в таблице 2 сравнительных признаков не приводим из-за громоздкости таблицы.

Плодовитость плотвы Камского водохранилища колеблется в пределах от 11273 до 62465 икринок, в среднем составляет 27685 икринок. Плодовитость плотвы Суксунского пруда колеблется от 816 до 6277 икринок, в среднем составляет 3308 икринок (таблица 3).

Выводы:

1. Плотва - одна из самых многочисленных рыб бассейна Камы. Подвержена значительным морфологическим и биологическим изменениям.
2. В Суксунском пруду создалась уникальная карликовая популяция типичной плотвы
3. Особенности её выражаются во многих морфологических признаках (крупный глаз, длинная голова, низкотелость, небольшие плавники и др.)
4. Биологическая специфика – мало возрастная структура, низкая абсолютная плодовитость, раннее созревание при длине с 8 см, массе с 10 гр. и возрасте с 2 лет.

Таблица 2

Пластические признаки карликовой плотвы Суксунского пруда (16.02.2014)

Промеры	min	max	M	m	D	Cv
Длина, мм	85,6	121,7	100,65	1,59	7,95	7,89
Масса, г,	8,8	28,7	14,02	1,11	5,57	39,73
В % длины тела						
Длина рыла,	5,72	8,38	6,92	0,13	0,65	9,39
Диам. глаза	6,84	10,1	8,07	0,13	0,67	8,36
Загл. отдел	9,19	14,2	11,25	0,24	1,18	10,47
Выс. головы у затылка	15,32	25,03	19,26	0,4	2,01	10,45
Ширина лба	6,95	10,73	8,03	0,18	0,89	11,13
Длина головы	21,14	31,26	25,54	0,4	2,0	7,83
Макс. выс. тела	22,78	36,76	28,19	0,6	3,02	10,7
Мин. выс. тела	8,17	11,85	9,53	0,17	0,83	8,68
Макс. толщ. тела	11,44	18,9	14,15	0,37	1,87	13,24
Дл. хвост. стеб.	17,47	25,03	22,18	0,37	1,84	8,29
АнтеD	48,21	64,35	52,78	0,81	4,06	7,69
ПостD	34,32	46,99	39,4	0,64	3,2	8,13
АнтеV	41,06	60,37	51,59	0,8	4,0	7,76
АнтеА	58,94	89,89	72,8	1,14	5,7	7,82
P-V	19,61	32,69	27,55	0,57	2,83	10,27
V-A	16,85	26,86	23,01	0,43	2,16	9,38
Дл. осн. D	13,28	22,27	15,73	0,38	1,92	12,2
Наиб. выс. D	17,77	28,4	22,14	0,54	2,72	12,26
Дл. осн. А	10,42	15,12	12,64	0,24	1,2	9,46
Наиб. выс. А	12,46	18,69	15,13	0,3	1,51	10,0
Длина P	16,24	26,35	20,16	0,39	1,97	9,76
Длина V	15,02	22,88	18,91	0,33	1,64	8,67

Таблица 3

Плодовитость плотвы

Параметр	Суксунский пруд, 2014	г.Оханск,[7]	Средний участок Воткинского вода (с. Частые),[6]
Длина, мм.	86,1-131,5 107,88	116-264 200	136-194 155
Масса, г.	10,2-43,6 22,9	30-360 190	47-144 71
АП	816-6277 3308	3136-48112 23470	3026-19800 11382
ОП	77-210 143,7	50-384 121	63-258 155
Коэф. зр.	6,3-21,9 13,15	-	-

Примечания над чертой мин-макс, под чертой среднее значение

Список литературы

1. Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. Ч. 2, М-А. Изд. АН СССР, 1949. С. 478-926.
2. Зырянова Н.Н. Материалы по систематике и биологии плотвы реки Вятки. // Уч. зап. Киров. Гос. пед. ин-та. Киров. Вып. 9. 1955. с. 99-113.
3. Мироновский А.Н., Касьянов А.Н. Многомерный анализ морфологической изменчивости плотвы *Rutilus rutilus* (Cyprinidae) водоёмов СССР.// Зоол. журн. Т. 46. Вып. 3. 1987. С. 393-401.
4. Мироновский А.Н. Морфологическая дивергенция популяции плотвы *Rutilus rutilus* (Cyprinidae) из малых водоёмов Москвы: к вопросу о формировании «Индустриальных рас».// Вопр. ихтиологии. 1994. Т. 34., №4. С. 486-493.
5. Поддубный А.Г. Экологическая топография популяций рыб в водохранилищах. Изд. наука. Л-д. 1971. 309 с.
6. Пушкин Ю.А., Букирев А.И. Материалы по систематике и промыслово-биологической характеристике рыб Камского водохранилища. Сообщ. 3. Плотва.// Уч. зап. Перм. ун-та. Т. 22. Вып. 4. Пермь. 1962. С. 141-146.
7. Пушкин Ю.А. Обзор исследований по плодовитости рыб бассейна реки Камы.// Сб. трудов госНИОРХ. Вып. 291. 1988. С. 18-35.
8. Соловьёва Н.С., Зиновьев Е.А. Изменение ихтиофауны Средней Камы после зарегулирования стока.// Уч. зап. Пермск. ун-та. н. 261.4.2. Пермь, 1971. С. 3-30.

МИКРОБНАЯ КОНТАМИНАЦИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Янбуктина Гульназ Альбертовна

канд. б. наук, преподаватель Башкирского Государственного Педагогического Университета, город Уфа

Гайнуллина Махмуза Калимовна

докт. мед. наук, профессор, главный научный сотрудник Уфимского научно-исследовательского института медицины труда и экологии человека город Уфа

Хуснарязанова Рауза Фазыловна

канд. б. наук, доцент кафедры Башкирского Государственного Медицинского Университета, город Уфа

MICROBIAL CONTAMINATION OF POULTRY PRODUCTION UNIT'S WORKING AREAS

Yanbukhtina Gulnaz, Candidate of biological sciences, lecturer of Bashkir State Pedagogical University Ufa

Gaynullina Makhmuza, Doctor of medical sciences, professor, senior researcher of Ufa Research Studies Institute of Labor Medicine and Human Ecology Ufa

Khusnarizanova Roza, Candidate of biological sciences, assistant professor of Bashkir State Medical University Ufa

АННОТАЦИЯ

Изучено микробное загрязнение воздуха производственных помещений птицеводческого комплекса. Обнаружена сапрофитная и условно патогенная флора, в т.ч. гемолитические штаммы бактерий *Streptococcus*, а также плесневые грибы *Aspengillus spp.*, дрожжеподобные - рода *Candida*.

ABSTRACT

The microbial air contamination of poultry production unit's working areas has studied. Saprophytic and potentially pathogenic flora which includes hemolytic strains of bacteria *Streptococcus*, also mold fungi *Aspengillus spp.*, yeast-like organisms *Candida* has found.

Ключевые слова. Птицеводческий комплекс, рабочая зона, микробное загрязнение.

Key words: poultry production unit, working area, microbial contamination.

Введение. Микроорганизмы, включая вирусы, бактерии грибы являются повсеместно распространенными компонентами биоты окружающей среды, включая производственную [1].

Для птицеводческого комплекса по производству продукции уток характерно химическое загрязнение воздуха рабочей среды, обусловленные жизнедеятельностью птицы (такие соединения как аммиак, сероводород, метилмеркаптан, оксид и диоксид азота, диоксид углерода, диоксид серы, следы летучих жирных кислот, обладающие специфическим навязчивым запахом и др. Содержание аммиака, обладающего раздражающим действием, колебалось от 2,1 до 38,9 мг/м³, что превышало ПДК в 2,0 раза), наличие смешанной пыли растительного (зерно, мука) и животного (пух, перо уток, чешуйки эпидермиса и др.) и минерального происхождения, обладающей аллергенными и фиброгенными свойствами, превышение ПДУ шума на 5-10 дБА, тяжесть труда [3]. Это приводит к селекции определенных групп и видов сапрофитных и условно-патогенных микроорганизмов, развивающихся в условиях птицеводческого комплекса и входящих в состав микробно-пылевого аэрозоля.

Целью исследования явилось определение спектра и уровня микробной обсемененности воздуха производственных помещений утиной фабрики.

Материал и методы исследований. Исследования проводились на племенном птицеводческом заводе с функциями селекционно-генетического центра по утку-

водству с мощностью на 150 тысяч голов птиц. Оценка санитарно-микробиологического состояния воздушной среды производственных помещений птицеводческого комплекса (цех родительского стада уток, инкубаторная, выращивания молодняка, убоя, кормоприготовления, утилизации и санитарного забоя) выполнена по ГН 2.2.6.709-98 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) микроорганизмов-продуцентов, бактериальных препаратов и их компонентов в воздухе рабочей зоны» и согласно Методическим указаниям «Микробиологический мониторинг производственной среды» (МУК 4.2.734-99 от 10.03.1999 г.). Определяли показатели общей численности микроорганизмов в 1 м³ воздуха в КОЕ (колоний образующие единицы). В дальнейшем был проведен посев на различные универсальные, селективные, дифференциально-диагностические питательные среды: питательный, кровяной, желточно-солевой агары, среды Эндо, Сабуро, Чапека. Посевы инкубировались при различных температурных режимах (28°C, 37°C), в течение 24-72 часов.

Полученные результаты. В воздухе рабочей зоны птицеводческого комплекса по производству продукции уток обнаружено присутствие различных микроорганизмов (табл. 1). Общее содержание микроорганизмов в воздухе рабочей зоны колебалось от 400 КОЕ/м³ (инкубационный цех) до 8000 КОЕ/м³ (цех родительского стада уток) и в среднем составило 3400±320 КОЕ/м³, при этом численность микроорганизмов в 1 м³ воздуха была в пределах нормы (ГН 2.2.6.709-98).

Таблица 1

Содержание микроорганизмов в воздухе производственных помещений птицеводческого комплекса, % ± m

Микроорганизмы	Содержание
Грамположительные кокки	71,0±6,2
Грамотрицательные кокки	7,6±0,8
Грамположительные палочки	11,3±1,7
Грамотрицательные палочки	3,8±0,6
Дрожжеподобные и плесневые грибы	3,0±1,4

Она представлена сапрофитной и условно патогенной флорой, но преобладали грамположительные кокки - *Staphylococcus*, *Streptococcus* (71,0±6,2%). Из них основная доля приходилась на бактерии *Staphylococcus spp.* (от

61,5 до 70,0% случаев от общего количества бактерий). В цехе утилизации и инкубаторной были обнаружены коагулоположительные стафилококки в количестве 65-70 КОЕ/м³ (0,81% от общего количества бактерий).

Наличие β -гемолитического стрептококка выявлено во всех помещениях утиной фабрики от 24 до 420 КОЕ/м³ (в среднем - 170±20 кол/м³, что составило 2,1 % от общего количества бактерий), за исключением инкубаторной. Высеяны грамположительные палочки – *Corynebacterium* spp. (11,3±1,7%), грамотрицательные кокки и другие виды семейства Enterobacteriaceae, соответственно 7,6±0,8% и 3,8±0,6% случаев.

В структуре микробной обсемененности производственных помещений утиной фабрики, доля дрожжеподобных и плесневых грибов составила в среднем 3,0±1,4%. Содержание плесневых грибов родов *Aspergillus*, *Fusarium*, *Penicillium* в воздухе рабочей зоны цехов кормоприготовления, родительского и маточного стада уток было в пределах 12-600 КОЕ/м³. Наибольшее количество плесневых грибов *Aspergillus* spp. обнаружено в цехе кормоприготовления - до 600 КОЕ/м³, что составило 7,5% случаев от всей микробной обсемененности, а в родительском и маточном стаде - 2,87 и 4,1% случаев, соответственно. Дрожжеподобные грибы рода *Candida* высеяны в среднем 80 КОЕ/м³, что составило 11,8 % случаев от общего количества микроорганизмов.

По ГН 2.2.6.709-98 общая обсемененность производственных помещений птицеводческого комплекса по выращиванию уток, которая составила максимально 8000 КОЕ/м³, оценивается как соответствующая нормативным показателям (ПДК равна 50000 КОЕ/м³). Согласно Р.2.2.2006-05 «Гигиеническая оценка факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда» условия труда птицеводческого комплекса по производству продукции уток соответствуют допустимому классу - 2.0 [2]. Структура микробного обсеменения по наличию грибов *Candida*, согласно гигиеническим требованиям, не должна превышать 0,04% от общего количества грибов. В нашем случае он составил 11,8%, что превысил ПДК в 294 раза и условия труда согласно Р.2.2.2006-05 необходимо оценивать, как соответствующие 3-й степени 3-го класса вредности. Гемолитические штаммы бактерий в воздухе производственных помещений согласно гигиеническим нормативам не должны превышать 0,02% от общего количества бактерий. В нашем случае β -

гемолитический стрептококк выявлялся в 2,1 % случаев, что превысил ПДК в 105 раз. В данном случае условия труда должны быть отнесены к 3 степени 3-го класса вредности.

Условно патогенные микроорганизмы, содержащиеся в воздухе производственных помещений птицеводческого комплекса, в сочетании с пылью и химическими веществами могут быть факторами риска развития заболеваний бронхолегочной системы, с высокой вероятностью развития аллергозов верхних дыхательных путей, бронхиальной астмы, воспалительных заболеваний женских половых органов, кожи и подкожной клетчатки и др.

Выводы. 1. Микробное загрязнение воздуха производственных помещений птицеводческого комплекса бактериями, в т.ч. гемолитическими штаммами бактерий (*Streptococcus*, а также дрожжеподобными грибами рода *Candida*), можно рассматривать как ведущий вредный производственный фактор. 2. Возникающий микробно-пылевой аэрозоль может вызвать сенсибилизацию и способствовать возникновению аллергических и воспалительных заболеваний у работников. 3. При специальной оценке условий труда на микробную загрязненность производственных помещений необходимо учитывать структуру микробного обсеменения.

Список литературы

1. Воробьев А.А. Мир микробов /А.А. Воробьев, А.Л. Гинцбург, В.М. Бондаренко // Вестник РАМН-2000.- №11.- С.11-14.
2. Гигиеническая оценка факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда. Руководство Р.2.2.2006-05: Утв. Гл. гос. сан. врачом РФ 29 июля 2005 г. - М. - 152 с.
3. Профилактика неблагоприятного влияния производственных факторов в агропромышленных предприятиях на здоровье работающих (на примере свиноводческого и птицеводческого комплекса Республики Башкортостан) / М.К. Гайнуллина, А.Б. Бакиров, Г.А. Янбухтина и др. //Пособие для врачей. - Уфа-М., 2010. – 37 с.

СИНАНТРОПНАЯ ФЛОРА ЕЛАБУГИ: СОСТАВ И ДИНАМИКА

Зуева Галина Арсентьевна

кандидат биологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Елабуга

Гибадулина Ильзира Ильсуровна

старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Елабуга

THE SYNANTROPIC FLORA OF ELABUGA: COMPOSITION AND EVOLUTION

Zueva Galina Arsentevna, Ph.D. in Biological Science, Associate Professor, Kazan Volga Region Federal University, Yelabuga

Gibadulina Ilzira Ilisurovna, senior lecturer Professor, Kazan Volga Region Federal University, Yelabuga

АННОТАЦИЯ

В статье на основе исследования урбанофлоры территорий города, имеющих разную временную историю становления и функционирования, проведен комплексный анализ современного состояния адвентивной флоры. Показан процесс синантропизации – постепенного изменения состава и структуры растительного покрова Елабуги.

ABSTRACT

The work provides comprehensive analysis of the current state of the adventive flora. The paper is based on the urban-flora researches, which were conducted on the city territories with different periods of foundation and functioning. The process of sinanthropization (i.e. a gradual change of the composition and structure of the vegetation in Elabuga) is shown.

Ключевые слова: биота; урбанофлора; индигенофиты; синантропофиты; адвентивы.

Keywords: biota, urban-flora, indigeneities, adventivity.

В современном мире урбанизация является одной из основных тенденций развития общества.

Городские ландшафты, занимающие всего 4% суши, становятся преимущественной главной средой обитания человечества. В городских ландшафтах наиболее кардинально изменена природа исходных естественных сообществ. Город – своеобразная экосистема, составляющая единую группу антропогенно трансформированных сообществ, формирующихся на селитебных, промышленных, транспортных, аграрных и рекреационных территориях. Для урбанизированных экосистем характерна специфическая экологическая среда.

Важным компонентом городской среды является урбанофлора – система популяций видов, спонтанно поселившихся в пределах городской черты и зеленой зоны. Формирование и динамика урбанофлор является одним из примеров современного изменения растительного покрова под влиянием антропогенных факторов. Этот процесс сопровождается деградацией состава естественной и усилением синантропной фракции флоры, формируя качественно новую урбанизированную природно – антропогенную среду.

Изучение флоры и растительности урбанизированных территорий с оценкой влияния на них экологических условий в настоящее время выступает одним из важнейших аспектов биологических исследований. Города отражают наиболее концентрированную форму воздействия человека на природные ландшафты.

В старых городах с многовековой историей совокупное действие антропогенных факторов приводит к унификации и упрощению среды, нивелируя естественную контрастность былого ландшафта. Для таких городов характерен концентрический фактор зон городского ландшафта, в котором различают: старый город, новый город, новостройки и окрестности. Внутри собственно города, естественная неоднородность среды, носившая мозаичный характер, замещается дифференциацией антропогенной, имеющий уже зональный характер. Такого мнения придерживается большинство современных исследователей.

Однако, детальное исследование состава урбанофлор с использованием метода равновесных модельных выделов, показали, что большинство флористических параметров обнаруживают более сложную, нежели прямолинейную картину изменчивости. Криволинейный S-образный (волнообразный) характер пространственной изменчивости, имеющий точку перегиба, зависит от времени застройки: старый город характеризуется процессами стабилизации флористического состава и значительного видового богатства; новый город – возрастание антропогенной нагрузки и снижение видового разнообразия; новостройки – нарушение естественного растительного покрова, отсутствие озеленительных посадок и незначительное число аборигенных и рудеральных видов; окрестности города (контактная зона между природным и городским ландшафтом) – повышенное видовое богатство [6].

В результате многочисленных исследований установлено, что видовое богатство городов возрастает по мере увеличения численности населения и расширения урбаносферы. По свидетельству А.В. Чичева [9] в небольших городах насчитывается 200-500 видов растений, а в крупных от 900 до 1200 и более видов [5]. Так, установлено, что урбанофлора Казани включает 914 видов [5], Владивостока – 466 видов (без окрестностей) [7], Пскова – около 500 видов [8].

В Елабуге прежде не проводились целенаправленные исследования городской биоты. Только в конце XX

века стали появляться публикации по биоте отдельных объектов города и его окрестностей. В 2013 году была опубликована сводная работа по урбанофлоре Елабуги [4].

В результате инвентаризации и анализа материала было установлено, что выявленная флора города включает 442 вида, относящихся к 225 родам, объединенным в 77 семейств.

В силу своеобразного рельефа ландшафта селитебные зоны города состоят из отдельных микрорайонов, отличающиеся неоднородностью среды, мозаичным растительным покровом и соответствующими комплексами видов. Для изучения урбанофлоры селитебной зоны города выполнены флористические исследования в микрорайонах, отличающихся экологическими условиями, степенью антропогенного прессинга, плотностью застройки, своей историей и временем освоения территорий.

Участок 1 (старая нижняя часть города). Наиболее старая часть города, ограниченная улицами Московской, М. Горького, Г. Камала, берегом р. Тоймы до площади Ленина. Сюда вошли застройки каменных зданий второй половины 19 века старинной купеческой Елабуги, по периферии большая часть строений – индивидуальные 1-2 этажные дома конца XIX-начала XX века. В период формирования улиц, озеленительные посадки не предусматривались, поэтому здесь узкие улицы с автомобильной асфальтовой дорогой, без тротуаров и с небольшими полисадниками перед домами.

Участок 2 (новая верхняя часть города). Застройки конца 50-60-ых годов, улицы Разведчиков, Матросова, Чапаева до проспекта Мира. Строительство велось в период начала разработки месторождений нефти в регионе. Жилые застройки из индивидуальных деревянных домов и 2-х и 4-х, 5-этажных зданий (2-ой, 8-ой микрорайоны). Внутри микрорайонов – СОУ (шк.3, гимназия 1, детская музыкальная школа, дошкольные учреждения). По периферии микрорайонов расположены объекты социальной инфраструктуры.

Интервал времени между формированием этих зон не менее 100 лет.

Участок 3. Новостройка последних 20 лет – микрорайон Танайка индивидуального коттеджного строительства. Застройка и благоустройство территории не завершены.

Урбанофлористические комплексы города характеризуются достаточно высоким видовым разнообразием. Таксономическая и эколого-типологическая характеристики городских территорий изложены нами ранее [3,4]. Систематическая структура флоры характеризуется значительным суммарным процентом небольшого числа семейств (на долю первых пяти семейств приходится от 48,85% (I), 44,16% (II) до 55,06 % (III) и взаимосвязанной с этой особенностью низкой родовой и видовой насыщенностью других семейств. При сравнении таксономической структуры флоры РТ и Елабуги, установлено возрастание суммарного процента видов, приходящихся на 10 ведущих семейств. Эта особенность свидетельствует о значительной трансформации растительного покрова города.

Сравнительный анализ флористического состава участков, застроенных в разные временные интервалы, показал, что урбанофлора «нижней» части города представлена 235 видами, относящимися к 177 родам из 49 семейств. Во флоре верхней части города выявлено, соответственно, 308 видов, 208 родов из 64 семейств. В районе новостройки отмечено 89 видов растений, объединенных в 79 родов и 28 семейств.

По представительности первые четыре семейства соответствуют в целом флоре РТ при увеличении доли розовых, среди которых в городских насаждениях много интродуцентов – колонофитов, снижении роли злаковых. Участие осоковых в сложении городских ценозов мало-значительно. Усиливающаяся роль крестоцветных обусловлена высокой антропоотолерантностью большинства представителей семейства (типичные растения – пионеры и рудералы). На первом участке в число ведущих семейств вошли бумажниковые, представители которых поселяются на сорных местах и около дорог, а на втором и третьем участке – гречишные, обычные в тех же биотопах, но более устойчивые к вытаптыванию. В районе новостройки на втором месте по числу видов – злаки, занимающие эти позиции в природной флоре РТ и снижающие свое представительство в типичной городской среде. Многие другие семейства малочисленны, представлены 1-3 видами.

В структуре урбанофлоры, в зависимости от приуроченности к тем или иным сообществам, выделяют следующие компоненты: индигенофиты, виды, тяготеющие к

естественным сообществам, и синантропофиты (апофиты и адвентивы), тяготеющие к антропогенно нарушенным местообитаниям [9].

Возрастающее антропогенное воздействие на городскую среду ускоряет синантропизацию и трансформацию растительных сообществ города. В настоящее время синантропизация усиливает тенденции, характерные для антропогенного прессинга, вызванного интенсивным техногенным воздействием. Нарушенность целостности растительного покрова городских территорий способствует закреплению и обеспечивает возможность развития на нарушенных местообитаниях синантропных видов, как аборигенных, так и адвентивных. Синантропизация растительности – закономерный процесс, форма реагирования растительного покрова на воздействие человека. Экологическая сущность синантропизации флоры заключается в сохранении устойчивых антропоотолерантных форм и видов [2].

Таблица 1

Соотношения индигенофитов и синантропофитов на исторически разных площадях города

Исследуемые площади	Число видов	Индигенофиты/ синантропофиты	Синантропофиты			
			индекс синантропизации	апофиты, %	адвентивы, %	индекс адвентивизации
Старый город	235	72/163	0,69	65,65	34,35	0,24
Новый город	308	71/237	0,77	66,95	33,75	0,26
Новостройки	89	13/76	0,85	80,26	19,74	0,17

Во флоре всех исследуемых участков города преобладают аборигенные виды, как индигенофиты (обитатели условно – природных экосистем), так и доминирующие во всех ценозах, апофиты, положительно реагирующие на антропогенные воздействия, легко адаптирующиеся к экстремальным условиям вторичных биотопов. Синантропизация флоры осуществляется при сохранении ведущей роли аборигенного апофитного компонента (табл.1). Высокие индексы синантропизации подтверждают однонаправленные и значительные уровни антропогенного преобразования растительных сообществ [1]. Более высокие показатели количества адвентивов отмечены в старом и новом городе за счет интродуцентов озеленительного ассортимента, это такие аборигенные виды, как: *Betula pendula*, *Tilia cordata*, *Pinus sylvestris*, *Sorbus aucuparia*, так и адвентивные *Larix decidua*, *Acer ginnala*, *Malus baccata*,

Physocarpus opulifolius. В районе новостройки преобладают апофиты - сорные и рудеральные растения естественных ценозов, такие как *Atriplex patula*, *Tussilago farfata*, *Taraxacum officinale*, *Cichorium intybus*, *Vicia cracca*, *Berteroa incana*. Такие растения положительно реагируют на антропогенные воздействия, легко адаптируются к экстремальным условиям вторичных экотопов.

Адвентивизация флоры является одной из особенностей трансформации экосистем, ведущей к направленному изменению организации и функционирования биоты. Адвентивные растения, виды которые появились на той или иной территории, в результате деятельности человека. Изучение адвентивных видов позволяет оценить направления и время динамических процессов в урбанизированных растительных сообществах.

Таблица 2

Структура адвентивной флоры по степени натурализации (число видов / % к общему числу видов)

Участки \ Группы	Эфемерофиты	Колонофиты	Эпекофиты	Агриофиты	Всего
Старый город	2/3,57	15/26,79	32/57,14	7/12,50	56/100
Новый город	7/8,75	29/36,25	39/48,75	5/6,25	80/100
Новостройки	1/6,67	-	10/66,67	4/26,67	15/100

Адвентивный элемент во флоре старой части города представлен 56 видами, что соответствует коэффициенту 23,83% от выявленного состава флоры. Число адвентивных растений в верхней части равно 80 (25,97%). Самая малочисленная группа адвентивов отмечена на территории строящегося коттеджного поселка – 15 видов. При сопоставлении данных по времени заноса оказалось, что на первом участке археофитов 48,21%, кенофитов 51,79%; на втором – 40% и 60%, на третьем – 60% и 40%, соответственно. Увеличение доли кенофитов в старом и новом го-

роде объяснимо возрастающими объемами озеленительных посадок древесно – кустарниковых пород. Данное положение подтверждают показатели способа заноса адвентивного элемента: эргазиофитов (преднамеренно занесенных и одичавших) в первом случае 46,43%, во втором – 53,75%, в третьем -13,33%. По степени натурализации во всех биотопах преобладают эпекофиты – виды, натурализовавшиеся и распространяющиеся во вторичных, нарушенных биотопах: 57,14%, 48,45% и 66,67%. В новом городе достаточно высокий процент и видовой состав колонофитов.

Если сравнить состав флоры, распространенной в нижней и верхней частях города, с флорой новостроек коттеджного поселка «Микрорайон Танайка», где строительство и благоустройство еще не завершены, можно убедиться, что флора новостройки беднее в таксономическом и типологическом отношении. Во флоре микрорайона выявлено всего 89 видов растений, относящихся к 74 родам 28 семейств, из которых только 15 видов (16,85%) являются адвентивным. По фитоценотической приуроченности 69,66% видов микрорайона Танайка произрастают на открытых освещенных участках лугов и лесных опушек, т.е. данный экотоп является их естественным местопроизрастанием.

Таким образом, можно утверждать, что динамические процессы состава городской флоры за более чем столетнюю историю (старый и новый город) свидетельствуют о ее значительном преобразовании. Увеличился видовой состав, количественно изменились соотношения типологической структуры, Выявленные индексы синантропизации и адвентизации являются показателем антропогенной динамики растительного покрова города. В результате техногенного воздействия на природу вытеснились наиболее уязвимые индигенофиты. Среди синантропофитов усилилась роль апофитов. Значительное присутствие маловидовых семейств говорит о миграционных процессах в растительных сообществах города. Отсутствие во флоре селитебных зон представителей Красной Книги указывает на приближенные к экстремальным условия существования растений. Состав урбанофлоры новостройки в данный период еще не сформирован, он малочислен, представлен, в основном, индигенофитами. Адвентивы относятся, преимущественно, к малолетними сорным и рудеральным видам.

Флора, являясь не только компонентом, но и ярким индикатором урбозкосистем, проявляет черты, характерные для экстремальных условий обитания растений, которыми наделены многие современные развивающиеся города.

Список литературы

1. Горчаковский П.Л., Козлова Е.В. Синантропизация растительного покрова в условиях заповедного режима // Экология. 1998. - №3. - С.171-177.
2. Добровольский И.А., Гаевая Н.В., Шанда В.И. Адвентивная и синантропная флора техногенных местообитаний степи // Материалы совещания «Проблемы изучения синантропной флоры СССР». – М.: Наука, 1989. - С.27-28.
3. Зуева Г.А., Афонина Е.А., Хисамова М.М, Гибадулина И.И. Материалы к урбанофлоре Елабуги / Вестник ЕГПУ. 2009. - № 2. - С.14-17.
4. Зуева Г.А., Афонина Е.А. Урбанофлора Елабуги в оценке экологического состояния города. - Deutschland, Saarbrücken «LAP LAMBERT Academic Publishin», 2013. - 113с.
5. Ильминских Н.Г. Анализ городской флоры (на примере флоры г. Казани): автореф... дисс. канд. биол. наук. - Л.: БИН АН СССР, 1982. – 23 с.
6. Ильминских Н.Г. Урбанистические градиенты во флоре // Изучение биологического разнообразия методами сравнительной флористики: матер. IV рабоч. совещания по сравнительной флористике. Березинский биосферный заповедник, 1993. - СПб: Изд-во Санктпетербург. гос. ун-та, 1998. - С.244-250.
7. Нечаева Т.Н. Городская флора Владивостока (предварительный список) // Изучение флоры и растительности Дальнего Востока. - Владивосток, 1979. - С. 91-132.
8. Судницына Д.Н. Флора г. Пскова // Флора и растительность Средней России: матер. науч. конф. – Орел, 1997. - С.21-22.
9. Чичев А.В. Синантропная флора города Пушкина // Экология малого города. Программа «Экополис». – Пушкино, 1981. - С. 18-42.

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СИСТЕМА ФОРМ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В РАССКАЗАХ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

*Астафьева Ольга Александровна
Колоскова Татьяна Александровна*

кандидат фил. наук, доцент кафедры русского языка, Московского государственного областного гуманитарного института (город Орехово-Зуево)

THE SYSTEM OF TRANSFERS OF FOREIGN SPEECH IN THE SHORT STORIES BY LEONID ANDREEV

Astafeva Olga Alexandrovna, candidate of philology, associate professor, Moscow state regional humanitarian institute (Orekhovo-Zuyevo)

Koloskova Tatjana Alexandrovna, candidate of philology, associate professor, Moscow state regional humanitarian institute (Orekhovo-Zuyevo)

АННОТАЦИЯ

В статье выявляются и описываются функциональные разновидности способов передачи чужой речи, их модификации и контаминации в русском языке, а также характеризуется система средств, использованных для передачи чужой речи в рассказах Л. Андреева.

Ключевые слова: чужая речь; прямая речь; косвенная речь; несобственно-прямая речь; тема чужой речи.

ABSTRACT

The article identifies and describes the functional types of the modes of transmission of a foreign speech, their modifications and contamination in the Russian language, and also characterizes a system of means used for the transmission of a foreign speech in the short stories by Leonid Andreev.

Keywords: foreign alien speech; direct speech; indirect speech; non-native-direct speech; the topic of foreign speech.

Исследование языка произведения и его речевой картины – одна из наиболее сложных и трудоемких задач в науке о языке. Язык в художественном произведении выступает как форма словесного искусства, как «целостное словесно-художественное единство», «особый тип эстетической, стилиевой, словесной структуры» [4, с. 227]. Его изучение тесно связано не только с лингвистикой, но и с литературоведением и эстетикой, а также с психологией творчества и с психологией восприятия. Понятие «чужая речь» получило широкое распространение благодаря учению М. Бахтина о диалоге, о «чужом» слове как универсальной общекультурной категории [1; 2]. Согласно традиционной типологии чужой речи существует прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь.

Конструкции с прямой речью

Л. Андреев сознательно индивидуализирует речь персонажей, часто закрепляя за тем или иным героем определенные речевые особенности. С помощью прямой речи автор более точно знакомит читателя с личностными качествами персонажей, их поведением. Например, в повести «Жизнь Василия Фивейского» два персонажа: дочь отца Василия Настя и его безумный сын Василий. Писатель подчеркивает контраст между детьми прежде всего на уровне речевых особенностей.

Речь идиота Василия, невозможная для слуха, кажется, только и состоит из слов или звуков «Па-па, па-па!», «Гу-гу! Гу-гу!»: Идиот облизнул губы длинным, как у животного, языком и загугукал прыгающими, однообразными и громкими звуками: Гу-гу! Гу-гу!; – Па-па, – бормотал идиот недавно узнанное слово и исподлобья сердито и тревожно смотрел на отца.

Прямая же речь Насти разумна, все, что она говорит, свидетельствует о выдержке, наличии интеллекта, а также о том, что девочка бесконечно несчастна:

– А богу ты молишься?

– Как же, молюсь. Только по вечерам, а утром некогда, работы много. Подмети, постель убери, посуду помой. Ваське чаю приготовь, подай – сами знаете сколько дела.

В авторской речи в рассказах Л. Андреева присутствуют специальные вводящие слова. Они могут быть двух типов: 1) слова, точно обозначающие процессы речи / мысли: сказать, говорить, прошептать, спросить, воскликнуть, произнести и т.п.: – Сашка! А тебя Светличниковы на ёлку звали. Горничная приходила, – прошептал он. («Ангелочек»); – А жрать-то надо! – в отчаянии воскликнул Алексей Егорович («В тёмную даль»); 2) слова, обозначающие не сами процессы речи / мысли, а действия или чувства, им сопутствующие: усмехнуться, встать, поднять голову, опустить глаза, обидеться, обрадоваться и т.п.: – Вот этакая огромная, – показывал он руками, – и по всей буквы, буквы. Какие черные, какие с золотой тенью. Редкость, ей-богу! («Жили-были»); – Ах, Сашка, Сашка! – поёжился от холода отец. – Не сносить тебе головы («Ангелочек»).

Особенностью авторской манеры Л. Андреева является то, что он использует чаще всего вводящие слова первого типа, точно обозначающие процессы речи / мысли, а также манеру произнесения. Путём выборки примеров передачи чужой речи можно дать расширенный список вводящих глаголов, используемых автором: сказать, воскликнуть, думать (подумать), говорить (заговорить), спросить, ответить, крикнуть, прокричать, шептать (прошептать), звать (позвать), просить (попросить), сообщить, приветствовать, продолжать, окончить, добавить, прогнусаивить, бормотать, напевать, захныкать, загугукавать.

Слова, обозначающие не сами процессы речи / мысли, а действия или чувства, им сопутствующие, Л. Андреев использует в авторской речи значительно реже. Наиболее типичные из них: улыбнуться, показывать руками, кивать, нахмуриться, замахнуться, поёжиться, мотать головой.

Л. Андреев использует в своих рассказах 4 типа структур прямой речи с различными способами ввода: 1)

препозитивный ввод: Зимой Николай Дмитриевич сообщал, что днём морозу было десять градусов, а теперь уже дошло до двадцати, а летом говорил: – Сейчас целая компания в лес пошла. С корзинками («Большой шлем»); 2) постпозитивный ввод: – Вы представляете себе бесконечность? – спросила Зиновья, прикладывая ко лбу пухлую ручку и крепко зажмуривая глаза («Бездна»); 3) интерпозитивный ввод (используется во всех рассказах): – Ты на меня не сердись, что я тебе давеча сказал, – попросил Лаврентий Петрович. – Глупо, брат, сердиться («Жили-были»); 4) смешанный ввод: – Нет, отец, не боюсь, – тем же жалобно поющим голосом ответил дякон и энергично покачал головой. – Нет, не боюсь, – повторил он и, снова повернувшись на бок, застонал и дрогнул от рыданий («Жили-были»).

Наиболее частотен препозитивный и интерпозитивный ввод.

Конструкции с косвенной речью

В сравнении с речениями прямыми, речь косвенная имеет то неоспоримое преимущество, что она в большинстве случаев передает содержание чужого высказывания более экономичными средствами, хотя проигрывает в другом – в конструкциях косвенной речи не ставится задача сохранить индивидуальные особенности речи говорящего, ибо в центре внимания стоит не то, как он говорит, а то, что он говорит. В косвенной речи преобладает стиль автора; индивидуальные черты говорящего передаются преимущественно описательно и частично с помощью лексики и синтаксиса. Свойственны повествовательные интонации авторского рассказа.

В своих произведениях Л. Андреев редко использует косвенную речь. Он вводит её в авторское повествование или в речь рассказчика лишь для пересказа содержания чужой речи без сохранения её формы: ... Он зевал, закрывая красноватый, отвислый нос в седеющих усах, и думал с холодной тоскою, что надо было подождать солдат, что бессмысленно идти на такого человека без солдат, с одними сонными, неуклюжими городскими, не умеющими стрелять («Тьма»); ... Передо мною стоял молодой вольноопределяющийся и докладывал, держа руку к козырьку, что генерал просит нас удержаться только два часа, а там подойдёт подкрепление («Красный смех»).

Для главной части, вводящей придаточное косвенной речи, характерно употребление вводящего слова, к которому относится придаточное. В зависимости от вводящего слова придаточные части косвенной речи бывают прилагательными или приименными.

В роли сказуемого, вводящего предложения косвенной речи, употребляются в основном те же глаголы, которые вводят предложения прямой речи. Это глаголы говорения и мысли – сказать, рассказать, объявить, сообщить, приказать, подумать и т.п.: Иисуса Христа много раз предупреждали, что Иуда из Кариота – человек очень дурной славы и его нужно остерегаться («Иуда Искариот»); Рассказывали далее, что свою жену Иуда бросил давно, и живёт она, несчастная и голодная, безуспешно стараясь из тех трёх камней, что составляют поместье Иуды, выжать хлеб себе на пропитание («Иуда Искариот»).

Однако круг глаголов, вводящих косвенную речь, уже круга глаголов, вводящих прямую речь. Так, не вводят обычно косвенной речи глаголы, обозначающие переживания и движения, сопутствующие акту говорения и мышления, – улыбнуться, кивнуть, удивиться и под., а

также глаголы говорения, обозначающие способ произнесения и характер протекания речи и синонимы глаголов говорения: пробормотать, продолжить, вставить, молвить.

Приименные придаточные предложения косвенной речи встречаются реже прилагательных. Состав имен говорения и мысли, вводящих придаточную часть косвенной речи, менее обширен и менее разнообразен, чем состав глаголов говорения и мысли, вводящих прямую речь. Так же, как и прямую речь, косвенную речь вводят имена существительные: сообщение, известие, слово, клятва, приказ, ответ, мысль, мнение, утверждение и под. Например: Когда он проснулся в камере с ясным сознанием, что с жизнью все покончено, что впереди только несколько часов ожидания в пустоте и смерть, – стало как-то странно («Рассказ о семи повешенных»); Доктора и студенты были всегда внимательны и предупредительны: шутили, похлопывали по плечу, утешали, но, когда они отходили от Лаврентия Петровича, у него являлась мысль, что это были возле него служащие, кондуктора на этой неведомой дорожке («Жили-были»).

На этих примерах мы видим, что к косвенной речи Л. Андреев прибегает крайне редко. Косвенная речь как особый способ изображения чужой речи используется в тех случаях, когда важна не языковая форма чужого высказывания, а его содержание, заключенная в нем информация. И если прямая речь – способ речи, обеспечивающий речевую автономию действующих лиц, то косвенная – это скорее форма сосуществования авторской речи и речи персонажей, стилистические задачи которой лишь опосредованно связаны с характеристикой персонажа, по сути же это просто новая по сравнению с авторской речью форма фабульного развития художественного произведения.

Конструкции с несобственно-прямой речью

Особый способ передачи чужой речи или мысли представляет собой несобственно-прямая речь, широко употребляемая в художественной литературе как особый стилистический приём.

Сущность ее заключается в том, что в ней в той или иной степени сохраняются лексические и синтаксические особенности чужого высказывания, манера речи говорящего лица, эмоциональная окраска, характерная для прямой речи, но передается она не от имени персонажа, а от имени автора, рассказчика. По мнению В.В. Виноградова, несобственно-прямая речь обладает свойством одновременно передавать чужую речь и оценивать ее с различных точек зрения; в ней «авторская точка зрения, авторский язык перемежаются, сталкиваются со сферами речи и мыслей персонажей» [3, с.171].

Таким образом, включение несобственно-прямой речи в повествование позволяет автору выразить невысказанные мысли персонажа, передать речевые особенности героя. Этот способ позволяет автору говорить и думать за своих героев. Устанавливается связь между персонажем и образом автора: И в хаос ярких, но незаконченных образов, угнетавших Цыганка своею стремительностью, ворвался новый: как хорошо быть палачом в красной рубахе. Он живо представлял себе площадь, залитую народом, высокий помост, и как он, Цыганок, в красной рубахе разгуливает по нему с топориком («Рассказ о семи повешенных»).

Наиболее характерный тип несобственно-прямой речи у Л. Андреева – форма вопросительных и восклицательных предложений, выделяющихся в эмоциональном и интонационном отношении на фоне авторского повествования: На секунду встает в воображении Меркулова колодец, густая темнота ночи, мелкий дождик, журчанье воды,

бегущей из желоба, и шлепанье по грязи чьих-то невидимых ног. О! Как там теперь холодно, неприятно и жутко... Все тело, все существо Меркулова проникается блаженной животной радостью («Ночная смена»).

Восклицательный и вопросительный знаки и многоточие используются писателем как сигнал перехода к иной точке зрения: подчеркнутые высказывания отражают точки зрения персонажей и повествователя или рассказчика и автора: Налево, уже далеко от меня, проплыл ряд неярких огоньков – это ушёл поезд. Я был один среди мёртвых и умирающих. Сколько их ещё осталось? Возле меня всё было неподвижно и мертво, а дальше поле копошилось, как живое – или мне это казалось оттого, что я один («Красный смех»).

Так, Л. Андреев в своих произведениях достаточно широко использует несобственно-прямую речь как особый стилистический приём, позволяющий передать индивидуальный стиль говорящего, эмоциональную окраску речи персонажа, лишая её некоторой нарочитости, которая свойственна косвенной речи благодаря столкновению особенностей чужой речи с синтаксической формой её передачи.

Передача темы чужой речи

Кроме основных способов передачи чужой речи, существуют и другие формы, предназначенные для передачи только темы, предмета чужой речи, для включения в авторскую речь элементов чужой речи. Тема может передаваться с помощью различных синтаксических конструкций:

1. В простом предложении тема может передаваться: а) при помощи дополнений, стоящих при неполнозначном глаголе со значением речи / мысли: Отец дьякон, как все его называли, охотно и откровенно рассказывал о себе, о своей семье и о своих знакомых и так любознательно и наивно расспрашивал о том же других, что никто не мог сердиться, и все так же откровенно рассказывали («Жили-были»); б) при помощи объектного инфинитива при выражении волеизъявления: Они часто являлись в отсутствие докторов, и одни коротко и прямо, другие с робкою нерешительностью просили раздеться, и снова начиналось внимательное и полное интереса рассматривание его тела («Жили-были»).
2. В составных сложноподчиненных предложениях нерасчлененной структуры с придаточной местоименно-соотносительной частью тема может пере-

даваться, если в главной части при опорном компоненте есть корреляты про то и о том: Часто они начинали расспрашивать Лаврентия Петровича о том, как он жил раньше, и он неохотно, но покорно отвечал («Жили-были»).

Итак, мы выявили и описали функциональные разновидности способов передачи чужой речи, их различные модификации, а также описали систему средств, использованных для передачи чужой речи в рассказах Л. Андреева. Автор использует конструкции с прямой, косвенной, несобственно-прямой речью, передачей темы чужой речи, что делает речь более живой.

В конструкциях с прямой речью, которые встречаются в рассказах в большом количестве, автор использует препозитивный, интерпозитивный, постпозитивный и смешанный ввод. Глаголами, наиболее часто употребляемыми Л. Андреевым в словах автора, являются: сказать, ответить, говорить.

Конструкции с косвенной речью чаще представлены союзным типом. К косвенной речи автор прибегает крайне редко, лишь тогда, когда нужно изложить общее содержание, не сохраняя формы выражения мысли.

Включение несобственно-прямой речи в повествование позволяет автору выразить невысказанные мысли персонажа, передать речевые особенности героя. Устанавливается связь между персонажами и образом автора. Тема чужой речи передается как с помощью формы простого, так и с помощью формы сложного предложения. Используя все формы передачи чужой речи, Л. Андреев делает речь героев разнообразнее, интереснее.

Список литературы

1. Бахтин М.М. «Вопросы литературы и эстетики». – М., 1975. – 504 с.
2. Бахтин М.М. «Автор и герой в эстетической деятельности». – М., 1979. – 424 с.
3. Виноградов В.В. Проблема образа автора в художественной литературе. - В кн.: Виноградов В.В. О теории художественной речи. - М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.
4. Виноградов В.В. «О языке художественной прозы». – М., 1980. – 362 с.
5. Куприн А.И. Избранные сочинения, 22.09.2014. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://az.lib.ru/a/andreew_l_n/ (дата обращения: 07.04.2015).

РЕАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРАКТИКУЮЩИХ ВРАЧЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ТЕРМИНОВ ИЗ ДЕНОТАТИВНОЙ ОБЛАСТИ «ОПУХОЛЕВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ»)

Балобанова Анжелика Германовна

старший преподаватель Новосибирского государственного медицинского университета

REAL SEMANTICS OF MEDICAL TERMS IN PROFESSIONAL LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF PRACTICING PHYSICIANS (BASED ON THE TERM DEFINITIONS RELATED TO THE DENOTATIVE FIELD OF "TUMOR DISEASES")
Balabanova Anzhelika, senior teacher of Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk

АННОТАЦИЯ

Задачей данного исследования является выявление реального функционирования медицинских терминов в профессиональном языковом сознании практикующих врачей. Информантам было предложено дать определение медицинским терминам из денотативной области «Опухолевые заболевания»: меланома саркома и мастопатия (доброкачественное опухолевое заболевание). При семантизации терминов врачами использовалась дефиниционная стратегия. Исследуемый материал дает основание говорить о существовании определенных закономерностей осознания содержания и дефинирования медицинских терминов.

ABSTRACT

The object of this study is to identify the real functioning of medical terms in professional language consciousness of physicians. The informants were asked to give medical term definitions related to the denotative field of "Tumor Diseases": sarcoma, melanoma and mastopathy (breast tumor benign). The definitional strategy is used by informants in the process of semantization. The test material gives the basis to speak about the existence of the way of the content understanding and defining medical terms.

Ключевые слова: семантизация термина, дефиниционная стратегия, медицинские термины.

Keywords: semantization of a term, definitional strategy, medical terms.

В последнее время в лингвистике большое внимание уделяется вопросам терминологии. Особый интерес в этом плане представляет собой семантизация терминов в профессиональном языковом сознании. На сегодняшний день этот вопрос остается малоизученным, несмотря на то, что актуальность изучения реального значения терминов в сознании профессиональной языковой личности очевидна и обусловлена интересом современного терминоведения к типам знаний и способам их репрезентации в языке. Такие исследования позволяют выявить и описать когнитивные механизмы осмысления и представления профессионального знания в естественной речевой среде.

Задачей данного исследования является выявление реального функционирования медицинских терминов в профессиональном языковом сознании практикующих врачей. Объектом анализа выступает медицинская терминология. Материалом исследования послужили дефиниции, полученные путем лингвистического эксперимента. В качестве испытуемых выступили 50 врачей – терапевтов, слушателей курсов ФПК и ППВ при Новосибирском государственном медицинском университете. Информантам было предложено дать определение терминам, относящимся к денотативной области «Опухолевые заболевания»: меланомы саркома и мастопатия (доброкачественное опухолевое заболевание). Заметим, что выбор данных терминов вполне обоснован. Масштаб распространения опухолевых заболеваний позволяет осознать статистика. По прогнозу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) с 1999г. по 2020г. раковые заболевания в мире возрастут в 2 раза. Каждый год только в России выявляется около 500 тысяч онкобольных.

Приступая к анализу полученных данных, мы исходили из того, что научное содержание представлено в логической форме понятия, выражаемого терминами, формулами, графиками и т. п. Главная особенность понятий как отражательной сущности лежит не только в полноте набора признаков и степени существенности содержания, но и в форме внутреннего содержания и форме экспликации его изнутри вовне. Основной формой экспликации является дефиниция.

А.А. Ветров, полагает, что дефиниция – это форма репрезентации лексического значения слова, предполагающая перечень его признаков – сем, и, следовательно, связанная с понятийным содержанием, в отличие от представления, которое существует в сознании в нерасчлененной форме [2, с. 42].

При построении дефиниции информант стремится объяснить значение слова, оперируя, на его взгляд, наиболее характерными для этого слова признаками. В сознании носителей языка представление о том или ином предмете имеет более или менее фиксированную структуру, состоящую из набора определенных смыслов. «Значение – это обобщенная идеальная модель объекта в сознании субъекта, в которой фиксированы существенные свойства объекта, выделенные в совокупной общественной деятельности» [5, с. 10].

Если значение и функционирует в речи в форме представлений, то это представление является обобщенным, по терминологии И.М. Сеченова.

В нашем исследовании мы исходим из следующего определения: «Дефиниция – это описание какого-либо понятия, содержащее наиболее существенные, значимые его признаки», но «очертить и эксплицитно выразить минимум предметных сведений, подразумеваемый лексическим значением данного слова, не всегда легко» [4, с. 132].

Под стратегией семантизации, вслед за А. Н. Ростовской, понимаем закономерный способ мыслительного действия, в результате которого происходит осмысление и толкование значений.

Исследователи утверждают, что толкование узкоспециальной терминологической лексики осуществляется посредством дефиниционной стратегии. Дефиниционная стратегия семантизации слова направлена на установление соответствия содержанию языковой единицы отображаемой реальности.

Основу дефинирования составляют такие логические операции, как дифференцирование (абстрагирование) и обобщение.

Дифференцирование (абстрагирование) – это мыслительная операция, основанная на выделении существенных свойств и качеств предмета и отвлечении от других, несущественных. Характер абстрагирования может быть различен. На данной стадии метаречевой рефлексии происходит дифференциация существенных признаков предмета, по которым он отличается от других предметов в ряду подобных.

Обобщение – это мыслительная операция, основанная на выделении общего существенного признака, свойства, качества, позволяющего рассматривать данный предмет как элемент одного определенного класса, вида.

Дефиниция имеет определенную структуру, состоящую из двух частей:

1. указание на ближайший класс, род;
2. указание на дифференциальные, видовые отличия.

Н.Д. Голев по количеству составляющих компонентов выделяет:

1) дефиниции, состоящие из двух компонентов, – полные дефиниции.

Компоненты в составе дефиниции:

- а) ближайший класс;
- б) видовые отличия, признаки определяемого предмета.

2) дефиниции, состоящие из одного компонента, – неполные дефиниции.

Неполные дефиниции бывают следующих типов:

- а) дефиниции, в которых есть указание только на видовой компонент;
- б) дефиниции, в которых есть указание только на родовой компонент.

Таким образом, в основе способа структурирования эксплицируемого содержания дефиниционной стратегии лежит расчленение и перечисление признаков слова.

Обращаясь к нашему эксперименту, следует отметить, что в первую очередь информантами выделяется родовая компонент как признак родовой принадлежности предмета.

Врачи - участники эксперимента - отметили, что меланома – это опухоль; заболевание; рак; образование (новообразование). Саркома – вид опухоли /опухоль; заболевание; образование/ новообразование. Мастопатия - заболевание; воспаление; патология; патологический процесс.

Как видно из примеров, на данном этапе семантизации происходит процесс отождествления, позволяющий рассматривать данный объект как элемент определенного класса.

Второй этап семантизации предполагает процесс дифференцирования, основанный на выделении существенных, уникальных свойств и качеств объекта.

Большинство испытуемых врачей в первую очередь указали на локализацию. Приведем примеры: меланома - это опухоль кожи; кожных покровов; рак кожи; злокачественная опухоль пигментных пятен. Саркома – это опухоль кости; костной ткани; соединительной ткани; мягких тканей; новообразование надкостницы; заболевание, поражающее клетки мышечной ткани; заболевание с поражением костной ткани и др. тканей. Мастопатия – это заболевание молочных желез; заболевание в груди.

Так же терапевты, при описании опухолей, указали на течение заболевания и тип ткани. Например: меланома - злокачественное новообразование; опухоль из меланоцитов. Саркома - злокачественная опухоль. Опухоль, израстающая из костной ткани; из соединительных тканей. Мастопатия – доброкачественное поражение. Фиброзное; фиброзно - кистозное заболевание.

С учетом характера, осмысляемого содержания терминов вполне закономерными видовыми признаками воспринимаются и другие признаки, выявляемые в процессе дефиниционного анализа. Так, в группе злокачественные опухоли выделяется категория болезни, например, меланома и саркома - онкологические заболевания.

Следующим отличительным признаком выступает патогенез. Приведем примеры: меланома - это образование с накоплением большого числа пигмента меланоида; образование, вызванное изменением (патологическим нарушением) в выработке меланоцитов. Саркома - заболевание, вызванное образованием патологических клеток. Мастопатия - воспаление, изменение ткани молочной железы; заболевание молочной железы, связанное с изменением количества желез.

Из наиболее редких признаков у злокачественных опухолей выступает – осложнение. Например: меланома - заболевание кожи, характеризующееся быстрым метастазированием.

У доброкачественного опухолевого заболевания были отмечены этиология и симптоматика. Приведем примеры: мастопатия - заболевание молочных желез, вызываемое нарушением гормонального фона; поражение молочных желез эндокринного характера; заболевание молочных желез; заболевание, вызванное гормональным дисбалансом. (Указание на этиологию).

Заболевание молочных желез, характеризующееся появлением в молочной железе узловатых образований (может быть боль, уплотнение, неприятные ощущения); патологический процесс, сопровождающийся функциональными или органическими изменениями в молочной железе. (Указание на симптоматику).

Статистические данные о частотности репрезентации отличительных видовых признаков позволяют выстроить определенную иерархию, которую можно квалифицировать как представление степени существенности признака.

Так, например, в группе злокачественные опухоли выделяются: локализация, течение заболевания, тип ткани, патогенез.

У мастопатии (доброкачественного опухолевого заболевания): локализация, течение заболевания, этиология, тип ткани, симптоматика, патогенез.

Знания в области онкологии помогают практикующему врачу выявить симптомы и синдромы предполагаемого заболевания и отправить пациента на консультацию к узкому специалисту или выдать направление в онкологический диспансер. Учитывая тот факт, что развитие опухолевых образований возможно в любой ткани и в любом органе, можно констатировать, что наиболее информативной и отвечающей функции дифференциации в профессиональном языковом сознании становится категория локализация. Реализация данной категории предполагает вопрос, где болит и на что жалуется пациент. Необходимые знания в области гистологии, гистопатологии и патоморфологии (патологическая анатомия) помогают врачам - терапевтам определить тип ткани. Также значима категория патогенез. Изучая патогенез, медики выявляют, как, каким образом развивается болезнь. Кроме того, важной и неотъемлемой категорией является этиология, врачам необходимо выявить причины и механизмы, сопутствующих развитию доброкачественных и злокачественных опухолевых образований.

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее, данные наблюдения органично вписываются в контекст современных исследований, они дают дополнительную информацию о способах профессиональной когнитивной интерпретации терминов в языковом сознании врачей. В исследовании мы показали, как в процессе толкования медицинских терминов врач актуализирует профессиональную когнитивную систему, которая позволяет ему точно определить денотат, выявить существенные его признаки, как профессиональная языковая личность структурирует дефиниции и эксплицирует научные понятия.

Список литературы

1. Балобанова А. Г. О дефиниционной стратегии семантизации медицинских терминов (на материале определений студентами терминов из понятийной сферы «Инфекционные болезни») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60) Т. 3.
2. Ветров, А. А. Расчлененность формы как основное свойство понятия // Вопросы философии. – 1958. – № 1. С. 39–46.
3. Голев Н.Д. Обыденное и профессиональное лексикографирование: аспекты и оппозиции; Общий очерк концепции в «Словаре обыденных толкований русских слов» //Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Кемерово, 2010. – С. 219–263.
4. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и его обозначения. М., Наука, 1972. – 184с.
5. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири) / А. Н. Ростова. – Томск, 2000.

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНОВ «ДИСКУРС» И «МЕДИАДИСКУРС»

Бычкова Наталья Валерьевна

аспирант 2-го года обучения Башкирского государственного университета, город Уфа

MODERN INTERPRETATION OF TERMS "DISCOURSE" AND "MEDIA DISCOURSE"

Bychkovskaya Natalya, graduate student of Bashkir State University, Ufa

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена современной интерпретации терминов «дискурс» и «медиадискурс». Выделены особенности медиадискурса и медиатекста как основной дискретной единицы потока массовой информации.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, медиатекст.

ABSTRACT

The article deals with a modern interpretation of the terms "discourse" and "media discourse". Features of a media discourse and the media text as main discrete unit of a mass communication are emphasized.

Keywords: discourse, media discourse, media text.

Начало XXI века характеризуется активным развитием средств массовой коммуникации. «Динамическое развитие традиционных СМИ: печати, радио, телевидения, появление новых компьютерных информационных технологий, глобализация мирового информационного пространства оказывают огромное влияние на производство и распространение слова. Все эти сложные и многогранные процессы требуют не только научного осмысления, но и разработки новых парадигм практического исследования языка СМИ» [4, с.5].

Одной из актуальных проблем в лингвистике XXI века является проблема дискурса. Разные ученые дают разные определения дискурса, а также разный подход к исследованию этого понятия.

Так, Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс, как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [1, с. 136–137]. Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [1, с. 137; 9, с. 230–232]. Дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты), выполняющее следующие основные функции, диктуемые структурой дискурса: ритмическую, референтную, связывающую слова с предметной областью приложения языка (дейктические жесты), семантическую, эмоционально-оценочную, функцию воздействия на собеседника, т.е. «иллокутивную силу» [1, с. 136–137].

В.З. Демьянков определяет дискурс как «... произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса...» [2, с. 7]. В.З. Демьянков сближает дискурс с текстом, но не с любым, а с тем, который создает общий контекст вместе с «действующими лицами, объектами, обстоятельствами, временами, поступками», т.е. элементами экстралингвистического плана [2, с. 10].

Ю.С. Степанов называет дискурс «явлением» и разъясняет его так: «дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и

синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свои этикет. Это – «возможный (альтернативный) мир» в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс – это один из «возможных миров». Само явление дискурса, его возможность, и есть доказательство тезиса «язык – дом бытия» [10, с. 45].

В.И. Карасик считает, что «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [9, с. 39].

Таким образом, при всем многообразии трактовок дискурса, наметилось понимание дискурса как коммуникативного явления с введенным в него социальным, культурным, психологическим и др. типами контекстом, а также спецификой ментальной деятельности участников коммуникации.

Современная лингвистика все чаще обращается к анализу медиадискурса, который, с одной стороны, оказывает огромное влияние на социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества, а с другой, будучи самым массовым явлением современной культуры, отражает актуальные социальные идеи. Медиадискурс – достаточно новое явление, образующее связанное информационное поле СМИ, зачастую формирующее влияние на различные социальные группы аудитории. Мы можем говорить о различных типах понимания медиадискурса, исходя из когнитивных установок адресанта (то есть идеологической направленностью того или иного текста, теми идеями и отношением, которые в нем заложены), характеристиками целевой аудитории, на которую этот текст направлен, и лингвистическими и экстралингвистическими стратегиями подачи информации, заложенными непосредственно в тексте. Так, можно выделить:

- дискурс «качественной прессы»;
- дискурс популярной прессы (желтой прессы и глянцевого журналов);
- дискурс специализированных изданий (научные и научно-популярные журналы).

Эти издания отличаются друг от друга, как когнитивными установками адресантов, так и способностями их восприятия целевой аудиторией, следовательно, и различными способами передачи информации в самом тексте.

В современных публикациях используются различные синонимы термина медиадискурса. В наиболее широком смысле под медиадискурсом понимаются «все процессы и продукты речевой деятельности в сфере массовой коммуникации, взятые во всей полноте и сложности» [3,

с. 21]. Опираясь на многочисленные исследования дискурса, М. Р. Желтухина определяет медиадискурс как связанный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов [7, с. 132]. Будучи полевой структурой медиадискурса имеет центр, где располагаются прототипные жанры, и периферию, которую составляют маргинальные жанры, отличающиеся неоднородной природой в силу своего расположения на стыке разных типов дискурса. Медиадискурс носит опосредованный характер, т.е. между адресантом и адресатом есть дистанция – пространственная и/или временная [6].

В медиадискурсе выделяются три группы признаков: 1) конститутивные признаки; 2) признаки институциональности; 3) нейтральные признаки [9, с. 237].

Конститутивные признаки медиадискурса включают участников, условия, организацию, способы и материал общения, то есть коммуникантов в их статусно-ролевых отношениях, сферу общения, цели, стратегии, канал, тональность, режим и жанры общения, тексты и/или невербальные знаки. Признаки институциональности фиксируют ролевые характеристики участников институтов, типичные хромотопы, речевые клише. Специфика медиадискурса раскрывается в типе общественного института, который в коллективном языковом сознании связан с институтами СМИ и наделяет определенными функциями людей, объединенных общественными ритуалами, поведенческими стереотипами, мифологемами, а также текстами, производимыми в этом социальном образовании [9, с. 11-20].

Нейтральные признаки медиадискурса включают характеристики дискурса, типичные для любого вида коммуникации, признаки других типов дискурса, вплетенных в ткань массовой коммуникации. Сложность медиадискурса заключается в возможности отражения в нем всех других видов институциональной коммуникации [5, с. 132].

В качестве основных признаков медиадискурса также выделяются:

- 1) групповая соотнесенность (адресант разделяет взгляды и ценностные ориентиры своей группы);
- 2) публичность (открытость, ориентированность на массового адресата);
- 3) диссенсная ориентированность (создание положения диссенса, противоречия, несогласия с последующей дискуссией);
- 4) инсценированность и массовая направленность (целенаправленное воздействие на несколько групп одновременно) [7, с. 132].

К специфическим характеристикам медиадискурса относятся атональность (интенция борьбы, влияние на сознание носителей языка), диалогичность, оценочность/эмоциональность и инсценированность (театральность), в которых «заложены основания для осуществления воздействия на адресата, проявления суггестивности» [7, с. 132].

Основной единицей членения медиапотока в медиадискурсе является медиатекст. Медийный текст (от лат. *media textus* – средства, посредники + ткань; сплетение, связь, сочетание) – это сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа и предназначенное для одновременного зрительного и слухового восприятия аудиторией [11, с. 39]. Это новый коммуникационный продукт, особенность которого заключается в том, что он может быть

включен в разные медийные структуры вербального, визуального, звучащего, мультимедийного планов, что предполагает целостность его восприятия, а значит, и более глубокое проникновение в его смысл. Анализ медиатекстов основывается на типологии, которая является важной частью системного подхода к изучению медиатекстов, что предполагает установление не только их технологических особенностей, но и специфику атрибутики, функций, типов информации, которые выражаются в их содержании, жанрах и форматах, средствах, характере и степени воздействия на аудиторию [8, с. 338–339]. Основными категориями медиатекста являются медийность, массовость (как в сфере создания, так и в сфере потребления медиaproдуктов), интегративность, или поликодовость и открытость.

Суммируя вышесказанное, медиадискурс можно определить, как сложное коммуникативное явление, нацеленное на формирование общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный и социокультурный, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс [Текст]; Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. М.: Сов. энцикл., 1990. – 247 с.
2. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста [Текст] / В.З. Демьянков // Всесоюзный центр переводов. Тетради новых терминов, 39. М.: ИНИОН РАН, 1982. – С. 3-11.
3. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Моск. ун-та. – 2006. – № 2. – С. 21.
4. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика. Системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь: Учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. – 264 с.
5. Дубских А. И. Масс-медийный дискурс: определение, характеристики, признаки [Текст] / А. И. Дубских // Вестник Южно- Уральского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 131–136
6. Желтухина М.Р. Политический и масс-медийный дискурсы: воздействие – восприятие - интерпретация / М.Р. Желтухина // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 23. – С. 49.
7. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис... д-ра филол. наук / М.Р. Желтухина. М., 2004. – С. 132.
8. Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации: Англо- русский толковый словарь концепций и терминов / Л.М. Землянова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 416 с.
9. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
10. Сергеев, В.И. Когнитивные методы в социальных исследованиях [Текст] / В.И. Сергеев // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. – С. 3 – 20.
11. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КОД И ЕГО ПАРОДИРОВАНИЕ В РОМАНЕ МОРИСА РЕНАРА «ГОЛУБАЯ ПОГИБЕЛЬ»

Чекалов Кирилл Александрович

Доктор филологических наук, заведующий Отделом классических литератур Запада и сравнительного литературоведения ИМЛИ РАН, г. Москва

HERMENEUTIC CODE AND ITS PARODY IN THE NOVEL OF MAURICE RENARD «LE PÉRIL BLEU»

Kirill A. Chekalov, Ph. D., Director of the Department of classical literature of the West and Comparative Literature, Institute of world literature, Moscow

АННОТАЦИЯ

Роман Мориса Ренара «Голубая погибель» рассмотрен в статье с точки зрения взаимодействия в нём фантастического и детективного дискурсов. Особое влияние уделено особенностям герменевтического кода повествования.

Ключевые слова: детектив; фантастика; роман; повесть; пришельцы; пародия; Холмс; герменевтический код.

ANNOTATION

The novel of Maurice Renard «Le Péril bleu» is discussed in the article in terms of interaction of fantastique and detective discourses. The special influence is given to the peculiarities of the hermeneutic code narrative.

Key words: detective fiction; fantastique; novel; story; aliens; parody; Holmes; hermeneutic code.

В работах современных исследователей детективного жанра нередко заходит речь о близости фантастического и детективного дискурсов. В обоих случаях читатель (как и герой повествования) оказывается перед необходимостью дать логическое объяснение вторгающимся в повседневность таинственным событиям, нарушающим равновесное состояние мира [7, с. 127]. Можно разграничить два указанных варианта дискурса с точки зрения способа постижения тайны: в фантастике доминирует иррациональное объяснение, в детективе – рациональное. Что же касается научной фантастики, то здесь читатель погружается в «сумеречную» зону между познанным и непознанным, о чем писал в своей статье «О романе научных чудес и его влиянии на понимание прогресса», «*Du Roman merveilleux-scientifique et de son action sur l'intelligence du progrès*», впервые опубликованной на страницах газеты «*Le Spectateur*» от 6 октября 1909 года [8, с. 1205-1213]), французский писатель Морис Ренар (28.2.1875 – 18.11.1939).

Автор «Словаря детективного романа» (2005) Жан Тюлар выражает сожаление по поводу того, что Ренар в своем творчестве чересчур увлекся фантастикой в ущерб детективному жанру [9, с. 616]. И действительно, собственно детективы составляют в общей сложности примерно пятую часть литературного наследия Ренара. Сказанное вовсе не означает, что детективные структуры не использовались писателем в его фантастических произведениях: практически все «тексты Ренара предстают как расследования» [3, с. 54] (редким исключением является повесть «*Девушка с яхты*», *La Jeune fille du yacht*, 1930).

Ренар принадлежит к тем редким во Франции авторам, которые одновременно являлись как практиками, так и теоретиками фантастики. В упомянутой выше статье он предложил (по отношению к собственному творчеству) использовать термин «научно-чудесное». Собственно, первооткрывателем термина был не Ренар, а французский физиолог, исследователь гипнозизма Жозеф-Пьер Дюран (1836-1900), автор опубликованной в 1894 году книги «*Le merveilleux-scientifique*». В дальнейшем термин подхватили и другие исследователи, в том числе и отечественные [2, стр. 5]. Однако абсолютизация этого термина представляется неправомерной – особенно с учетом того, что сам Ренар в 1920-х годах категорически отверг его в пользу другого термина – «паранаучное» повествование [8, с. 1215].

Кроме того, Ренар предлагал применительно к своим произведениям говорить о «романах гипотезы» [8, с. 1216]. – этот термин вводится им ради размежевания с

Жюлем Верном, приверженцем «научного предвидения» (*anticipation scientifique*). По Ренару, роман гипотезы тесным образом связан с традицией философской повести, имеющей во французской литературе почтенную традицию и связанной в первую очередь с именем Вольтера. Одним словом, в задачу писателя входит придать собственным сочинениям достаточно высокий литературный статус.

С творчеством Ренара отечественный читатель впервые познакомился в 1912 году, когда сразу несколько русских издателей выпустили в свет его романы и рассказы. Век спустя издательство «Престиж Букс» напечатало двухтомник старых переводов произведений Ренара [2]; увы, в него не вошло одно из лучших сочинений писателя – роман «Голубая погибель» (*Le Péril Bleu*; встречаются и другие варианты перевода названия: «Голубая опасность», «Синяя угроза»), впервые опубликованный всё в том же 1912 году и представляющий собой ранний образец повествования о трудностях контакта со внесемными цивилизациями, во многом предвосхищающий научно-фантастическую литературу XX века (в том числе англо-американскую).

Ренар многим обязан Герберту Уэллсу, которому он посвятил свой роман «*Доктор Лерн, полубог*» (*Docteur Lerne, sous-dieu*, 1908, рус. пер. 1912). Что же касается предшественников Ренара во Франции, то к ним следует отнести Жана де Ла Ира, Гюстава Леружа и Жозефа Рони-старшего. Так, в апреле-мае 1908 года парижская газета «*Матен*» печатала в виде фельетона роман Жана де Ла Ира «*Сверкающее колесо*» (*La Roue Fulgurante*). Роман снискал большой успех; два разных русских перевода вышли в том же году (в Москве и Петербурге). В книге де Ла Ира речь идет, в числе прочего, о похищении пятерых землян жителями Меркурия – они похожи на столбы света с головами в виде искрящихся шаров. В том же году публиковался роман Гюстава Леружа «*Пленник Марса*» (*Le Prisonnier de la Planète Mars*, 1908, русский пер. 1910), где марсианская раса представлена, в числе прочих вариаций, довольно экстравагантными летающими осьминогами. Но еще важнее назвать Жозефа Рони-Старшего (1856-1940), более известного своими романами из доисторических времен; между тем его повесть «*Ксипехузы*» (*Les Xipéhuz*, 1887, рус. пер. 1967) можно считать первой ласточкой современной научной фантастики. Именно здесь Рони-Старший, предворяя Уэллса, весьма эффектно изобразил неантропоморфных пришельцев: они представляют собой разноцветные конусы и цилиндры со звездой в ниж-

ней части; этот своеобразный глаз испускает смертоносные лучи. По Рони-Старшему, ксипехузы якобы вступили в конфликт с древним человечеством и в конце концов, несмотря на всё свое могущество, эту битву проиграли.

Действие «Голубой погребели» происходит в начале XX века и подчеркнуто синхронизировано с выходом в свет романа. Перед читателем разворачивается цепь загадочных, частично комичных, а потом всё более зловещих исчезновений, разворачивающихся во французской провинции. Место действия – историческая область Бюже между Лионом и Женевой; название замка Мирастель придумано Ренаром и является «говорящим» (от итальянского *mirare le stelle*, «наблюдать за звездами»). Поначалу исчезают домашние животные и бессмысленная бытовая утварь: тачка, старый велосипед, огородное пугало... Потом дело принимает более серьезный оборот: начинают пропадать люди, и среди первых жертв – восемнадцатилетняя красавица Мария-Тереза с ее томным взглядом. Исчезают все они, как выясняется со временем, путем мгновенного вознесения в небеса – именно так «возносились» и персонажи Ле Ира, «втянутые» в себя летающими блюдцами.

Местные жители теряются в догадках; мобилизуется «коллективное бессознательное», и население начинает поговаривать о духах и ведьмах, потом о хищных птицах, потом о «человеко-птицах». Со временем становится ясно, что всему виной пришельцы, высокоразвитая и отнюдь не антропоморфная цивилизация, которая обретается совсем недалеко от нашей планеты. По Ренару, на расстоянии пятидесяти километров от земной поверхности находится тонкая невидимая оболочка (она вращается вместе с Землей), на которой и существуют «сарванты», внешне представляющие собой отвратительных пауков (способных при необходимости соединяться в огромные колонии и принимать человекообразные формы).

Роман строится как последовательное приближение героев (и читателя) к поражающей воображение истине; как постепенное развенчание ложных версий, многие из которых сохраняются почти до самого конца романа. При этом фантастический сюжет выстраивается по принципу искаженного отражения привычной земной реальности: так, космический зоопарк, куда попадают похищенные человеческие особи, наглядно демонстрирует им всю степень аморализма ставших привычными для землян опытов над животными, а падение невидимого космического аппарата сарвантов на Землю (в самый центр Парижа!) уподоблено катастрофе опустившейся на дно океана подводной лодки. Таким образом, роман в первую очередь нацелен на развенчание антропоцентризма, характерного для новоевропейской культуры и во многом базирующегося на осознании человеком своего уникального положения во Вселенной. Напротив, неизменно исходящая от сарвантов угроза (она продолжает существовать и после благополучной, казалось бы, развязки) призвана умерить непомерную гордыню землян. Притчеобразный характер книги особенно отчетливо проступает на заключительных её страницах.

События романа как нельзя лучше иллюстрируют концепцию фантастического, изложенную Р. Кайуа в предисловии к его «Антологии фантастики»: «Сверхъестественное предстает в фантастике как подрыв слаженной картины вселенной. Чудо становится в нем воплощением запретного и грозно-агрессивного начала, разламывающего стабильность мира, законы которого доселе казались незбылемыми» [4, стр. 9].

Наряду с собственно научно-фантастическим сюжетом в романе присутствует и детективная структура. Расследование таинственных исчезновений ведет детектив по имени Тибурций, комичного вида англома; он носит плащ-крылатку английского покроя, макфарлан. Перед нами немаловажная деталь: и Холмс, и Арсен Люпен носили точно такие же плащи. Внешность Тибурция описана следующим образом: «пунцовый вечно открытый рот выделялся на его лице, как помидор на фоне творожной массы» [8, с. 254].

Сам себя он характеризует как «шерлокист и ничего более», то есть по существу являет собой пародийного двойника Шерлока Холмса (произведения Конан Дойла стали активно переводить во Францию начиная с 1902 года). Интересно, что когда Тибурций таким образом представляется окружающим, они не понимают, что имеется в виду, и осведомляются: «Не родственник ли вы Огюсту Холмсу?» [8, с. 255]. Имеется в виду реальное лицо: Огюста Холмс (1847-1903, во Франции она именовала себя Ольмэс) известная женщина-композитор, французка с британскими корнями. Тем самым Ренар приписывает значимость Конан Дойла и созданного им бессмертного образа. С другой стороны, здесь несомненно присутствует ироническая аллюзия на сборник из двух новелл Мориса Леблана «Арсен Люпен против Херлока Шолмса», опубликованного в 1908 г. (в журнальном варианте эти новеллы вышли в 1906 г.).

Тибурций охотно рассказывает окружающим, при каких обстоятельствах он сделался последователем Холмса; оказывается, решающую роль сыграло чтение им «Задига» Вольтера. Связь поэтики Ренара с традицией философской повести, о которой говорилось выше, обретает здесь новое качество. Дело в том, что многие исследователи считают это произведение Вольтера (а более конкретно – эпизод из третьей главы повести, где Задиг точно воссоздает образ лошади на основе анализа ее следов) одним из предвестий, эмбрионом детективного жанра. «Метод Задига» (термин, впервые примененный английским биологом Томасом Хаксли в своей лекции 1880 года) в дальнейшем привлек к себе внимание Умберто Эко, который создал своего рода иронический пастиш данного эпизода в самом начале опубликованного сто лет спустя после выступления Хаксли романа «Имя Розы» (где в роли великого сыщика, как все помнят, выступает Вильгельм Баскервильский), а также достаточно подробно проанализировал историю со следами лошади как образец осуществленной героем «текстуальной реконструкции» на страницах написанной в сотрудничестве с американским семиотиком Томасом Сибом антологии «Знак трёх. Холмс, Дюпен, Пирс» (1983) [5, с. 207-215].

От Вольтера Тибурций (предвосхищая логическую цепочку Томаса Сибока и Умберто Эко) переходит к Эдгару По, а от По – к Конан-Дойлу. Поведает о своих читательских предпочтениях, Тибурций начинает демонстрировать свои дедуктивные способности отцу Марии Терезы, господину Летелье. Перед нами явная пародия на холмсовский метод. Тибурций, подобно актеру, входит в роль: садится на диван, рассматривает потолок, грызет ногти и небрежным тоном излагает свои выводы человеку, которого он видит впервые: «Сударь, у вас есть породистая охотничья собака [...] которую вы, не будучи охотником, превратили в домашнюю. А ведь вы не охотник, а пианист, и притом очень хороший – или, по меньшей мере, считаете себя таковым. Добавлю к этому, что вы служили в кавалерии, имеете обыкновение носить монокль и любите упражняться в стрельбе по цели. А теперь тишина, не прерывайте меня» [8, с. 256]. Вслед за этим новоявленный

великий сыщик дает развернутые «дедуктивные» (в терминологии Ч. Пирса и У. Эко – «абдуктивные») разъяснения. Но, как тут же выясняется, версия великого сыщика не содержит ни слова правды: Летелье полностью, по всем пунктам опровергает версию Тибурция.

Несмотря на приключившийся с ним позор, великий сыщик с азартом берется за поиски Марии-Терезы (кстати, стоит напомнить, что риф Марии-Терезы, он же остров Табор, играет большую роль в «Детях капитана Гранта»). Тибурций, как и некоторое время персонажи указанного романа Верна, идет по совершенно ложному следу. Он совершает кругосветку, охотясь за неким американцем Хоткинсом, якобы похитившим красавицу; «шерлокист» предельно утомлен этой гонкой. Тем временем уже выясняется, что таинственные исчезновения представляют собой дело рук пришельцев и большинство похищенных вернулись обратно с небес; недостает только Марии-Терезы. И тут, совершенно случайно, незадачливый сыщик встречает ее в Константинополе; оказывается, ее похитил вовсе не взвешенный разум, а влюбленный в нее высокопоставленный турок Абдул-Каддур-Паша, бывший визирь. Не получив согласия на брак с красавицей, он силой усадил ее в свой автомобиль близ замка Мирастель, увез в Марсель, оттуда переправил в Турцию и забрал к себе в гарем (первоначально убив одну из 12 жен, чтобы сохранить исходное «поголовье» гарема), так что лишь счастливый случай (вполне в духе романа-фельетона) позволил Тибурцию ее вызволить. Здесь присутствует ещё и шутовская аллюзия на роман Верна «Вокруг света за 80 дней»: в обоих случаях как будто бы бессмысленная кругосветка оказывается на поверку вовсе не проигранной [6, стр. 99-100].

Таким образом, в романе «Голубая погибель» наряду с основным герменевтическим кодом, позволяющим постепенно продвигаться к постижению истинного

смысла таинственных событий, содержится и второстепенный, во многом пародийный, но в то же время обнаруживающий в конечном итоге свою частичную результативность. Тем самым Морис Ренар оказывается в амбивалентной позиции по отношению к характерной для детективного повествования гипертрофии этого кода, препятствующей характеристике героев и способствующей их «кукольности». В других своих детективных сочинениях писатель стремится преодолеть эту врожденную особенность жанра и пытается придать повествованию социально-психологическую объемность.

Список литературы

1. Ренар М. Избранное. В 2 т. М.: Художественная литература, 2013. – Т. 1 – 413 с.; т. 2 – 397 с.
2. Самсонова М.В. Художественный мир романов Ж.А. Рони-старшего. Пермь: Пермский государственный университет, 2009. – 126 с.
3. Bréan S. La science-fiction en France. P.: Presses de l'Université Paris-Sorbonne, 2012. – 501 p.
4. Caillois R. De la féerie à la science-fiction// Anthologie du fantastique. P.: Gallimard, 1965. – P. 7-29.
5. Eco U., Sebeok Th. A. The Sign of Three. Peirce, Holmes, Dupin. Bloomington: Indiana U.P., 1983. – 236 p.
6. Gouanvic J.-M. La science-fiction française au XX siècle. Amsterdam: Rodopi, 1994. – 292 p.
7. Lits M. Le roman policier: introduction à la théorie et à l'histoire d'un genre littéraire. Liège: CÉFAL, 1999. – 208 p.
8. Renard M. Récits et contes fantastiques. P.: Laffont, 1990. – 1271 p.
9. Tulard J. Dictionnaire du roman policier. 1841-2005. P.: Fayard, 2005. – 768 p.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Ескендинова Сауле Кайырбековна

Магистрант 1 курса кафедры Иностранной Филологии, Евразийского Национального Университета им. Л.Н.Гумилева, г. Астана

TO THE QUESTION OF THE MODERN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF COGNITIVE LINGUISTICS.

Saule Yeskendirova, 1 year Master student of the Department of Foreign Philology, Gumilyov Eurasian National University, Astana

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи рассматриваются история возникновения и развития когнитивной лингвистики, ее основные направления, цели и задачи, а также отличие когнитивной лингвистики от традиционной.

ABSTRACT

The article discusses the history of emergence and development of cognitive linguistics, its main directions, the purposes and tasks, and also the difference of cognitive linguistics from traditional linguistics.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; когнитивная наука; знания; когнитивный механизм; мышление; речь.

Key words: cognitive linguistics; cognitive science; knowledge; cognitive mechanism; thinking; speech.

Возникновение отдельных течений лингвистики в различные периоды ее развития объективно, так как всякий раз у исследователей возникали определенные вопросы, ответы на которые предыдущая наука дать была не в силах. Одними из таких направлений явились когнитивная наука.

По мнению Е.С. Кубряковой, «когнитивная наука – это не столько наука с точным представлением об объек-

тах, которые она пытается анализировать, сколько «зонтиковый» термин, который подразумевает самые разные дисциплины для создания и осуществления ими особой междисциплинарной программы, направленной на изучение процессов, связанных со знанием и информацией. Такие процессы называют «когнитивными», или «когницией» и именно сложность данного феномена (точнее его изучения) обуславливает междисциплинарность данной науки. (7, с.47).

В.А.Маслова отмечает, что когнитивизм имеет весьма глубокие корни, поскольку вопросами человеческого мышления интересовались еще в античности в рамках таких наук, как логика, психология, философия, гносеология [8, с.6].

Э.Д. Сулейменова под когнитологией понимает науку о знаниях; теоретический аспект исследований искусственного интеллекта, т.е. интерпретирует ее в двух аспектах, где первое выступает как учение о продуктах познания, а второе- теория искусственного интеллекта, приносящая американскому направлению. (12, с.150).

В настоящее время, идеи когнитивизма имеют огромное влияние на смежные дисциплины и направления, о чем свидетельствуют последние работы, в название которых входит прилагательное «когнитивный», который указывает на значительные изменения в теоретических моделях, методологии, принципах практического применения и пр. Назовем лишь некоторые из них: Когнитивная Социолингвистика (Cognitive Sociolinguistics by Kristiansen and Dirven 2008), Когнитивная поэтика (Cognitive Poetics by Stockwell 2002; Gavins and Steen 2003; Bro'ne and Vandaele 2009), Когнитивная стилистика (Cognitive Stylistics by Semino and Culpeper 2002), когнитивная фразеология (Добровольский, А.П.Бабушкин, К.К.Дуйсекова) и многие другие. (14, с.2-3)

В свою очередь, А.Стефанович отмечает, что «когнитивный поворот» (обращение к когнитивному подходу «cognitive turn») обусловлен желанием познать, как знания хранятся, куммулируются, категоризируются в нашем мозгу, сознании и как когнитивный механизм это осуществляет. При этом он обращает внимание на тот факт, что если та или иная наука претендует на звание когнитивной, такие как Когнитивная поэтика, Когнитивное изучение музыки или искусства, Когнитивная экономика, то они должны внести вклад в изучение человеческого мышления, в противном случае, это не будет когнитивной наукой [13, с.1-9].

Поскольку, именно язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию и мыслительным процессам, естественно, что когнитивная лингвистика значительно расширила ареал лингвистических исследований, т.к. появилась необходимость посмотреть на язык как на активного «участника» познавательной деятельности человека, а не просто наблюдателя.

Когнитивное направление в лингвистике сейчас пользуется особой популярностью, именно это состояние вызывает опасения таких ученых, как Е.С.Кубрякова, З.Д.Попова, И.А. Стернин, в связи с тем, что псевдокогнитивные исследования способны размывать границы когнитивной лингвистики и ввести в заблуждение молодых ученых [1, с.23].

В отличие от других направлений лингвистики, таких как этнолингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика и т.д. когнитивная лингвистика, как верно отметил В.З. Демьянков, это «федерация дисциплин», где идет комбинация нескольких фундаментальных дисциплин одновременно.

На самом деле, как верно отметила В.А.Маслова, когнитивная лингвистика настолько разнообразна, что «... каждый ученый может найти в ней что-то для себя».

В настоящей статье мы задались целью определиться в основных направлениях развития когнитивной лингвистики, чтобы выбрать именно то направление, в русле которого будет развиваться наше дальнейшее исследование.

Если взглянуть на историю становления и развития когнитивной лингвистики, как самостоятельной науки можно заметить, что она происходила по самым разным направлениям и в самых разных уголках мира. Каждая из известных ныне школ, научных центров, занимающихся исследованием вопросов когнитивистики, отличается в подходах к предмету и объекту исследования, к определению основных задач, понятийно-терминологическому аппарату и к выбору методов и приемов исследования.

Изначально, данная наука появилась в США в связи с теорией создания искусственного интеллекта¹. Общеизвестно, что за рубежом, к когнитивным лингвистам относят в первую очередь тех ученых, являющихся членами Международной Ассоциации по когнитивной лингвистике (ICLA), периодически публикующихся в специализированных изданиях, вроде Cognitive Linguistics, Cognitive Linguistic Research, лучшие работы которых наиболее ярко отражают тенденции и «новинки» в науке, оформляются в виде книг и монографий, под эгидой тематической конференции и под руководством крупных ученых. [11, с.4]. Что касается основных центров когнитивных исследований, то они представлены в отделении Калифорнийского университета в Беркли и Сан-Диего, а также, Центр когнитивной науки университета штата Нью-Йорк, в Буффало.

В Европе исследования в когнитивном русле успешно ведутся в Германии (F.Ungerer, J.Schmidt, V.Helene, T.Tenbrink), Великобритании (V.Evans, M.C.Green, D.Geeraerts, B.K.Bergen, J.Zinken), Франции (П.Штайнер, Э.Сандер, Ж.П.Декле, П.д'Лур) и др. Практически в каждой европейской стране имеются свои журналы, форумы, проводятся конференции в области когнитивных исследований, аффилированные от ICLA, CL, CLR. Это ассоциация в Великобритании (the UK-CLA), Германии (DKLA), ассоциация когнитивистов Бельгии и Нидерландов (BeNeCLA), ассоциация Славистов-когнитивистов (SCLA 2000, основатель и первый президент Laura A. Janda).

¹ Следует отметить, что в 1970-х м начале 1980-х основанием для когнитивной лингвистики послужили труды Джорджа Лакоффа по исследованию метафоры, гештальтов, категорий и прототипов, Рональда Лангакера- когнитивная грамматика, Леонарда Талми- фигура и фон, Уоллеса Чейфа- чсемантика, Рэя Джэкендоффа- грамматика, Чарльза Филлмора- фреймовая семантика, Жилия Фоконье- ментальные пространства (все из США, кроме Фоконье). Более подробно о трудах зарубежных ученых изложено в работах Е.С.Кубряковой Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология- когнитивная наука// ВЯ-1994, №4, с.26-34: Обзор работ американских ученых представлен в книге Скребцовой Т.Г. Когнитивная лингвистика¹: Курс лекций.-СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 256 с., а также обзор зарубежных авторов Evans.V., Green M.

Cognitive linguistics: An introduction, Edinburgh University Press, 2006, Ungerer F., Schmidt H-J. Introduction to Cognitive Linguistics, 2 edn, London, Longman, 2006, Bednarikowa M. Introduction to Cognitive linguistics, Krakow, 2013, терминологический аппарат американской когнитивной лингвистики на русском языке представлен в «Кратком словаре когнитивных терминов» под редакцией Е.С.Кубряковой, 1996, терминологический аппарат и краткая история развития когнитивной лингвистики на английском языке представлена в труде Evans V. A glossary of cognitive linguistics, Edinburgh University Press, 2007, обзор в виде сборника статей на ежегодной основе выпускается под редакцией ответственного лица, нр Dirk G. CL.: Basic Readings, Berlin-New York, 2006, Tabakowska E. CL in Actions, Berlin-New York, 2010.-411 и др.¹

В России когнитивная лингвистика и исследования в данной области развивались самостоятельно, однако была вдохновлена идеями В. Фон Гумбольдта и И.А.Бодуэн де Куртене. Ведь именно в России развивались ономастологическое направление, теория речевой деятельности, явившие собой ранний период когнитивизма. Основные положения когнитивной лингвистики получили дальнейшее развитие и интерпретацию в работах Н.Д.Арутюновой, Ю.Д.Апресяна, В.Б.Касевича, Ю.С.Степанова, И.П.Сусова, А.А.Залевской, З.Д.Поповой, И.А.Стернина, Н.Н.Болдырева, В.И.Постоваловой и легли в основу развития когнитивной лингвистики в России.

Самыми крупными центрами, занимающимися когнитивной лингвистикой являются на сегодняшний день, на наш взгляд, Московская школа (Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.С.Степанов, Н.Д.Арутюнова), ученые Воронежского (З.Д.Попова, И.А.Стернин, А.П.Бабушкин, А.В.Рудакова), Волгоградского (В.И.Карасик, Н.Ф.Алефиренко, С.Г.Воркачев, В.В.Воробьев), Тамбовского (Н.Н.Болдырев, Т.А.Фесенко, А.Л.Шарандин) университетов. Следует отметить, что подобное деление по городам является условным.

В 2003 году была создана Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, основателем и президентом которой является Н.Н.Болдырев. На базе РАЛК проводятся ежегодные тематические конференции, издается научный журнал «Вопросы когнитивной лингвистики» и др.

Среди казахстанских ученых, в разные годы вопросами когнитивной лингвистики занимались Э.Д.Сулейменова, С.С.Кунанбаева, А.Е.Карлинский, Л.К.Жаналина, С.Е.Исабеков, К.К.Дуйсекова, Ш.К.Жаркынбекова, М.К.Исина и др.

В Казахстане, центром когнитивных исследований являются: в Алматы университеты КазНУ им. Аль-Фараби, КазУМОиМЯ им. Абылай-хана и в Астане ЕНУ им. Гумилева.

Если говорить о предпосылках возникновения данного научного направления, то Западные (в частности США) и Российские ученые расходятся во мнении, где первые называют основной причиной - революцию Хомского, а вторые - естественный (вполне ожидаемый) результат эволюции лингвистической мысли.

Общепринято считать, что цель когнитивной лингвистики – понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией. Поскольку, именно язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию и мыслительным процессам, причем вовсе не потому, что многие результаты мыслительной деятельности оказываются вербализованными, а потому что «мы знаем о структурах сознания, только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке» [7, с.21].

Если объектом изучения в когнитивной лингвистике является язык, то предметом - информация, которую принимает человек, но не вся, а лишь та часть, что отражается, фиксируется, выражается по средствам языка и его форм, т.е. «оязыковляется» [7, с.21].

Таким образом, когнитивная лингвистика оперирует таким понятием, как память, и человеческий язык трактуется в ней как такого рода система. Данный подход к языку и характер его исследований значительно отличается от традиционного подхода к исследованию языка и от самых разных направлений в языкознании. Многие

центральные проблемы, которые имеют место в традиционной лингвистике, для когнитивной лингвистики вовсе не характерны. Таким образом, когнитивная лингвистика и традиционное языкознание являются не альтернативными течениями научной мысли, а разными сторонами познания лингвистической реальности [3, с.29].

Согласно В.А.Масловой, для того чтобы выяснить, что отличает когнитивную лингвистику от традиционной науки необходимо определить три аспекта, которые раскрывают эти отличия. Первое- как понимается здесь язык и какое теоретическое истолкование он получает, второе- какое место в системе человеческого знания занимает когнитивная лингвистика и какие науки породили ее, и третье, не менее важное- специфика поставленных проблем и способы их решения [8, с.13].

На наш взгляд, другое немаловажное отличие традиционной лингвистики от когнитивной состоит в дифференциации мышления. Еще во второй половине XX века, казахстанский ученый, М.М.Копыленко пришел к мысли о необходимости разделения «мышления» на два взаимосвязанных понятия «сознание-мышление» (по аналогии сосюрковского биннома «язык-речь»). Он пишет, что «язык и речь соотносятся с двумя разными явлениями, где одно из них соответствует - природе языка, а другое - природе речи» [6, с.115-117]. Т.е. одно- представлено в виде системы, статистики, а другое- есть процесс и реализация этой системы.

Такая позиция была развита в работах А.Е. Карлинского, где автор определяет предмет когнитивной лингвистики как особого раздела науки о языке с трех позиций: отношения «сознание-язык», «мышление-речь» и связь между ними. Исходя из этого, задачами когнитивной лингвистики, по А.Е.Карлинскому являются следующие:

1. Проблема связи языка и сознания, которую интересует возникновение языковых категорий, на основе человеческого опыта.
2. Изучение отношений «речь-мышление» в процессе речемыслительной деятельности идеального индивида.
3. Исследование реальной коммуникации (двустороннего дискурса) с точки зрения соотношения «языка-сознания» и «речи-мышления» в процессе обмена мыслями. [4, с.85]

Согласно З.Д.Поповой и И.А.Стернину, когнитивная лингвистика имеет своей целью объяснять, каким образом происходит хранение, извлечение языковой информации, поскольку только язык дает нам возможность заглянуть вглубь человеческого сознания. Кроме того, когнитивная лингвистика исследует сознание на материале языка, а используемые методы позволяют исследовать когнитивные процессы, делать выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку лингвистических методов анализа, с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования [11, с.12]

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что основное отличие когнитивной лингвистики от традиционной- это изучение языка как когнитивной способности, изучение языкового опыта (как коллективного, так и индивидуального) и построение модели структур знания, их содержания и связи.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, когнитивная лингвистика – новый этап изучения сложных отношений языка и мышления, где языку отведено особое место в его безусловном участии работы человеческой когниции, процессах категоризации и концептуализации. Авторы также описывают когнитивную лингвистику как

характерную черту языкознания рубежа веков, которая прочно заняла ведущие позиции, как в отечественном языкознании, так и за рубежом. [9, с.3-5].

А.Е.Карлинский понимает когнитивную лингвистику как «науку о законах получения, хранения, преобразования и использования языковой информации человеком. Она изучает отношение «язык-мышление» как двух фундаментальных свойств homo sapiens и homo loquens» [5, с.80].

В качестве рабочего, вслед за Е.С.Кубряковой, мы принимаем следующее определение: «Когнитивная лингвистика- это лингвистическое направление, в центре внимания, которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент-система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации. [7, с.53]

Как известно, внутри каждой науки существует самые разнообразные направления и подходы к рассмотрению и изучению основных проблемных вопросов. Ученными были предприняты попытка «классификации» существующих направлений в когнитивной лингвистике, и количество подходов варьирует от 2 до 8. Например, З.Д.Попова, А.И.Стернин описывают 5 подходов в российской когнитивной лингвистике, а именно: культурологическое (Ю. С. Степанов), лингвокультурологическое (В. И. Карасик), логическое (Н. Д. Арутюнова), семантико-когнитивное (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев), философско-семиотическое (А. В. Кравченко). А.В.Рудакова в свою очередь, выделяет следующие подходы: общеконцептуальный подход Московской школы (Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. С. Степанов, Ю. Н. Караулов, Д. С. Лихачев, Р.М.Фрумкина и др.); психолингвистический подход (И. Н. Горелов, А.А. Леонтьев, А. А. Залевская, К.Ф.Седов, Н.И.Жинкин, и др.); прототипический подход к изучению когнитивных аспектов языковых единиц Тамбовской школы (Н. Н. Болдырев, Т. А. Фесенко, Е. В. Милосердова, Е. М. Позднякова и др.); лексико-семантический подход в исследовании концептуального содержания единиц языка Воронежской школы (З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. П. Бабушкин, Л.И.Гришаева, В.М.Топорова и др.); дискурсивный анализ (В. И. Карасик, А. А. Кибрик, М.Л.Макаров, Л. В. Цурикова, и др.); культурологический подход к рассмотрению проблем представления знаний (Ю. С. Степанов и др.); лингвокультурологический подход к исследованию репрезентации знаний Волгоградской школы (В. И. Карасик, Н. Ф. Алефиренко, С.Г.Воркачев и др.); гендерный анализ представления концептуальных структур в сознании (А. В. Кирилина и др.) [10, с.22-23].

Среди названных направлений, в рамках которых выполнены работы казахстанских ученых, К.К.Дуйсекова выделяет следующие подходы [2, 2015]: лингвокогнитивный подход, согласно которому концепт обеспечивает «выход на концептосферу социума». (Б.С.Жумагулова, Е.А.Керимбаев, З.К.Сабитова); лингвокультурологический подход рассматривает язык с точки зрения его собирательной функции, благодаря которому в нем фиксируется, «застывает», хранится и транслируется опыт народа, его мировосприятие, мироощущение и мировидение. Исследование идет в направлении «от языка к культуре» и язык рассматривается как универсальная форма оригинальной концептуализации мира и рационализации опыта человека, есть историческая память социально-значимых событий в жизни человека. (К.К.Дуйсекова, М.М.Копыленко М.М. Ш.К.Жаркынбекова); семантико-когнитивный подход основывается на исследовании лексической и

грамматической семантики языка как орудия доступа к содержанию концепта, способы его моделирования по модели, «семантика-концептосфера». (А.Е.Бижкенова, Н.А.Сэрсембаева Л.Шайкенова); Философско-семиотический подход исследует когнитивные основы знаковости. (С.И.Исабеков С.Е. Дәулетбек Раев, Д.Кшибеков); интегративный подход предполагает расширенное описание языка по средствам связи первого с мышлением, социумом, историей, культурой, обычаями и традицией, религией и нравственностью, в единстве его статики и динамики, в единстве формы и содержания (когнитивного) (Л.К.Жаналина); лингводидактическое направление предлагает решать проблемы теории обучения иностранным языкам по средствам результатов, получаемых когнитивной лингвистикой и смежными с ней науками. (С.С.Кунанбаева)

Таким образом, в своем исследовании мы будем придерживаться подхода, в рамках которого проводятся исследования российских и казахстанских ученых.

На наш взгляд, когнитивно-направленные сравнительные исследования на базе двух и более неродственных или дальнеродственных языков представляют собой перспективное направление, поскольку полученные в ходе исследования данные могут послужить толчком для продвижения и распространения когнитивных исследований различных культур, в практическом и междисциплинарном применении когнитивной лингвистики.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики. Вопросы когнитивной лингвистики, 2003. 21с
2. Дуйсекова К.К. Раздел: Когнитивная лингвистика//Коллективная монография: Изд.: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева. Астана. 2015. (в печати)
3. Исабеков С.Е. Основы когнитивной лингвистики. Астана, 2010.-404с.
4. Карлинский А.Е. Избранные труды по теории языка и лингводидактике. Алматы. 2007.-308с.
5. Карлинский А.Е. Методы лингвистических исследований. Алматы.2003.-80с.
6. Копыленко М.М.Об изоморфных отношениях «язык-речь» и «сознание-мышление» // Тезисы докладов межвузовской конференции на тему «Язык и речь». М.,1962 с. 115-117
7. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: издательство Московского государственного университета. 1996.-245с.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. М.: Наука. 2007.-296с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ-Восток-Запад. 2007.-314с.
10. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. 2-е изд. исп. Воронеж. 2004. -80с.
11. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. СПб. 2011. -256с.
12. Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в современной лингвистике. Алма-Ата: Мектеп, 1989.160с.
13. Stefanowitsch, Anatol Cognitive linguistics as a cognitive science, Universität Bremen, Marburg. 2009
14. Tabakowska, Elzbita, Cognitive linguistics in action: from theory to application and back. Berlin. New York. De Gruyter Mouton. 2010. -411p.

«ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ» И «СОЦИАЛЬНОЕ» В РУССКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ 1860 – х ГОДОВ

Фокеев Александр Леонидович

доктор филологических наук, профессор Института филологии и журналистики Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме взаимообусловленности социального и психологического в русской демократической прозе 1860-х годов. На примере рассказа В. Слепцова «Питомка» доказывается, что писатель не только изобразил социальные картины быта крестьянства, но и раскрыл психологическое состояние своей героини.

Ключевые слова: социальное, психологическое, рассказово-очерковая проза, типология реализма.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of social and psychological interdependence in the Russian democratic prose of 1860s. By the example of V. Sleptsov's story "Pitomka" the article proves the idea, that the writer describes not only peasant life, but his heroine's psychological state.

Keywords: social, psychological, essay prose, types of realism.

Проблема взаимообусловленности социального и психологического является наиболее значимой в типологии русского реализма. Особую роль она приобретает при определении своеобразия и жанровой специфики демократической прозы. Освещение социальных явлений, отражающих основные общественно-социальные процессы жизни России, всегда было характерно для демократической литературы. Она разносторонне и объемно отразила условия жизни русского народа (Н. Успенский, Г. Успенский, В. Слепцов, С. Максимов, Ф. Решетников, А. Левитов и др.).

Рисую социальные картины, писатели углублялись в освещение крестьянского бытописания, обращались к социальной этнографии. Описание бытовой жизни народа сливалось с описанием его социально-экономического положения. Крестьянская тема доминировала в литературе. Это явилось своеобразным «знаменем времени». В дореформенный и послереформенный период она приобретает острое социальное звучание.

Народ изображался писателями в социально-экономических условиях жизни, в объективном описании картин его быта, освещались социальные стороны действительности, в которой жило русское крестьянство. В оценках общественных явлений звучал страстный публицистический протест. Демократическая литература отразила социальную драму русского народа. Не только трезвый реализм, конкретная фактичность наблюдений стали предметом исследований писателей, но и психологические коллизии и конфликты, углубляющие и обостряющие социальные явления жизни.

Русская рассказово-очерковая демократическая проза – своеобразное художественное явление в типологии историко-литературного процесса 1860-х годов. Известный схематизм, преобладающие социологические оценки писателей-шестидесятников в литературоведческой науке лишают их прозу художественного своеобразия, замыкая её в рамках исторических и социальных обстоятельств, вызванных её появлением. Недостаточно учитывая подвижность видовых границ литературных явлений, исследователи опускают вопросы синтеза жанрово-стилевых образований, в частности, психологизм демократической прозы как один из художественных элементов, приближающий её к социально-психологической. Психологические особенности демократической прозы исследуются весьма редко, обычно при анализе обра-

ется внимание в литературоведческой науке на её рассмотрение как социального явления, а психологизм, обусловливающий социальность, почти не исследуется. Однако социальность и психологизм в ней, как нам представляется, взаимообусловлены.

Рассмотрение рассказов и очерков В. Слепцова, С. Максимова, Ф. Решетникова, А. Левитова и др. свидетельствует, что писатели исследуют народную психологию и мировоззрение, народный характер. Индивидуальное изображение героя в демократической среде также подвергается психологическому анализу. Психологические ситуации, коллизии, мотивы являются составным элементом художественной манеры писателя. Психологизм для демократической прозы, как свидетельствует её анализ, характерен. Он же, соотносясь с социальным выражением картин жизни, сливаясь с ними, усиливает и углубляет социальное изображение. Социальные явления усиливаются психологическими нюансами, психологическим подтекстом, авторским отношением к изображаемому, введением фольклорных начал в литературный текст, создающих картины жизни крестьянства. Отчётливое видение реального мира позволяет изображать психологически чёткие трагические ситуации, складывающиеся в этом мире. Изображение социального достигается в единой взаимообусловленности с психологическим.

В качестве примера взаимообусловленности психологизма и социальности в художественном тексте остановимся на рассказе В. Слепцова «Питомка», наиболее отчётливо свидетельствующем о художественном своеобразии демократической прозы и недостаточно оцененном современными исследователями с точки зрения выражения в нём психологизма. В связи с этим обращает на себя внимание оценка В. Слепцова в 1950-е годы К. Чуковским, заметившим, что Слепцов «первоклассный художник тонкого и строгого вкуса, достойный предшественник А.П. Чехова» [4, с. 20].

Действительно, психологические дефиниции, такие, как глубокий подтекст изображаемых обстоятельств, событий и действий, выразительность и многозначность деталей, авторское сдерживание эмоций, известный объективизм отношений к происходящему, характерный впоследствии для творчества Чехова, уже в определённой мере присущ художественной манере Слепцова.

Психологический подтекст в рассказе «Питомка» имеет целью показать и усилить социальный акцент тра-

гической жизни крестьян и заложен в самом развитии сюжета, состоящего из отдельных, сменяющих друг друга сцен. Такой приём создаёт напряжённую психологическую ситуацию, усиливающуюся привлечением внешних деталей, сжатых и лаконичных, за которыми вырисовывается убогий, нищенский быт разорённых пореформенных русских деревень. Выразительные детали несут глубокую психологическую нагрузку и исключают обширные развёрнутые описания.

Лаконичен, скуп пейзаж, открывающий рассказ, однако за ним стоит глубокий подтекст. Образ полевой дороги с сухими жёсткими колеями, то спускающейся в овраг, то удаляющейся по самому гребню косогора (дорога пролегает по краю большого глинистого оврага), неиндифферентен развитию сюжета и образу героини [3, с. 95].

Некоторые исследователи считают, что «описание неказистого оврага ничего не скрывает во внутреннем состоянии героини: это просто та дорога, по которой она шагает» [1, с. 167]. Однако, на наш взгляд, здесь может быть замечен глубокий психологический подтекст. Повторяющийся дважды пейзаж как бы предопределяет бесконечные и безуспешные мытарства матери, потерявшей ребёнка, характеризуя круг испытаний, которые ей предстоит пройти.

Женщину называют существом, находящимся на грани полного одичания. Она забита до дикости, не в состоянии запомнить название деревни, куда идёт сейчас [1, с. 168]. Однако её состояние – это психологический аффект, ею владеет только одно желание – найти ребёнка, всё остальное, окружающая её действительность находится вне сознания.

Портрет женщины выписан тоже лаконично: «молодая баба с котомкой за плечами». На ней старое «ситцевое платье, мужские опорки на босу ногу и белый платок на голове» [2, с. 123]. Портрет как бы не важен для автора, внешний облик не имеет значения, важно действие, раскрывающее сюжет и характер, психологическая ситуация. Слепцов пишет: «Шла она скоро, иногда останавливалась и опять шла, уставив глаза куда-то вдаль, и снова взгляд её упирался всё в тот же овраг с порыжевшим бурьяном» [2, с. 123].

Эта ограниченность жизненного пространства оврагом и порыжевшим бурьяном символизирует тщетность, обречённость её поисков, предпринятых уже не первый раз, бесконечность её пути. Об этом свидетельствует и трагический финал рассказа, композиция которого замыкается снова образом дороги: «Женщина опять пошла вдоль села той же дорогой, какой приехала».

Глубокий подтекст при сдержанном внешнем описании придаёт повествованию трагическое звучание. Душевная жизнь героини раскрывается в скупых авторских строках, коротких отрывистых ремарках, тончайших деталях, за которыми обнаруживается глубокая человеческая трагедия. Изображение её отрешённости от мира достигается автором сосредоточенностью на одном: «повидать девочку-то бы мне», найти её, поэтому она ничего не видит вокруг, кроме дороги. Потеряна её связь с миром, не реагирует она на слова мужика, приостановившего лошадей и посадившего её на телегу. Все её действия не осознаны, механически: баба свернула с дороги, баба поклонилась, баба молча, пристально смотрела вперёд.

Отчаяние женщины передано Слепцовым в финале также лаконично и, вместе с тем, психологически ёмко,

однако без подробного описания душевных движений героини. За житейски кратким, отрывистым диалогом двух женщин, переданным автором, встают картины, полные трагизма, усиливающегося введением отдельных многозначительных психологических деталей.

Казалось бы, героиня у цели: совпадает и имя, и возраст девочки, и женщина готова отдать «питомку». Однако автор вводит новую деталь – родинку на правом боку ребёнка. Это драматизирует ситуацию и доводит её до трагического предела. Женщина волнуется, вглядывается в ребёнка, ищет: «Ох, не узнаю я как-то, - говорила баба. Поверни-ка ты её вот эдак на бочок. На правом боку родинка тут у ней. Что, есть, что ли?

– Нету.

– Ну, делать нечего. Видно, не она, - сказала больная и понесла девочку в сени» [2, с. 136].

Душевное состояние матери передано одним словом – «нету», за которым следует взрыв отчаяния, горя. «Приезжая баба вдруг ударилась о землю и зарыдала.

- Дочка ты моя милая! Детища ты моя ненаглядная! – причитала она, лёжа на пороге и ухватив обеими руками свою дорожную палочку. Котомка на ней тряслась, платок съехал с головы» [2, с. 137].

Автор сдержан в своих эмоциях, он не даёт прямых оценок героям и событиям. «Он хочет, чтобы изображаемые им картины говорили сами за себя, и сами побуждали читателя к протесту и гневу. Всю свою ставку он делает на яркость, убедительность, правдивость и жизненность образов, уверенный, что они не нуждаются ни в каких комментариях», – так со всей очевидностью определил эстетическую концепцию Слепцова К.И. Чуковский. Он же обратил внимание на полный авторского сочувствия, созданный им «светлый образ деревенского праведника» (мужика, встретившегося на дороге Анисье), который всем своим нравственным обликом противостоял бесчеловечной жестокости окружающей жизни. По справедливой мысли Чуковского, «в беглом, лаконичном наброске Слепцова перед читателем встал во весь рост замечательный русский характер – щедрый, весёлый, открытый, чуждый ханжества, дружески расположенный к людям» [4, с. 20]. Его образ нарисован без малейших прикрас, правдиво и жизненно. Он вызывает глубокое сочувствие автора и проливает свет на его отношение к героине.

Таким образом, Слепцов в рассказе не только показал социальные картины быта пореформенного крестьянства, но и раскрыл психологические состояния, мотивы поведения, характеры отдельных личностей. Писатель внёс элементы психологического анализа в демократическую прозу.

Список литературы

1. Жук А.А. Русская проза второй половины XIX века. М., Просвещение, 1981. – 270 с.
2. Слепцов В.А. Сочинения: В 2 т. Т.1. М., Худож. лит., 1956. – 360 с.
3. Фокеев А.Л. Знамение времени. По страницам литературной классики. Саратов, Лицей, 2005. – 207 с.
4. Чуковский К.И. В.А. Слепцов, его жизнь и творчество // Слепцов В.А. Сочинения: В 2 т. Т.1., М., Худож. лит., 1956. – 360 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ВЛАСТЬ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Гогенко Виктория Владимировна

преподаватель Южного Федерального Университета, г. Ростов-на-Дону

REPRESENTATION OF THE CONCEPT POWER IN THE OLD ENGLISH WRITTEN SOURCES

Gogenko Victoria, Senior lecturer of Southern Federal University, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает место социокультурного концепта ВЛАСТЬ в древнегерманской языковой картине мира на основе письменных древнегерманских источников. Языковые средства в полной мере отражают неязыковые.

ABSTRACT

The article considers the importance and role of sociocultural concept POWER in the linguistic world image of ancient Germans in the terms of written sources. Extralinguistic means are reflected through the linguistic ones.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, власть, Англо-Саксонская Хроника, Беовульф

Key words: linguistic world image, concept, power, Anglo-Saxon Chronicle, Beowulf

Построение концептуальных структур, существующих в языке любого народа и страны, дает возможность восстановить картину мира носителей данного языка. Концепт, являясь продуктом мыслительной деятельности, представляет собой часть общей картины мира и обладает специфической репрезентацией в языке. Все изменения в культуре провоцируют изменения и в самом языке. Изменения в языке наблюдаются либо посредством смены системы концептов, либо расширением их значений. Однако все эти возможные изменения не отменяют предыдущие концепты, поскольку базовый статус получают лишь те, которые играют чрезвычайно важную роль в жизни общества, к тому же они не теряют своей значимости в новых условиях. Совокупность этих концептов составляет современную языковую картину мира.

Настоящая статья посвящена анализу и описанию языковой репрезентации концепта ВЛАСТЬ как ключевого для понимания языковой картины мира древних германцев.

Актуальность выполненного исследования определяется его связью с современными научными направлениями лингвистики - когнитивного моделирования языка и концептуальных исследований и заключается в детальном рассмотрении одного из ключевых социокультурных концептов ВЛАСТЬ для раскрытия культурной целостности общества. Несмотря на то, что многие исследователи обращаются к изучению и анализу данного явления, настоящая работа отличается лингвистическим освещением более раннего периода с 1 по 9 вв.

Объектом исследования служит социокультурный концепт ВЛАСТЬ как неотъемлемая составляющая языкового сознания древнегерманского общества, являющаяся бесспорным атрибутом, необходимым для зарождения и становления государства.

Предметом исследования выступают языковые, культурные семантические, а также ассоциативные репрезентации, определяющие структуру и содержание изучаемого концепта в древнегерманском языковом пространстве.

Результаты выполненного исследования могут найти применение в когнитивной лингвистике, социологии, культурологии, а также в дальнейших междисциплинарных исследованиях. Кроме того, практическая значимость исследования заключается в возможности его применения в практике преподавания не только английского языка, но и его истории в высшей школе.

При проведении исследования применялась комплексная методика, состоящая из метода анализа словарных дефиниций, который применяется на начальном этапе исследования для определения доминантных признаков

концепта; метод контекстуального анализа, суть которого заключается в детальном изучении рассматриваемых единиц в рамках фрагмента текста, достаточного для определения его значения.

Одним из самых надежных и достоверных источников для реконструкции первичных значений слов служат памятники письменности, именно они дают ученым возможность исследования развития значений слов, а также восстановить категории понятий и терминов, обозначающие социальные отношения древних германцев. Эти письменные источники делятся на две категории: прозаические и поэтические.

Прозаическим письменным источником в качестве материала для исследования послужил средневековый нарративный текст «Англо-Саксонской Хроники», наиболее полный документ, содержащий информацию о жизни, нравах и этапах развития древнегерманского народа. Хроника существует в виде ряда параллельных летописей - летописи А, В, С, D, E, F. Наиболее важной нам представляется «Летопись А» или, так называемая, «Паркеровская Хроника», которая велась до конца 9 в. Летописцы-монахи составляли текст без претензий на художественную обработку текста, что и подтверждает лаконичный и сухой текст источника. Отсутствие многообразия синонимии и соответствующая окраска текста Хроники являются подтверждением того, что Хроника действительно является важным политическим письменным документом.

Поэтическим письменным материалом для исследования послужила эпическая поэма «Беовульф», датированная второй половиной 7 – первой половиной 8 веков. Организуя принцип стихосложения является аллитерация, характерная для древнегерманской поэзии. Стих поэмы тонический – содержит четыре ударных слога, общее количество слогов в строке варьируется. Из четырех ударных слогов чаще всего первые три начинаются на один и тот же звук, т.е. аллитерируют. Древнегерманская поэма отличается своеобразием стиля. Одна и та же мысль может повторяться несколько раз в различных вариациях. Что касается лексического состава, то он достаточно однороден, в основном представлен словами германского происхождения.

Выбор источниковой базы не случаен. Во-первых, оба произведения написаны на древнеанглийском языке, а не на латыни, что является большим достижением того времени, кроме того, они зачастую являются единственными свидетельствами, описывающими некоторые события 7-11 веков. Описание определенных битв, сражений, женитьб королевских особ можно найти только здесь. Со-

бытия, отраженные в этих литературных памятниках лежат в основе современных представлений о древнегерманском обществе и раннесредневековой Англии.

Помимо «Англо-Саксонской Хроники» и «Беовульфа» материалом для исследования послужили данные этимологических, толковых словарей древнеанглийского и английского языков.

Становление и формирование власти в древнегерманском обществе представляет собой сложную проблему, привлекающую внимание многих исследователей [1,2,3]

В процессе изучения источников было выявлено более 30 лексических единиц с контекстным употреблением 1221 раз.

Эволюция управленческого аппарата началась с родоплеменных отношений, что означало, что важные решения принимались всем племенем, а не одним человеком. Однако постепенно прослеживается возвышение того или иного старейшины, за счет могущества, уважения, значимости, ну и конечно численности, степени храбрости и военной сноровки его дружины. Стремление старейшин, впоследствии вождей к власти постепенно приводит к расслоению в обществе и делению на классы.

...Her Cenwalh gesalde Cufrede his mæge iii þusendo londes be Æscesdune...

Кенвалк даровал своему родственнику Кутреду три тысячи гайд земли у Эксесдуна... [5]

Дары короля в виде наделов земли так же способствовали возвышению и увеличению богатства.

...Her Hengest Æsc gefuhton wiþ Walas genamon unarimedlico herereaf, þa Walas flugon þa Englan swa fyr... [5]

Хенгест и Эск сражались с валлийцами и захватили многочисленные трофеи. Валлийцы бежали от англов как от огня.

...On hiera dagum Hengest Horsa from Wyrþgeorne geleapade Bretta kyninge gesohton Bretene on þam staþe þe is genemed Yrwinesfleot, ærest Brettum to fultume, ac hie eft on hie fuhton. Se cing het hi feohtan agien Pihtas... [5]

... Король Вортигерн дал им земли на юго-востоке своих владений с условием, чтобы они сражались против пиктов...

Стремление к славе, полученной в сражении, а значит к власти и могуществу, демонстрирует и главный герой поэмы «Беовульф».

...Ure æghwylc sceal ende gebidan worolde lifes; wyrce se þe mote domes ær deaþe; þæt bið drihtguman unlifgendum æfter selest... [6]

...Каждого смертного ждет кончина!//Пусть же кто может//Вживезаслужит//Вечную славу//Ибо для воина//

Лучшая плата – память достойная...

Потеря войска, или его части, для короля была сильным ударом, что означало потерю силы и власти.

...Ægþan Scotta cyng feaht wið Dælreoda, wið Æðelferþe Norþhymra cynges æt Dægstane, man ofsloh mæst ealne his here... [5]

Король скоттов Айдан сразился с дарлеодами и королем Нортумбии Этельфертом у Дегсастана, он потерял почти все свое войско.

Победы в сражениях, воспринимались, как удача, везение, что подтверждает и поэма и Хроника.

...Oft Scyld Scefing sceapena þreatum, monegum mægþum, meodosetla ofteah, egsode eorlas. Syððan ærest wearð feasceaft funden, he þæs frofre gebad,

weox under wolcnum, weorðmyndum þah,
oðþæt him æghwylc þara ymbsittendra
ofer hronrade hyran scolde,
gomban gyldan. þæt wæs god cyning... [6]

...Первый- Скильд Скевинг, //войсководитель, //не разотрывавший // вражи дружины //от скамей бражных. //За все, что он выстрадал //в детстве, найденыш, //ему воздалось //стал разрастаться //властный под небом //и, возвеличенный, //силой принудил //народы заморья //дорогой китов //дань доставить //достойному власти. //Добрый был Конунг!..

Вопрос о наследовании власти отражается в Хронике с постоянной частотностью, что подтверждает тот факт, что власть постепенно превращается в наследуемую.

... Her Mauricius Ualentes onfengon rice ricsodon vii winter... [5]

...Маркиан и Валентиниан наследовали царство и правила семь лет...

...Her wæs ofslægen Cynric Wesseaxna eþeling, Eadbryht Cantwara cyning forþferde. Æthelbyrht Wihtreres sunu cinges feng to þam rice... [5]

...Был убит Кинрик, этелинг Уэссекса. Скончался король Кента Эдбрикт, и королевство наследовал Этельбрикт, сын Виктреда...

Еще одним немаловажным элементом жизни древнегерманского общества является вера и религия. Влияние церкви было немаловажным. Епископы и папы принимали активное участие в политической и экономической жизни общества.

... Her sende Gregorius papa Agustino ærcebiscepe pallium in Bretene, wel monige godcunde lareowas him to fultome; Paulinus biscepe gehwerfde Edwine Norþhymra cyning to fulwihte... [5]

...Папа Григорий послал архиепископу Августину в Британию палий и великое множество боголюбивых учителей в помощь. Епископ Паулин склонил к крещению короля Нортумбрии Эдвина...

Детально изучив оба памятника древнеанглийской литературы, мы пришли к выводу, что власть в том понимании и представлении, о котором мы говорим сегодня, конечно же, еще не существовала. В древнегерманском обществе происходит постепенный переход от общинных и племенных союзов к ранней зарождающейся модели государства, к началу правления королевских династий, которые позднее станут династическими. Что касается лингвистического аспекта исследования, то язык прозаического источника отличается однотипными структурами, состоящими, как правило, из подлежащего и сказуемого. В языке практически не развита синонимия, стиль близок к разговорному.

...Her Ludcan Miercna cyning his v aldormen mon ofslog mid him Wiiglaf feng to rice... [5]

В этот год Лудекан, король Мерсии, был убит, и его пять оддерменов вместе с ним; после этого Виглаф овладел королевством.

Поэтический материал отличается своеобразным стилем в виде наличия широкого ряда синонимов, что порой затрудняет восприятие текста, а также наличием широкого ряда синонимов.

Не смотря на ограниченность и фрагментарность имеющейся источниковой базы, следует признать, что концепт ВЛАСТЬ является одним из базовых в древнегерманской языковой картине мира и представлен тремя равноценными и взаимозависимыми компонентами – светским, религиозным и военным. На данном этапе развития древнегерманского общества именно эти три компонента

обеспечили постепенный переход к догосударственному строю. Следует отметить, что языковые средства в полной мере отражают политические и социально-экономические изменения в древнегерманском обществе.

Список литературы

1. Гогенко В.В. Концепт «Власть» как фрагмент древнеанглийской языковой картины мира. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015 № 4. Ч.2 – с 70-74.
2. Григорьева Ю.С. Концептосфера ВОИНСТВЕННОСТЬ как фрагмент англосаксонской картины мира: когнитивный подход (на материале древнеанглийской героической поэзии): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н.: [Дальневост. гос. ун-т]. – Владивосток, 2003. - 22 с.
3. Медведев А.В. Англосаксонское завоевание Британии и становление государственности в раннесредневековой Англии. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: Саратов, 2012 – 22с.
4. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос., 2005. – 664 с.
5. The Anglo-Saxon Chronicle [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://omacl.org/Anglo.html> (дата обращения 10.05.2013).
6. Beowulf [Электронный ресурс] - Режим доступа - URL: <http://www.humanities.mcmaster.ca/~beowulf/main.html> (дата обращения 2.04.2015)

СИМВОЛИКА ВНЕШНИХ ПАРАМЕТРОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ ФИЛЬМЕ

Канукоева Амина Ладиевна

аспирант Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик

SIMBOLICS OF EXTERNAL PARAMETERS OF LANGUAGE PERSONALITY IN THE ANIMATED FILM

Kanukoeva Amina Ladinovna, Postgraduate student of Kabardino-Balkaian State University, Nalchik

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются экстралингвистические средства репрезентации языковой личности в мультипликационном фильме, позволяющие воссоздать стереотипы мужественности и женственности современного общества, которые оказывают прямое влияние на формирование гендерной идентичности языковой личности.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the extra-linguistic means of representation of language personality in the animated film, allowing to recreate the stereotypes of masculinity and femininity in contemporary society, which have a direct impact on the formation of gender identity of language personality.

Ключевые слова: языковая личность, женская языковая личность, мужская языковая личность, репрезентация.

Keywords: language personality, feminine language personality, masculine language personality, representation.

Основным исследовательским ориентиром современной лингвистики является человек, а именно языковая личность (ЯЛ) «как Ego, определяющее семантическое пространство языка» [8, с. 105], как универсальный ключ, открывающий все двери таинственной души человека. Под ЯЛ понимается личность, «выраженная в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [3, с. 38]. Однако «человек представляет собой существо, не только говорящее (homo loquens), но и значащее (homo significans)» [1, с. 835]. Особую важность данный факт приобретает в силу того, что мультфильмы относятся к креолизованным видам текста, в которых в реализации замысла участвуют не только знаки естественного языка, но и комплекс паралингвистических составляющих, внешних параметров ЯЛ. К последним мы относим особенности физической конституции, цветовую символику одежды, волосы, макияж, аксессуары, обувь.

Таким образом, актуальность настоящей статьи состоит в том, что анализ внешних параметров женской ЯЛ (ЖЯЛ) и мужской ЯЛ (МЯЛ) позволяет выявить основные тенденции в конструировании гендерных стереотипов ЯЛ. Последнее обстоятельство является весьма важным в силу того, что мультипликационный фильм является одним из факторов, влияющих на гендерную идентификацию ЯЛ, будучи средством массовой коммуникации, он представляет собой своего рода «вторжение в систему сознания реципиента, построение в его когнитивной системе определенной модели мира» [8, с. 105].

Материалом исследования послужили мультсериалы «Винкс» (15 серий) и «Бен 10. Инопланетная сверхсила» (15 серий).

Говоря о внешности, необходимо отметить, что существуют эталоны мужской и женской внешности, каждый из которых представляет собой «совокупность отобранных на основе обыденного знания признаков, связанных с физическими особенностями конституции обоих полов и соотносимых с этими особенностями эстетических признаков» [2, с. 41]. Эти эталоны являются универсальными. Отметим, что по особенностям физической конституции в мультипликационном фильме репрезентированы традиционные образы женственности в сочетании с тенденциями модельного бизнеса (высокий рост, стройные длинные ноги, тонкая талия, округлые бедра, узкие плечи, тонкие пальцы и др.) и традиционные признаки мужественности (широкие плечи, узкие бедра).

Более подробно поговорим о волосах как элементе внешности ЯЛ. У всех учениц школы волшебства (ЖЯЛ) длинные волосы, за исключением Текны. Это обусловлено тем, что ее прототипом является певица Pink. Длинные волосы в общем могут иметь как мужчины, так и женщины. В силу этого они не являются гендерно маркированным элементом внешности. Однако в анализируемых мультфильмах они приобретают особую значимость, выступая носителями гендерной информации. Дело в том, что главный персонаж маскулинноориентированного мультсериала коротко острижен и уж тем более у него нет

кудрей и замысловатых причесок. Исходя из этого, независимо от общей символики волос как «плодородия, плодovitости, энергии, жизненной силы» [7, с. 25], мы будем рассматривать волосы как одно из средств создания образа именно ЖЯЛ.

Следующий параметр внешности, который необходимо рассмотреть – это наличие/отсутствие косметики. В мультсериале «Винкс» главные героини пользуются яркими тенями и губной помадой. Бен Теннисон, главный персонаж одноименного мультсериала, естественно, далек от всего этого.

Таким образом, типично женской особенностью внешности в рамках анализируемых мультсериалов является и наличие косметики. Хочется обратить внимание, что все выводы относятся к современности и ограничены пространством мультсериалов. Так, общеизвестно, что и мужчины могут пользоваться косметикой, например, многие представители мужского пола прибегают к сценическому макияжу, а в истории были целые эпохи, когда мужчины пудрились. В первом случае косметика не выступает постоянным атрибутом МЯЛ и не может рассматриваться как гендерный маркер последней; второй случай не имеет актуальности для настоящего исследования так же, как и изучение ЯЛ различных субкультур, для которых косметика выступает обязательным знаком членства.

Наиболее сложный для анализа элемент внешности – цветовая организация одежды. При рассмотрении особенностей гардероба МЯЛ и ЖЯЛ мы исходим из представлений о цвете одежды, которые существуют сейчас в моде, поскольку мода – это не только брендовая одежда, а целое произведение искусства, которое «является неотъемлемой частью формирования и выражения индивидуальности каждого человека, она помогает определить этническое и классовое происхождение, возраст, сексуальность и, особенно пол индивидуума, дает представление о его культурных предпочтениях» [4, с. 6].

Прежде чем приступить непосредственно к анализу, осуществим краткий экскурс в историю моды. Как выясняется, феминизм повлиял не только на формирование гендерных исследований в гуманитарных науках, он также оказал существенное воздействие на моду. Так, в 1851 году Элизабет Смит – Миллер создала костюм в стиле «блумер», и развилось целое направление моды «блумеризм». Основной целью реформаторов моды было «освобождение женского пола от излишеств викторианского силуэта, устранение классовых различий и вопиющее неравенство полов» [4, с. 50]. Костюм «блумер» состоял из свободно ниспадающих брюк-шаровар, расширяющейся книзу туники длиной чуть ниже колен, простого свободного лифа, ботинок из мягкой кожи, шляпы с низкими полями. Однако костюм подвергся резкой критике и просуществовал недолго. мода стала символизировать идеалы пола с четкими разграничениями на одежду, подобающую мужчинам и женщинам, в XIX веке после промышленной революции. Такой подход сохраняется и в настоящее время.

Как видно, мода является средством конструирования гендера, что оправдывает наш особый интерес к ее исследованию.

Изучение цветовой символики одежды ЖЯЛ позволяет утверждать, что в мультсериале «Винкс» соблюдается определенная последовательность в использовании цвета. Так, на протяжении анализируемых серий мультфильма цветовой код одежды сохраняется неизменным:

Блум – основная одежда: голубой топ (с розовыми сердечками) с синей юбкой и синими в белую полоску гольфами, синие туфли на каблуках; после превращения:

голубое короткое платье или голубой топ с короткой голубой юбкой;

Стелла – основная одежда: голубое короткое платье с розовыми полосками и розовым ремнем со звездой, голубые серьги в виде звезды, розовые босоножки на танкетке; после превращения: оранжевый лиф и оранжевая короткая юбка.

Текна – основная одежда: сиреневый топ и сиреневая короткая юбка, сиреневые туфли на танкетке; после превращения: сиреневые короткие шорты с сиреневым топом или сиреневый комбинезон с сиреневым колпаком для головы.

Муза – основная одежда: голубая длинная кофта с красным ремешком и голубые брюки, голубые кроссовки на танкетке (типа современных женских «Сникерсов»); или красный топ с красной короткой юбкой; после превращения: розовый лиф с желтыми вставками с красной юбкой.

Флора – основная одежда: розовый топ с красной юбкой с розовым поясом, зеленая завязка на шее, розовые гольфы и красные туфли на каблуках; после превращения: цветное, с преобладанием розового, платье или розовое платье с темно-розовой вставкой.

Лейла – основная одежда: сиреневая майка с зеленой короткой юбкой, белые гольфы с зелеными кроссовками на танкетке («Сникерсы»); после превращения: салатный топ и салатная юбка;

В сериях «Сила Чармикса», «Предательский бал» к основной одежде добавляются купальники и вечерние платья, соответственно:

Блум – отдельный зеленый купальник с сиреневой оборкой; длинное вечернее платье, голубое с розовыми вставками и розовыми цветочками;

Стелла – слитный красный купальник с оранжевым сердечком; длинное вечернее платье, бледно-сиреневое;

Текна – не переделалась в купальник, сиреневый топ и сиреневая короткая юбка; длинное вечернее платье салатного цвета;

Муза – отдельный красный купальник с голубой оборкой; длинное вечернее платье, розовое с красными вставками;

Флора – слитный грязно-сиреневый купальник; длинное вечернее платье, светло-розовое;

Лейла – отдельный темно-салатный купальник с шортами; длинное вечернее платье, ярко-сиреневое.

Для определения гендерных особенностей представляется правильным определить цветовые доминанты каждого из персонажей. Блум: синий, голубой; Стелла: голубой, розовый, оранжевый; Текна: сиреневый; Муза: голубой, красный; Флора: розовый, красный; Лейла: зеленый, салатный.

Итак, нам нужно рассмотреть символику таких цветов, как синий, голубой, розовый, оранжевый, сиреневый, красный, салатный.

Красный цвет наделяется такими характеристиками, как «вызов», «страсть», «риск», «бескомпромиссность» [6, с. 18], «революционный и в то же время невероятно женственный» [6, с. 22]. Коко Шанель по-особому относилась к красному цвету. Она видела в нем гордую свободу женского начала, страсть и амбиции. Ее красный обольщал, помогая женщине высоко держать голову и становиться сильной и независимой [Там же].

Розовый – «женственный, сексуальный, раздвигающий пределы традиционно кокетливой и женской гаммы» [6, с. 23]. Кристиан Диор отмечал, что «каждая женщина должна иметь что-нибудь розовое в гардеробе» [6, с. 23].

Несмотря на то, что розовый цвет мыслится как исключительно женственный, очень популярны мужские рубашки розового цвета. Мужчина в деловом костюме и розовой рубашке излучает силу и уверенность, однако, при этом демонстрирует мягкость и способность проявлять сострадание, то есть традиционно женские качества.

Оранжевый – «эмоциональность, непосредственность. В Древнем мире символизировал земную и небесную любовь. Молодые девушки на свадебную церемонию надевали оранжевое в знак надежды на прочный брак» [6, с. 63]. Гете связывал оранжевый цвет с чувством тепла и блаженства [5, с. 351]. Последнее согласуется с тем, что Стелла – а данный цвет является одним из основных именно для нее – принцесса Солярии, или планеты Солнце. Действительно, она также эмоциональна и непосредственна.

Зеленый цвет в мире моды гендерно не маркирован, его могут носить представители обоих полов. Однако в Древнем Риме считалось, что зеленый – это исключительно женский цвет, и мужчинам носить его не пристало [6, с. 141].

В мультсериале «Винкс» преобладают светлые и яркие тона зеленого. Светлые тона ассоциируются с эмоциональностью, свежестью, открытостью, прохладой, привлекательностью, яркие – с юношеским задором, активностью и спонтанностью [6].

Синий цвет в моде тоже не обладает гендерной маркированностью. Его могут носить как женщины, так и мужчины, это «бесконечный и холодный» цвет [6, с. 174].

Голубой – «миролюбие, прохлада, свежесть, чистота» [6, с. 180].

Сиреневый ассоциируется с чувственностью, сентиментальностью, женственностью [6, с. 234].

Как видно, в организации образов ЖЯЛ присутствуют как типично женские цвета (розовый, красный, сиреневый), так и цвета общей символики. Однако все цвета яркие и светлые, и ассоциируются чаще всего с феминными качествами. Например, миролюбие, привлекательность, спонтанность, эмоциональность, открытость, непосредственность.

Персонаж маскулинноориентированного мультсериала Бен Теннисон одет в темно-синие джинсы, темно-зеленую куртку.

Рассмотрим цветовую символику.

Темно-синий «символизирует активность, энергичность, смелость, жизнерадостность» [6, с. 180].

Темно-зеленый ассоциируется с солидностью, консервативностью, стабильностью, надежностью [6, с. 142].

Итак, в образе главного героя «Бен 10. Инопланетная сверхсила» наличествуют темные тона, которые согласуются с маскулинными качествами: смелость, активность, надежность и др.

Теперь приступим к анализу обуви персонажей. Ученицы школы Алфея (ЖЯЛ) всегда носят обувь на каблуке или на танкетке. Исходя из этого, мы заключаем, что обувь на каблуке и на танкетке является исключительной привилегией женщин, независимо от того, что были времена, когда мужчины носили каблуки (эпоха рококо (1715 - 1774)). Касательно каблуков хотелось бы отметить, что обувь на каблуках причисляется к «знакам – симулякрам», то есть к знакам-шифрам, «которым соответствуют пустые смыслы, или симулятивные подобию» [9, с. 91]. Так, каблуки симулируют длинные ноги, когда женщина сидит и высокий рост, когда она стоит. Бен Теннисон же носит исключительно кеды. Несмотря на то, что ЖЯЛ тоже иногда носят кроссовки, кеды являются прерогативой именно МЯЛ, так как кроссовки фей более похожи на туфли, напоминая современные «Сникерсы», кеды или кроссовки на танкетке.

Итак, еще один параметр гендерных различий – это обувь.

Стоит также указать на наличие огромного количества аксессуаров у ЖЯЛ: браслеты, цепочки, серьги, ремешки, ленточки, повязки, бантики, сумочки и др. Единственным же аксессуаром МЯЛ являются часы. Однако они скорее необходимость, чем дополнение к имиджу, поскольку являются источником супергероев Бена Теннисона, что дает основание их феминной маркировки.

Итак, можно заключить, что гендер манифестируется с помощью физической конституции, макияжа, волос, аксессуаров, цветовой символики одежды, обуви. Исследование их роли в репрезентации ЯЛ в мультдискурсе показывает, что визуальные образы ЖЯЛ и МЯЛ соответствуют традиционным стереотипам женственности и мужественности.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I – XV, 896 с.
2. Богуславский В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. – М., 1994. – 238 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. Майри Маккензи. Мода: путеводитель по стилям. Перевод с англ. М.Ч. Копецкой-Менчевской /Отв. ред. Н.С. Самбу – Изд-во «Кладезь - Букс», 2010.
5. Месяц С.В. Иоганн Вольфганг Гете и его учение о цвете (Ч. I) /С.В. Месяц. – М.: Кругъ, 2012. – 464 с.
6. Найденская Н. Мода. Цвет. Стиль / Н. Найденская, И. Трубецкова. – М.: Эксмо, 2011. – 320 с.
7. Словарь символов и знаков /Авт.-сост. В.В. Адамчик. – М.: АСТ; Харвест, 2006. – 240 с.
8. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. – 1994. - №3. С. 105-114.
9. Шаров К.С. Женская мода и гендерные мифологии // Человек. – 2008. - №4. - С. 88-105.

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «ТРУД» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Каримова Римма Хатиповна

канд. филол.н., доцент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

CONTENT OF THE CONCEPT «LABOUR» IN GERMAN

Candidate of philological science, associate professor of SF BSU, Karimova Rimma, Sterlitamak

АННОТАЦИЯ

В статье на материале немецкого языка методом компонентного анализа подвергается исследованию базовый слой концепта «труд». Предметом исследования являются абстрактные существительные со значением характеристики труда. Полученное описание дополняет содержание понятийного компонента концепта «труд» в немецком языке.

ABSTRACT

In the article the concept «labour» is investigated in German with the component analysis. As a object of the investigation are choosen the nomen with the semantic «value of the labour». The results of the investigation additives the content of the concept «labour».

Ключевые слова: концепт, лексемы, значение, словообразование, словообразовательная модель
Key words: concept, lexems, meaning, wordbuilding, word buildings model.

Концепт «труд» признается современными исследователями как важная составляющая языковой картины мира. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру [1, с. 59]. В процессе речемыслительной деятельности мы не задумываемся о структуре и содержании концепта, выделение конкретных характеристик начинается при использовании концептов как возможного значения [5, с. 54].

Целью данной статьи является анализ абстрактных существительных, характеризующих различное отношение к труду в немецком языке.

Базовый слой концепта «труд» представлен в немецком языке ключевыми словами: Arbeit, Handwerk, Tätigkeit, Beschäftigung.

Приведем этимологию слова Arbeit и его словарную дефиницию: Arbeit-mh. arebeit, ah. ararbeit, got. arbaiþs, eig.Mühsal, Beschwerde, and.arbed, ags.earfod, wahrscheinlich aus einer Wz.* orbh-verwaist, urverw. lat. orbus, slaw. robot-Fronarbeit[7,с.19], Arbeit-1. körperliche od. geistige Betätigung, Tätigkeit, Beschäftigung; 2. Beruf, berufliche Tätigkeit, Stellung; 3. Mähe, Anstrengung u.a.[6, с.102].

Базовыми лексемами-репрезентантами являются лексемы с положительной оценкой труда: Übereifer, Strebsamkeit, Strapaze, Scjaffensdrang-Schaffenselan (трудо-вой подъем), Dienstfeifer, Dienstlohn, Eifer, Geschick (в знач. 'ловкость, мастерство, сноровка, умение'), Eifrigkeit, Emsigkeit, Geflissenheit, Tüchtigkeit, Beflissenheit, Überfleiß, Bienenfleiß, Bravheit.

Большинство анализируемых лексем указывают на различные характеристики труда как физической деятельности: Übereifer, Überfleiß, Eifer, Eifrigkeit, Bravheit (усердие), Dienstfeifer (рвение), Tüchtigkeit, Geflissenheit, Geschick (старание, старательность, умение, сноровка). Ряд существительных характеризуют различные виды работы, с дополнительными признаками незавершенности, трудности ее выполнения, кропотливости и т.д., ср. Stückwerk (незавершенная работа, также Knaupelei с дополнительным значением 'нудная работа'), Feinarbeit (тонкая, точная работа), Drahtarbeit (филигранная работа), Schonarbeit (более легкая работа), Herrgenarbeit (ирон. 'легкая работа').

В последней лексеме значение слова мотивировано компонентом Herrgen, имеющем значение 'господин', указывающим на труд, не требующий физических усилий. Дополняют базовый слой единицы с разговорной окраской, ср. Riesenarbeit (титанический труд), Riesenanstrengung (огромное усердие), в которых полупрефикс Riese-придает названным лексемам экспрессивно-оценочное значение. К ним примыкает субстантив Fachsimpelei со значением 'разговоры на узкоспециальные темы'. Базовую вербализацию концепта «труд», на наш взгляд, осуществляют кроме того, следующие лексемы: Tüftelarbeit (кропотливая работа), Akkordarbeit (сдельная работа), Wertarbeit, Überstundenarbeit (сверхурочная работа), Lohnarbeit (наемный труд), Fronarbeit (истор. 'подневольный, барщинный труд'), Mühsal (тягостный труд). Отрицательной коннотацией и разговорной окраской обладает субстантив Broterwerb (выгодная работа ≈ хлебное дело).

Содержание концепта вербализуется концептуальными признаками «халатность, небрежность». Оно структурировано следующими ключевыми лексемами-репрезентантами: Fahrlässigkeit, Liederlichkeit, Saumsal, Geschlämp, Schlendrian, Hudelei, Wurstelei, Lottern, Nachlässigkeit. Суффикс существительных женского рода -ei указывает на свойства, внутренние состояния человека, большей частью с оттенком осуждения, пренебрежения при основах глаголов (ср.-нем. hudeln – 'небрежно, халтурно работать', lottern – 'бездельничать', wursteln – 'работать кое-как'). Лексемы с суффиксом -keit указывают на отрицательные действия человека при основах прилагательных с суффиксом -lich и -ig.

Базовый слой концепта «труд» включает сему «нерешительность, медлительность», объективирующие установку, что недостойно человека быть медлительным, нерешительным. Сема «медлительность» активизируется в немецком языке следующими лексемами: Gezauder, Lässigkeit, Bummelei, Trägheit, Zaghaftigkeit, Zaudern (Zauderei), Fackerei, Druckserei, Trölerlei, Märrerei, Trödelei.

В соответствии со словообразовательной структурой анализируемые существительные можно распределить на следующие группы:

1. сложные слова (17 слов);
2. производные слова (29 слов);
3. корневые слова (1 слово: Mährde);
4. конверсия (1 слово-Zaudern).

В сложных словах значение существительного мотивировано первым компонентом. Вторым компонентом в анализируемой группе является слово -Arbeit (11 слов), -Werk, ср. Machwerk, другие компоненты-4 слова(-leben, -elan, -durst,- drang). Например, в слове Schlundarbeit значение слова определяется компонентом Schund-плохая работа, халтура. В слове Schlauderarbeit (диал.) компонент Schlauder-, вероятно, также является диалектным.

Самой многочисленной группой являются производные слова. Из них на первом месте находятся существительные с суффиксами -ei, erei, образованные от глагольных основ (17 из 29), ср.Schlümperei, Lümmelei, Tölelei, Pfuscherlei, Trödelei, Trudelei, Märrerei, Schmutdelei, Fackerei и др. Значение данных слов определяется производящей основой, ср. druksen, prudeln (диал.), patzen (разг.)-плохо работать. халтурить; trödeln-мешкать. копать, возиться и др. Существительные, обозначающие отношение к труду, прилежание в труде, образованы от адъективных основ, ср. Emsigkeit, Eifrigkeit, Lässigkeit, Zaghaftigkeit, Liederlichkeit.

Все вышесказанное позволяет заключить следующее:

1. Анализируемый концепт представляется многоуровневым и многоаспектным. Объективация концепта выявляется в многочисленных номинациях.
2. Реализация различных концептуальных признаков в исследуемых языках свидетельствует о сходных процессах отражения трудовой деятельности человека, а различия объясняются различным членением мира, знаний, зафиксированных в значении слова.
3. Структурированность концептуальных признаков, проявившаяся в семе «халтурно работать» может

объясняться экстралингвистическими факторами, поскольку немецким рабочим со времен средних веков предъявлялись высокие требования к качеству выполняемой работы.

4. Многочисленность номинаций, объективирующих сему «тяжелый физический труд», отражает образные представления человека о труде как физической деятельности.
5. Привлечение для анализа базовых лексем, вербализующих оппозиционную сему «бездельничать», позволит наиболее полно описать структуру концепта.

Список литературы

1. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2001. – С. 58-65.

2. Мuryсов Р.З. Имя собственное в современном немецком языке. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1983. – 76 с.
3. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка // А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова, Р.З. Мuryсов и др.; под рук. М.Д. Степановой. – М.: Рус. яз., 1979. – 536 с.
4. Большой немецко-русский словарь: В 3 т. / Под общ. ред. О.И. Москальской. – М.: Рус. яз., 1999. – 680 с.
5. Дедова А.Н. Содержание понятийного компонента концепта «зло» в политическом дискурсе // Известия УрГПУ. – Екатеринбург, 2005. – С. 52-61.
6. Wahrig. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Bertelsmann Lexikon Institut Cornelsen.-2008.- Wissen Media Verlag GmbH.- Gütersloh/München-| 1215 S.
7. Ernst Wasserzieher. Kleines etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. VEB Bibliographisches Institut Leipzig.-1979.-262 S.

ДИВЕРГЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ФРАГМЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО КОРНЕВОГО ГНЕЗДА С ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМ КОРНЕМ *-LEI-²

Колесова Ирина Евгеньевна

к. филол. н., доцент Вологодского государственного университета, Вологда

DIVERGENT PROCESSES AS A SOURCE OF FORMATION OF FRAGMENTS OF THE HISTORICAL ROOT CLUSTER WITH THE ETIMOLOGICAL ROOT *-LEI-

Kolesova Irina, Candidate of Science, associate professor of Vologda State University, Vologda

АННОТАЦИЯ

В статье И.Е. Колесовой «Дивергентные процессы как источник формирования фрагментов исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei-» рассматриваются разнообразные процессы функциональной и семантической дивергенции, приводящие к формированию фрагмента исторического корневого гнезда, включающего в себя абстрактную лексику, которая функционирует в первую очередь в книжных функциональных стилях русского языка.

The article by I. Kolesova «Divergent processes as a source of formation of fragments of the historical root cluster with the etymological root *-lei-» contains description of the variety processes of functional-semantic divergence, leading to the formation in the historical root cluster with the etymological root *-lei- the abstract vocabulary, functioning in the literary russian language.

Ключевые слова: историческое корневое гнездо; семантическая дивергенция; функциональная дивергенция.

Key words: the historical root cluster; the semantic divergence; the functional divergence.

Формирование отдельных фрагментов исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei-шло в истории русского языка под влиянием различных факторов, одним из которых являются процессы функциональной и семантической дивергенции. Рассмотрим данные процессы на примере формирования того фрагмента ИКГ, который соотносится с книжными стилями языка.

Формирование исследуемого фрагмента ИКГ начинается с древнерусского периода развития языка, когда образуются три лексико-семантические зоны: ЛСЗ «Проявление чувств, эмоций, мыслей», включающая в себя 8 фразем и 20 лексем, ЛСЗ «Движения света, звука, запаха», состоящая из 6 лексем, и ЛСЗ «Кровопротитие», включающая в себя 4 фраземы и 9 лексем.

ЛСЗ «Проявление чувств, эмоций, мыслей»

Лексико-семантическая зона «Проявление чувств, эмоций, мыслей» складывается в процессе развития у префиксальных глаголов, производных от глагола лити, переносных значений с общей семьей «распространять, проявлять». Например, изливати «ниспосылать», «высказывать,

произносить», ср. Ради его изливае млость свою [СДЯ, 4: 29-30; СлРЯ XI - XVII вв., 6: 162]; проливати «источать, распространять» [СлРЯ XI - XVII вв., 20: 159]. Формирование этих значений происходит на базе греческой по происхождению метафоры в тесном взаимодействии с семантическим калькированием и обусловлено в первую очередь проникновением на Русь переводной литературы. Под влиянием переводов с греческого глагол лити и его префиксальные производные получают возможность сочетаться с прямыми дополнениями, имеющими абстрактное значение, а именно с существительными, называющими различные эмоции, мысли, душевные состояния и т.п. Значения, возникшие под влиянием греческих слов, воспринимались в составе формальных клише в единстве с текстом [4, с. 83]. Основой лексико-семантической зоны «Проявление чувств, эмоций, мыслей» в рамках исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei-стал ряд фразем, включающих в себя глагол лити и производные от него префиксальные глаголы. По семантике эти фраземы могут быть разделены на две группы:

² Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки (Грант Президента РФ МК-1544.2014.6)

- фраземы со значением 'плакать, проявлять печаль': изливаться слезами [СлРЯ XI-XVII вв, 6: 162; СДЯ, 4: 29], изливати слезы [СлРЯ XI-XVII вв, 6: 162; СДЯ, 4: 29], обливаться слезами [СДЯ, 5: 495], облиться слезами [СДЯ, 5: 496], обливаться слезами [СДЯ, 5: 502], проливати слезы [СлРЯ XI-XVII вв, 20: 159];
- фраземы со значением 'быть откровенным': изливати сердце [СлРЯ XI-XVII вв, 6: 162; СДЯ, 4: 29], изливати душу [СДЯ, 4: 29].

Следует отметить, что фраземы первой группы могут вступать в отношения частичной семантической эквивалентности с одиночным глаголом плакать, поскольку помимо семантического ядра 'заставлять течь слезы, сопровождая это жалобными звуками', общего для обеих структур, в семантической структуре фразеологического сочетания наличествуют еще и семы 'сильно, обильно' и 'проявлять печаль'. Таким образом, фразеологическое сочетание и одиночный глагол семантически различаются по интенсивности называемого действия. Эти сочетания следует отнести к так называемым перифрастическим оборотам. Данная фигура речи была очень характерна для древнерусского литературного языка и использовалась как в переводных, так и в собственно русских текстах, например, преизобильные слезы изливал (Жит. Ник. Мирл.) [Житие 2003], и весь слезами обливаясь (Жит. Бориса и Глеба) [Литра Др. Руси 1997: 58].

Сочетание «излить / изливать душу» существует во многих языках, его источником является Библия [Тильман 1989: 209]. В русском языке этот библейский образ совпал с образным воплощением души как единого целого, некоего вместилища и его содержимого, связанного с сердцем как средоточием чувств. Именно на основе этого совпадения формируется сочетание излить / изливать сердце.

Большая часть фразем, входящих в данную лексико-семантическую зону исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei-, сохранились в русском языке вплоть до настоящего времени. Следует отметить, что в современном русском языке фраземы обливаться слезами, излить / изливать сердце, излить / изливать душу и др. расширили сферу своего употребления и функционируют не только в книжных стилях, но и в разговорной речи. В толковых словарях они имеют соответствующие пометы [БАС, 5: 173, 175; 8: 208].

На основе рассмотренных выше фразем в структуре исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei- формируется лексико-семантическая зона «Проявление чувств, эмоций, мыслей», включающая в себя глаголы с фразеологически связанным значением: изливати 'ниспосылать, проявлять' [СлРЯ XI-XVII вв, 6: 165], изливатися 'распространиться откуда-то' [СлРЯ XI-XVII вв, 6: 16], възлити 'извергнуть что-либо' [СДЯ, 2: 77], възлияти 'извергать что-либо' [СДЯ, 2: 77], излити 'ниспослать' [СлРЯ XI-XVII вв, 6: 163], излитися 'распространиться' [СлРЯ XI-XVII вв, 6: 163], изливати 'ниспосылать, высказывать' [СлРЯ XI-XVII вв, 6: 162], изливатися 'исчерпываться, проявляться' [СлРЯ XI-XVII вв, 6: 162], обливати 'переполнить (о чувстве)' [СлРЯ XI-XVII вв, 12: 82], пролити 'распространить' [СлРЯ XI-XVII вв, 20: 160], пролияти 'распространить' [СлРЯ XI-XVII вв, 20: 160], пролиятися 'распространиться' [СлРЯ XI-XVII вв, 20: 160], проливати 'распространять' [СлРЯ XI-XVII вв, 20: 159], проливатися 'распространяться' [СлРЯ XI-XVII вв, 20: 160], а также производные от них существительные и причастия: излижание 'выражение (о мыслях и чувствах)', извлечение, отрывок' [СлРЯ XI-XVII вв., 165], излижанный 'распространившийся повсюду' [СлРЯ XI-XVII вв., 165],

изливь 'ощущение' [СлРЯ XI-XVII вв., 162], оближань 'охваченный' [СДЯ, 5: 502], изливание 'выражение чувств' [СлРЯ XI-XVII вв., 162], пролияние 'выражение чувств' [СлРЯ XI-XVII вв, 20: 160].

ЛСЗ «Движения света, звука, запаха»

Данная лексико-семантическая зона исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei- тесно связана с ЛСЗ «Проявление чувств, эмоций, мыслей». Обе эти лексико-семантические зоны включают в себя лексеммы с переносными значениями, которые развиваются на базе метафорического переноса. ЛСЗ «Движения света, звука, запаха», включающая в себя 5 лексем, формируется в XVII - XVIII вв., когда метафорическое уподобление света, звука, запаха текущей жидкости прочно закрепилось в языке, а за глаголом лити закрепилось переносное значение 'испускать, распространять (свет, звук, запах)' [СлР XVIII, 11: 192]. Сохраняется эта лексико-семантическая зона и в современном русском языке, включая в себя лексеммы, употребляющиеся в переносных значениях, например, залиться 'начать издавать залиvistые звуки' [БАС, 4: 618], залить / заливать (светом) 'заполнить / заполнять помещение светом' [БАС, 4: 614, 618], залиvistый 'звонкий и перелиvчатый' [БАС, 4: 615]

ЛСЗ «Кровопротитие»

Основу формирования лексико-семантической зоны «Кровопротитие» в древнерусский период становится группа фразем, стержневым компонентом которой является лексема кровь: изливати кровь 'сражаться (обычно за что-то)' [СлРЯ XI-XVII вв., 6: 162; СДЯ, 4: 29], излити кровь 'вступить в бой за что-то' [СлРЯ XI-XVII вв., 6: 163; СДЯ, 4: 30], обливатися кровью 'покрыться кровью (из-за ранения)' [СДЯ, 5: 502], проливати кровь 'сражаться (обычно за что-то)' [СлРЯ XI-XVII вв., 20: 159]. За сочетаниями закрепляется значение конкретного действия, переходящего на конкретный объект, в основе которого лежит образ [Гвоздарев 1973: 62]. По мнению исследователей, данные фраземы также восходят к Библии, в тексте которой выражение пролити кровь (калька с греческого *αἴμα ἐκχεῖν*) уже употребляется как устойчивое сочетание [Григорьев 2008: 243].

В дальнейшем эти фраземы становятся базой для образования отдельных лексем, многие из которых имеют соответствия в греческом языке и могут быть рассмотрены как словообразовательные кальки, как например, кровопротитие — *αἰμοχυσία* [СС: 295]. По семантике эти лексеммы можно разделить на несколько групп:

— слова со значением 'убийца': кровопротитель [СлРЯ XI - XVII вв, 8: 65; СлР XVIII, 11: 27], кровопротитець [СлРЯ XI - XVII вв, 8: 65; САР, 2: 224; СлР XVIII, 11: 27], кровопротитникъ [СлРЯ XI - XVII вв, 8: 65], кровопротитель [СлРЯ XI - XVII вв, 8: 65];

— слова со значением 'убийство многих людей': кровопротитие [СлРЯ XI - XVII вв, 8: 65], кровопротитство [СлРЯ XI - XVII вв, 8: 65], кровопротитание [СлРЯ XI - XVII вв, 8: 65], кроворазлитие [СлР XVIII, 11: 27];

— слово со значением 'проливающий кровь, сопровождающийся кровопротитием': кровопротитный [СлРЯ XI - XVII вв, 8: 65; САР, 2: 224; СлР XVIII, 11: 27].

В дальнейшем в русском языке данная лексико-семантическая зона исторического корневого гнезда подверглась инволюционным процессам. На современном этапе в нее входят только слова кровопротитие 'массовое убийство' [9, т.5, с.1684], кровопротитный 'сопровождающийся кровопротитием' [9, т.5, с.1684], по-прежнему имеющие книжную стилистическую окраску, и примыкаю-

щий к ним медицинский термин кровоизлияние 'истечение крови из кровеносного сосуда в ткани или полости организма' [БАС, 5: 1682].

Таким образом, нами выявлено, что, начиная с древнерусского периода, формирование и развитие фрагмента исторического корневого гнезда с этимологическим корнем *-lei-, включающего в себя абстрактную лексику, связанную прежде всего с книжной функциональной сферой языка, обусловлено процессами функциональной и семантической дивергенции, протекающими под влиянием целого ряда экстралингвистических и внутриязыковых факторов. Нами выявлено несколько тенденций, характерных для данного процесса.

Во-первых, основными предпосылками для формирования абстрактной лексики становятся взаимодействие в рамках исторического корневого гнезда церковнославянских и исконно русских по происхождению лексем, а также процессы семантического и словообразовательного калькирования.

Во-вторых, основой формирования лексико-семантических зон исторического корневого гнезда, связанных с книжными стилями языка, становятся фраземы, возникшие на базе греческих по происхождению метафор.

Список литературы

1. «Житие святителя Николая Мирликийского» в агиографическом своде Андрея Курбского. – М., 2003. – 240 с.

2. Гвоздарев Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка. – Ростов, 1973. – 104с.
3. Григорьев А.В. Источниковедение истории русской библейской фразеологии: Дис. ... док. филол. наук. – М., 2008. – 644 с.
4. Колесов В.В. Синонимия как разрушение многозначности слова в древнерусском языке // Вопросы языкознания. – № 2. – 1985. – С. 80-88.
5. Сказание о Борисе и Глебе // Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л. А. Дмитриев. Под ред. Д. С. Лихачева. – СПб, 1997. – С. 53 – 64.
6. Словарь древнерусского языка XI-XIV вв.: в 10 т./ Под ред. Р.И.Аванесова. – Т. 1 – 5. – М., 1988 – 2002 (СДЯ)
7. Словарь русского языка XI – XVII вв./ Гл. ред. С.Г.Бархударов. Т. 1 – 26. – М., 1975 – 2002 (СлРЯ XI–XVII вв)
8. Словарь русского языка XVIII века / Под ред. Ю.С.Сорокина – Т.1 – 15. – Л., СПб, 1984 – 2005 (СлР XVIII)
9. Словарь современного русского литературного языка. – Т.1 – 17. – М.– Л., 1948 – 1965 (БАС)
10. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М., 1994. (СС)
11. Тильман Ю.Д. «Душа» как базовый культурный концепт в поэзии Ф. И. Тютчева // Фразеология в контексте культуры. – М., 1989. – С. 203 -212.

НЕОБРАТИМЫЙ ПРОЦЕСС – ЗАИМСТВОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РУССКОЙ РЕЧИ

Кудряшова Дарья Алексеевна

студентка магистратуры 1 курса направления «Филология» кафедра «Теория речи и перевода», МГУ им. Н. П. Огарева, г. Саранск

NON – REVERSIBLE PROCESS – ENGLISH ECONOMIC TERMS BORROWING INTO RUSSIAN LANGUAGE

Kudryashova Darya Alekseevna, 1st year student in the master's programme "Philology", in Mordovia State University Theory of Speech and Translation Chair

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы и способы заимствования англоязычных терминов в русской речи в экономике. Приведена наиболее актуальная лексика часто употребляемых англоязычных терминов.

ABSTRACT

The article touches upon the problems of English economic terms borrowing into Russian language. In the article it is analyzed more often used English terms.

Ключевые слова. Транскрипция; трансплантация; транслитерация; грамматическая адаптация; графическая адаптация.

Key words. Transcription; transliteration; grammar adaptation; graphic adaptation.

Ни для кого не секрет, что словарный запас абсолютно любого языка обновляется. Самым распространенным способом обогащения языка является заимствование. Как отмечают многие лингвисты и филологи, темпы заимствования англоязычной лексики в русской речи достигают всё большего роста, а, следовательно, и масштаба распространения.

В настоящее время англицизмы встречаются во многих областях жизни. Некоторые из них:

- политика, власть (спикер, инаугурация, пиар, конценсус, саммит);
- средства массовой информации (имиджмейкер, праймтайм, промоутор);
- спорт (бодибилдинг, боулинг, фитнес);
- техника (органайзер, имэйл, сканер, сайт);

– кино, музыка (триллер, трек, хит);

Современное общество настолько адаптировано к иноязычным словам и выражениям, что, казалось бы, и не найдет аналогичного синонима в русском языке.

Особенно остро эта проблема коснулась сферы экономики. Для большой аудитории современного российского общества совершенно очевидными и понятными для восприятия и понимания стали такие термины как «капитал», «кредит», «лизинг», «инвестиции», «прайс-лист» и т. д. И вряд ли кто-то из нас будет задумываться над расшифровкой и значением понятий.

Сегодня поток новой информации требует быстрого названия явления и предметов, приводит к тому, что мы вовлекаем в наш язык уже имеющиеся английские назва-

ния, а не создаем самобытные слова на родном языке. Финансовая, банковская, научно-техническая, экономическая лексика стремится к интернационализации.

Резкое увеличение заимствований из английского произошло в 90-е годы, что было связано с изменениями в политике, экономике, культуре и нравственной ориентации общества. Это привело в своем роде к «конкуренции» с заимствованными словами из английского языка.

С другой стороны, появление англицизмов приводит и к развитию языка. Здесь можно сказать о том, что заимствование – процесс необратимый. Обогащение языка англицизмами осуществляется с такой же скоростью, с какой происходит развитие различных технологий в наше время. Зачастую нельзя придумать какому-либо определению русский эквивалент. Иногда проще позаимствовать слово из другого языка, адаптировав его для русской речи. Против некоторых англицизмов возражать нет оснований. Ведь, например, слово «инвестиция» включает в себя такое определение, которое вряд ли в полном объеме отразится в одном слове в русской речи, как «вложения капитала в какую-либо отрасль экономики или предприятия внутри страны или за рубежом с целью получения прибыли» [5].

Существуют и иные причины заимствования. Например, как потребность называть новые предметы и явления, для актуализации процесса (инжиниринг) и тенденция пополнять экспрессивные средства русского языка (обслуживание - сервис, покупки – шоппинг, прием клиентов – ресепшин).

Ю. В. Балакина, Е. М. Висилицкая в своей статье, посвященной англоязычному заимствованию, выделяют следующие, на мой взгляд, актуальную классификацию аспектов использования иноязычных слов. К таким относятся:

1. Лингвистические причины:

- заполнения семантических пустот, лексических лакун, связанных с отсутствием самого явления, денотата, в принимающем языке (банкомат, кредитная карта, брокер, дисконт, транзакция);
- расширение синонимичного ряда с целью разнообразить языковые средства, избежать повторов в речи;
- необходимость развести и специализировать понятия (таргет vs. цель; транзакция vs. сделка).

2. Экстралингвистические причины. К ним относятся такие, как глобализация экономики, мода на заимствования, престиж употребления определенных единиц и т.д. [1, с. 29 – 34].

Стоит отметить, что заимствования в русском экономическом дискурсе в большинстве своем вынужденные. Это связано с глобализацией экономики в целом и банковской сферы, в частности. Необходимость заполнить пробелы актуальна в семантике родного языка – при полном отсутствии каких-либо подходящих эквивалентов – или же развести понятия – при наличии синонимов в родном языке.

Развитие экономики находится в прямой зависимости с количеством заимствований в экономической лексике. Они проходят все стадии адаптации: от неологизма до полной ассимиляции на всех уровнях языка. Так произошло в 90-е годы, что было связано с изменениями в политике, экономике, культуре и нравственной ориентации общества. Это еще одна причина того, почему мы можем назвать заимствование англоязычных терминов как процесс необратимый в использовании отечественных эквивалентов. Далее мы более подробно рассмотрим временные аспекты проникновения.

Рассмотрим некоторые способы проникновения и адаптации англицизмов в экономической сфере.

1. Графическая адаптация. К этой группе можно отнести следующие виды: трансплантация, транслитерация и транскрипция [1, с. 29 – 34].

Трансплантация - это сохранение исходной формы заимствования в принимающем языке. В данном случае - при использовании заимствования в письменной речи используется латинский алфавит, а не кириллица. Примером служит вырезка из электронной переписки: «Разработан Loan Application Check List, дополняющий вышеуказанные рекомендации».

При гибридном написании заимствований только основа слова сохраняет оригинальное латинское написание. Пример: «PR-деятельность, VTL-акции».

Транслитерация представляет собой побуквенный перенос из одной графической системы в другую, при этом фонетические особенности во внимание не принимаются. Основную роль играет принцип эквивалентности. Если нет соответствия между латинским монографом и русской графемой, то транслитерация невозможна. Пример: «бартер, брокер, тендер, маркетинг, мониторинг, вариант, дилер и др.»

Транскрипция представляет собой воплощение звукового образа слова в письме.

Следующие этапы адаптации с помощью транскрипции:

- транскрибируется графический образ слова;
- предпринимается попытка сымитировать звуковой образ фонетическими средствами русского языка;
- звуковой образ реализуется в письменной речи с помощью кириллического письма.

Например: «upgrade – [ʌpɡreɪd] – [апгрэйд] – апгрейд».

2. Грамматическая адаптация. Рассмотрим данный вид относительно трех категорий: категории рода, категории числа и категории падежа [4, с. 54 – 58].

Категория рода характеризуется тем, что в английском языке грамматическая категория рода из-за ее отсутствия не тождественна русской гендерной триаде. Принимаемая на себя роль участника коммуникативного процесса, имена существительные, заимствованные русским языком из английского языка, приобретают форму того или иного грамматического рода. Например: «логистика, секьюритизация (ж.р.), дистрибьютор, андеррайтинг, бизнес, маркетинг (м.р.)».

Категория числа характерна тем, что большинство англоязычных заимствованных терминов при вхождении в русский язык сохраняет грамматическую форму единственного числа. Например: «экзаунтант (accountant), адвайзер (adviser), биддер (bidder), брокер (broker), холдинг (holding) и т.д.».

Особенностью категории падежа является то, что Англоязычные экономические термины в русском языке изменяются по падежам, т.е. склоняются согласно правилам грамматики русского языка, встречаясь в разных падежных формах.

Например: «потребность контроллинга (Р.п.), в потерю крупнейших дистрибуторов (Р.п.), в мировом угольном рейтинге (П.п.) и т.д.».

Своего рода англоязычные заимствования – это определенные структуры знания, необходимые для осуществления экономической деятельности, т.к. английский язык – язык интернационального масштаба экономики.

Целесообразно рассмотреть, какие же участки профессиональной коммуникации затрагивают англоязычные заимствования [2, с. 137 – 141].

1. Лексика, связанная с современными видами, способами, методами, направлениями экономической деятельности.

Например: «андеррайтинг, аудит, аутсорсинг, банкинг, бизнес-активность, гиперинфляция, гринмейл, дедлайн».

2. Формы кредитования и финансирования. Например: «лизинг, овердрафт, факторинг, франчайзинг».
3. Лица, осуществляющие тот или иной вид финансово-экономической деятельности.

Например: «бизнесмен, брокер, девелопер, дилер, дистрибьютор, маркетолог, медиаброкер, менеджер, генеральный менеджер, топ-менеджер, тайм-менеджер, HR-менеджер».

Таким образом, можно выделить следующие аспекты подтверждения необратимости процесса заимствования экономических терминов в сфере экономики:

1. Английский язык – язык международной коммуникации, способ интернационального общения в экономической сфере и, как следствие, ключевой инструмент взаимного понимания и глобализации, «язык - посредник».
2. Отсутствие эквивалентов англицизмов в русской речи.
3. Тенденции развития, новшества, совершенствования и различные изменения в экономике и политической арене влекут за собой возникновение новых терминов, которые в свою очередь «приживаются» в том виде, как оно есть.

Подытожив весь материал, можно сказать, что заимствование английских терминов – это исторический процесс, неразрывно, связанный с изменением стиля и культуры речи народа.

Любое новое явление это не только положительные, но и отрицательные моменты. Таковыми являются непрозрачность в восприятии новой терминологии и его внутренней формы, описание отечественной реальности при помощи англицизмов, где скорость освоения и использования приобретает большие масштабы.

Список литературы

1. Балакина Ю. В., Висилицкая Е. М. Англоязычные заимствования экономической тематики в вербальном лексиконе русской языковой личности в период глобализации // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. - № 2.
2. Егорова О. С., Никитин Д. С. Тематическая классификация новых англицизмов (на материале современной газеты) // Ярославский педагогический вестник. – 2011. - №1.
3. Комиссаров В. Н. Перевод и языковое посредничество // Мосты. Журнал переводчиков. – 2006. - №4(12).
4. Чан Хоанг Май Ань. Морфологическое освоение англоязычных терминов в русском и вьетнамском языках // Русский язык за рубежом. – 2007. - №2.
5. Экономика: в начале было слово. – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [<http://dictionary-economics.ru/>]

ЗАГОЛОВОК НАУЧНОЙ СТАТЬИ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Куликова Ирина Степановна,

Салмина Диана Валентиновна

канд. филол. наук, доцент РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург,

TITLE OF THE SCIENTIFIC ARTICLE AS A SPEECH GENRE

Irina Kulikova, PHD, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg,

Diana Salmina, PHD, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg,

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является привлечение внимания к научному заголовку и его коммуникативно-прагматическим свойствам. Тема разрабатывается методом структурно-семантического описания заголовков статей журнала «Вопросы языкознания» за весь период его существования (более 2000 единиц). При этом научный заголовок рассматривается как автосемантическое высказывание-суждение различной структуры, а материал позволяет интерпретировать его как речевой жанр, динамично развивающийся в современном антропоцентрическом научном дискурсе.

Ключевые слова: научный заголовок; автосемантия; высказывание; диктум и модус; коммуникативно-прагматическая структура заголовка; речевой жанр.

ABSTRACT

The aim of the article is to draw attention to the scientific title and its communicative and pragmatic properties. This theme is developed by the structural and semantic description of titles of articles in the journal "Problems of Linguistics" for the entire period of its existence (more than 2,000 units). Scientific titles are regarded as statements (propositions) of various structure with independent semantics and interpreted as a speech genre that develops dynamically in the modern anthropocentric scientific discourse.

Keywords: scientific title; autosemantiya; statement; dictum and modus, communicative and pragmatic structures of the title; speech genre.

Заголовок достаточно давно привлекал внимание как особая синтаксическая структура, занимающая фиксированное положение перед текстом в безусловно сильной позиции (см библиографию в диссертации Н. В. Веселовой [5]). Однако в центре постоянного внимания исследователей находится, с одной стороны, поэтика заголовков

художественных текстов, привлекательных своим интерпретационным потенциалом, а с другой – коммуникативно-прагматические качества газетного заголовка, который «по сути своей является рекламой следующего за ним текста» [16]. Заголовку научного текста посвящены буквально единичные работы В. П. Харченко (1968), И. С. Куликовой и Д. В. Салминой (2008), Ю. Е. Рожковой (2014),

а также значительный раздел в учебном пособии М. П. Котуровой и Е. А. Баженовой «Культура научной речи» (2008). Материалом для нашего исследования послужили более 2000 заголовков статей, опубликованных в журнале «Вопросы языкознания» за весь период его существования с 1952 по 2014 гг. (с некоторыми годовыми купюрами).

По наиболее распространённому мнению, заголовок является обязательной частью текста, что нашло отражение, например, в формулировке С. Д. Кржижановского «Книга и есть развернутое до конца заглавие, заглавие же — стянутая до объёма двух-трёх слов книга» [8, с. 244]. Сказанное с ещё большим основанием может быть отнесено к заголовку научному: он, бесспорно, выполняет прежде всего номинативную и информативную функции [15], что в совокупности позволяет говорить о его темоформулирующей предназначённости.

Однако мы солидарны с мыслью Ю. Е. Рожковой о двойственной природе научного заголовка, который может быть рассмотрен не только «как сущность синсемантическая, функционирующая в связи с текстом», но и «как самостоятельная сущность, функционирующая автосемантически, т.е. вне текста» [13]. Ещё А. М. Пешковский отметил, что, «приступая к чтению книги, читатель интересуется содержанием её и в заглавии видит намёк на это содержание или даже сжатое выражение его» [11, с. 207]. Тем более это верно по отношению к научному журналу, коллективной монографии, сборнику статей, для читателя которых заголовок прежде всего является частью оглавления, приобретая внутри него высокую меру автосемантической, самооценности. Таким образом, реальная траектория читательского пути начинается с просмотра оглавления научного журнала, в котором заголовки автосемантически; далее следует выбор нужной публикации, т.е. этап «присвоения» обозначенной в заголовке темы, включения её в личное ментальное пространство читателя, и наконец — чтение текста, в процессе которого сама структура текста предполагает постоянное соотнесение его содержания с тем, что заявлено в заголовке. Стоит отметить, что осознание этого важного коммуникативно-прагматического аспекта научного заголовка отразилось в изменении позиции оглавления в «Вопросах языкознания»: если в до середины 60-х годов оглавление завершало журнал, то затем оно было перемещено в начало. Автосеманτικότητα заголовка, ограниченная лишь единством предмета исследования, продолжается и в его функционировании как элемента прилагаемой к работе библиографии, рекомендательного списка литературы, тематического библиотечного каталога. Следовательно, научный заголовок можно рассматривать не только как «относительно независимое высказывание», но и как «реальную единицу речевого общения» [4, с. 263], которая, по нашему мнению, может претендовать на статус особого речевого жанра в рамках научного дискурса. Именно в этом качестве он и исследуется в предлагаемой статье.

Синтаксическая структура научного заголовка как «относительно независимого высказывания» [13, с. 419, 421] характеризуется «отсутствием совпадающего именно с данным высказыванием специального синтаксического образца, абстрактной схемы, предназначенной для сообщения», хотя наличествует «скрытая ориентированность на такую схему» [13, с. 419]. При том, что в роли заголовка, как отмечают все исследователи, могут выступать самые разнообразные конструкции: слово, словосочетание, а также ряды словоформ, простые предложения,

части сложного предложения и др. — для научного заголовка, за которым стоит текст типа рассуждения, такой скрытой схемой является классическое суждение.

В полном виде — как двусоставное предложение с именным сказуемым и пропуском связки — суждение реализуется редко. Нам встретился единственный пример: Сложные слова — хранители древней лексики (Абаев 1983-4). Несколько чаще используется характерная для научного синтаксиса модель с союзом как, вводящим предикат: Прядок слов как предмет грамматического изучения (Ковтунова 1973-4), Уступительность как системообразующий смысл (Апресян 2006-2). По этой причине крайне редко встречаются и однословные заголовки. В нашем материале всего два таких примера: Сказуемое (Юрченко 1977-6) и Термин (Флоренский 1980-1). Стандартный научный заголовок представляет собой свёрнутое, эллиптическое суждение, скрытая формула которого «S есть P» соответствует диктуму, т.е. «ядру высказывания», «носителю объективной информации» [6, с. 75].

На первый взгляд, научный заголовок должен быть чисто диктумным. Однако Ш. Балли, именно в связи с теорией диктума и модуса, пришёл к заключению, что «научный язык лишь с большими оговорками может рассматриваться как отражение сугубо объективной, безличной деятельности разума», поскольку действительность «не отражается, а преломляется в нас» [3, с. 144]. Следовательно, научный темоформулирующий заголовок не исключает разнообразия модуса, который в работах прагматической ориентации сближается с иллюкутивной целью высказывания во всем её объёме и разнообразии [10, с. 227]. Для научного дискурса характерен прежде всего ментальный модус как «рефлексия над своими текущими ментальными состояниями» [14, с. 52]. Он может быть эксплицитным и имплицитным, но его не может не быть, поскольку «в выражении модальности только и заключается смысл предложения» [2, с. 53].

Так, в однословный заголовок выносятся термин как знак именно проблемного понятия, т.е. присутствует имплицитный модус, имплицитная установка на рассуждение, на сравнение различных суждений о терминованном понятии, и это резко отличает такой заголовок от аналогичных однословных заголовков словарных статей. Такова же природа заголовков-словосочетаний, если словосочетание — это составной термин: Лингвистика речи (Савченко 1986-3), Семантика предела (Бондарко 1986-1) и т.п.

Однако структурно, содержательно и функционально заголовки-словосочетания значительно разнообразнее именно в модальном плане. Примеры О значении слова (Ковтун 1955-5), К проблеме артикля (Крамский 1963-4) иллюстрируют типовые модели научных заголовков и отличаются от приведённых раннеграмматической или лексической эксплицированностью ментального модуса — установки на рассуждение о проблемном понятии, что позволило нам отнести заголовки такого типа к диктумно-модусным [9, с. 59].

Но сравним следующие заголовки: О стыде и стуже (Арутюнова 1997-2), Целесообразность без цели (Левонтина 1996-1). В первом случае приглашение к размышлению о двух соотнесённых языковых фактах сопряжено с преднамеренной непрозрачностью аспекта обсуждения, что усиливает интерпретационную активность реципиента: только имя автора (при наличии у читателя соответствующей пресуппозиции) позволяет восстановить ожидаемый аспект — этимологический слой русской картины мира. В данном случае можно говорить о преобладании модуса над диктумом. В последнем примере традиционно

открытая диктальная формулировка темы научной статьи вообще отсутствует и заменена интерпретационным парадоксом, что делает заголовок чисто модусным, экспрессивным высказыванием. Считаю нужным подчеркнуть, что оба примера хронологически соотносятся уже с антропоцентрической парадигмой в лингвистике: даже в 80-е годы появление подобных «атипичных» заголовков в научном журнале было невозможно.

«К модусно-диктумным относятся заголовки вопросного типа, “интертекстовые” и оценочные» [9, с. 60-62], подробно описанные в указанной статье. Ограничимся одним примером вопросного заголовка: Актуально ли учение Марра? (Алпатов 2006-1). Задаваемая заголовком-вопросом модальная рамка текста не только более субъективна за счёт включения усилительной частицы *ли*, но – одновременно с утверждением собственной точки зрения – предполагает допущение автором возможных сомнений по данному вопросу, альтернативных точек зрения.

Таким образом, в научном заголовке даже предельно лаконичной однокомпонентной структуры «мы ощущаем речевой замысел и речевую волю говорящего» [4, с. 270], делающие заголовок полноценным высказыванием. «Существенным (конститутивным) признаком высказывания», по Бахтину, «является его обращённость к кому-л., его адресованность» [4, с. 290]. Адресат научной статьи, публикуемой в «Вопросах языкознания», – это заведомо квалифицированный специалист, что определяет не только терминологическое наполнение заголовочной структуры, но и частое включение в состав заголовка (или подзаголовка) лексических компонентов, выражающих «все аспекты знания – не только онтологический и методологический, но и аксиологический» [7, с. 247]. В книге М. П. Котюровой и Е. А. Баженовой и уделено много внимания типовым компонентам научных заголовков проблема/проблемы, вопрос/вопросы, к проблеме, к вопросу, к, о проблеме, о, выполняющим «концентрированно оценочную функцию» и «эксплицирующих такие главнейшие характеристики научного знания, как достоверность, дискуссионность, новизна» [Там же]. В аспекте нашего коммуникативно-прагматического подхода к заголовку эти слова организуют формально вариантную диктумно-модусную структуру заголовка как адресованного высказывания, реципиент которого – специалист, свободно ориентирующийся в когнитивном пространстве лингвистического дискурса.

Характеризуя высказывание, М. Бахтин отмечает его диалогичность: столкновение «моего слова» и «чужого» наполняет «моё» высказывание «отзвуками чужих высказываний» [4, с. 283]: «оно их опровергает, подтверждает, дополняет, опирается на них, предполагает их известными, как-то считаются с ними» [4, с. 286]. Эта характеристика высказывания в высшей степени характерна для научного дискурса в целом и для научного заголовка как особого речевого жанра в рамках этого дискурса. При-

ведём несколько подтверждающих примеров, по необходимости ограничившись шрифтовым выделением показателей диалогичности: О так называемом «диалектном языке» (Филин 1981-2), Лингвистика по А.Т. Фоменко (Зализняк 2000-6), Возвращаясь к определению знака (Кубрякова 1993-4), Речевые тактики «призыва к откровенности». Еще одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход (Верецагин и др. 1992-6), Самостоятельные морфемы или позиционные варианты? Морфологический статус русских приставок *о-* и *об-* в свете новых данных: корпус и эксперимент (Эндресен 2013-6).

Два последних примера дают представление ещё об одном свойстве научного заголовка – его возможной расчленённости или многокомпонентности. К расчленённым относим заголовки, представляющие собой открытые или закрытые «сочинительные ряды» [7, с. 251], заявляющие многообъектность или многоаспектность исследования: Язык, мышление, культура (Панфилов 1975-1), Текст, подтекст и контекст (Мыркин 1976-2) Союз ЕСЛИ и семантические примитивы (Урысон ВЯ 2001-4) СИСТЕМА и АНТИСИСТЕМА в науке о языке (Будагов 1978-4).

Части многокомпонентного заголовка эксплицируют разные стороны одного объекта: понятие-тему, его методологическую или методическую интерпретацию, репрезентацию понятия фактическим материалом. Многокомпонентность оформляется пунктуационно: скобками, двоеточием и даже точкой, придающей второму компоненту силу самостоятельного высказывания.

Заметим, однако, что одно и то же логико-семантическое отношение может оформляться по-разному. Ср.: Адвербиальная детерминация со значением места и направления (опыт трансформационного анализа) (Кржижкова 1967-2), Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания (Скляревская 1987-2). Скифский язык: опыт описания (Витчак 1992-5). В связи с этим встаёт вопрос о статусе подзаголовка. Если скобки – традиционный знак вставного, т.е. семантически дополнительного, компонента безусловно вводят подзаголовок, то двоеточие (а тем более точка) оформляют целостное, но многокомпонентное высказывание, некий аналог сложного предложения. При этом различие заголовочной (основной) и подзаголовочной (дополнительной) частей размываются. Наглядный тому пример: Для и ради: сходства и различия (Апресян 1995-3) Проблема фактивности: знать и его синонимы (Апресян 1995-4).

Некоторые из многокомпонентных заголовков вполне могут быть подведёны под характеристику заголовка-конспекта [Харченко 1968б 6]: Влияние языков американских индейцев на романские языки (II): "Общие языки": аттекский, кечуа и тупи. Субстрат, адстрат или интерстрат? (Дитрих 2002-2), Перед или после: что проще? (понимание сложноподчиненных предложений с придаточным времени) (Федорова 2005-6)

Таблица 1

Динамика многокомпонентных заголовков в журнале «Вопросы языкознания»

Рассматриваемый период	Способы оформления расчленённых (многокомпонентных) заголовков			
	скобки	двоеточие	точка	комбинированные структуры
1952– 1979	15 (на материале – 6)	2	1	-
1980– 1999	145 (на материале – 40)	30	19	9
2000– 2014	47 (на материале – 7)	90	11	17

Приводимая таблица со всей очевидностью показывает 1) резкий рост числа многокомпонентных заголовков в «Вопросах языкознания» 80-90 годов, т.е. в период смены научных парадигм; 2) резкое сокращение характерных для 80-90-х годов стандартных подзаголовков («на материале»); 3) вытеснение скобочной конструкции двоеточием; 4) удлинение и усложнение заголовков. Последние две тенденции – своеобразные маркеры научного языка XXI века, свидетельствующие о большей свободе учёного как креативной языковой личности, творчество которого начинается с выбора формы заголовка, не ограничивающейся только использованием рассмотренных структур.

Взгляд на заголовок как автосемантическое высказывание элементарной или более сложной, многокомпонентной структуры лишает актуальности вопрос о времени его создания: до или после текста – и выдвигает на первый план диктумно-модусную организацию научного заголовка, что позволяет рассматривать его как речевой жанр, т.е. как «типичную форму высказывания» [4, с.270-272], прикреплённую к определённой сфере общения – научному дискурсу, б) к персональному составу его участников в) к теме научного исследования г) к конкретной коммуникативно-прагматической ситуации заглавливания.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. – 896 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. – 416 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1962. – 394 с.
4. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. – С.259–295.
5. Веселова Н. В. Заглавие литературно-художественного текста: дис.... канд. филол. наук. Тверь, 1998. – URL: <http://cheloveknauka.com> / Дата обращения: 20.03.15
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. – 544 с.
7. Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2008. – 280 с.
8. Кржижановский С. Д. Заглавие // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого и др.: В 2 т. М.; Л., 1925. Т. 1. – С. 244.
9. Куликова И. С., Салмина Д. В. Диктум и модус в заголовке научного текста // Лингвистическое наследие Шарля Балли в XXI веке / Под ред. М. А. Марусенко. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – С. 56–64.
10. Падучева Е. В. Семантические исследования. М., 1996. – 464 с.
11. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 3-е, совершенно переработанное, издание. М.–Л., 1928. – 579 с.
12. Рожкова Ю. Е. Заголовок публицистических и научных статей как знак // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания [Текст]: сборник научных статей. Выпуск 3 / Отв. ред. У. М. Трофимова; Алтайск. гос. акад. образ. им. В. М. Шукшина. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2014. – С. 147–151
13. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. II. – М.: «Наука», 1980.
14. Рябцева Н. К. Ментальный модус: от лексики к грамматике // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: 1993. – С.51–57.
15. Харченко Н. П. Заглавия, их функция и структура (на материале научного стиля современного русского языка): Автореф. дис.... канд. филол. наук. Л., 1968. 21 с.
16. Чернозубенко П. Е. Записки маркетолога | Что такое заголовок? 2005-2015. – URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/ / Дата обращения: 24.03.15

КОНЦЕПТ "ПРЕДАННОСТЬ" В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Купцова Юлия Анатольевна

Ст. преп. кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородского государственного университета

CONCEPT "DEVOTION" IN THE ENGLISH LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Kuptsova Juliya, Senior Lecturer of the English Philology and Intercultural Communication Department of the Belgorod State University, Belgorod

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу актуализации этического концепта «преданность» в английском языковом сознании с точки зрения лингвокультурологического и когнитивного подхода, рассмотрению основных дефиниций концепта в лингвистике, а также изучению фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «преданность».

ABSTRACT

The present article deals with the analysis of the ethical concept "devotion" in the English language consciousness in terms of cognitive and linguistic-cultural approach; the basic definitions of the concept in linguistics and phraseological units representing the concept "devotion" are considered.

Ключевые слова: преданность; концепт; лингвокультурологическое и когнитивное направление; фразеологическая единица.

Keywords: devotion; the concept; cognitive and linguistic-cultural approach; phraseological unit.

В центре интересов большинства исследователей находится человек, его чувства, качества, в целом составляющие семиосферу внутреннего мира человека. Значительное место в семиосфере внутреннего мира человека занимает его морально-нравственный мир: долг, вера, совесть и т.д. [3, с. 50]. Проблема исследования ментальных образований, относящихся к области этики, приобретает большую актуальность в рамках современных когнитивных исследований. В настоящее время все больше ученых-когнитологов проявляют интерес к этическим концептам, который обусловлен их этнолингвистической природой. Содержание моральных концептов определяется «нормами бытования социума», в них представлены знания о внутреннем мире самого человека [1, с. 36]. За ними стоит идеализированный мир, идея должного, которой существующее положение дел в мире не находит соответствия. Стремление коллективного разума сократить эту дистанцию между сущим и должным обуславливает актуальность этических концептов во все времена [8, с. 121].

Данные категории в своем роде надличностны, выработаны человечеством за многие тысячелетия его бытия. Толковые словари фиксируют их самые общие признаки в отвлечении от их субъективной образно-чувственной конкретики [1, с. 37]: «Преданность – преданное отношение к кому, чему-либо; преданный – исполненный любви и верности к кому, чему-либо» [11, с. 502]; «...приверженность и уважение, верность, широкая, искренняя любовь, правдивая, прямая покорность» [9, с. 362].

Объективированность этических концептов и факт их существования в коллективном сознании никто не отрицает. Правильность их словарного толкования нельзя ставить под сомнение. Однако для носителей языка дать их однозначное определение представляет некоторую трудность, так как сущность слов, номинирующих этические (бытийные, социальные и др.) концепты, весьма расплывчата и с трудом поддается вербальной экспликации [1].

Концепты, формирующиеся в результате познавательного процесса, определяются в лингвистических исследованиях по-разному.

С точки зрения лингвокультурологического направления, концепты исследуются как культурно отмеченные смыслы, получающие языковое выражение, в их связи с национальными ценностями и культурными особенностями [7], [5].

Рассматривая лингвокогнитивное направление, следует говорить об изучении языковых единиц как средства доступа к содержанию концепта как «кванта знания», «оперативной содержательной единицы памяти, ментального лексикона», хранящей информацию о мире и являющуюся строительным элементом концептуальной системы [1], [2].

Таким образом, для когнитологов концепт интересен как единица мышления человека, в то время как для лингвокультурологов особую ценность представляет культурная информация в содержании концепта.

Изучив основные дефиниции концепта в лингвистике, мы понимаем под этим термином многомерное смысловое образование, в котором выделяются образная, понятийная и ценностная стороны. Образная составляющая концепта представляет отраженные в человеческой памяти характеристики предметов, явлений и событий, полученных в результате чувственного восприятия: зрительного, тактильного, слухового и т.д. Понятийную сторону составляют языковые фиксации концепта, его при-

знаковая структура, дефиниция. Ценностная сторона концепта определяется его важностью как для отдельной личности, так и для коллектива [5, с. 129, с. 154].

Проанализировав данные лексикографических источников, мы пришли к выводу, что в английском языке в сознании концепт «преданность» вербализуется лексемами-репрезентантами *dedication, devotion, devoted, devotee, commitment, loyal, loyalty, loyalist, faithful, faithfulness, faithfully, fealty, dependability, fidelity, allegiance, adhesion, adherence, attachment, true blue*. К уровню базовой репрезентации концепта «преданность» относятся языковые знаки *devotion, loyalty, faithfulness, fidelity*.

Необходимо отметить, что номинация преданности обнаруживает значительную вариативность способов концептуализации в виду того, что она представлена в основных частях речи; например: *devotion, devoted, devotee; faithful, faithfulness, faithfully*; имеет ряд производных, например от лексемы *loyal* образованы *loyalty, loyalist, loyally*.

Обращение к материалам словарей-тезаурусов и словарей-синонимов позволяет расширить и уточнить представление о преданности и выявить признаки концепта.

Так, в словаре Роже у лексемы *devotion* зафиксированы следующие синонимы: *adherence, adoration, affection, allegiance, ardor, attachment, consecration, constancy, dedication, deference, devotedness, devotement, devoutness, earnestness, enthusiasm, faithfulness, fealty, fervor, fidelity, fondness, intensity, love, observance, passion, piety, reverence, sanctity, service, sincerity, spirituality, worship, zeal* [16, с. 17].

Исследование словарных характеристик синонимов, объективирующих концепт «преданность», позволило выделить несколько групп лексических единиц, описывающих разные референтные ситуации.

Лексемы *devotion, attachment, affection* имплицитно преданность, а также большую любовь к чему-либо или кому-либо. *Devotion* обычно используется применительно к человеку, с которым субъект связан узами дружбы, родства, и относительно какого-либо занятия, которому уделяется много энергии и времени:

- *devoted* – very loving or loyal; caring a great deal: a devoted father, friend; He is very devoted to his wife; spending a great deal of time and efforts; fond of: devoted to Bach, football, helping others [14, с. 300].

Лексема *affection* употребляется по отношению к человеку; *attachment* характеризует чувства к конкретному человеку, а также к идее, делу:

- *affection* – a feeling of fondness or liking [13, с. 22].
- *attachment* – a feeling that you like or love someone or something and that you would be unhappy without them; a belief in and loyalty towards a particular idea [14, с. 69].

Языковые знаки *fidelity, loyalty, allegiance* обозначают преданность, верность какому-то конкретному делу, убеждению, человеку, правительству и т.д. Однако лексема *fidelity* имеет более узкое значение, употребляясь для номинации преданности, верности своему супругу / партнеру в интимных отношениях, *allegiance* обозначает в основном преданность правительству, суверену:

- *loyal* – showing firm and constant support or allegiance to a person or institution [13, с. 844];
- *loyalty* – the state of being loyal, a strong feeling of support or allegiance [13, с. 844];
- *fidelity* – continuing loyalty to a person, cause, belief [13, с. 526];

- allegiance – loyalty or commitment of a subordinate to a superior or of an individual to a group or cause [13, с. 35].

Лексема *adherence* обычно используется для обозначения постоянства в отношении какой-либо идеи, убеждения:

- adherence – the fact of supporting a particular belief or opinion: Their adherence to democratic and totalitarian systems; the act of behaving according to a particular rule or belief, or supporting a particular idea, even in difficult situations: strict adherence to the traditional caste system [14, с. 16].

В лингвистической литературе отмечается, что во фразеологическом корпусе отражается характерное для лингвокультурной общности миропонимание и мировидение, свидетельствующее о ее национальной специфичности, поэтому необходимо рассматривать не только лексический корпус языка, но и фразеологию. Фразеологический фонд языка является ценным источником информации о культуре и менталитете народа [4, с. 43].

Проанализировав фразеологические единицы, репрезентирующие этический концепт «преданность», мы распределили эмпирический материал по группам:

фразеологическая единица со значением «глубокая заинтересованность, преданность»:

- put one's heart into – to put one's zealous interest into, to devote oneself keenly to (work, a hobby, etc.) [15, с. 101];

фразеологические единицы со значением «стойкость во взглядах, убеждениях»:

- hold to – to remain fixed to a belief, or in adherence to a principle, etc. [15, с. 106];
- stick at – to be persistent in an activity [15, с. 171];
- carry the torch – to show great and unchanging loyalty to a cause or a person: Although the others gave up fighting for their rights, John continued to carry the torch [12, с. 57];

фразеологические единицы со значением «ответственность, надежность»:

- girl Friday – a very dependable and helpful female office worker, especially a secretary: Miss Johnson is the manager's girl Friday [12, с. 146];

фразеологические единицы со значением «готовность помочь кому-то, отстаивать что-либо»:

- at one's back and call – ready and willing to do whatever someone asks; ready to serve at a moment's notice [12, с. 17];
- stand by – to serve as support and help; to be loyal to; support; help: When three big boys attacked Bill, Ed stood by him [12, с. 381];
- stick by one – to support, remain loyal to: All of Peter's friends stuck by him faithfully, in spite of what has been said about him in the press [12, с. 385];
- back up – to help or be ready to help; stay behind to help; agree with or speak in support of: Jim has joined the Boy Scouts and his father is backing him up. The principal backs up the faculty [12, с. 22];

фразеологизмы, актуализирующие выражение чувства патриотизма в отношении своей страны. Однако, чрезмерное, крайнее проявление патриотизма оценивается обычно отрицательно:

- wrap oneself in the flag – to make an excessive show of one's patriotism; to express an excessive devotion to own country [13, с. 537].

Таким образом, концепт «преданность» представляет собой результат познавательной и мыслительной деятельности человека, это абстрактное семантическое образование, поэтому его необходимо соотносить со словом, но поскольку слово как элемент языка включается в тот или иной синонимический ряд, то концепт часто соотносится более чем с одним словом. Концепт «преданность» может реализовываться в различных языковых формах. Он может быть представлен различными словами, входящими в один синонимический ряд, устойчивыми сочетаниями слов с похожими значениями, фразеологическими, афористическими средствами, предложениями и целыми текстами. Концепт «преданность» представляет собой базовый этический (моральный) концепт, репрезентанты которого выражают в английском языковом сознании в целом положительную оценку преданности. Однако чрезмерное, крайнее проявление преданности своей стране, народу, чрезмерное проявление патриотизма, сочетающие в себе агрессивность, чувство превосходства в отношении других наций, оценивается отрицательно и вызывает эмоциональную реакцию осуждения.

Список литературы

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Издательство Тамбовского университета, 2001. – 123 с.
3. Малинович Ю. М. Семиосфера внутреннего мира человека // Внутренний мир человека: Семантические константы: коллективная монография к юбилею д-ра филол. наук, проф. Ю. М. Малиновича / отв. Ред. М. В. Малинович. Иркутск, 2007. – С. 12-58.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Издательство «Истоки», 2001. – 192 с.
7. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. – 128 с.
8. Чернейко, Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 320 с.
1. Список использованных словарей:
9. Даль – Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000. – 736 с.
10. АРПП – Дубровин М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. М.: Просвещение, 1993. – 349 с.
11. Ожегов – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
12. САИ – Словарь американских идиом: 8000 единиц. СПб.: Издательство «Лань», 1997. – 464 с.

13. COED – Concise Oxford English Dictionary / ed. by J. Pearsall. New York: Oxford University Press, 2002. – 1708 p.
14. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English / ed. by P. Procter. Harlow: Longman, 1978. – 1303 p.
15. TBEI – A Third Book of English Idioms / ed. by V. H. Collins. Bristol: Western Printing Services LTD, 1961. – 205 p.
16. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases / ed. by R. A. Dutch. London, 1966.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ MILITARY (ВОЕННЫЕ) В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кузьмин Артем Александрович

Учитель английского языка МБОУ СОШ села Дмитрова Гора Конаковского района Тверской области, аспирант Воронежского Государственного Педагогического Университета

SEMANTIC PECULARITIES OF THEMATIC GROUP «CRAFTSMEN» IN MIDDLE ENGLISH

Kuzmin A. A., English Teacher at Dmitrova Gora settlement school of Konakovo district Tver region, post-graduate at Voronezh State Pedagogical University

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются семантические особенности тематической группы «craftsmen», входящей в состав лексико-семантического поля «наименование видов деятельности» в среднеанглийский период. Автором проведены выборка лексических единиц и анализ значений слов, имеющих отношение к производству. Аргументируется мысль о том, что наименования ремесленников Англии представляют собой специфическую классификацию в зависимости от сферы деятельности. Исследование позволяет получить системное представление о представителях кустарного дела в среднеанглийский период. Полученные данные могут служить дополнительным источником сведений о периоде Британии XI - XV вв.

ABSTRACT

In the original article semantic peculiarities of thematic group «Craftsmen» in Middle English, which is the part of lexical-semantic field “occupations” were investigated. The author made an attempt to choose and analyze the words related to craft. The results of the research show dividing of craftsmen depending on their specialty. The paper allows getting additional information about craftsmen and history in Medieval Britain.

Ключевые слова: лексика со значением «ремесленник»; тематическая группа; иерархия; классификация; среднеанглийский язык.

Keywords: lexis with the meaning “craftsmen”, Middle English, thematic group, classification.

Тематическая группа «Craftsmen» («Ремесленники») включает наименования военных профессий, должностей и званий и является одной из самых многочисленных в лексико-семантическом поле «наименования видов деятельности в средневековый период» – 502 единицы, полученных в результате выборки из словарей, корпусов и художественных текстов. Каждая лексема прошла проверку с целью уточнения значения и возможности отнесения ее тематической группе «ремесленники». Лексические единицы, называющие производителей вещей, были проверены по электронному словарю перевода среднеанглийской лексики на современный английский язык и наоборот [3], по этимологическому словарю [4], и двуязычным англо-русским словарям [1].

Как и в древнеанглийском периоде развития языка, значимое место в обществе занимают профессионалы-ремесленники. Рост межрегиональной торговли стимулировал спрос на специализированных ремесленников, которые бы обслуживали растущий рынок. Разнообразные технологические инновации в сельском хозяйстве, металлургии, механизмах, методах обработки создавали новые формы и виды направлений ремесел. В отличие от крепостных крестьян, привязанных к своей земле, жители городов были свободными, и большинство из них состояло в тех или иных гильдиях. Являясь по своей природе монополиями, гильдии ремесленников (craft guilds) имели урегулированные отношения новичок-подмастерье-мастер (apprentices-journeymen-masters) и условия производства и сбыта своей продукции [5, с. 121].

Гильдии обеспечивали помощь и защиту представителям профессии своего круга и следили за соблюдением высокого стандарта качества продукции. Также эти организации занимались рассмотрением жалоб, контролем часов работы и цен, материальной поддержкой представителей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях [2].

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что в Англии XII-XV вв. успешно развивались многие ремесла, которые можно объединить в несколько отраслей: текстильное производство (mōtlfemakere, hēgewright, cōverlēteweaver) в особенности изготовление и обработка шерстяных тканей (worstedmakere, feltere, wolwīndere, wollegreithere, kerseiman) металлообработка и металлургия (tinkere, metalmakere, fōrgeresse) изготовление продуктов питания (dougher, saltmakere, wāferer) строительство (botwrighte, bildere, tide-man) кожевенное производство (letherman, bōuḡe, shēthere) гончарное дело (glodier, crottakere, scutelmakere), украшения (minesmith, brīdelsmith, bagge-man).

Парадигматические отношения в сфере ремесел представлены особенно широко. Наряду с развитием общества жители Британских островов, осуществляющие какой-либо вид деятельности, стали специализироваться в каких-то узких областях. Приведем яркие примеры отношений градуальности, гиперонимии, гипонимии и синонимии в сфере производства материалов и вещей:

Кузнецы, работники по металлу

gōld-smith (goldsmith - ювелир)
 minesmith (necklace-maker – тот, кто изготавливает ожерелья)
 keiemakere (keysmith – тот, кто изготавливает ключи)
 bīdelsmith (headgear maker - тот, кто изготавливает головные уборы/шоры для лошади)
 brodsmith (maker of goads - тот, кто изготавливает заостренный прут или палку, использующиеся для того, чтобы подгонять животных)
 boltsmith (maker of bolts - тот, кто изготавливает арбалетные стрелы)
 ах(esmith (maker of axes - тот, кто изготавливает топоры)
 clitersmith (maker of plows - тот, кто изготавливает плуг)

lokier(e (locksmith - тот, кто изготавливает замки)
 silversmith (silversmith – серебряных дел мастер)
 blōmesmith (iron-smelter – плавильщик железа)
 boltere (arrowsmith – тот, кто изготавливает лучные стрелы)
 wīrsmith (maker of wire - тот, кто изготавливает проволоку)
 gāsōur(e smith (maker of razors - тот, кто изготавливает бритвы)
 blād(esmith (blade maker - тот, кто изготавливает лезвия для оружия)
 īrensmith (blacksmith - кузнец)
 coper-smith (makes copper utensils - тот, кто изготавливает медную утварь)

Производство продовольственных товаров

bōchĕr (butcher - мясник)
 breuster (brewer - пивовар)
 flōurmakere (miller - мельник)
 maltere (maker of malt - тот, кто изготавливает солод)
 sorper (maker of sops - тот, кто изготавливает молочную подливку для еды)
 wāferer (maker of wafers - тот, кто изготавливает вафли)
 bred wright (baker - пекарь)
 mēd(emaker (brewer of mead – тот, кто варит медовуху)
 mīlker(e (milker - дояр)
 sculīōun (scullion – помощник повара)
 pāstemakere (pastry chef – повар, специализирующийся на выпечке)
 rotāġer(e (maker of soup - тот, кто варит суп)
 chēser (maker of cheese - тот, кто изготавливает сыр)
 pōdinger (maker of sausages - тот, кто изготавливает колбасу)

hagismakere (maker of haggis - тот, кто изготавливает теллячий рубец с потрохами и приправой)
 frēnshbaker (maker of French bread - тот, кто изготавливает французский хлеб)
 oblĕmakere (a baker of the cakes or wafers called oblees - тот, кто изготавливает пирожные или вафли Облиз)
 ōte-mēlemakere (maker of oatmeal - тот, кто изготавливает овсяную муку, толокно)
 pī(ebakere (pie-baker – пекарь пирогов)
 saucemakere (maker of condiments - тот, кто изготавливает приправы, специи)
 mustarder (maker of mustard - тот, кто изготавливает горчицу)
 oil(eman (maker of oil - тот, кто изготавливает растительное масло)
 gruttere (maker of bran - тот, кто изготавливает отруби)
 buterer (maker of butter - тот, кто изготавливает масло)

Изготовление обуви

cobeler(e (cobbler - сапожник)
 chaucēr (maker of coverings for legs and feet - тот, кто изготавливает чехлы, покрышки для ног и ступней)
 patin-māker(e (maker of pattens - тот, кто изготавливает башмаки на деревянной подошве)
 child shō makere (one who makes children's shoes - тот, кто изготавливает детскую обувь)
 lĕst(emaker (maker of lasts - тот, кто изготавливает колодки)

galochemakere (one whose trade is to make galoches – тот, чьим ремеслом является изготовление галош)
 sōuteresse (female shoemaker or cobbler - женщина-сапожник)
 legmakere (maker of artificial legs - тот, кто изготавливает искусственные ноги, протезы)
 spōrier (maker of spurs - тот, кто изготавливает шпоры для обуви)

Производство оружия и экипировки

arteler (maker of arms – изготовитель оружия)
 biller(e (maker of halberds – изготовитель алебард)
 blād(esmith (blade maker – изготовитель клинков, лезвий)
 gavelacer (maker of javelins or crowbars – изготовитель копий или ломов)
 hauberġer (maker of coat of mail – изготовитель кольчуги)
 heaumer (helmet maker – изготовитель шлемов) armūġer (armorer - оружейник) clubber (maker of staffs or clubs – изготовитель посохов или дубин)

shēldmakere (maker of shields – изготовитель щитов)
 quisser (maker of thigh armor – изготовитель набедренных доспехов)
 boltere (one who makes bolts - тот, кто изготавливает арбалетные стрелы)
 strengmakere (one who makes bowstrings - тот, кто изготавливает тетиву)
 ах(e smith (maker of axes – изготовитель топоров)
 bouemakere (maker of bows – изготовитель луков)

Уход за лошадьми

fuster (maker of saddletrees – изготовитель каркаса сидений для лошадей)
 marshal (farrier, a horse doctor – кузнец, подковывающий лошадей, конюх-лекарь)
 valet (groom - конюх)
 charioteer (coachman - кучер)
 gerthmakere (one who makes horse girths or hoops - тот, кто изготавливает лошадиные подпруги или обода)

hām-berwemaker (one who makes collar of a draught horse - тот, кто изготавливает хомут для лошадиной упряжки)
 lĕs(semaker (one who makes leashes - тот, кто изготавливает поводья, цепи для животных)
 haltreere (halter-maker - тот, кто изготавливает повод, уздечку)

Производство и пошив одежды

belter (maker of belts – изготовитель поясов)
 callestere (maker of headdresses – изготовитель головных уборов, причесок)
 bökelermakere (buckle maker – изготовитель пряжек)
 glōver (glover - перчаточник)
 girdeler (girdler – изготовитель поясов, кушаков)
 taillōur (tailor - портной)
 hōder(e (one who makes hoods - тот, кто изготавливает капюшоны)
 horner(e (one who makes horns, buttons - тот, кто изготавливает костяные пуговицы, рога)
 knittere (maker of thongs and straps = изготовитель плетей и ремешков)

břidel smith (head gear maker – изготовитель головных уборов)
 cappethikker (fuller of felted caps – валяльщик войлочных шляп)
 dōubletmaker (maker of doublets – изготовитель камзолов)
 mauncher (maker of sleeves – изготовитель рукавов)
 pilch(emakere (maker of pilches – изготовитель кожаных или шерстяных накидок)
 hatmaker (maker of hats – изготовитель шляп)
 hosier (maker of hose – изготовитель чулочных изделий)
 capper (maker of caps – изготовитель шапок, кепок)

Охота и рыбная ловля

ġēs maker (one who makes jesses - тот, кто изготавливает путы для сокола)
 sāġemaker (maker of coops for poultry – изготовитель клеток для домашней птицы)
 breidere (maker of nets or cords – изготовитель сетей или веревок)
 ostreġer (keeper of goshawks – держатель ястребов-тетевятников)
 fauconġer (falconer – соколиный охотник)
 ratōner(e (ratcatcher - крысолов)
 mōsere (hunter of mice – охотник на мышей)

fōuler(e (birdcatcher, fowler - птицелов)
 hunte (hunter - охотник) kidelman (maker of kiddles – изготовитель переметов)
 tāker(e (trapper – охотник, ставящий капканы)
 fisher(e (fisherman - рыбак)
 rauntġmakere (maker of snares – изготовитель капканов, силков)
 bġer(hunte (bear hunter – охотник на медведя)
 bōr-hunte (boar hunter – охотник на хрюка, борова)
 dġrhunte (deer hunter – охотник на оленя)

Растениеводство

fleke-maker (maker of hurdles – изготовитель переносных плетеных изгородей)
 palisġr (maker of pales or paling, fence-maker – изготовитель заборов, оград)
 shġerer(e (mower, reaper – косец, жнец)
 teddere (grass spreader – распространитель травы)
 thaccher(e (one who covers the roof or walls of a building with thatch – тот, кто покрывает крышу или стены здания соломой, тростником)
 ġġper(e (reaper, harvester - жнец)
 wollegreithere (wool worker – работник по шерсти)

lġnen webbe (linen weaver – ткач полотна, парусины, льна)
 rāter-nostrer (one who makes rosaries – тот, кто делает цветники из роз)
 vġnemakere (one who cultivates, prunes, or cares for vines – тот, кто обрабатывает, подрезает и заботится о виноградной лозе)
 hġrber (collector of herbs – собиратель трав)
 gardiner (gardener - садовник)
 forstġr (forester - лесничий)

Работа по дереву

kġver (maker of tubs or vats – изготовитель кадок, бочонков, баков)
 lather(e (maker of laths – изготовитель реек, обшивки)
 botwrighte (builder of boats or ships – строитель лодок или кораблей)
 timber wright (carpenter - плотник)
 sauer(e (sawyer - пильщик)
 sōuper(e (cooper – бондарь, бочар)
 birdere (A carpenter who covers the frame of a ship with boards or planks – плотник, который покрывает остов корабля досками или планками)
 joinōur (wood-carver – резчик по дереву)
 bōrdmaker (one who makes boards – тот, кто изготавливает доски)
 fagoter (One who makes faggots of firewood – тот, кто заготавливает вязанки дров)
 hurdiser (One who makes or repairs wooden frames on a ship – изготовитель или ремонтник деревянных рам на корабле)

mastmakere (one who makes masts – тот, кто изготавливает мачты)
 parchemġn makere (one who makes parchment - тот, кто изготавливает пергамент)
 bōrdheuer (one who splits timber into boards – тот, кто раскалывает древесину на доски)
 bōrdclever (maker of tables – изготовитель столов)
 chest(e wright (maker of chests or boxes – изготовитель сундуков или коробов)
 corkmaker (one who prepares cork – тот, кто заготавливает пробковое дерево)
 sōit(emaker (builder of dovecotes, sheds – строитель голубятен, сараев)
 kit(tewright (maker of wooden tubs or buckets – изготовитель деревянных кадок или ведер)
 rġl(emaker (A maker of a reel on which yarn was wound after being spun – изготовитель бобин, на которые наматывается нить после вращения)
 burelman (maker of burel – изготовитель фанеры из древесины)
 wōdier(e (woodcutter - дровосек)

wirtilmakere (maker of drawplates for use in iron making – изготовитель посуды, используемой для изготовления железа)

Изготовление сосудов и кухонной утвари

canner (maker of jars – изготовитель банок, кувшинов)
 disher(e (one who makes dishes - тот, кто изготавливает блюда, тарелки)

kġver (maker of tubs or vats – изготовитель бочек или баков)

copper-smith (one who makes copper utensils - тот, кто изготавливает медную утварь)
 pannemakere (maker of pans – изготовитель кастрюль, сковородок)
 fātmaker (maker of vats or casks – изготовитель баков или бочонков)
 chīmbe maker (cymbal maker – изготовитель тарелок)
 spōnmakere (maker of spoons – изготовитель ложек)
 siver (One who makes sieves - тот, кто изготавливает решето, сито)
 meis(e makere (maker of containers holding 500 or 1000 herring, used as a measure in the fish trade – изготовитель лѣpmakere (basket maker – изготовитель корзин)

Отношения синонимии в ремеслах среднеанглийского периода можно представить следующими примерами: butcher - bōchĕr, bōchĕr, flĕsher, flĕsh-mōnger(e, masegref, slaughter-man; baker - bācher, bākere, baxter, knēder(e, mōlder(e, bāk-monger, dougher; shoemaker - cobeler(e, seuer(e, cordewānĕr, sōutĕr(e, shāper(e, corveisĕr; worker in lead - plumstere, plumber, lēdere, piper, lēdyetere; reaper - rēper(e, lēser, rēpster, riftere, thrĕver; purse maker - bōūger, burser, pōucher, purser(e, tassemakere; seamstress - sēmester(e, seuer(e, seuestre, shāpster, silk(emaide; dyer - deier, deister(e, litester(e, teintōur, teinturer, colour-maker. Синонимичные словообразовательные модели и сосуществование видоизмененных слов древнеанглийского языка и норманнских заимствований явились причиной достаточно крупной сети синонимов.

Суффикс –ess(e) или –estre, а также добавление к слову лексем –wif или wōman(woman) как и в случае с древнеанглийским языком, указывает на представительницу слабого пола в выполнении работ: slīkestere (a woman who polishes with a sleekstone), girdelestre (a woman who makes girdles), taillōuisse (a female tailor), lokiester(e (a woman locksmith), corfestre (female basket maker), purpuresse (a female purple dyer), barwewoman (a female hod-carrier), sappewomman (a woman who makes caps), pōdingwif (a woman who makes sausages). Можно предположить, что женский труд охватывал все больше сфер жизни средневековой Англии.

Таким образом, мы осуществили попытку систематизировать и классифицировать тематическую группу Craftsmen (Ремесленники). Нами было выделено 502 еди-

контейнеров, в которые умещалось 500 или 1000 единиц сельди)
 collokwright (one who makes drinking vessel - тот, кто изготавливает сосуды для питья)
 potter(e (potter – гончар, горшечник)
 tinker(e (mender of pots and other metal kitchen utensils – мастер по ремонту горшков или другой металлической кухонной утвари)
 botelĕr (bottler – бутлелер, бутилировщик)
 cutelĕr (cutler - ножовщик)

ницы путем выборки из исторических корпусов и лексикографических источников. Анализ наименований, относящихся к производственному роду деятельности, дал понять, что в средневековье в Англии существовала узкая специализация представителей ремесел в зависимости от направления деятельности. Средневековые города возникли как центры торговли, но скоро превратились в места, где также производилось множество товаров. Продажа и производство товаров регулировалось гильдиями. Все ремесленники имели свои гильдии – от сапожников до каменотесов. Иерархия ремесленников представляла собой “лестницу” от новичка до мастера.

Список литературы

1. Яндекс. Перевод [Электронный ресурс]. URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения: 30.03.2015).
2. Crafts in the Middle Ages [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thefinertimes.com/Middle-Ages/crafts -in-the -middle-ages.html> (дата обращения: 30.03.2015).
3. Middle English Compendium. Middle English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://quod.lib.umich.edu/m/med/> (дата обращения: 30.03.2015).
4. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 30.03.2015).
5. Pounds N. The Medieval city. Greenwood press, London, 2005.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ГАЗЕТАХ

Ли Хуйцзы

Педагогического института ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

A COMPARATIVE ANALYSIS ON REPRESENTATIONS OF THE CONCEPT OF MONEY IN CHINESE AND RUSSIAN NEWSPAPERS

Li Huiyi, Pedagogical Institute of the Federal State budgetary educational institution of higher professional education "Irkutsk state University"

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье объектом исследования является актуальный слой концепта ДЕНЬГИ в китайском и русском языках. Основное внимание в работе автор уделяет сопоставлению репрезентантов концепта ДЕНЬГИ в китайских и русских газетах. Количество лексем-репрезентантов в русском актуальном слое превышает то же количество в китайском языке в 1.8 раза.

ABSTRACT

At the present article, the object of study is the actual structure of the representations of the concept of money objectified in the Chinese and Russian languages. The focus of the paper, the author punctuated comparison representation concept of money in Chinese and Russian newspapers. The number of representation-lexemes of actual layer is greater than it in the Chinese language by 1.8 times.

Ключевые слова: концепт, слои концепта, репрезентанты концепта, структура концепта, диахронический анализ.

Keywords: concept, layered of the concept, representatives of the concept, concept structure, diachronic analysis.

Концепт «деньги» (далее – КД), как нам представляется, является одним из базовых концептов культуры. И. А. Майоренко отмечает: «анализ функций денег показывает, что они являются сгустком огромной социальной и психологической энергии, одухотворяющей деятельность людей и цивилизирующей быт» [1, с.115-120].

По Колесову В. В., концепт – «исходная точка семантического наполнения слова», которая в ходе своего исторического развития последовательно преобразуется в образ, понятие и символ, превращаясь в культурный концепт в современном его виде [2, с.30-40]. Таким образом, ученый обращается в первую очередь к истории языка, подчеркивая постепенное формирование данного феномена в культуре народа. Говоря о концептах как об элементах культуры, Ю.С. Степнов считает необходимым учитывать и диахронный аспект.

В основу данной статьи положена гипотеза о том, что КД является самым объемным, многомерным когнитивным образованием, включающим в себя признаки, частично совпадающие и различающиеся в китайской и русской лингвокультурах. Чтобы проверить ее, вслед за В. В. Колесовым и Ю. С. Степновом мы разделили и проанализировали репрезентанты на два слоя: 1) исторический слой, 2) актуальный слой. В настоящей статье объектом является репрезентация КД в актуальном слое, объективированном средствами китайского и русского языков.

Ряд исследований, посвященных изучению КД с разных позиций на разном материале, свидетельствует о повышении интереса к объективации в языке денежных отношений [3, с.259-264;4, с.45-47;5, с. 64-66].

В данной работе мы проанализировали репрезентанты концепта «деньги» в газетах за один день (дата выбранных китайских газет была 16 апреля 2014 года, дата выбранной русской газеты была 11-17 февраля 2015 года), затем по семантическому критерию все найденные репрезентанты концепта «деньги» были разделены на группы репрезентантов с абстрактным и конкретным значением.

Были избраны центральные и региональные газеты. Китайские центральные: «Народная дневная газета», «Свет» и «Справочные новости». Региональные: «Пекинская вечерняя газета», «Новая народная вечерняя газета» и «Хэй Бэй дневная газета». Среди российских газет мы выбрали «Аргументы и факты», центральный и региональный выпуски.

Все найденные репрезентанты КД отнесены к актуальному слою концепта. Каждому из репрезентантов был присвоен индекс частотности, определенный по количеству употреблений в газете за один день.

Общее количество выявленных русских репрезентантов составило: 1579. Из них количество лексем составляет: 314.

В русских газетах максимальный индекс частотности был выявлен у репрезентантов с конкретным значением: рубль (118), деньги (65), цена (64), банк (51), доллар (47). Репрезентанты с абстрактным значением имеют меньший индекс частотности: экономический (42), бесплатный (бесплатно) (39), экономика (39).

Репрезентант «рубль», исходя из его семантики и частотности, отнесен к ядру русского КД. Таким образом, в ядро русского КД попали два репрезентанта: РУБЛЬ и ДЕНЬГИ. Далее для распределения репрезентантов по зонам: приядерная зона, ближайшая периферия и дальняя периферия мы использовали индекс частотности.

Индекс частотности репрезентанта РУБЛЬ 118 был взят за 100%. Репрезентанты концепта ДЕНЬГИ, у которых частотность больше или равняется 40 %, отнесены к ближайшей периферии.

После выполнения подсчетов было выявлено, что в приядерную зону входят только репрезентанты с конкретной семантикой: цена (64), банк (51), доллар (47).

Более половины репрезентантов концепта ДЕНЬГИ были употреблены один раз (индекс частотности 1). Такие репрезентанты отнесены к дальней периферии. К дальней периферии отнесены репрезентанты ЗАЙМ, ЗОЛОТО, МЕЛОЧЬ и т.д. Всего дальняя периферия русского КД содержит 156 репрезентантов.

Ближайшую периферию составили репрезентанты с индексом частотности от 2 до 42. Например, к ближайшей периферии отнесены репрезентанты БИЗНЕС, РЫНОК, КУПЮРА и т. д. Всего ближайшая периферия русского КД содержит 153 репрезентанта.

Общее количество найденных репрезентантов китайского актуального слоя КД: 1430. Из них количество лексем составляет: 176.

В китайских газетах максимальный индекс частотности был выявлен у репрезентантов с конкретным значением: юань (243), цена (183), доллар (41). Репрезентанты с абстрактным значением, как и в русском КД, имеют меньший индекс частотности. Максимальный индекс частотности выявлен у абстрактного репрезентанта экономический (69). Репрезентанты капитал (38), инвестиция (37), себестоимость (20) и другие имеют меньший индекс частотности.

Репрезентант ЮАНЬ, исходя из его семантики и частотности, отнесен к ядру китайского слоя КД. Индекс частотности репрезентанта ЮАНЬ 243 был взят за 100%. Репрезентанты концепта ДЕНЬГИ, у которых частотность больше или равняется 40 %, отнесены к ближайшей периферии.

Индекс частотности репрезентанта ЦЕНА соотносится с индексом частотности репрезентанта ЮАНЬ следующим образом: $183/243 = 75.31$. Это составляет приблизительно $3/4$. Факт столь высокого индекса частотности репрезентанта ЦЕНА позволяет отнести данный репрезентант к ядру китайского КД.

То есть к ядру китайского КД, выявленного на материале газет, отнесены два репрезентанта: ЮАНЬ и ЦЕНА. Далее для распределения репрезентантов по зонам: приядерная зона, ближайшая периферия и дальняя периферия мы также использовали индекс частотности.

После выполнения подсчетов было выявлено, что более высокий индекс частотности имеют репрезентанты: экономический (69), доллар (41), экономика (40), капитал (38). В отличие от русского КД, это репрезентанты с абстрактной семантикой.

Более половины репрезентантов китайского концепта ДЕНЬГИ были употреблены один раз (индекс частотности 1). Такие репрезентанты отнесены к дальней периферии. Всего дальняя периферия содержит 77 репрезентантов.

Ближайшую периферию составили репрезентанты с индексом частотности от 2 до 69. Всего ближайшая периферия содержит 97 репрезентантов.

Например, в ближнюю периферию вошли репрезентанты ЭКОНОМИКА, ПРИБЫЛЬ, БАНК и т.д. В дальнюю периферию – репрезентанты АРЕНДА, ГОНОРАР, ЗАКУПКА и т.д.

Структура ядра китайского и русского концептов неидентична. В ядре находятся русского КД – два репрезентанта: собственно, имя концепта ДЕНЬГИ и номинация национальной валюты РУБЛЬ. В ядре китайского КД – два репрезентанта ЮАНЬ и ЦЕНА. Имя концепта – репрезентант ДЕНЬГИ – не входит в ядро актуального слоя в связи с его стилистической ограниченностью.

В приядерной зоне также обнаружены различия между русским и китайским КД. Русская приядерная зона имеет три единицы «цена», «банк», «доллар». В структуре китайского КД приядерная зона отсутствует: наибольший индекс частотности – 69 (репрезентант экономический) – составляет 28.4% от индекса частотности репрезентанта юань.

Причины различий в структуре актуального слоя КД связаны с различием во внутренней политике государств. В России в любом банке можно обменять рубль на доллар. А китайцы редко используют доллар, только когда нужно выезжать за рубеж. Тогда они обменивают юань на доллар или евро. В Китае малое количество банков, выполняющих услуги обмена валют. Именно поэтому репрезентанты банк и доллар не входят в приядерную зону китайского КД, что влечет за собой упрощение структуры актуального слоя китайского КД.

В отличие от русских китайцы часто используют слово «юань» вместо слова «деньги» в публицистическом и официальном стилях, тогда как русское «рубли» вместо «деньги» малочастотно и ограничено разговорным стилем. И наоборот, китайское слово «деньги» ограничено разговорным стилем.

В энциклопедическом словаре понятие «деньги» определяется как средство осуществления меновых отношений, всеобщий эквивалент. Слово «деньги» в русском языке является многозначным. В китайском языке слово «деньги» тоже имеет несколько значений. Название денег имело 3 варианта: 钱 (деньги), 金钱 (золотые деньги) и 货币 (товарные деньги). В данном исследовании репрезентантов КД из китайских газет, мы встретили только один репрезентант из трех номинациях. Это 钱 (деньги), поэтому мы признали 钱 (деньги) именем концепта в данной работе.

Русский и китайский актуальные слои КД были осмыслены в семантическом аспекте. Всего выделено 11 семантических групп: 1) денежные единицы (номинация денежных единицы); 2) жизнеобеспечение (деньги, предназначенные для жизни); 3) действие с деньгами; 4) абстрактные понятия; 5) признаки денег; 6) лица, выполняющие действие с деньгами; 7) предмет, которые оцениваются деньгами; 8) денежный документ; 9) качественная оценка; 10) формы обращения денег; 11) место, в котором люди занимаются какими-то делами с деньгами.

Репрезентанты КД со значением мелкой суммы денег «копейка», «фунт» и «цзяо» (1 юань = 10 цзяо, 1 цзяо = 10 фунт) редки в русском и китайском актуальном слое КД. Репрезентант «копейка» расположен в ближайшей периферии (индекс 4), репрезентанты «фунт» и «цзяо» (индексы 1) на дальней периферии.

В китайском актуальном слое репрезентантов КД не обнаружен репрезентант «рубль». Зато, кроме «доллара» и «евро», найдены «английский фунт», «иена» и «гонконгский доллар».

В русском актуальном слое обнаружен репрезентант «юань», и названия только трёх других валют: «доллар», «евро» и «марка».

В русском актуальном слое КД обнаружилась яркая черта – использование числительного. Это, например, репрезентанты «миллион», «тысяча», «миллиард», «млрд», «полмиллиона» и «трл», которые используются без сочетания с именем концепта – словом «деньги». В китайском языке редко используются числительные в значении «деньги» без слова «юань», а в публицистическом стиле такое употребление невозможно.

В китайском актуальном слое отсутствует репрезентант с семантическим значением денежного документа, а в русском имеются «счёт», «чек», «лотерейный билет», «купон» и т.д.

Структура русского актуального слоя КД более сложная, она включает четыре части: ядро, приядерная зона, ближайшая периферия и дальняя периферия. В китайском актуальном слое отсутствуют репрезентанты, которые можно отнести к приядерной зоне, поэтому структура актуального слоя КД китайского языка более проста.

Количество лексем-репрезентантов КД в русском актуальном слое превышает то же количество в китайском языке в 1.8 раз ($314/176=1.78$). Предполагаем, что это связано не с различиями в структуре языковой картины мира, а с различиями в морфологической типологии языков. Например, русские лексемы изменяют значение с помощью аффикса. А в китайском языке располагаются дополнительные иероглифы перед коренными словами для изменения лексического значения.

По семантике репрезентанты КД обладают конкретными и абстрактными свойствами. Количественные доли конкретных и абстрактных репрезентантов КД русского актуального слоя составляют $203/314*100=64\%$ и $112/314*100=36\%$. Количественные доли конкретных и абстрактных репрезентантов КД китайского актуального слоя составляют $106/176*100=60,2\%$ и $70/176*100=39,8\%$.

Расхождение числовых значений долей абстрактности и конкретности в актуальном слое русского и китайского КД признается незначительным – 64 к 36 и 60,2 к 39,8 соответственно. Таким образом, большее количество репрезентантов КД в актуальном слое являются конкретными в обоих языках. Это свойство концепта «деньги» признается общим свойством для китайского и русского языков.

Список литературы

1. Майоренко И. А. Концепт «деньги» в языковой картине мира (на материале русской и английской фрезиологии) // Язык. Дискурс. Текст. – Межд. науч. конф., посв. юбилею В. П. Малащенко. – Ростов-на-Дону, 2004. – Ч. I. – С. 115-120.
2. Колесов В. В. Концепт культуры: образ — понятие — символ // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 1992. Вып. 3 (16). С. 30-40.
3. Корбут А. Ю., Ли Хуйцзы. Слоистая структура концепта деньги в китайском языке (традиционные и актуальные репрезентанты) // Вестник ИрГТУ. Серия: Гуманитарные науки, 2015. № 1. – Вып. 96. – С. 259-264.
4. Ли Хуйцзы. Традиционные и актуальные репрезентанты концепта ДЕНЬГИ в китайском языке // Теория и методика международного образования: традиции и новации в обучении студентов стран азиатско-тихоокеанского региона: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2014. С. 45-47.
5. Ли Хуйцзы. Репрезентанты концепта «деньги» в русских и китайских сказках // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение, 2014. № 26. – Вып. 93. С. 64-66.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «ЯМА»

Логинова Милена Михайловна

г.-к. Анапа

FEATURES OF REALIZATION OF CONCEPT "LIFE" AND "DEATH" IN THE STORY OF A.I. KUPRIN "YAMA"

Loginova Milena Mikhailovna, Anapa

АННОТАЦИЯ

Анализ реализации концептов «жизнь» и «смерть» в тексте художественного произведения позволяет более точно реконструировать представления автора об этих явлениях. Для достижения этой цели нами были использованы следующие методы и приемы: метод концептуального анализа, метод контекстуального анализа, анализ словарных дефиниций, общенаучные методы сплошной выборки, наблюдения и классификации. Нами были выделены семантические признаки концептов «жизнь» и «смерть», отсутствующие в словарных определениях этих лексем, следовательно, их толкование требует дополнения.

ANNOTATION

Analysis of the implementation of the concepts "life" and "death" in the text of a work of art can more accurately reconstruct the views of the author of these phenomena. To achieve this, we used the following methods and techniques: the method of conceptual analysis, the method of contextual analysis, analysis of dictionary definitions, scientific methods of continuous sampling, observation and classification. We have identified the semantic features of the concept "life" and "death" are missing from the dictionary definitions of these tokens, therefore, their interpretation requires additions.

Ключевые слова: концепт; «жизнь»; «смерть»; признак концепта.

Keywords: concept, "life", "death", feature of concept.

В последнее время в отечественном языкознании интенсивно развивается лингвокультурологическое направление, целью которого является моделирование русской языковой картины мира на основании лингвистического и культурологического анализа лингвоспецифических концептов русского языка.

Как отмечает С.Г. Воркачев, семантика лингвокультурных концептов «как смыслов мировоззренческих универсалий, в которых фиксируются ценностные доминанты, обеспечивающие понимание мира и человека, меняется от культуры к культуре, от этноса к этносу, от одной социальной группы к другой и от одной личности к другой. Можно предполагать, что изучение этно- и социокультурной вариативности этих сущностей даст возможность внести определенные коррективы в структуру базовой («усредненной») и модальной (наиболее типичной) языковых личностей, представленных в определенной лингвокультуре» [1, с.4].

Выбор концептов «жизнь» и «смерть» обусловлен тем, что это одни из базовых концептов для языковой картины мира, так заключенные в них понятия являются ключевыми для сознания каждого человека в отдельности, независимо от его этнической принадлежности, религиозных взглядов, жизненной позиции, социального статуса, возраста, пола, рода занятий и т.д. Проблема жизни и смерти занимает не последнее место в национальных культурах и религиях, а также в воссоздании языковой картины мира. Кроме того, несмотря на свою противопоставленность концепты «жизнь» и «смерть» тесно взаимосвязаны, так как понятия, содержащиеся в них, зачастую вытекают одно из другого.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой существительное жизнь определяется следующим образом: 1. Совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи. 2. Физиологическое существование человека, животного, всего живого. 3. Время такого существования от его возникновения до конца, а также в какой-нибудь его период. 4. Деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях. 5. Реальная действительность. 6. Оживление, проявление деятельности, энергии [3, с. 190]. Как видим, здесь фиксируются такие признаки

концепта «жизнь», как ‘форма существования материи’, ‘деятельность’, ‘время’, ‘реальность’ и ‘активность’.

Из словарных признаков в повести «Яма» чаще всего реализуются признаки ‘форма существования материи’ (тайнство зарождения новой жизни; каждой отдельной человеческой жизни; хоть одну живую душу; жить и кормиться; живу только для нее), ‘время’ (ни разу в жизни; за всю мою жизнь; только раз в жизни; первый раз в жизни; твоя новая жизнь), ‘активность’ (Ну! Живо!; спросил, оживившись; внезапно оживляясь; живое кольцо зрителей; город оживлялся; ступай живо) и ‘реальность’ (очень живо вспомнил; с искренним, живым изумлением; из действительной жизни; живые картины). Словарный признак ‘деятельность’ реализован в тексте только один раз (нежилой комнаты).

Помимо словарных, нами были выделены следующие семантические признаки:

- ‘образ жизни’. В контекстах данной группы наблюдается атрибутивная связь лексем с семантикой жизни с их словесным окружением: мутную, грязную жизнь; пестрой жизни; сидячей жизни; тихую жизнь; шалую и легкомысленную жизнь; странной, феерической, игрушечной жизни; честной жизни. Данный признак является наиболее выраженным в тексте повести.
- ‘жительство’. В этой группе слова со значением жизни употребляются только в связи с местонахождением, то есть конкретным адресом проживания. Например: у попа жила; окраина, в которой живут огородники; жил в гостинице; вы живете здесь; комната, в которой жил Лихонин.
- ‘жизнь как нечто негативное’: чертовская путаница эта жизнь; всю мерзость этой жизни; суровыми условиями жизни; не больно сладко живется; жить очень гадко; как ты дошла до жизни такой? Отметим, что вопрос, содержащийся в последнем примере, задается по ходу повести несколько раз разными персонажами. Вероятно, и сам автор пытался найти ответ на этот вопрос.
- ‘сожительство’. В приведенных ниже контекстах жизнь представлена как близкие отношения мужчины и женщины: с нею жил брат... мой старший

брат; я не живу с женой; надзирательницы живут с кучерами; чтобы жить с ней.

- ‘сторона жизни’: несчастная в семейной жизни; в обиходной жизни очень добродушна; личной жизнью; интимную жизнь. Жизнь предстает в данных примерах отдельной частью целого.
- ‘жизнь как нечто, не зависящее от человека’. В контекстах этой группы жизнь выступает синонимом судьбы, которую не выбирают. Например: жизнь поражает, ставит в тупик; жизнь круто переменялась; обиды, которые нанесла ему жизнь; при удачном обороте жизни.
- ‘жизнь как сознательный выбор пути’. Этот признак противопоставлен предыдущему, так как в данных контекстах то, как складывается жизнь, зависит от самого человека: я один хозяин своей жизни; ворочает теперь жизнью, товарищ ее на жизненном пути.
- ‘жизнь как нечто позитивное’: так разнообразна и пестра жизнь; новой, прекрасной жизни; о красоте жизни; жизнь хороша. Видим, что данные контексты определяют жизнь как процесс, приносящий радость. Данный признак представлен гораздо меньшим количеством контекстов, нежели противопоставленный ему признак ‘жизнь как нечто негативное’. Вероятно, это обусловлено образом жизни, описанным в повести.
- ‘жажда жизни’: страстно люблю жизнь; жадность жизни; жаждой жизни.
- ‘смысл жизни’: весь смысл жизни в торжестве ума; что дороже – честь или жизнь; что жизнь?
- ‘жизнь как драгоценность’: отдам свою жизнь; человек, которому я бросила бы свою жизнь.

Отметим, что из выделенных нами признаков доминантным является ‘характеристика образа жизни’, т.к. автор весьма подробно описывает жизнь женщин в домах терпимости. Повествование наполнено трагичностью, в жизни женщин нет места радости, счастью и надеждам. Поэтому наименее выраженными являются признаки ‘жизнь как нечто позитивное’, ‘жажда жизни’, ‘смысл жизни’ и ‘жизнь как драгоценность’.

Рассмотрим представленность в тексте повести «Яма» концепта «смерть». Существительное смерть в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой толкуется следующим образом: 1. Прекращение жизнедеятельности организма. 2. Конец, полное прекращение какой-либо деятельности. 3. Очень, в высшей степени, очень много, ужас [3, с. 724]. Таким образом, в толковом словаре реализуются такие признаки концепта «смерть», как ‘прекращение существования’ и ‘высшая степень чего-либо’, ‘нечто ужасное’.

В тексте повести реализованы все словарные признаки концепта «смерть»: ‘прекращение существования’ (умер один мой приятель; казалась ему совсем мертвой; бутон, еще вчера почти умиравший; от одной умершей девки; когда она умирала в госпитале; вчера подход в зале; члены общества, точно сговорившись, умирают; умерла сама Анна Марковна), ‘смерть как нечто ужасное’ (гораздо страшнее, чем мертвец; ужасно я боюсь упокойников; иначе грозит смерть; ужасной Женькиной смерти; такую ужасную смерть; ведь это смерть!) и ‘высшая степень чего-либо’ (не останусь, хоть режьте меня; я почти умираю от мигрени; я умираю от желания; избили до смерти).

Помимо словарных, нами выделены следующие семантические признаки концепта «смерть»:

- ‘убийство’: задушил ее; повесил их; женщину одну зарезал; убийца он; прямых и косвенных убийств; число краж и убийств; не того?.. не пришил? Видим, что данный признак выражен очень разнообразной лексикой.
- ‘самоубийство’. Данный и предыдущий признаки являются наиболее ярко выраженными в тексте повести. Мотивы убийства и самоубийства проходят красной нитью через все повествование, придавая ему таким образом оттенок трагичности. Например: сама себя я хатравлю; пошел домой и застрелился; стреляются и вешаются по пустякам; руки самоубийцы не дрожали; она повесилась; мысль о самоубийстве.
- ‘прекращение какой-либо деятельности’. В контекстах этой группы смерть случается с неодушевленными предметами: умирающая керосиновая лампа; правая рука, правая нога умирают; злключения Ямков, приведшие к их гибели; погиб и знакомый нам дом.
- ‘причина смерти’: женщина, умершая от водянки; напился пьян – да и подход на дороге; умираю оттого, что заразилась; умирающие от любви и от чихотки.
- ‘смерть как нечто приятное, желанное’. В нижеприведенных контекстах со смертью связаны положительные эмоции: прекрасной смерти Манон; легкая смерть; во сто тысяч раз лучше смерть, чем эти адские мучения; помирать, что ли, хочешь?
- ‘смерть как наказание’: совершить казнь; глазеть на смертную казнь; приговоренного к смертной казни; приговоренным к смерти. В данных контекстах смерть выступает как отплата за совершенные грехи и ошибки.
- ‘смерть как абсолютная сила’. В контекстах этой группы смерть представляется безусловным явлением, необратимым процессом, который к тому же ни от чего не зависит. Например: всем своим существом почувствовал смерть; как-то не осязал смерти; убийственного коварства; врешь на меня как на мертвую; мертвому человеку это не поможет.
- ‘смерть как срок, предел’. В нижеприведенных контекстах смерть выступает как какой-либо этап, точка отсчета: не вставала с него до самой смерти; остаются на детском уровне до самой смерти; после смерти Женьки; после смерти Верки.
- ‘смерть как нечто обыденное и неизбежное’: ничего не было для верки страшного в грядущей смерти; что он умрет, и я умру, и ты, Тамара, умрешь, - тоже в этом я не вижу ничего ни страшного, ни удивительного. Видим, что в данных примерах содержится мысль о том, что смерть есть нечто, не внушающее страх, обычное, неудивительное.
- ‘пожелание смерти кому-либо’. Эта группа представлена только одним, но весьма ярким примером: пусть подыхает с голоду под забором.

Отметим, что, несмотря на мрачность и драматичность повествования, количество слов с семантикой жизни (231) значительно превышает число лексических единиц со значением смерти (160). Такое распределение может быть вызвано более глубоким знанием автора жизни, нежели смерти. Кроме того, для автора жизнь,

пусть даже несчастная и мрачная, имеет свою неоспоримую ценность, от которой нельзя отказываться, прибегая к самоубийству.

При анализе текста повести, помимо словарных, нами были выделены 11 семантических признаков концепта «жизнь» и 10 признаков концепта «смерть». Это доказывает, что словарные определения данных лексем требуют значительного дополнения.

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ИДИМАТИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Лошак Г.П.

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А.Костычева, г.Рязань

ABSTRACT

The subject matter of this paper is the application of figurative means of communication in the area of economics. It is pointed out that structural components of phraseological units under study belong to different thematic groups, and namely: money units, proper names, names of animals and plants, numerals, etc. Various structural types of idioms in question are singled out. «Figures of speech» are also analyzed from the point of view of their motivation, emotional colouring, semantic relations and sphere of application. The article aims at providing learners of English with appropriate level of communicative and professional competence, thus making it easier for them to build up their professional career and find «common language» with colleagues abroad.

Key words: economics, discourse, phraseological units, structural components, motivation, emotional colouring, semantic relations, communicative competence, professional competence.

*«Как разум неистощим в соображении понятий,
так и язык неистощим в соединении слов»*

А.С.Пушкин

В английском языке существует немало образных слов и выражений, которые являются предметом изучения одного из интереснейших разделов языкознания – фразеологии. Образные обороты или фразеологические единицы (ФЕ), как их именуют лингвисты, представляют собой специфический сегмент словарного состава языка. Они отражают менталитет народа, его образное мышление, его этнопсихолингвистические особенности. Как метко выразился великий русский поэт А.С.Пушкин, «...разум неистощим в соображении понятий, а язык неистощим в соединении слов».

Английский язык буквально изобилует «фигурами речи», возникшими в различных сферах бытия. Фразеологические обороты, если можно так выразиться, «сверкают всеми гранями человеческого опыта», поражая воображение реципиента необычными, причудливыми и порой алогичными образами, положенными в их основу. Возьмем, к примеру, глагольные ФЕ: *Keep your resker up!* - Не вешай носа! Не унывай! /resker (букв.) клюв/. Ср. русск.: Держи хвост пистолетом!; или *to set the Thames on fire* – сделать что-либо необычное, из ряда вон выходящее /букв.) зажечь Темзу/. Не менее оригинальны и субстантивные ФЕ, такие, например, как: *wet blanket* – нытик; человек, который портит всем настроение / (букв.) мокрое одеяло/; *bad egg* - ничтожество, пропащий человек; негодяй /букв.) тухлое яйцо/; *red herring* – отвлекающий маневр /букв.) копченая селедка/; *calamity Jane* – паникер/ша/. Этот оборот применим к лицам обоего пола, в нем мы наблюдаем нарушение гендерного принципа [10.С.68-73].

Фразеологические единицы широко используются в речи писателей, дипломатов, государственных деятелей, а также в обиходном и профессиональном общении рядовых носителей языка [5]. Они делают речь говорящего яркой, образной, эмоционально насыщенной. Можно без преувеличения сказать, что знание фразеологии является

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных лингвоконцептов. – Волгоград, 2005.
2. Куприн А.И. Яма. – М., 2007.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2003.

элементом культуры, признаком интеллигентности [3; 4]. Междисциплинарный характер связи фразеологии с другими науками делает изучение фразеологической проблематики чрезвычайно интересным и полезным как с теоретической точки зрения, так и в практическом плане [13. С.196].

Предметом данного исследования является дискурсивный функционально-семантический анализ ФЕ, употребляемых в сфере экономики. Дискурс является сложным интегративным феноменом, сочетающим в себе как экстралингвистические, так и сугубо лингвистические факторы / Подробному анализу сущности дискурса посвящена монография Н.Н.Миронова [11]/. К числу экстралингвистических факторов относятся так называемые «фоновые» знания, репрезентирующие тот или иной сегмент реальной действительности. Лингвистический формат любого дискурса, в нашем понимании, представляет собой своеобразную «экстраполяцию» языковых средств на ту или иную сферу человеческой деятельности. Этот аспект детально анализируется в наших работах [6;7;8].

Во главу угла данного исследования мы ставим лингвистическую составляющую дискурсивной сферы экономики. В ходе анализа фактического материала мы установили, что в состав вокабуляра, представляющего данную сферу человеческой деятельности, входит большое количество лексических единиц различных тематических групп, как то:

1. Сельскохозяйственная лексика, которая включает: а) наименования представителей фауны, среди них: *bear* – медведь, *bull* – бык, *cat* - кошка, *chicken* – цыпленок, *dog* – собака, *duck* – утка, *pig* – свинья, *horse* – лошадь и др; б) наименования представителей флоры, а именно: *banana* – банан, *bean* – боб, *cucumber* – огурец, *hay* – сено, *onions* – лук, *potato* – картофель и др.
2. Названия денег и денежных единиц: *dollar*, *money*, *pence*, *penny*, *pound*, *shilling* и др.
3. Числительные (преимущественно первого десятка), как количественные, так и порядковые.

4. Имена собственные: Andy, Jack, Jim, Joe, Tom и др. В структурном отношении ФЕ исследуемого типа неоднородны. Это и сложные слова, и словосочетания, и обороты со структурой предложения. Среди них:

1. многочисленные субстантивные обороты: money-grubber – человек с патологической склонностью к накоплению денег (ср.: чахнет над золотом); aunt Tom – бизнес-леди, /успешный профессионал в мужской профессии/(букв.) тетя Том/; dogsbody – неквалифицированный работник (букв. собачье тело); piggy-back promotion – продвижение на рынке одного товара в совокупности с другими (pig букв. свинья); rat race – жесткая, нескончаемая конкуренция в борьбе за богатство и успех в бизнесе и обществе (букв. крысиная гонка); cats and dogs – акции сомнительной ценности; ma- and pa- малый семейный бизнес; creative accounting- сомнительная бухгалтерия;
2. глагольные ФЕ: to cut off with a shilling – лишиться наследства; to pay through the nose – платить бешеные деньги (букв. платить через нос); to grease smb's palm – подмазать (дать на лапу/ дать взятку); to cook the books – фальсифицировать бухгалтерскую отчетность/ букв. стряпать книги (двойная бухгалтерия)/; to cost a pretty penny – влететь в копеечку / обойтись в кругленькую сумму/.
3. адекватные ФЕ: dirty rich – очень богатый; dirt cheap – очень дешевый;
4. фразеологические обороты со структурой предложения. К ним относятся многочисленные пословицы и поговорки. Среди них: Money begets money – деньги к деньгам; Take care of the pence and pounds will take care of themselves. - Копейка рубль бережет (букв. Береги пенс, получишь фунт); Money up front! - Деньги на бочку! или /Утром деньги, а вечером стулья/ и др.

Следует отметить, что фразеология представляет собой микросистему языка и, как в любой системе, в ней действуют свои закономерности. Элементы этой микросистемы взаимодействуют. Они образуют различные семантические группы. Принципы систематизации специализированной лексики разработаны в статье Г.П.Лошак, И.П.Савиловой «Роль аутентичных учебных материалов в реализации компетентного подхода к обучению иностранным языкам» [9]. Одним из видов системно-семантических отношений является синонимия. Синонимичными, т.е. близкими по значению, являются следующие ФЕ: top banana/ top dog – менеджер / (букв.) главный банан, главная собака/; to know one's onions/business/beans – быть очень компетентным в своем деле; chicken feed/chicken mopey – смехотворная сумма денег (букв. корм для цыпленка, ср. «кошке на молоко»). Различная образность освежает структурную модель, по которой построены данные ФЕ. Синонимичными являются также обороты bear campaign / bear raid/ bear tack/ U.S./- действия дилеров, направленные на то, чтобы сбить цены путем продажи ценных бумаг, с тем чтобы позднее их можно было купить еще дешевле.

Существуют также региональные синонимы. К их числу можно отнести следующую пару устойчивых оборотов: to rack in business /U.K./ и to pull up stakes (stake – стойка, столб) /U.S./. Оба оборота означают «свернуть бизнес». Или: two/ten a penny – по дешевке (U.K./ U.S. соответственно/.

Среди ФЕ исследуемого типа встречаются антонимы. К примеру: bear market – рынок, на котором цены падают и bull market – рынок, на котором цены растут /bear

(бирж.) «медведь», спекулянт, играющий на понижение; bull (бирж.) «бык», спекулянт, играющий на повышение/. Антонимичными являются также обороты: as rich as Croesus – богат как Крез (очень богат) и as poor as Job – беден как Иов (очень бедный). Семантическая полярность характеризует также образные выражения: cash cow milking – получение супердоходов (от «дойной коровы») и mouse milking – получение мизерных доходов затратив большие усилия (mouse – мышь, to milk – доить).

Многие ФЕ исследуемого типа образовались в результате метафорического переноса, например: sugar-daddy – спонсор (sugar – сахар, daddy – папочка) или fat cat – состоятельный бизнесмен, богач (букв. жирный кот), также: wildcat business – бизнес, который управляется безответственно, с неоправданным риском, без учета возможных негативных последствий (wild cat – дикая кошка).

Некоторые ФЕ образованы путем аллитерации (повтора начальных звуков), например: dribs and drabs – небольшие, несущественные суммы денег; или at sixes and sevens – неряшливое ведение финансовой отчетности. Среди ФЕ исследуемого типа встречаются также рифмованные обороты, например: handy Andy – умелый и расторопный работник /ср. «палочка-выручалочка»/.

Следует отметить, что эмоциональная окраска слов и выражений исследуемого сегмента фразеологии отличается большим разнообразием оттенков (иронический, шуточный, насмешливый, пренебрежительный, презрительный, уничижительный, юмористический). Многие из рассматриваемых ФЕ стилистически маркированы и относятся к разряду сниженной лексики (просторечные обороты, жаргонизмы, сленгизмы). Глубокий анализ выразительных средств языка представлен в работе Л.В.Рыжковой-Гришиной [12].

Как показывают наблюдения, даже в такой, казалось бы, совсем уж не эмоциональной сфере как экономика, образные выражения находят достаточно широкое применение. Следовательно, овладение идиоматикой, безусловно, будет способствовать прагматизации речевой деятельности обучаемых. Задача преподавателя – привить им интерес к этой сфере языка. Как верно подметил Н.Белов «Использование ... идиом позволяет быстрее и надежнее установить контакт со слушателем, а также избежать риска приобрести репутацию излишне «серьезного» человека» [1.С.9]. Этому высказыванию созвучно другое: «Умелое использование фразеологического богатства языка, на котором происходит общение, является весомым «козырем», позволяющим произвести на собеседника приятное впечатление и вызвать к себе уважение и интерес» [2.С.6].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что формирование профессионально ориентированной коммуникативной компетентности немислимо без знания идиоматики, реализуемой в той или иной области человеческой деятельности. Эта сфера языка обеспечивает расширение диапазона иноязычной коммуникации, умение четко, логично и, что не менее важно, корректно и остроумно выражать свои мысли. Вряд ли можно отрицать тот очевидный факт, что глубокое знание иностранного языка и системы его образных средств будет способствовать адаптации и самореализации молодых специалистов в современном поликультурном мире. Оно позволит им адекватно участвовать в реальной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Белов Н. Словарь живого разговорного английского и американского сленга [Текст]/ Н.Белов. - Минск.: Издательство «Харвест», 2010. – 256с.

2. Брускина Т.Л. Краткий русско-английский фразеологический словарь [Текст]/ Т.Л. Брускина. – Санкт-Петербург.: Издательство «Лань», 1999.- 253с.
3. Лазуткина Л.Н. Роль коммуникативной культуры в организации профессионального общения [Текст]/ Л.Н.Лазуткина // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2006. т.4. – С.160.
4. Лазуткина Л.Н. Аграрная педагогика как отрасль профессиональной педагогики [Текст]/ Л.Н.Лазуткина // Материалы 65-й Международной научно-практической конференции « Научное сопровождение инновационного развития агропромышленного комплекса: теория, практика, перспективы». - Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А.Костычева. – Рязань. 2014. С.177 - 183.
5. Лошак Г.П. Реализация компетентностного подхода в процессе преподавания иностранного языка [Текст]/ Г.П.Лошак // Материалы научно-практической конференции ФГБОУ ВПО РГГУ «Инновационные направления и методы реализации научных исследований АПК ». Рязань, 23 апреля 2012. С.174-177.
6. Лошак Г.П. Методические предпосылки выработки навыков адекватного владения специальной лексикой в аграрном дискурсе (на материале английского языка) [Текст]/ Г.П.Лошак, О.И.Князькова// Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе» РГУ им. С.А.Есенина. 21-22 марта 2014.- Рязань.: Издательство «Концепция», 2014. С.89-93.
7. Лошак Г.П. Обучение эффективному использованию общекультурных и профессиональных компетенций в речевой коммуникации [Текст]/ Г.П. Лошак, И.П.Савилова// Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе» РГУ им. С.А.Есенина. 21-22 марта 2014.- Рязань.: Издательство «Концепция», 2014. С.24-26.
8. Лошак Г.П. Идиоматические обороты в информационном пространстве бизнеса, экономики и менеджмента (на материале английского языка) [Текст]/ Г.П.Лошак// Материалы 65-й Международной научно-практической конференции «Научное сопровождение инновационного развития агропромышленного комплекса: теория, практика, перспективы». - Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А.Костычева. – Рязань.,2014. С.192-196.
9. Лошак Г.П. Роль аутентичных учебных материалов в реализации компетентностного подхода к обучению иностранным языкам [Текст]/ Г.П.Лошак, И.П.Савилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт».- 2014. – Спецвыпуск №08. – ART 14598. – URL: [http:// e-koncept. ru /](http://e-koncept.ru/) 2014 / 14598.thm. – Гос.рег. Эл. №ФС77 – 49965. – ISSN 2304 – 120х.РР.1-6/
10. Лошак Г.П. Реализация гендерного подхода к обучению английскому языку в сфере профессиональной коммуникации [Текст]/ Г.П.Лошак, И.П.Савилова // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе». РГУ им.С.А.Есенина.- 23-24 марта 2015. - Рязань. Издательство «Концепция», 2015. – 110 с.
11. Миронов Н.Н. Дискурс – анализ оценочной семантики [Текст]/ Н.Н.Миронов. – М.: НВИ – «Тезаурус», 1997 – 160с.
12. Рыжкова-Гришина Л.В. Художественные средства: Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи: Словарь [Текст]/ Л.В.Рыжкова-Гришина. – М.: Флинта, 2015.
13. Савилова И.П. К вопросу о роли фразеологии в изучении английского языка [Текст]/ И.П.Савилова, Г.П.Лошак// Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы преподавания иностранного языка в системе многоуровневого образования в России и за рубежом» РГУ им.С.А.Есенина.- Рязань, 3 февраля 2009. – С.196-198.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Майоренко Ирина Анатольевна

канд. филол. наук, доцент Кубанского Государственного Технологического Университета Краснодар

LINGUODIDACTICS METHODOLOGY OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Mayorenko Irina, Candidate of Science, associate professor of Kuban State University of Technology, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемная область обучения иностранному языку, которая базируется на теории межкультурной коммуникации, теории овладения вторым (неродным) языком, психолингвистики и др. Она позволяет выявить объективные закономерности, согласно которым должна строиться модель обучения иностранным языкам, в центре которой находится билингвальная (полилингвальная) и бикультурная (поликультурная) языковая личность учащегося.

ABSTRACT

This paper concentrates on the methodology of teaching a foreign language (linguodidactics) as the science about teaching and learning a foreign language. The communicative competence is treated as a key concept. The goals and objectives of foreign language teaching should be defined according to regularities of bilingual development. Every nation has its own vision of the world which is reflected by its language. The existence of dialogue between cultures is an important condition for the representation of reality. The need to form a secondary language personality is substantiated.

Ключевые слова: лингводидактика; билингвальный; иностранный язык; языковая компетенция; межкультурная коммуникация; вторичная языковая личность.

Keywords: lingodidactics; bilingual; language training; linguistic competence; intercultural communication; secondary linguistic personality.

В статье рассматриваются проблемная область обучения иностранному языку, которая базируется на данных философии языка, лингвистики, психологии, теории межкультурной коммуникации, теории овладения вторым (неродным) языком, психолингвистики и др. При этом лингводидактика выступает в качестве методологического аспекта теории обучения. Это значит, что данная наука призвана разрабатывать основы методологии обучения иностранным языкам применительно к различным искомым результатам данного процесса. Она позволяет выявить объективные закономерности, согласно которым должна строиться модель обучения иностранным языкам, в центре которой находится билингвальная (полилингвальная) и бикультурная (поликультурная) языковая личность учащегося. Тенденция к взаимопроникновению различных отраслей научного знания – одна из определяющих характеристик науки XX века. В сфере гуманитарных дисциплин выражением этого стремления к синтезу стала активизация культурологических исследований, т.е. исследований феномена культуры, включающего в себя всё многообразие деятельности человека и её определенных результатов. Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса. Изучение английского языка предполагает овладение коммуникативной компетенцией, включающей использование культурологического компонента. Лингвокультурология развивается и оформляется в качестве комплексной дисциплины изучающей связи языка и культуры как целостных систем и отличается от ряда ранее сформировавшихся исследовательских направлений объектом, целью и методом анализа. Изучение культуры страны изучаемого языка средствами этого языка позволяет вовлечь студентов в "диалог культур", пополнить их "фоновые знания" и расширить объем изучаемых страноведческих реалий.

В настоящее время в науке произошли процессы дифференциации, поэтому сейчас человечество имеет в своём распоряжении огромное количество наук, каждая из которых по-своему смотрит на мир, объясняет его со своей позиции с помощью присущих ей методов, таковой является, например, лингводидактика. Лингводидактика – это общая теория овладения и владения языком в условиях обучения, теория "приобретения" языка или своего рода лингвистическая антропология, выступающая с точки зрения "метатеории" для разработки модуса производства метода обучения иностранному языку [5, с. 13]. Задача лингводидактики – дать описание модели языковой личности и ее уровней, механизмов и условий ее функционирования и формирования в учебных условиях, факторов, определяющих полноту/неполноту владения языком. Центральной категорией лингводидактики является понятие языковой личности. В структуре языковой личности Ю.Н. Караулов выделяет три уровня: 1) вербально-семантический, предполагающий для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, систематизированную "картину мира", отражающую иерархию ценностей; 3) прагматический, заключающийся в целях, мотивах, интересах, установках и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной действительности в мире [3]. Лингводидактика на со-

временном этапе выдвигает в качестве центральной категории концепт «вторичная языковая личность». «Вторичная языковая личность» понимается как совокупность способностей (готовности) человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур» [1, с.46]. Таким образом, данная совокупность способностей (готовности) является и целью, и результатом овладения иностранным языком, позволяет рассматривать процесс трансляции знаний как процесс постоянного изменения, расширения, углубления знаний индивида под воздействием информационной энергии и ее взаимодействия с энергией сознания. Развитие у обучаемых черт вторичной языковой личности, делающих его способным к ведению диалога культур, что предполагает знание собственной культуры и культуры страны изучаемого языка. Это инструмент воспитания международно-ориентированной личности, осознающей взаимосвязь и целостность мира, необходимость межкультурного сотрудничества в решении глобальных проблем человечества. В последнее время в работах зарубежных авторов высказывается мнение о замене термина «методика» на термин «дидактика языка» поскольку дидактика иностранного языка является научной областью, занимающейся проблемами обоснования целей, отбора и организации содержания обучения, разработкой средств обучения. На современном этапе развития методической науки используется антропологический подход, в соответствии с которым все внимание исследователей концентрируется на роли и значении человеческого фактора в процессе обучения иностранным языкам. На данный момент развития языкознания почти никто не сомневается в том, что каждому языку свойственен «своеобразный крой» (термин Э. Сепира), именно это позволяет ему передавать своеобразие национальной культуры, частью которой он является. Лингводидактика как наука призвана осмыслить и описать лингвокогнитивную структуру языковой личности, обосновать условия и закономерности ее развития как желаемого результата в процессе преподавания и изучения иностранного языка, а также изучить специфику как объекта усвоения/преподавания (языка, языковой картины мира носителя изучаемого языка), так и взаимодействие всех субъектов этого процесса, природу ошибок (языковых, лингвострановедческих и, более широко, культурологических) и механизм их устранения. Большую перспективность имеет исследование особенностей обучения и усвоения языка в контексте многоязычия, индивидуальных и культурных особенностей учащихся, их возрастной специфики, факторов, определяющих полноту/неполноту владения языком и др. [2, с. 81-88]. В педагогическом процессе важно создать такие условия, в которых учащийся начинает соотносить себя не только со своей, но и с другими культурами, испытывать симпатию, находить способы и желание взаимодействия, несмотря на различия культур. Основной целью любого учебного взаимодействия является понимание партнерами друг друга. Однако практика показывает, что существуют различные барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию. «Затруднение», «барьер» общения – это субъективное образование, переживание субъектом некоторой сложности, необычности, нестандартности, противоречивости ситуации, сбой в реализации планируемого общения вследствие неприятия партнера общения, его действий, непонимание текста (сообщения), непонимания партнера, изменение коммуникативной ситуации, собственного психического состояния и т. д. [5].

Таким образом, актуальность лингводидактических исследований обусловлена необходимостью создания объективной научной основы для оценки эффективности методов обучения и их дальнейшего развития, методов, в основе которых лежит, прежде всего, идея о формировании языковой личности. Знать иностранный язык - значит не только знать другую культуру, но и уметь вступать в коммуникацию с представителями других культур. Важный аспект интерактивной лингводидактики – овладение механизмами речи в процессах дискурсивной рефлексии, которой нужно обучать. Иностранный язык должен стать, наряду с родным, не только формой выражения мысли, но и инструментом осмысления мира.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. - М., 2000.
2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2005. – С. 95-122.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М., 1996.
5. Ходера Р.И. Лингводидактика и методика обучения иностранным языкам//ИЯШ. - 1997 - №5.

РЕЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА И.В. ГЕТЕ В МОНОДРАМЕ П. ХАКСА «РАЗГОВОР В СЕМЕЙСТВЕ ШТАЙН ОБ ОТСУТСТВУЮЩЕМ ГОСПОДИНЕ ФОН ГЕТЕ»

НипаТатьяна Станиславовна

канд. филол. наук, доцент Сибирского федерального университета

PERCEPTION OF GOETHE'S PERSONALITY AND WORKS IN THE MONODRAMA BY P. HACKS «A DISCUSSION IN THE STEIN HOME ABOUT THE ABSENT MR. GOETHE»

Nipa Tatyana, Candidat of Science, associate professor of Siberian Federal University, Krasnoyarsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию проблем художественной рецепции личности и творчества И.В. Гете в литературе на материале монодрамы П. Хакса. Современный немецкий драматург делает оригинальную попытку, основываясь на письмах Гете, по-новому осмыслить некоторые эпизоды биографии поэта и приблизиться к постижению тайны творческой личности, обреченной на одиночество и непонимание в обществе.

ABSTRACT

The article looks into the problems of artistic perception of Goethe's personality and works based on the monodrama by Hacks. Using Goethe's letters the modern German playwright makes an original attempt to rethink anew some episodes of the poet's biography and get closer to understanding the mystery of a creative personality doomed to loneliness and incomprehension in the society.

Ключевые слова: рецепция, монодрама, интерпретация, подтекст, парадокс.

Keywords: perception, monodrama, interpretation, implication, paradox.

И.В. Гете является безусловным символом немецкой национальной культуры. Авторитет великого ваймарца и его воздействие на литературную традицию бесконечно велики, гетевские произведения стали своеобразным художественным и этическим эталоном, отправной точкой для философско-эстетических исканий писателей XIX-XX вв.

Титанизм личности Гете и многогранность его творчества объясняют неугасающий интерес к нему не только биографов и литературоведов, но и писателей, которые предлагают собственное осмысление его образа в художественной литературе. На современном этапе образ Гете как объект рецепции чрезвычайно актуален и в области «интеллектуального искусства», и в массовой культуре. Кроме того, проблемы диалога автора с читателем и образа автора, возникающего в сознании читателя в результате рецепции, являются предметом литературоведческих дискуссий.

Разумеется, творчество Гете, при жизни ставшего легендой, и в XIX в. порой получало критические оценки, вплоть до полного отрицания его значимости. Такие знаменитые писатели, как Ф. фон Шпаун, С.Т. Кольридж, В. Гюго, отказывали создателю «Фауста» в наличии у него вкуса и поэтического таланта. Однако все эти нападки рассматриваются сегодня как некий исторический курьез и, конечно, не могут хоть сколько-нибудь поколебать монолитную глыбу гетевского авторитета. Гете остается эмблемой поэтического искусства. По словам П. Хакса,

«идентификация с Гете – неизбежный симптом поэтического взросления» [3, с. 97]. И даже стремление вступить в творческую полемику с классиком (так, например, трагедия Г. фон Гофмансталя «Электра» родилась из желания автора противопоставить свою драму «чертовски гуманной пьесе» Гете), лишь подчеркивает эталонный характер его произведений.

Гете был кумиром, объектом для подражания и в то же время оппонентом одной из самых титанических фигур немецкой культуры конца XIX – первой половины XX в. – Г. Гауптмана, который не без успеха культивировал свое внешнее сходство с великим предшественником. Гауптман в последние годы жизни создает новеллы «Сказка» и «Миньона», роман «Вихрь призвания», драму «Перед заходом солнца» и трагедию «Ифигения в Дельфах». Все эти произведения напрямую связаны с гетевской традицией, но в то же время содержат в себе скрытую полемику с Гете. В XX веке, когда реальный мир настойчиво проникал в художественное творчество, действенность гуманистической идеологии не была уже сама собой разумеющейся. В стихотворении, опубликованном в 1945 году, Гауптман писал:

Прости меня, Гете,
История твоя меня не пленяет нисколько,
Для меня она чушь, – и только.

Наш мир слишком глуп и слишком кровав...

[2, с. 114]

К исследованию тайны личности Гете и его поэтического гения обращается Т. Манн в своих эссе («Гете и Толстой», «Гете как представитель бюргерской эпохи», «Вертер Гете») и романе «Лотта в Веймаре» (1936-39). В основе романа лежит реальный факт – встреча 67-летнего поэта с Шарлоттой Кестнер, ставшей прототипом героини романа «Страдания юного Вертера». Однако большая часть романа посвящена не весьма прохладному приему, ожидавшему Шарлотту в доме знаменитого поэта, а вымышленным пространным беседам, которые героиня ведет с доктором Риммером (одним из приближенных Гете), Аделью Шопенгауэр, сыном поэта Августом. Подобная форма повествования дает возможность представить с разных точек зрения сложный, противоречивый образ поэта, что в итоге лишь подчеркивает несостоятельность всех попыток в полной мере постичь феномен гения.

Внимание к Гете не ослабевает и во второй половине XX в. Так, например, Ульрих Пленцдорф создает пьесу «Новые страдания юного Вертера» (поставлена в 1972), где действие переносится в современную автору ГДР.

Глубокий и сосредоточенный интерес к творчеству Гете отличает одного из наиболее значительных современных немецких драматургов П. Хакса – создателя ряда историко-литературных очерков о веймарской классике и переработок гетевских пьес («Ярмарка в Плондерсвейлерне», 1975; «Пандора», 1981).

Монодрама «Разговор в семействе Штайн об отсутствующем господине фон Гете» (*Ein Gespräch im Hause Stein über den abwesenden Herrn von Goethe*), 1976) представляет собой весьма смелую попытку «проникнуть в тайну одного из эпизодов личной биографии Гете – его отношений с ваймарской придворной дамой Шарлоттой фон Штайн» [1, с. 5-6]. При этом сам автор в сопутствующем пьесе эссе «Можно было бы спросить...» оговаривается, что он пишет пьесу не о «женщинах вообще» и не о «гении вообще»: «Если в нашем обществе есть два вида людей, с которыми оно не знает, как быть, то это женщины и гении» [3, с. 100]. Настаивая на том, что речь в произведении идет о конкретных людях, П. Хакс «предложил парадоксально простую и убедительную разгадку этих сложных, продолжавшихся десять лет отношений, основываясь на интерпретации сохранившихся писем Гете – и на понимании логики широких социальных процессов» [1, с. 6]: «Причина краха этой любви лежала вне ее собственных правил... Все дело в налогах. С первого до последнего дня Гете не переставал требовать, чтобы с мелких землевладельцев взимались налоги, то есть он желал их скорейшего разорения. А Штайн, рискуя потерять свой небольшой доход, была вынуждена защищать себя от такого умонастроения» [3, 99].

Перед нами пьеса-парадокс, что выражено уже в ее заглавии, поскольку «разговор в семействе Штайн» в действительности сводится к монологу Шарлотты. Интересно, что в списке действующих лиц названы госпожа фон Штайн и господин фон Штайн, которые и присутствуют на сцене, но на самом деле только одно из этих лиц действующее, так как шталмейстер, к которому обращается супруга, – чучело. Безмолвная, неподвижная фигура господина фон Штайна воплощает собой «благопристойное» общество, в которое никак не вписывается беспокойный, ищущий, путешествующий по Италии поэт. При этом не появляющийся на сцене Гете становится главным (и, разумеется, «действующим») героем, так как именно его образ является в драме структурообразующим.

На первый взгляд, движение мысли госпожи Штайн алогично и непредсказуемо. Сначала она утверждает, что «между Гете и Шарлоттой Штайн не было романа. Было выполнение некоей миссии и присочиненный роман» [3, с. 61]. По поручению герцога Шарлотта стала воспитателем молодого человека, способного, но безнравственного и бесцеремонного («он был самым знаменитым грубияном в немецких землях» [3, с. 62]): «Он был бродягой – я его воспитала; теперь мы имеем воспитанного бродягу: гения» [3, с. 65]. Далее мы узнаем, что Гете любил Шарлотту свыше всякой меры, а она лишь терпела эту непозволительную склонность. Затем вдруг признание: «Да, это была любовь, Иосиас, самая чистая, самая благородная, самая беззаветная любовь. Но тем из нас, кто любил, была исключительно я» [3, с. 75]. Гете же любил лишь себя, и именно в его равнодушии таилась такая неотразимая сила. И неожиданный итог: «мы любили друг друга иначе и сильнее, чем любят прочие люди, и наш восторг нельзя было сравнить с восторгом смертных» [3, с. 87].

В начале пьесы г-жа Штайн будто бы рада тому, что освободилась от поэта. В образе придворной дамы персонафицируется все светское общество, отвергающее талант. Шарлотта с иронией отмечает преувеличенное мнение Гете о ремесле сочинителя. По ее словам, он лишь играет в поэта, как играет в министра. Весь цвет аристократии для этого «спесивого индюка» лишь «сборище любопытных уродцев». Гете – неинтересный собеседник, поскольку не желает поддерживать игривый светский разговор. Гете – неудачник: «Ему не удалось освоить ни одной профессии. Всем известно, что он лез из кожи вон, чтобы стать художником, и что он этого не добился. В конце концов он вернулся к сочинительству, то есть не стал ничем. Тоже мне профессия – сочинитель» [3, с. 77]. Придворная дама выносит поэту суровый приговор: «Он был пуст сердцем, развращен умом, все его устремления были разрушительны» [3, с. 79].

Однако постепенно из-под маски презрения и безразличия все больше проступают обида и страдание покинутой женщины, и образ г-жи Штайн утрачивает одномерность. Автор таким образом характеризует свою героиню: «По доброй воле она не совершила никакой подлости, поскольку она вообще ничего не делала по доброй воле. Она была несчастлива, отсюда ее злость, а поскольку она была злой, она стала несчастной... Если Штайн не вызовет сочувствия, значит, что-то не получилось – у меня или в спектакле» [3, с. 99].

Значительную роль в раскрытии характеров и эмоционального состояния героев играет подтекст. Главным способом создания подтекста в пьесе Хакса становятся лейтмотивы – нетерпеливое ожидание почты, в котором проявляется страстное желание Шарлотты получить письмо от легкомысленного возлюбленного; погода, о которой так часто говорит Гете. Если светский человек воспринимает разговоры о погоде как фатический речевой жанр, то Гете наполняет их глубоким личностным содержанием: «Среди всех его бранных слов самое страшное – «погода». Он способен снисходительно говорить о палаче, но не о погоде. Погода у него всегда ужасная, или невыносимая, или ваймарская, но в этих устрашающих эпитетах даже нет и нужды – словом «погода» сказано все... В ноябре погода пасмурная, в декабре ненастная, в январе жесткая, в феврале влажная, в марте промозглая, в апреле капризная и так далее» [3, 78]. Постоянные жалобы на погоду, повергающую поэта в хандру, выражают психологический диссонанс, который испытывает поэт среди чуждых ему людей, отнюдь не свидетельствуя о капризности и слабости характера, как полагает госпожа фон Штайн.

По остроумному замечанию одной из дам, «он думает, что его настроение зависит от погоды. Истина же состоит, разумеется, в том, что погода зависит от его настроения» [3, с. 79].

В финале пьесы, когда героиня принимает решение милостиво спуститься до имени Шарлотты фон Гете и получает наконец долгожданное письмо из Рима, в котором, по ее глубокому убеждению, выражены любовь и раскаяние поэта, именно сообщение о погоде опрокидывает все ее ожидания: «Я чувствую себя превосходно, здесь прекрасная погода, все здесь делает меня счастливым... Здесь всякая погода прекрасна... погода продолжает оставаться невыразимо прекрасной...» [3, с. 95].

Растерянная и подавленная, г-жа Штайн пытается сохранить менторский тон: «Эта зависимость от погоды, должна сказать, свидетельствует о невероятно слабой выдержке, это более чем недопустимая распущенность» [3, с. 95]. Но, оборвав фразу, Шарлотта бессильно произносит заключительные слова: «О Господи, ну почему только всем нам так тяжело, так ужасно, невыносимо тяжело?!» [3, с. 95]. В заключительных словах героини сквозит легкую, ироническую тональность произведения проступает истинная драма людей, которые в своей любви «были более одинокими, чем они обычно бывают в межчеловеческих влечениях» [3, с. 98]. Как отмечает автор, «в сущности, там вообще не было любви; там были двое, которые любили. Это была не драма, а две монодрамы» [3, с. 98].

Пьеса П. Хакса изобилует антитезами, оксюморонами, выражающими, с одной стороны, неоднозначность, сложность образов героев и их взаимоотношений, а с другой – парадоксальность мышления самого автора, реализованную в игре слов. Например, «он любил страдать, потому что не умел страдать, так же как он любил любить, потому что любить он был не в состоянии» [3, с. 84]. Авторские характеристики выдержаны в той же стилистической манере: «Гете, хоть он и был в отчаянии, как обычно, на свой лад был счастлив; Штайн, одержав, как обычно,

победу, была в отчаянии. Эта история раскрепостила Гете и сломила Штайн» («Можно было бы спросить...») [3, 98].

Конфликт между поэтическим и обывательским мировосприятием в свойственных произведениям Хакса трагикомическом звучании находит продолжение в одноактной пьесе «Шарлотта Хойер» (первая часть тетралогии для ТВ «Музы», 1981). Специфику «анекдотического трагизма выстроенной Хаксом коллизии» точно и емко определяет Э. В. Венгерова: «умудренный опытом, увенчанный почестями и славой, знаменитый и великий, жалкий и бесконечно одинокий Гете терпит полное поражение в домашней баталии со своей кухаркой. Противостоящая ему прямолинейная, трудолюбивая, упрямая, наивная, корыстная, непробиваемо консервативная Шарлотта Хойер – это сама Германия, искренне не признающая своего генезиса «порядочным человеком» [1, с. 6].

Осмысляя феномен личности Гете, создавая новые художественные интерпретации его произведений, П. Хакс не стремится демифологизировать образ самого известного немецкого поэта, «развенчать кумира», что является одной из ведущих тенденций в культуре рубежа XX – XXI вв. (см., например: Daniel Wilson «Das Goethe-Tabu. Protest und Menschenrechte im klassischen Weimar», 1999). Скорее, он следует традиции Т. Манна, актуализируя в соответствии с собственным художественным замыслом некоторые аспекты личной и творческой биографии великого поэта, мыслителя, человека, который и сегодня удивляет, восхищает, побуждает к рефлексии и остается удивительно современным.

Список литературы

1. Венгерова Э.В. От переводчика // Хакс П. Об отсутствующем господине фон Гете / Пер. с нем. Э. Венгеровой. М.: РГГУ, 1999. – 229 с. С. 5 – 8.
2. Сильман Т.И. Герхарт Гауптман. 1862 – 1946. Л.-М., Искусство, 1958. – 122 с.
3. Хакс П. Об отсутствующем господине фон Гете / Пер. с нем. Э. Венгеровой. М.: РГГУ, 1999. – 229 с.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ДИСКУРСА С ИДИОМОЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Подгорбунская Ирина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирского государственного технологического университета

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF DISCOURSE WITH THE IDIOM IN MODERN ENGLISH

Podgorbunskaya Irina, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages of Siberian State Technological University, Krasnoyarsk

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется дискурс с идиомой с компонентом hand как целостная нелинейная синергетическая система. Особое внимание уделяется определению участков симметрии и асимметрии, их взаимодействию и гармонии в составе дискурса.

ABSTRACT

The article analyzes the discourse with the idiom with hand as a complete nonlinear synergetic system. Particular attention is paid to certain areas of symmetry and asymmetry, their interaction and harmony in the composition of discourse.

Ключевые слова: синергетический система, восходяще-нисходящая семантика, аттрактор, гармонический центр, золотое сечение, симметрия, асимметрия.

Keywords: synergetic system, ascending-descending semantics, attractor, harmonic centre, golden section, symmetry, asymmetry.

Слова не прозрачны, и говорящий субъект не является полновластным хозяином своей речи.

Мишель Пешё

Целью настоящей статьи является рассмотрение дискурса как единицы структурной организации и само-

организации, которое возможно лишь в свете антропоцентрического подхода. «Человек, являясь частью этого мира, неизбежно подчиняется его физическим и биолого-физиологическим закономерностям, что не может не накладываться отпечатка на характер организации структуры тек-

ста» [1, с.12]. Таким образом, дискурс будет рассматриваться не только в качестве продукта речевой деятельности, но и как результат интегративного синергетического процесса.

Мир в целом, как и его отдельные составные части, включая человека и его язык, развивается по определенным законам. Нельзя рассматривать его отдельную часть, не учитывая влияние других. Синергетический подход, предметом которого является установление универсальной общности образов саморазвития и самоорганизации сложных систем мира, осуществляет выход на наиболее высокий уровень исследования, позволяющий рассмотреть человека, язык и внешнюю среду в их совокупности и влиянии друг на друга.

История анализа дискурса приводит ученых к мысли о том, что «пространство, в котором простираются смыслы, есть пространство множественности, широты, но также и усеченности; один смысл разворачивается в другом, в других; или же он запутывается в самом себе и не может освободиться от себя. Он дрейфует. Он теряется в самом себе или умножается...Смысл нельзя приклеить. Он нестабилен, все время блуждает. Долго существует лишь его «каркас» [3, с.215-216]. Этот «каркас» и рассматривается как форма текста, который можно проанализировать с точки зрения синергетического подхода. «В действительности любое «содержание мысли» существует в языке в форме дискурсивного [2, с.240].

Роль идиомы в становлении дискурса, ее влияние на соотношение сильных и слабых позиций можно проследить на примере дискурса из книги А. Кристи «Автобиография», применяя метод исследования Г.Г.Москальчук:

‘Did you like him?’ Colonel once asked abruptly.

It was a difficult question.

‘Part of the time I did.’ I said. I don’t think I have ever known him for long enough to have what you might call family affection for him. Sometimes I despaired of him, sometimes I was maddened by him, sometimes – well I was fascinated by him – charmed.’

He could charm women very easily,’ said Colonel Dwyer. ‘Came and ate out of his hand, they did. Wanted to marry him, usually. You know, marry him and reform him, train him and settle him down to a nice steady job. I gather he’s not still alive?’

‘No, he died some years ago’

‘Pity. Or is it?’

‘I’ve often wondered,’ I said.’ [5, с.393].

Приведенный интерактивный дискурс представляет собой последовательность высказываний, упорядоченную автором, с целью передачи определенной информации, которая структурируется с учетом сильных и слабых позиций. Для анализа данного дискурса применяется метод моделирования структуры дискурса с использованием определенных корреляций между формой и содержанием. К сильным позициям дискурса относятся гармонический центр (далее – ГЦ), абсолютное начало и зона конца дискурса.

В данном дискурсе ГЦ является компонент hand идиомы ate out of his hand. Он был определен пропорцией золотого сечения (0,618 от объема целого) [1, с.39]. Дискурс принимается за единицу, а словоформы являются долями от единицы, что выражается дробными величинами. В приведенном дискурсе 126 словоформ и для определения локализации ГЦ необходимо:

$$126 \times 0,618 = 77,868 \approx 78$$

Этот показатель тождественен количеству словоформ от начала до компонента hand. Следовательно, компонент hand является точкой золотого сечения (точечным аттрактором). Аттракторы, возникающие в процессе самоорганизации дискурса, направляют развертывание целого, наиболее благоприятные для человеческого восприятия. Знание позиции аттракторов в дискурсе выявляет не только процессы самоорганизации в нем, но и объясняет причины предпочтения тех или иных позиций дискурса в восприятии информации целого. Как полагает Г.Г.Москальчук, точечные аттракторы являются областями локальных максимумов плотности элементов симметрии, тяготеющие к сильным позициям дискурса [1, с. 132].

На протяжении всего дискурса наблюдается структурная неоднородность – «сгущения» и «разряжения» элементов. Начальный фрагмент дискурса (Н – ГЦ) характеризуется возрастанием флуктуаций посредством сгущения повторов (charmed, charm; did you like, I did, him, by him, I), которые коррелируют с сильными позициями дискурса (Н, ГЦ). Наблюдается увеличение эмоциональной насыщенности употреблением соответствующих лексем (to despair, to madden, to fascinate), разнообразием синтаксического фона, усложнением структуры предложений. Таким образом, фрагмент (Н – ГЦ) отличается значительным подъемом плотности словоформ как с точки зрения семантики, так и с формально-структурной стороны.

Исходя из логики рассуждения и принимая во внимание ритмическую дискретность дискурса, закономерно существование слабых позиций, которые по содержанию менее эмоционально насыщены, в них резко падает плотность лексических повторов.

В предположенном для анализа дискурсе с восходящей-нисходящей семантикой композиционные фрагменты, расположенные на нисходящей кривой в фрагментах (Н – ГЦ) и (ГЦ – К), характеризуются более спокойной семантикой лексем (a nice steady job; he is not still a live; he died some years ago), отмечается наличие перечислительных позиций вопросительных предложений (I gather he is not still alive? Or is it?). Предконечный и конечный (Pity. Or is it? I’ve often wondered, I said.) компоненты не находятся в слабой позиции.

Таким образом, сильные позиции ГЦ, зоны абсолютного начала и конца отвечают за симметризацию дискурса. В реализации дискретности в дискурсе на структурном, и содержательном уровне важную роль приобретает композиционный «стык», «разъем», «шов» между сильными позициями. В противоположность сильным позициям они были названы слабыми [1, с. 54]. Для определения границ слабых позиций мы используем методику выявления внутритекстовых циклов Г.Г. Москальчук, где используются пропорции 0,236 и 0,146 [1, с. 102]. Таким образом, количество лексем в дискурсе умножается на 0,236, полученное число округляется до целого числа, а затем откладывается влево и вправо от лексемы, являющейся гармоническим центром. Общее количество словоформ в дискурсе 126:

$$126 \times 0,236 = 29,736 \approx 30.$$

Слабые позиции располагаются на 30 лексем влево и вправо от ГЦ (him; not).

Граница зачина определяется следующим образом:

$$126 \times 0,146 = 18,396 \approx 18$$

Следовательно, граница располагается после 18 словоформ от начала дискурса (I). Другие точечные аттракторы, т.е. ГЦн и ГЦк определяются следующим образом:

$$126 \times 0,236 = 29,736 \approx 30$$

Это число откладывается от начала дискурса – словоформа *him* и конца – словоформа *him* дискурса.

Таким образом, на основании анализа синергетического процесса в пределах дискурса выявляется характер симметрии (сильные позиции) и асимметрии (слабые позиции) флуктуаций отдельных дискретных составляющих целого дискурса, формализуется структура дискурса, обладающая собственной динамикой, проявляющейся через внутритекстовые связи компонентов дискурса. Следовательно, синергетический подход к анализу английского дискурса выявил на основании вышеприведенных данных, тот факт, что идиома, а точнее ее компонент *hand*, является главным аттрактором – золотым сечением дискурса и иерархию других аттракторов.

Организирующим центром любого дискурса является коммуникативная ситуация с единой темой, разворачивающейся на протяжении всего континуума дискурса. Представленный дискурс характеризуется восходящее-нисходящей семантикой, так как идиома расположена в середине предложенного для анализа дискурса. Особенностью дискурса с идиомой состоит в том, что, как правило, локализация ГЦ совпадает с идиомой, которая, в свою очередь, является точкой бифуркации.

Развивающееся в последнее время учение о динамической симметрии дает новый метод для изучения симметрии процессов и взаимодействий, законах сохранения и изменения частных и универсальных постоянных свойств. Здесь прослеживается связь симметрии и асимметрии с синергетическим подходом к анализу дискурса, так как это фундаментальные понятия, охватывающие все формы движения и организации материальных и абстрактных систем. «Всякий раз, когда приходится иметь дело с некоторым – материальным или идеальным – объ-

ектом, наделенным структурой, следует попытаться определить множество его первичных элементов, вид отношения между ними, закон их композиции, множество различных соответствий, параллелизмов, симметрий как внутри, так и между самыми различными системами» [4, с. 96].

Таким образом, понимание языка как нелинейного процесса, отражает, с одной стороны, симметричную упорядоченность элементов, а, с другой, их асимметрию, неравновесность, подвижность, вариативность.

Языковые и речевые процессы саморегулируют свои системы для достижения стабильности и целостности, чтобы быть пригодными для коммуникации. Два противоположных явления – периодическая стабильность после бифуркации (ветвления) и состояние относительного равновесия на определенном участке системы делают язык и вместе с ним его часть – дискурс целостной открытой нелинейной эволюционирующей системой.

Список литературы

1. Москальчук, Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2010. – 296 с.
2. Пешё М. Прописные истины. Лингвистика. Семантика. Философия. // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и португ. М.: ОАО ИГ «Прогресс». 2002, С. 225-290
3. Пульчинелли Орланди Э. К вопросу о методе и объекте анализа дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и португ. – М.: ОАО ИГ «Прогресс». 2002, С. 197-224
4. Урманцев, Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии: Философские и естественно-научные аспекты. М.: КомКнига, 2006. – 232с.
5. Christie A. An Autobiography. London: Bentam Press, 1979. – 520p.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Поскачина Дарья Андреевна

студентка 4 курса отделения РСО ФЛФ СВФУ, Якутск.

Корнилова Виктория Викторовна

к.п.н., доцент кафедры РСО ФЛФ СВФУ, Якутск.

THEORY OF PR ACTIVITIES IN THE TOURISM SECTOR

Poskachina Daria, 4th year student of DAPR Faculty of Philology of the NEFU, Yakutsk.

Kornilova Victoria, Ph.D., associate professor DAPR Faculty of Philology of the NEFU, Yakutsk.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена средствам связей с общественностью в сфере туризма.

ABSTRACT

Article deals with the instruments of public relations in tourism sector.

Ключевые слова: Паблик рилейнз; связи с общественностью; туризм; средства.

Keywords: Public relations; PR; tourism; instruments.

Для осмысления теоретических аспектов PR-деятельности рассмотрим толкование связей с общественностью (PR). Существует несколько подходов к определению связей с общественностью. С одной стороны, исследователь Кужелева-Саган И.П. [5] видит в PR целенаправленную коммуникацию для достижения цели субъекта PR, с другой, деятельность, которую невозможно предсказать, так как объектом её воздействия является человеческое сознание, которое обладает свободной реакцией. Но все учёные [1, 4, 7] в общем, сходятся во мнении, что PR – это оптимизация, улучшение, гармонизация взаимоотноше-

ний, а также достижение взаимопонимания между организацией и общественностью. Следовательно, под PR понимается реализация программы определенных действий, целью которых являются взаимовыгодные отношения организации с потенциальными потребителями, а также заинтересованными сторонами.

PR применим в различных сферах. И в бизнесе, и в политике, и социально-культурной сфере. Не исключение и сфера туризма. Под туризмом в ФЗ «О туристской деятельности» [9] понимаются временные выезды (путешествия) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражд-

данства, с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без оплачиваемой деятельности в стране (месте) временного пребывания. Туристскую сферу можно условно разделить на два основных направления – деятельность стран и туроператоров (турагентств) по привлечению туристов.

В логике нашего исследования, остановимся на деятельности туристического агентства. Под которым, по мнению исследователя Зорина И.В. [3], принято называть организацию – посредника, занимающуюся продажей сформированных туроператором туров, т.е. турагентство приобретает у крупного туроператора определенный тур и реализует его потребителю, добавив к нему проезд туристов от места их проживания до первого по маршруту пункта размещения, от последнего на маршруте пункта размещения и обратно. Для привлечения туристов каждое агентство использует различные средства PR, поскольку именно они ставят перед собой цель, как мы описывали выше, что преследует установление взаимовыгодных отношений с потенциальными потребителями. Анализ теоретической литературы [2, 6, 8, 10] показал, что учёные предлагают использовать следующие средства PR в сфере туризма:

1. Разработка программы лояльности клиентов для поощрения и удержания, которая также позволяет привлекать новых клиентов. Так, например, бонусная система скидок.
2. Организация презентаций, в ходе которых представители туристического агентства рассказывают своим потенциальным потребителям о новых маршрутах, о странах, их культуре, интересных событиях и т.д.
3. Участие в выставках позволяет демонстрировать многообразие туристских услуг; устанавливает на месте выставки целый центр переговоров, встреч, обмена мнениями и предложениями и т.д.
4. Работа со СМИ. Сюда входит – создание информационных материалов: PR-текстов (пресс-релиз, бэк-граундер, пресс-кит и др.); съемка телесюжетов и участие в телепрограммах; проведение пресс-конференций в случае возникновения необходимости в выяснении каких-либо спорных вопросов; организация пресс-туров для журналистов.
5. Работа в социальных сетях. Создание в социальной сети профиля турагентства фокусирует воздействие на конкретную узкопрофильную целевую аудиторию; дает возможность проведения в сети событий, лотерей, конкурсов, розыгрышей; позволяет осуществлять рассылку индивидуальных писем для потенциальных потребителей; вступать с аудиторией в прямой интерактивный контакт во всевозможных on-line конференциях, дискуссиях, диалогах; а также получать обратную связь, чтобы адекватно анализировать сложившуюся ситуацию и своевременно реагировать в случае необходимости.
6. Блоггерство. Ведение собственного блога представителем туристического агентства в Интернете позволяет размещать «живые» статьи о своих путешествиях, в которые может отправиться любой желающий, заказав тур у данного туристического агентства, чем, соответственно, осуществляется привлечение новых потенциальных клиентов.
7. Организация рекламных поездок. Их проводят для клиентов с целью создания хорошего впечатления у клиента о туристическом агентстве, которое он затем передаст своим друзьям и знакомым; а также

для своих сотрудников с целью поддержания корпоративной культуры и ознакомления потенциальных агентов с возможностями отдыха и установления деловых связей.

8. Поддержание связей с представителями государственных структур для упрощения оформления путевок. Подобное сотрудничество предполагает поддержку со стороны властей, подъем уровня доверия и уважения среди населения, а также упрощение и ускорение визового и таможенного оформления.
9. Корпоративные мероприятия. Подобные мероприятия представляют собой организуемые туристическим агентством акции, направленные на участие в них членов своего коллектива. Целью данного мероприятия является формирование корпоративного духа, сплочение коллектива, поднятие мотивации сотрудников для продуктивности деятельности туристического агентства и, как следствие, широкое освещение акции для создания положительного образа предприятия и привлечения новых потенциальных клиентов.

Это далеко не полный набор средств PR в сфере туризма, но на наш взгляд наиболее эффективных, способствующих повышению интереса клиентов и их удержанию.

Таким образом, обобщив изложенный нами материал, PR в сфере туризма это воздействие на общественное мнение, посредством таких средств PR, как разработка программы лояльности, организация презентаций, участие в выставках, работа со СМИ, работа в социальных сетях, блоггерство, организация рекламных поездок и корпоративных мероприятий, а также поддержание связей с чиновниками. Все это дает возможность укрепить позиции на рынке туристских услуг, увеличить число потенциальных клиентов, поднять объем продаж и, непосредственно, повысить уровень прибыли.

Список литературы

1. Алешина И.В. Паблик Рилейшнз для менеджеров: учеб. пособие. М: Экмос, 2004 – 241 с.
2. Блюм М.А., Молоткова Н.В. PR-технологии в коммерческой деятельности: учеб. пособие. Т: ТГТУ, 2004 – 53 с.
3. Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А. Туризм как вид деятельности [Электр. ресурс]. Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/zorin08.htm.
4. Кривоносов А.Д., Филатова О.Г., Шишкина М.А. Основы теории связей с общественностью: учеб. пособие. СПб: Питер, 2010. – 385 с.
5. Кужелева-Саган И.П., Василькова В.В., Демидова И.Д. Пиарология: постнеклассическая проекция новой науки. СПб: Скифия Принт, 2008. – 344 с.
6. Почепцов Г.Г. Паблик Рилейшнз для профессионалов: учеб. пособие. М: Рефл-бук, 2007. – 624 с.
7. Синяева И.М. Паблик Рилейшнз в коммерческой деятельности: учеб. пособие. М: Юнити-Дана, 2010. – 414 с.
8. Степанова Е.Ю. Public Relations в туризме // Все о туризме [Электр. ресурс]. Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/PR_tur.htm
9. Федеральный закон от 24 ноября 1996г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», ст.1.
10. Шишкин Д.П., Гавра Д.П., Бровко С.Л. PR-кампания: Методология и технология: учеб. пособие. СПб: Роза Мира, 2004. – 186 с.

МИР ЯПОНИИ В РОМАНЕ Б.АКУНИНА "МЕЖДУ СТРОК"

Захарова Надежда Александровна

студентка 4 курса Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета

Прохорова Татьяна Геннадьевна

д., филол. наук, профессор кафедры русской литературы и методики преподавания Казанского федерального университета

THE WORLD OF JAPAN IN THE NOVEL OF B. AKUNIN "BETWEEN THE LINES"

Zakharova Nadezhda Aleksandrovna, 4th year student, Institute of Philology and cross-cultural communication

Kazan Federal University, Kazan

Prokhorova Tatiana Gennadiyevna, Doctor of philology, professor, Kazan Federal University, Kazan, Institute of Philology and cross-cultural communication, Department of Russian Literature and Methods of Teaching

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются принципы создания мира Японии в романе Б.Акунина «Между строк». Выявляется взаимодействие "своего" и "чужого" на разных уровнях художественной структуры произведения. Установлено, что оно определяет, помимо детективного и этнографического, внутренний, психологический сюжет романа, который связан либо с превращением "чужого" в "другое", либо с сохранением своей национальной "особости".

ABSTRACT

This essays analyses the principles of creating the World of Japan in B. Akunin's novel "Between the lines". It also reveals the interaction of "own" and "alien" at different levels of the artistic structure of the work. It is proved that this interaction determines both the detective and ethnographic as well as the internal, psychological plot of the novel, which is associated either with the transformation of "alien" into the "other" or with the preservation of national "uniqueness".

Ключевые слова: мир Японии, точка зрения, психологический сюжет, "свой", "другой", "чужой".

Key words: the world of Japan, point of view, the psychological plot, "own", "other", "alien".

В последнее время во всем мире возрастает интерес к странам Азии, в том числе и к Японии. Вполне естественно, что японская тема постепенно начинает проникать и современную русскую литературу. Ярким примером тому может служить проза Григория Чхартишвили, известного читателям как Борис Акунин.

Заинтересованность этой темой для него не случайна, поскольку он является не только писателем, критиком и общественным деятелем, но и ученым-японистом, переводчиком с японского языка. Об интересе к этой стране говорит и псевдоним писателя – Акунин, что с японского дословно переводится как «злой человек». Именно эти два иероглифа («злой» - 悪, и «человек» - 人) начертаны на обороте многих книг серии «Новый детектив». Их более точное пояснение содержится в романе «Между строк»: «это злодей, но это не мелкий человек, это человек сильный. У него свои правила, которые он устанавливает для себя сам. Они не совпадают с предписаниями закона, но за свои правила акунин не пожалеет жизни, и потому он вызывает не только ненависть, но и уважение» [1, с. 280]. Хочется обратить внимание на словосочетание «свои правила»: надевая маску акунина, писатель создает свои правила организации текста, где велика роль условности, много игровых моментов, поэтому чтобы анализировать его произведения, необходимо понимать правила его игры.

Цель нашего исследования в данной работе - изучение принципов создания мира Японии в романе Б.Акунина «Между строк», который представляет вторую часть дилогии «Алмазная колесница».

Хотя произведения Акунина постоянно находятся в поле зрения критиков и литературоведов, этот аспект его творчества до сих пор оставался за пределами их внимания. Точнее, есть несколько работ, авторы которых обращаются к «японской» теме в произведениях Акунина - это Т.Н. Бреева [2], Г. Циплаков [3], и А.А. Филимонцева [4], они для нас, несомненно, ценны, но в них рассматривается не столько мир Японии как таковой, сколько некоторые аспекты японской темы, которые освещаются в связи с решаемыми каждым автором задачами анализа.

В романе «Между строк» мир Японии раскрывается, прежде всего, через образ города-порта Йокогамы. Можно сказать, что здесь действует своеобразный принцип метонимического переноса – с целого на часть, при котором возникает образ города-страны. События романа разворачиваются в 1878 году, то есть спустя 9 лет после событий, получивших в истории название «Реставрация Мэйдзи». То, что действие разворачивается за пределами столицы, автор аргументирует тем, что Йокогама является не только главным портом Дальневосточья, но, прежде всего, нервом дальневосточной политики. Она даже встает в оппозицию чуждому, враждебному Токио, так как находясь вблизи столицы, сохраняет в себе намного больше исконного, японского. Да, перед нами уже не та Япония, что была до реставрации. Она стала открытой страной, однако Япония не стала двойником Европы, скорее ее образ приобрел двойственность.

Образ данного города представлен с точки зрения главного героя – Эраста Фандорина. Он является вице-консулом и одновременно оказывается втянутым в расследование убийства с «японской спецификой» капитана Благоева, а затем и в раскрытие государственного заговора. Все это требует от европейца, не знающего страны, открыть её для себя и постепенно сблизиться с ней. В результате ключевыми константами, определяющими специфичность такого подхода, становятся: «чужой»-«другой»-«свой». Мы наблюдаем, как «чужой» мир открывается герою самыми разными гранями, и постепенно то, что представляло «японскую экзотику», становится для него привычным и понятным. Пусть не «своим», но уже не «чужим», а «другим».

Вначале герой лишь наблюдает и сравнивает «свое» с «чужим». Это, в частности, достигается с помощью «испорченных» сравнений, когда Фандорин пытается соотнести ту или иную японскую реалию с чем-то знакомым, российским или европейским. Например: «японский вертеп здорово напоминал хитровский кабак наихудшего сорта...» [1, с. 213]. Однако почти всегда сразу же находится различия между сравниваемыми объектами. Так, по поводу «японского вертепа» Фандорин сразу же отмечает, что перед входом все, даже напавшие

на «Ракуэн» якудза, перед тем как кинуться на охранников с оружием наголо, аккуратно снимают обувь.

Затем эти попытки соотнесения переходят из внешней сферы во внутреннюю, психологическую, когда Фандорин пытается мыслить «по-асагавски», и, замечая что-то, что с его точки зрения выглядит странно, резонно полагает, что «по-японски это, возможно, будет выглядеть менее диковинно» [1, с. 495]. Таким образом, можно сказать, что герой постепенно приобретает иной, японский взгляд на вещи и его восприятие постепенно становится бинарным.

С другой стороны, деление на «свой»-«чужой», то есть «uchi» и «soto», ещё в большей степени проявляется у самих японцев, поскольку это составляет один из главных принципов их жизни и мировосприятия.

Взаимодействие разных точек зрения (русской, европейской и японской) определяет в романе и структуру образа Йокогамы, разделенной на европейскую и японскую части. Это также влияет на всю систему образов романа, которую тоже можно разделить по принципу: «свой», «другой», «чужой»: японцы – «uchi» (преимущественно населяющие Туземные кварталы); «новые японцы», японская аристократия, а также европейцы, которым стала близка Япония (сюда же можно отнести и Фандорина), составляют срединную касту «других»; и «soto» - сливки европейского общества (населенные англоязычные Блафф и Сеттельмент). Таким образом, мы видим, что мир японцев также неоднороден по своему составу.

Появлению этой неоднородности, кроме открытия страны и сосуществования с иностранцами, или, как их называли, гайдзинами (дословно «люди извне, снаружи») немало способствовала реформа 1872 года, результатом которой стала формальная ликвидация сословных привилегий. Но стоит отметить, что подобная «европеизация» зачастую носила поверхностный характер, это был, по выражению одного из героев, не более чем «... театр для европейцев, недаром они говорят по-английски» [1, с. 267].

В результате этого разделения в японском обществе вполне закономерно складываются партии реформаторов и консерваторов. Именно противоречия, возникшие между «своими» и «другими» японцами, становятся основой детективной интриги романа. При этом стоит отметить, что разговор против министра внутренних дел Окубо, отраженный в романе, является действительным историческим фактом, произошедшим 14 мая 1878 года.

Эраст Фандорин, занимающийся расследованием данного преступления, пытающийся понять психологию преступника и саму технику этого «чисто японского» убийства, вполне сознательно концентрирует внимание на разнообразных деталях, в которых выражены особенности Йокогамы и ее жителей. Это относится к деталям географического, этнографического, психологического, характерологического и лингвистического свойства, в которых выражены черты «японскости».

В результате акунинская Йокогама предстает и как реальный город, с точным указанием улиц, районов, с обозначением направления дорог, пространственных границ, со своей внутренней иерархией, и как текст. Это, так сказать, «читаемый» город, ведь Фандорин изучает Японию через Йокогаму и ее обитателей. К таким моментам можно отнести, к примеру, его первое путешествие по Туземному кварталу, которое знакомит вице-консула с «красавицами» тех мест - маленькими, косолапыми и чернозубыми. Или во время своего знакомства с этим кварталом он видит отрубленную женскую голову на шесте, которая,

оказывается, может восприниматься как дорожный указатель. Или он узнает, что случайно спасенный от смерти парнишка может стать «погребным должником», который, действительно, на протяжении всей оставшейся жизни будет неотступно следовать за своим господином. И это лишь малая толика примеров, которые выявляют сложные отношения между «своим» и «чужим».

Постепенно сами границы познаваемого героем японского мира расширяются. Выясняется, что в расследуемом Фандориным преступлении прямо замешаны ниндзя, чья жизнь окутана тайной, полуфантастична. Знакомство с ниндзя не ограничивается для Фандорина рамками расследования, он даже проводит некоторое время в их поселении, где ближе знакомится с этими неуловимыми преступниками и их многочисленными «искусствами». Это ниндзюу – стиль ведения боя, который делает сухонькую старушку в переднике грозным орудием убийства; нинсо - способность «читать» судьбу человека – наука, схожая с физиогномистикой. Это китайское диммак – искусство отсроченного убийства, и, наконец, дзедзюу – искусство любовной страсти. С последним «искусством» связан также и трагический роман Фандорина и Мидори, или О-Юми, дочери главы клана ниндзя. Эта линия, внезапно оборванная «смертью» девушки и оставившая на душе героя неизгладимый след, связывает между собой две части «Алмазной колесницы» - «Ловец стрекоз» и «Между строк».

Следует также отметить, что в романе Акунина проявляется не просто знание Японии, специфических особенностей менталитета ее жителей, но и игровое начало, присущее его творчеству в целом. Эта игра предполагает и комический эффект, основанный на смешении русского с японским, что ярче всего проявляется на языковом уровне. Особенно показательна в этом плане речь новообращенного слуги Фандорина Масы, в которой наблюдается комичное смешение, так сказать, «японского с нижегородским»: «акума с ними», «Слава Будде», самурайские пенсии и т.д.

Эффект игрового смешения определяет также и специфичность развития детективной интриги. В ней, как и в образе Йокогамы, мы наблюдаем синтез «этнографического» и «викторианского» детектива, реального и полуфантастического, взаимодействие, столкновение русских реалий, которыми мыслит главный герой, и реалий японских, определивших характер преступления, которое расследуется Фандориным, психологию тех, кто принимал в нем участие.

Таким образом, мы постарались дать понять, насколько сложен, многослоен и разнообразен японский мир, изображенный Б.Акуниным в романе «Между строк». Его особенности определяются через взаимодействие «своего» и «чужого», которое проявляет себя на разных уровнях художественной структуры произведения и определяет, помимо детективного и этнографического интереснейший внутренний, психологический сюжет. Для Фандорина он связан с превращением «чужого» в «другое», а для японцев – с сохранением своей национальной «самости», «особости», даже если внешне они и демонстрируют приближение к «чужому» миру.

Список литературы

1. Акунин Б. Алмазная колесница. М.: Захаров, 2004. – 717с.
2. Бреева Т.Н. Национальный миф в русском историко-софском романе рубежа XX – XXI веков. Казань: Казанский государственный университет, 2010. – 270 с.

3. Циплаков Г. Зло, возникающее в дороге, и дао Эраста [Электронный ресурс] – Режим доступа.- URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/11/ciip.html (дата обращения 16. 04. 2015)
4. Филимонцева А. Японская поэзия в контексте романа Б. Акунина «Алмазная колесница» [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=553200> (дата обращения 16.04. 2015).

ТЕМА ДЕРЕВНИ В МАЛОЙ ПРОЗЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «БАБУШКА, ОСЫ, АРБУЗ»)

Суй Линь

магистрант Пекинского университета иностранных языков, Пекин

Прохорова Татьяна Геннадьевна

доктор филол. наук, профессор Казанского федерального университета, Казань

THE THEME OF A VILLAGE IN ZAHAR PRILEPIN'S FLASH FICTION: "GRANDMA, WASPS, WATERMELON"

Xu Lin, Postgraduate, Beijing Foreign Studies University, Pekin, Prokhorova Tatiana, Doctor of Philology, Professor, Kazan Federal University, Kazan

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется рассказ популярного современного русского писателя З.Прилепина из цикла «Пацанские рассказы». Выявляются способы создания образа деревни в рассказе «Бабушка, осы, арбуз». В ходе анализа рассматриваются: символика заглавия, ключевые образы, сквозные лейтмотивные детали, особенности композиции повествовательной структуры.

ABSTRACT

The article presents the analysis of a short story from "Boy's stories" cycle by a popular modern Russian writer Z. Prilepin. The ways of creating image of the village in the story "Grandma, Wasps, Watermelon" are explored. Symbolism of the title, key images, transparent leitmotif details, features of the composition and narrative structure are under consideration.

Ключевые слова: образ деревни, заглавие, память, деталь, лейтмотив, композиция, рассказчик-повествователь.

Key words. Image of a village, title, memory, detail, leitmotif, composition, narrator.

Захар Прилепин - один из наиболее популярных современных писателей России. Автор целого ряда романов, повестей, циклов рассказов, он стал лауреатом таких престижных премий, как: «Национальный бестселлер», «Русский Букер», «Большая книга», «Ясная Поляна» и др. Неудивительно, что критика уделяет ему немало внимания. В основном оно сосредоточено на социальной проблематике его произведений, на типах его героев и на определении специфики таланта писателя [см.: 1-5]. В последнее время появились и литературоведческие работы, посвященные творчеству Прилепина. Их авторы стремятся к углубленному изучению своеобразия художественного мира писателя, концентрируют внимание на различных аспектах поэтики и проблематики отдельных его произведений: на жанровой специфике, проблеме литературной традиции и новаторства, на интертекстуальных связях, на формах выражения национального самосознания [6, 9, 10].

Однако, несмотря на разнообразие подходов к изучению прозы З.Прилепина, нельзя сказать, что она всесторонне изучена, тем более, что речь идет о современном писателе, чье творческое развитие происходит на глазах у читателей и еще далеко от завершения.

Проза З.Прилепина разнообразна по своей тематике и проблематике: война в Чечне («Патологии»), современная российская действительность, представленная в её болевых точках и в её прекрасных моментах («Пацанские рассказы», «Грех», «Восьмерка», «Санья»), тоталитарная эпоха, мир лагеря («Обитель»).

Тема деревни является в творчестве Прилепина сквозной. Мы полагаем, что этот материал нуждается в системном исследовании. В данной работе мы остановимся лишь на одном рассказе З.Прилепина, завершающем его цикл «Пацанские рассказы», - «Бабушка, осы, арбуз».

Выбор именно этого рассказа в качестве материала анализа мотивируется тем, что в нем, на наш взгляд, выразились характерные особенности, присущие целому ряду произведений этого писателя: автобиографизм, лирическое начало, сквозной мотив счастья/несчастья, соотношение прошлого и настоящего.

Цель нашего исследования - выявить способы создания образа деревни в рассказе «Бабушка, осы, арбуз».

Прежде всего, обратим внимание на заглавие, поскольку в нем отражены некоторые особенности воссозданной З. Прилепиным картины мира. Как мы знаем, заголовки формирует у читателя предпонимание текста. По словам Л.С.Выготского, «название <...> намечает ту доминанту, которая определяет собой всё построение рассказа. <...> Без него решительно нельзя обойтись при анализе какой-нибудь вещи» [7]. В данном случае мы имеем дело с заглавием, задающим сюжетную и мотивную перспективу произведения. Образ бабушки недаром является первым компонентом заглавия: это центральный образ в рассказе, вокруг него в основном и строится повествование. Кроме того, название рассказа «Бабушка, осы, арбуз» побуждает обратить внимание на роль деталей, являющихся у Прилепина сквозными, лейтмотивными и приобретающими символический смысл.

Одной из характерных особенностей творческой манеры писателя является умение видеть и изображать мир в подробностях. Он позволяет читателю не просто увидеть, но почувствовать и «услышать» его. В результате мир деревни, возникающий в воспоминаниях автобиографического героя-рассказчика, одновременно и реалистически конкретен, предметен, и полон с деталями, позволяющих эту конкретную картину деревенской жизни воспринимать как символическое обобщение.

Рассказ начинается со слов: «Бабушка ела арбуз. Это было чудесным лакомством августа. Мы – большая, нежная семья – собирали картошку. Я до сих пор помню

этот веселый звук – удар картофелин о дно ведра» [8, с. 406]. Автор фиксирует внимание на том, что ведра были дырявыми, что мешки, в которые сыпалась картошка, тоже были рваными, «но не сильно; иногда из тонко порванной боковины вылуплялась маленькая легкомысленная картофелинка» [8, с.406]. Однако эти знаки бедности не вносят дисгармонию в изображаемый Прилепиным мир. Показательны в этом плане эпитеты: «чудесное», «нежная», «веселый», «легкомысленная». Память детства позволяет все видеть в светлых, радостных красках.

В воспоминаниях рассказчика главной характеристикой образа деревни становится целостность, гармония. Бабушка - центр этого мира, именно она объединяет, скрепляет семью своей любовью, абсолютной неспособностью не только ко злу, но и к какому-либо раздражению или обиде. Её трудолюбие, умение работать «ловко» и красиво, её «сильные руки» - все это также воспринимается как основа этого мира.

Одновременно здесь же, при всей, казалось бы, благой картине семейной идиллии возникают и первые тревожные сигналы - нежелание мужчин работать: «Отец ушел на базар и обратно, видимо не торопился. Крестный отец мой <...> полеживал возле трактора» [8, с. 407]. Неудивительно, что и герой-рассказчик тоже не хочет работать: «Подумав, я сказал, что едва ли сбор картошки является мужским делом <...>» [8, с. 407].

И все же пока в этой большой семье нет раскола, она едина. И это отчетливо видно в ключевой сюжетной ситуации, когда отец приносит с базара три огромных арбуза и все сходятся к импровизированному столу. Характерен комментарий рассказчика: «О, это арбузный хруст, раскаленное ледяное нутро, черные семена» [8, с. 409]. Здесь открыто выражено общее настроение благодати и счастья. «Мы ели арбуз, оглядывая друг друга счастливыми глазами: а как еще можно есть арбуз?» [8, с.410]. Красивая клеенка в красных и черных цветах оттеняет праздничность этой трапезы. Арбуз в данном контексте предстает как знак целостности.

Однако недаром трапеза прерывается, мужчины уходят: «я угадал, что мужики сейчас опробуют заначку» [8, с.410].

Рассказ строится по принципу временного контраста: тогда и теперь. И вновь этот контраст выражен через лейтмотивную деталь:

«Утром брошенные арбузные корки смотрятся неряшливо, белая изнанка их становится серой, и по ней вместо ос ползают мухи.

Так смотрелась вчерашняя моя деревня: будто кто-то вычерпал из неё медовую мякоть августа, и осталась серость и последние мухи на ней.

Все умерли. Кто не умер, того убили. Кого не убили, тот добил себя сам» [8, с. 411].

Эта фраза делит рассказ на две части. Утратившая стержень, целостность деревня деградирует.

Во второй части рассказа меняется точка зрения на происходящее. Это связано и с тем, что герой-рассказчик повзрослел, и с тем, что мир вокруг него изменился. Причем эти изменения вновь передаются через цепочку символических деталей:

«Огороды, которые, казалось еще недавно бурлили под землей живым соком, стихли и обросли неведомой травой. Не громыхала бодрая картошка о дно ведра» [8, с. 412].

Ключевой лейтмотивной деталью, воспринимающейся в данном контексте как знак дисгармонии, раскола, становятся «осы», «назойливые и опасные» [8, с. 410].

Примечательно, что в первой части рассказа, в сцене поедания арбуза все, кроме бабушки (отец, крестный, сестры, мать и даже сам герой-рассказчик) были «обижены осами» и, в конце концов, «разнервничались и быстро разошлись». Одна бабушка не замечала их, хотя «осы ползали по её рукам, переползали на лицо» [8, с. 411]. На вопрос внука, почему она их не боится, ведь они могут укусить, последовал характерный ответ: «Зачем им меня кусать?» [8, с.411].

Хотя во второй части рассказа мы видим уже дружную, умирающую деревню, здесь по-прежнему единственным объединяющим началом, скрепляющим разбившуюся на осколки жизнь, остается бабушка, её жизненная мудрость и её любовь.

Герой рассказчик приезжает со своей женой в родной дом спустя много лет: «Мы въехали на моей белой "Волге" в деревню, мы двигались в поднятой нами пыли, странные и непривычные здесь, словно на Луне» [8, с.412].

Эпитеты «странные и непривычные», не говоря уже о сравнении «как на Луне», красноречиво говорят о произошедшем разрыве связей. Неудивительно что мотив раскола становится в этой части рассказа основным. Нарушается связь поколений. Вернувшись в родные места, герой видит, что оставили после себя дед, отец:

«Вот это построил дед: забор, сарай, крыльцо, дом.

Картины в доме нарисовал отец: на них дед, дом, луг, сад» [8, с.412].

Но ничего не говорится, о том, что оставил внук.

Косвенно мотив раскола затрагивает и бабушку:

«Расколотое на несколько частей, но ещё живое бабушкино сердце - вот упорный мужицкий труд» [8, с.412].

Таким образом, раскол привносятся именно мужики. С образом же самой бабушки по-прежнему ассоциируется идея связи, скрепляющей любви. Примечательно, что, впервые увидев жену внука, она сразу нашла с ней общий язык. В то время как между героем-рассказчиком и его женой возникает «глухота», любящие люди вдруг перестают слышать друг друга. Идея раскола, разрыва связей воплощается в данном случае через отсутствие понимания между мужчиной и женщиной. Бабушка поясняет это так:

– Баба служит, а мужик в тревоге живет, только прячет свою тревогу (...). Бабы жизнь мужику не понять, нас никто не пожалеет. А нам мужичью колготу не распознать. [с.412-413].

Символично, что в финале этой истории вновь ожижает образ-лейтмотив «осы». Когда герой-рассказчик сжимал землю, в которой лежали его близкие, «которым было так весело, нежно, сладко совсем недавно», он вдруг почувствовал «ладонью злой укол и ожог (...) – в траве лежала оса» [8, с.413], которую он раздавил. Вспухшая рука, «нудная боль, словно оса поселилась под кожей и жаждала вырваться» [8, с.414] – всё это, как будто подтверждает справедливость слов бабушки о том, что «баба в служении живет, а мужик в муке...». Здесь это воспринимается как мука от невозможности обрести утраченную связь.

Подводя итог, можно сказать, что образ деревни в рассказе З.Прилепина «Бабушка, осы, арбуз» воплощается через традиционные образы дома, семьи. Композиция рассказа, построенного по принципу соотношения прошлого и настоящего, временной разрыв, смена точки зрения позволяют показать деградацию, произошедшую в деревне. Это рассказ об утраченной целостности, о расколе, о распаде связей, о муке, приобретающей экзистенциальный характер.

Финал рассказа неоднозначен. Мотив сна и образ привязанной лодки воспринимаются и как выражение потребности в восстановлении разорванных связей, цепочки памяти, и как предчувствие близкой смерти, поскольку обрести связь можно только такой ценой:

«Мне приснилась привязанная лодка, которая билась о мостки. Тук-тук. Ток-ток.

Подожди, скоро отчалим. Скоро поплывем» [8, с.414].

Список литературы

1. Басинский П. Новый Горький явился // Российская газета (Центральный выпуск) №4066. – 15 мая 2006 г.
2. Беляков С. Заговор обреченных, или Захар Прилепин как зеркало несостоявшейся русской революции // Новый мир. – 2006. – №10. – С. 171 – 175.
3. Бондаренко В. Захар Прилепин «Грех» // Завтра. – № 18 (754). – 30 апреля 2008 г.
4. Быков Д. Счастливая жизнь Захара Прилепина // Грех: роман в рассказах. М.: Вагриус, 2009. – 256 с.
5. Гликман К. Новый, талантливый, но... Захар Прилепин // Вопросы литературы. – 2011. - № 2. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/2/gl7.html>
6. Местергази Е. Г. Жанровое своеобразие романа Захара Прилепина «Грех» // Проблемы поэтики и стиховедения: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 70-летию доктора филологических наук, профессора В. В. Бадикова (15 – 16 октября 2009 г.). Алматы, 2009. С. 191 – 195.
7. Выготский Л.С. Психология искусства. [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: http://www.center-nlp.ru/library/s55/nlp/vugotskii.html?current_book_page=13
8. Прилепин З. Грех: роман в рассказах. М.: Вагриус, 2009. – 256 с.
9. Прохорова Т.Г. Формы проявления национальной идентичности в романе Захара Прилепина "Санька" // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013 - № 2(32). – С. 196-199.
10. Сухих О. С. Очень своевременные книги (О традициях Ф. М. Достоевского и М. Горького в романе Захара Прилепина «Санька») // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. – 2008. – №6. – С. 290 –296.

РЕАЛИЗАЦИЯ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ С СООТНОСИТЕЛЬНЫМ, УКАЗАТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Пузыренко Марина Васильевна

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ, соискатель кафедры русского языка г. Ростов-на-Дону

REALIZATION OF ADVERBIAL CLAUSES WITH A CORRELATIVE POINTING WORD IN THE LANGUAGE OF MODERN ARTISTIC LITERATURE.

Puzirenko Marina V., Institute of Philology, Journalistics and Intercultural Communication of the SFU, post-graduate student of the Russian language, c. Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности функционирования сложноподчиненных предложений с адвербиальными придаточными в текстах прозы современной художественной литературы. В ходе изучения текстов произведений выявляются основные модели построения данного вида предложения, специфика семантики, а также роль соотносительного слова «так» в репрезентации коммуникативных намерений говорящего.

ABSTRACT

The article deals with the peculiarities of functioning of complex sentences with adverbial clauses in the texts of modern artistic literature. The main composition models of this type of sentences, the specificity of their semantics as well as the role of the correlative word "such" in representation of the speaker's communicative intentions are identified in the process of studying of literary texts.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, местоименно - соотносительное слово, адвербиальные придаточные, коррелят, синкретизм.

Key words: complex sentence, pronoun-correlative word, adverbial clauses, correlate, syncretism.

Сложноподчиненные предложения (далее – СПП) их семантика, структура, функции являются одним из дискуссионных вопросов, который давно привлекает внимание многих ведущих ученых-языковедов (см. работы Белошапковой В.А., Василенко И. А., Гавриловой Г. Ф., Ильенко С.Г., Максимова Л.Ю., Факторовича А. Л. и др.). Анализируя виды СПП, многие ориентировались на его лексическую составляющую. Компоненты, в особенности средства связи, полностью связаны со структурой СПП – спецификой их связи с главной и характером соотносительности главной с придаточной частью. Разнообразие средств связи и сложность строения определили различные подходы к классификации предложений, которые вызвали много споров в научной лингвистике. Ведущей является структурно - семантическая, которая оформилась в

50 –70-е годы XX века в работах В.А. Белошапковой, Н.С. Поспелова, Л.Ю. Максимова и других [3], [5]. Существует и другая классификация, которая пользуется популярностью в зарубежной лингвистике, – морфологическая. Она ориентируется на то, какой частью речи является слово, к которому присоединяется придаточное, или из аналогии придаточного с определенной частью речи. Так, в работах Л. Теньера различаются сложноподчиненные предложения с субстантивными, адвербиальными и адъективными придаточными [6]. Необходимо отметить тот факт, что в традиционных работах по русскому синтаксису, например, в книге Андромоновой Н.А., описываются основные виды сложных предложений с обстоятельственным значением, аналоги которых не нашли своего отражения в лингвистике современных художественных текстов [2].

В русской лингвистике такой вид придаточных, как адвербиальные, изучен недостаточно. Исследованием детерминантов занималась Алексанова С.А. в своей докторской диссертации «Синкретизм как системное явление в сфере обстоятельственной детерминации предложения» [1], но ее интересовали в основном синтаксические единицы, представляющие регулярные и продуктивные конструкции в сфере выражения обстоятельственных отношений, их функционирование. В теории семантического синтаксиса до сих пор нет четкого определения понятия адвербиализации. Мало исследован и механизм функционирования высказываний с ней в современной прозе, что определяет актуальность данной статьи.

Язык – это знаковая система, которая регулируется как внутренними, так и внешними факторами. Все процессы, происходящие в окружающем мире, затрагивают нашу речевую деятельность. Вот почему большинство последних исследований посвящено изучению такой синтаксической структуры, как предложение: ведь именно оно позволяет передать основную мысль, информацию. Все изменения, функционирующие в языке, отражаются в художественном тексте, поскольку современные писатели стремятся актуализировать языковую картину мира, динамично меняющуюся год от года.

Одним из современных прозаиков XXI века является А. Иличевский, который пользуется популярностью у читателя и является призером литературных конкурсов и премий. В частности, после написания романа «Матисс» в 2007 году писатель получил российскую Букеровскую премию. В его текстах частотны СПП нерасчлененной структуры, которые несут определенное значение в зависимости от структурно-семантических компонентов предложения.

Большинство ученых приходят к выводу о том, что главную роль в структуре сложноподчиненных предложений играют опорные или соотносительные слова. В Белошапкова в своих исследованиях говорила об опорных словах, которые определяют структурно-семантический тип придаточного. Если изменить семантику опорного слова, то может измениться не только тип придаточного, но и само сложноподчиненное предложение (далее – СПП) [3]. Например: С Хашемом они познакомились в тот год (какой?), когда погибла его мать, Тахирэ-ханум [8]. Ср.: С Хашемом они познакомились (когда?), когда погибла его мать, Тахирэ-ханум. Из примеров видно, что первое предложение – это придаточное определительное, а второе – придаточное времени.

Местоименно-соотносительные предложения нерасчлененной структуры основаны на том, что связь между главной и придаточной частями осуществляется с помощью соотносенных в обеих частях местоимений: в главной части – указательных, в придаточной – относительных.

Рассматривая данный тип предложений, Г.Ф. Гаврилова пришла к выводу, что у каждого соотносительного слова есть свой набор придаточных. Это происходит за счет того, что «опорные слова и подчинительные союзы или союзные слова находятся в тесном смысловом взаимодействии» [4, с.44]. Например, присубстантивно-определяющим придаточным предложениям соответствуют в главном семы, обозначающие лицо, предмет, принадлежность, место и т.д. Причем разнообразие вариантных сем не мешает относить подобные предложения к одному синтаксическому типу.

Адвербиальные предложения относятся к разряду обстоятельственных придаточных, т.е. выполняют функ-

ции аналогичные обстоятельствам. В качестве соотносительных слов здесь выступают местоимения-наречия. Особенность таких предложений состоит в том, что элементами структуры являются не только соотносительные слова, но и слова в главной части предложения, к которому примыкает коррелят – местоимение-наречие. Например: Никто не ищет Луку так, как ищу его я — на глубине [8]. В данном предложении местоимение так примыкает к глаголу не ищет, который подчеркивает интенсивность действия, усиливающуюся и за счет лексического повтора.

Данный вид придаточного предложения со словом «так» представлен в текстах А. Иличевского различными структурными моделями:

1. Указательное местоимение + подчинительный (сравнительный) союз *будто*.

Теперь детство так далеко, будто и не существовало. Родители с Терезой были неартистично ласковы, боялись спугнуть мое счастье, да и она жила со мной так, будто я сирота. Шурик обо всем говорил так, будто сам видел, даже самую мысль свою видел своими глазами, держал в руках — и коллекционные колосья, и Адама хлопал по плечу, выслушивая о проблемах жизни в Эдеме [8].

Такой вид предложений актуален для творчества А. Иличевского, где в главной части используется местоименно-соотносительное слово «так», выступающее в роли части скрепы. В качестве средства связи функционирует союз ирреальной модальности *будто*, указывающий на отсутствие действия, которое существует только в воображении говорящего. Эти предложения характеризуются тем, что отношения между главным и придаточным сравнительные, придаточное восполняет информативную недостаточность глагола-сказуемого, придавая конструкции значение образа действия.

2. Синкретичность значений в предложениях, построенных по схеме: указательное местоимение + асемантический союз *что* + сравнительный союз *словно* (точно).

Сердце заныло так, что отдалось болью в руку, словно кто-то дергал ее вниз [7].

В данном примере наблюдается последовательное соподчинение придаточных частей, которые проявляют синкретичность значений: образа действия и сравнения.

Верблюду умудрялся так значительно выхаживать, что, казалось, нес судьбы мира (синкретичность значений: сравнения и меры и степени) [8]. В данном предложении играет немаловажную роль вводное слово «казалось», которое подчеркивает сомнение, предположение изложенного говорящим. Можно отметить тот факт, что в таких конструкциях используются глаголы прошедшего времени. Тем самым подчеркивается значимость происшедших событий и их интенсивность (в данном случае вводится наречие-интенсификатор значительно).

Он [Королев] так радовался своей квартире, тому, что есть у него теперь свой угол, что считал невозможным не поделить, хотя бы и косвенно, частичной своей устроенности [9]. Данное предложение демонстрирует неоднородное соподчинение придаточных частей, которые проявляют значения: причины, уступки и изъяснения.

3. Местоименно-соотносительное слово *так* + *когда*.

Так молился он [Хашем] сам, когда учился в Турции. Так он [Хашем] сказал ему лет десять назад, когда приезжал забирать из сарая какую-то рухлядь [8]. Так он [Королев] и поступал, когда брел тоннелем за Москву, два дня, полсотни километров преодолевая в несколько приемов [7].

«Так» выражает значение образа действия, причем интенсификация конструкций происходит за счет их параллелизма и повтора местоименного наречия. С помощью союза когда выражается последовательность действий, происходящих в разное время, но объединенных повторяющимся фактом речи.

4. Наречное выражение «точно так же» + как.

Он [Хашем] поступал с практическим смыслом полета точно так же, как поэт поступает с реальностью, выводя ее фундаментальные свойства из абсолютно неприкладных, отрешенных от реальности свойств языка. Мне [Илье Дубнову] трудно было спорить с Хашемом, он не принимал никого в свое сумасшествие, его формулы пера были бессмысленны, точно так же, как были бессмысленны формулы Хлебникова в «Досках судьбы». Уверенная рациональность его поступков и мышления всегда подтягивала меня внутренне, точно так же, как не давала сильно пьянеть во время наших возлияний. [8]. (Примеры позволяют предположить, что «так» является частью сложного союза). Употребление данных словосочетаний в предложениях усиливает значение реального сравнения или уподобления. Словосочетание, включающее местоименно-соотносительное слово, относится ко всей придаточной части сложноподчиненного предложения. Его можно заменить синонимом «тоже» в значении похожего поступка или такие же вещи, жесты, слова, но тогда интенсивность высказывания снижается. Например: Он поступал с практическим смыслом полета точно так же (=тоже), как поэт поступает с реальностью, выводя ее фундаментальные свойства из абсолютно неприкладных, отрешенных от реальности свойств языка. Мне трудно было спорить с Хашемом, он не принимал никого в свое сумасшествие, его формулы пера были бессмысленны, точно так же(=тоже), как были бессмысленны формулы Хлебникова в «Досках судьбы». Действительно, как показывают примеры, меняется синтаксическая функция, следовательно, указательное слово выступает в роли наречия, которое можно опустить без ущерба для смысла предложения, и тогда получится СПП с сочетанием придаточных: образа действия и сравнения.

5. Так + как если б (бы).

В нем Орион мигает так, как если б понарошку [11]. Он [Вадя] понимал это так, как если бы эксплуатируемый физический недостаток его собственного ребенка давал бы ему удовольствие приработка [9].

В творчестве А. Иличевского довольно редко встречаются такие СПП, которые имеют только дополнительный семантический оттенок предполагаемого условия, так как появлению вариантов конструкций с причинным союзом в данном случае препятствуют указательные слова. Предложения со сравнительно-условным союзом «как если бы» допустимы. Такие конструкции имеют фиксированную позицию, то есть придаточная часть занимает постпозицию, так как именно она поясняет суть происходящего и без нее предложение считалось бы неполным. В данном случае налицо синкретизм значений образа действия (за счет слова «так») и сравнительно-условного в сложном союзе «так, как если бы».

Следовательно, можно сделать вывод о том, что адвербиальные придаточные имеют: во-первых, строгую закреплённость за главной частью предложения, то есть находятся в постпозиции; во-вторых – выражают обстоятельство значение. А именно: в главной части СПП находится местоименно-соотносительное слово, в придаточной – союз, выступающий интенсификатором определенной ситуации, указывая на признаки, свойства или состояния, предполагаемые говорящим (пишущим).

Структура сложноподчиненного предложения местоименно-соотносительного типа определяется грамматическими свойствами входящих в нее слов. Благодаря коммуникативной функции, человек выражает свои мысли, чувства, желания, в связи с происходящим событием, а следовательно, речь каждого индивида эмоционально окрашена, то есть экспрессивна. Данная категория затрагивает все сферы человеческой жизни и получает свою реализацию через слово, словосочетание, в предложении. Различные языковые средства, выступающие в роли интенсификаторов, помогают читателю, слушателю представить эмоции, поступки, движения персонажа, воссоздавая определенную картину мира. Художественные тексты А. Иличевского представляют неисчерпаемый материал для изучения СПП с соотносительными словами, использующие интенсификацию на различных языковых уровнях, в том числе и лексическом.

В прозе А. Иличевского можно выделить основные группы адъективных придаточных, служащих для характеристики:

1. Целой ситуации, например: В подвалах все было примерно так же, как и тогда, — ничего не изменилось в подземной реке города, будто он спустился не под землю, а в прошлое время [7]. Она [девочка] поет совсем не так, как учат детей на уроках хорового пения, где они выразительно наклоняют набок головки [12]. Невидимые, мы проходили мимо так — как проходят мимо раскрытой клетки с тигром. [13].

Данные примеры относятся к СПП с адвербиальным придаточным реального сравнения, которые наиболее интенсивнее и ярче описывают обстановку, действий, сходство предметов или явлений: как реализующий семантику сравнения и как выражающий степень качества, способ интенсивности действия, то есть налицо полифункциональность сложного союза.

2. Эмоциональное состояние человека, например: Недвижим, немо охвачен, облаплен лучистыми шкурами Пана, я так же вижу Ангела, как паралитик видит у изголовья одра — своего двойника-убийцу [10]. От одной мысли, что в нем может произойти авария, пожар и пробка скучится так, что дверь в машине открыть будет невозможно, толстая корка льда покрывала его скальп и постепенно спускалась к лопаткам [7].

Подобные конструкции выражают эмоциональное состояние благодаря лексическому содержанию главной части. Интенсивность актуализируется при помощи опорных наречий, прилагательных, кратких причастий со значением эмоций, которые формируются различной степенью интенсификации соотносительного слова «так», например, в предложении 2 словосочетаниями «скучится так, что дверь открывать будет невозможно, корка покрывала скальп» автор подчеркивает оцепенение, ужас, усиливая словом «так» события, порождающие интенсификацию предложения, то есть содержание главной части – причина эмоционального состояния персонажа. В предложении 1, однородные члены «недвижим, немо охвачен, облаплен. шкурами» выражают испуг, страх и его проявления, то есть человек объятый страхом, а его результат проявляется в придаточном сравнения.

3. Поведение: Всевидящим взором завораживать птиц так же, как лик фараона завораживает его врагов [8]. Вообще, сумасшедшими его было не удивить: те или иные степени маниакально-депрессивного психоза были так же часты на его факультете, как грипп (присутствует сравнительное придаточное с опущенным сказуемым) [9]. Уверенная рациональность его поступков и мышления всегда подтягивала меня внутренне, точно так же, как не давала сильно пьянеть во время наших возлияний (реальное сравнение) [8].

Данные конструкции местоименно-соотносительного типа можно отнести к придаточным сравнения, где интенсификация автора подчеркивается сказуемыми, выражающими определенную реакцию на происходящие события.

4. Описание внешнего вида: Здесь нет ни улиц, ни нумерации домов, здесь выход отыскать так же сложно, как и в муравейнике; на несколько километров окружи единственный ориентир — водоразборная колонна, в сторону которой как-то умудряются выстроиться проулки [8]. Жгучая грязь называлась нафтом и воняла так же, как цистерны с мазутом, встречавшиеся на железной дороге (придаточное сравнения с опущенным сказуемым «воняют») [9].

Благодаря сложноподчиненным предложениям с адвербиальными придаточными сравнения автор оценивает окружающую его действительность, с одной стороны (пример 1), сравнивая город с муравейником, подчеркивая его однотипность, безликость; с другой (пример 2) – ужас, грязь, окружающая людей. Местоименно-соотносительное слово так выступает в данном контексте в роли сложного (составного) сравнительного союза.

5. Описание одного объекта: Вот так же бомжевать, как я бомжую здесь? [8]. Он [город] выглядел так же таинственно и сурово, как декорации романтической трагедии [12]. Энергичность свою он [Красин] подрастерял и больше не кипел так, как в Баку (наличие сравнительного оборота), когда устраивал без конца лотереи, подменные пожертвования и концерты [8].

Местоимение так соответствует адвербиальному придаточному со значением сравнения, где так выступает в роли части сложного сравнительного союза. Благодаря лексическому содержанию главной части предложений, как выражает не только степень качества, степень интенсивности действия, но и выступает как сравнительный союз, который преобладает в расчлененных структурах и служит частью сложного сравнительного союза «так же как». Он может расчленяться на «так же» в главной и «как» в придаточной части, что дает нам возможность говорить о появлении контаминированных конструкций.

Итак, можно отметить, что в своем творчестве современный прозаик А. Иличевский продуктивно и регулярно использует сложноподчиненные предложения с адвербиальными придаточными, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, интенсивность описываемых событий, с другой – сравнить, уточнить окружающую действительность, поступки и т.д. Предложения включают местоименно-соотносительное слово «так», которое имеет различную семантику в зависимости не только от лексического содержания, но и от функций, которые реализуются в адвербиальных предложениях разных видов. Оно может интенсифицировать не только содержание придаточной части, но и семантику слов, располагающихся в главной. Все это позволяет говорить о том, что «так» воздействует

на восприятие читателя, а следовательно, выполняет квалифицирующую и актуализирующую роль.

Таким образом, благодаря сложноподчиненным предложениям с адвербиальными придаточными, включающими местоимение «так», автор передает и характеризует события, факты жизни, поведение героев, их чувства, усиливая тем самым, экспрессивность художественного текста.

«Так» позволило автору широко представить контаминацию разных адвербиальных значений. Часто в одном–двух предложениях писатель отражает самые разные стороны одного события или явления. То есть тексты А. Иличевского свидетельствуют о тенденции современной прозы к экономии речи, а тем самым, экономии времени и сил читателя.

В одних случаях «так» находится в главной части, и ему в придаточной соответствуют союзы сравнения или аналитически выражающие вместе со словом «так» значение следствия интенсивно проявляющегося явления. В других случаях, «так» органически входит в состав подчинительного союза в придаточной части, образуя новый союз, где «так» указывает на адвербиальную позицию придаточного.

Список литературы

1. Алексанова С.А. Синкретизм как системное явление в сфере обстоятельственной детерминации предложения: Дисс.док.фил.наук. Ростов-на-Д, 2009.
2. Андрамонова Н.А. Сложные предложения выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. Изд-во Казанского университета. Казань, 1977.
3. Белошапкина В. А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
4. Гаврилова Г. Ф. Знаки препинания в конструкциях с сочинительными союзами // Русский язык в школе. – 2000. – № 5. – С. 40-46.
5. Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – М.: Просвещение, 1977. – 309 с.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М., 1988.
7. Иличевский А. Матисс // «Новый Мир», 2007.
8. Иличевский А. Перс. Изд.: Астрель АСТ, 2010, с.151.
9. Иличевский А. Матисс. Изд.: Время, 2008.
10. Иличевский А. Случай Крымского моста (2000) // «Зарубежные записки», 2007.
11. Иличевский А. Из книги «Ослиная челюсть» // «Урал», 2008.
12. Иличевский А. Ай-Петри (2005) // «Октябрь», 2006.
13. Иличевский А. Бутылка Клейна. М., Наука, 2005.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ «ПОЦЕЛУЙ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЫ)

Русина Елена Анатольевна

канд. филол. наук, доцент, Курского Государственного Университета

COMPARATIVE ANALYSIS OF PARALINGUISTIC MEANS 'KISS' IN RUSSIAN AND ENGLISH FICTION

Rusina Elena, Candidate of Philology, associate, professor of Kursk State University, Kursk

АННОТАЦИЯ

В работе исследуются произведения И. Гончарова «Обрыв» и Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» на языках оригинала на предмет выявления лексико-грамматических моделей репрезентации невербального средства «поцелуй», их функций, выявляются сходства и различия в выделенных моделях.

ABSTRACT

The paper offers the linguistic analysis of original works by I. Goncharov "The Steep" and T. Hardy "Tess of the D'Urbervilles" for the purpose of revealing lexico-grammatical patterns of nonverbal means representation. The author examines nonverbal means 'kiss' and its functions; reveals similarities and differences in the patterns.

Ключевые слова: параязык, невербальные средства и художественный текст, лексико-грамматические модели невербальных средств, сравнительный анализ моделей репрезентации невербальных средств.

Keywords: nonverbal language, nonverbal means and fiction, lexico-grammatical patterns of nonverbal means, comparative analysis of nonverbal means patterns.

В данной статье предметом нашего внимания явились лексико-грамматические модели репрезентации невербального средства «поцелуй» в русском и английском художественном тексте. Мы сделали попытку выявить сходства и различия в выделенных моделях. Анализ был проведен на текстах романов И. Гончарова «Обрыв» и Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» на языках оригинала.

Смыслы «человеческая привязанность» и «любовь» передаются в основном губами и руками: прикоснуться, погладить, ласкать, обнять, поцеловать. Поцелуй и объятия А. Вежицкая относят к самопроизвольным экспрессивно-намеренным формам поведения. Их следует отличать от коммуникативных форм, таких как рукопожатие, поклон и взаимный поцелуй в щеку как форм приветствия. Основное значение поцелуя характеризуется посредством естественного семантического метаязыка следующим образом: (a) I feel something good now, (b) because of this, I want to do THIS now, (c) I think you feel something good towards me, (d) because of this, I think I can do it, (e) I think I will feel something good because of this, (f) I want you to feel something good because of this, (g) I think when I do it you

will know what I feel. При поцелуе в губы эта базовая формула обогащается дополнительным компонентом: (f') I want you and me to feel the same [8, p. 234].

А. Вежицкая полагает, что значение европейских поцелуев универсально или почти универсально. Однако социальные функции могут быть различными в разных частях света. Например, большинство восточных народов (японцы, китайцы и др.) не выражают любовь и страсть публично, имея в своем распоряжении огромный арсенал гонорифических средств (средств выражения почтительности). Добавим, что поцелуй, будучи жестом, похож, тем не менее, на многие нежестовые физиологические действия, в частности на паралингвистические сигналы крика или плача, тем, что оказывает непосредственное воздействие на ток крови, изменяющий температуру мозга.

Рассмотрим основные лексико-грамматические модели вербализации паракинемы поцелуя, выявленные в исследованных художественных текстах:

- глагол, описывающий поцелуй + адаптор, указывающий место, + конкретизатор;
- глагол + существительное поцелуй / kiss.

(по)целовать 23	(в) голову 2, (в) лоб 5, (в) щеку (щеки) 4	Adv: звучно, крепко, по-своему S: со вздохом
kiss 11	lips (white), mouth (sad)	Adv: endlessly, violently, warmly

В целом, следует сказать, что количество контекстов употреблений данного жеста в русских текстах в два раза больше, чем в английском (23 / 11 контекстов употребления соответственно). Употребление наречий конкретизирует значение данных глаголов, характеризует их по силе воздействия (крепко, violently), громкости (звучно), протяженности во времени (endlessly), в комбинации с другими сопутствующими невербальными средствами (со вздохом). Выражение поцеловать по-своему задает поцелую определенную индивидуальную характеристику. Высокая интенсивность, обозначающая положительные человеческие отношения, может передаваться температурным наречием warmly, ср., горячие аплодисменты, горячие объятия и т.п. Это является своеобразным откликом, сознательной активной реакцией на положительные события, выражением радости, любви, но не чувственной (так как тогда мы скорее говорили бы о жарких объятиях и поцелуях).

Целоваться: выражение теплого дружеского чувства при приветствии, прощании, благодарности, поздравлении, соболезновании: ... говорила она, охватывая его руками за шею и целуя воздух [2, с. 254] Татьяна Марковна вздохнула и поцеловала ее [Op. cit.: 412] He kissed them in succession [5, p. 274] They gently led her back to the side of her bed, where they kissed her warmly [Op. cit.: 254].

Целовать в лоб, голову: выражение теплого, не сколько покровительственного отношения, чаще старшего к младшему по возрасту. Она еще раз поцеловала его в лоб и бросилась к бабушке [2, с. 313] Бабушка молча слушала рыдания, ... осыпая [голову] поцелуями [Op. cit.: 394].

Целовать в щеку: появление дружеских, ласковых чувств к другому человеку. Возможно между друзьями, родственниками, как по отношению к мужчине, так и к женщине. Типично по отношению к ребенку. ... он поцеловал ее в щеку, она обернулась к нему, губы их встретились, и она поцеловала его – и все не выходя из задумчивости. И этот, так долго ожидаемый поцелуй, не обрадовал его. Она дала его машинально [Op. cit.: 265].

Высокая степень проявления чувства показана в примере: ... she fell to violently kissing it [the baby]..., as if she could never leave off [5, p. 114].

Целоваться, целовать в губы: проявление любовных чувств: He kissed her endlessly with his white lips... [Op. cit.: 493].

Поцелуй неодушевленных предметов (вещи, тени) выявляют отношение к их обладателю: Она... поцеловала записку [2, с. 366] ... she put her mouth against the wall and kissed the shade of his mouth [5, p. 174].

Поцелуй может заменять вербальную часть сообщения: He kissed her to avoid a reply at such a time [Op. cit.: 503] He silenced her with a kiss {Op. cit.: 273} Поцелуй зажал ее вопль [2, с. 358].

Поведение после поцелуя, обычно вызванное смущением, описывается в следующих примерах: он... поцеловал ее. Она отерла губы... [2, с. 43] No sooner he done so [kissed her] she... took out her handkerchief, and wipe the spot on her cheek that had been touched by his lips... [that] had been unconsciously done [5, p. 65].

В текстах романов были отмечены и другие конструкции (обычно глагол + существительное поцелуй / kiss), не сводимые к рамкам одной модели. Так, лексемы поцелуй / kiss зачастую определяются прилагательными крепкий, ожидаемый, продолжительный (cursory, impassioned и существительным of charity): Он налетел на мать и поцелуем залепил ей рот [2, с. 286] ... Полина Карповна Крицкая... наградила его поцелуем [Op. cit.: 122] Марфенька зажала ей рот поцелуем [Op. cit.: 367] Бабушка поцелуем зажала ей рот [Op. cit.: 394] Она... затворила ему рот крепким и продолжительным поцелуем [Op. cit.: 255] ... решительно отвечала на его поцелуй [Op. cit.: 91] Она отвечала ему поцелуем на воздух [Op. cit.: 170] He had stolen a cursory kiss [5, p. 88] – (метафора) Татьяну Марковну и Райского все встретили шумно, громко, человеческими голосами, собачьим лаем, поцелуями, двига-нием стульев... [2, с. 7] – (метонимия) She clasped his neck, and for the first time Clare learnt what an impassioned woman's kisses were like... [5, p. 244] He... put his lips upon hers [Op. cit.: 502] He... brought his lips to her cheek for a moment [Op. cit.: 235] He imprinted... a kiss upon her lips [Op. cit.: 316] ... he imprinted a kiss upon her cheek – half perfunctorily, half as if zest had not yet died out... as though she were nearly unconscious of what he did [Op. cit.: 99] ... Tess femininely glanced back to discern the effect of that kiss of charity... The kiss had obviously done harm by awakening feelings they were trying to subdue [Op. cit.: 274] It was useless to devour the little thing with kisses [Op. cit.: 118].

В результате анализа выявленных контекстов описания параязыковых единиц мы пришли к выводу, что система словесных обозначений параязыка и в русском, и в английском языках представлена отдельными сопоставимыми лексемами, свободными и устойчивыми словосочетаниями или развернутыми предложениями. Нередко описания параязыковых средств представляют тропы (метафору, метонимию, сравнение).

По своей категориальной принадлежности средства выражения параязыка представлены в основном глагольными моделями и связанными с ними адвербиальными либо предложно-именными сочетаниями.

Как выявило настоящее исследование, русский текст содержит больше контекстов описания средств невербальной коммуникации и большее разнообразие параязыковых моделей по сравнению с английским. Полагаем, что такая высокая частотность употребления параязыковых средств объясняется национальными особенностями: для устного русского общения свойственна большая интенсивность использования невербальных средств по сравнению с английским.

Таким образом, в художественном произведении описание вербального и паравербального поведения персонажа интегрируются в единое лингвопаралингвистическое высказывание, что создает многоступенчатость (многоаспектность) отражения действительности через разные точки зрения и оценки изображаемого автором, персонажем и читателем, что необходимо учитывать при интерпретации художественного текста.

Список литературы

1. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. – Москва-Вена: Язык русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.
2. Гончаров И.А. Обрыв: Роман в пяти частях. – М.: Художественная литература, 1986. – 448 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1989. – 924 с.
4. Givens D.B. The Nonverbal Dictionary of Gestures, Signs and Body Language Cues. – Web document: <http://members.aol.com/nonverbal2/diction1.htm>.
5. Hardy T. Tess of the D'Urbervilles. – L.: Penguin Popular Classics, 1994. – 508 p.
6. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learners Dictionary of Current English. – М.: Сигма-пресс, 1996. – 1200 p.
7. Longman Language Activator. – UK: Longman, 1996. – 1587 p.
8. Wierzbicka A. Kisses, handshakes, bows: the semantics of nonverbal communication // Semiotica. – Berlin, N.Y., 1995. – Vol. 103, № 3/4. – P. 207-252.

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Сидорова Наталья Анатольевна

д. филол., н., доцент Российского Государственного Социального университета, г. Москва

COGNITIVE POTENTIAL OF DIALOGIC DISCOURSE

Sidorova Natalia Anatolyevna, Doctor of Philosophy, associate professor of Russian State Social University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Мыслительные структуры не только являются глубинными структурами речевой активности коммуникантов, но и выстраивают в определенной последовательности когнитивный процесс. При этом детерминирующая роль в формировании, структуре и развитии каждого из элементов когнитивного мира принадлежит ценностной составляющей.

ABSTRACT

Thought patterns are deep structures of communicants' verbal activity, but also build up in sequence a cognitive process. While determining role in the formation, structure and development of each of the elements of the cognitive world belongs to the values component.

Ключевые слова: мыслительные структуры, коммуниканты, когнитивный процесс, ценностная составляющая.

Keywords: thought patterns, communicants, cognitive process, values component.

Диалогический дискурс имеет сложную природу коммуникативного, однако вместе с тем диалогический дискурс имеет и сложную когнитивную природу. Изуче-

ние диалогического дискурса с точки зрения вербализуемых в нем ценностей позволяет раскрыть его сущность как целостное взаимодействие «мира слов», «мира ценностей коммуникантов», «жизненного мира», концептосфер,

сценарных, скриптовых и других элементов фреймовой организации диалогов. Естественно, что изучение диалога и речевой коммуникации в целом не может ограничиваться уровнем развивающейся «речевой цепи». Проникновение в существо коммуникативного процесса сопряжено не только с осмыслением характерных для данного языка «глубинных структур», но в значительной степени с осмыслением как усвоенных коммуникантами ценностных представлений и идеалов, так и приобретенных в их дискурсивной практике. Для исследования роли аксиологического компонента в речевой коммуникации весьма продуктивной кажется идея о ценностных представлениях коммуникантов как основании межкультурной коммуникации. Т.Е.Владимирова выделяет векторы развития вербальной коммуникации, определяет «горизонтальный план» и «вертикальный план» коммуникации; под горизонтальным планом речевой коммуникации подразумевается уровень развивающейся «речевой цепи», а под вертикальным планом - усвоение коммуникантами ценностных представлений и идеалов [2]. Необходимо в связи с этим добавить, что для формирования когнитивного потенциала речевой коммуникации важным оказывается не только усвоение ценностей коммуникантами, но и приобретение новых ценностей в дискурсивной практике коммуникантов. Это вызвано тем, что диалогический дискурс испытывает на себе воздействие как языка и окружающий действительности с характерными для нее концептами, гештальтами, идеологемами и архетипами, так и ценностных миров коммуникантов.

Необходимо отметить, что ценностные миры коммуникантов, концептосферы, идеологемы, архетипы, сценарии, фреймы, гештальты и прочие феномены не только являются глубинными структурами мыслительной активности коммуникантов, но и выстраивают в определенной последовательности мыслительный процесс, актуализирующийся в речевой коммуникации. При этом, как нами уже установлено, детерминирующая роль в формировании, структуре и развитии каждого из элементов когнитивного мира принадлежит ценностной составляющей.

В современной когнитивистике отмечается, что функциональной единицей когнитивного уровня языковой личности, участвующей в коммуникации, является гештальт. Под гештальтом понимается структура, которая упорядочивает многообразие отдельных явлений. Понятие о гештальте зародилось в ходе изучения сенсорных образований при необходимости отграничить от входящих в их состав отдельных компонентов способ их структурирования. Гештальт характерен для психической сферы индивида как определенная единица и способ восприятия высказывания и структурирования знаний (когниций), и нет причин для того, чтобы отказать ему в статусе коммуникативно значимого феномена. Гештальт может рассматриваться как когнитивная единица и когнитивный способ, как интеллектуальное образование, соотносимое с высказыванием (текстом, дискурсом) [9].

Естественно в этом плане рассматривать высказывание как реализацию гештальтов языка [7], гештальтов языковой и когнитивной картины мира, гештальтов коммуникативного опыта. Психический феномен гештальта, оказывающий воздействие на организацию высказывания (текста) и его понимание, предлагается называть коммуникативным гештальтом. В явлении коммуникативного гештальта нас интересует его аксиологическая разновидность, то есть коммуникативный гештальт, соотносимый с ценностями как лингвокультурными образованиями, определяющими содержание и структуру речевой комму-

никации, коммуникативный гештальт. Например, в следующей диалогической реплике: One more peep of that staff and I'll do something you'll be sorry for. (Wilder T.) («Еще раз пикнешь об этом, и я сделаю так, что ты пожалеешь») представлена устойчивая когнитивная структура («говорить о чем-то и быть готовым сказать еще, что противоречит интересам другого субъекта настолько, что вызывает его гнев»). Данная когнитивная структура представляет собой гештальт, структуру, упорядочивающую отдельные явления. В самом деле, в качестве семантических компонентов могут быть использованы различные значения, но единая структура будет придавать совокупности этих явлений вполне определенный тип порядка.

Данная когнитивная структура оказывает влияние на построение высказывания и на понимание высказывания, поэтому и является коммуникативным гештальтом. Вместе с тем данная когнитивная структура является аксиологическим гештальтом, поскольку соотносится с определенной ценностью (ценностью, которой противоречит вербальное поведение говорящего, собирающегося сказать что-то еще настолько, что это намерение вызывает гнев - очевидное следствие неприятия ценности), которая определяет структуру и содержание акта речевой коммуникации.

Функционирование аксиологического коммуникативного гештальта выявляется в структуре механизма узнавания, представляющем, как полагают, основополагающий принцип психического отражения. Отмечается особая избирательность отражения-узнавания: узнается не все подряд, а лишь то, что может стать действующей причиной определенной формы активности [6, 23], другими словами, узнается то, что ценно. В объекте аксиологического коммуникативного гештальта узнаются, как правило, те ценностные признаки, которые лежат в основе данного гештальта. Ценностно коммуникативный гештальт, таким образом, может быть расценен как один из важнейших граней узнавания, как познавательное средство естественного языка, как функциональный механизм человеческого сознания, направленного на речевую коммуникацию.

Известно, что ряд текстовых структур представляют собой знаковые программы получения выводного знания. Рассматривая механизмы получения выводного знания как элемента понимания, необходимо отметить следующее. Понимание текста требует не только заполнения «смысловых скважин» между предложениями и словами, но и учета широкой сети знаний, на которую выводит слово. Известное мнение о том, что читающий сначала декодирует текст, а затем ищет импликации, пресуппозиции, подтекст, затекст, устанавливает намерения говорящего и т.д., справедливо, как правило, в случае, когда текст является объектом анализа со стороны лингвиста. В повседневных условиях восприятия текста взаимодействие множества процессов, протекающих параллельно и на разных уровнях осознанности, обеспечивает мгновенное ориентирование в содержании сообщения, направляемое встречным поиском на основе ситуации, достигаемый через ценностный доступ к многообразным знаниям. Коммуникант попросту не замечает подсознательного ценностного ориентира на широчайшую сеть выводных знаний, вне которых воспринимаемое сообщение вообще не имело бы смысла. Указанные особенности восприятия и понимания текста основываются на ценностно коммуникативных гештальтах.

В плане раскрытия функциональной природы ценностно коммуникативного гештальта определенную роль может сыграть теория механизма смысловых замен. При

изложении содержания данной теории подчеркивается, что бессознательное означивание всех приходящих в организм воздействий связано с психической феноменологией человека. Попытка придания значимому «нечто» свойств знака, которая проявляется через знаковые замещения в словах, непонятных и неизвестных носителям языка, связана со свойством, выработанным в филогенезе нервной системой для восприятия и преобразования совокупности внешних воздействий, ценностных для жизнедеятельности. Это свойство находится вне сферы языка, проявляясь на уровне языкового субстрата через так называемые этимологические преобразования.

Некоторые исследователи трактуют смысловое восприятие текста как смысловое отражение - переозначивание, которое происходит через сопряженную работу двух сигнальных систем, «функционирующих по принципу эквивалентных сигнально-смысловых замен «сообщаемости» в ходе установления тождеств и различий языковых единиц текста с семантикой внутренней картины мира» [8, 22]. Понимание высказывания с этой точки зрения означает перекодирование содержания исходного текста в собственную концептуальную структуру реципиента - в некоторый гносеологический образ как единицу ценностной социоментальной картины мира. При этом «концептуальная структура текста является абстрактным объектом, материализующимся в том или ином языковом субстрате - тексте-высказывании субъекта» [8, 30]. Нам представляется, что указанные знаковые замены опираются на некоторые инвариантные ценностные структуры гештальтного типа.

Роль смысловых замен в коммуникации необходимо особо подчеркнуть вследствие того, что, как отмечают Я. Г. Дорфман и В. М. Сергеев, «мозг - это не просто устройство, перетасовывающее по некоторым правилам знаки, значение которых в конечном итоге ему недоступно, а когнитивная система, предметно понимающая смысл той информации, которой оперирует» [5, 47]. Такая предметность понимания обеспечивается наличием в мозге проекционных структур, с помощью которых мозг «разворачивает целый модельный мир, объекты которого для мозга сенсорно эквивалентны объектам окружающего мира. Данное утверждение относится не только к объектам как таковым, но также к их свойствам и отношениям.

Опираясь на идею Л. С. Выготского о тексте как системе раздражителей [4], мы получаем возможность преодолеть известную односторонность в истолковании организации текста, когда часто принимаются во внимание психические процессы только одного из участников акта общения, но забываются психические процессы другого. Если речь идет о раздражителях, то нужно иметь в виду и сферу действия «раздражений» - когнитивную активность потенциального адресата текста. Как отмечал М. М. Бахтин, ни одно словесное высказывание вообще «не может быть отнесено на счет одного только высказавшего его: оно - продукт взаимодействия говорящих, и шире - продукт всей той сложной социальной ситуации, в которой высказывание возникло» [3, 78]. В связи с этим общим источником структурной организации текста (коммуникативной конструкции дискурса) является не просто когнитивная активность его производителя, но и мысленно полагаемая когнитивная активность читающего или слушающего. Поэтому причинным основанием таких системных свойств текста, как структурных отношений общности и взаимной зависимости, являются аксиологические гештальты речевой деятельности производителя текста, но в органической совокупности с мыслимыми им и ценностно определенными свойствами побуждаемой речевой

(в частности, когнитивной) деятельности адресата. Выстраивая текст как систему раздражителей для адресата, говорящий осознанно или неосознанно допускает, что речевая (когнитивная) деятельность партнера по общению обладает свойствами определенного аксиологического гештальта; более того, в его интересах построить текст так, чтобы гештальтные свойства элементов в речевой деятельности реципиента мотивировались соответствующими ценностными чертами текста. Поэтому утверждение, что структурная организация текста есть необходимая совокупная проекция гештальтных структурообразующих свойств речевых деятельностей производителя и адресата текста, может быть оценена как действительно отвечающее интерактивной реалистичности дискурса. Природа текста раскрывается как сопряженно обусловленная аксиологическими гештальтами отправителя и аксиологическими гештальтами адресата сообщения при регулятивной роли ценностей коммуникантов.

В качестве когнитивной единицы речевой коммуникации обращает на себя внимание такая когнитивная единица, как имплицитная теория личности. Имплицитная теория личности как феномен психической сферы коммуниканта не является теорией в строгом смысле слова, но, как и другие когнитивные единицы, представляет собой явление обыденного сознания. Под имплицитной теорией личности подразумевается совокупность представлений субъекта о строении человеческой личности, в частности о том, как в личности соотносятся два или более свойств. Как правило, оперирование субъектом имплицитной теорией личности сводится к убеждению, что если в личности имеется определенное свойство, следует предполагать в ней и наличие вполне определенного другого свойства [1]. Имплицитная теория личности, с которой отправитель сообщения участвует в коммуникации, по необходимости регулируется ценностями личности и становится сопряженной, поскольку она соотносится с имплицитной теорией личности, предполагаемой у адресата и также регулируемой ценностями адресата. Имплицитная теория личности рассматривается в качестве одного из системных оснований коммуникативной организации текста. Однако, приобретая это качество, имплицитная теория личности приобретает свойства ценностной установки участника общения, что отличает ее от аналога в некоммуникативном существовании. Аналогичное превращение под воздействием ценностей претерпевают и другие когнитивные единицы - концепты, прототипы, схемы, фреймы, скрипты, сценарии, гештальты, аттитуды и др.

Анализ когнитивных единиц в их новом, ценностно-сопряженно-деятельностном, качестве дает возможность воспользоваться познавательными ресурсами когнитивной лингвистики в новой для нее области - аксиолингвистическом системно-деятельностном исследовании речевой коммуникации.

Список литературы

1. Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственной информации. - М., 1977.
2. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: русский дискурс межкультурной коммуникации. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. - 304 с.
3. Волошинов В.Н. Слово в жизни и слово в поэзии. - М.: Издательство «Лабиринт», 2000. - С. 72- 94.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. - М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. - 262 с.

5. Дорфман Я.Г., Сергеев, В.М. Нейроморфогенез и модели мира в сетях нейронных процессов // Интеллектуальные процессы и их моделирование // – М., 1987. – С. 44 - 50.
6. Кругликов Р.И. Принцип детерминизма и деятельность мозга. – М.: Наука, 1988. – 123 с.
7. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск X. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – С.50 -61.
8. Наумова О.Д. Объектный мир речевой коммуникации и систематизация психолингвистических понятий: автореф. дис. ... д-ра. фил. наук: 10.02.19. / Наумова О.Д. – М., 1987. – 42 с.
9. Сидоров Е.В. Предмет когнитивной прагматики // Актуальные проблемы психолингвистических исследований. Сборник научных трудов. – М.: Изд – во МГОУ, 2006. – С. 214-220.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИОННОЙ МЕТАФОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Т.ТОЛСТОЙ)

Сидорова Татьяна Александровна

доктор филологических наук, профессор Северного (Арктического) федерального университета им. М.В.Ломоносова

FUNCTIONAL ASPECTS OF DERIVATIONAL METAPHOR IN LITERARY TEXT (AS EXEMPLIFIED IN STORIES BY T. TOLSTAYA)

Sidorova Tatyana Alexandrovna, Doctor of Philology, Professor Northern (Arctic) Federal University, named after M.V. Lomonosov

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено проблеме концептуализации действительности посредством словообразовательных средств, используемых автором художественного текста. Реализуется когнитивный подход к исследованию текста с использованием концепции деривационных смыслов, разработанной автором статьи. В процессе исследования определены механизмы актуализации эстетических смыслов, а также структур знаний, объективированных деривационными метафорами. Выявлены особенности функционирования деривационной метафоры в художественном тексте, доказана её ведущая роль в формировании авторских смыслов, составляющих основу концептуального пространства текста.

ABSTRACT

The research deals with the problem of conceptualization of reality via word building resources used by a literary text author. The cognitive approach to text research is applied in the present paper with use of derivational senses conception developed by the author. In the research process mechanisms of actualization of aesthetic senses as well as knowledge structures embodied in derivational metaphors are determined. The research showed functional aspects of the derivational metaphor in a literary text, its leading role in the formation of an author's senses being the basis of the conceptual space of a text.

Ключевые слова: деривационная метафора, идеографическая сфера, мотивационная структура, деривационный смысл, эстетический смысл.

Key words: derivational metaphor, ideographic sphere, motivational structure, derivational sense, aesthetic sense.

Современная лингвистика осмысливает взаимоотношения «человек – общество – язык – культура – сознание», что обуславливает важность изучения метафоры, в том числе и деривационной как средства формирования индивидуально-авторской картины мира. При этом наблюдается взаимодействие когнитивных, коммуникативных и номинативных процессов. Обращение к данной проблеме определяется необходимостью описания роли деривационной метафоры в формировании концептуального пространства художественного текста. Мы исходим из положения о том, что деривационная метафора структурирует индивидуально-авторскую картину мира, наполняя её новыми образами. Наряду с другими деривационными средствами деривационная метафора рассматривается нами как способ объективации деривационных смыслов [3, с.350-425]. Деривационные метафоры являются результатом авторских ассоциаций. Под деривационной метафорой нами понимается такой вид тропа, который формируется на базе производного слова путём отождествления разных идеографических сфер, лежащих в основе мотивационных структур, содержащих исходную ассоциацию. Метафора позволяет реализовать образное восприятие действительности, при котором происходит отождествление идеографических сфер.

Например, в рассказе Т.Толстой «Ползет!» в центре внимания автора – известная экономическая ситуация (финансовый кризис 1998 года): «Деньги в моем кармане

ухнули и осели» [4, с.56]. Наблюдается контаминация узального предикативного сочетания (например, «дом оседает, т.е. проваливается в землю») и авторского «деньги оседают». В глаголе «осесть» префикс О- актуализирует значение 'довести до результативного завершения действия' [1, с. 311]. Само же действие в контексте обозначает количественное изменение объекта действительности «деньги». Идеографическая сфера «деньги» соотносится со сферой «земля». Прямое значение глагола «осесть» - 'опуститься, углубиться в землю' [2, с.395]. В контексте реализуется метафорический смысл 'уменьшиться в количестве', который становится эстетически значимым. У глагола «сесть» есть ещё одно значение – 'укоротиться, сузиться от влаги' [там же]. Возможно, это значение и вызвало ассоциацию автора.

В рассказе Т.Толстой «Иди и смотри» происходит переосмысление сложной лексемы: «Ну, знаете, обсуждать по телефону цвет – это все равно, что обсуждать запах вареной курицы!» Странный какой-то консультант, может, повар-расстрига» [4, с.73].

Сравнение с запахом курицы – мотивационный признак нового наименования «повар-расстрига». Автор намекает на то, что многие в то время были вынуждены изменить профессию (социальный контекст). В тексте «повар-расстрига» означает 'бывший повар'. Социальный контекст также становится мотивационным компонентом.

Сфера культа соотносится с идеографической сферой торговли. Пропозиция «снятие церковного сана» становится ассоциацией для возникновения семы 'бывший'. Производное «повар-расстрига» приобретает контекстное значение - 'бывший повар, ставший консультантом, но оставшийся дилетантом в новой профессии'.

В рассказе «Дыша духами и туманами» Т.Толстая использует производное «надзвездный»: «Авторы дизайнерских журналов - свои ребята в мире надзвездных сфер» [4, с. 81]. Производное «надзвездный» вызывает ассоциацию с выражением «витать в облаках». Авторы журналов далеки от реальной жизни, они поглощены собственным воображением, оторваны от внешнего мира, живут в своей придуманной «галактике». Со страниц своих журналов авторы как будто смотрят на читателя сверху вниз. Префикс НАД- актуализирует значение 'расположение поверх чего-либо, находящегося над ним в пространстве' [1, с.281]. В контексте префикс подвергается метафоризации и актуализирует сему 'превосходства', объективирующую мотив эфемерности, иллюзорности, нереальности. Т.Толстая в своих рассказах широко использует метафоры, связанные с мотивом воды: «Авторы журналов нажурчат и убаюкают» [4, с.82]. Слово «нажурчат» ассоциативно связано с водой, символизирующей в народной картине мира пустоту. Экземплифицируется и журчание воды (звуковой образ), убаюкивающее своим монотонным звучанием. В тексте реализуются смыслы: языковой ('очень много журчат'), эстетический ('наговорить много пустых, но приятных слов с целью привлечения внимания, формирования расположения'). Метафоризация обуславливает возникновение модально-прагматических смыслов (для чего и каким образом). Образный смысл реализуется благодаря соотношению сферы говорения со сферой звучания воды.

Ср. также: «Заказчик для них не козел и купчина, а дитя лиловых миров» [там же]. Использование фамилярно-грубоватых слов маркирует ироническое отношение автора. Слово «купчина» приобретает оскорбительный оттенок из-за синтагматически связанной с ним лексемы «козёл» (зоосемическая метафора). Таким образом, формирование деривационных смыслов может быть обусловлено и синтагматическими метафорическими связями: слово «купчина» словно объединяется автором в общую оценочную группу со словом «козёл». Купец – устар., спец. 'покупатель' [2, с.269]. В контексте слово «купчина» реализует метафорическое значение 'потенциальный покупатель, заслуживающий презрения и враждебного отношения'. Так концептуализируется модальная установка автора: обычно к заказчикам относятся с пренебрежением и враждебностью. Актуализируется мотив иллюзорности. Поэтому вполне логична фраза: «После чтения дизайнерских журналов мир становится мертвым, тупым, глухонемым» [4, с.82]. В сознании читателей возникает отождествление человека с миром, в котором он живёт. Производное «глухонемой» объективирует мир, в котором нет жизни, общения. Реализуется метонимическая когнитивная модель переосмысления. Актуализируется мотив отчуждения, бездушия в человеческих взаимоотношениях. Глухонемой мир – это мир, в котором люди друг друга не слышат и в котором друг с другом не разговаривают. В целом объективируется концепт РАВНОДУШИЕ.

В рассказе «Отчёт о культе имущества» автор использует приём эвокации:

«Журнал протоптал для нас тропочку через сад, распахнул для нас ставни, приоткрыл занавески» [4, с. 94].

Градиционный ряд «протоптал – распахнул - приоткрыл» реализует схему «не только..., но и...». Префикс

ПРО- актуализирует значение 'направления внутрь, через что-либо' [1, с.422]. Метафоризация обусловлена сочетаемостью глаголов с субъектом «журнал», и в тексте реализуется смысл: журнал подготовил наше восприятие, повёл за собой, привлёк нас.

Префикс РАС- актуализирует значение 'полностью совершить действие, с размахом' [1, с.435]. Префикс ПРИ- маркирует значение 'незначительной интенсивности действия' [там же, с.414] (только чтобы заинтриговать). Реализуется смысл: журналы не только показали нам мир знаменитостей, но и подробности этой жизни, даже помогли их увидеть.

Журналы во всех подробностях, со всей скрупулезностью деталей рассказывают о событиях «закулисной» жизни знаменитостей, но все-таки оставляют за собой право на недосказанность, на загадку: содержание журнала двоятся, разговор о личности – самом интересном и сложном, что на свете бывает, - все время уходит в сторону культа. Так автор актуализирует появление в нашей культурной жизни журналов, зарабатывающих на подробностях личной жизни знаменитостей (социальный контекст).

В рассказе «Перевод с австралийского» актуализируется текстовый концепт ЛЮДИ СО СРЕДНИМ ДОСТАТКОМ.

Журналы предназначаются для «среднесытых» людей. Производное «среднесытые» вызывает в сознании следующую рефлексию: есть сытые люди, есть голодные, и есть наполовину сытые (промежуточное состояние). Формируется метафорический смысл, обусловленный соотношением сферы питания со сферой благосостояния. Переводчики журналов превращают «здоровое дерево оригинала в бессмысленные, пухлые опилки» [4, с.104]. Дерево - основа, ядро смысла, исходный текст со «здоровым значением», а бездумные переводчики превращают текст в то, что не соответствует оригиналу. Представление о процессе перевода объективируется через образ «бессмысленные опилки», концептуализирующего такие признаки, как пустота, ненужность, бессмысленность. Кстати, слово «здоровый» этимологически восходит к сочетанию «хорошее дерево» (сакральный смысл).

Префикс БЕС- актуализирует значение 'отсутствия'. «Опилки» - это мельчайшие частицы материала, образующиеся после его переработки или обработки, это отходы. Отсюда и метафоризация производного «бессмысленный», обусловленная соотношением сферы материальной (отходы) со сферой духовной (смысл). Текстовый смысл – 'непригодный, ненужный'. В контексте реализуется авторский модус: переводчики делают текст не соответствующим оригиналу.

В рассказе «Новое имя» Т.Толстая развенчивает горе-писателей и демонстрирует своё отношение к тем, кто занимается не своим делом.

Герой рассказа генерал Коржаков. Автор насмехается над его книгой, называя ее содержание «солдатским юмором» (каков этот юмор известно из многих анекдотов). Добрый солдатский юмор имеет стереотипную коннотацию 'тупой'. Коржаков дает понять, что «кой-где зарыл еще косточку». Высказывание ассоциативно связано с выражениями: «вот где собака зарыта», «скелеты в шкафу». Последнее сочетание означает то, что связано с ошибками, просчетами, тайной, убийством, мстостью.

Контекстное выражение означает 'спрятать что-либо, оставить что-либо ценное для себя или читателей'. «Текст книги богато проиллюстрирован «цветными объедками» [4, с.154]. Производная лексема «объедки» под-

вергается метафоризации в тексте и реализует эстетический смысл: объедки - то, что из общей информации является менее важным, незначительные детали, жалкие сведения. Генерал - «людоед», который «ест людей», воздействует на внутреннее их состояние и на всякий случай еще и косточки зарывает (какой-то незначительный факт, негласное дело). Деривационные метафоры позволяют выразить авторское отношение к реалии. Мотивационный код «соотнесение сферы творчества со сферой еды» реализует модус насмешки автора.

Таким образом, метафорические деривационные смыслы актуализируют мотивационные коды соотнесения различных идеографических сфер, что формирует новые текстовые смыслы: модальные, оценочные, прагматические, культурные. Деривационные метафоры манифестируют образный и семиотический слои деривационно-смыслового поля, которое объективирует концептуальное пространство текста. Если в классической риторике метафора выполняла номинативную функцию, то в художе-

ственном тексте она многофункциональна и является основным средством выражения авторских интенций, ценностных установок, модальности и оценок. Главная же её функция – воздействие на читателей, поскольку метафора вызывает у читателя нужное автору эмоциональное отношение к описываемому явлению, лицу, событию, создавая определённую тональность текста.

Список литературы

1. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – 2-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 636 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
3. Сидорова Т.А. Когнитивный аспект традиционных проблем словообразования и морфемки: монография. – Архангельск: СОЛГИ, 2012. – 480 с.
4. Толстая Т. Кысь. – М.: Подкова, 2001. – 310 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КРАСНОЯРСКА)

Подберезкина Лилия Зуфаровна

кандидат филол. наук, доцент Сибирского федерального университета

Скрипникова Ульяна Александровна

студентка Сибирского федерального университета

COMMUNICATION FAILURES IN MODERN URBAN EPIGRAPHY (ON THE BASIS OF KRASNOYARSK)

Podberozkina Liliya Zufarovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Speech Communication Siberian Federal University Krasnoyarsk

Skrpnikova Ulyana Alexandrovna, Student of Siberian Federal University, Krasnoyarsk

АННОТАЦИЯ

В статье на обширном иллюстративном материале рассматриваются новые тенденции в коммуникативном пространстве современного города - эпиграфике (наружной рекламе, вывесках), а также анализируются особенности рекламного дискурса, порождающие коммуникативные неудачи в связи с неоднозначным восприятием текстов городской среды. Городская эпиграфика рассматривается в аспекте языковой политики и лингвоэкологии.

ABSTRACT

In the article with help of extensive illustrative material new tendencies in the communicative space of the modern city are explored – epigraphy (outdoor advertisement, signboards). And also there is an analysts of features of advertising discourse, generating communicative failures in connected with ambiguous perception of the urban environment's text. Urban epigraphy is considered in the aspect of language policy and linguistic ecology.

Ключевые слова: эпиграфика города; рекламный дискурс; коммуникативные неудачи; этические нормы.

Keywords: the epigraphy of city; advertising discourse; communicative failures; ethical standards.

Современная городская среда, наполненная различными видами информации, представляет собой средоточие новой коммуникативной реальности, важнейшую роль в которой играет городская эпиграфика. В связи с развитием рекламных технологий тексты вывесок и наружной рекламы, которые, по словам М.В. Китайгородской, «адекватно и в прямом смысле «наглядно» фиксируют переменчивую картину социальной жизни города» [4, с. 127], характеризуются двумя противоположными тенденциями – с одной стороны, стремлением к максимальному сокращению информации, простоте макета, а с другой, – к самовыражению авторов путем нестандартных решений, оригинальных идей, их сочетаний [6, с. 106].

Так, например, в Красноярске тема экономического кризиса 2008 года нашла отражение не только в жанре поддержки малого бизнеса (рис. 1, 2), но и в многочисленных текстах, рекламирующих необходимость размещения рекламы (рис.3, 4)

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Рисунок 3.

Рисунок 4.

Одним из распространенных способов привлечения внимания к наружной рекламе по-прежнему является языковая игра. С целью создания комического эффекта могут использоваться прецедентные тексты, в которых заменены один или несколько компонентов, как, например, в эвфемистической рекламе водки «Славянская» (рис. 5), графическая актуализация элементов структуры слова (ПИЛОМАТериал) (рис. 6) и др.

Формирование оригинальных ассоциативных связей между структурными элементами рекламного сообщения зачастую приводит к трудностям в реконструкции понимания содержания, как, например, в случае расширения пиктограммы до границ корневой морфемы «череп» (рис.7) или замены изображением числительного в эргониме (рис.8).

Рисунок 5.

Рисунок 6.

Рисунок 7.

Рисунок 8.

Новые жанровые формы используются и в текстах социальной рекламы (рис.9, 10). Для эпиграфики современного Красноярска характерны примеры каламбурного обыгрывания вербального и визуального компонентов.

См. характерный пример рекламы магазина «Кафель» (рис.11), где слоган «ХОРОШАЯ УКЛАДКА» обыгрывается изображением панков с характерной укладкой волос.

Рисунок 9.

Рисунок 10.

Рисунок 11.

Рисунок 12.

Рисунок 13.

Рисунок 14.

Рисунок 15.

Эстетика абсурда продемонстрирована в наружной рекламе тату-салона «КАТЕРИНА» (рис. 12). Визуальный компонент (тушка курицы с большим количеством татуировок) гиперболизирует, утрирует возможности рекламируемого вида услуг, вызывая (по данным проведенных опросов) неприятие рекламы большинством горожан. См. также пример явного визуального прикрытия дисфемизма (глагола срать) в рекламе туалетной бумаги (рис 13).

Цель нашей статьи - обратить внимание на нарушения языковых и этических норм в текстах наружной рекламы Красноярска, которые приводят к появлению коммуникативных неудач - «возникновению непредусмотренного адресантом нежелательного эмоционального эффекта – обиды, раздражения, изумления, - возникающего в результате взаимодействия адресата с эпиграфикой городской среды» [3, с. 31].

Исследования, проведенные нами в 2013-2015 гг. в Красноярске, позволили выявить следующие тенденции в построении рекламного текста, которые порождают коммуникативные неудачи.

1. Увеличение текстов с орфографическими ошибками

На рис.14. можно наблюдать пять орфографических ошибок в слогане «Быть Султаном в нашем Гареме»: «будь» вместо «будь», слова «султан», «гарем» и «салон», написанные с заглавной буквы, в словосочетании «Релакс Салон» пропущен дефис. На вывеске овощного магазина (рис.15) можно увидеть ошибку в слове «всегда».

2. Коммуникативные неудачи, порождаемые использованием омонимичных слов

Рисунок 16.

Рисунок 17.

Рисунок 18.

В данном примере можно наблюдать коммуникативную неудачу, порожденную взаимодействием вербального и визуального компонентов. Через особое построение текста с бросающимися в глаза красными буквами «Я дала твоему соседу БЕСПЛАТНО» автор намеревался привлечь внимание потенциального клиента очевидной ассоциацией со словом «дала», в жаргонной лексике имеющем значение «уступить мужчине, соглашаться на сексуальную связь» [2, с. 104].

Примерами сниженной омонимии с намеренной графической актуализацией служит реклама «Альфа-страхования» (рис. 17, 18). Оба примера демонстрируют пренебрежительное отношение к женщине, в связи с чем реклама вызвала споры в интернете. Как отмечают М.В. Баранова и С.В. Поленина, женское тело в некотором смысле овеществляется, оно «продает автомобили, сигареты, рецепты для похудения», в результате чего «с уверенностью можно констатировать отсутствие у рекламодателей, рекламопроизводителей и рекламодателей элементарного чувства меры» [1, с. 20].

Во время проведенного нами в 2013 году опроса мы спросили у горожан, как они относятся к этой рекламе: 13% респондентов выразили резко отрицательное мнение, еще 48% считают ее неуместной, 27% считают данную рекламу хорошим рекламным ходом и 12% опрошенных она просто нравится.

3. Нарушения этических норм

Рисунок 19.

Рисунок 20.

Рисунок 22.

Рисунок 21.

К коммуникативным неудачам данного типа относятся рекламные плакаты с очевидной агрессивной направленностью. В примере на рис. 19 можно наблюдать употребление криминальной лексики: в тюремном аргоне аббревиатура ЧМО, давно вошедшая в современный лексикон, означает «человек, морально опущенный» [2, с. 539].

Менее экспрессивно-сниженными являются плакаты с подтекстом (рис. 20, 21), которые еще больше привлекают внимание.

Другие типы нарушения этических норм представлены эпиграфическими текстами, в которых ненормативная лексика завуалирована изображением (рис. 22).

К данной группе можно отнести рекламные тексты, в которых визуальный ряд не соответствует вербальному компоненту и не выполняет информативную функцию (рис. 23, 24).

Так, например, в рекламе индейки от производителя «Сибирская губерния» коммуникативная неудача связана с использованием сексуальности как свойства человека в удовлетворении рекламируемых потребностей низшего уровня.

Рисунок 23.

Рисунок 24.

Данные примеры, на наш взгляд, нарушают общепринятые нормы морали, тем более что на плакатах изображены публичные персоны, а компания «Сибирская губерния» с большой долей вероятности использовала их лица без разрешения.

Поскольку проблема изучения языка города как особого вида коммуникации является сложной, разноплановой и активно разрабатываемой в современной лингвистике, особое значение приобретает вопрос языковой политики в современной городской среде, см. об этом, напр., исследования Л.З.Подберезкиной [5, 6, 7]. Несмотря на то, что практически в каждом городе Российской Федерации существует Экспертный совет по вопросам рекламы, в обязанности которого входит мониторинг ситуации, продолжает прослеживаться тенденция увеличения неудачных рекламных решений, вызывающих негативное восприятие и реакции читателей текстов городской среды.

В связи с этим особую актуальность приобретает активно разрабатываемое сегодня направление эколингвистики - «междисциплинарной отрасли языкознания, которая исследует состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования, и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействия, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» [8, с. 142].

Список литературы

1. Баранова М.В., Поленина С.В. Гендерный аспект рекламного законодательства России // Реклама и право. – 2004. – №3. – С. 19 – 23.
2. Елистратов В.С. Словарь русского аргона. М.: Русские словари, 2000. – 694с.
3. Ермакова О.П., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. – С.30 – 36.
4. Китайгородская М.В. Активные социолингвистические процессы в сфере городских наименований: московские вывески // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянских культур, 2003. – С. 127– 150.
5. Подберезкина Л.З. Языковая политика в системе городских наименований: теоретические и прикладные аспекты (на материале г.Красноярска) // Речевое общение: Специализированный вестник. Вып.4 (12). – Красноярск, 2002. – С.146 – 154.
6. Подберезкина Л.З., Трапезникова А.А. «Лингвистическое градоведение» как предмет региональных исследований (на материале Красноярска) // Городская полифония: сборник научных статей. М.: МГУ, 2012. – С. 100 – 116.
7. Подберезкина Л.З. Современная городская среда и языковая политика // Русский язык сегодня. Вып.2. – М., 2003. – С. 511–529.

8. Сковородников А.П. К философским основаниям предметной области эколлингвистики // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – №2. – С. 140 – 161.
9. Шмелева Т.В. Город как текст: Bydgoszcz / Быдгош // Dzieło literackie jako dzieło literackie / pod red. A.Majmieskulow. – Bydgoszcz, 2004. – С. 493–507.

РАЗРАБОТКА КОММУНИКАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ МАГАЗИНА «ТОУЙКТРУ» ООО «ЭНИ КИ ЭЛЕКТРОНИКС» В ЯКУТСКЕ

Слепцова Мария Петровна

студентка 4 курса отделения рекламы и связей с общественностью Филологического факультета Северо – Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск.

Корнилова Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Филологического факультета Северо – Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск.

DEVELOPMENT OF A COMMUNICATION PROGRAM TO PROMOTE THE SHOP «TOUYKTRU» ООО «ANY KEY ELECTRONICS» IN YAKUTSK

Sleptsova Maria Petrovna, 4th year student of department of advertising and public relations Faculty of Philology of the North - Eastern Federal University. MK Ammosova, Yakutsk.

Kornilova Victoria Victorovna, Ph.D., Associate Professor, Department of Advertising and Public Relations Faculty of Philology of the North-Eastern Federal University named after MK Ammosova, Yakutsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье мы рассматриваем тему продвижения торгового предприятия «ТойУктРу» компании «Эни Ки Электроникс» на региональном рынке. Предлагается разработка коммуникационной программы по продвижению фирмы в Якутске. Описывается процесс реализации, состоящий из 4 основных этапов. Подводятся промежуточные результаты работы.

ABSTRACT

In this article we consider the subject of promoting the trade enterprise «ToyYktRu» of the company "Any Key Electronics" in the region. A communication program is proposed to promote the company in Yakutsk. We describe the process of implementation, which consists of four basic steps. We summarize the interim results.

Ключевые слова: коммуникационная программа; продвижение; торговое предприятие «ТойУктРу»; розничная торговля детскими игрушками; региональный рынок.

The key words are: the communication program; promotion; commercial enterprise «ToyYktRu»; retail sale of toys; regional market.

Актуальность статьи заключается в том, что социально-экономические и политические условия в стране заставляют предпринимателей искать новые пути повышения уровня конкурентоспособности своих организаций. В связи с этим, функционируя в условиях современных реалий, предприниматели вынуждены обеспечить комплексную систему эффективных коммуникаций своего дела с макро и микросредой. Важнейшим способом сохранения и укрепления своих позиций на рынке должна стать осуществляемая ими грамотная коммуникационная политика. Для этого необходимо применение комплексных и систематических подходов к управлению коммуникационными процессами и явлениями в предпринимательской структуре, теоретическая и практическая разработка модели управления коммуникационной политикой предприятия, изложенных в научно-методических разработках Корниловой В.В. [3]. На наш взгляд, установление и поддержание эффективных партнерских отношений с различными целевыми группами сегодня является наиболее проблемной составляющей в стратегическом планировании большинства компаний.

Из истории вопроса: разработку коммуникационной программы по продвижению торгового предприятия «ТойУктРу» мы начали с анализа деятельности фирмы. Наша работа в данной компании началась в октябре 2014 г. На этот момент специалисты компании применяли следующие виды продвижения: создание и ведение странички в социальной сети «ВКонтакте», количество участ-

ников группы составляло 713 человек, а также собственного поста с перечислением товаров детских игрушек на форуме сайта ukt.ru. Это те действия, которые компания самостоятельно предпринимала для своего продвижения на региональном рынке Якутска, но для эффективного привлечения клиентов оказалось недостаточно.

Поэтому мы составили для себя план работы по разработке и реализации коммуникационной программы. Коммуникационная программа представляет собой, по мнению В.В. Данилиной [2], обоснованный план и бюджет кампании по связям с общественностью. Она заказывается агентству по связям с общественностью и оплачивается заказчиком либо разрабатывается внутренним отделом по связям с общественностью, включает следующие этапы:

1. Исследование. Здесь мы провели анализ рынка розничной торговли в сфере детских игрушек в Якутске. Из чего были выявлены основные конкуренты торгового предприятия. Исследование позволило выявить минусы и плюсы нашего положения на рынке, был проведен опрос, который указал на проблемы в работе, изучена целевая аудитория (первичной стали клиенты торгового предприятия «ТойУктРу»; вторичной – партнеры по бизнесу).
2. Разработка. Здесь мы разработали непосредственно коммуникационную программу по продвижению торгового предприятия «ТойУктРу». В качестве основы мы взяли конкретный план использования всех инструментов маркетинговых коммуни-

каций в соответствии с поставленными целями продвижения определенным бюджетом, предложенный авторами Божук С.Г., Ковалик Л.Н., Масловой Т.Д. [1]. Этот документ структурно включает следующие компоненты: обзор ситуации; цель и задачи; целевые аудитории; стратегия и тактика; коммуникационные инструменты; оценка эффективности.

- Внедрение. Здесь мы реализовали коммуникационную программу. Первым шагом стала работа в социальной сети «ВКонтакте» и «Instagram». Мы полностью изменили страницу в «ВКонтакте», мы переписали все сообщения, оставленные организацией на стене группы, добавили на стену от имени организации описание товаров предлагаемые компанией, к описанию услуг добавили фото. Создали профиль в социальной сети «Instagram». Вторым шагом по реализации коммуникационной программы стал мониторинг форумов на якутском сайте ukt.ru. На сайте ukt.ru мы ежедневно проводим анализ всех форумов, ищем смежные сообщения, которые касаются деятельности нашей компании, под такими сообщениями мы оставляем своим предложения и контакты. Третий шаг в реализации нашей коммуникационной программы – это составление УТП, которое распространили, используя клиентскую базу, а также разместили его на стене паблика компании в социальной сети. Четвертым шагом стала работа с клиентами. С помощью клиентской базы мы оповещаем все о наших новых товарах, предложениях, рассылаем перед каким-либо праздником свои предложения. Пятым шагом была работа с электронной почтой. Шаг шестой – это работа с партнерами, осуществление сотрудничества, с партнерами ведется интенсивная работа на взаимовыгодных условиях. Шаг седьмой – это работа со СМИ, контакты ними установлены путем личного общения. Составленный пресс-кит активно используется в работе компании. Шаг восьмой – организация и проведение мероприятий, таких как конкурс леголуков в социальной сети «Instagram», участие в фестивалях «YktGeekFest - 2014», «LEGO GENERATION - 2015».
- Оценка эффективности. Здесь мы были осуществлены мониторинг СМИ, обратная связь, оценка достигнутых результатов, анализ выводов и определение перспективных планов: размещено более 100 постов в социальной сети «ВКонтакте», а также 137 публикаций в «Instagram»; организован и проведен новогодний конкурс леголуков, в котором участвовало более 30 работ; разработаны визитки и флаеры для мероприятия «YktGeekFest - 2014».

Исходя из приведенной работы, можно сделать вывод, что разработанная и реализованная коммуникационная программа по продвижению торгового предприятия «ToyYktRu» способствовала к увеличению клиентской базы.

В итоге, обобщив полученные результаты, мы разработали следующие рекомендации: руководству следует уделить внимание оптимизации сайта и страниц в социальных сетях, чтобы информация была постоянно актуальной; использовать стратегию позиционирования по преимуществу – торговое предприятие «ToyYktRu» должно делать акцент на развивающих игрушках, на высоком качестве товаров, предложениях покупателям, которые их заинтересуют (заказ товара, предложение скидок постоянным клиентам, предоставление скидок в случае покупки дополнительного товара или предложение подарка); создать осведомленность клиентов о торговом предприятии и его ассортименте (к примеру, необходимо упаковывать купленный товар в пакет-майку с нанесенным логотипом магазина); провести специальные мероприятия по привлечению еще большей аудитории (надо расширить круг потенциальных клиентов за счет других городов республики); выступать спонсорами на мероприятиях (детские, молодежные); вести рубрикации, контроль обратной связи и заказа товара – все это делает торговое предприятие удобным для потребителя, способствует поддержанию благоприятного имиджа.

Подводя итог, можно сказать, что с помощью коммуникационной программы по продвижению торгового предприятия можно добиться высоких показателей по привлечению потенциальных потребителей и в следствие – увеличение прибыли, а также укрепления своих позиций на рынке, достижения преимущества по реализации продукции за счет проведения мероприятий.

Список литературы

- Божук С.Г., Ковалик Л.Н., Маслова Т.Д. Маркетинг: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009 – 384 с.
- Данилина В.В., М.В. Луканина, Л.В. Минаева, Л.К. Салиева. Связи с общественностью. Составление документов: Теория и практика: учебное пособие для вузов / Под ред. Л.В. Минаевой. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 288 с.
- Корнилова В.В. Рабочая тетрадь как эффективное дидактическое средство обучения будущих бакалавров рекламы и связей с общественностью. – Научный журнал «Гуманитарные и социальные науки». Выпуск 5 / В.В. Корнилова // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://hses-online.ru/2014/05/23.pdf>

PR-СОПРОВОЖДЕНИЕ БАЛА ЧЕМПИОНОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Сыроватская Анастасия Александровна

студентка 4 курса отделения РСО ФЛФ СВФУ, Якутск

Корнилова Виктория Викторовна

к.п.н., доцент кафедры РСО ФЛФ СВФУ, Якутск

PR-ACCOMPANIMENT BALL OF CHAMPIONS THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Syrovatskaia Anastasiia Alexandrovna, 4th year student of DAPR Faculty of Philology of the NEFU, Yakutsk.

Kornilova Victoria Victorovna, Ph.D., associate professor DAPR Faculty of Philology of the NEFU, Yakutsk.

АННОТАЦИЯ

В данной статье мы рассматриваем PR-сопровождение «Бала чемпионов» Республики Саха (Якутия). Предлагается разработка проекта по PR-сопровождению спортивного мероприятия, а также его анализ.

ABSTRACT

In this article we consider of PR-accompaniment Ball of Champions the Republic of Sakha (Yakutia). It is proposed to develop a project on PR-accompaniment sports activities, as well as its analysis.

Ключевые слова: PR-сопровождение; спортивные мероприятия; PR-сопровождение спортивных мероприятий; ГБУ «Управление физической культуры и массового спорта РС (Я)»; проект «Бал чемпионов».

Keywords: PR-accompaniment; sporting events; PR-accompaniment of sporting events; "Management of physical culture and sports of Sakha (Yakutia)"; the project "Ball of Champions".

Актуальность статьи заключается в том, что одним из направлений национальной стратегии страны является нравственное воспитание молодежи и оздоровление нации. В поддержании здоровья людей значительную роль играют физическая культура и массовый спорт. Для этого необходимо формирование желания и интереса к занятиям физкультурой и спортом, поддержание сферы досуга, которые будут способствовать ведению здорового образа жизни и станут доступными и привлекательными, а также предоставляющими возможности для самореализации молодежи. Все это можно решить с помощью PR-сопровождения спортивных мероприятий, под которым принято понимать: «создание информационных поводов. Это технология, обеспечивающая контекстное восприятие, обратную связь и постоянный интерактив» [1].

Целью данной деятельности стало «формирование средствами PR привлекательного для потребителей, клиентов, партнеров, инвесторов, активистов имиджа современного динамичного, инновационного, самостоятельного сильного предприятия, социально ответственного и социально инициативного» [3].

В логике нашей статьи обратимся к понятию «спортивные мероприятия». Проведение спортивного мероприятия, как мы знаем, это целенаправленное вовлечение городского населения разных возрастных групп и категорий в систематические занятия физической культурой и спортом. Занятия спортом помогают укреплению здоровья, поддержанию работоспособности населения и формируют здоровое поколение.

В PR-сопровождение спортивных мероприятий входят организация и проведение спортивных и развлекательных мероприятий; мероприятия с участием звезд российского спорта и звезд шоу-бизнеса; проведение мастер-классов; организация «вечеров встреч»; организация презентаций и турниров; корпоративные мероприятия; соревнования на спортивных площадках по различным видам спорта; информационное обеспечение и организация пресс-центров соревнований; проведение благотворительных акций.

Анализ корпоративной документации Государственного бюджетного учреждения «Управление физической культуры и массового спорта» РС (Я) показал, что оно создано и функционирует с июня 2004 года с целью развития и совершенствования спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы, а также внедрения здорового образа жизни в Республике Саха (Якутия).

Для этого ему необходимо целенаправленная и системная работа по PR-сопровождению своих мероприятий. Так, в период с 2012 по 2015 годы Управление осуществляет реализацию следующих мероприятий:

- 1) Научно-практические конференции (например, по вопросам развития боевых искусств и сотрудничества в области боевых искусств).
- 2) Мастер-классы (по кикбоксингу и ушу-саньда).
- 3) Ярмарки (в международных, республиканских, региональных спортивных мероприятиях выставляются стенды учреждений).
- 4) Дни открытых дверей.

5) Спортивные мероприятия (начиная от чемпионатов мира, международных турниров и Международных спортивных игр «Дети Азии», и заканчивая первенствами, спартакиадами, чемпионатами, турнирами, фестивалями и Кубками РФ и РС (Я), Всероссийскими массовыми соревнованиями «Кросс наций» и «Лыжня России»).

Все мероприятия проводятся с целью вовлечения населения в систематические занятия физической культурой и массовым спортом. Благодаря подобным соревнованиям Учреждение взаимодействует с другими спортивными учреждениями РС (Я).

Проходя преддипломную практику в данном учреждении, мы участвовали в организации и проведении PR-сопровождения Бала чемпионов РС (Я). Данное мероприятие проводится ежегодно, на нем подводятся итоги прошедшего спортивного сезона и торжественно представляются наиболее отличившиеся за 2014 год спортсмены, тренеры, спортсменов среди школьников и инвалидов, руководителей спорта и федераций.

Цель данного мероприятия – выявление наилучших спортсменов Якутии, тем самым, побуждая интерес населения к физической культуре и спорту.

Местом подведения спортивных итогов стал спортивный комплекс «Триумф». Организаторами мероприятия выступали «Управление физической культуры и массового спорта» совместно с Министерством по молодежной политике и спорту Республики Саха (Якутия). Мероприятие традиционно собрало именитых спортсменов со всей Якутии, обычных зрителей, равнодушных к спорту, в количестве более 2100 человек.

PR-сопровождение включало традиционную схему, изложенную в работе Корниловой В.В. [2]:

1. Подготовительный: на первом этапе – мы разработали план мероприятия, рассылка пригласительных писем участникам, консультационная подготовка участников, затем был подбор информационных партнёров (в нашем случае, это газеты с рубрикой спорт, журналы), утверждение медиа-плана, далее создание видео- и аудиороликов (выбрали местный канал и радио, рекламный экран, который расположен в центре города), графических макетов, пресс-релизов.
2. Организационный: на данном этапе запустили видео- и аудиоролики, эфиры на радио и телевидении, информацию и интервью в прессе, разместили наружную рекламу, также были организованы встречи делегаций из разных районов нашей республики, регистрация участников, проведение совещания и семинар-практикума для работников физической культуры и спорта РС (Я), товарищеская встреча по футболу с руководителями учреждений в области физической культуры и спорта МО РС (Я), директоров ДЮСШ, РСДЮСШ и структурных подразделений Министерства спорта РС (Я). И наконец, подведение итогов 2014 спортивного года (первое место в рейтинге занял бронзовый призер чемпионата мира по вольной борьбе В.Андреев, второе молодой боксер В.Егоров, в этом году он

одержал победы на чемпионате страны и чемпионате мира среди студентов, и третье место известная легкоатлетка Е. Колодко, в этом году она стала чемпионом страны и призером в ряде престижных международных турниров). Также на мероприятии была осуществлена регистрация представителей СМИ, обеспечение их пресс-папками, предоставление им эксклюзивных комментариев.

3. **Результативный.** Здесь мы получили положительные отклики целевой аудитории и повышение ее интереса к физической культуре, способствовали увеличению аудитории спортивных мероприятий, когда как в предыдущем проведении «Бала чемпионов» количество участников составляло всего 1400 человек, сейчас разница вдвое больше, что показывает хороший результат PR-сопровождения данного мероприятия. А также то, что хорошо отразится на учреждении, это обеспечение упоминания в медиа-среде и налаживание долгосрочных партнерских отношений с журналистами.

Таким образом, спортивные мероприятия могут стать эффективным средством популяризации физической культуры и спорта среди населения, тем самым формируя здоровое поколение всей нации. PR-сопровождение

спортивных мероприятий позволяет способствовать поддержанию положительного образа учреждения, популяризации физической культуры и здорового образа жизни населения, увеличению аудитории спортивных мероприятий, установлению долгосрочных партнерских отношений со СМИ.

Список литературы

1. Есипова И.Ф. PR: Информанипуляция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bseminar.ru/article/show/148.htm> (09.03.2015 г.).
2. Корнилова В.В. Вовлечение студентов в социально значимую проектную деятельность как педагогическое условие формирования нравственных ценностей. – Научный журнал «Образование и саморазвитие». Выпуск 4 (38) 2013. – Казань: Научное издание Казанского (Приволжского) федерального университета, 2013. – с. 89-93
3. Топильская Е. Что понимаете под PR-сопровождением деятельности предприятия? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regionpr.ru/page200.html> (09.03.2015 г.).

ЖАНР ПОСЛАНИЯ В ЛИРИКЕ К.Р.

Жаплова Татьяна Михайловна

д. фил. н., профессор Оренбургского государственного университета

Толкачев Дмитрий

аспирант Оренбургского государственного университета

GENRE MESSAGES IN POETRY OF K.R.

Zhaplova T.M., Doctor of Philology, professor of Orenburg State University, Orenburg

Tolkachev D, Postgraduate of Orenburg State University, Orenburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению жанра послания в творчестве К.Р., его стилистического своеобразия. Произведена атрибуция стихотворений К.Р. с точки зрения их принадлежности к посланию; ряд посланий впервые анализируется в жанрово-тематическом контексте творчества поэта.

ABSTRACT

The article studies the genre of message in the poetry of K.R., stylistic originality. Attribution made poems K.R. in terms of their membership of the message; a number of number of messages the first time analyzed in the context of genre-themed work of the poet.

Ключевые слова: поэзия, послания, стихотворения, К.Р.

Keywords: poetry, messages, a poem, K.R.

Современное литературоведение активно осваивает творчество великого князя Константина Романова, более известного как поэт К.Р. Особое место в творчестве К.Р. занимают послания, посвященные близким, возлюбленным, друзьям, оставившим след в судьбе и памяти поэта. Ключевую роль в определении тематической и стилистической сложности посланий К.Р. играет не только художественное выражение их жанровообразующих элементов, но и изучение этапов эволюции эпистолярного жанра, достигшего в творчестве К.Р. драматической и психологической завершенности. В работах литературоведов единодушно признается «естественность формы», «изысканность содержания» [1; с.12] посланий конца XIX века, хотя ряд поэтических текстов в жанровом плане рассмотрен недостаточно полно, прежде всего, это относится к любовным, философским, дружеским посланиям К.Р.

Вместе с тем послание конца XIX–начала XX века неоднократно привлекало внимание литературоведов, изучающих его эстетическую компоненту, значимую для

истории, теории литературы и литературной критики. Одним из первых ее уникальность выявил Всеволод Грехнев, отмечая характерные для жанра разговорные интонации и «репрезентативную стилистическую модель», характеризующую автора стихотворения как друга, гражданина, летописца, верного мужа Отчизны. «Коммуникативная поэтика» стилистической модели детально охарактеризована литературоведом А.В. Маркиным, предложившим рассматривать послание как «риторический жанр, восходящий к дидактической эпистоле XVIII века» [2; с.25].

Анализируя судьбу жанра послания в русской литературе, исследователи закономерно обращались к жанру послания XVIII-XIX века, представленного в творчестве выдающихся русских писателей В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, Н.М. Карамзина, Г.Р. Державина и Д.И. Фонвизина, и сравнивали его приметы преимущественно во временном контексте, обходя вниманием тематическое разнообразие и «полицультурную природу» жанра [9; с.143], в частности, воплощенные в творчестве К.Р.

Среди рассмотренных нами двух десятков посланий К.Р., которые поэт обозначал как дружеские, можно выделить интимные, романтические, бытовые, любовные, дидактические послания, в которых доверительный разговорный тон повествования становится ключевым приемом, определяющим лирико-психологический срез «адресатной» поэзии К.Р.

В зависимости от типа диалога поэта и адресата, К.Р. использует различные приемы реминисцирования, строясь на риторических вопросах («Где твоё первое, светлое счастье?») и положительно-определённых сентенциях чувств различной окраски («И о них воспоминанья отогнать не может он»).

Фабульной доминантной диалога становится обращение-пожелание, в котором К.Р. акцентирует внимание на вопросах искусства, литературы, художественного творчества, философских и нравственных проблемах общества и личности, стремясь опозитизировать «волнительный и страстный» монолог («Страсти творческой волнения странник сердцем ощутил...»), послание «М.В. Ломоносову). Конкретный факт действительности или какое-либо воспоминание, переживание становится импульсом, порождающим рассуждение на вечные темы («Ты пел, бессмертья лаврами увит...»), послание А.Н. Майкову; «Любовью к вечному, прекрасному согретый...»), послание графу П.Д. Бутурлину). Это доказывает, что послания К.Р. сохраняют память о жанрах XVIII века, во взаимодействии с которыми герой рассматривается в системе нормативных ценностей и историческом контексте [5; с.145].

По мнению В. Грехнева, в середине XIX века, когда жанр послания пережил период расцвета в творчестве А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, Н.М. Языкова, П.А. Вяземского, дружеское послание с его типологическими чертами выделилось в самостоятельный отдельный жанр. В рамках этого периода литературовед различает отдельные группы посланий в соответствии с типом отношений «автор-адресат», а также негласные формы взаимодействия между ними, например, («послание-совет» («Великому Князю Георгию Михайловичу»: «И полн отваги, полн надежд и силы, неустрашим и крепок будь!»; «Верь же в грядущую радость свиданья, верь, что воскреснет любовь...»), послание вдовцу А.А. Цицивичу). По утверждению исследователя, послание становится жанром, обнаруживающим способность «реагировать на изменения жизни и идейно-эстетические проблемы времени» [3; с.45]. Существенным становится факт, что послание 1880-1910-х годов формировалось во взаимодействии с европейскими поэтическими традициями, вбирая в себя мотивы, композиционные модели и выдерживая соотношение с жанром элегии.

Л.Я. Гинзбург видела в послании возможность расширения диапазона лирической поэзии, так как, по ее замечанию, этот жанр отличается «большой свободой в интонационном и стилистическом отношении, чем элегия» [4; с.37]. По наблюдению Юрия Манна, послание конца XIX-начала XX века «программно обосновывало бегство от светской жизни», решая ряд философских и социально-общественных тем [10; с.125]. Сентиментализм, создавший культ дружбы и дружеского общения, сделал послание способом рассказать о сокровенном, найдя в адресате единомышленника, понимающего и уважающего настроения и желания лирического героя («Вдохновенная песня твоя врачует сердце сокровенные муки...»), послание Я.П. Полонскому; «...Ему художества заветы и тайны вечные вешал...»), послание И.А. Гончарову).

По убеждению Т.Г. Мальчуковой, эстетика посланий на рубеже веков соответствовала художественному вкусу театрально и музыкально воспитанной аудитории, ценившей «в словесном выражении изобилие и полноту,

несущую метафорическую нагрузку» [12; с.43]. Послание конца XIX века, по мнению исследователя, воспроизводило нескончаемость дружбы и выражало уверенность в полноте понимания духовно единых людей. В поэтическом письме автор мог беседовать с друзьями, делиться мечтами («И есть мечты в душевной глубине, не выразить словами их значенья...»), послание А.А. Фету). Также интересно дополняющее данные тезисы мнение Б. Кормана, утверждавшего, что послание – жанр, в котором романтическая традиция «предписывает возвышенное изображение жизни» [8; с.95] и создает лирически-нежный образ друга. Важно, что на основании этих работ тематически разнообразные послания К.Р. могут ассоциативно рассматриваться в контексте жанров торжественной оды, дидактического послания, героической эпопеи, интересовавших поэта на протяжении творчества, в процессе которого он преодолевал рамки жанра, создавая собственный тип «нежного» послания.

В сборниках стихотворений К.Р. примеры таких посланий находятся в рубриках: «Послания и стихотворения на разные случаи», «В альбом», которые делятся на две группы. В первой группе К.Р. воссоздает портреты современников (послания «А.Н. Майкову», «А.А. Фету», «И.А. Гончарову», «А.Г. Рубинштейну», «П.С. Соловьевой», «Вере Рудич»), отбирая черты реальной личности и детали судьбы адресата, из которых выстраивают художественный образ, отмеченный в системе патриархальных ценностей как некий эталон. Отдельные послания созданы в форме доверительных писем, содержащих ссылки на биографические реалии («Письма Великому Князю Сергею Александровичу», «На пороге жизни», «Вдовцу», «Жениху») и имеющую строгую лаконичную форму.

Во вторую группу стихотворений («В альбом») входят короткие выразительные любовные послания «Великой Княгине Елисавете Федоровне», «Королеве Эллинов Ольге Константиновне», «Великой Княгине Анастасии Михайловне», «Графине Граббе», «Принцессе Евгении Максимиляновне Ольденбургской», в которых К.Р. предпринимает попытку рефлексии «возвращенного чувства», изменившегося под влиянием общения, но не обедневшего в эмоциональном плане с течением времени. В них адресат послания становится не субъектом общения, а объектом любовной ностальгии (послания «Взошла луна... Полночь просияла», «Я засыпаю... Уж слабея и бледнея», «Дождь по лицам шелестит...»), окруженным мистическими образами зелено-голубого пространства, символизирующими гармонию цвета, соединяющего противоположности жизни («голубой прихотливый простор», «зеленый сад благоухал», «голубая вышина», «хмель зеленый», «зелень ветвей»). В данных посланиях, наряду с описательными конструкциями, преобладает созерцательное настроение, свойственное элегии («Но расступились уже ночные тени, уж воцарилось сиянье дня»), послание принцессе Елизавете Саксен-Альтенбургской; «Кругом, что ни обнимут взоры, жилья далеко не видать», послание княгине С.Н. Голицыной). Это настроение совмещает в себе представление о несовершенстве мира и мысль об избранности поэта, включенности его в особый круг людей («Где незабвенные избранники небес, не их ли дух в тебе воскрес?»), послание графу П.Д. Бутурлину), что нивелирует в лирике К.Р. разницу между такими жанрами, как элегия и послание.

Восторженный диалог в любовных посланиях 1887-1889 годов строится К.Р. с помощью восторженной или вопросительной риторики, используемой как возможное средство разрешения нравственных и этических проблем бытия («И сами мы тех сердца струн не знали?»),

«Что может ум без сердца сотворить?», «Но любовь удержит разве властна душа?»). В дружеских посланиях этого периода монологическая форма повествования, выдвигающая «высокую точку зрения» на цельный мир, свидетельствует о переживаемой поэтом рефлексии, излечивающей подчас от холодно-равнодушного отношения женщины («Не сгубишь меня любовью?», «Знать ли, что спалена красота незабудок?», из послания Принцу Петру Александровичу Ольденбургскому). Лирический герой оказывается жертвой жестоких законов любви, потому обречен на переживания и печаль («Там любви восторг и муки он впервые пережил», послание М.В. Ломоносову; «Слезы прольешь струею горячей ты о погибшей любви», послание А.А. Цицовичу). Эти сомнения преодолеваются мыслью о том, что, несмотря на трагическое несовпадение между ожидаемым и происходящим, обреченность поэта на страдания в земном мире, он сохраняет веру в счастливое инобытие, что и помогает противостоять року («Переселилась туда, где ждет ее успокоенье от многой скорби и труда», послание «На смерть графини А.А. Мойра») и смириться с утратой дорогого человека («И цветы, и сиянье с юной весною увидишь ты вновь», послание «А.А. Цицовичу»). Жанровым признаком посланий К.Р. этих лет является то, что оно в меньшей степени имитирует письмо, в большей представляет собой обращение к страдальцу, содержащее просьбу, увещание, радостное пожелание («Прими его благодаренье, благославляя и любя...», послание И.А. Гончарову). С другой стороны, в четырехстрочном послании «Жениху» на помолвку Великого Князя Павла Александровича встречается образ неземного существа, вестника с небес, возвышающего будущего мужа и преобразующего жизнь, «озаренную» браком, заключенным на небесах, – «Весны любви». В послании соединяются бытийный («Ты томился всю ночь до рассвета...») и религиозный («Весь в лучах, в этот миг просветленья...») планы и повторяется утверждение о спасении через веру («Но настал этот день светозарный...»).

Названные примеры заставляют обратиться к генезису поэтического послания и христианскому источнику жанра послания. В Новый завет вошло 21 письмо, из которых наиболее известны послания апостола Павла, авторы других писем – неизвестные или предполагаемые авторы. От посланий апостола Павла возникла традиция поиска истины и справедливости, благочестия и любви к ближнему в эпистолах. Продолжающий эту традицию, К.Р. часто выступает в ролях религиозного художника, преимущественно мариниста («Ты стремишься в жизненное море...»: послание «Великому Князю Александру Михайловичу»; «Необъятное южное море...»: послание «Баронессе Н. Ф. Майендорф» из цикла «Элегии») и мессии, обещающего другу воскрешение («К тебе Я войду и тебя возлюблю...») и искупление страданий (послание «И.А. Зеленому» из цикла «Из Апокалипсиса» с эпиграфом-фрагментом из Откровений Иоанна Богослова, глава III).

Испытывая «сладостную дрожь» и «дивный трепет», лирический герой вопрошает и отвечает одновременно («Нет! Мне не верится, что мы воспомяненья...», «О, не дивись, мой друг, когда так строго...»), испытывая радость от произнесенных («слова и мысли чистоту») и утаенных («я молча млею и дрожал») признаний. Нецелая, диахронически достижимая высота этой формы общения состоит для К.Р., прежде всего, в отказе от гордости и эгоистичных стремлений, в том числе, от чести «стяжания славы», привилегий, праве быть центром мира, открывшего таланты друзей-современников (послания «Я.П. Полонскому», «Князю Гавриилу Константиновичу», «П.И.

Чайковскому»), а также идиллических притязаний на недостижимое счастье («Счастье неполно без слез, небо синей из-за туч...»), послание Великому князю Сергею Александровичу; «Меня, возвращенного судьбою, на трудный путь благослови...», послание А.А. Фету).

В дружеском послании на пятидесятилетие музыкальной деятельности композитора Антона Рубинштейна образ музыки предстает в зеркале противоречивого немилосердного бытия, а также в памяти К.Р., приобретаая временной объем в сочетании религиозных и философских мотивов («Все радости неба, все горе земли те звуки в себе отражали...»). Личность композитора, воплощающая талант исцеления «упоительными звуками», репрезентативно выступает в послании музыкально-ностальгической фигурой, испытываемые восторг и благодарность перед которой за «прощенные обиды» и «стихающие сомнения» выражаются в форме образно-рефлексивной оценки («Пленять нас и трогать им было дано...») и оптимистического допущения («О, пусть нас уносит волшебной игрой...»).

Экзальтированное состояние К.Р. от встречи с искусством получает продолжение в трогательном письме, сочетающем непостыдные для мужчины «слезы умиления» и прелесть с альтруистической верой в добро («Где нет ни зла, ни борьбы, ни печали...») и мечтательностью («Туда, в те надзвездные дали...»). Данный стилистико-эстетический прием, используемый поэтом, органично вписывается в тенденции литературного процесса 1880–1910 годов и в мелодраматическом ракурсе объясняет сюжетный план ряда посланий, строящийся на принципиальной простоте в описании глубоких эмоций.

Похожие примеры – дружеские послания, созданные для поэтических выступлений в Мраморном дворце на пятидесятилетие писательской деятельности поэтам Якову Полонскому, Афанасию Фету, Аполлону Майкову, датированные 1886–1892 годами. В каждом из стихотворений обращение к «вдохновенному певцу», угадывающему «незримые значения» бытия, неотделимо от патетичных речей и подчеркнутой высокопарности, свойственных стилю посланий поэтической школы XVIII века, осмысленного К.Р. в романтически-историческом ракурсе и отсылающего к образам минувшего (послания М.Д. Давыдову, И.А. Зеленому, К.Н. Корфу, написанные тремя годами ранее). Своеобразный момент истины, исповедальности лирического героя, который приобрел «беспримечную любовь» в лице «ангела-хранителя» («Тебе, тебе, мой ангел нежный я посвящаю этот труд...», послание Королеве Эллинов Ольге Константиновне), проявляется в посланиях этого периода, представляющих личную задушевную беседу, доверительное отношение между людьми («Я будто слышу твой призыв», послание А.Н. Майкову; «Я просыпаюсь, полн волшебных впечатлений», послание Елизавете Саксен-Альтенбургской и другие).

Таким образом, жанр послания в творчестве К.Р. во всех его разновидностях (письмо, эпистола, послание) представляют единство, так как объединяются наличием ситуации общения, как духовного, так и фактического. Два десятка стихотворений в этом жанре, созданных К.Р. в период с 1883 по 1907 годы по результатам бесед и встреч, а также на их ретроспективной основе, не только сочетают традиции романтического послания XVIII века, стремящегося запечатлеть портрет современника в деталях его повседневной и творческой жизни, но и возрождают достойный уважения образ исторической личности. Память о них важна для современного читателя, зачастую

оторванного от реалий современного литературного процесса, активно использующего цитаты, образы и символы классической русской культуры, живописи и музыки.

Список литературы

1. Гаспаров М.Л. Послание. В кн.: Краткая литературная энциклопедия. – Т.5. – М.: Сов.энциклопедия, 1966.
2. Грехнев В.А. Дружеское послание как жанр // Болдинские чтения. Горький, 1978.
3. Грехнев В.Я. Рассказ о системе жанров на рубеже XIX-XX веков: К вопросу о причинах смены жанров // Рус. лит. 1987. № 1.
4. Гинзбург Л.Я. Частное и общее в лирическом стихотворении // Гинзбург Л.Я. О старом и новом. Л., 1982.
5. Жаплова Т.М. «Золотой век» русской усадьбы в дружеском послании поэтов пушкинской поры // Город, усадьба, дом в литературе. Оренбург, 2004.
6. Жаплова Т.М. Усадебная поэзия в русской литературе XIX века: Монография. Оренбург, 2004.
7. Корман Б. О. Кризис жанрового мышления и лирическая система (О поэзии М. Н. Муравьева) // Жанр и композиция литературного произведения. Калининград, 1980.
8. Рябий И.Г. Эволюция жанра послания в лирике поэтов пушкинской плеяды // М., 1983.
9. Манн Ю. Динамика русского романтизма. М., 1995.
10. Маркин А.В. Дружеское послание в русской поэзии 1820-1830-х годов и романтизм // Проблемы стиля и жанра в русской литературе XIX-начала XX века. Свердловск, 1989.
11. Мальчукова Т.Г. В свете традиций (О сравнительно-типологическом изучении лирических жанров): Учеб. пособие. Петрозаводск: ПТУ, 1986.

РАСШИРЕНИЕ КОНЦЕПТОСФЕР «ЛЮДИ» И «БЫТ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ЗА СЧЕТ ШОТЛАНДСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Жанадиллов Бауыржан Ерланович

Магистрант Кокшетауского Государственного Университета имени Шокана Уалиханова, г. Кокшетау

Немченко Наталья Фёдоровна

к.ф.н., доцент Кокшетауского Государственного Университета имени Шокана Уалиханова, г. Кокшетау

THE DEVELOPMENT OF CONCEPTS «PEOPLE» AND «HOUSEHOLD» IN THE ENGLISH LANGUAGE WITH THE USE OF SCOTTISH BORROWINGS.

*Zhanadilov Bauirzhan Erlanovich, Master's student of Kokshetau Ualikhanov State University, Kokshetau
Nemchenko Natalia Fedorovna, Candidate of Philological Sciences, associate professor of Kokshetau Ualikhanov State University, Kokshetau*

АННОТАЦИЯ

Научное исследование посвящено изучению концептов «Люди» и «Быт» в шотландском варианте английского языка. Для анализа были выбраны слова шотландского происхождения, взятых из словарей и тезаурусов. В ходе анализа выделены ядра и периферии концептов «Люди» и «Быт», а также был сделан вывод, что шотландские заимствования, вошедшие в британский вариант английского языка, значительно дополнили именно базовые концепты английской культуры, что объясняется многовековыми культурно-историческими связями данных этносов.

ABSTRACT

This scientific research is dedicated to study the concepts «People» and «Household» in Scottish English. The words of Scottish origin were selected from various dictionaries and fiction books for the analysis. The analysis allocated the cores and the peripheries of the concepts «People» and «Household» and showed that Scottish borrowings in the English language enriched the basis of the English concepts «People» and «Household», that explains ancient cultural and historical bonds of these ethnic groups.

Ключевые слова: концептосфера; концепт; заимствования; ядро; периферия.

Keywords: sphere of concepts; concept; borrowings; core; periphery.

Под понятием концепта традиционно в лингвистике понимается ментальное образование, которое представляет собой хранящийся в памяти человека значимый осознанный типизируемый фрагмент опыта. Типизируемость концептов закрепляет представления в виде различных стереотипов и осознаваемость дает возможность передать информацию о них другим людям. Значимость концептов закрепляет в индивидуальном и коллективном опыте важные (и поэтому эмоционально переживаемые) характеристики действительности. Эти характеристики концептов представляют собой их образную (образно-перцептивную), понятийную (смысловую) и ценностную составляющие.

Общеизвестно, что концепт детерминируется культурой, то есть он является «ментальной проекцией элементов культуры» [1, 129]. Концепт не имеет специального плана выражения, его содержание закрепляется во

всех знаковых системах, однако основная роль в процессе объективации концептуальных смыслов принадлежит языку. Первостепенная роль языка в вербализации идеальных сущностей, формирующихся в процессе познания мира человеком, объясняется его (языка) исключительно человеческой природой, генетической связью с мышлением и познанием, обуславливающими древнюю историю и богатство содержания языковых знаков, доступностью для наблюдений и анализа, способностью описательно представлять в своих формах все другие знаковые системы [2, 55].

Данная статья посвящена изучению концептов «Люди» и «Быт» в шотландском варианте английского языка. Для анализа были выбраны слова шотландского происхождения из словаря Новый Англо-Русский Словарь под редакцией В. К. Мюллера.[3] Эти данные подтверждены данными из словаря The Essential Scots

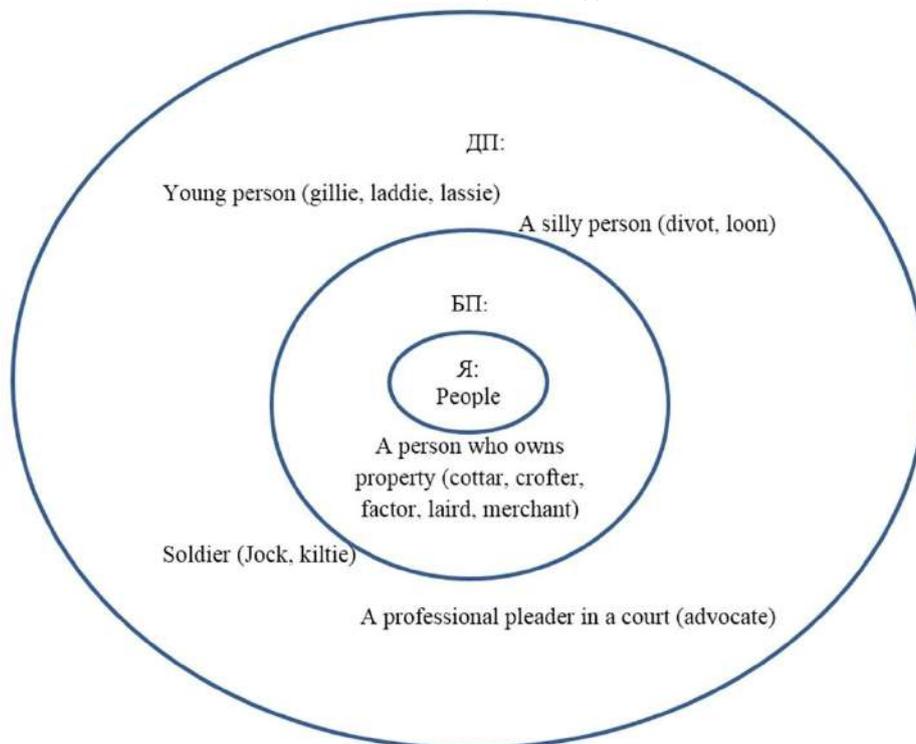
Dictionary Scots-English English-Scots под редакцией Изабелл Маклеод и Полин Каирнс.[4]

Опираясь на алгоритм полного компонентного анализа З.Д. Поповой и И.А. Стернина, взятого за основу в данной работе, был проведен компонентный анализ, где когнитивные признаки концептуального поля «Люди» представлены семами «farm», «a person who owns

property», «soldier», «young fellow», «a professional pleader in a court», «a silly person», где ядром является сема «farm», ближней периферией «a person who owns property», а дальней периферии семы «soldier», «young fellow», «a professional pleader in a court» и «a silly person».

Эти семы представлены ниже на схеме 1.

Схема 1 – концепт «Люди»

В центре схемы находится ядро с семой «people», вокруг которого ближняя периферия (БП) «a person who owns property». К ней относятся такие слова как: cottar, crofter, factor, laird, merchant. На дальней периферии (ДП) лежат такие семы как: «young person», «soldier», «a silly person», «a professional pleader in a court», «a silly person». К семе, расположенной на дальней периферии, «young person» относятся такие слова как: gillie, laddie, lassie. К семе «soldier»: Jock, kiltie, к «a silly person»: divot, loon, а к семе «a professional pleader in a court» слово advocate.

К концепту «Быт», относятся слова обозначающие жилище, одежду, пищу, различные инструменты и т.д. К этой группе относятся такие слова, как: cocky-leeku, cookie, cornflour, haggis, inverness, kilt, maud.

На схеме 2 представлена понимание концепта «Быт» носителями шотландского варианта английского языка.

Ядром концепта «Быт» является сема «household». На ближней периферии (БП) расположены семы «dish» и «cloth». Сема «dish» представлена такими словами как: cocky-leeku, haggis, cookie, cornflour, а к семе «cloth» относятся: inverness, kilt, maud. На дальней периферии находятся семы «device», к ней относится слово clips, и «weapon», к которой принадлежит слово claymore.

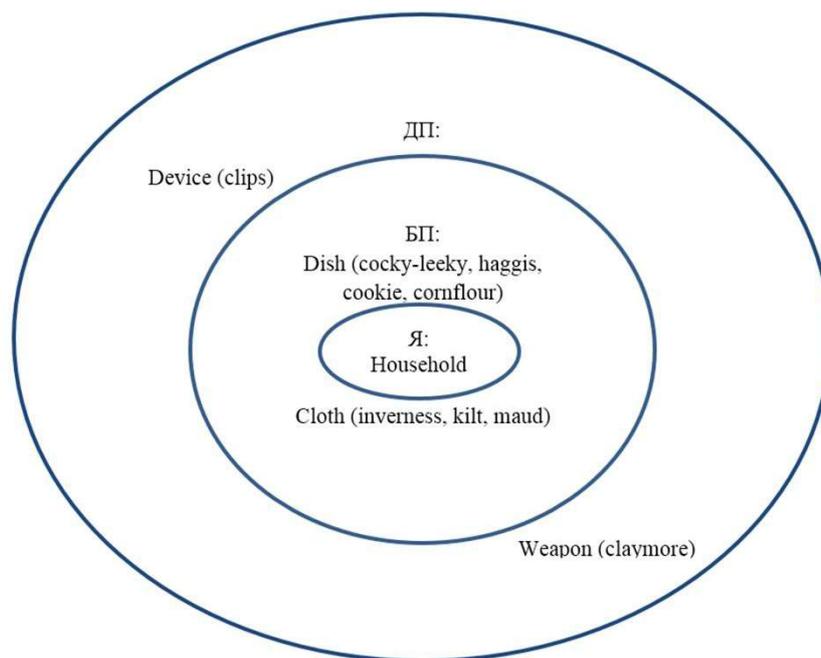
Фонетические особенности слов, использованных в данной работе, не противоречат орфоэпическим нормам английского языка. С точки зрения грамматических категорий, заимствованные слова подтверждают общее правило: 90% заимствованных слов в шотландском варианте английского являются именами существительными. 10% - именами прилагательными, глаголами, наречиями и междометиями.

В ходе анализа шотландских заимствований в английском языке были выделены по типам заимствования полные и относительные заимствования. Полные заимствования характеризуются сохранением полной семантической связи со словами-прототипами в заимствуемом языке. Например, слово clan, грамматически и семантически слово было полностью заимствовано и активно используется в художественной литературе.

Относительные заимствования можно условно поделить на два типа: первый тип относительных заимствований включает в себя заимствования, чьи изменения коснулись грамматических форм, а также лексические значения которых, впоследствии приобрели дополнительные значения, стилистические оттенки, всевозможные коннотации. К примеру, слова cocky-leekie, kelpie, cantie претерпели изменения в окончаниях с ie на y. Слово kaleyard подверглось изменению в корне. Изначально писалось kailyaird. Второй тип относительных заимствований представлен заимствованиями, абсолютно потерявшими семантическую близость с аналогичными словами в исходном языке. Например, слово jockey имело изначально значение менестрель, начиная с XVII века, означает жокей.

Из всех изученных шотландских заимствований, вошедших в базовые концепты английского языка, большая часть (70%) входит в концепты «Быт» и «Люди». Таким образом, шотландские заимствования, вошедшие в британский вариант английского языка, значительно пополнили именно базовые концепты английской культуры, что объясняется многовековыми культурно-историческими связями данных этносов.

Схема 2 – Концепт «Быт»

Список литературы

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002.
2. Колшанский, Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации / Г.В. Колшанский // Языковая номинация (Общие вопросы) / Отв. Ред. Б.А. Серебrenников, А.А. Уфимцева. - М., 1977
3. Мюллер В.К., Александрова Т.Е., Дворкина А.Я., Романова С.П. Новый англо-русский словарь: ок. 200000 слов и словосочетаний/ - 15-е изд., испр. - М.: Рус. яз. - Медиа; Дрофа, 2008 - XII, [II], 945, [1]
4. The Essential Scots Dictionary Scots - English English - Scots, Edinburgh University Press 2013

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА В ПАКИСТАНЕ

Артемов Владислав Юрьевич

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института Законодательства и Сравнительного Правоведения при Правительстве Российской Федерации, город Москва

THE PROBLEM OF EXTREMISM IN PAKISTAN

Vladislav Artemov, Ph.D., senior research fellow of the Institute of legislation and comparative law of the Government of the Russian Federation, Moscow

АННОТАЦИЯ

В докладе рассматривается проблема экстремизма в Пакистане, его угроза и причины. Отмечается, что многие причины лежат в особенностях новейшей истории Пакистана и деструктивном влиянии внешних факторов. Проводится анализ пакистанского законодательства о противодействии экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм; радикализм; ислам; угроза; безопасность.

SUMMARY

The report studies the problem of extremism in Pakistan, its threat and causes. The author notes that many of the reasons have their roots in the recent history of Pakistan and destructive influence of external factors. Pakistani legislation on countering extremism is also analysed.

Key words: extremism; radicalism; Islam; threat; security.

Проблема экстремизма в настоящее время остро стоит во многих государствах мира. Этому способствуют различные факторы, в числе которых – широкое распространение радикальных идеологий.¹

В современную эпоху сами понятия экстремизма и терроризма нередко связываются с исламом и мусульманскими государствами, а Пакистан часто воспринимается как страна-убежище Усамы бен Ладена, Талибана и рассадник религиозного экстремизма.

Пакистан – мусульманское государство и в этом качестве он является составной частью мусульманского мира и исламской цивилизации. На территории Пакистана получил распространение преимущественно суннитский ислам (ок. 80% населения). Большинство суннитов принадлежат к ханифитскому мазхабу². Среди шиитов (второе по численности и распространенности направление в исламе) в Пакистане распространены джафариты и исмаилиты. Религиозное меньшинство ахмадитов подвергается преследованиям на официальном уровне вплоть до уголовной ответственности. Существуют также христианское, зороастрийское, индуистское, сикхское и иудейское религиозные меньшинства.

Религиозная жизнь в Пакистане характеризуется трениями и противоречиями между представителями различных деноминаций. В настоящее время население страны составляет чуть менее 190 миллионов человек и при нынешних темпах его роста оно может в обозримой перспективе превзойти население Индонезии – самой густонаселенной мусульманской страны мира.

Ислам явился основой и знаменем образования отдельного от Индии государства мусульман. Тем не менее, первоначально не ставилась цель создать государство с исламской формой правления. Изменения и реформы в сторону исламизации страны происходили постепенно.

Пакистанские мусульмане всегда были доступной жертвой экстремистских проповедников по причине распространенной неграмотности и богословской необразованности. Надо подчеркнуть, что, умея только читать Коран на арабском языке, подавляющее большинство пакистанских мусульман не понимают его т.к. не владеют арабским. Все это является питательной и благоприятной средой для распространения экстремистских идей. На пресс-конференции, состоявшейся в Индии 29.04.2013 года министр внутренних дел Пакистана Рахман Малик заявил, что религия и бедность вместе могут быть смертельно опасными и что Пакистан сейчас переживает один из самых тяжелых периодов с точки зрения роста и распространения экстремизма. Для борьбы с ним необходима программа по дерадикализации³.

Однако экстремизм развивается не только среди неграмотных и бедных слоев пакистанского общества, а также в Зоне племен⁴ но и в среде образованных граждан Пакистана и в городах. Террористические акты, совершаемые по мотивам религиозной, политической, этнической ненависти, являются в Пакистане обыденностью. Тем не менее, не смотря на распространенность экстремизма и терроризма в стране, значительная часть населения не только не осуждает, но и одобряет его. А военные и полицейские операции против исламских радикалов часто осуждаются общественностью как пособничество «американским оккупантам»⁵.

Для того, чтобы лучше понять причины происходящих в Пакистане процессов радикализации, давайте обратимся к новейшей истории страны. В течение нескольких последних десятилетий Пакистан как умеренное мусульманское государство и исламская культура, когда-то постепенно, когда-то радикально реформировался в направлении исламизации и геополитической ориентации на Са-

¹ [2, стр 5].

² Мазхаб – богословско-правовая школа в исламе.

³ [3]

⁴ Федерально управляемая зона племен (Federally Administered Tribal Area (FATA)) – автономная территориальная единица на границе с Афганистаном с особым правовым статусом.

⁵[4]

удовскую Аравию. По меткому выражению одного пакистанского исследователя «глубокие тектонические силы тихо отрывают Пакистан от Индийского субконтинента и направляют его в сторону Аравийского полуострова»⁶. Этот дрейф является не географическим, а культурным и религиозным, движимым убеждением, что Пакистан должен сменить свою южно-азиатскую идентичность на арабо-мусульманскую. На этом пути «пески Саудовской Аравии накрывают богатую почву, которая взрастила тысячелетнюю мусульманскую культуру Индии, культуру, давшую миру Великих моголов и Тадж Махал». В настоящее же время в Пакистане традиционный умеренный ислам заменяется на саудовскую ваххабитскую версию ислама.

Все это происходит не само по себе. Переломным этапом в истории современного Пакистана явился военный переворот генерала Мухаммада Зия уль-Хака, совершенный в 1977 году. Пришедшее к власти военное правительство объявило военное положение, приостановило действие Конституции 1973 года (до 1985 г.), распустило Парламент, запретило политические партии и отложило проведение выборов.

В основу внутренней политики Пакистана был положен принцип всеобщей исламизации общества. Были приняты многочисленные нормативно-правовые акты, призванные способствовать установлению мусульманского образа жизни, в том числе законы о запрете ростовщичества, закяте и др. В соответствии с шариатом были реформированы банковская система, система социального обеспечения и налогообложения.

В 1979 году был принят Ордонанс о худуде (Hudood Ordinance), устанавливавший шариатскую уголовную ответственность за преступления против собственности, прелюбодеяние, ложное обвинение в прелюбодеянии и употребление спиртных напитков.

Чуть позже в Уголовный кодекс были внесены и другие изменения, в том числе целая глава о преступлениях против жизни и здоровья, полностью основанная на традиционном шариате. Одновременно был учрежден Федеральный Шариатский суд.

Еще одним важным законодательным актом, принятым в годы правления Зия уль-Хака, стал ордонанс, направленный против ахмадитов, являющихся мусульманским религиозным меньшинством в Пакистане. Согласно этому акту ахмадитам запрещается называть себя мусульманами, использовать мусульманскую атрибутику и т.п., за нарушение чего была установлена уголовная ответственность. Ахмадитам также запрещалось использовать какие-либо мусульманские формы обращения к пророку Мухаммаду и членам его семьи, строить мечети, проповедовать свою веру и т.п.⁷

Уголовная ответственность за нарушение этих требований предусмотрена в УК Пакистана вплоть до настоящего времени – ст.298В, 298С (наказание – лишение свободы до 3 лет). О необходимости отмены этих дискриминационных норм говорилось неоднократно, в том числе со стороны различных международных организаций, однако эти нормы до сих пор действуют.

В 1984 году в Пакистане был проведен референдум в поддержку курса на исламизацию страны. Согласно официальным данным курс руководства страны был одобрен более чем 90% от числа проголосовавших. Данная

цифра сразу вызвала обоснованное подозрение, и руководство Пакистана было обвинено в фальсификации итогов голосования.

Пакистанское государство поставило своей целью исламизировать все сферы государственной и общественной жизни. Пятикратная молитва в государственных учреждениях стала обязательной, нормой стали публичные телесные наказания и уголовная ответственность за несоблюдение мусульманского поста, одним из обязательных критериев отбора кандидатов на академические посты стало хорошее знание основ ислама и пр. Такие усилия правительства за десятилетия принесли свои плоды: в настоящее время пакистанское общество является сильно радикализированным.

Пакистанские трудовые мигранты посещают богатые арабские страны Персидского залива и привозят оттуда радикальные идеи и совершенно другое видение ислама. Таким образом, пакистанские деревни сильно изменились. Пенджабцы, которые ранее были более либеральны к женщинам, нежели пуштуны, сейчас начинают воспринимать радикальные и экстремистские взгляды, схожие с идеологией Талибана. Многие решения светских судов уже основываются на нормах мусульманского права.

Значительное распространение в обществе, особенно в наименее образованных слоях, приобретает просаудовское мрачное восприятие многих проявлений радости и веселого времяпрепровождения, что расценивается как «зараза» и «порча нравов», которые необходимо искоренять, очищая, в том числе, культуру и систему образования. Все это является крайне питательной средой для распространения экстремизма и терроризма. В процессе всего воспитания и образования в юного пакистанца закладываются чувства отчужденности и мысль о том, что ислам находится под угрозой во всем мире.

Существование военного режима в течение нескольких десятилетий сформировало соответствующее умонастроение в среде студенчества и молодежи. Главным же двигателем саудизации пакистанской системы образования являются медресе. Ранее они представляли собой учебные заведения с программой обучения, восходящей к 11 веку без существенных последующих изменений, готовящие имамов для мечетей, а также обучающие детей чтению Корана.

Ситуация изменилась с началом Афганской войны. По словам министра внутренних дел Пакистана Рахмана Малика, экстремизм в Пакистане возник тогда, «когда мы решили принять участие в джихаде во время войны между Советским Союзом и Афганистаном»⁸. Тысячи экстремистов-джихадистов приезжали в Пакистан для того чтобы участвовать в войне, а после ее окончания остались не у дел. Именно тогда вовремя и после войны медресе превратились в центры по подготовке экстремистов и места обучения радикальному искаженному исламу. Таким образом, экстремизм и терроризм начали стремительно распространяться по всему региону.

Начиная с Афганской войны, пакистанские религиозные консерваторы и правые партии всегда поддерживали тесные связи с Саудовской Аравией, которая стремилась оказывать влияние на Пакистан преимущественно через религию. В Саудовской Аравии еще с XVIII века получило распространение одно из наиболее радикальных и консервативных направлений ислама – ваххабизм, как ответвление строго ханбалитского мазхаба. В отечественной

⁶[4]

⁷ [1, стр. 542-543].

⁸ [3]

традиции термин ваххабизм обычно отождествляется с любым экстремизмом и чуть ли не с идеологией терроризма. Это не так, но, тем не менее, ваххабизм представляет собой чрезвычайно суровое религиозно-политическое учение. Ваххабитский консерватизм Саудитов распространяет свое влияние на другие мусульманские страны, включая Пакистан.

Одной из главных целей исламских экстремистов является полная сегрегация по половому признаку в обществе. В некоторых случаях это приводило и к летальным исходам. Например 09 апреля 2006 в давке погибла 21 женщина т.к. исламисты не позволили мужчинам-спасателям оказать им полноценную медицинскую помощь. Аналогичные случаи происходили и при землетрясениях и иных бедствиях⁹.

Еще два десятилетия назад студентки с полностью закрытыми лицами были большой редкостью в пакистанских вузах. В настоящее время число таких студенток нередко превышает число тех, кто все еще не скрывает свое лицо. Здесь мы видим и влияние консервативной идеологии, и страх молодых женщин за свою безопасность перед экстремистами. Сам по себе исламский консерватизм не обязательно влечет за собой насилие, но он, бесспорно, облегчает путь к нему. То тут, то там возникают культы различных радикальных проповедников, стремящихся овладеть умами прихожан. В особенности их влияние сильно в сельских районах.

Поэтому важнейшим направлением в противостоянии экстремистской пропаганде в Пакистане и других мусульманских странах является богословское просвещение населения. Чем менее образованным как в религиозном, так и в светском понимании является население, тем проще экстремистам распространять среди него свое учение и вербовать сторонников. Образованный гражданин своего государства, образованный мусульманин редко поддается на экстремистские уловки.

В ситуации с Пакистаном просвещения населения достичь бывает не всегда просто. Около половины всего

населения страны является неграмотным, а четверть живет за чертой бедности. Им трудно разобраться в том, что ислам как религию нельзя приравнять к пропаганде исламистских организаций Пакистана, духовенства Саудовской Аравии и королевского дома Саудитов, что монархии Персидского залива не представляют всю мусульманскую умму¹⁰ и что не все тексты на арабском языке представляют собой слово Божие.

Существует, конечно, и противоположная форма экстремизма – экстремизм и дискриминация, направленные против мусульман по мотивам религиозной неприязни и прямой ненависти. Данные явления распространены во многих немусульманских странах и питаются такими причинами как терроризм мусульманских фанатиков, исламский экстремизм, массовая иммиграция мусульман в более богатые страны. Немусульмане также нередко бывают движимы предрассудками и видят в каждом бородатом мусульманине потенциального террориста и экстремиста.

Список литературы

1. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3 Правовые системы стран Азии / под ред. В. И. Лафитского; В.Ю Артемов, Н.М. Бевеликова и др., М., ИЗиСП, Контракт, 2013.
2. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.Ю. Артемов и др.; отв. ред. И.С. Власов, М., ИЗиСП, Контракт, 2014.
3. Extremism in Pakistan started during Soviet-Afghan war: Rehman Malik. URL: <http://www.zeenews.india.com/print.aspx?nid=817106> (дата обращения: 29.03.2015)
4. Pervez Hoodbhoy. The Roots of Extremism in Pakistan. URL: [http://www.airra.org/documents/Extremism%20Roots\[1\].pdf](http://www.airra.org/documents/Extremism%20Roots[1].pdf) (дата обращения: 29.03.2015).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Азаматова Ленара Ленисовна

старший преподаватель Института права Башкирского государственного университета

DISTRIBUTION OF COSTS: LAW ENFORCEMENT PRACTICE PROBLEMS OF ARBITRATION COURTS

Azamatova Lenara, Senior Faculty Member of the Civil Procedure Department, Institute of Law, Bashkir State University

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматривается проблема правоприменительной практики арбитражных судов по распределению судебных расходов при добровольном удовлетворении ответчиком исковых требований.

ABSTRACT

This article considers the problem of law enforcement practice of arbitration courts of distribution of costs in case when defendant satisfies the claim willingly.

Ключевые слова: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, ответчик, удовлетворение иска, распределение судебных расходов.

Keywords: Commercial Procedure Code of Russian Federation, defendant, satisfaction of claim, distribution of costs.

Общие правила распределения судебных расходов установлены в части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ), согласно которой судебные расходы, по-

несенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований [1, с. 42].

⁹[4]

¹⁰ Умма – сообщество, семья всех мусульман всего мира.

Пленум ныне ликвидированного Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в пункте 8 своего постановления от 20.03.1997г. № 6 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства Российской Федерации о государственной пошлине" разъяснил, что при добровольном удовлетворении ответчиком исковых требований после предъявления иска арбитражный суд должен рассмотреть вопрос об отнесении на соответствующую сторону расходов по госпошлине с учетом того, что требования истца фактически удовлетворены [2].

Аналогичная позиция также закреплена в пункте 11 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 46 "О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах" [3].

При этом необходимо отметить, что вышеприведенные разъяснения ВАС РФ касаются исключительно ситуаций, когда при добровольном удовлетворении своих требований после принятия искового заявления к производству истец отказался от исковых требований, такой отказ принят арбитражным судом и производство по делу прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Вместе с тем, при разрешении вопроса распределения судебных расходов между лицами, участвующими в деле, в случае, когда ответчик добровольно удовлетворил требования истца после принятия заявления к производству суда, в арбитражной практике возникают следующие вопросы: во-первых, должен ли в таких случаях истец заявлять ходатайство об отказе от иска/уменьшении исковых требований и каковы последствия отсутствия подобного рода ходатайства при распределении судебных расходов ("Доктрина процессуального риска"), во-вторых, вправе ли арбитражный суд, вынося решение об отказе в удовлетворении требований по существу (в связи с отсутствием на момент принятия решения задолженности ответчика, после ее добровольного погашения) и разрешая вопрос о взыскании судебных расходов, взыскать с ответчика такие расходы, в-третьих, является ли допустимым рассмотрение случаев добровольного удовлетворения исковых требований ответчиком как признания иска ответчиком.

В арбитражной практике по данному вопросу можно выделить два самостоятельных подхода.

Представители первого подхода [4] считают, что если истец не отказался от иска, что в результате привело к рассмотрению дела по существу с вынесением решения об отказе в удовлетворении исковых требований, суд, разрешая вопрос о распределении расходов по государственной пошлине, должен исходить из общего правила, предусмотренного части 1 статьи 110 АПК РФ, т.е. возлагать их на истца, поскольку при добровольном удовлетворении ответчиком заявленных исковых требований после возбуждения производства по делу в суде у истца нет права на иск в материальном смысле, так как права, законные интересы истца не нуждаются в защите (отсутствует факт повода к иску).

В свою очередь сторонники второго подхода [5] полагают, что, с учетом того, что удовлетворение требований истца произошло после предъявления иска, действия ответчика в этой части фактически являются "признанием иска" [6] с соответствующими процессуальными последствиями.

При этом арбитражными судами отмечается, что в основу распределения судебных расходов между сторонами положен принцип возмещения их правой стороне в

споре за счет неправой, а в представленной ситуации, несмотря на "добровольное" удовлетворение исковых требований, именно ответчик является "виновной" в доведении дела до арбитражного суда стороной. Само по себе погашение ответчиком задолженности не освобождает его от возмещения государственной пошлины истцу, поскольку указанные действия следуют после обращения истца в суд.

Таким образом, при распределении расходов по уплате государственной пошлины в случае добровольного удовлетворения исковых требований критерием для отнесения государственной пошлины на истца либо на ответчика является установление факта исполнения обязательства до подачи иска в суд или после.

На наш взгляд, именно второй подход согласуется с принципом института судебных расходов, согласно которому судебные расходы возмещаются правой стороне в споре за счет неправой [7, с. 156], иной же подход, как справедливо отмечает Опалев Р.О. [8, с. 125], может быть расценен как фактическое понуждение истца к отказу от предъявленного им иска, поскольку отсутствием такого отказа будет означать невозможность возмещения расходов, связанных с защитой нарушенного или оспоренного права, что, в свою очередь, может рассматриваться как существенное ущемление конституционного права каждого на судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

При этом, на наш взгляд, необходимо отметить, что в отдельных случаях истец заинтересован в том, чтобы решением суда об отказе в иске был установлен факт ненадлежащего исполнения ответчиком его обязательства (исполнение обязательства с нарушением срока), факт причинения вреда и т.п., поскольку установление таких фактов может иметь решающее значение для рассмотрения других дел в арбитражном суде в силу части 2 статьи 69 АПК РФ, возложение же судебных расходов на истца при предъявлении им законных и обоснованных требований (в случае, если законность таких требований будет установлена судом при принятии завершающего судебного акта по делу) исключительно по основанию удовлетворения ответчиком исковых требований является необоснованным, поскольку, по сути, влечет неблагоприятные имущественные последствия для правой стороны спора, воспользовавшейся своим конституционным правом на судебную защиту нарушенных интересов.

Кроме того, считаем необходимым обратить внимание, что в гражданском процессуальном законодательстве аналогичный вопрос разрешен на законодательном уровне – так, частью 1 статьи 101 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что в случае, если истец не поддерживает свои требования вследствие добровольного удовлетворения их ответчиком после предъявления иска, все понесенные истцом по делу судебные расходы, в том числе расходы на оплату услуг представителя, по просьбе истца взыскиваются с ответчика [9, с. 37].

Резюмируя изложенное, в случае удовлетворения ответчиком исковых требований после принятия искового заявления к производству, но до принятия завершающего судебного акта по делу, и установления при рассмотрении дела судом обоснованности и законности предъявленных исковых требований, при отсутствии отказа от иска, понесенные истцом судебные расходы следует, на наш взгляд, возлагать на ответчика. Различия же арбитражной практики по данному вопросу заслуживает внимания объединенного Верховного Суда Российской Федерации и может быть устранен как принятием соответствующего

постановления его Пленума или Президиума, так и на законодательном уровне посредством включения уточняющих норм в АПК РФ.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2013 – 176 с.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.03.1997 N 6 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства Российской Федерации о государственной пошлине". "Вестник ВАС РФ", N 6, 1997.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 N 46 "О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах". "Вестник экономического правосудия РФ", N 9, сентябрь, 2014.
4. См., напр.: постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.12.2011г. по делу № А74-1035/2011; постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.03.2012 по делу № А21-2482/2011; постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.09.2009 по делу № А56-7480/2009; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.04.2012 по делу № А81-715/2011; постановление ФАС Уральского округа от 09.09.2009 № Ф09-6771/09-СЗ по делу № А60-5602/2009-С11; постановление ФАС Уральского округа от 02.04.2009 № Ф09-1218/09-С5 по делу № А50-11544/2008-Г26; постановление ФАС Уральского округа от 27.11.2008 № Ф09-8915/08-С6 по делу № А50-6512/2008 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://kad.arbitr.ru>.
5. См., напр.: постановление ФАС Уральского округа от 30.04.2013 по делу № А07-10132/2012; постановление ФАС Уральского округа от 15.10.2012 по делу № А60-54352/2011; постановление ФАС Уральского округа от 21.03.2012 по делу № А60-35878/2011; постановление ФАС Центрального округа от 15.10.2012 по делу № А68-5309/2011; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.06.2012 по делу № А19-10265/2011; постановление ФАС Дальневосточного округа от 27.12.2010 № Ф03-9089/2010 по делу № А51-1420/2010; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.04.2013 по делу № А27-12921/2012; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 03.05.2011 по делу № А45-5018/2010; постановление ФАС Московского округа от 24.09.2009 № КГ-А40/9308-09 по делу № А40-88734/08-102-844; постановление ФАС Поволжского округа от 24.11.2011 по делу № А72-1100/2011; постановление ФАС Поволжского округа от 10.05.2011 по делу № А06-5508/2010 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://kad.arbitr.ru>.
6. См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.10.2012 по делу № А82-17930/2011 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://kad.arbitr.ru>.
7. См., напр.: комментарий к АПК РФ / Под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М., 2003. С. 337 (автор комментария – М.С. Фалькович); постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 N 9847/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
8. Опалев Р.О. Ответчик удовлетворил все требования: следует ли отказываться от иска // Арбитражная практика. 2010. N 10. С. 124 - 127.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2015 – 196 с.

ЛЕГАЛЬНОСТЬ ГЕРБА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Белова Герта Витальевна

аспирант Чебоксарского кооперативного института (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» г. Чебоксары

LEGALITY OF THE COAT OF ARMS OF PUBLIC FORMATIONS AS LEGAL CATEGORY

Belova Gerta, graduate student of Cheboksary cooperative institute (branch) of the autonomous non-profit educational organization of the higher education of Tsentrosoyuz of the Russian Federation "Russian university of cooperation" Cheboksary

АННОТАЦИЯ

Рассмотрено понятие «легальность герба» как юридической категории, проанализированы особенности процесса легализации герба.

ABSTRACT

The concept "legality of the coat of arms" as legal category is considered, features of process of legalization of the coat of arms are analysed.

Ключевые слова: легальность (правомерность) герба, процесс легализации герба публично-правовых образований.

Keywords: legality (legitimacy) of the coat of arms, process of legalization of the coat of arms of public formations.

В отечественной науке отсутствует четкое категориальное определение понятия «легальность» по отношению к институту официального символа (герба), поэтому целью статьи является выявление сущности данной дефиниции, определение правовой природы и конечного результата. Проблема легальности в юридической литера-

туре наиболее широко освещается по отношению к институтам государственной власти, являясь важным базовым элементом ее существования и функционирования.

Гербу как официальному символу уделялось большое внимание как элементу общественно-политической жизни общества. В течение многих веков герб являлся ат-

рибутом власти, знаком суверенности. Ряд исследователей (Колесниченко А.А., Мисюрлов Д.А.) считают, что государственные символы как базовая категория российской государственности играют ключевую роль в моделировании политико-правовых процессов в стране [4, с. 15]. Нунин К.В. выделяет среди всей совокупности социальных символов правовые символы, которые отражают жизнь государства, юридические идеи и понятия. Правовой символ рассматривается как самостоятельный элемент правовой системы, в частности, герб, флаг, гимн как символы государства [4, с. 15].

Внешним выражением, олицетворением суверенитета Российской Федерации и государственности ее субъектов являются официальные символы. В современной России официальные символы играют важную роль, нужно также отметить усиление роли статусно-правовой функции герба. Как субъекты права публично-правовые образования являются носителями публичной власти. К ним относятся:

1. Российская Федерация (п. 1 ст. 1 Конституции РФ);
2. субъекты Федерации (п. 1 ст. 65 Конституции РФ);
3. муниципальные образования - городские или сельские поселения, муниципальные районы, городские округа либо внутригородские территории городов федерального значения (п. 1 ст. 131 Конституции РФ).

Законность герба как официального символа определяется термином «легальность», которая относится к правовой категории. Легальный герб идентифицирует официальный статус публичного образования, закрепленного в соответствующем нормативно-правовом акте:

- герб Российской Федерации как официальный символ государства закреплен в Конституции РФ и федеральном конституционном законе;
- герб республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа как официальный символ субъекта РФ закреплен в конституции (уставе) и соответствующем законе субъекта РФ;
- герб городского, сельского поселения, муниципального района, городского округа как официальный символ муниципального образования - в уставе и соответствующем муниципальном акте.

Легальный герб обозначает публично-правовое образование и как территориальную единицу. В этой номинации герб служит основным средством визуальной идентификации публично-правового образования: его названия, административного статуса. Легальность официального символа публичных образований обеспечивается определенной процедурой их принятия в соответствии с законодательством и их исполнением. Основным механизмом геральдического обеспечения публично-правовых образований Российской Федерации являются федеральные, региональные и муниципальные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере геральдики. Таким образом, легальность герба соответствует понятию «законность герба», т.е. указывает на признание со стороны власти соблюдения публично-правовым образованием процедуры его утверждения, носит чисто юридический характер и означает его юридическую правомерность, указывает на официальный статус публичного юридического лица. Законность, т.е. легальность герба - это норма объективного (позитивного) права, являющаяся основанием юридической процедуры принятия официального символа.

Обоснование полномочий легальности герба коренится в конкретных юридических актах и процедурах, в правовых отношениях. Однако пробелы в правовом регулировании геральдических отношений на региональном и муниципальном уровне, отсутствие устоявшейся герботворческой практики порождают многочисленные вопросы

при создании официальной символики публичных образований. Процесс легализации герба как начальной стадии геральдического процесса представляет сложную юридическую процедуру, состоящую из последовательных взаимосвязанных этапов.

По действующему законодательству (п. 4 Положения о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации) процедура разработки официального символа как начальный этап легализации включает в себя:

- разработку проектных рисунков символа (цветной, черно-белый контурный),
- геральдическое описание,
- разработку проектов документации, утверждающих символ в качестве официального [1, с. 44].

Федеральный закон № 131-ФЗ прописывает, что при разработке, принятии и утверждении герба муниципального образования необходимо руководствоваться как федеральным законодательством, так и геральдическими правилами. Федеральное законодательство устанавливает, что гербы (геральдические знаки) муниципальных образований не могут быть идентичны Государственному гербу Российской Федерации [1, с. 25]. Кроме того, Государственный герб Российской Федерации не может быть использован в качестве геральдической основы гербов (геральдических знаков) муниципальных образований [1, с. 25].

Проблема нарушения геральдических правил при разработке современных гербов или попытка зарегистрировать существующие геральдические эмблемы с многочисленными нарушениями, созданные еще в советский период, стоит сегодня очень остро. Геральдика представляет из себя сложную систему норм, правил и ограничений. К созданию официальных символов необходимо относиться серьезно, как с геральдической, так и с правовой точки зрения, так как герб маркирует деятельность муниципальных образований.

При разработке гербов следующим важным моментом является составление геральдического описания и обоснования официального символа. Геральдическое описание герба, называемое по-научному «благон», составляется по специальным правилам с применением гербоведческой терминологии. Пункт 6 Положения о Государственном геральдическом регистре устанавливает, что официальные символы и отличительные знаки вносятся в Регистр вместе с их графическими изображениями (рисунками) и геральдическими описаниями. Обоснование символики герба наряду с самим гербом, который представляет орган муниципального образования устанавливает в качестве официального символа, закрепляется в муниципальном правовом акте - в Положении о гербе.

Таким образом, при разработке официальных символов и нормативно-правовых актов муниципальных образований следует:

- соблюдать нормы федерального и регионального законодательства, так как вопросы геральдического обеспечения муниципальных образований относятся и к ведению субъектов Российской Федерации;
- соблюдать основные геральдические правила, изложенные в методических рекомендациях Геральдического совета при Президенте Российской Федерации;
- учитывать исторические, культурные, национальные и иные местные традиции, и особенности в соответствии с федеральным законодательством;
- соблюдать принцип преемственности исторических гербов;
- обозначать в гербе региональную принадлежность по правилам геральдики в так называемой «вольной части»;

- правильно оформлять геральдическое описание и обоснование символики;
- проводить предварительную геральдическую экспертизу на стадии разработки официальных символов, а не после их утверждения.

В процессе разработки официальных символов встречается много разных сложностей, которые приходится решать каждому публично-правовому образованию самостоятельно, так как в настоящее время отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий геральдико-правовые отношения.

Федеральный закон №131-ФЗ (ч.3 ст.9) предлагает два способа закрепления официальных символов муниципальных образований:

- в уставах муниципальных образований
- в нормативных актах (решениях, постановлениях), принимаемых представительными органами местного самоуправления.

По поводу закрепления муниципальных символов существует несколько точек зрения. Часть правоведов считает, что более правильным представляется включение нормы о гербе именно в устав муниципального образования. Данная точка зрения объясняется тем, что устав муниципального образования в системе муниципальных правовых актов является актом высшей юридической силы и имеет прямое действие, поэтому официальные символы муниципального образования должны утверждаться таким способом, что будет способствовать и укреплению их авторитета. Однако здесь есть свои сложности. Принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений осуществляются в особом порядке, требуется предварительное официальное опубликование проекта, обсуждение и принятие большинством в две трети голосов от установленной численности депутатов представительного органа, необходима государственная регистрация в органах юстиции. Усложненный порядок внесения изменений в устав делает это способ более длительным и затратным для муниципального образования, обремененного в средствах.

Геральдический совет считает, что наиболее практичным является второй путь, так как посредством принятия единого правового акта возможно комплексно ввести в действие все необходимые документы о символе. В устав муниципального образования вносится статья (или глава), закрепляющая право муниципального образования на наличие официальных символов. Все изменения, связанные с муниципальной символикой, должны обязательно отражаться в нормативно-правовых актах. Принять локальный правовой акт об официальном символе легче, чем вносить изменения в существующий устав и

проходить заново процедуру его регистрации. Практический опыт свидетельствует об удобстве такой формы утверждения официальных символов.

Сам правовой акт об учреждении официального символа муниципального образования включает целую серию документов:

- правовой акт - решение (постановление) представительного органа местного самоуправления, утверждающее символ;
- Положение об официальном символе - документ, содержащий геральдическое описание символа, его обоснование и правила его использования;
- приложение к решению (постановлению) - рисунки официального символа (цветной и черно-белый при необходимости).

К правовому акту могут быть приложены и другие документы, однако приведенный выше комплекс документов, при условии правильного его составления, является необходимым и достаточным для принятия герба как официального символа, т.е. его легализации. Таким образом, концепт легальности герба как официального символа необходимо отнести к юридической категории, определяющей законность происхождения, способа установления официального символа, и как результат его юридическую правомерность.

Список литературы

1. Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. Выпуск 1: Официальные нормативные правовые акты, регулирующие проведение единой государственной политики в сфере геральдики на территории Российской Федерации / Союз геральдистов России, Москва, 2005.- 120с.
2. Колесниченко А.А. Государственные символы Российской Федерации и ее субъектов: историко-правовой анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012.-27 с.
3. Мисюров Д.А. Роль государственной символики в моделировании политического процесса в Российской Федерации.: дис. ...канд. полит. наук. М., 2005.- 189с.
4. Нужин К.В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2009.-213 с.
5. Основные нормы составления территориальных и муниципальных гербов: методические рекомендации.[01.01.2003] // Государственная геральдика при Президенте РФ (составитель - М.Ю. Медведев)//Геральдика сегодня [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: [http://sovet.geraldika.ru/print/1992]

СТРАХОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Исаков Александр Николаевич

Доктор с/х наук, профессор Калужского филиала РГАУ-МСХА, им. К.А. Тимирязева

Морозова Светлана Викторовна

Старший преподаватель Калужского филиала РГАУ-МСХА, им. К.А. Тимирязева

THE INSURANCE OF AGRICULTURAL PRODUCTION AS A COMPONENT OF STABILITY OF RUSSIAN AGRICULTURE (LAW ASPECT)

Isakov Alexander Nikolaevich, Doctor of Agriculture, professor of Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev

Morozova Svetlana Biktorovna, senior teacher of Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev

АННОТАЦИЯ

Указывается роль страхования в стабилизации сельского хозяйства страны. Рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой и возможные пути их решения.

Ключевые слова: страхование сельскохозяйственного производства; правовое регулирование сельскохозяйственного страхования.

ABSTRACT

The role of insurance in stabilization of the country's agriculture has been determined. Controversial questions of legal regulation of agricultural insurance with government support and possible ways of their solution are considered

Key words: the insurance of agricultural production; legal regulation of agricultural insurance.

Природные катаклизмы последних десятилетий настоятельно требуют страховать многие сферы хозяйственной деятельности в стране. В наибольшей степени влиянию природных факторов подвержено сельскохозяйственное производство. Мировая практика наработала определённый положительный опыт в этом процессе. Страховая система России находится в стадии становления защиты имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Правовой фундамент системы страхования в стране заложен в Законе РФ от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации". В нём было предусмотрено в качестве самостоятельного вида сельскохозяйственное страхование. Оно страхует риски, связанные с причинением ущерба имущественной сфере, т.е. является имущественным страхованием.

В Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства" в качестве одного из основных направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства определено развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве.

В Государственных программах развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 и на 2013-2020 гг. намечены конкретные пути страхования рисков.

Программы в подотраслях растениеводства и животноводства реализацию мероприятий по управлению рисками видят в снижении возможности потери доходов при производстве продукции растениеводства и животноводства в случае наступления неблагоприятных событий природного характера, стихийных бедствий, болезней и вредителей, и ряда других событий, обозначенных в законе.

В рамках осуществления этих мероприятия предусматривается:

- увеличение доли застрахованных посевных площадей, поголовья сельскохозяйственных животных;
- снижение финансовой нагрузки на сельскохозяйственного товаропроизводителя при осуществлении сельскохозяйственного страхования;
- снижение уровня отказов от выплат по наступившим страховым событиям.

Управление рисками при реализации Государственной программы должно осуществляться на основе использования мер, предусмотренных Федеральным законом от 25 июля 2011 N 260-ФЗ "О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" (далее Закон).

Государственную поддержку предполагается осуществлять посредством предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для возмещения части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам страхования.

В Законе определены субсидии для возмещения части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в размере 50 процентов начисленной страховой премии. В развитых странах в целях стимулирования сельхозтоваропроизводителей государственная поддержка осуществляется на более высоком уровне. В Испании она составляет 55% начисленной страховой премии, в США, Канаде, Японии-60% и выше, а в некоторых случаях и до 100%.

Государственные субсидии сельскохозяйственным производителям предоставляются в соответствии с ежегодными постановлениями Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил предоставления и распределения субсидий из Федерального бюджета бюджетам Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования», которым определены основные требования к участникам рынка сельскохозяйственного страхования.

Незначительное количество заключаемых по стране договоров свидетельствует что, Закон не устраивает сельхозпроизводителей. По статистическим данным количество субъектов Российской Федерации, принявших участие в страховании с господдержкой снизилось с 62 до 60, а количество организаций, заключивших договора страхования уменьшилось с 5742 до 4663 соответственно в 2009 и 2013 годы. Причины, сдерживающие широкое применение Закона, требуют доработки отдельных его статей.

Правоприменительная практика, решения арбитражных судов свидетельствуют об отсутствии чётких, понятных для обеих сторон договорных обязательств, об отсутствии эффективного контроля со стороны государства. Эти обстоятельства порождают недоверие сельхозтоваропроизводителей к заключению договоров со страховыми компаниями.

Механизм правового регулирования отношений субсидирования по возмещению части затрат по агрострахованию осложнён множеством источников правового регулирования, предоставляемых документов, подтверждающих право сельхозтоваропроизводителей на получение субсидий за счёт бюджетных средств. Необходимо разработать Постановление Министерства сельского хозяйства, где чётко и лаконично регламентировать процедуру получения субсидий от государства на возмещение части затрат на страхование.

В положениях Закона не прописаны правовые последствия непредоставления, либо несвоевременного предоставления сельскохозяйственному товаропроизводителю государственной поддержки.

Видим целесообразность изменения критериев для определения страховых случаев. В ряде регионов (в том числе в Центральной зоне Нечерноземья) гибель урожая редко составляет 30%, и поэтому сельхозпроизводители не хотят заключать договоры страхования. Необходимо

рассмотреть возможность снижения порога показателя гибели посевов с действующих 30% до 20%. Это нашло отражение в правовых актах лишь в начале текущего года, что, несомненно, положительно скажется на привлекательности страховой системы.

Требования к договору сельскохозяйственного страхования предусматривают заключения договора в отношении урожая сельскохозяйственной культуры, посадок многолетних насаждений на всей площади земельных участков, на которых сельскохозяйственным товаропроизводителем возделываются эти культуры и многолетние насаждения. Этот пункт Закона представляется довольно спорным. Возможно заключение договоров не на всю площадь, а на отдельные фиксированные участки (поля) выращиваемых культур. Это могут быть поля не менее какой-то определённой площади, например, 100 га и более. Сельхозпроизводитель, предвидя возможные риски недополучения урожая, или его гибели на этих участках, учитывая их не совсем благоприятное местоположение, экспозиции склонов, ряда других почвенно-природных особенностей местности может обезопасить себя, включив эти поля в план страхования. Это несколько усложнит механизм расчёта страховых выплат, однако повысит степень защиты имущественных интересов сельхозпроизводителя. Такие подходы в страховании приняты в большинстве стран мира.

Согласно Закону договор сельскохозяйственного страхования заключается в отношении сельскохозяйственных культур не позднее чем в течение пятнадцати календарных дней после окончания их сева или посадки. Очевидно, что сроки уплаты страховых взносов, определённые в Законе, приходится на периоды наибольшей финансовой напряжённости для сельхозстрахователей, что осложняет условия заключения договора. Как правило, в этот период у хозяйств не хватает денег на первоочередные мероприятия (на проведение весенне-посевных работ). Возможно, рассмотреть вопрос о зачете предписанных Законом 50% страховых взносов сельхозпроизводителя путём оформления залога под будущий урожай или другие материальные ценности страхователя.

Законом определены условия предоставления за счет средств федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации по отдельным направлениям в сфере производства сельскохозяйственной продукции при наличии у сельскохозяйственных товаропроизводителей договоров сельскохозяйственного страхования. Иначе говоря, получение господдержки по другим направлениям для сельхозпроизводителя увязывается с наличием страхового полиса по страхованию с господдержкой. Смягчение формулировки положения словосочетанием «может устанавливаться», как бы допускает и другой вариант. Но решать вопрос о предоставлении господдержки по другим направлениям производства будет предоставлено не Закону, а чиновнику. Прорекларированное добровольное страхование становится добровольно-принудительным.

Увеличение числа страховых продуктов, предоставляемых на российском сельскохозяйственном страховом рынке, будет способствовать совершенствованию системы страхования. В перспективе ориентироваться на страхование доходов товаропроизводителей, так как финансовый результат сельского товаропроизводителя обусловлен многими факторами, в том числе рыночными. Поэтому страховое гарантирование предпринимательского дохода является более мощным экономическим рычагом поддержки и развития сельского товаропроизводителя, нежели страхование лишь природно-климатических рисков.

Наличие указанного Закона на рынке страхования свидетельствует о намерении государства к более активному вовлечению сельскохозяйственных товаропроизводителей в замкнутый цикл всего сельскохозяйственного производства, с его возможными рисками и потерями. При этом государство не отводит себе роль стороннего наблюдателя, но предусматривает отношения частного - государственного партнерства и государственного контроля на всех этапах реализации сельскохозяйственного страхования. Закон нуждается в совершенствовании и доработке, в том числе с учётом предложений, высказанных в статье.

ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Иванов Василий Михайлович

студент Северо-Восточного федерального университета

ON OMBUDSMAN OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Ivanov Vasily, student of the North-Eastern Federal University, Yakutsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос об учреждении института уполномоченного по правам народов в Российской Федерации. Проанализирована законодательная база на данную тему. Автор приходит к выводу, что необходимо учреждение на федеральном уровне Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Российской Федерации, который бы возглавлял систему уполномоченных по правам коренных малочисленных народов. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего российского законодательства в данной сфере.

ABSTRACT

This article discusses the establishment of the Institute of the Commissioner for the Rights of Peoples of the Russian Federation. Analyzed the legal framework on the subject. The author concludes that the necessary institutions at the federal level of the Commissioner for Human Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation, which would have led the system authorized by the rights of indigenous peoples. Proposals to improve the existing Russian legislation in this area.

Ключевые слова: уполномоченный по правам народов, коренные малочисленные народы Севера России; государственное управление в сфере национальных отношений; правовой статус; совершенствование российского законодательства.

Keywords: ombudsman of indigenous peoples of the north, indigenous peoples of the Russian North, governance in the field of ethnic relations, legal status, improvement of Russian legislation.

В современных условиях перед многими коренными малочисленными народами Российской Федерации остро стоит вопрос об их физическом выживании и о дальнейшем существовании как неповторимых этносов. В связи с этим совершенствование законодательной базы РФ по предоставлению гарантий и защите прав и интересов коренных малочисленных народов — актуальная и востребованная задача. И этим проблемам в отечественной правовой науке в последнее время уделяется пристальное внимание [1].

В юридической литературе указанная проблематика затрагивалась в рамках научных изысканий Л.Д. Воеводина, В.В. Копейчикова, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, В.А. Патюлина, Ф.М. Рудинского, М.С. Строговича, Б.С. Эбзеева, Л.С. Явича, и многих других ученых.

Переход к рыночной экономике в России сопровождался глубочайшими трансформациями всех сфер жизни и крайне драматично отразился на ее гражданах. Безработица, падение уровня жизни и бедность были основными социальными последствиями изменений в экономической сфере и не могли не затронуть коренное население Севера. Системные фундаментальные изменения, такие как либерализация цен, приватизация, изменение политического устройства проходили при отсутствии какой бы то ни было ясной государственной политики в отношении малочисленных народов, которые в предыдущий период находились под абсолютным патерналистским руководством сверху. Вследствие этого коренные малочисленные народы Севера оказались одной из самых уязвимых групп населения и чрезвычайно тяжело пострадали в ходе экономических преобразований [2]. Более того в настоящее время в условиях глобализации и активного освоения природных богатств Севера, Сибири и Дальнего Востока проблема коренных малочисленных народов России требует более пристального к себе внимания. Но в России пока отсутствует система правовой поддержки и защиты интересов коренных малочисленных народов, хотя необходимость привести российское законодательство в соответствие с международными нормами и законодательно давно назрела [3].

Несмотря на наличие обширных прав для коренных малочисленных народов Севера и их гарантий, закрепленных в законе, анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что оно декларативно и имеет множество пробелов. Как следствие, это выражается в отсутствии функционирующего механизма обеспечения и защиты прав коренных малочисленных народов. Тем самым, обладая льготами и гарантиями, они не могут их реализовывать.

Более того, коренные малочисленные народы испытывают трудности к пониманию современной российской правовой системы. Нормативно-правовые акты, которые регулируют природопользование, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов, воспринимаются с трудом. Остро стоит вопрос об информированности о наличии существующих у них прав. Отдельные представители народов Севера дают согласие на использование их земель в промышленных целях, но требуют соответствующей компенсации. Государство должно разработать эффективный механизм, который бы стал гарантом защиты прав коренных малочисленных народов. Но не стоит забывать о том, что обладая особым статусом, закрепленным в Конституции в статье 69, они являются равноправными гражданами Российской Федерации, то есть они наравне со всеми имеют все конституционные права и свободы человека и гражданина, которые в свою очередь также не реализуются.

В связи с этим следует отметить, что в перечне типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации предусмотрена должность «Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов». Лицо, замещающее эту государственную должность, занимается защитой прав и интересов коренных малочисленных народов в том или ином субъекте. И согласно Конституции, «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации (ст. 69)» [4]. Наличие данной статьи является широким шагом в сторону демократизации нашего государства и в перенятии зарубежного опыта в области защиты прав коренных малочисленных народов. В целом стоит говорить о готовности Российской Федерации развивать законодательство, направленное на защиту данных этнических групп населения. По сути, данное положение есть проявление общего конституционного принципа (ч. 4 ст. 15) [5]. И в обеспечении этих гарантий далеко не последняя роль принадлежит институту Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов.

Действия института Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов должны быть ориентированы на защиту прав и интересов этих народов. Однако, защита интересов коренных народов должна осуществляться не в виде опеки и выдачи социальных гарантий, а в виде создания механизма, благодаря которому права и гарантии коренного населения обеспечивались должным образом.

Деятельность уполномоченного должна быть основана на Конституции Российской Федерации, общепризнанных международных принципах и нормах, в том числе на Декларации ООН о правах коренных народов, рекомендациях договорных органов ООН, законодательстве Российской Федерации, а также законах соответствующего субъекта.

Следует также заметить, что в Российской Федерации существует федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [6], но отсутствует специальный федеральный закон об основах деятельности регионального Уполномоченного по правам человека, что также является пробелом в законодательстве и препятствует совершенствованию системы уполномоченных по правам человека федерального и регионального уровней. Принятие указанного закона будет, во-первых, способствовать конструктивному взаимодействию уполномоченных по правам человека федерального и регионального уровней с иными государственными институтами и, во-вторых, позволит устранить пробелы в законодательстве по вопросам правового регулирования в указанной сфере [7].

Поскольку коренные малочисленные народы Севера располагаются на территории субъектов Федерации, на их жизнь оказывает огромное влияние региональная политика. Конституция РФ дает право каждому субъекту иметь свой собственный закон, который будет определять права коренных народов, их обязанности, правила ведения хозяйства и др. Поэтому еще одной из проблем в данной области является тот факт, что в России учреждение Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов возможно только в субъекте Российской Федерации. Другими словами, в ведении субъектов находятся вопросы обеспечения и защиты прав коренных малочисленных народов. Если в Конституции закреплен особый правовой статус коренных малочисленных народов, то соот-

ветственно также необходимо учреждение на федеральном уровне Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Российской Федерации, который бы возглавлял систему уполномоченных по правам коренных малочисленных народов.

Однако следует заметить, что ряд субъектов Федерации ввели должности уполномоченного по правам коренных малочисленных народов. В соответствии с законом Камчатского края от 19 декабря 2013 г. № 367 «Об уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае» должность уполномоченного учреждается в целях обеспечения защиты, прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края, их соблюдения и уважения органами государственной власти Камчатского края, государственными органами Камчатского края, органами местного самоуправления муниципальных образований в Камчатском крае, их должностными лицами, организациями и физическими лицами. Подобные институты созданы также в Республике Саха (Якутия) 14 и Красноярском крае [8].

В целях развития института уполномоченных, представления их интересов при взаимодействии с органами государственной власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества в некоторых субъектах Федерации создается коллегиальный орган – палата уполномоченных, входящая в систему органов государственной власти субъекта Федерации [9].

Так, например, палата уполномоченных в Камчатском крае состоит из уполномоченного по правам человека в Камчатском крае, уполномоченного по правам ребенка в Камчатском крае, уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае и уполномоченного при губернаторе Камчатского края по защите прав предпринимателей, являющихся членами палаты уполномоченных [10].

Между тем, на процесс становления института Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов помимо пробелов в законодательстве влияет и правовой нигилизм, и отсутствие гражданского общества.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно констатировать, что учреждение Уполномоченного по

правам коренных малочисленных народов во всех субъектах Российской Федерации во главе с Уполномоченным по правам коренных малочисленных народов на федеральном уровне будет началом демократического развития российского государства в области правового регулирования коренного населения. И совершенствование системы Уполномоченных будет способствовать повышению уровня жизни коренных малочисленных народов, а также построению гражданского общества.

Литература

1. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М., 2010.
2. Виноградова С.Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ. // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. №2. С. 127 - 139
3. Гарипов Р.Ш. Правовой статус территориальных образований коренных народов США // Федерализм. 2009. № 2. С. 103 - 112.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации: [Принята общенародным голосованием в 1993г.] // Российская газета. – 1993. – № 248.
5. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы и международное право // Государство и право. 1999. № 4. С. 97.
6. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" (26 февраля 1997 г.).
7. Остапец О.Г. Проблемы и перспективы развития института уполномоченного по правам человека в России на современном этапе.
8. Официальные ведомости. Спецвып. №3. 20.12.2013
9. Заметина Т.В. Институт уполномоченного по правам народов: особенности становления, проблемы и перспективы развития в Российской Федерации
10. О палате уполномоченных в Камчатском крае: закон Камчатского края от 19 дек. 2013 г. № 368 // Официальные ведомости. Спецвып. № 3. 20.12.2013

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ

Кармова Алла Борисовна

канд. юрид. наук, и. о. доцента Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М.Кокова

LABOUR REGULATION PECULIARITIES OF EMPLOYEES UNDER 18

Karmova Alla Borisovna, candidate of juridical science, associate professor of the Kabardino-Balkarian Agricultural state university n.a. V.M. Kokov

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности регулирования труда несовершеннолетних, особые условия и льготы, предусмотренные для них трудовым законодательством, проблемы ответственности и оплаты труда данной категории работников.

Ключевые слова: труд несовершеннолетних; особенности заключения трудового договора; оплата труда; охрана труда; ответственность несовершеннолетних работников.

ABSTRACT

The article dwells on the problems of under-age workers labour regulations their fringe benefits provided by law, problems of responsibility and the payment of this category of workers.

Key words: under-age labour; peculiarities of employment contract; wages; labour protection; the responsibility of under-age workers.

Действующим трудовым законодательством несовершеннолетние граждане (лица, не достигшие 18 лет) в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним. Это означает, что они имеют все права, предусмотренные для работников законодательством о труде, в том числе право:

- на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
- на возмещение ущерба, причиненного повреждением здоровья в связи с работой;
- на равное вознаграждение за равный труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда;
- на отдых, обеспечиваемый установлением предельной продолжительности рабочего времени, сокращенным рабочим днем для ряда профессий и работ, предоставлением еженедельных выходных дней, праздничных дней, а также оплачиваемых ежегодных отпусков;
- на объединение в профессиональные союзы;
- на социальное обеспечение при утрате трудоспособности и в иных установленных законом случаях;
- на судебную защиту своих трудовых прав и др.

В области охраны труда, рабочего времени, отпусков и некоторых других условий труда несовершеннолетние пользуются льготами, установленными Трудовым кодексом РФ и другими актами трудового законодательства.

Вместе с тем действующим трудовым законодательством предусмотрены нормы, устанавливающие определенные ограничения при приеме на работу несовершеннолетних и направленные на защиту их интересов и здоровья.

Совокупность предоставляемых льгот и ограничений при заключении трудового договора можно рассматривать как особенности при приеме на работу несовершеннолетних.

Говоря о заключении трудового договора между работодателем и несовершеннолетними, следует, прежде всего, учитывать ряд льгот, предоставляемых ТК этой категории работников. К таким льготам относятся:

- запрещение применять труд лиц моложе 18 лет на тяжелых работах, на работах с вредными или опасными условиями труда;
- сокращенный рабочий день;
- ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день (ст. 267 ТК РФ);
- право использовать ежегодный отпуск в любое удобное для подростка время;
- ежегодный бесплатный медицинский осмотр (ст. 266 ТК РФ);
- установление пониженных норм выработки (ст. 270 ТК РФ);
- доплаты к заработной плате;
- запрещение привлекать подростков к работе в ночное время и сверхурочным работам;
- ограничение предельных норм переноски и передвижения тяжестей (ст. 265 ТК РФ);
- запрет на расторжение трудового договора без согласия соответствующего органа государственной

инспекции охраны труда и комиссии по делам несовершеннолетних.

Кроме этого, коллективными договорами и соглашениями для подростков и молодежи могут устанавливаться дополнительные льготы.

Статья 63 ТК РФ устанавливает возраст, с которого допускается прием на работу. В соответствии с данной нормой заключение трудового договора с лицами моложе 16 лет не допускается.

Подростки, прекратившие обучение и достигшие возраста 15 лет, имеют право на заключение трудового договора.

Вместе с тем допускается прием на работу обучающихся в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования для выполнения легкого труда в свободное от учебы время по достижении ими 14-летнего возраста. При этом указанный труд не должен причинять вреда их здоровью и нарушать процесс обучения.

При трудоустройстве на работу учащихся обязательно требуется согласие их родителей, усыновителей или попечителя. Законодательством не определена форма такого согласия, однако целесообразно получить его, в письменной форме.

Некоторые особенности при приеме на работу молодежи работодатели должны учитывать еще до заключения трудовых договоров. К ним, в частности, относится запрещение использовать труд несовершеннолетних на определенных работах.

ТК РФ содержит норму, в которой указывается, что, помимо названных работ, запрещается применять труд лиц, моложе 18 лет на подземных работах, на работах, выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию. В перечне таких работ ТК называет также работу в игорном бизнесе, ночных клубах, в производстве, перевозке и торговле спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами.

Перечень тяжелых работ и работ с вредными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе 18 лет, утвержден постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163¹¹.

По работам и профессиям, включенным в Перечень, допускается профессиональная подготовка молодежи на производстве для лиц, достигших 17 лет, при условии, что к моменту окончания обучения им исполнится 18 лет.

Применение труда лиц моложе 18 лет на работах, включенных в Перечень, запрещается во всех организациях независимо от организационно-правовой формы, формы собственности и отраслевой принадлежности. Запрет использования труда молодежи на указанных видах работ распространяется и на учащихся, принимаемых на работу в свободное от учебы время.

Помимо работ, производств и профессий, включенных в Перечень, утвержденный постановлением Правительства от 25 февраля 2000 г. № 163, несовершеннолетние не могут привлекаться к работам, выполняемым вахтовым методом, и, в определенных случаях, к работам по совместительству.

Ряд особенностей при приеме на работу молодежи

¹¹ Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. N 163 "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати

лет" (с изм. и доп. от 20.07.2011 г.) // СЗ РФ. – 2000. - № 10. – ст. 1131.

работодателям следует учитывать при заключении с несовершеннолетними трудовыми договорами.

При использовании труда несовершеннолетних работодатели обязаны соблюдать нормы предельно допустимых для указанной категории нагрузок. Нормы предельно допустимых нагрузок для лиц моложе 18 лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную утверждены постановлением Минтруда России от 7 апреля 1999 г. № 7.¹²

Запрещается привлекать работников моложе 18 лет к ночным, сверхурочным работам и к работам в выходные дни. Ночной считается работа с 22 до 6 часов. Сверхурочной для несовершеннолетних считается работа сверх установленной для них продолжительности рабочей смены. Запрет не распространяется на праздничные дни.

Работодателям при заключении трудового договора с несовершеннолетними следует иметь в виду, что увольнение несовершеннолетних при сокращении численности или штата работников, несоответствии занимаемой должности и восстановлении на работе рабочего или служащего, ранее выполнявшего эту работу (ст. 269 ТК РФ), может осуществляться лишь в исключительных случаях и не допускается без трудоустройства.

Непринятие мер по трудоустройству несовершеннолетних служит основанием для восстановления на работе. Под трудоустройством следует понимать перевод работника с его согласия на другую работу на том же или другом предприятии. В случае отсутствия у работодателей возможностей трудоустройства трудоустройство работников моложе 18 лет, уволенных по вышеназванным основаниям, осуществляется органами службы занятости населения.

Продолжительность рабочего времени учащихся закон определяет в зависимости от их возраста и от того, работают они во время каникул или в течение учебного года. Если учащиеся работают в период каникул, то продолжительность рабочего времени в зависимости от возраста не может быть более 24 или более 35 часов в неделю. Если же они работают в течение учебного года, продолжительность их рабочего времени не может превышать половины той нормы рабочего времени, которая установлена для лиц соответствующего возраста, т.е. для учащихся до 16 лет - 12 часов в неделю, а в возрасте от 16 до 18 лет - 17,5 часов в неделю.

Следует отметить, что, несмотря на то что для работников, не достигших возраста 18 лет, установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, заработная плата им согласно ст. 271 ТК выплачивается с учетом сокращенной продолжительности работы, т.е. фактически как за неполное рабочее время. Однако работодатель может за счет собственных средств производить им доплаты до уровня оплаты труда работников соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы¹³.

Труд работников в возрасте до 18 лет, допущенных к сдельным работам, оплачивается по установленным сдельным расценкам. Работодатель может устанавливать им за счет собственных средств доплату до тарифной ставки за время, на которое сокращается продолжительность их ежедневной работы.

Оплата труда работников в возрасте до 18 лет, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования и работающих в свободное от учебы время, производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Работодатель может устанавливать этим работникам доплаты к заработной плате за счет собственных средств.

При выявлении незаконности назначения испытания освобожденный работник решением суда может быть восстановлен в прежней должности или на прежней работе.

Для рабочих моложе 18 лет нормы выработки устанавливаются исходя из норм выработки для взрослых рабочих пропорционально сокращенной продолжительности рабочего времени, установленного для лиц, не достигших 18 лет. Это означает, что интенсивность труда несовершеннолетнего и взрослого работника должна быть одинаковой, однако дневная норма выработки несовершеннолетнего подлежит снижению пропорционально сокращенному рабочему времени.

Существуют также особенности в оплате труда работников моложе 18 лет. Труд несовершеннолетних может оплачиваться повременным, сдельным или по иным системам оплаты труда.

Ранее п. 1 ст. 180 КЗоТ РФ устанавливал, что заработная плата работникам моложе восемнадцати лет при сокращенной продолжительности ежедневной работы выплачивается в таком же размере, как работникам соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы. Тем работникам в возрасте до 18 лет, которые были допущены к сдельным работам, труд оплачивался по сдельным расценкам с доплатой по тарифной ставке за время, на которое продолжительность их ежедневной работы была сокращена по сравнению с работой взрослых. Такая оплата труда отвечала сложившемуся в трудовом праве понятию «сокращенное рабочее время».

С формулировками «сокращенная продолжительность рабочего времени» сейчас мы встречаемся в ст. 92, 271 ТК РФ. Однако содержание ст. 271 ТК РФ показывает, что применительно к несовершеннолетним сокращенное рабочее время в прежнем его понимании уже не принимается, так как оплата труда несовершеннолетних производится по правилам, установленным для неполного, а не для сокращенного рабочего времени, о чем свидетельствует ст. 93 (ч. 2) ТК РФ. В части 1 ст. 271 ТК РФ прямо указано, что при повременной оплате труда заработная плата несовершеннолетним работникам выплачивается с учетом сокращенной продолжительности работы, а в ч. 2 ст. 271 ТК РФ - что труд на сдельных работах оплачивается по установленным сдельным расценкам. Статья 271 ТК РФ не исключает доплату до уровня оплаты труда взрослого работника-повременщика и до тарифной ставки сдельщика за время, на которое сокращена продолжительность ежедневной работы, но важно, что решение вопроса о производстве доплаты отдано работодателю, который может ее выплачивать за счет собственных средств. Вряд ли в большинстве случаев от работодателя можно ожидать положительного решения.

¹² Постановление Минтруда РФ от 7 апреля 1999 г. N 7 "Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную" // Бюллетень Минтруда Российской Федерации. - 1999. - № 7.

¹³ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (отв. ред. проф. Ю.П. Орловский). - "КОНТРАКТ": ИНФРА-М", 2010 г. - С. 87.

Подобным образом решается вопрос о начислении заработной платы и производстве доплаты несовершеннолетним, обучающимся в общеобразовательных учреждениях, образовательных учреждениях начального профессионального образования, среднего и высшего профессионального образования и работающим в свободное от учебы время.¹⁴

Материальная ответственность несовершеннолетних работников имеет две принципиальные особенности. Во-первых, работники в возрасте до восемнадцати лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба, за ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также за ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного проступка (ч. 3 ст. 242 ТК РФ).

Во-вторых, письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности могут заключаться только с работниками, достигшими возраста восемнадцати лет и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество (ст. 244 ТК РФ). Если такой договор с несовершеннолетним работником уже заключен, то он изначально не имеет юридической силы (в частности, на его основании работодатель не сможет привлечь работника к полной материальной ответственности). Осуществляя прием на работу, руководитель организации должен руководствоваться перечнями работ и категорий работников, с которыми могут заключаться письменные договоры о полной индивидуальной или бригадной материальной ответственности, устанавливаемыми Правительством РФ (ст. 244 ТК). 14.11.2002 г. принято Постановление Правительства РФ № 823 «О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности».¹⁵

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2014 г.) // 2002 г. - N 1 (часть I). - ст. 3.
2. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. N 163 "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет" (с изм. и доп. от 20.07.2011 г.) // СЗ РФ. – 2000. - № 10. – ст. 1131.
3. Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2002 г. N 823 "О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности" // СЗ РФ. – 2002. - № 47. – Ст. 4678.
4. Постановление Минтруда РФ от 7 апреля 1999 г. N 7 "Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную" // Бюллетень Минтруда Российской Федерации. – 1999. - № 7.
5. Комментарий к ТК РФ / отв. ред. проф. Ю.П. Орловский. - "КОНТРАКТ": ИНФРА-М", 2010 г.
6. Крапивин О.М., Власов В.И. Комментарий к законодательству об охране труда. - Специально для системы ГАРАНТ, 2014 г.
7. Практика применения ТК РФ / под ред. А.Ф. Нуртдинова. – М., 2013.
8. Погорельская М. Принимаем на работу несовершеннолетнего // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. - 2012 г. - N 12.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Климанова Александра Юрьевна

канд.ю.наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Липецк

Галкина Юлия Игоревна

Комарова Виктория Дмитриевна

студенты, Российской академии, народного хозяйства и государственной службы, г. Липецк

TO THE QUESTION OF THE SEPARATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF THE USE OF WATER RESOURCES

Klimanova Alexandra, Candidate of Science, Professor of the Russian Academy of national economy and public administration, Lipetsk

Julia I. Galkin, student, Russian Academy of national economy and public administration, Lipetsk

Komarova Victoria D., student, Russian Academy of national economy and public administration, Lipetsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства в сфере пользования водными ресурсами, а также основания их разграничения

¹⁴ Практика применения Трудового кодекса РФ / А.Ф. Нуртдинова, Б.А. Шеломов и др. – М., 2013. – С. 212 – 213.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2002 г. N 823 "О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель

может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности" // СЗ РФ. – 2002. - № 47. – Ст. 4678.

ABSTRACT

In the article the problem of administrative and criminal responsibility for violation of legislation in the sphere of the use of water resources and the basis of their differentiation

Ключевые слова: водные ресурсы; загрязнение вод; уголовная ответственность; административная ответственность.

Keywords: water resources; water pollution; criminal liability; administrative responsibility.

В настоящее время повсеместно происходит загрязнение вод. Но, вместе с тем количество уголовных дел, возбуждаемых по фактам загрязнения водных объектов, невелико. Одной из причин редкого применения этой нормы являются проблемы разграничения административных и уголовных правонарушений в сфере охраны водных объектов. В науке уголовного права вопрос о разграничении преступления и проступка является дискуссионным. При этом существуют два основных взгляда на эту проблему: одни авторы считают, что преступление отличается от административного правонарушения наличием признака общественной опасности, другие видят это отличие в степени общественной опасности. Несмотря на неоднозначность мнений по данному вопросу, бесспорным является то, что и преступления, и проступки вредоносны. Однако преступления при прочих равных условиях всегда причиняют больший вред, их вина антисоциальнее, мотивация низменнее.

Вредоносность экологических правонарушений, достигающая преступной, выражается в большинстве своем в последствиях, которые содержатся в диспозициях уголовно-правовых норм. Реже в основу отграничения кладутся и другие признаки: предмет, способ, место совершения преступления. Разграничительным критерием между преступным загрязнением вод (ч. 1 ст. 250 УК) и административными правонарушениями, по ч. 1 - 5 ст. 8.13 КоАП, являются последствия, перечисленные в ч. 1 ст. 250 УК: существенный вред животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. Однако норма об ответственности за загрязнение вод (ч. 1 ст. 250 УК) сформулирована таким образом, что в ее диспозиции изложены два последствия: первое - загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств; и уже вторым последствием является названный выше существенный вред. Соответственно, конкурирующие административно-правовые нормы и норма об ответственности за загрязнение вод (ч. 1 ст. 250 УК) разграничиваются по последствиям второго порядка. Составы административных правонарушений в сфере охраны водных объектов сконструированы по двум видам: составы поставления в опасность и формальные составы, т. е. акцент законодателем делается либо на возможности наступления вредных последствий в результате совершения противоправных действий, либо на самом факте совершения противоправных действий. Отдельного внимания заслуживает п. 5 ст. 8.13 КоАП, где состав сформулирован по типу материального, что не является характерным для составов административных экологических правонарушений.

Таким образом, если в результате нарушения правил охраны водных объектов наступили последствия первого порядка, должна наступать административная ответственность, и соответственно если результатом первых последствий явились последствия второго порядка, то налицо признаки преступления.

Во многих ситуациях наступление последствий в виде загрязнения водного объекта влечет административную ответственность. Для наступления же уголовной от-

ветственности должны иметь место быть последствия, более негативно отразившиеся на экологической ситуации. Более того, если наступили какие-либо последствия, кроме загрязнения водного объекта, например, вред животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, но не «дотягивающий» до существенного, то также возможно применение лишь административно-правовой нормы. Значит, понятие возможности причинения вреда охватывает также и причинение конкретного вреда. Исключением являются лишь те случаи, когда наступили последствия нарушения правил обращения с экологически опасными отходами в виде загрязнения водного объекта. Поскольку признак «существенный» является оценочным, то зачастую правоприменитель ограничивается административной ответственностью.

К этому добавим, что наличие двух последствий, предусмотренных в ч. 1 ст. 250 УК РФ, свидетельствует и о наличии двух причинных связей: 1) между деянием (противоправным воздействием на водный объект) и последствиями первого порядка: загрязнением, засорением, истощением или иным изменением природных свойств поверхностных, подземных вод, источников питьевого водоснабжения; 2) между названными последствиями первого порядка и последствиями второго порядка в виде существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному и сельскому хозяйству. Вот именно в этом обстоятельстве и кроется основная причина неприменения данной уголовно-правовой нормы. Вредоносные последствия для окружающей среды сложно, а порой и невозможно установить, так как они в ряде случаев могут быть отдалены во времени и в пространстве.

В настоящее время редакция ч. 1 ст. 250 УК позволяет привлекать к административной ответственности и в тех случаях, когда наступили последствия, но не существенные. В результате, правоохранительные органы не всегда могут разграничить экологические преступления и проступки, дать правильную квалификацию совершенному деянию. Поэтому даже при наличии всех признаков преступления, предусмотренного УК РФ, виновные привлекаются ни к уголовной, а к административной ответственности.

Обращают на себя внимание и те случаи, когда правонарушение одновременно подпадает и под состав административного проступка, и под состав преступления. Так, в соответствии с положением п. 5 ст. 8.13 КоАП административная ответственность наступает за загрязнение, в том числе водных объектов, содержащих природные лечебные ресурсы или отнесенных к особо охраняемым водным объектам, отходами производства и потребления и (или) вредными веществами. Заметим, что особо охраняемые водные объекты, содержащие природные лечебные ресурсы, находятся на особо охраняемых природных территориях, в том числе заповедников и заказников. В то же время за загрязнение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения, совершенное на территории заповедника или заказника, предусмотрена уголовная ответственность (ч. 2 ст. 250 УК). Возникает вопрос: как квалифицировать загрязнение водного объекта, находящегося на территории заповедника или заказника? Конечно, на основании соблюдения принципа экономии

уголовно-правовой репрессии в спорных случаях предпочтение отдается административной ответственности. Общепризнанным было и остается положение о том, что уголовная ответственность представляет собой «последний аргумент» законодателя.

Однако принцип экономии репрессии подлежит неременному учету уже в процессе самой законотворческой деятельности. Какое правонарушение является преступным, а какое не обладает достаточной для этого степенью опасности, решает законодатель. Ликвидировать же имеющиеся пробелы в законодательстве, аргументируя это соблюдением фундаментальных принципов уголовного права, - значит необоснованно освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. В основном составе загрязнения вод достаточно предусмотреть наступление таких последствий как: загрязнение, засорение, истощение или иное изменение природных свойств поверхностных, подземных вод, источников питьевого водоснабжения. Последствия второго порядка можно предусмотреть в качестве квалифицирующих признаков наряду с причинением вреда здоровью человека и массовой гибелью животных.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, совершенные на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 250 УК РФ только в случае, когда содеянным причинен существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству[3]. Поэтому непонятно, по каким причинам законодатель выделил в квалифицированный состав лишь такую разновидность причинения существенного вреда, как массовая гибель животных. С учетом равной общественной опасности все разновидности причинения существенного вреда окружающей среде, перечисленные в основном составе, следует, по нашему мнению, предусмотреть в квалифицированном. Загрязнение, засорение, истощение и иное изменение природных свойств поверхностных, подземных вод и источников питьевого водоснабжения наступают в случаях превышения нормативов воздействия на водный объект. Нормативы качества окружающей среды (ПДК и ПДУ) определяются на уровне, исключающем причинение вреда окружающей среде. Нормы воздействия на окружающую среду, в частности на водный объект, устанавливаются уже предельные, максимальные, и их превышение с неизбежностью влечет ухудшение качества водного объекта, а это и есть вред, причиненный водному объекту, а значит, и окружающей среде. Поскольку последствия, перечисленные в диспозиции статьи, уже представляют собой вред окружающей среде, постольку их наступление является, с нашей точки зрения, достаточным для признания оконченным преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 250 УК. Такое законодательное решение позволило бы более четко разграничить административные правонарушения и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 250 УК, и тем самым способствовало бы усилению профилактического потенциала уголовного закона. В административном законодательстве имеется лишь одно препятствие на пути такого законодательного решения. Это положение п. 5 ст. 8.13 КоАП, в соответствии с которым административная ответственность наступает за загрязнение водных

объектов - ледников, снежников или ледяного покрова водных объектов либо загрязнение водных объектов, содержащих природные лечебные ресурсы или отнесенных к особо охраняемым водным объектам, местам туризма, спорта и массового отдыха, отходами производства и потребления и (или) вредными веществами, а равно захоронение вредных веществ (материалов) в водных объектах. Такой состав, по нашему мнению, должен быть сформулирован как состав угрозы, равно с другими составами, предусматривающими ответственность за нарушение правил охраны водных объектов. Загрязнение как результат негативного воздействия на перечисленные в диспозиции этой нормы водные объекты должно влечь уголовную ответственность.

Как следует из изложенного выше, несовершенство действующего законодательства способствует на практике подмене уголовной ответственности административной. Ликвидацией такого несовершенства могут служить предложенные в настоящей статье правовые решения.

В заключении необходимо отметить, что с каждым годом число экологических правонарушений увеличивается. Они все больше влияют на состояние общественной безопасности, в ряде регионов выступают фактором политической дестабилизации, причиняют вред не только экономике страны, но и подрывают сами биологические основы существования человека. Всё это диктует необходимость наращивать усилия всех государственных, в том числе и правоохранительных органов, в охране и восстановлении естественной среды обитания человека. Повседневная практика свидетельствует о том, что только силами природоохранных и контролирующих органов невозможно остановить эту разрушительную силу.

В сложившихся условиях с охраной природы крайне негативно следует расценивать любые шаги, направленные на ослабление прокурорского надзора в сфере экологии. Обобщение опыта работы природоохранных прокуратур позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования их деятельности, укреплении высококвалифицированными кадрами, владеющими экологическими, правовыми и экономическими знаниями, о надлежащем техническом оснащении.

Одним из путей комплексного подхода в организации природоохранной деятельности является принятие межведомственных нормативных актов, охватывающих смежные вопросы охраны окружающей среды. По нашему мнению, большинство статей УК РФ, предусматривающих ответственность за экологические преступления, следует переqualифицировать из материального в формальный состав, так как любой вред, причиненный природным ресурсам, должен быть наказуем, а не только тот, который влечет серьезные последствия. Таким образом, многие правонарушения не смогут остаться безнаказанными из-за спорного вопроса о применении норм к нарушителям. Необходимо поднимать роль природоохранных прокуратур и создавать новые структуры, стимулировать к активной деятельности уже существующие ведомства и службы, так как от этого зависит не только наше здоровье, но и здоровье будущих поколений.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 12 февраля 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
2. Об охране окружающей среды: федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от

- 24 ноября 2004 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. Постановление Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. – 2012. – № 251.
 4. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). М.: Юрист, 2009. – 564 с.
 5. Колбасов О.С. Экология: политика - право. М.: Наука, 2011. – 144 с.
 6. Крассов О.И. Экологическое право: учебник.-М.: Дело, 2010. – 422 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Кубанцев Сергей Павлович

Кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве, Российской Федерации, Москва.

CRIMINAL LIABILITY OF CORPORATIONS IN RUSSIA: THE POSITIVE ASPECTS

Kubantsev Sergey, Doctor of law, ass. professor, Senior Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow.

АННОТАЦИЯ

В статье поднимается вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц в России. Автор обосновывает назревшую необходимость привлечения юридических лиц и к этому виду ответственности, так как за корпоративные мошенничества, коррупцию и иные сложносоставные преступные деяния юридические лица остаются практически безнаказанными. Кроме того, уголовное законодательство и уголовный процесс дают необходимые возможности для вариативности наказания и максимального соблюдения прав, привлекаемых к уголовной ответственности юридических лиц.

ABSTRACT

The article raises the question of the institution of criminal liability of corporations in Russia. The author proves need to attract corporations for this kind of responsibility, as for corporate fraud, corruption and other criminal acts compound entities remain practically unpunished. In addition, the criminal law and criminal procedure provide to the necessary opportunity for a variation of punishment and the maximum respect for the rights corporations as a subject of criminal liability.

Ключевые слова: уголовный, юридическое лицо, ответственность, мошенничество.

Keywords: criminal, corporation, responsibility, fraud.

На сегодняшний день становится реальностью тот факт, что само понятие субъекта преступления начинает восприниматься несколько шире, чем мы обычно привыкли. Введения уголовной ответственности юридических лиц на национальном уровне становится не просто возможностью преодоления новых вызовов трансформирующихся общественных отношений, но осознанной необходимостью в борьбе со все новыми и новыми схемами и способами совершения преступных деяний.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц действует в странах общего права и бывших британских колониях (Австралия, Великобритания, Ирландия, Канада, Новая Зеландия, США, Индия, Пакистан и др.), почти во всех странах Евросоюза, в Израиле, Исландии, Азербайджане, Молдове, Украине, Китае, Ливане, Иордании, Сирии и др.¹⁶

Вместе с тем, введение данного института в российское уголовное право соотносится с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию; Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности; Конвенцией ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при

проведении международных деловых операций и др., ратифицированных Российской Федерацией.

Следует отметить, что целесообразность принятия соответствующих законодательных и иных мер указывалась в рекомендации № XXIV сводного Отчета ГРЕКО по первому и второму раундам оценки Российской Федерации от 5 декабря 2008 г. и в Отчете ГРЕКО о выполнении Российской Федерацией указанной рекомендации от 3 декабря 2010 г.¹⁷

Но необходимость внедрения в нашу жизнь уголовной ответственности юридических лиц, в первую очередь связано с развитием самого уголовного правоотношения. Технический прогресс приводит к неизбежному увеличению влияния промышленности и отдельных корпораций на социальную жизнь общества. При чем, такое влияние уже не очень-то и зависит от физических лиц, работающих на данном предприятии. В этом аспекте согласимся с постановкой вопроса, которым задается Федоров А.В.: «если существует гражданская и административная ответственность юридических лиц, то почему не может быть их уголовной ответственности?»¹⁸

Это относится, например, к экологическим преступлениям, которые вполне могут продолжаться после

¹⁶ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). – М., 2013.

¹⁷ См.: Семькина О.И. Генезис уголовной ответственности юридических лиц в отечественном законодательстве середины XIX – XXI вв. // Органы предварительного следствия в системе

МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): Сб. матер. всерос. науч.-практич. конф. (18 апреля 2013 г.): в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2013. – Ч. 2. С. 269-274.

¹⁸ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015, № 1. С. 60.

уплаты административного штрафа и привлечения главного инженера и(или) руководителя предприятия к уголовной ответственности, тем самым нивелируя превентивное и охранительное воздействие уголовного законодательства. Однако, деятельность вновь назначенных на их места физических лиц будет связана и решениями совета директоров предприятия, а не собственно их волей, поэтому речь здесь идет уже не просто о личной ответственности, но вместе с ней и о корпоративной ответственности.

Конечно, в нашем распоряжении имеется широкий спектр мер административно-правового воздействия на юридические лица, нарушающие закон, но посредством административного наказания мы не можем решить принципиальных вопросов с нивелированием превентивной и охранительной функции уголовного права.

Аналогично складывается ситуация в сфере антимонопольного законодательства, недобросовестной конкуренции, авторского, патентного права и др., но наиболее часто встречающимся на сегодняшний день становятся «корпоративные мошенничества». Ведь с переходом на рыночные отношения мы втянулись не только в сами рыночные отношения, но и в разветвленные, апробированные на других странах схемы корпоративных махинаций, предполагающие порой достаточно тонкую грань между правомерным и противоправным деянием¹⁹.

В самых общих чертах можно отметить противоправные действия, в результате которых учредители юридического лица получают незаконную прибыль, причиняя тем самым убытки государству и (или) обществу. Среди них:

1. Незаконные схемы, связанные с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, в которых используется широкий набор вспомогательных средств: фирмы-однодневки, офшорные зоны, вексельные схемы, займы, кредиты, схемы с перечислением дивидендов бенефициару юридическому лицу, находящемуся за рубежом, и др. Сюда же относим противоправные действия, направленные на легализацию (отмывание) денежных средств.
2. Противоправные действия при банкротстве. Здесь сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидным; сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо не выгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника; сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества; сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях, и др.
3. Махинации в сфере оказания услуг – это деяния, связанные с банковскими инструментами, страхованием, медициной, услугами телефонии и т.д.

Наибольший интерес здесь представляют противоправные схемы, реализуемые в рамках законной деятельности юридического лица, для реализации которых привлекается непосредственно клиент. В основном он нужен

здесь для формального подтверждения его согласия на передачу денег или имущества.

Например, в автосервисе нам предлагают заменить тормозные колодки, мотивируя это тем, что их остаточный износ составляет 75 % (т.е. реальный износ колодок – 25 %); оплачивая услуги связи, мы нередко обнаруживаем в квитанции (выписке по счету) избыточные суммы за услуги, которые мы не получали; перечисляя деньги из одного банка в другой или просто обналчивая их не в банкомате банка, которым выдана банковская платежная карта, мы обнаруживаем дополнительное списание денежных средств; при получении денежных средств по страховке за угнанный автомобиль вдруг выясняется, что сумма страховой премии как минимум на 6% меньше, чем указано в договоре страхования.

Сложность признания факта мошенничества и привлечения к юридической ответственности здесь заключается в некоторой «добровольности» оплаты тех или иных работ (услуг), внутреннем отождествлении факта оплаты с фактом принятия результата работы (услуги), а также в том, что денежные средства не передаются напрямую физическому лицу, но вносятся в кассу или на счет юридического лица и только впоследствии перераспределяются физическому лицу в виде процентов или премии к заработной плате.

Однако все это является способами корпоративных махинаций с целью получения дополнительной прибыли или перераспределения убытков, т.к. схемы реализуются в рамках корпоративной политики зачастую с одобрения или по решению органов управления и (или) учредителей, но главное – с использованием юридического лица и в его интересах. Поэтому именно в этой части существует особая необходимость по установлению уголовной ответственности юридического лица. Но здесь, конечно же, необходима некоторая вариативность наказания, от гражданско-правовых санкций и до уголовного наказания в зависимости от степени тяжести вреда, нанесенного общественным отношениям.

В отношении незаконных схем экономии материальных ресурсов юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями за счет несоблюдения требований законодательства и (или) техники безопасности при выполнении определенного вида работ мы уже говорили выше, но поясним, что в данном аспекте нас интересует выполнение от имени юридического лица и в его интересах целого ряда взаимосвязанных мероприятий, привлечения специалистов, закупки специализированных товаров.

Говоря об административной ответственности нельзя обойти вниманием ситуацию с источниками административного права, которыми, помимо Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, федеральных законов, выступают указы и распоряжения Президента России, постановления и распоряжения Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти, конституции и уставы субъектов РФ, законы субъектов РФ, акты глав субъектов РФ, акты органов исполнительной власти субъектов РФ, акты органов местного самоуправления.

Сопоставление приведенных источников с источниками уголовного права, которыми выступают Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и Уголовный кодекс РФ, наводит нас на

¹⁹ Подробнее см.: Кубанцев С. Преступный калейдоскоп // Консультант. 2013. № 1. С. 18 - 22.

мысль о том, что для физических лиц наказание остается единым на всей территории РФ, а для юридических лиц оно может варьироваться в зависимости от воли органов местного самоуправления.

Таким образом, посредством введения уголовной ответственности юридических лиц мы можем решить вопрос исключения правового многообразия и, соответственно, обеспечения равенства всех субъектов общественных отношений за счет установления единых источников, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства в отношении физических и юридических лиц.

Одной из наиболее значимых проблем, является совершение деяний коррупционного характера от имени и в интересах юридического лица. Повышенная общественная опасность таких деяний заключается в том, что совершаются они лицами, обладающими властными или административно-распорядительными полномочиями. Высокий уровень полномочий деятеля коррупционного преступления подразумевает создание разветвленной коррупционной сети с целью сокрытия преступления и противодействия его расследованию. При этом, являясь самостоятельно наказуемым деянием, преступления коррупционного характера в большинстве случаев направлены на облегчение совершения иных противозаконных схем. Поэтому при реализации всех вышеупомянутых видов корпоративных махинаций вполне может быть и коррупционная составляющая.

В основном коррупционные схемы связаны со взятничеством, коммерческим подкупом и таким явлением, как конфликт интересов. При этом сама по себе борьба с коррупцией уголовно-правовыми средствами не нова, но зачастую такие деяния совершаются в интересах, от имени и за счет средств конкретного юридического лица. Именно тут проступает необходимость привлечения к уголовной ответственности именно юридического лица, которое может и должно нести всю степень ответственности.

Ни для кого не секрет, что огромные штрафы, установленные в соответствии с Уголовным кодексом РФ за коррупционные преступления, ложатся непосильным бременем на физических лиц. Результатом становится тотальное неисполнение решений суда о назначении крупных штрафов за преступления коррупционного характера. Конечно, за неисполнение решения суда лицу назначается иное наказание, например, лишение свободы. Но, во-первых, это дополнительные затраты на судопроизводство, а, во-вторых, само по себе неисполнение решения суда снижает авторитет судебной власти среди населения.

Вместе с тем, в ряде случаев деяние совершается физическим лицом лишь по указанию руководителей юридического лица. Получается, что у деятеля изначально нет достаточных денежных средств для покрытия 50-ти и даже 90-кратных штрафов за коррупционное деяние.

И в таких случаях бремя материальной ответственности может быть разделено и полностью возложено на юридическое лицо. При этом последние часто сами заинтересованы в скорейшем урегулировании спорных ситуаций и не стремятся доводить дело до суда и общественной огласки. Например, в США юридические лица, привлекаемые к уголовной ответственности за коррупционные деяния, активно используют сделку с правосудием, в соот-

ветствии с которой они формально соглашаются с выдвинутым против них обвинением и выплачивают крупные суммы штрафов в обмен на прекращение уголовного преследования.

Один из нашумевших таких случаев произошел 7 января 2014., когда крупнейший американский банк «JP Morgan Chase & Co» согласился выплатить штраф в размере 2 млрд. долл. США в обмен на прекращение прокуратурой г. Нью-Йорк уголовного дела о причастности данного банка к организации Б. Медоффом финансовой пирамиды²⁰ и получении незаконной прибыли.

Как видим, введение уголовной ответственности юридических лиц за деяния коррупционного характера может не только повысить эффективность борьбы с коррупцией как социальным явлением путем усиления превенции, профилактики и наказуемости данных преступлений, но и существенно повысить уровень исполнимости назначаемых судами штрафных санкций за подобные деяния.

Нельзя не сказать о существующей проблеме привлечения юридических лиц к ответственности в условиях, когда КоАП РФ не подразумевает разграничения правонарушений на умышленные и совершенные по неосторожности. Это и понятно в отношении физических лиц, деяния которых малозначительны с точки зрения уголовного права и не нуждаются в дополнительной квалификации по субъективной стороне. В то же время юридические лица в соответствии с КоАП РФ несут ответственность за весь спектр деяний, повлекших даже смерть одного или более человек.

На примере уже упомянутых нами экологических преступлений совершенно очевидно, что существует разная степень общественной опасности деяния при случайном и при систематическом умышленном выбросе вредных веществ или умышленной экономии на индивидуальных средствах защиты при работе с опасными или вредными веществами. При этом административная ответственность юридического лица вполне может быть одинаковой во всех этих случаях. Именно применение уголовно-правовых институтов позволяет решить данную проблему.

Здесь вполне возможно применение известного российскому законодательству механизма разграничения административной и уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния. Такой подход позволит нам решить и вопрос корреляции административной и уголовной ответственности в отношении физических и юридических лиц.

На сегодняшний день получается, что за одно и то же деяние физические лица несут уголовную ответственность, а юридические – административную. При этом по существу дела в отношении физических лиц рассматривают суды общей юрисдикции, а в отношении юридических, за те же самые деяния – арбитражные суды. И хотя оба этих суда входят в систему судов Российской Федерации, тем не менее, отношение к ним разное, да и сами судьи этих судов не всегда одинаково толкуют те или иные правовые конструкции.

Иногда получается такая ситуация, когда по одним и тем же материалам налоговой проверки юридическое лицо освобождается от административной ответственности, а физическое лицо несет уголовную ответственность

²⁰ См.: United States v. Bernard L. Madoff, 09 Cr. 213 (DC), (2009). Б. Медофф был осужден к 150 годам тюремного заключения за организацию финансовой пирамиды.

или освобождается от нее гораздо позднее, так как уголовный процесс, включая досудебную стадию, подразумевает более долгую процедуру рассмотрения дела, а решение арбитражного суда не может быть использовано при рассмотрении уголовного дела в порядке преюдиции в полном объеме.

Следовательно, физическое лицо несет бремя ограничений, связанных с возбужденным против него уголовного дела несколько дольше, а то и попросту отвечает вместо юридического лица. Но ситуация получает совершенно иное развитие, когда и физическое, и юридическое лицо привлекаются к ответственности в рамках идентичной правовой процедуры.

Соответственно, рассмотрение дел о привлечении к публично-правовой ответственности физических лиц и юридических лиц за одни и те же противоправные деяния в рамках уголовно-правовой процедуры будет способствовать выработке системных и единообразных подходов к применению законодательства судами Российской Федерации.

Административная процедура по своей сущности достаточно проста. На сегодняшний день даже не предусматривается обязательного ведения протокола судебного заседания. Несмотря на установление таких положений в еще не вступившем в законную силу Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, отметим, что именно уголовно-процессуальный порядок рассмотрения дела позволяет обеспечить наиболее полную защиту и обоснованность привлечения к ответственности.

Вместе с тем, обязательное участие защитника в уголовном деле по обвинению юридического лица будет способствовать обеспечению режима наилучшей его защищенности от необоснованного обвинения. Поэтому, для недопущения размывания правовой процедуры необходимо установить единый перечень лиц, имеющих право осуществлять защиту юридического лица, привлекаемого

к уголовной ответственности. По нашему мнению к таким лицам могут относиться только руководитель юридического лица и адвокат, ибо именно адвокат, как лицо, обладающее специальными познаниями в области юриспруденции и специальным уголовно-правовым статусом, может оказать квалифицированную юридическую помощь, что также соотносится с положениями ч. 1 ст. 48 Конституции РФ и ст.ст. 16, 49 УПК РФ.

На основании изложенного полагаем, что применение уголовной ответственности к юридическим лицам за преступления коррупционного характера не просто возможно, а является назревшей необходимостью, при условии достаточной степени проработки принципиальных вопросов уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве Российской Федерации.

Список литературы

1. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). М., 2013. -
2. Семькина О.И. Генезис уголовной ответственности юридических лиц в отечественном законодательстве середины XIX – XXI вв. // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): Сб. матер. всерос. науч.-практич. конф. (18 апреля 2013 г.): в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2013. – Ч. 2.
3. Кубанцев С.П. Преступный калейдоскоп // Консультант. 2013. № 1. С. 18-22.
4. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015, № 1. С. 55-63.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузлаева Ирина Михайловна,

магистрант кафедры «Мировая экономика и экономическая теория»;

Попкова Елена Геннадьевна,

д.э.н., профессор кафедры «Мировая экономика и экономическая теория», Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

BY THE LEGAL REGULATION OF INTERACTION BETWEEN THE PARTICIPANTS OF E-COMMERCE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kuzlaeva Irina, undergraduate student of the department of world economy and economic theory;

Popkova Elena, doctor of economic sciences, professor of the department of world economy and economic theory, Volgograd state technical university, Volgograd

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье авторами рассмотрена проблема правового регулирования отношений в сфере электронной коммерции как одного из главных элементов системы интернет-бизнеса относительно нового явления в отечественной экономико-юридической практике.

ABSTRACT

In this paper the authors consider the problem of legal regulation of relations in the sphere of e-commerce as one of the major elements of online-business – a relatively new phenomenon in the domestic economic and legal practice.

Ключевые слова: интернет-бизнес, электронная коммерция, риск, плагиат, пиратство, объекты интеллектуальной собственности.

Keywords: online-business, e-commerce, risk, plagiarism, piracy, intellectual property.

Непрекращающееся совершенствование технологий информационно-коммуникационного взаимодействия в коммерческой и иных областях подтолкнуло появление

одного из ключевых видов интернет-активности – электронной коммерции (e-commerce), которая, по своей сути, является экономическим направлением, действующим в

электронном исполнении в рамках компьютерных сетей, в частности – глобальной среды Интернет.

В юридическом понимании электронная коммерция – это специфическая система правоотношений, имеющих место появляться в результате заключения в электронном виде совокупности договоров и соглашений, так или иначе относящихся к вопросам предпринимательского сотрудничества. В пределах упомянутой области наибольший интерес вызывают отношения по установлению и соблюдению исключительных прав при осуществлении бизнес-процессов в сети интернет-пространстве [1].

Так, интенсивное развитие электронной коммерции требует особого подхода к проблеме ее правового регулирования, усиление роли которого, с точки зрения организации защиты прав участников, представляется нам вполне положительным моментом. Однако, не стоит отрицать и того, что изменение регулирующих мер в сторону ужесточения по отношению к бизнес-субъектам может стать существенным барьером на пути их взаимодействия.

В системе интернет-бизнеса, в частности, в электронной коммерции, риски, по большому счету, одинаковы и однотипны. Исходя из этого, логично считать одними из наиболее частых нарушения исключительных прав в Интернете [2, 3], отражающиеся в нелегальном пользовании результатами интеллектуальной деятельности, плагиате, пиратстве и т.п.

В системе интернет-бизнеса, в частности, в электронной коммерции, риски, по большому счету, одинаковы и однотипны. Исходя из этого, логично считать одними из наиболее частых нарушения исключительных прав в Интернете; нарушения при работе с персональными данными; нарушения в сфере электронных платежей.

Так сложилось, что в качестве наиболее ярких примеров нарушения исключительных прав в Интернете выступают: коммерческое использование чужих фото-, видеофайлов и иных произведений; использование чужого контента и чужих картинок; незаконное использование товарного знака в доменном имени.

Приведенные нарушения, за исключением третьего, поддаются регулированию главой 70 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ установлено, что по своему усмотрению правообладатель может как разрешать, так и запрещать сторонним субъектам использовать результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Пунктом 2 статьи 1270 ГК РФ обозначено: «использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности: воспроизведение произведения (то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме); распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала, или экземпляров» [4].

Уместен вопрос: как часто субъектам коммерческой деятельности приходится прибегать к использованию Интернета в целях эффективного продвижения своих продуктов и услуг? Ответ очевиден: в современных условиях они делают это если не постоянно, то более чем с высокой частотой. При этом процессы поиска правообладателя для последующего заключения с последним лицензионного соглашения на право использования объекта интеллектуальной собственности, происходят крайне редко.

Так, согласно статье 1301 ГК РФ, подобные, не отличающиеся осмотрительностью, действия приводят к

возникновению риска привлечения предпринимателя к ответственности по возмещению убытков или выплате автору или правообладателю компенсации, сумма которой может составлять: от 10 тысяч до 5 миллионов рублей; двукратный размер стоимости экземпляров произведения; двукратный размер стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения [4].

Важно понимать, что в некоторых случаях такое использование не может признаваться нарушением. Например, когда истец, в силу присутствия каких-либо причинных условий, не обладает возможностью доказать наличия исключительного права на произведение. Что же касается таких нарушений, как плагиат и пиратство, то они влекут уголовное наказание.

В случае с нарушениями второго типа следует сказать, что правила сбора, обработки, хранения и предоставления персональных данных установлены Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152-ФЗ). Персональными называют любые информационные данные, имеющие прямое или косвенное отношение к определенному или только определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Например, это Ф.И.О., сведения, определяющие конкретное лицо (паспортные данные), сведения об имущественном положении, трудовой деятельности, образовании, поле, возрасте, национальности, физическом состоянии и т.д.

Так сложилось, что на основании статьи 22 Закона № 152-ФЗ, владелец интернет-ресурса, функционирование которого связано с процессами обработки данных персонального характера, должен организовать своевременную подачу в Роскомнадзор уведомления о начале обработки персональных данных в случае реализации им сбор следующей информации о своих пользователях: фамилий, имен, отчеств, номеров телефонов, паспортных данных (в совокупности); иных данных, явно определяющих конкретное лицо в любой форме (в рамках программы лояльности, регистрации на сайте, опроса и т.п.). При этом в ряде случаев законодательством предусмотрена обработка данных без отправления уведомляющего письма в Роскомнадзор (ч. 2 ст. 22 Закона № 152-ФЗ).

На основании положений статьи 9 Закона № 152-ФЗ, обработка персональных данных может осуществляться только после получения оператором письменного согласия субъекта. При этом равнозначным собственноручной подписи субъекта на бумажном носителе является согласие, оформленное в виде электронного документа, сопровождаемого электронной подписью. Помимо всего прочего, в указанной статье обозначено, что документ, содержащий согласие на обработку персональных данных, должен отличаться высоким уровнем конкретности, информативности и сознательности.

Зачастую под письменным согласием подразумеваются конклюдентные действия обладателя персональных данных при обстоятельствах установления взаимосвязи факта заполнения формы (например, анкеты) и возможности реализации следующих действий.

В настоящее время ответственность за нарушение правил работы с персональными данными закреплена в статье 13.11 КоАП РФ. При этом законодательная трактовка понятия «нарушения» в данном случае выглядит крайне широкой. Так, ответственность предусматривается за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных).

На практике наиболее частыми случаями привлечения операторов к ответственности возникают по причине осуществления последними работы с персональными данными без согласия на то их владельцев. Стоит отметить относительно невысокие размеры штрафа, предусмотренного статьей 13.11 КоАП РФ: для индивидуальных предпринимателей – от 500 до 1 000 рублей; для компаний – от 5 000 до 10 000 рублей. Тем не менее, с начала 2012 года длится обсуждение вопроса об увеличении штрафа до 500 000 рублей.

Результаты проведения анализа целей операторов, производящих обработку персональных данных, указанных в пользовательских соглашениях, позволяют сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев в их роли выступают предоставление прав использования дополнительных программных ресурсов организации и проведение мероприятий рекламной направленности.

Так, в целях реализации одного из конституционных принципов – принципа, гарантирующего каждому гражданину право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, операторы обязаны получать согласие пользователей своего интернет-ресурса на обработку персональных данных последних, которые они сообщают в момент заполнения регистрационной формы на сайте. В тех случаях, когда такая обработка сведений осуществляется в рекламных целях, в рамках достижения, которых предполагается установление непосредственного контакта с представителем клиентской аудитории, оператору необходимо предварительное согласие субъекта – обладателя персональных данных.

В наши дни особую актуальность приобретает проблема осуществления качественной и эффективной работы с электронными средствами платежа и электронными деньгами главными участниками системы интернет-торговли.

Правовым актом, впервые законодательно урегулировавшим вопросы реализации электронных платежей в российском пространстве, стал Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161-ФЗ).

В последнее время электронные платежи и электронные средства платежа все чаще привлекают внимание правоохранительных органов. Происходит это потому, что такие могут фигурировать в сети Интернет в качестве инструмента расчетов за совершенные преступные деяния или конкретного объекта преступления. Непосредственное отношение к этому имеет внесение поправок в Закон № 161-ФЗ, а также другие акты, участвующие в регулировании процессов движения электронных платежей. Последняя корректировка имела место вместе с так именуемым «третьим пакетом антитеррористических актов» в апреле 2014 года.

Предметом многочисленных споров в настоящее время является вопрос выпуска электронных платежных средств и приравнивания к ним бонусных карт и подобных им инструментов, распространяемых ранее в торговой деятельности – как в онлайн, так и оффлайн режимах.

Информационным письмом ЦБ РФ от 28 февраля 2013 года (без номера) гласит: выпуск и распространение юридическими лицами, не представляющими собой кредитные организации, различного рода карт в целях их использования физическими лицами для реализации расчетов с субъектами, поставляющими товары или услуги, отличными от эмитентов карт, являются нелегальными.

Такая информация вызвала волну обсуждений среди заинтересованных лиц как в рамках виртуальной,

так и реальной действительности. Результирующим итогом споров стало внесение изменений в Закон № 161-ФЗ (Федеральный закон от 28.12.2013 № 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). Нововведения вступили в действие 1 августа прошлого года.

Одним из важных коррективов в Законе № 161-ФЗ стало его дополнение категорией «предоплаченная карта», под которой понимается средство платежа, предоставляемое физическому лицу – представителю клиентской аудитории оператором электронных денежных инструментов. Предоплаченные карты могут быть использованы, в том числе, и в целях перевода электронных денежных средств. Установлен и порядок пользования данной картой. Так, к примеру, движение денежных средств с ее использованием должно быть реализовано в течение трех рабочих дней после получения оператором клиентского распоряжения (в случае, если иное не предусмотрено договором либо правилами платежной системы).

Получается, что с недавних пор владельцы электронных кошельков или, другими словами, кошельков с предоплаченными картами, получили право вывода с них наличных средств. Однако, согласно изменениям законодательства РФ, установлены некоторые ограничения на реализацию данной процедуры: за 24 часа пользователь вправе получить сумму денежных средств, не превышающую пять тысяч рублей, за месяц таковая не может быть больше сорока тысяч рублей. Кроме того, более не требуется осуществление предварительной идентификации личности для внесения платежей в сумме до 15 тысяч рублей в целях погашения практически всех видов кредитных задолженностей.

Если ранее банковским учреждениям запрещалось осуществлять перевод средств на электронные кошельки своих клиентов, то в настоящее время они таким правом обладают, что предоставляет им ряд возможностей для реализации выгодных бонусных программ. Также стоит обратить внимание на следующее обстоятельство: до сих пор остается неизменной необходимость прохождения идентификации личности для осуществления физическими лицами денежных переводов на сумму до 600 тысяч рублей.

Существуют три способа прохождения идентификации. До октября 2014 года на территории нашей страны функционировал один из них – идентификации в отделении банка при предъявлении индивидом паспорта гражданина РФ. Сегодня же пользователи банковским систем располагают возможностью прохождения идентификации на сайте кредитного учреждения посредством выполнения операция введения номера мобильного телефона и некоторых личных сведений. Актуален и другой способ идентификации – регистрация на портале государственных услуг и последующее прохождение авторизации с помощью электронной подписи. Для этого операторам приходится прибегать к заимствованию в органах государственной власти информационных баз для проверки клиентских данных. Так, данные нововведения принесут пользу не только физическим и юридическим лицам, но и самому государству, поскольку такого рода изменения, несомненно, будут благоприятствовать более безопасному и прозрачному проведению финансовых процедур.

В заключение, стоит отметить, что глобальная информационно-коммуникационная сеть Интернет стала, на сегодняшний день, если не основным, то важным марке-

тинговым инструментом для современной системы предпринимательства, открывающим малым, средним и крупным компаниям большие возможности для продвижения своих товаров и услуг. В свою очередь, интернет-бизнес, в частности, электронная коммерция как его направление, связана не только с рисками коммерческого происхождения, но и с рисками, относящимися к применению отдельных законодательных норм. В данном случае Интернет, наряду с положительными эффектами своего существования, в некотором роде, позволяет любым лицам незаконно использовать в коммерческих целях объекты интеллектуальной собственности, исключительными права на которые они не обладают. При этом, несмотря на то, что законодательство РФ предоставляет правообладателям набор способов легального воздействия на таких нарушителей, выбор всегда остается за последними: располагать высоким уровнем знаний юридических аспектов организации

работы с интеллектуальной собственностью в интернет-среде, или грамотно выстраивать линию защиты, в случае ущемления прав своих клиентов.

Список литературы

1. Медведев Ю. Интеллектуальное рабство // Российская газета. – 2012. 26 апреля.
2. Васичкин К. А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Законодательство и экономика. – 2013. – № 9. – С.23-27.
3. Чуковская Е. Э., Прокш М. Ю. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 14-22.
4. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

О РЕАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ И БРАКА

Лебединская Валерия Петровна

д.ю.н., профессор НОУ ВПО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», г. Ессентуки

Лебединская Виктория Андреевна

аспирант, НОУ ВПО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», г. Ессентуки

ABOUT REAL CHANGES IN INSTITUTE OF THE FAMILY AND MARRIAGE

Valeriia P. Lebedinskaia, Dr. of law, professor, NOU VPO «Yessentuki institute of management, business and law»

Victoria A. Lebedinskaia, Graduate student, NOU VPO «Yessentuki institute of management, business and law»

АННОТАЦИЯ

В современной России наблюдается тенденция роста фактических брачно-семейных отношений. Рост подобных отношений имеет место не только в России, но и во всем мире. В зарубежных странах законодатели давно обратили внимание на реальные изменения в институте семьи и брака. Легализовав фактические брачно-семейные отношения, зарубежное законодательство предусмотрело и правовое регулирование имущественных отношений лиц, состоящих в фактических отношениях, урегулировало вопросы признания факта нахождения в таких отношениях, вопросы воспитания и содержания общих детей и другие. Определенный зарубежный опыт может быть использован для совершенствования и российского законодательства в этой области.

ABSTRACT

In modern Russia the tendency of growth of the actual matrimonial relations is observed. Growth of the similar relations takes place not only in Russia, but also around the world. In foreign countries legislators paid attention to real changes in institute of a family and marriage long ago. Having legalized the actual matrimonial relations, the foreign legislation provided also legal regulation of the property relations of the faces consisting in the actual relations settled questions of recognition of the fact of stay in such relations, questions of education and the maintenance of the general children and others. A certain foreign experience can be used for improvement and the Russian legislation in this area.

Ключевые слова: брак; семья; незарегистрированный брак; «гражданский брак»; сожительство; легализация фактических брачно-семейных отношений.

Keywords: marriage; family; unregistered marriage; «civil marriage»; cohabitation; legalization of the actual matrimonial relations.

Семейно-брачные отношения представляют собой особый интерес для многих, поскольку семья является одним из фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. Состояние современной семьи является одновременно и следствием, и причиной целого ряда процессов, происходящих в современном обществе. Она не просто испытывает на себе мощное влияние всех действующих факторов социальной динамики, но во многом и сама эти факторы определяет и воспроизводит.

Современное российское общество характеризуется изменением отношения к традиционным идеалам, моральным и нравственным ценностям. Непосредственно это касается брачно-семейных отношений, поскольку брак и семья выступают как системообразующие элементы в социальной сфере. [1, с.39]

Стабилизирующим фактором института семьи традиционно является официальная регистрация брака. Брак является устойчивым союзом мужчины и женщины, издавна получивший общественное признание. Государство и общество посредством правовых норм утвердили «стандарты», которым должны соответствовать семейные отношения по своей форме. Более того, любому государству выгодно, чтобы граждане вступали в прочные семейные союзы, которые, в свою очередь, решают все основные функции семьи — репродуктивную и образовательную, сексуальную и экономическую. [2, с.8] Актуальность проблемы определяется еще и расширением международных связей, и миграцией населения, а также интеграцией России в европейское пространство.

К сожалению, в последнее время в нашем обществе традиционная семья постепенно теряет свою привлекательность для значительной части населения. Наметилась

четкая тенденция изменения семейно-брачных отношений. Все больше распространяется практика, когда формирующаяся семья уходит от официальной регистрации отношений, создавая семью на основе так называемого «гражданского» брака.

Понятие «гражданский брак» появилось в России в XIX веке среди передовой части интеллигенции как альтернатива церковному браку, который в сознании большинства населения был единственно законным. После отделения церкви от государства единственным легитимным браком в России, становится официальный, государственный, т.е. гражданский брак. Однако часть населения стала называть «гражданским браком» неофициальные брачные отношения. Так возник феномен российского «гражданского брака».[3]

Сегодня у такого брака есть множество ярких сторонников и не меньше принципиальных противников.

Типичные доводы сторонников «гражданского брака» призваны убедить всех в том, что он избавляет партнеров от излишних обязательств и позволяет лучше узнать друг друга, оценив взаимные чувства и проверив психологическую и сексуальную совместимость. [4, с. 94]

Один из главных доводов, который обычно приводят противники «гражданского брака», – это его юридическая незащищенность. Действительно, если гражданский муж внезапно скончается, у гражданской жены, скорее всего, не будет равным счетом никаких прав на имущество – оно отойдет официальным родственникам. Конечно, существует процедура доказательств «гражданского брака». Подтверждением являются общие дети, совместный расходный счет, совместное проживание. И если с первыми двумя пунктами все более-менее понятно, то третий пункт часто сопровождают долгие судебные разбирательства: зачастую доказать факт этого самого совместного проживания бывает не так-то просто. А уж определение доли участия в общих приобретениях для каждого из «супругов» – такие потемки, что разобраться в этом бывает непросто даже профессиональному юристу. [5, с.26]

Как вы думаете, почему в наше время «гражданский брак» стал так популярен? Ответов много, но более 63% опрошенных респондентов из числа потенциальных женихов и невест России XXI века боятся вступать в брак. Однако этот страх существовал всегда. Ведь принять решение о вступлении в брак непросто, и оно требует мужества. Но если раньше жених и невеста чувствовали серьезное давление со стороны общества, своих родителей, да и вообще, считалось неприличным состоять в сожительстве, то сегодня это давление ослабло. [4, с.95] Данными отношениями уже никого сегодня не удивить. Рост подобных отношений имеет место не только в России, но и во всем мире.

В зарубежных странах законодатели давно обратили внимание на реальные изменения в институте семьи и брака. Однако, легализовав фактические брачно-семейные отношения, зарубежное законодательство предусмотрело правовое регулирование имущественных отношений лиц, состоящих в фактических отношениях, урегулировало вопросы признания факта нахождения в таких отношениях, вопросы воспитания и содержания общих детей и другие.

В отдельных европейских странах вопросам правового регулирования отношений фактических супругов по-

священы специальные законы, в других – отдельные статьи в гражданско-правовых или семейно-правовых актах. В ряде стран фактические брачные отношения признаются лишь на региональном уровне, а не на общенациональном. Например, в ряде регионов Испании (Каталония, Арагон, Наварра, Мадрид, Валенсия) приняты специальные законы, где устанавливают определенную продолжительность совместного проживания, необходимую для признания фактических брачных отношений государством. Например, в Каталонии 2 года, в Мадриде 1 год, в Исландии от 1 года до 5 лет. [6, с.20]

Объем прав фактических супругов в ряде зарубежных стран зависит от того, оформлены отношения сожителства, посредством договора или специальной регистрации, отличной от регистрации брака, или нет. Например, во Франции, для возникновения у сожителей ряда прав, необходимо, чтобы отношения были оформлены договором о совместной жизни – *pacte civil de solidarité*, переводимый как «гражданский пакт солидарности» или «пакт о гражданском согласии».[6, с.23]

В некоторых странах устанавливается обязанность сожителей материально содержать друг друга, которая прекращается с прекращением сожительства. (ст. 515.4 Французский ГК). В других зарубежных странах данная обязанность сохраняется и после прекращения фактических брачных отношений, например, в Законе Каталонии «О фактических союзах», Законе Арагона «Об отношениях в фактических стабильных союзах». [7, с.98]

Интересен также вопрос относительно имущественных прав фактических супругов. Например, статья 515.4 ФГК устанавливает, что имущество находится в собственности того сожителя, который сможет любыми средствами доказать свое исключительное право собственности на данное имущество. То имущество, в отношении которого ни один из сожителей не может доказать свое исключительное право собственности, принадлежит им обоим в двух равных идеальных долях. Таким образом, общим правилом является установление общей долевой собственности на имущество сожителей. Иное может быть установлено договором. Аналогичное правило закреплено в п. 3 ст. 4 Закона Мадридской автономии «О фактических союзах». [6 с.22]

Даже в некоторых бывших республиках Советского Союза, например в Украине, тоже свои правила: имущество, приобретенное в период совместного проживания, принадлежит фактическим супругам на праве общей совместной собственности (ст. 74 СК Украины). Более того, в отношении данного права собственности действуют нормы, посвященные праву собственности супругов, состоящих в официальном браке. [7, с.100]

Общим правилом во многих государствах является отсутствие у сожителей права наследования по закону после смерти другого сожителя. Наследовать фактические супруги могут лишь по завещанию. Как исключение в Каталонии действует правило, согласно которому переживший фактический супруг вправе наследовать одежду, мебель, иные предметы обстановки общего жилого помещения, за исключением предметов роскоши.

Более того, законы некоторых западных государств предусматривают определенную защиту прав пережившего партнера: пережившему партнеру в течение года, следующего за годом смерти другого партнера, предоставляется право использовать жилое помещение, в кото-

ром они проживали, в качестве арендатора или собственника (ст. 515.6, 763 ФГК, п. 2 ст. 18 Закона Каталонии «О фактических союзах»). [6, с.27] Из всего этого видно, что фактический брак признается и регулируется правом в том, или ином объеме во многих зарубежных странах.

Конечно, изменение традиционных положений семейного права зарубежных стран, в части, признания брачно-семейных незарегистрированных союзов, следует рассматривать как вынужденную меру, для приведения действующего законодательства в соответствие с требованиями, отвечающими современным изменениям общественной жизни. В зарубежном семейном законодательстве идет тенденция признания юридических последствий за внебрачными союзами, правовой статус которых может быть различным.

Согласно же российскому семейному законодательству фактические брачно-семейные отношения между мужчиной и женщиной и их совместное проживание не порождает прав и обязанностей, вытекающих из такого брака.

Но не замечать состояния нахождения российских граждан в незарегистрированном союзе невозможно. И об этом нам говорит статистика, а она вещь упрямая.

Независимая социологическая служба Фонд Общественного Мнения провел опрос 24 марта 2013 года среди граждан РФ от 18 лет и старше, в 43 субъектах РФ, в 100 населенных пунктах, в котором участвовало 1500 респондентов. Интервью проводилось по месту жительства респондентов. Статпогрешность опроса не превышает 3,6%. Более трети россиян (37%) считают, что если мужчина и женщина живут вместе, но не заключают официального брака, это означает, что они недостаточно привязаны друг к другу. Но назвать их мужем и женой, по мнению 62% опрошенных, тем не менее, можно. Однако, в конце концов, их отношения все равно должны быть зарегистрированы – так считают 55% опрошенных.

Более того, по данным переписи населения 2010 года семей, находящихся в незарегистрированном браке насчитывается около 19,8% от общего количества супружеских пар (для сравнения по итогам переписи населения 2002 года количество пар находящихся в незарегистрированном браке составляло 9,7%), хотя с достаточной долей вероятности можно утверждать, что эти данные явно занижены. [5, с. 25]

Российское законодательство, в определенной мере, учитывает эту тенденцию в части возможности регистрации, родившихся в таких брачно-семейных отношениях детей, например, глава 10 СК РФ, в части определения гражданским договором правового положения имущества, приобретенного в период совместного проживания фактических супругов.

Возможность заключения брачного договора мужчиной и женщиной, состоящих в фактических брачно-семейных отношениях, российским законом не предусмотрена.

Конечно, четкое законодательное регулирование любых отношений в обществе – идеал правового государства. Но люди – не роботы, и с изменением среды обитания, с развитием внутреннего общечеловеческого понятия свободы личности, любое регулирование существующих

отношений, в том числе семейных, подвергается изменению, пересмотру путем изменения существующих норм, отказа от устаревших норм, введения совершенно новых норм права.

Культ семьи прошел путь от первобытного общества, матриархата, многоженства, к моносемье – главной ячейки любого общества. Сегодня законодатель практически полностью не учел изменившиеся условия жизни, массивное негативное влияние средств массовой информации в части «допущения обществом» полной свободы в половых отношениях. Особенно это проявляется в среде несовершеннолетних, когда желание выйти любым способом «на свободу» из опеки родителей, показать и почувствовать себя самостоятельным во взрослой жизни, так же приводит к появлению созданных без регистрации семей. [1, с.39]

С современным обществом, незарегистрированный брак является наиболее распространенной и социально одобряемой моделью организации семейной жизни, ввиду большого сходства с зарегистрированным браком. В периоды социальных кризисов незарегистрированный брак приобретает характер неформальной социальной нормы, что ведет к массовому распространению незарегистрированных отношений как явления. Что мы и имеем сегодня.

Таким образом, анализ фактических брачно-семейных отношений мужчины и женщины, подтверждает то, что проблемы правового регулирования таких отношений настойчиво требуют своего комплексного разрешения путем внесения изменений в действующее семейное, гражданское и иное отраслевое законодательство. Мужчина и женщина, состоящие в фактических брачно-семейных отношениях, должны иметь право на защиту со стороны государства. Определенный зарубежный опыт может быть использован для совершенствования и российского законодательства.

Список литературы

1. Лебединская В.П. Положение и проблемы семьи в современной России //Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования. Учебный центр «Магистр». - № 4(7). – 2012. – С. 39-41.
2. Антокольская М.В. Семейное право. Учебник. - М., 2009. - С. 8-9.
3. Антокольская М.В. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – СПб.: Омега-Л, 2009. – 147с.
4. Лебединская В.П. Гражданский брак – свобода или слабость? //Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. - №. 6. – 2012. – С. 94-96.
5. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Юрист. – 2010. – № 7. – С. 22–27.
6. Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 2. – С. 19–23.
7. Лебединская В.П. О «гражданском браке»: у них и у нас. //Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. - №. 5. – 2012. – С. 97-100.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН

Макарова Ольга Борисовна

Студентка 2 курса Российской Правовой Академии Министерства Юстиции Российской Федерации Иркутского Юридического Института (филиал)

THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF ADULT DISABLED CITIZENS

Makarova Olga, The 2nd year student, of the Russian Legal Academy Ministry of Justice of the Russian Federation Irkutsk Law Institute (branch office)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена правовому положению лиц, признанных судом недееспособными, проанализированы определения понятий «правоспособность» и «дееспособность». Опираясь на действующее законодательство, автор полагает, что органы опеки и попечительства, защищая законные права и интересы подопечных, выполняют правосполнительную функцию, что позволяет недееспособным лицам реализовывать свою правоспособность.

ABSTRACT

The article is dedicated to legal status of persons found incompetent by a court analyzed the definitions of "capacity" and "capacity." Based on current legislation, the author believes that the guardianship authorities, protecting the legitimate rights and interests of the ward perform pravovospolnitelnuyu function that allows disabled persons exercise their legal capacity.

Ключевые слова: правоспособность; дееспособность; недееспособный гражданин; опекун; органы опеки и попечительства.

Key words: capacity; capability; incapable citizen; the guardian; the guardianship and guardianship.

Всех граждан можно подразделить на совершеннолетних и несовершеннолетних. Права и обязанности этих категорий граждан определены законодательством. Существует ещё одна, особая категория совершеннолетних граждан, правовой статус которых определен в том числе Федеральным законом от 24 апреля 2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – Федеральный закон). Данная статья посвящена правовому положению лиц, признанных судом недееспособными. В юридической литературе, недееспособный гражданин – гражданин, признанный судом недееспособным, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими. Над ним устанавливается опека и назначается законный представитель – опекун. Опекуны выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе и в судах, без специального полномочия. Согласно ст. 17 ГК РФ, правоспособность гражданина, определяется как способность иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами, возникает в момент рождения и прекращается со смертью гражданина. Дееспособность, на основании ст. 21 ГК РФ, понимается как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособность гражданина возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия. Однако до настоящего времени относительно определения понятий «правоспособность» и «дееспособность» ведутся дискуссии.

По мнению Е.Н. Трубецкого, все люди правоспособны и дееспособны, но не в одинаковой мере. «Различия в правоспособности отдельных лиц находят основания в самой природе человека, ибо не все люди одинаково одарены волей и не все они имеют одинаковое умственное и нравственное развитие» [3, с. 135]. А.М. Нечаева считает, что правоспособность есть предпосылка правообладания конкретными субъективными правами, причем обязательной предпосылкой, без которой субъективное право теряет всякий смысл. Поэтому правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами независимо от их

возраста, состояния, здоровья, пола, религиозной принадлежности и т.п. Это неотъемлемое свойство человека, живущего в государстве, которое наделяет своих граждан соответствующими правами. Признаком правоспособности А.М. Нечаева называет её неотчуждаемость. [2, с. 29]. Е.Г. Белькова говорит, что правоспособность осуществляется посредством дееспособности [1, с. 78]. Думается, что правоспособность граждан можно определить через призму их дееспособности, поэтому из всего вышесказанного можно сделать вывод, что совершеннолетний недееспособный гражданин наделен правоспособностью, а значит, он может быть правообладателем конкретных субъективных прав, таких как: иметь имущество на праве собственности; наследовать имущество, иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, иметь иные имущественные и личные неимущественные права, т.е. быть способным иметь права, а значит быть – субъектом права, но распоряжаться своим правом недееспособный гражданин, не может.

Для граждан важное значение имеет реализация их прав, как имущественных, так и личных неимущественных. Термин «реализация» происходит от латинского *realis* – «вещественный» и означает «овеществление». В настоящее время слово «реализовать» толкуется как «осуществить, исполнить». Понятие «реализация права» сходно по смыслу [1, с. 127]. Находясь под защитой государства, каждый человек вправе реализовать свои конституционные права и свободы. Из этого следует, что право имеет ценность для личности только в том случае, если оно реализуется. По мнению Е.Г. Бельковой, право как возможность реализуется, осуществляется, овеществляется в поведении людей, их действиях, поступках, в пользовании материальными и нематериальными ценностями, благами [Там же, с. 127]. Думается, от того как будет реализовано то или иное право зависит, в какой мере будет обеспечена свобода личности в рамках законодательства. Как любое субъективное право, правоспособность имеет пределы. Граждане могут иметь гражданские права, нести обязанности, только «в соответствии с законом» [1, с. 61]. Если рассматривать правоспособность физического лица как неотчуждаемое свойство, неотчуждаемое в целом, а

потому неделимое, напрашивается вывод: правоспособность граждан ограничить невозможно даже на время или навсегда как в уголовном, так и в гражданском порядке. Ограничить можно лишь право, а не правоспособность [2, с. 30]. Можно сказать, что субъективные права граждан имеют предел, он наступает с момента вступления в законную силу решения суда о признании гражданина недееспособным. С этого момента недееспособный гражданин, оставаясь правоспособным, утрачивает возможность на свое волеизъявление. В Иркутской области на основании распоряжения министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 11 июля 2011 № 358-рм, ведется единый реестр отдельных категорий совершеннолетних граждан, в отношении которых установлены опека, попечительство, патронаж, и граждан, нуждающихся в установлении опеки, попечительства (далее – единый реестр).

Самостоятельная реализация и защита прав недееспособными гражданами, невозможна в силу их заболеланий. Это является основанием для выделения их в отдельную категорию лиц. Поэтому данной категории граждан, как уже было сказано выше, органом опеки и попечительства назначается опекун. Данные о недееспособном гражданине и о его опекуне вносятся в единый реестр. В соответствии со ст. 19 Федерального закона без предварительного разрешения органа опеки и попечительства опекун не вправе совершать сделки по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, отчуждать имущество подопечного по обмену, дарению, совершать сделки, влекущие за собой отказ от принадлежащих подопечному прав на совершение любых других сделок, влекущих за собой уменьшение стоимости имущества подопечного. Данная норма практически применяется при выдаче предварительного разрешения опекуну на сдачу имущества подопечного в наем или аренду при соблюдении определенных условий. Например, арендатор обязан ежемесячно зачислять на расчетный счет подопечного определенную сумму денежных средств за аренду жилого помещения. На основании ст. 21 Федерального закона, предварительное разрешение органа опеки и попечительства требуется в случаях выдачи доверенности от имени подопечного, в том числе и для представления интересов подопечного в суде, в органах муниципальной власти при передаче подопечному в собственность имущества. Органами опеки и попечительства выдаются также предварительные разрешения на продажу жилого помещения, либо доли в жилом помещении с условием зачисления денежных средств на расчетный счет подопечного или при иных условиях. Реже органами опеки и попечительства выдаются предварительные разрешения на заключение договора аренды, когда данным договором может быть предусмотрена передача имущества или доли имущества недееспособного гражданина за плату либо бесплатно (с иждивением или без). Важно отметить, что нормы, регулирующие правовое положение совершеннолетних недееспособных лиц не выделены в самостоятельный раздел, а объединены с нормами, регулирующими правовое положение несовершеннолетних граждан. Представляется, что необходимо выделить в отдельную главу Федерального закона правовые положения о совершеннолетних недееспособных гражданах, а также права и обязанности их опекунов. Однако, недееспособный гражданин имеет возможность на реализацию отдельных элементов правоспособности.

На основании ст. 286 ГК РФ и с учетом п. 3 ст. 29 ГК РФ суд по заявлению гражданина, признанного недееспособным, или выбранных им представителей, опекуна, члена семьи, медицинской организации, органа опеки и попечительства на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы принимает решение о признании гражданина дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над ним опека. Согласно анализу данных Управления опеки и попечительства г. Иркутска, свое право быть дееспособным гражданином за последние три года смогли реализовать только 2 человека из 9 обратившихся в суды г. Иркутска (данные на апрель 2014). В соответствии с п. 3 ст. 28 Закона РФ от 2 июля 1992 N 3185-1 (ред. от 28 декабря 2013) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» госпитализация лица, признанного недееспособным, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, осуществляется добровольно – по его просьбе или при наличии его согласия на госпитализацию. На основании п. 4.1 ст. 28 настоящего Закона лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, госпитализируется в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по его просьбе или с его согласия. Если лицо, признанное недееспособным, по своему состоянию не способно дать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, такое лицо госпитализируется в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по просьбе или с согласия его законного представителя. Законный представитель гражданина, признанного в установленном порядке недееспособным, извещает орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного о просьбе или даче согласия на госпитализацию его подопечного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Думается, что указанные нормы в части получения согласия недееспособного гражданина на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях нецелесообразны, поскольку противоречат общим правилам по опеке над недееспособным гражданином.

Таким образом, органы опеки и попечительства, опираясь на действующее законодательство, защищая законные права и интересы подопечных, выполняют правосполнительную функцию, что позволяет недееспособным лицам реализовывать свою правоспособность: владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, заключать сделки, принимать на себя гражданские права и обязанности. Реализация прав совершеннолетних недееспособных граждан осуществляется в их интересах опекунами с предварительного разрешения органов опеки и попечительства.

Список литературы

1. Белькова, Е.Г. Проблемы гражданской правосубъектности физических лиц. – Иркутск: Изд. БГУЭП, 2007. – 138 с.
2. Нечаева, А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц// Государство и право. 2001. № 2. С. 29-34.
3. Шипкова, М.А. Определение правосубъектности субъектов права в юридической политике Российского государства в 18-начале 20в.// Право и политика. 2007. № 11. С. 132-136.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМ (НЕОБОСНОВАННЫМ) ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

Мишенина Алла Александровна

Заведующий кафедрой уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации»

CURRENT ISSUES COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY ILLEGAL (UNFOUNDED) PERSECUTION

Mishenina Alla

АННОТАЦИЯ

Важнейшей задачей уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, незаконно (необоснованно) подвергнутых уголовному преследованию. Одна из гарантий восстановления имущественных прав лица, подвергнутого уголовному преследованию – это возмещение вреда, причиненного незаконными (необоснованными) действиями должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Институт реабилитации нуждается в дополнении (коррекции) отдельных норм в целях обеспечения прав участников процесса.

ABSTRACT

The most important task of criminal proceedings is to protect the rights and legitimate interests of persons illegally (unduly) prosecuted. One of the guarantees for the restoration of property rights of the person subject to criminal prosecution is compensation for the harm caused by illegal (unreasonable) actions of officials involved in criminal proceedings. Rehabilitation Institute needs to be supplemented (correction) of the individual standards in order to ensure the rights of participants in the process.

Ключевые слова: незаконное уголовное преследование; защита прав; реабилитация; возмещение ущерба; конституция; закон.

Keywords: nezakonnoe uholovnoe presledovanye; protection of rights; Rehabilitation; vozmeschenye damage to; Constitution; law.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, но также защиту личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, ограничений прав и свобод.

Согласно требованиям статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разьяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в установленном законом порядке.

Право каждого гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц также гарантируется статей 53 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, государство берет на себя ответственность за вред, причиненный гражданину неправильными действиями (или бездействием) в том числе органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Указанные гарантии в российском законодательстве соответствует нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (часть 5 статьи 5), где определено, что «каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания - основная задача органов предварительного расследования и суда.

Глава 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ регламентирует механизм реализации гарантированного

Конституцией РФ права на реабилитацию лица, незаконно (необоснованно) подвергнутого уголовному преследованию.

Ошибки следствия и суда могут быть как результатом злоупотребления со стороны обвинения, так и их непрофессионализма. Необоснованное привлечение гражданина к уголовной ответственности приносит ему и его близким моральные и физические страдания, что, бесспорно, должно быть компенсировано государством в виде возмещения вреда, причиненного незаконными или необоснованными действиями правоохранительных либо судебных органов.

Согласно п. 34 ст. 5 УПК РФ реабилитация в уголовном процессе – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутому уголовному преследованию, и возмещения причиненного им вреда.

Основанием для реабилитации является вынесение органами предварительного расследования или суда решения (приговора, постановления) в отношении лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 УПК РФ: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 20 УПК РФ; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части 1 статьи 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 - 5 части 1 статьи 448 УПК РФ), а также пунктами 1 и 4 - 6 части 1 статьи 27 УПК РФ (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого всту-

пившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела).

Реабилитация включает в себя: возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (ч. 1 статьи 133 УПК РФ). При этом вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию имеют и лица, к которым были применены принудительные меры медицинского характера, в порядке, предусмотренном главой 51 УПК РФ в случае отмены незаконного постановления суда о применении данной меры.

Согласно части 3 ст. 133 УПК РФ, право на возмещение вреда в установленном порядке имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Право на возмещение вреда, в соответствии со статьей 139 УПК РФ имеет также юридическое лицо, которому причинен вред незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания. Механизм возмещения вреда, причиненного юридическому лицу, в законе не регламентирован. Предполагается, что он должен быть аналогичен возмещению вреда физическому лицу с соблюдением всех условий, предусмотренных законом.

Имущественный вред возмещается реабилитированному в судебном порядке. Он включает в себя возмещение:

- заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;
- конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;
- штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- иные расходы.

Перечень расходов не является исчерпывающим. Он может включать такие расходы, к примеру, как упущенная выгода - неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (ст. 15 ГК РФ). Это могут быть все легальные доходы, которые получал реабилитируемый, либо лицо, к которому были применены незаконные (необоснованные) меры процессуального принуждения.

Подразумевается, что реабилитированный гражданин вправе потребовать от государства денежной компенсации любых убытков и расходов, происхождение которых находится в причинной связи с его незаконным (необоснованным) уголовным преследованием.

Имущество (в том числе деньги, ценные бумаги либо их сертификаты, и т.п.), конфискованное или обращенное в доход государства судом или изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также иму-

щество, на которое был наложен арест, должно быть возвращено в натуре, а при невозможности возврата в натуре – возмещается его стоимость.

Под «иными расходами» могут пониматься также расходы реабилитируемого или его родственника, добивавшегося реабилитации умершего, которые связаны с вынужденными переездами, проживанием в гостинице или наймом иного жилья в связи с обжалованием судебных решений и следственных действий, с лечением, с профессиональной переподготовкой и т.п. [1, с. 13-14].

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъектов Российской Федерации или казны муниципальных образований (статья 1070 Гражданского кодекса РФ).

Государство из денежных средств соответствующего бюджета обязано возмещать реабилитируемому вред, причиненный в результате незаконной или необоснованной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Это обусловлено тем, что сотрудники этих органов участвуют в правоотношениях по привлечению лица к уголовной ответственности от имени государства, и государством им предоставляются соответствующие полномочия по ограничению прав и свобод граждан, причинению им вреда с целью установления лица, совершившего преступление, избощения его и назначения ему наказания за содеянное.

Право требовать возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному, в случае его смерти имеют его наследники. Они же (в частности, близкие родственники) имеют право требования распространения информации о реабилитированном в печати, по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, если ранее органами предварительного следствия о нем давалась информация о задержании, заключении его под стражу, временном отстранении от должности, применении принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях. Информация оправдывающего характера также по требованию его близких родственников должна быть направлена по месту его работы, учебы или месту жительства (статья 136 УПК РФ).

Тем самым законодатель предоставил возможность восстановления в нарушенных правах не только участникам уголовного судопроизводства – подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному и оправданному, но и иным лицам, права которых могли быть нарушены, а также в случае смерти реабилитированного – его родственникам.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятие так называемой «частичной» реабилитации. То есть ситуации, в которых лицо при вынесении решения осуждается по одному преступлению, а по-другому – оправдывается (либо производство по делу прекращается по реабилитирующим основаниям).

Данный вопрос был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд в Определении от 16 февраля 2006 г. № 19-О при рассмотрении жалобы Мухина И.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, отметил, что «ни в оспариваемой правовой норме, ни в других статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ

не содержится положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, которое было оправдано по приговору суда или в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования на том лишь основании, что одновременно это лицо было признано виновным в совершении другого преступления. По смыслу закона в таких ситуациях суд, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина, может принять решение о возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства».

Таким образом, Конституционный Суд РФ предусмотрел дополнительные гарантии для восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования лиц, в отношении которых имело место частичное прекращение уголовного преследования.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство требует дополнений в главу 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ и регламентации оснований и порядка «частичной» реабилитации.

Развитие института реабилитации в современных условиях является важным шагом в развитии современного уголовного процесса, направленного на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. За период своего недолгого существования данный институт показал свою необходимость. Реабилитация в уголовном процессе как гарантия уголовно-процессуального законодательства при незаконном (необоснованном) уголовном преследовании имеет большое значение, поскольку является продолжением основных требований Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Конституции Российской Федерации. И все же на сегодняшний день институт реабилитации нуждается в коррекции путем внесения дополнительных норм в уголовно-процессуальное законодательство в целях обеспечения прав отдельных участников процесса.

Список литературы

1. Супрун С.В. Возмещение материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мизина Мария Дмитриевна

Студентка гр. ЮМЗ -602, Челябинского Государственного Университета, г. Челябинск

Психологический портрет жертвы представляет собой элемент ее виктимологической характеристики, наряду с такими элементами, как социально-демографические характеристики, интеллектуальные признаки, физиологические признаки, уголовно-правовые и криминологические признаки. Исследование статистически значимых психологических особенностей жертв насильственных преступлений имеет значение как для науки, так и для практики профилактики насильственных преступлений, ведь еще Шарль Луи Монтескье писал: «...хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений»²¹.

Представляется целесообразным предложение В.М. Медведева о введении в статистическую отчетность МВД России формы статистической отчетности по жертвам насильственных преступлений, что позволило бы составить таблицу лиц, наиболее подверженных возможности стать жертвой насильственного преступления²².

Законодатель не дает нам легального определения категории «насильственное преступление». Между тем, такое определение позволило бы в дальнейшем более обоснованно назначать реальное или условное наказание за совершение таких преступлений, учитывая факт совершения насильственного преступления при освобождении от уголовной ответственности и наказания. Следует согласиться с А.П. Слеповым в том, что «насилие в уголовно-правовом отношении характеризуют следующие признаки: противоправность (неправомерность); общественная

опасность; умышленный характер; воздействие на другого человека; воздействие вопреки или помимо воли другого человека; соответствующие преступные действия, реально способные причинить вред здоровью (тяжкий, средней тяжести, легкий) или смерть (применение силы к объекту насилия или с угрозой ее применения) потерпевшему»²³.

При этом следует отметить, что психологический портрет жертвы будет варьироваться для различных видов насильственных преступлений.

За основу можно взять предложенную Ю.М. Антоняном классификацию актов насилия по сферам общественной жизни, которыми они порождаются и в которых существуют. По этому критерию Ю.М. Антонян выделяет:

- бытовое насилие, в том числе связанное с семейными отношениями и совместной трудовой деятельностью;
- насилие в общественных местах: на улицах, в парках, дворах;
- насилие в закрытых и полужакрытых сообществах: в армии, местах лишения свободы; в эту группу включаются случаи, когда акты насилия совершаются одними представителями контингента этих сообществ против других представителей;
- репрессивное насилие со стороны представителей государства и его органов, в том числе связанное с национальной и расовой дискриминацией;

²¹ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: 1999. – с. 78.

²² Медведев В.М. Виктимологическая профилактика насильственной преступности // Психопедагогика в правоохранительных органах. - №3 (54) /2013. – с. 50.

²³ Слепов А.П. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. юр. наук (12.00.08)/

Слепов Андрей Петрович. – Электронные данные. – Рязань, 2008. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/preduprezhdenie-nasilstvennykh-prestuplenii-sovershaemykh-osuzhdennymi-v-ispravitelnykh-koloniakh>

- насилие, связанное с нарушением права вооруженных конфликтов (международного гуманитарного права): в отношении мирного населения, военнопленных;
- насилие в ходе межнациональных, религиозных и иных подобных конфликтов;
- насилие, связанное с борьбой за власть²⁴.

В рамках этой статьи будут рассмотрены психологические особенности жертв насильственных преступлений первых трех указанных групп преступлений, наиболее распространенных в российском обществе. Также предлагается рассмотреть еще одну группу актов насилия по критерию сфер общественной жизни, а именно актов насилия, связанных с незаконным проникновением в помещение.

Среди жертв преступлений, связанных с бытовым насилием, можно выделить: а) лиц, которые стали жертвами агрессора; б) лиц, которые своим агрессивным поведением спровоцировали акт насильственного воздействия в свой адрес.

Следует отметить, что для первой выделенной группы лиц выявленные психологические качества, объединяющие таких лиц, могут являться не только причиной, но и следствием проявления насилия в их отношении. К таким качествам относятся: замкнутость, отсутствие стремления к социальным контактам, низкая самооценка, присвоение себе ответственности за действия обидчика, приверженность традиционным представлениям о семье, о роли в ней женщины (для женщин), психологическая зависимость от обидчика, чувство вины и отрицание чувства гнева, испытываемого по отношению к обидчику, выраженные реакции на стресс и психофизиологические жалобы, надежда на то, что сексуальные отношения могут помочь наладить отношения в целом, чувство беспомощности, неверия в то, что кто-то может помочь. Также можно выделить некоторые психологические черты, которые могут являться только причиной, но не следствием насильственного поведения по отношению к жертве: аморальное поведение, распушенность жертвы, желание вызвать чувство ревности. Наличие всех или некоторых перечисленных качеств у потенциальной жертвы способно спровоцировать преступное поведение агрессора.

Лица, относящиеся к второй группе, сами являются агрессорами и провоцируют других лиц на совершение насилия. Насильственные действия в таких случаях могут быть квалифицированы как невиновное причинение вреда, действия в состоянии аффекта или как неумышленное в случае патологического аффекта. Однако не всегда факт агрессивного поведения может быть доказан, и не всегда агрессия является соразмерной ответному насильственному действию.

Насильственные преступления, связанные с незаконным проникновением в помещение, можно разделить на такие подгруппы: а) связанные с незаконным проникновением в жилище; б) связанные с незаконным проникновением в помещения предприятий, учреждений, организаций. Преступник, выбирая предварительно жертву преступления, связанного с незаконным проникновением в жилище, склонен отдавать предпочтение не только той жертве, которая, по его мнению, обладает материальными ценностями, но в большей степени той, которая не сможет

оказать сопротивление, и проникновение в жилище которой связано с наименьшими трудностями и риском. Жертвами насильственных преступлений, связанных с незаконным проникновением в жилище, часто становятся люди с такими психологическими особенностями: открытость и доверчивость, привычка не запирают входную дверь, нерешительность, миролюбивость. Так, 29-го января 2010 г. Челябинским областным судом был вынесен приговор по делу № 2-15/2010 г. в отношении некоего гражданина К.Н.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «а, з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ. К.Н.В. совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Он же совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, двух лиц, сопряженное с разбоем. К.Н.В. незаконно проник в жилище супругов С.А.С. и С.Л.С., в отношении которых и были совершены преступные действия. При этом С.А.С. сам добровольно открыл входную дверь преступнику, после чего тот проник в жилище и реализовал свой преступный умысел²⁵. Такие действия С.А.С. говорят о доверчивости жертвы.

Насильственные преступления, связанные с незаконным проникновением в помещения предприятий, учреждений, организаций, могут совершаться как вне зависимости от психологических особенностей лиц, ставших жертвами этих преступлений, так и с определенной долей зависимости от их психологических особенностей. Указанные действия скорее могут быть спровоцированы легкомысленным отношением администрации такого предприятия, учреждения или организации к вопросам охраны, которое привело к ее отсутствию или недостаточности. Однако в некоторых случаях именно личность жертвы насильственных действий и ее психологические особенности могут способствовать совершению преступления, если будущая жертва идет на контакт с преступником, предоставляя ему информацию о месте своей работы и о том, что там присутствуют материальные ценности, которыми можно завладеть, о недостаточной охране помещения. Это такие особенности, как легкость в установлении доверительных отношений с малознакомыми людьми, легкомыслие, доверчивость.

Насилие в общественных местах может быть спровоцировано такими психологическими особенностями жертвы, как склонность носить открытую одежду, вести себя вызывающе (характерно для сексуального насилия); психологическая неустойчивость к угрозам, психологическая неспособность к оказанию сопротивления в стрессовых ситуациях. Если преступник руководствуется корыстными мотивами, то его насильственные действия могут быть спровоцированы демонстрацией со стороны потенциальной жертвы своего благосостояния, хвастовством. Спровоцировать преступника к нападению и насильственным действиям в общественных местах с большой долей вероятности может нахождение жертвы в общественных, малолюдных или безлюдных местах без сопровождения, нахождение в указанных местах в темное время суток.

²⁴ Ю. М. Антонян. Криминологические черты агрессивного поведения // Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т. Б. Дмитриевой и Б. В. Шостаковича. СПб., 2002. - с. 33-35.

²⁵ Приговор Челябинского областного суда по делу №2-15/2010 от 29.01.2010 [Электронный ресурс]: Банк судебных документов – Челябинской областной суд. Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru/bsr/index.php>

Рассматривая психологический портрет жертв актов насилия в закрытых и полузакрытых сообществах, нельзя не учитывать часто присутствующую в таких сообществах субкультуру. В частности, одной из основных причин насильственной преступности в местах лишения свободы является существование неформальных норм общения осужденных и решение внутренних конфликтных ситуаций вне правовых предписаний. К совершению насильственных преступлений в закрытых и полузакрытых сообществах может спровоцировать неуверенность жертвы в себе, подверженность ее внешнему влиянию,

психологическая неспособность к оказанию сопротивления.

В заключение следует отметить, что уделение должного внимания психологическим особенностям жертв насильственных преступлений, отражение их в статистической отчетности позволит сделать выводы в отношении лиц, наиболее подверженных совершению насильственного преступления и проводить профилактическую работу в отношении таких лиц с целью психологической коррекции виктимных характеристик.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Муравченко Виктор Борисович,

кандидат юр. наук, заведующий кафедрой «Государственно-правовых дисциплин» Негосударственного образовательного учреждения «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» г. Омск

PROSPECTS OF THE CONSTITUTIONAL-RIGHT REGULATION MUNICIPAL SERVICE

Viktor B. MURAVCHENKO, Candidate of Science, Siberian Institute of Business and Information on Technologies, Omsk, Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются перспективы конституционно-правового регулирования муниципальной службы. Показано, что важнейшую правовую базу для эффективного функционирования муниципальной службы составляют соответствующие положения Конституции РФ. Намечен комплекс мер, направленных на возможное изменение содержания Основного закона нашей страны по отношению к муниципальной службе. Сделан вывод о том, что закрепленные в статьях Конституции и в служебном законодательстве принципы и нормы имеют самое непосредственное отношение к деятельности государственных и муниципальных служащих, и в этом проявляются конституционно-правовые аспекты служебного законодательства.

ABSTRACT

In clause the prospects of constitutional-legal regulation of a municipal service are considered. Is shown, that the major legal base for effective functioning of a municipal service is made by the appropriate rules of the Constitution of Russian Federation. The complex of measures directed on possible change of the contents of the Basic law of our country in relation to a municipal service is planned. The conclusion is made that the Constitutions, fixed in clauses, and in the service legislation principles and the norms have the most direct attitude to activity of the state and municipal employees, and in it the constitutional-legal aspects of the service legislation are shown.

Ключевые слова: конституционное право, предмет регулирования, муниципальная служба, правовое регулирование, публичная служба, служебное законодательство.

Key words: the constitutional right, subject of regulation, municipal service, legal regulation, public service, service legislation.

Положения Конституции РФ носят базовый характер для муниципальной службы и получают свое развитие в нормах других отраслей права. Возможным изменением содержания Основного закона нашей страны по отношению к муниципальной службе могло бы стать конституционное оформление принципа равного доступа граждан не только к государственной, но и к муниципальной службе.

Для того чтобы выявить конституционно-правовое регулирование служебной деятельности, нам необходимо обратиться к проблеме предмета конституционного права Российской Федерации.

Многие ученые сосредотачивают свое внимание на более широком поле конституционно-правового регулирования. Так, по определению Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина конституционное право регулирует отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества, но особенность предмета конституционного права выражается в том, что его нормы регулируют лишь определенный слой этих отношений, которые можно назвать базовыми [7, с. 6].

Другие ученые указывают на более узкий предмет конституционного права. Так, М.В. Баглай считает, что

конституционное право охватывает две основные сферы общественных отношений:

- а) охраны прав и свобод человека (отношения между человеком и государством);
- б) устройства государства и государственной власти [1, с. 5].

Муниципальная служба является предметом конституционного права. Во-первых, право на участие в местном самоуправлении, одним из проявлений, гарантий которого является право равного доступа граждан к муниципальной службе, представляет собой один из важнейших элементов конституционно-правового статуса гражданина. Участие граждан в осуществлении местного самоуправления через выборные и другие органы местного самоуправления предполагает возможность граждан в качестве муниципальных служащих заниматься профессиональной деятельностью на постоянной основе в органах местного самоуправления по исполнению их полномочий.

Во-вторых, муниципальная служба как предмет регулирования представляет интерес с точки зрения разграничения полномочий в этой сфере между Российской Федерацией и ее субъектами [4, с. 18].

Прямое отношение к служебной деятельности имеет конституционная норма о совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов в части кадров судебных и правоохранительных органов, в которых осуществляется государственная служба и которые активно взаимодействуют с местной властью по широкому спектру вопросов.

Ст. 72 Конституции РФ предусматривает перечень вопросов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в том числе установление общих принципов организации местного самоуправления, хотя при этом не упоминает муниципальную службу. Однако, будучи необходимым элементом организационной структуры местного самоуправления, муниципальная служба, ее правовое регулирование, относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [10, с. 39].

Однако этого обстоятельства, на наш взгляд недостаточно для того, чтобы отнести вопросы, связанные с правовым регулированием муниципальной службы, к предмету совместного ведения РФ и субъектов РФ [9, с. 11].

Важнейшую правовую базу для эффективного функционирования муниципальной службы составляют соответствующие положения Конституции РФ. Хотя нормы основного закона Российской Федерации не устанавливают организационных принципов деятельности муниципальной службы, но при этом определяют общий статус органов местного самоуправления. Следовательно, любая конституционно-правовая норма, затрагивающая местное самоуправление, косвенно влияет на развитие муниципальной службы [16, с. 9].

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Эти конституционные установления находят выражение в отдельных статьях Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации». Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 12 закона муниципальный служащий обязан соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций.

С учетом всего вышеизложенного при отборе кандидатов на должности муниципальной службы особое внимание должно уделяться их способности и готовности учитывать в своей работе интересы граждан. Серьезным нарушением приоритета прав и свобод следует считать случаи, когда сами муниципальные служащие не соблюдают права человека, защита которых является сущностью их деятельности.

Конституция Российской Федерации (ч. 4 ст. 32) устанавливает, что граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе. Запрещена всякая дискриминация при поступлении на государственную службу по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, что в качестве общего принципа предусмотрено ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации. В то же время Конституция Российской Федерации прямо не закрепляет права на равный доступ граждан к муниципальной службе (в отличие от аналогичного права на равный доступ к государственной службе, которое закреплено в ст. 32).

Одна группа ученых отмечает, необходимость закрепления такого права на конституционном уровне. Так, С.Ю. Фабричный приводит следующие доводы в пользу

дополнения Конституции Российской Федерации в части прав граждан Российской Федерации на равный доступ не только к государственной, но и муниципальной службе:

- органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти составляют структуру органов публичной власти, производных от народного волеизъявления;
- право граждан на местное самоуправление гарантировано Конституцией Российской Федерации и предполагает, в числе прочего, возможность замещения на профессиональной основе должности муниципального служащего;
- гарантированное конституционное право на равный доступ к муниципальной службе наряду с государственной должно являться институциональной основой концепции муниципальной службы [13, с. 223]. Подобную позицию занимает и В.И. Фадеев [14, с. 105].

В связи с этим очень интересной нам представляется позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении № 19-П от 15 декабря 2003 года [11].

В ходе рассмотрения дела Конституционный Суд отметил, что из статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, во взаимосвязи с ее статьями 19 и 32 (части 2 и 4) вытекает право граждан на равный доступ к муниципальной службе, прохождение которой является одновременно и осуществлением трудовых прав.

Таким образом, систематически толкуя указанные статьи Конституционный Суд пришел к выводу, что хотя текстуально (формально юридически) право на равный доступ к муниципальной службе Конституция не закрепляет, однако смысловой потенциал заложенный в соответствующие нормы позволяет говорить о его признании государством.

Данный вывод представляется вполне обоснованным. Принципы организации государственной и муниципальной службы во многом схожи. Муниципальная служба, как и государственная является специфическим видом профессиональной деятельности, которая носит публичный характер [2, с. 73].

В.М. Манохин предлагает все виды негосударственной службы (службу в аппарате общественных объединений, политических партий, кооперативных организаций, в предприятиях и учреждениях, независимо от их подчинения и формы собственности, в том числе и муниципальную службу) объединить под общим названием гражданская служба [8, с. 252].

Ю.Н. Старилов предлагает установление в законодательстве понятия – публичная служба, объединяющего деятельность служащих различных субъектов публичного права [12, с. 19].

Концептуальное различие между публичной и частной службой проистекает из того, что публичная служба направлена на достижение общественного (публичного) блага, в то время как частная служба – на достижение частных целей конкретной организации.

Публичная служба включает в себя профессиональную деятельность по исполнению полномочий различных субъектов права: федеральных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и образуемых ими органов, а также публичных объединений, фондов, учреждений,

организаций и т.п. Тогда в зависимости от природы и характера правового отношения в системе публичной гражданской служебной деятельности можно выделить государственно-служебное и муниципально-служебное отношение (публичное право, административное право), отличные от частнопроводного трудового отношения (частное право, трудовое право) [6].

С.Е. Чаннов предлагает в системе публичной службы выделять публичную службу в широком смысле (которая бы регулировалась как административным, так и трудовым правом), и публичную службу в узком смысле (регулируемую только нормами административного права).

Публичная служба в широком смысле – это профессиональная деятельность по исполнению полномочий федеральных органов власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и образуемых ими публичных объединений, фондов, учреждений и организаций.

Публичная служба в узком смысле – это профессиональная деятельность по исполнению полномочий федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления [15, с. 11].

Нельзя не указать на конституционно-правовой характер нормы право на равный доступ к муниципальной службе, вытекающей из Конституции Российской Федерации ч. 4 ст. 32. В ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» указывается, что при поступлении на муниципальную службу, а также при ее прохождении не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего.

Вместе с тем для гражданина возможность доступа к муниципальной службе зависит от таких факторов, как наличие специального образования и подготовки, соответствующих содержанию объема полномочий вакантной служебной должности.

Таким образом, автоматической реализации равного доступа граждан к муниципальной службе не существует [5, с. 41].

В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации: «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

Установлена ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей ст.41 Конституции Российской Федерации.

Особую группу источников права составили те из них, которыми была урегулирована муниципальная служба Российской Федерации. В служебном законодательстве появилась система документов, тесно связанных с муниципальным законодательством.

Таким образом, отечественная система отраслей законодательства пополнилась новой комплексной отраслью, которая состоит из двух блоков источников права.

Первый из них регламентирует государственную службу с опорой на собственно нормы, посвященные госслужбе, и за счет сочетания положений административного, трудового, уголовного и других отраслей законодательства. Второй блок анализируемого круга источников права, образующий служебное законодательство – это правовые документы, регулирующие муниципальную службу. Эта подсистема служебного законодательства тесно связана с такой отраслью как муниципальное законодательство, дополняя его положения, регламентирующие основные аспекты местного самоуправления [3, с. 16].

В целом можно констатировать, что закрепленные в статьях Конституции и в служебном законодательстве принципы и нормы имеют самое непосредственное отношение к деятельности государственных и муниципальных служащих, и в этом проявляются конституционно-правовые аспекты служебного законодательства.

Список литературы

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 5.
2. Глейкин В.А. Проблемы совершенствования муниципальной службы на основе Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации». Дис.... канд. юр. наук. Саратов, 2007. С. 73.
3. Дякина И.А. Служебное право как комплексная отрасль права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 16.
4. Киреева Е.Ю. Муниципальная служба: проблемы теории и практики: Монография. М., 2008. С. 18.
5. Киреева Е.Ю. Там же С. 41.
6. Козбаненко В.А. Публично-правовая природа статуса гражданских и муниципальных служащих: общее и особенное // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 3.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации Учеб. М., 1995. С. 6.
8. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: Правовое регулирование. М. 1997. С. 252.
9. Муравченко В.Б. Правовая регламентация субъектами Российской Федерации муниципальной службы: монография. Омск: ОмГУ, 2006. С.11.
10. Нечипоренко В.С., Прибыткова Л.В. Муниципальная служба в Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 39.
11. Постановление Конституционного Суда РФ № 19-П от 15.12.2003 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.
12. Стариков Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации. С. 19.
13. Фабричный С.Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации: Проблемы теории и практики. Дис.... д-ра юр. наук. М., 2005. С. 223.
14. Фадеев В.И. Муниципальная служба - новый вид службы в Российской Федерации - Местное самоуправление: современный российский опыт законодательного регулирования. Учебное пособие. М., 1998. С. 105.
15. Чаннов С.Е. Правовой статус должностного лица органов государственной власти и местного самоуправления. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 11.
16. Чихладзе Л.Т., Ежевский Д.О. Муниципальная служба в Российской Федерации: учебное пособие. Ростов н/Д, 2009. С. 9.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Орсаева Раиса Ануаровна

канд. ю. наук, доцент Восточно-Казakhstanского Университета им. С. Аманжолова

FEATURES CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT OF MINOR

Orsaeva Raisa, kand.yur. Sciences, Associate Professor of East Kazakhstan University. S.Amanzholov, Ust-Kamenogorsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, наказания.

ABSTRACT

The article discusses the features of the release of minors from criminal liability and punishment.

Keywords: juvenile, criminal responsibility, punishment.

Одним из важнейших вопросов в современной юридической литературе является проблема освобождения от уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление.

Факторов, влияющих на установление ответственности перед уголовным законом, предостаточно. Но среди них наиболее важными являются возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, поэтому вполне правомерно уголовное законодательство выделило самостоятельный (VI) раздел уголовной ответственности несовершеннолетних.

Уголовный Кодекс Республики Казахстан, прежде всего определил возраст уголовной ответственности. Несовершеннолетними, на которых распространяется действие статей указанного раздела, признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ст. 80, ч.1). Лицо считается достигшим определенного возраста не в день его рождения, а начиная со следующих суток.

При рассмотрении вопросов субъекта преступления указалось на то, что общий возраст уголовной ответственности законом определен шестнадцать лет. Однако за ряд тяжких преступлений уголовная ответственность установлена с четырнадцати лет.

Вместе с тем статья 15 УК РК в части 3 предупреждает о том, что если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, во время совершения преступления небольшой тяжести не мог в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить им, он не подлежит уголовной ответственности [1].

Уголовный Кодекс Республики Казахстан по вопросам наказания подчеркивает две особенности в отношении несовершеннолетних. Первая - не все виды наказаний назначаются несовершеннолетним преступникам. Так, статья 81 УК указывает, что видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, могут быть штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, привлечение к общественным работам, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы. Вторая особенность уголовного наказания несовершеннолетних состоит в том, что сами вышеуказанные виды наказаний в отношении несовершеннолетних имеют ограниченный характер.

Например, штраф, назначается только при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Такое наказание, как лишение права заниматься определенной деятельностью, назначается несовершеннолетним на срок от одного года до двух лет.

Привлечение к общественным работам назначается на срок от сорока до пятидесяти часов, заключается в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняется им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до шестнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – трех часов в день.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним на срок до двух лет. Также ряд особенностей применения к несовершеннолетним имеет лишение свободы.

По общему правилу уголовная ответственность реализуется в наказании, применяемом судом к лицам, виновным в совершении преступления. Однако достижение целей борьбы с преступностью в ряде случаев возможно и без привлечения виновных в совершении преступления лиц от уголовной ответственности или же при их осуждении, но с освобождением от реального отбывания наказания, или при досрочном освобождении от наказания, или путем замены, не отбытой части наказания другим, более мягким наказанием.

Уголовное наказание не преследует цели возмездия (воздания) преступнику. Основное его предназначение в том, чтобы исправить, перевоспитать правонарушителя, предупредить совершение им новых преступлений. Если для достижения этих гуманных целей нет необходимости применять очень строгие меры уголовно-правового воздействия закон предусматривает возможность смягчения участи осужденного вплоть до полного освобождения его от наказания. Под освобождением от наказания понимается отказ государства от применения к виновному предусмотренных уголовным законом наказаний.

Основания такого освобождения различны. В частности, оно допускается, если осужденный исправился и перевоспитался, и потому цели наказания могут быть достигнуты без его реального исполнения, либо если имеются иные обстоятельства, свидетельствующие о нецелесообразности применения к нему наказания (например, тяжелое заболевание).

Освобождение осужденного от отбывания наказания, а также смягчение назначенного наказания, кроме освобождения от наказания или смягчения от наказания в порядке амнистии или помилования, может применяться только судом в случаях и порядке, указанных в законе.

Правовая природа освобождения от уголовной ответственности тесно связана с самой уголовной ответственностью.

Поэтому, с одной стороны, теоретическое решение вопроса о понятии, сущности и содержании уголовной ответственности служит базой для решения вопросов о природе освобождения от нее. С другой стороны, законодательное решение вопросов освобождения от уголовной ответственности - тот материал, опираясь на который мы можем выяснить мнение законодателя о содержании уголовной ответственности, стадиях ее реализации.

Затрудняет процесс выявления правовой природы освобождения от уголовной ответственности отсутствие единой точки зрения на вопрос об уголовной ответственности и ее сущности.

Существуют две основные тенденции решения данного вопроса. Сторонники первой позиции решают проблему в ключе отождествления уголовной ответственности с наказанием и, соответственно, освобождения от уголовной ответственности с освобождением от наказания. Вторая же позиция имеет в своей основе понятие уголовной ответственности, как и других невыгодных последствий, установленных законом для лица, совершившего преступление. А освобождение от уголовной ответственности не сводится к освобождению от наказания и включает в себя освобождение от других невыгодных последствий, таких, например, как осуждение [2].

Существует множество сторонников как одной, так и другой точек зрения. Такие ученые как Е.И.Каиржанов, У.С.Джекебаев считают, что "уголовная ответственность - обязанность виновного понести все установленные законом невыгодные последствия совершенного преступления"[5,6]. Другие же (В.Н.Кудрявцев, И.М.Гальперин) придерживаются другой формулировки - уголовная ответственность - претерпевание наказания.

Мы придерживаемся первой точки зрения. То есть мы считаем, что уголовная ответственность не ограничивается только претерпеванием наказания.

Во-первых, если принять иную точку зрения, то придется признать, что в уголовном законе различаются понятия освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания и данное различие не обосновано.

Во-вторых, следует тогда признать, что не имеет значение, на каком этапе происходит освобождение от уголовной ответственности. Однако, исходя из уголовного и уголовно-процессуального законов, имеются основания утверждать, что правовое значение и правовые последствия отнюдь не одинаковы при освобождении от уголовной ответственности до привлечения лица в качестве обвиняемого, после привлечения в качестве обвиняемого, до суда либо в суде до вынесения обвинительного приговора, освобождении осужденного от отбывания наказания при вынесении обвинительного приговора, освобождении от дальнейшего отбывания наказания. Объем принудительных мер, применяемых во всех этих случаях к лицу, различен.

В-третьих, освобождение от претерпевания наказания возможно лишь в том случае, если лицо уже претерпевает его, если наказание уже применяется, исполняется. То есть, в таком случае речь должна идти о фактах, когда осужденный к лишению свободы, например, уже лишен ее.

То есть, освобождение от уголовной ответственности, по нашему мнению, это не освобождение от претерпевания наказания, а освобождение от обязанности претерпеть наказание.

Можно возразить, что виновный, не привлеченный к уголовной ответственности, не несет никаких невыгод-

ных последствий, кроме, разве что, страха перед возможной расправой. И что данное положение вещей подрывает само значение обязанности отвечать за преступление.

Однако думается, что данная обязанность не должна рассматриваться в нестандартном варианте, когда виновный уходит от правосудия. Вообще же данная обязанность в нормальном варианте превращается в претерпевание наказания. И этот процесс и есть не что иное, как развитие и реализация обязанности претерпеть наказание.

Таким образом, обязанность отвечать за содеянное должна быть реализована и для этого действуют органы правосудия. А то, что зачастую они не привлекают преступника к ответственности, подрывает авторитет данных органов, но не уголовного закона.

Что означает понятие "освобождение от ответственности", понятие "освободить" подразумевает, что уже имеются какие-либо ограничения. Освобождение от уголовной ответственности применимо лишь к лицу, совершившему преступление и обязанному отвечать за это. Соответственно, освобождение от обязанностей означает, что с лица снимаются такие обязанности, которые на нем лежали. Ответственность означает обязанность, необходимость отвечать за что - либо.

Если лицо не обязано отвечать, то оно не нуждается в освобождении от ответственности. Если лицо не совершило преступных деяний, то его незачем освобождать от уголовной ответственности. В данном случае правильнее говорить, что "лицо не подлежит уголовной ответственности". Соответственно, лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности, а не совершившее - не подлежит.

Некоторые ученые (В.Д. Филимонов, С.Г. Келина) подчеркивают то, что для того, чтобы освободить лицо от уголовной ответственности нужно сначала установить в деяниях лица состав преступления. По мнению В.Д. Филимонова "Существование в нашем законодательстве разнообразных видов освобождения от уголовной ответственности вовсе не обозначает, что, в случае применения хотя бы некоторых из них отсутствуют основания уголовной ответственности. Напротив, их существование служит доказательством, что такие основания имелись. Если бы не было оснований для привлечения к уголовной ответственности, сама бы постановка вопроса об освобождении от этой ответственности была бы бессмысленной. Ведь не ставим же мы вопрос об освобождении от уголовной ответственности при необходимой обороне или крайней необходимости, не ставим потому, что в этих случаях нет оснований уголовной ответственности, или, другими словами, состава преступления".[7]

Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Уголовный Кодекс Республики Казахстан предусматривает следующие виды принудительных мер воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

д) помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних.

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. При применении данной принудительной меры родители ограничиваются в способах выполнения этой обязанности: обязанность родителя конкретизируется, и ему поручается, например, обеспечить контроль за свободным временем ребенка, не позволять ребенку покидать дом после определенного часа и др. Данная мера является своеобразным предупреждением родителям и другим лицам о возможности привлечения их ребенка (подопечного) к ответственности, с тем чтобы побудить их к более активной воспитательной деятельности [4]. В случае, когда родители и другие лица не согласны принять обязанность по надзору либо не способны должным образом выполнить эту обязанность, отдается предпочтение специализированному государственному органу.

Обязанность загладить причиненный вред назначается с учетом имущественного положения и трудовых навыков несовершеннолетнего. Гражданское законодательство предусматривает имущественное возмещение морального вреда, однако, в некоторых случаях с согласия потерпевшего моральный вред может быть заглажен извинением нарушителя.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использование определенных форм досуга, в то числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезд в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено требование возвратиться в общеобразовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. В отношении несовершеннолетнего могут быть предъявлены и другие требования, необходимые для его исправления. Требования эти должны быть целесообразными, не должны быть жестокими, причинять вред несовершеннолетнему, целью их не может быть уничтожение достоинства несовершеннолетнего.

Так как принудительные меры воспитательного воздействия не делятся на основные и дополнительные, несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько мер воспитательного характера.

Предусмотренная законом система принудительных мер воспитательного воздействия создает основу для применения к несовершеннолетним освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Основанием для применения принудительных мер воспитательного воздействия является совершение несовершеннолетним впервые преступления небольшой и средней тяжести, возможность достижения исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

По общему правилу факт совершения лицом преступления может быть установлен только вступившим в законную силу приговором суда. Поскольку в этом случае допускается исключение из общего принципа, то уделяется особое внимание установлению факта совершения преступления. Данную меру целесообразно применять к лицу, не признавшему своей вины в совершении преступления, при этом следует учитывать, что признание,

как и любое другое доказательство, должно оцениваться критически. У несовершеннолетнего могут быть веские основания для самоговора (например, страх перед уголовным наказанием или перед действительным преступником).

Возможность исправления несовершеннолетнего может быть установлена исходя из характера и степени опасности данного конкретного преступления, личности виновного, условий его жизни и воспитания и других обстоятельств дела.

Уголовный Кодекс Республики Казахстан предусматривает норму об освобождении несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Также Уголовный Кодекс Республики Казахстан предусматривает возможность помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних. Данная мера также является принудительной мерой воспитательного воздействия. Уголовный закон предусматривает в статье 85 особый порядок и основания применения этой меры.

Пребывание в специальных воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях может быть прекращено до истечения срока (максимального срока наказания), по достижению лицом совершеннолетия, если по заключению специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление, несовершеннолетний не нуждается более для своего исправления в дальнейшем применении этой меры. Продление пребывания несовершеннолетнего в специальном учреждении после истечения срока допускается только в случае необходимости закончить общеобразовательную или профессиональную подготовку. [5]

Совершение лицом преступления, от наказания за которое он был освобожден по УК РК, не влечет судимости несовершеннолетнего и не может учитываться при назначении наказания и при квалификации в случае совершения нового преступления, но факт совершения преступления после освобождения от наказания УК является обстоятельством, характеризующим личность преступника, личность же учитывается как при назначении наказания, так и при решении вопроса о возможности и виде освобождения лица от уголовной ответственности или наказания.

К несовершеннолетним применяются как специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, так и общие виды освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности по общим нормам в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим (в связи с изменением обстановки, в связи с истечением сроков давности).

Несовершеннолетний может быть освобожден от наказания по общим нормам об условном осуждении, освобождении от наказания в связи с болезнью.

Условное осуждение целесообразно применять к совершеннолетним и близким к достижению совершеннолетия лицам, совершившим преступление до достижения совершеннолетия, если назначив наказание в виде лишения свободы или исправительных работ, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания.

Уголовный Кодекс РК устанавливает сокращенные сроки, после отбывания которых несовершеннолетний может быть условно-досрочно освобожден от отбывания

наказания. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к несовершеннолетним, осужденным к исправительным работам или к лишению свободы, после фактического отбывания:

- а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести;
- б) не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;
- в) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

На несовершеннолетних распространяются предусмотренные в УК РК общие нормы об основании применения условно-досрочного освобождения (УК РК, которая гласит: "Лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. [4] При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания"), о возложении на условно-досрочно освобожденного определенных обязанностей, об обязательном минимальном сроке отбывания наказания и о применении условно-досрочного освобождения к лицам, ранее условно-досрочно освобождавшимся (п. "в" части третьей), о контроле за поведением условно-досрочно освобожденного, об отмене условно-досрочного освобождения и назначении наказания в случае совершения условно-досрочно освобожденным нового преступления в течение неотбытой части наказания.

В соответствии с УК срок давности, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от наказания сокращается наполовину. Так как к несовершеннолетним не применяется наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы, максимальный срок давности уголовной ответственности несовершеннолетнего составляет 7,5 лет. Истечение сроков давности, установленных выше перечисленными статьями в отношении несовершеннолетнего, не препятствует возбуждению уголовного дела по факту совершения преступления и производству необходимых действий для

установления истины по делу, в частности, установления возможного участия в преступлении взрослых лиц.

Предусмотренные УК РК сокращенные сроки давности могут быть применены при наличии оснований, предусмотренных, к лицам в возрасте от 18 до 20 лет. При этом суд должен учитывать, что преступление было совершено лицом, психически и социально незрелым ввиду юного возраста.

При назначении наказания несовершеннолетнему, кроме общепринятых обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, учитывается условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Более того, несовершеннолетний, впервые осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Список литературы

1. Кайржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан (общ.ч.).- Алматы, 2007.- с. 233
2. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения: - М.:1986.- 42 с.
3. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. -М., 1998.
4. Келина С.Г. Проблемы совершенствования уголовного закона -М.:1984. - 149 с.
5. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан: (сравнит. коммент. к книге Дж.Флетчера и А.В.Наумова «Основные концепции современного уголовного права») - Алматы, 2001. -135 с.
6. Кайржанов Е.И. Некоторые вопросы уголовной политики и наказания по законодательству РК.- Алматы, 2005.- 52 с.
7. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника.- Томск, 1970. - 276 с.

АНАЛИЗ НОРМ ЗАКОНА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИХ АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ СТАТУС СЛУЖАЩЕГО

Павленко Оксана Вячеславовна

кандидат юр. наук, доцент, Тюменский государственный университет, Институт государства и права, г. Тюмень

ANALYSIS OF NORMAL ANTI-CORRUPTION LAW GOVERNING ANTI-CORRUPTION EMPLOYEE STATUS

Pavlenko Oksana, Candidate of legal Sciences, associate Professor, Tyumen State University, Institut of State and Law, Tyumen

АННОТАЦИЯ

Статус служащего как совокупность прав и обязанностей определяется его правовым положением в антикоррупционной политике. Закон о противодействии коррупции закрепил антикоррупционный статус служащего и обозначил основные требования к служащему, запреты и обязанности. В статье рассматриваются вопросы соотношения разрешительных и запретительных норм, регламентирующих поведение служащего в антикоррупционной сфере на примере обязанности уведомлять о случаях склонения служащего к совершению коррупционных правонарушений.

ABSTRACT

Employee Status as a complex of rights and duties can be determined by its legal status in the anti-corruption policy. Anti-corruption law establishes the status of an employee and denotes main requirements, prohibitions, and obligations. The article deals with the questions and prohibitive rules governing employee behavior. As an example, there is an obligation to notify cases where an employee commits corruption offenses.

Ключевые слова: закон о противодействии коррупции; антикоррупционный статус; государственный и муниципальный служащий; обязанности служащего; уведомление о склонении к коррупционным правонарушениям.

Keywords: anti-corruption law, anti-corruption status, governmental and state employee, employee obligations, notification of corruption offenses.

Одно из актуальных направлений в государственной политике России - противодействие коррупции. Среди возможных причин активизации в настоящее время данного направления можно назвать следующие. Во-первых, низкий рейтинг нашего государства в глазах мирового сообщества. В 2014 году в международном ежегодном рейтинге Россия из 174 стран мира оказалась на 136 месте. Во-вторых, коррупция стала условием для формирования таких негативных последствий в сфере экономики и социальной политики как низкий уровень жизни значительной части населения, нарушение прав и свобод социально уязвимых лиц, разложение нравственности и т.д.

Эти причины, связанные с коррупцией, обусловили необходимость срочного государственно-правового реагирования. Таким реагированием стал Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который определил стратегические направления по установлению основ противодействия коррупции.

Антикоррупционная деятельность в сфере публичного управления должна основываться на анализе реальной действительности, соотноситься с состоянием экономики и социальными условиями жизни, опираться на закон и нравственность. «Необходимо в законодательных актах (политических, экономических, гражданских, административных и уголовных), начиная с самых важных для общества установлений и кончая малейшими деталями, направлять развитие социального организма с таким расчетом, чтобы деятельность людей не находилась постоянно под бесполезной угрозой репрессии, а направлялась постоянно косвенным образом на непреступный путь». [4, С. 65]. Поэтому в Федеральном законе «О противодействии коррупции» декларируется необходимость использования не только уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией, но и профилактических.

Согласно ч. 2 ст. 1 данного закона, противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. [3, ч. 2 ст. 1]. При этом одним из основных принципов противодействия коррупции закон провозглашает приоритетное применение мер по предупреждению коррупции.

Закон «О противодействии коррупции» ориентирован на лиц, замещающих государственные должности в РФ, в субъектах РФ или муниципальных образованиях путем определения антикоррупционного статуса данных лиц, а именно наложения на них запретов, ограничений и обязанностей. Таким образом, основной профилактический потенциал в отношении данной категории лиц не связан с разрешительными нормами.

Конечно, запреты обязательны, так как должностные лица наделены серьезными полномочиями по решению вопросов государственной важности, служащие в

рамках своей профессиональной служебной деятельности обеспечивают исполнение полномочий органов власти и, в силу этого, данные лица имеют в своих руках возможности для различного рода злоупотреблений.

Наложение на них обязанностей и требований, ограничений и запретов является необходимым условием успешного решения ими задач, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина. Соблюдение служащими ограничений и запретов, требований к предотвращению и урегулированию конфликта интересов, исполнение ими иных обязанностей обеспечивает «...должное признание и уважение прав и свобод других и удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». [1, ч. 2. ст. 29] «Если человек выбрал государственную службу, он должен быть готов к ограничениям, к общественному контролю, к выполнению специальных требований, как это принято практически во всех странах мира». [2]. Соблюдение запретов и ограничений – это необходимый элемент статуса любого служащего, который обеспечивается комплексом мер, осуществляемых в государственных и муниципальных органах. При этом определяющую роль в обеспечении данных требований, ограничений и запретов играют руководители всех уровней и подразделений по вопросам государственной службы и кадров.

В законе «О противодействии коррупции» появились следующие обязанности для чиновника: а) обязанность уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений; б) обязанность представлять сведения о расходах и доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; в) требования к служебному поведению; г) обязанность предотвращения и урегулирования конфликта интересов; д) обязанность передачи протокольных подарков в собственность государства; е) возможность увольнения в связи с утратой доверия и др. Все эти обязанности и требования сформулированы в законе под угрозой ответственности.

Таким образом, закон «О противодействии коррупции», с одной стороны, провозгласил профилактическую направленность противодействия коррупции, с другой стороны, определил основным элементом воздействия на государственного и муниципального служащего именно угрозу ответственности как основной элемент профилактики. Почти во всех статьях закона профилактического характера установлена обязанность государственных и муниципальных служащих: а) представлять, б) уведомлять, в) информировать; г) принимать меры; д) передавать и т.д. под угрозой ответственности.

Например, согласно ч. 3 ст. 9 закона «О противодействии коррупции» «невыполнение государственным или муниципальным служащим должностной (служебной) обязанности уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений, является правонарушением, влекущим увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Рос-

сийской Федерации». Согласно ч. 5.1. ст. 11 данного закона «непринятие государственным или муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение государственного или муниципального служащего с государственной или муниципальной службы в соответствии с законодательством Российской Федерации». При этом корреспондирующих мер, направленных на поощрение и стимулирование законопослушного поведения чиновника; мер, направленных на защиту законопослушного служащего от возможных неблагоприятных последствий, не определено.

Тем не менее, говоря об антикоррупционном статусе служащего, необходимо отметить и то, что чиновнику любого уровня должны предоставляться надежные правовые гарантии и государственная защита в связи с их особым правовым, социальным, должностным и нравственным статусом.

Поэтому закономерно в настоящее время сложилась такая ситуация, при которой обязанность уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений свелась только к созданию журнала об уведомлениях, листы которого остаются пустыми. И такая ситуация сложилась объективно, так как любой служащий опасается выполнять данную обязанность, понимая, что закона, направленного на защиту его статуса нет.

Например, во многих странах (США, Великобритания, Южная Корея, Япония) нормы для побуждения лиц раскрывать информацию о нарушениях обеспечиваются механизмами защиты заявителя о коррупции, вознаграждениями, возможностями выплаты премий и т.д. В некоторых странах предусмотрена возможность предъявления индивидуальных исков от лица государства о возмещении вреда, причиненного коррупционным деянием, и получения вознаграждения, составляющего до 30% от взысканной суммы. Более того, для реализации норм, стимулирующих добросовестное и обоснованное поведение заяви-

теля-чиновника о коррупции, предусматривается уголовная ответственность для лиц, нарушивших права заявителя.

Таким образом, если устанавливать необходимость уведомления о коррупционном поведении, то не под угрозой ответственности, а, во-первых, с применением мер поощрения за законопослушное поведение на службе; во-вторых, с созданием соответствующей независимой от представителя нанимателя службы расследования коррупционных правонарушений; в-третьих, с принятием правовых мер по защите служащих, осуществивших добросовестное уведомление.

В силу вышесказанного, можно сделать вывод о том, что реализация антикоррупционной политики должна обеспечиваться корреспондирующими мерами. С одной стороны, путем исключения произвола и злоупотреблений со стороны любого представителя власти, должностного лица, гражданского и муниципального служащего путем установления запретов, ограничений и обязанностей. С другой стороны, антикоррупционная политика должна быть направлена не только на угрозу ответственности для нарушителей, но и на обеспечение защиты служащих, чьи действия по противодействию коррупции законны и добросовестны. Думается, что таким обеспечением защиты должен стать закон, направленный на защиту служащих, сообщивших о коррупционном правонарушении.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 Ф (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета - 1995, 05 апреля.
2. Из Посланий Президента РФ Федеральному Собранию и гражданам России от 25 апреля 2005 г. // Российская газета - 2005, 26 апреля.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273 «О противодействии коррупции» (ред. от 22.12.2014) // Российская газета - 2008, 30 декабря.
4. Ферри Э. Уголовная социология. Сост. и предисл. В.С. Овчинского. - М.: Изд-во ИНФРА-М, 2005.

РОЛЬ БЮДЖЕТНОГО ПРАВА И НАУЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Писарева Елена Геннадьевна

Доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права, Саратовской Государственной Юридической Академии

THE ROLE OF BUDGET LAW AND THE SCIENTIFIC PERSPECTIVES OF ITS DEVELOPMENT TODAY

Pisareva Elena, Doctor of legal Sciences, Professor of the Department financial, banking and customs law Saratov State Academy Of Law

АННОТАЦИЯ

Бюджетное право является главенствующей подотраслью финансового права. Бюджет, в современном понимании, представляет собой централизованный денежный фонд, которым может воспользоваться государство, осуществляя те или иные направления своей деятельности. Объективная, исторически сложившаяся взаимосвязь государства и бюджета общепризнанна в финансовой научной литературе, в частности, говорится о необходимости централизации денежных ресурсов для организации бесперебойного кругооборота фондов в масштабе всей экономики и обеспечения социальной поддержки населения.

ABSTRACT

Budget Law is the dominant sub-sector of financial law. The budget, in the modern sense, is a centralized monetary Fund that can benefit the state by certain aspects of their operations. Objective, historically the relationship of the state and budget recognized in the financial literature, in particular, discusses the need for centralization of financial resources to ensure safe circulation of funds throughout the economy and provide social support.

Ключевые слова: финансовое право; бюджетное право; бюджет; обязанности; государственные учреждения; финансы; бюджетная система.

Keywords: financial law; budget law; budget; duties; of state enterprises; finances; budget systems.

Бюджетное право вызывает закономерный интерес органов государственной власти и местного самоуправления, предпринимателей и обычных граждан, так как именно эта подотрасль финансового права регулирует отношения в сфере функционирования бюджета, бюджетной системы и бюджетного процесса в Российской Федерации.

Таким образом, бюджетное право является главенствующей подотраслью финансового права, которая включает ряд финансово-правовых институтов, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу образования, распределения и использования бюджетов как составной части бюджетной и, в целом, финансовой системы.

В финансовом праве одной из основополагающих категорий выступает финансовая система в целом и бюджет, основная роль которого, по мнению видного теоретика финансового права профессора М.И. Пискотина, сводится к тому, чтобы путем распределения и перераспределения национального дохода создавать общегосударственный фонд денежных средств в целях реализации задач и функций государства [4, с.127]. Бюджетной системе, с помощью которой образуются фонды денежных средств государства и иных образований, принадлежит центральное место в финансовой системе страны.

Финансовая система относится к динамичным системам, что обуславливает ее подвижное равновесие, ведущее к развитию и изменению компонентов (звеньев) системы, их расширению, возникновению новых финансовых институтов. Одной из причин такого положения является появление новых субъектов финансового права, применительно к настоящей теме исследования – казенных и автономных государственных учреждений.

В финансовой системе Российской Федерации за последнее десятилетие, подчеркивает профессор Н.И. Химичева, произошли существенные изменения в связи с новыми экономическими и политическими условиями, коснувшиеся как состава финансовой системы (появились новые институты), так и содержания, вошедших в нее звеньев, их внутреннего строения, взаимодействия между собой [6, с. 208].

Бюджет, в современном понимании, представляет собой централизованный денежный фонд, которым может воспользоваться государство, осуществляя те или иные направления своей деятельности; его принадлежность государству и его территориальному подразделению является необходимым атрибутом, отражающим их организованность в соответствующую единицу – государство, автономии, муниципальное образование; а также определяет то центральное место, которое занимает бюджетное право как подотрасль финансового права. Использование бюджета в социально-экономическом развитии государства предопределяет наличие норм особого раздела (подотрасли) финансового права, а именно бюджетного права, регулирующих широкий круг общественных отношений.

Несмотря на то, что система централизованного управления публичными финансами имеет давнюю историю, сам термин «бюджет» вошел в экономический и юридический оборот сравнительно недавно – в начале XIX века под бюджетом стали понимать акт, содержащий предварительное одобрение государственных расходов и доходов [3, с.17].

Интересен исторический факт, согласно которому официально термин «бюджет» в части государственных

доходов и расходов не употреблялся до конца существования монархии в России. Авторы финансовых реформы 1862 г. предлагали в официальной документации использовать этот термин, как имевший широкое распространение во всех странах и ставший, по существу, международным. Однако на заключительной стадии законодательного оформления новых порядков возникло мнение, что данный термин «иноземный» и не буден понятен русскому народу. Было решено сохранить прежнюю терминологию, т.е. «роспись доходов и расходов». Фактически же он имел широкое распространение в научных работах, и даже в ведомственной переписке [7, с. 19].

Объективная, исторически сложившаяся взаимосвязь государства и бюджета общепризнанна в финансовой научной литературе, в частности, отмечается необходимость централизации денежных ресурсов для организации бесперебойного кругооборота фондов в масштабе всей экономики и обеспечения социальной поддержки населения. Эту функцию в обществе, как известно, выполняет государство. С его возникновением и развитием связано существование и развитие бюджета [5, с. 105].

Бюджет, по справедливому утверждению профессора Г.Б. Поляка, - это зеркало государства, барометр его экономического и социального состояния и политического положения [2, с. 3].

Российская Федерация, как единое целое, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, являясь субъектами финансового права, в частности бюджетного права, посредством своих бюджетов выступают взаимосвязанными и взаимозависимыми элементами бюджетной системы России, направленной на сохранение территориальной целостности государства, создание финансовой базы для выполнения государственных задач и функций в целом, а также регионов и муниципальных образований.

Бюджетно-правовая политика является одной из главных составных частей финансово-правовой политики и во многом определяет финансовый и в целом экономический курс развития государства. Бюджетно-правовая политика способствует реализации широкого круга функций государства, в частности: бюджетное обеспечение выполнения государством своих внешних и внутренних функций; поддержание стабильности бюджетной системы РФ и, в целом, финансовой стабильности в стране; обеспечение бюджетной (финансовой) целостности федеративного государства, а также бюджетного федерализма; создание финансовых стимулов для поступательного социально-экономического развития субъектов бюджетных правоотношений.

Эффективная бюджетная система выступает важнейшей гарантией суверенитета государства, определяющей его финансовые возможности осуществления своих функций и задач, важнейшим инструментом финансово-правовой политики государства, в частности бюджетно-правовой политики.

Бюджетная система представляет собой основанную на экономических отношениях и государственном устройстве Российской Федерации регулируемую законодательством совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Бюджетным правоотношениям, являющимся предметом исследования бюджетного права, свойственны все особенности, присущие финансовым правоотношениям, в то же время - «для бюджетных правоотношений характерен более узкий, ограниченный по сравнению с другими

финансовыми правоотношениями круг субъектов» [1, с. 35].

Основная специфика бюджетного правоотношения – его возникновение и развитие исключительно в сфере бюджетной деятельности государства и муниципальных образований.

В области бюджетных правоотношений главенствующая роль государственного бюджета в осуществлении финансовой деятельности организаций проявляется (и опыт стран с развитой рыночной экономикой это подтверждает), во-первых, в том, что его удельный вес в суммарных объемах финансирования расходов государственных учреждений превосходит все другие источники вместе взятые, во-вторых, в том, что бюджет является государственным регулятором фондообразующих и распределительных отношений в целом.

Следует отметить, что в настоящее время в рамках системы субъектов бюджетного права появились новые субъекты права, в том числе со специальной бюджетной (финансовой) правосубъектностью – государственные казенные и автономные учреждения.

Государственные учреждения являются субъектами бюджетных правоотношений в области финансирования их расходов в различных правовых формах: для казенных учреждений действует порядок сметно-бюджетного финансирования; в случае автономных и бюджетных учреждений – порядок финансового обеспечения деятельности учреждения по выполнению государственного задания субсидиями из бюджетов бюджетной системы РФ.

Казенное учреждение, как новый тип государственного учреждения, определено в законодательстве как государственное учреждение, осуществляющее оказание государственных услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов), финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы (ст.6 БК РФ).

Казенное учреждение находится в ведении органа государственной власти (государственного органа), органа управления государственным внебюджетным фондом, осуществляющего бюджетные полномочия главного

распорядителя (распорядителя) бюджетных средств. Финансовое обеспечение его деятельности осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ на основании бюджетной сметы.

В свою очередь бюджетное и автономное учреждение имеет особенность бюджетно-правового статуса, которая состоит в финансировании их расходов из бюджетов в форме субсидий, что определяется характеристикой их финансово-правового статуса в целом.

Таким образом, право государства и его территориальных подразделений на самостоятельный бюджет дает возможность обладать необходимым объемом прав на получение определенных бюджетных доходов, в результате чего создаются условия для реализации социально-экономических программ развития соответствующих территорий, осуществление широкого круга общезначимых задач, чему, безусловно, способствует дальнейшее развитие бюджетного права в Российской Федерации.

Список литературы

1. Бесчеревных В.В. Компетенция Союза ССР в области бюджета. М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с.
2. Бюджетная система России: учебник / под ред. Г.Б. Поляка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 703 с.
3. Козырин А.Н. Финансовое право и управление публичными финансами в зарубежных странах. М.: ЦППИ, 2009. – 182 с.
4. Пискотин М.И. Советское бюджетное право. М.: Юрид. лит., 1971. – 312 с.
5. Финансы: учебник / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. М.: Юрайт, 2007. – 462 с.
6. Химичева Н.И. Финансовая система и финансовое право Российской Федерации на современном этапе // Финансовая система: экономические и правовые проблемы ее функционирования (в кризисных и посткризисных условиях): сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конференции (Саратов, 2 июня 2010 г.) / отв. ред. Е.В. Покачалова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. С. 208-213.
7. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. М.: Аспект-пресс, 1996. - 318 с.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВАХ, ДОСТИЖЕНИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ В ЧАСТИ СОКРАЩЕНИЯ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Родионова Юлия Викторовна,

Кандидат политических наук, Четвертый факультет повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», Доцент кафедры уголовного процесса, Город Нижний Новгород,

Курнышева Елена Александровна

Кандидат педагогических наук, Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» Заместитель директора Института- декан четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород), Город Нижний Новгород,

THE QUESTION OF LEGISLATIVE INITIATIVES, ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS IN REDUCING PERIOD OF PRELIMINARY INVESTIGATION.

Rodionova Yulia V., PhD in Political Science, The fourth faculty training (With a dislocation in the city of Nizhny Novgorod) Institute for Advanced Studies FGKOU IN "The Academy of the Investigative Committee Russian Federation, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Nizhny Novgorod,

Kurnysheva Elena Aleksandrovana, Ph.D., Institute for Advanced Studies FGKOU IN "Academy Investigative Committee of the Russian Federation " Deputy Director Instituta- Dean of the fourth faculty training (With a dislocation in the city of Nizhny Novgorod), Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

В рассматриваемой статье исследуется вопрос, связанный достижениями 21 века, которые нашли свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве России. В данной работе анализируется один из институтов – досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный в УПК РФ, в целях усиления борьбы с организованными группами, защиты конституционных прав граждан, потерпевших от преступлений, совершенных организованными группами, и, как следствие, сокращение сроков расследования, представляющим особую сложность в расследовании. Проблема, с которой сталкиваются правоприменители, связана с реализацией данного института, а именно отсутствия правовой регламентации временного отрезка, в период которого должно быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

ABSTRACT

In our paper, we study the question related achievements of the 21st century, as reflected in the criminal legislation of Russia. In this paper we analyze one of the institutions - the conclusion of the pre-trial agreement on cooperation, introduced in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in order to strengthen the fight against organized groups, protection of the constitutional rights of citizens, victims of crimes committed by organized groups, and as a result reduce the time of the investigation. According to criminal cases, it is particularly difficult in the investigation. The problem faced by law enforcers, connected with the implementation of this institution, namely the lack of legal regulation in the time period during which the pre-trial to be concluded cooperation agreements.

Ключевые слова: сокращение сроков предварительного следствия; досудебное соглашение о сотрудничестве; уголовное дело, ходатайство; следователь; прокурор; подозреваемый/обвиняемый.

Keywords: shortening of the preliminary investigation; pre-trial agreement on cooperation; the criminal case; the petition; the investigator; the prosecutor; the suspect / accused.

В последнее время в юридической литературе и законодательстве периодически обсуждают тему целесообразности дальнейшего сохранения стадии возбуждения уголовного дела и в целом стадии предварительного следствия в качестве самостоятельных этапов уголовного судопроизводства, по принципу американской системы правосудия. Цель подобного рода суждений, безусловно, является стирание границы между доследственной и следственной деятельностью, разумности срока проверки предварительного следствия по сообщению о преступлении [1], а именно упрощению уголовно-процессуальных процедур, снижение (как ни странно стоимости самого уголовного судопроизводства для государства). Однако, довольно много научных высказываний появляется в противовес данным суждениям, в защиту стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия.

С начала действия в 2002 году в Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, постепенно законодатели вводили новые институты, призванные упростить стадию возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, тем самым сроки рассмотрения сообщения о преступлении, предварительного расследования (как следствия, так и дознания).

В 2003 году был введен институт особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), который явился первым в истории российского уголовного процесса шагом к усилению диспозитивных начал уголовных правоотношений, снижению временных (и денежных для государства) затрат на расследование уголовных дел и рассмотрения их в суде. После того как этот институт доказал свою эффективность, отечественный законодатель продолжил внедрение упрощенных процедур в судебную систему. Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ УПК РФ был дополнен главой 40.1 УПК РФ, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [2].

Цель создания и введения в правоприменительную практику института досудебного соглашения о сотрудничестве – усиление борьбы с организованными преступными формами, повышения раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами, что представляет особую сложность в

расследовании, и как следствие, сокращения сроков расследования, достижения задачи правосудия - наказания лиц, преступивших законы государства.

Несмотря на то, что досудебное соглашение о сотрудничестве призвано, также, сократить срок предварительного расследования, в частности по преступлениям совершенным организованными группами, в следственной деятельности выявляются некоторые вопросы, связанные с определением времени принятия процессуального решения по данной процедуре.

В статьях 317.1 и 317.2 УПК РФ определен срок, в течение которого следователь и прокурор рассматривают ходатайство подозреваемого/обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

По результатам рассмотрения указанного ходатайства следователь, в случае необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, направляет его прокурору вместе с ходатайством о возбуждении перед ним ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Прокурор, в свою очередь, после рассмотрения мотивированного постановления следователя и ходатайства подозреваемого/обвиняемого, принимает решение либо об отказе в удовлетворении ходатайства, либо его удовлетворении. На данные процессуальные действия (проверки доводов, изложенных в ходатайстве, подготовку самого процессуального документа) законодатель определил по трое суток, как следователю, так и прокурору.

Согласно ст. 317.3 УПК РФ прокурор, приняв в течение трех суток постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает следователя, подозреваемого/обвиняемого, защитника для составления досудебного соглашения о сотрудничестве.

Исследование формы досудебного соглашения о сотрудничестве показывает, что само соглашение по своей сути и структуре не является постановлением, если следовать тому что, нормы уголовно-процессуального кодекса РФ расширительному толкованию не подлежат. [3, С.112].

В части 61 ст. 5 УПК РФ дается довольно четкое определение досудебного соглашения о сотрудничестве как соглашения между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия от-

ветственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения [4, С.147].

Определение постановления дано в ч.25 ст. 5 УПК РФ – это любое решение, ... вынесенное судьей единолично, решение прокурора..., руководителя следственного органа, следователя, дознавателя...

Исходя из этого, можно с уверенностью говорить, о том постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и само досудебное соглашение о сотрудничестве это два разных процессуальных документа.

Ввиду их различной правовой природы, законодатель для одного процессуального действия (рассмотрения ходатайства и вынесения постановления об его удовлетворении) определил срок – в течение трех суток, а для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – срок законом не установлен.

Исследуемый пробел в законе приводит к некоторым трудностям, связанным осуществлением и применением самой процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве, так как от времени (срока), когда это соглашение будет заключено и зависит уже планирование следователем следственных действий с подозреваемым/ обвиняемым.

Так, при отсутствии четкой регламентации действий прокурора в части сроков принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возникают ситуации, приводящие к негативным последствиям как затягивание реализации данной процедуры (по каким-то зависящим или независящим от него причинам). В связи с этим, подозреваемый/обвиняемый вряд ли будет участвовать в процессуальных или следственных действиях, которые он обязуется осуществить в рамках будущего заключенного соглашения о сотрудничестве, если

его заключение (подписание) откладывается на неопределенное время (от 5-10-15 суток).

Такие действия прокурора влекут за собой, в некоторых случаях, отказ подозреваемого/обвиняемого от самой процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, или затягивания начала следственных действий.

Возникает необходимость в законодательной инициативе об установлении срока заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В статье 317.3 УПК РФ предлагаем определить временной отрезок, в течение которого прокурор будет обязан заключить соглашение.

Список литературы

1. См. подробнее Корнуков В.М. Конфликтность интересов в российском уголовно-процессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 597 - 602.
2. Тисен О.Н. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как разновидность упрощенной формы отправления правосудия // Российский юридический журнал. 2014. N 4. С. 94 - 100.
3. Курнышева Е.А., Родионова Ю.В. Проблемы правоприменения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Правовое государство: теория и практика, Вып №4, Уфа, 2014. С. 110-113
4. См. подробнее: Родионова Ю.В. Прекращение досудебного соглашения о сотрудничестве как законодательный пробел главы 40.1 УПК РФ /Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, Вып.4, сб.науч.-практических тр./ Следств.комитет Российской Федерации, - М.: Акад. Следств.комитет Российской Федерации, 2014. – 388 с. С. 147-150

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ ТРИПС

Скакова Екатерина Владимировна

Студент 2- го курса магистратуры Тюменского Государственного Университета

THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN TRIPS

Skakova Ekaterina, Student of Tyumen State University

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье речь идет о развитии права интеллектуальной собственности в России. О модернизации права интеллектуальной собственности в связи со вступлением России в ВТО. Автор отмечает важное значение Соглашения ТРИПС как неотъемлемого международного договора из пакета Соглашений ВТО. Автор приходит к выводу о прямом действии положений Соглашения ТРИПС

Ключевые слова: юриспруденция, Всемирная Торговая Организация, ТРИПС институт интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность, национальное законодательство, объекты интеллектуальной собственности, права на знания, международное право.

ABSTRACT

This article is devoted to the development of the Russian copyright law. The author notes the important vector of the TRIPS Agreement, as an inalienable part of the packet of the WTO treaties. The author comes to the conclusion that the provisions of the TRIPS Agreement should be applied directly.

Key words: jurisprudence, copyright, World Trade Organization (WTO), the TRIPS, amendments, the accession report, protection, faire use, agreement of the author, exclusive rights, international law.

На данном этапе современная система прав интеллектуальной собственности не является простой системой, в которой гладко и слаженно работает блок правил. Вместо этого она является сложной, полной неясностей и неоднозначностей и, как многие утверждают, страдает несовершенством. Некоторые проблемы касаются того, что

зачастую многие работы, которые выполнены в соавторстве и, например, фольклорные произведения ставятся за рамки защиты. С другой стороны, некоторые недостатки вытекают из того, что создатели благодаря системе прав интеллектуальной собственности приобретают монополию на свое произведение, тем самым ограничивая к дан-

ному произведению доступ общественности. Также значительно затрудняет работу системы защиты интеллектуальной собственности то, что в современном обществе любая интеллектуальная деятельность все чаще находит выражение в цифровом формате. Сеть Интернет в силу своих технических характеристик и соответствующих возможностей обмена информацией делает процесс защиты авторских прав все более сложным.

Казалось бы, в ст. 44 Конституции РФ находят свое выражение, напротив, спокойная, бесконфликтная основа авторско-правового регулирования: "1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества... Интеллектуальная собственность охраняется законом. 2. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям..." Но первое впечатление оказывается обманчивым. Идиллия рассеивается, если принять во внимание, что свобода творчества одного лица и свобода доступа к культурным ценностям другого лица устанавлены в отношении одного и того же объекта. Часть 1 приведенной статьи декларирует, таким образом, проавторскую позицию, а в ч. 2 выражаются интересы лиц, автору противостоящих.[1]

В этом плане, возникает вопрос: поддерживает ли существующая система прав интеллектуальной собственности равновесие между частными и общественными интересами и является ли она стимулирующей людей к творчеству и инновациям? Так же можно задаться вопросом: кто есть представители «общественного интереса», в отличие от частного интереса, который распространяется на конкретную личность или группу личностей? Более того понятие «справедливость» все еще остается формальным.

Дело становится еще более сложным, если учесть то, что система прав интеллектуальной собственности носит не национальный, а глобализированный характер и сильно зависит от правил как на региональном, так и международном уровне. Также на изменения в экономической, социальной, политической и технологической областях имеют огромное влияние на способы создания, использования и применения интеллектуальной собственности. Существующие системы охраны интеллектуальной собственности с момента их возникновения непрерывно приспособляются к этим изменениям. Для того чтобы оставаться конкурентоспособным, основанный на использовании интеллектуальной собственности бизнес должен иметь гарантии того, что в стремительно меняющихся условиях доступные ему механизмы охраны интеллектуальной собственности не потеряют своей эффективности.

В наше время существуют основные силы, изменяющие "лицо" интеллектуальной собственности, а также анализируется то влияние, которое эти силы могут оказать на ее создание и использование. Так, в этой связи можно упомянуть следующие обстоятельства: экономическая глобализация; развитие новых технологий; распространение подключений к сети Интернет и широкополосного доступа; экономическая значимость нетехнологических бизнес-инноваций и ресурсов, не охраняемых существующими режимами интеллектуальной собственности; политизация интеллектуальной собственности, а также появление новых способов и приемов ведения бизнеса.

Конечно, можно было бы начать все с нуля и разработать новую и безупречную систему прав интеллектуальной собственности. Однако, мы не живем в пустом правовом пространстве и в целом в России создана правовая база по защите интеллектуальной собственности: в

первую очередь это Гражданский кодекс, где интеллектуальному праву посвящена четвертая глава. В России правовое регулирование оборота интеллектуальной собственности, распространение, использование информационных ресурсов и коммуникативных технологий регулируется не только частью IV Гражданского кодекса РФ, отражающей права и обязанности, но и различными постановлениями Правительства, указами Президента, надзор за соблюдением которых осуществляется Федеральной службой по интеллектуальной собственности.

Олицетворением международной – правовой базы защиты интеллектуальной собственности является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) Всемирной торговой организации (ВТО). В контексте вступления России в ВТО данное соглашение вызывает особый интерес. ТРИПС устанавливает довольно высокий уровень требований по охране интеллектуальной собственности, обязывает государств – членов ВТО обеспечивать «эффективные меры против любых действий, нарушающих права интеллектуальной собственности». В тоже время, Соглашение не предусматривает полной унификации национальных механизмов охраны интеллектуальной собственности, а закрепляет тот минимум норм, обязанных для исполнения государствами – членами, сохраняя за ними право принятия более строгих мер. Тем самым ТРИПС повышает уровень развития защиты прав интеллектуальной собственности, но в то же время предоставляет странам-участницам возможность гибкого подхода к разработке национального режима соблюдения прав интеллектуальной собственности. Правительства должны тщательно изучить возможные пути и выбрать наиболее подходящий для страны путь.

Законодательство России в сфере интеллектуальной собственности, соответствует ТРИПС, так же как и соответствует Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Женевской конвенции об авторском праве, Римской конвенции, Вашингтонской конвенции по интеллектуальной собственности в отношении топологий и интегральных микросхем, договорам Всемирной организации интеллектуальной собственности, членом которой является Россия.

Группу же наиболее общих по характеру правил, практически "заповедей", составляют те международные принципы охраны, о которых специально говорится в Постановлении Пленума ВС РФ от 19 июня 2006 г. N 15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах". Контекст, в котором они упомянуты в Постановлении, таков: судам общей юрисдикции предписывается учитывать не только унифицированные международно-правовые нормы, но и международные принципы охраны.

В заключение представляется довольно важным отметить то обстоятельство, что вышеизложенные положения Соглашения ТРИПС, а также положения законодательства РФ в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности, принятые во исполнение и в соответствии с положениями Соглашения ТРИПС, носят крайне прогрессивный характер и обеспечиваются таким правовым механизмом, как полное применение положений Соглашения ТРИПС с момента присоединения России к ВТО.

Список литературы

1. Каминская Е. И. Авторские права как права человека / Е. И. Каминская // Журнал российского права. М.: ИНФРА-М. V. 2. I. 10. С. 66-71.
2. "Рекомендации ИСС по интеллектуальной собственности. Обзор актуальных вопросов для предпринимателей и органов власти. Выпуск N 11" ("Международная торговая палата", 2012)

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА И ПАДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА В ПРОИЗВЕДЕНИИ «РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ»

Сосновских Александр Валерьевич

аспирант кафедры «История и теория государства и права», Уральский Финансово-Юридический институт, город Екатеринбург

CAUSES OF THE CRISIS AND COLLAPSE OF THE RUSSIAN EMPIRE FROM A POLICY PERSPECTIVE AND LEGAL VIEWS A.I. SOLZHENITSYN'S WORK «REFLECTIONS ON FEBRUARY REVOLUTION»

Sosnovskikh Alexander Valeryevich, graduate student, "History and Theory of State and Law", Ural Institute of Finance and Law, Ekaterinburg.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются причины кризиса и падения Российской империи с позиции лауреата Нобелевской премии по литературе А.И. Солженицына. Свои взгляды на революционные волнения в 1917 году писатель главным образом отображает в художественном произведении «Красное колесо» и публицистическом эссе «Размышления над Февральской революцией». Для исследователей эпохи начала XX века наиболее интересен второй труд, работа над которым производилась в период 1980-1983 годов. Александр Исаевич, не углубляясь в ход революции, наиболее полно высказывается о причинах Февральской революции.

ABSTRACT

This article discusses the causes of the crisis and the fall of the Russian Empire from the perspective of the Nobel Prize for Literature AI Solzhenitsyn. Their views on the revolutionary unrest in 1917, the writer mainly displays in the artwork «Red Wheel» and journalistic essay, «Reflections on the February revolution». For researchers of the early XX century the second most interesting work, on which work was performed during the 1980-1983 period. Solzhenitsyn, without delving into the course of the revolution, most fully expressed on the causes of the February Revolution.

Ключевые слова: кризис, моральная расшатанность, революция, война, церковь.

Keywords: crisis, moral looseness, revolution, war, the church.

Наиболее полно А.И. Солженицын излагает свои мысли о Февральской революции 1917 года в публицистическом произведении «Размышления над Февральской революцией» впервые опубликованная в журнале «Москва» в 1995 году. Работа над данным произведением производилась в период 1980-1983 годов. А.И. Солженицын тяжело переживает этот период истории Советского государства, несмотря на то, что он находился за границей. Писатель понимает, что страна находится на переломном для себя этапе развития. И ее итогом может стать в том числе гражданская война или революция. Текст, составивший эту публицистическую статью, был написан для исторической эпопеи «Красное колесо» и представлял собой четыре обзорных главы, завершавшие соответствующие тома «Марта Семнадцатого». Впоследствии автор решил «отделить чёткие выводы от художественной ткани» и опубликовать их когда-нибудь отдельно.

В «Размышлениях» Александр Исаевич наиболее полно высказывается о причинах Февральской революции. Не углубляясь в ход революции, он выделил четыре этапа: с 23 по 27 февраля, с 28 февраля по 2 марта, с 3 по 9 марта, и события после 10 марта 1917 года. Первая глава говорит о «природе бескровной», вторая – непосредственно о крушении империи, третья – о ходе революции, в четвертой же главе приводятся выводы о причинах и сути революции.

Первым выстрелом революции, по мнению А.И. Солженицына, стало убийство Распутина [2, с. 593]. Несмотря на это, внимание данному обстоятельству уделено несколько строк. Смерть Распутина не является столь су-

щественным обстоятельством начала революционных событий. Этим фактом писатель обращает наше внимание на то, что задолго до февраля 1917 года в государстве сложились обстоятельства для революции. К ним писатель также относит забастовочное движение в Петрограде, пассивные действия власти по отношению к революционным агитаторам, «продовольственный» кризис, убийство Столыпина и отсутствие лидера на политической арене. Обобщая вышесказанное, А.И. Солженицын считает, что «революция началась без революционеров» [2, с. 595].

Говоря о ходе событий Февральской революции, писатель отмечает роль императора. А.И. Солженицын довольно критично высказывается по поводу Николая II, говоря, что он «зацарился» [2, с. 598], уточняя для читателей значение этого слова: забылся, царствую. Писатель рассматривает поведение императора в Ставке в последние дни февраля, и приходит к выводу, что личности Николая II присуще такое качество как нерешительность. Но виновен в революции, естественно, не один император. А.И. Солженицын приходит к выводу о наличии «общей моральной расшатанности». Это состояние он называет «Поле».

Писатель рассматривает события 3-9 марта 1917 года как основную часть революции: отречение Михаила Романова «превратило смену монарха в революцию» [2, с. 601]. Арест царской семьи был фактически отсрочкой их смертного приговора. Временное правительство не делало никаких твердых шагов на политической арене, что еще более усугубляло положение России. А.И. Солженицын ставит резонный вопрос: а можно ли февральские события 1917 года назвать революцией? Он приходит к выводу,

что Февральская революция более напоминает переворот, но считает, что революция, несомненно, была: но «разгуживалась от месяца к месяцу Семнадцатого года», а ее окончание, по мнению Александра Исаевича, датируется началом 30-х годов [2, с. 606].

К особенностям Февральской революции Солженицын относит следующие: неожиданность, отсутствие партийных усилий и стихийности, «хлебные» перебои в столице [2, с. 607]. К основным причинам начала революционных событий Александр Исаевич в первую очередь относит «немецкую» причину: деятельность немецких агентов, направленную на «разжигание» внутренних проблем России. Здесь Солженицын солидарен с мнением Каткова, который приводит аргументацию в пользу данного обстоятельства [1]. Но, тем не менее, это обстоятельство не было глубоким по природе и не сделало переворот принципиально осуществимым. Это были лишь «толчки» к революции, но они могли разрушить только нестабильную систему. Поэтому надо искать иные основания, а «немецкую» причину полезнее недооценивать, чем переоценивать». [2, с. 611]

Российская система стала нестабильной в основном из-за Первой мировой войны: она, безусловно, сыграла губительную роль. Россия была не готова к масштабной войне, но к началу 1917 года русская армия могла вести огонь по всему фронту: военно-материальное снабжение достигло к этому времени наивысшей точки. Даже если брать в расчет период отступления 1915 года, оно не идет в сравнение с отступлением периода 1941-42 года, когда никто не говорил о недоверии к правительству. Анализируя это, А.И. Солженицын пришел к выводу, что не сама по себе война определила революцию, в ее основе был конфликт общества и власти, на который «наслоилась»

война [2, с. 619]. Александр Исаевич видел два выхода из вышеуказанного конфликта, исключающего революцию: жестокое подавление революции, но на это власть не была готова морально, либо реформирование, но и на это власть не была готова – по дремоте, по боязни. А.И. Солженицын считает, что «монархия – как бы заснула» [2, с. 625]. После смерти Столыпина не было активной программы действия. Накал ненависти к власти делал невозможным конструктивные меры, направленные на реформирование государства.

И последнее, Александр Исаевич считает, что даже при всем вышесказанном удержать страну могла сильная авторитетная Церковь. Она должна была укрепить в народе и обществе сопротивление моральному разложению, выступить против «Поля» и попытаться спасти страну [2, с. 632]. Несмотря на то, что Россия была с давних пор православным государством, ни один иерарх и не один священник не помог своими действиями самодержавию. Наоборот, члены Синода стали возносить молитвы за новую власть.

Подводя итог, А.И. Солженицын считает, что Февральской революцией «не только не была достигнута ни одна национальная задача русского народа, но произошла ... потеря национального сознания» [2, с. 634].

Список литературы

1. Катков Г.М. Февральская революция. Париж, YMCA-Press; переизд. — М.: Русский путь, 1997.- 432 с.
2. Солженицын А.И. Ленин в Цюрихе. Рассказы. Крохотки. Публицистика. (Серия «Зеркало - XX век») - Екатеринбург. Изд-во «У-Фактория», 1999. - 752 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНА В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сухова Надежда Ивановна,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

FUNCTIONAL CHARACTERIZATION OF THE LAW IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION

Suhova Nadezhda Ivanovna, Candidate of Science, associate Professor of Department of state and law theory of the Saratov state Academy of law

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется место и роль закона, как одного из элементов механизма правового регулирования. Основной целью, которую ставит автор в работе, выступает определение самостоятельных функций закона внутри МПР в отношении других его составных элементов. Сложность и системность действия механизма правового регулирования предопределили использование системно-функционального метода исследования, который позволил автору выделить системные связи МПР и на их основе дать функциональную характеристику закона в МПР.

Автор приходит к выводу о том, что вспомогательный характер закона, как одного из разновидностей правовых актов в МПР, не исключает осуществление им самостоятельных функций, таких как, экзистенциальной, оценочно-селекционной, информационно-ориентирующей, аддитивно-обеспечительной.

ABSTRACT

The article analyzes the place and role of law, as one of the elements of the mechanism of legal regulation. The main goal that puts the author in the work, is the self-definition of the functions of law within the MLR with respect to other of its constituent elements. The complexity and consistency of the mechanism of legal regulation determined the use of systemic functional research methods, which allowed the author to allocate system connection MLR and based on them to give functional characteristic of the law in MLR.

The author comes to the conclusion that the subsidiary nature of the law, as one of the varieties of legal acts of the MLR, does not exclude the exercise of independent functions, such as, existential, assessment and selection, information and guidance, additive-security.

Ключевые слова: механизм правового регулирования; закон; функции правовых норм; функции закона; системные связи; правовое регулирование

Keywords: the mechanism of legal regulation; the law; the function of legal rules; the functions of the law; communication system; legal regulation

Основной юридический инструментарий, с помощью которого осуществляется правовое регулирование общественных отношений, действует поэтапно и представляет механизм правового регулирования (МПР). При определении места и роли соответствующих юридических средств в МПР авторы ограничиваются указанием на их значение в правовом регулировании, в процессе, стоящем вне МПР, за его пределами, по отношению к внешней среде, являющейся объектом воздействия. Так, функциями правовых актов в механизме правового регулирования, и закона в том числе, называют регулятивную, право-реализационную, охранительную, целеполагающую, информационную, мотивационную, интерпретационную, системообразующую [5. с. 21-24]. Из представленных рассуждений видно, что здесь функции направлены из вне МПР и повторяют во многом функции права. Вряд ли правовые акты выполняют эти же функции непосредственно в МПР, по отношению и в связи с другими элементами МПР.

Попытка связать и объяснить функции правовых актов в МПР, определив только основное их предназначение, сделана не впервые. С.С. Алексеев, характеризуя элементный состав МПР, указывал на то, что правовые акты в МПР, как нормативного, так и индивидуального характера, выступают своего рода «обслуживающим» персоналом и зависят от обслуживаемого элемента, ибо связаны с ним: первые – от нормативной основы МПР, вторые – от правоотношений и реализующихся в них юридических прав и обязанностей. Из этого выведена основная специфическая функция всех правовых актов – обеспечить целенаправленные изменения в праве и правовом регулировании [1. с. 120].

Сделанный вывод о том, что правовые акты имеют специфические функции в МПР, безусловно, верен, как и то, что они во многом производны от других элементов МПР. Однако, представляется, что связи правовых актов не ограничиваются лишь нормами права и правоотношениями, не являются столько однолинейными, а, наоборот, выражены несколькими вариантами с разнонаправленными векторами. Именно благодаря этим многочисленным связям и обеспечивается цельное правовое воздействие, ведущее к изменениям в «правовой» ткани и отношениях, а также и в самом МПР, а также и то, что правовые акты имеют собственное функциональное проявление.

Анализ генетических, функциональных связей, связей обмена между элементами МПР позволил говорить о следующих функциях закона в нем.

Экзистенциальная. Средства МПР есть как бы продолжение норм права. Так, закон, как акт выражения воли государства, появляется в случае необходимости облечь правовые нормы в форму. Значимость общественных отношений, степень интереса в их регулировании государством предопределяет появление норм права, а те в свою очередь требуют их соответствующего закрепления, которое придает им юридическую силу. Поэтому, закон, будучи формой права, в своем появлении непосредственно обязан норме права.

Однако, здесь прослеживается и обратная связь воздействия закона на нормы права, которую очень четко объяснил С.С. Алексеев. Она заключается в том, что все правовые акты – основной способ осуществления преобразований в правовой ткани и воздействия государства на

элементы механизма правового регулирования. Закон, выражая волю государства, направлен на установление, изменение и отмену норм права, является их источником [1. с. 120].

Названная функция как раз и реализуется в том, что закон обеспечивает закрепление, позитивное существование нормам права, полное и точное выражение их содержания.

Развитие генетических связей закона с практикой и правоотношениями выявляют оценочно-селекционную функцию закона. Так, в силу сложности общественных отношений не всегда существуют нормы, которые опосредуют общественные отношения. При этом последние не исключаются из правового поля и могут возникнуть без закона. Например, ст. 8 Гражданского кодекса РФ содержит положение о том, что гражданские права и обязанности могут возникать из действий граждан, которые, хотя не предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства могут их порождать [2]. По мере распространенности таких отношений и заинтересованности со стороны публичной власти в их регулировании возникает необходимость отражения их в законе. В современных условиях развитие техники, распространения использования электронной информации и сопутствующих этому отношений повлекло принятие целой цепочки законов [3].

Юридическая практика, главным образом судебная, также способствует появлению закона. В случае, когда имеются либо неоднозначные правила разрешения конкретного вида дел, либо они отсутствуют вовсе, такие правила практике приходится вырабатывать самой. Затем, устойчивость и широкое практическое признание, оценка со стороны государства на предмет важности и интереса влечет их законодательное оформление.

Так, использование в гражданском процессе аудиовидеозаписей первоначально никак не регламентировалось, а их использование осуществлялось по аналогии с уголовным процессом, где порядок применения таких способов фиксации был отражен в законе. Затем соответствующие нормы были включены и в Гражданский процессуальный кодекс РФ [4]. В текущей судебной практике подобное положение вещей складывается в отношении использования электронных доказательств, которое нашло отражение в Арбитражно-процессуальном кодексе и отсутствует в ГПК. Видимо, «арбитражная» аналогия использования такого доказательственного материала в скором времени потребует внесения изменений и в гражданско-процессуальное законодательство.

Информационно-ориентирующая функция закона просматривается благодаря функциональным связям в МПР. В случаях, когда законодатель решает, что некоторые разновидности отношений могут быть урегулированы их участниками самостоятельно путем заключения договора, закон выступает лишь в роли координатора действий заинтересованных лиц. Договор выступает здесь исходным и непосредственным правовым регулятором, посредством которого стороны своей волей и в своем интересе определяют содержание отношений, участниками которых являются. Закон же в этом случае, несмотря на его юридическую силу и важность в правовом регулировании договорных отношений, закрепляя принципы гражданско-правового воздействия, играет роль дополнительного ре-

гулятора, регулятора «на всякий случай», обеспечивающего системность, полноту, справедливость регулирования.

Похожая ситуация разворачивается между законом и толкующими его содержанием актами, которые также включаются в МПР. В частности, заголовки статей и глав законов выражают смысл нормативных предписаний, содержащихся в нем, а потому не позволяют интерпретатору искажать этот смысл, отходить от него или подменять иным. Здесь закон снова выполняет роль информатора-ориентира.

Связи обмена выступают связями взаимодействия между составляющими систему элементами. Без указанных связей, без взаимного дополнения элементов система вряд ли мыслима. Именно связи обмена позволяют МПР приобретать аддитивные свойства, а закону своевременно реагировать на имеющиеся место изменения, например, в правовых отношениях, практике их развития и разрешения.

Наличие связей обмена и некоторых вариантов связей координации в МПР (например, в случае, когда закон – дополнительное средство правового регламентирования, а договор – основное) позволяет выделить еще одну функцию закона в нем – аддитивно-обеспечительную, выражающуюся в обеспечении увеличения регулятивных возможностей МПР в целом путем взаимодополнения указанных возможностей отдельных его элементов.

Таким образом, целостность регулирующего воздействия МПР на общественные отношения достигается

многочисленными функциональными связями его элементов, которые обеспечивают его единство и эффективность, а также предопределяют особенности функций элементов МПР, в том числе и закона.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве: монография. М.: Юрид.литература. 1966. – 188 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 19. Ст. 2334.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; 2013. № 27. Ст. 3477; Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448; 2013. № 52 (часть I). Ст. 6963; Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 12.03.2014) «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036; 2013. № 27. Ст. 3477 и др.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2014. № 19. Ст. 2331.
5. Карабеков М.М. Функции правовых актов в механизме правового регулирования // Юрист-Правоведь. — № 1. — 2010.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Вавилов Никита Сергеевич

аспирант Мари́йского Государственного Университета

THE FUNCTION OF INFORMATION IN CIVIL SOCIETY, S ACTIVITY ON MUNICIPAL LEVEL

Vavilov Nikita, Post-graduate student of Mari State University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные на сегодняшний день вопросы гласности в деятельности органов местного самоуправления в России, раскрывается содержание дефиниции «электронный муниципалитет», предлагаются изменения в законодательство о местном самоуправлении, которые позволят улучшить диалог муниципальных органов, местного населения и институтов гражданского общества.

ABSTRACT

The article examines problems of publicity in local self-government's activity which are actual today, the substance of definition "online municipality" is revealed, changes in the legislation regulating local self-government's functioning are suggested which may improve conversation between local bodies, local citizen and civil society's institutions.

Ключевые слова: электронная демократия; электронный муниципалитет; гражданское общество; местное самоуправление; муниципальный правовой акт; местное население; гласность; официальный сайт; механизм взаимодействия

Key words: online democracy; online municipality; civil society; local self-government; municipal law act; local citizen; publicity; official site; mechanism of interaction

Развитие демократии и гражданского общества в государстве находятся в прямой взаимосвязи между собой: чем более развито гражданское общество, тем сильнее государственность. Обеспечение «прозрачности», гласности в деятельности органов местного самоуправления – важная составляющая эффективного функционирования институтов гражданского общества на муниципальном уровне, а также осуществления населением местного самоуправления. Как отмечает Д.С. Михеев, гласность предполагает открытость и публичность деятельности ор-

ганов местного самоуправления, широкую информированность населения об этой деятельности, отчеты муниципальных органов власти перед населением, возможность общественного контроля со стороны населения за функционированием органов местного самоуправления, выявление и учет мнения населения при принятии наиболее важных решений по вопросам местного значения, а также возможность граждан влиять на выработку решений властных органов на местном уровне [4, с. 35].

На сегодняшний день можно утверждать об имеющихся предпосылках для формирования электронной демократии в Российском государстве. По мнению В.А. Холопова, прямая демократия, охватывающая все современное массовое (и в то же время, крайне дифференцированное) общество при помощи цифровых коммуникаций, - реальная политическая цель, которая становится источником консенсуса самых разных политических сил [13, с. 40]. Также М.М. Куряча отмечает, что электронная демократия представляет собой «правление самоуполномоченных граждан», как совокупность форм и средств, позволяющих использовать информационные технологии для расширения возможностей любого гражданина путем использования информационно-телекоммуникационных технологий [3, с. 43]. А.В. Лагуткин и Л.Ю. Грудцына указывают на то, что в системе отношений гражданского общества процессы передачи, переработки, восприятия информации являются основой для формирования «ближней и дальней перспективы» [1, с. 30]. Сегодня все актуальнее становятся вопросы развития механизмов обеспечения доступа населения к информации о деятельности органов местного самоуправления. Рассмотрим данные проблемы на примере Республики Марий Эл.

Так, решением Собрания депутатов муниципального образования «Волжский муниципальный район» Республики Марий Эл утверждено Положение об обеспечении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления муниципального образования «Волжский муниципальный район» [8], в соответствии с которым каждый орган местного самоуправления обязан обеспечивать доступ к информации о своей деятельности. В соответствии с вышеуказанным положением, к информации о деятельности органов местного самоуправления относятся также законы и иные нормативные правовые акты, в том числе муниципальные правовые акты, устанавливающие структуру, полномочия, порядок формирования и деятельности указанных органов и организаций, иная информация, касающаяся их деятельности.

Положения, регулирующие механизмы обеспечения доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления приняты в следующих муниципальных образованиях Республики Марий Эл: городской округ «Город Волжск», городской округ «Город Йошкар-Ола», городской округ «Город Козьмодемьянск», Волжский, Мари-Турекский, Оршанский, Килемарский, Медведевский, Звениговский, Моркинский, Горномарийский, Новоторъяльский, Куженерский муниципальные районы.

9 февраля 2009 года вступил в силу Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [12], установивший основы правового регулирования отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Одним из способов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в сети «Интернет». Перечни же информации о деятельности органов местного самоуправления утверждаются в порядке, определяемом органами местного самоуправления, то есть фактически органы местного самоуправления сами определяют объем информации, размещаемой на официальном сайте муниципального образования.

Распоряжением Правительства Республики Марий Эл от 13 сентября 2011 года № 563-р утвержден план мероприятий по развитию информационного общества и формированию электронного правительства в Республике Марий Эл на 2011 - 2013 годы [7], который одним из направлений деятельности ставит обеспечение доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления Республики Марий Эл с помощью интернет-сайтов, кроме того, приоритетным направлением деятельности Правительства Республики является обеспечение перехода органов исполнительной власти Республики Марий Эл и органов местного самоуправления на оказание государственных (муниципальных) услуг в электронном виде в рамках регионального интернет-портала. Следует отметить, что нами был найден лишь один муниципальный правовой акт, регулирующий вопросы создания электронного муниципалитета - постановление мэра г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл от 29 ноября 2004 г. № 3369 «О разработке целевой муниципальной программы «Электронная Йошкар-Ола» на 2005-2010 гг.» [6]. Все это свидетельствует о необходимости скорейшей законодательной регламентации вопросов информационной прозрачности органов местного самоуправления.

Информационная прозрачность органов местного самоуправления может быть обеспечена посредством интернет-технологий. Следует согласиться с мнением Т.Н. Михеевой, указывающей, что электронная демократия уравнивает возможности всех граждан - пользователей сети Интернет независимо от места жительства, социальной и профессиональной принадлежности и других критериев, оставляя поле для самореализации наиболее активным и инициативным [5, с. 12]. Термин «электронный муниципалитет» еще не нашел широкого распространения в государственных органах и органах местного самоуправления, однако детальное его изучение поможет более глубоко понять механизмы непосредственной демократии на местном уровне.

Смысловое содержание словосочетания «электронный муниципалитет» не получило широкого распространения, так как начало складываться совсем недавно. Учитывая темпы информатизации и проникновения интернет-технологий в сферу государственного и муниципального регулирования, электронный муниципалитет – это будущее состояние муниципальной деятельности, а также качественно новый этап в развитии муниципальных образований, обеспечивающий гласность в деятельности органов местного самоуправления. По нашему мнению, термин «электронный муниципалитет» должен подразумевать создание социально ориентированных проектов на базе информационно-коммуникационных технологий на территории муниципалитета с целью достижения открытого диалога местных властей с населением, местными сообществами, а также с целью оказания населению различного рода услуг.

Электронный муниципалитет – это не только официальный сайт муниципального образования, под ним необходимо понимать механизм информационного взаимодействия органов местного самоуправления с населением, институтами гражданского общества, различными организациями по решению вопросов местного значения. Следует согласиться с Д. Сиволовым, который указывает, что «участвуя в создании «электронного государства», местное самоуправление создает «электронное местное сообщество» [9, с. 67].

Действительно, использование интернет-технологий в осуществлении местного самоуправления представляет ряд преимуществ: 1. повышение качества отношений муниципальных органов с населением муниципального образования, институтами гражданского общества, коммерческими структурами; 2. сокращение времени на получение необходимой информации; обеспечение круглосуточного доступа к информационным ресурсам; 3. наличие выбора наиболее оптимального способа обращения к органам местного самоуправления (реального или электронного) – то есть создание альтернативы; 4. персонализация предоставляемых услуг.

Следует особо отметить, что на сегодняшний день использование Интернета в интересах органов государственной власти и местного самоуправления проявляет собой яркий образ информационного неравенства. Причем различия в использовании интернет-технологий могут быть выражены не только в проблемах доступности Интернета в разных регионах России, но и в финансовых возможностях муниципалитетов. Для большинства муниципалитетов России не только на уровне городских и сельских поселений, но и муниципальных районов создание и поддержка сайта, хотя бы только для обозначения своего существования в Интернете, весьма проблематичны в силу жесточайшего дефицита бюджетных средств и отсутствия специалистов по созданию и сопровождению сайтов. В то же время некоторая часть органов государственной власти субъектов Российской Федерации чуть ли не ежегодно модернизирует до неузнаваемости свои сайты и порталы, демонстрируя все более современные и дорогие решения. Кроме того, как отмечает О.С. Соколова, «федеральное законодательство в информационной сфере никоим образом не соотносится с Законом о местном самоуправлении. Регулирование в данном Законе вопросов деятельности органов местного самоуправления в сфере информатизации не отражает задач, стоящих перед муниципальными образованиями в сфере, не стимулирует муниципалитеты к системной деятельности по формированию основ «электронного муниципального управления» [10, с. 90]. Следует также согласиться с мнением С.С. Зенина, который рассматривает возможность применения новых механизмов в реализации форм непосредственного народного участия, в частности публичных слушаний и опроса граждан – электронные публичные слушания [2, с. 1223].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что приоритетным направлением в деятельности электронных муниципалитетов должна наряду с качественным и оперативным предоставлением муниципальных услуг быть информационная связь местных властей с населением, то есть оперативное информирование населения о деятельности муниципалитета. Кроме того, на федеральном уровне необходимо установить конкретные требования к официальным сайтам муниципальных образований, а именно к объему информации, находящейся на сайте, возможности отправления обращений граждан в электронном виде муниципальным органам. Для успешного внедрения интернет-технологий в деятельность органов местного самоуправления всем муниципальным образованиям Российской Федерации необходимо осуществлять трансляцию заседаний представительных органов местного самоуправления и проводимых публичных слушаний в сети Интернет.

В этих целях необходимо дополнить ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» [11], закрепляющую вопросы местного значения муниципаль-

ного района, пунктом 38 «информационное освещение деятельности местной администрации в сети «Интернет», аналогичные изменения целесообразно внести в часть 1 статьи 14 «вопросы местного значения поселения», дополнив пунктом 41; в часть 1 статьи 16 «вопросы местного значения городского округа», дополнив пунктом 45. Также для повышения «прозрачности» в деятельности представительного органа муниципального образования в статью 35 «представительный орган муниципального образования» Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» необходимо ввести часть 11.2, изложив ее в следующей редакции: «11.2. Представительный орган муниципального образования обязан публиковать ежегодный отчет о проделанной работе в сети «Интернет».

Список литературы

1. Грудцына, Л.Ю. Роль информации в управлении гражданским обществом: философские и правовые аспекты / Л.Ю. Грудцына, А.В. Лагуткин // Журнал российского права. - 2014. - № 10. - С. 30-38.
2. Зенин, С.С. Применение информационных технологий в осуществлении населением местного самоуправления / С.С. Зенин // LEX RUSSICA. - 2008. - № 5. - С. 1221-1225.
3. Курячая, М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики / М.М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 41-44.
4. Михеев, Д.С. Об отдельных аспектах в правовом регулировании принципа гласности местного самоуправления / Д.С. Михеев // Закон и право. - 2009. - № 3. - С. 35-37.
5. Михеева, Т.Н. Об актуальных тенденциях в правовом регулировании статуса Общественной палаты Российской Федерации / Т.Н. Михеева // Юридический мир. - 2013. - № 5. - С. 11 - 13.
6. Постановление мэра г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл от 29.11.2004 № 3369 «О разработке целевой муниципальной программы «Электронная Йошкар-Ола» на 2005-2010 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «Гарант».
7. Распоряжение Правительства Республики Марий Эл от 13.09.2011 № 563-р «Об утверждении плана мероприятий по развитию информационного общества и формированию электронного правительства в Республике Марий Эл на 2011 - 2013 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Решение Собрания депутатов муниципального образования «Волжский муниципальный район» Республики Марий Эл от 18.04.2012. № 31-8 «Об утверждении положения об обеспечении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления муниципального образования «Волжский муниципальный район» // Волжские вести. - 17.05.2012. - № 20.
9. Сиволов, Д. Роль муниципальной власти в создании «электронного государства» в России / Д. Сиволов // Муниципальная власть. - 2010. - № 6. - С. 66-67.
10. Соколова, О.С. Административно-правовое регулирование муниципальных информационных отношений / О.С. Соколова // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 9. - С. 85-91.

11. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [официальный текст принят Гос. Думой 16 сентября 2003 года: по состоянию на 3 февраля 2015 года] // СЗ РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
12. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности

государственных органов и органов местного самоуправления» [официальный текст принят Гос. Думой 21 января 2009 года: по состоянию на 1 января 2014 года] // СЗ РФ. - 2009. - № 7. - Ст. 776.

13. Холопов, В.А. Электронная демократия как ресурс модернизации современной политической системы / В.А. Холопов // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 39-41.

ЕЩЁ РАЗ К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РИСКА

Вражнов Алексей Сергеевич

помощник адвоката Мордовской межтерриториальной коллегии адвокатов «Фемида» (г. Саранск)

ONCE AGAIN TO A QUESTION ON THE NATURE CRIMINALISTIC RISK

Vrazhnov Aleksei, Lawyer (Attorney for the Defense) Assistant at FEMIDA Mordovia Inter-Territory College of Lawyers

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье предлагаются ответы на наиболее дискуссионные вопросы о природе криминалистического риска. В их число автор включил: определение криминалистического риска как вероятности совершения ошибки, содержание криминалистического риска и перечень рискованных субъектов, а также отнесение понятия «криминалистический риск» к числу криминалистических категорий.

ABSTRACT

In present article answers to the most debatable questions on the nature criminalistic risk are offered. The author has included in their number: definition criminalistic risk as probabilities of fulfilment of an error, the maintenance criminalistic risk and the list of risking subjects, and also concept reference «criminalistic risk» to number criminalistic categories.

Ключевые слова: криминалистический риск, ошибка, виды рисков, участники уголовного судопроизводства, субъекты процесса расследования преступлений, криминалистическая категория.

Keywords: criminalistic risk, an error, kinds of risks, participants of criminal legal proceedings, subjects of process of investigation of crimes, a criminalistic category.

В одной из ранних статей, мы описывали наше понимание природы криминалистического риска, суть которой состояла в том, что данное явление может распространяться на всё уголовное судопроизводство в целом, ему подвержены различные участники уголовного процесса, оно включает в себя иные виды рисков (стратегический, уголовно-правовой, технический и т.д.) [1, с. 110].

Вместе с тем, побывав на ряде научных конференций за прошедшие годы, и проанализировав соответствующие периодические публикации, мы столкнулись с тем, что у научного сообщества появились отдельные вопросы, связанные с содержанием понятия «криминалистический риск».

Первый вопрос заключался в допустимости определения криминалистического риска, как вероятности совершения ошибки участником уголовного судопроизводства и иным субъектом процесса расследования преступлений в условиях выбора определенного решения, обусловленного сложившейся криминалистической ситуацией.

На наш взгляд, несмотря на то, что риск и ошибка являются не тождественными понятиями, представляется допустимым использовать их в роли близких по своему смысловому содержанию. Таковыми они становятся применительно к деятельности участников уголовного судопроизводства и иных субъектов процесса расследования преступлений в условиях информационной неопределенности, когда данные лица просто вынуждены принимать решения, которые с той или иной степенью вероятности могут оказаться ошибочными. Данное утверждение основывается, в том числе и на позиции одного из исследователей риска в праве Р. А. Крюčkова, указавшего в своей диссертационной работе на взаимосвязь риска и ошибки в условиях неопределенности [4, с. 83]. На практике, вышеназванная ситуация может сложиться в силу различных

причин, но основной из них следует признать недостаточность доказательственной информации, имеющейся в распоряжении следователя (дознателя) и невозможность в установленные сроки, не используя рискованные тактические приемы, комбинации или операции её восполнить.

Второй вопрос касался обоснованности включения в понятие «криминалистический риск» различных видов рисков, не только распространяющихся на процесс расследования преступлений, но и имеющих уголовно-правовой или уголовно-процессуальный характер, а также основанных на организационном взаимодействии участников уголовного судопроизводства и иных уполномоченных лиц.

Впервые о таком многогранном содержании криминалистического риска упомянул Г. А. Зорин в одноименном труде [2, с. 9]. На наш взгляд, понятие «криминалистический риск» действительно включает в себя вышеназванные виды рисков, и в подтверждение этого приведем ряд доводов:

- криминалистическая деятельность не может отождествляться только с процессом расследования преступлений, под которым обычно понимают лишь производство уполномоченными субъектами оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, тактических операций и комбинаций, так как в этом случае за её пределами остаются проблемы квалификации деяния, применения нестандартных решений, неофициальных взаимоотношений следователя с различными лицами, организационно-технической оснащенности и т.д.;
- уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и организационный виды рисков, в контексте их трактовки по Г. А. Зорину, являются всего лишь

следствием преступной деятельности, и деятельности по расследованию преступлений, без которых данных видов рисков просто не существовало бы.

Третий вопрос заключался в допустимости распространения криминалистического риска на деятельность всех участников уголовного судопроизводства и иных субъектов процесса расследования преступлений.

Опять же впервые о лицах, подверженных криминалистическому риску (рискующих субъектах) высказался ещё Г. А. Зорин в уже упомянутом нами труде [2, с. 8–9]. По нашему мнению, криминалистический риск допустимо распространять на деятельность всех участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 5–8 УПК РФ, и иных субъектов процесса расследования преступлений (сотрудников оперативно-розыскных органов и лиц, оказывающих им содействие). Основным критерием, по которому можно считать, что деятельность определённого лица подвергается криминалистическому риску, это его стремление в рамках своих должностных или общественных обязанностей, а также при защите своих прав или прав клиента (характерно в отдельных случаях для подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, оправданного, осужденного) и его адвоката), содействовать установлению истины по уголовному делу.

И, наконец, четвёртый вопрос касался допустимости отнесения понятия «криминалистический риск» к числу криминалистических категорий.

Отнесение понятия «криминалистический риск» к числу криминалистических категорий, под которыми принято понимать «наиболее общие, наиболее значимые для науки и практики понятия криминалистики» [3, с. 44] основывается на теоретических положениях следующих исследователей:

- Г. А. Зорина, впервые выделившего понятие «криминалистический риск», и предложившего его изучение «в рамках области научных исследований, которую можно назвать криминалистической рискологией, т. е. отраслью криминалистической науки, изучающей природу риска, определяющей пределы допустимости риска при расследовании преступлений, измерении степени риска, его тактического использования, его роли в развитии и торжестве криминалистических процессов и знаний о них» [2, с. 3], а также указывавшего, что «проблема криминалистического риска достаточно обширна, она пронизывает практически все процессы расследования преступления» [2, с. 5];
- Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкиной, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Россинской, включавших в число криминалистических категорий понятие «тактический риск»

[3, с. 46], которое по своей правовой природе является составной частью более общего понятия криминалистики – криминалистического риска [2, с. 4];

- В. А. Образцова, указывающего что вся система категорий криминалистики имеет трехуровневую систему: первый уровень – понятия, представляющие общенаучное значение для криминалистики (криминалистическая деятельность, след преступления и др.), второй уровень – понятия отраслевого характера (криминалистическая техника, криминалистическая тактика и др.), третий уровень – понятия, отражающие объекты, изучаемые и создаваемые в рамках отдельных подразделов и направлений отраслей криминалистики (криминалистическая траология, тактическая операция и др.) [5, с. 10–11].

По нашему мнению, понятие «криминалистический риск» следует отнести к первому уровню криминалистических категорий, согласно типологии по В. А. Образцову, исходя из его общенаучного значения для всех разделов криминалистики.

Подводя итог настоящей статьи, следует отметить, что в ней были даны ответы лишь на наиболее часто задаваемые вопросы о природе криминалистического риска. Вместе с тем, надеемся, что изложенная в данной публикации информация позволит не только прекратить многолетнюю затянувшуюся дискуссию, касающуюся возможности существования криминалистического риска, как научной категории, и как явления, характерного для процесса расследования преступлений, но и благодаря ней появятся работы, посвященные криминалистическому риску при расследовании конкретных видов преступлений.

Список литературы

1. Вражнов А. С. Криминалистический риск: особенности выделения как самостоятельного понятия // Современное право. – 2011. – № 2. – С. 106–111.
2. Зорин Г. А. Криминалистический риск: природа и методы оценки. – Минск: БГУ им. В. И. Ленина, 1990. – 89 с.
3. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012. – 944 с.
4. Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2011. – 200 с.
5. Образцов В. А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007. – 296 с.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГУЛЯРНЫХ ОРГАНОВ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

Запрутин Денис Григорьевич

канд. пед. наук, доцент Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ (Челябинский филиал)

THE MAIN STAGES OF REGULAR ORGANES FORMING OF LAW ENFORCEMENT IN RUSSIA

Zaprutin Denis, Candidate of Science, associate professor of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk Branch)

АННОТАЦИЯ

В статье проводится поэтапный анализ истории и развития полиции в России, особенности ее деятельности на различных этапах становления государства. Основная задача полицейской деятельности государства - обеспечение внутренней безопасности, охрана общественного порядка и обеспечение основных прав граждан.

ABSTRACT

The article deals with the history analysis and development of the police in Russia, specifics of its activity at various stages of a state development. The main task of the police activity of the state consists in safeguarding of internal security, maintenance of a public order and guaranteeing of basic civil rights.

Ключевые слова: обеспечение порядка в обществе, специальные государственные органы, полиция.

Keywords: development of the police in Russia: historical and legal retrospective review, public order and police, providing appropriate protection, specific state bodies, police enforcement.

Одной из главных задач любого государства является обеспечение должного порядка в обществе, в том числе реальной защиты жизни, здоровья, законных прав и свобод, чести и имущества граждан. Для выполнения этой задачи создаются специальные государственные органы, и прежде всего полиция [1, с. 3].

В истории полиции (милиции) России выделяют несколько этапов. Первый составляет время до начала XVIII века и характеризуется отсутствием регулярных полицейских органов – их функции выполняли органы управления общей компетенции. В то время не существовало термина «полиция» и соответствующая деятельность именовалась «благочиние». Второй этап приходится на период первой четверти XVIII века до февраля 1917 года. В этот время формируется и развивается специализированный орган – регулярная полиция, призванный выполнять полицейские функции. Третий этап – это период создания и деятельности советской милиции. На четвертом этапе, начиная с 1991 года, шло формирование российской милиции. Пятый этап – создание профессионального органа обеспечения правопорядка (полиции), на базе упраздненной российской милиции.

Началом создания регулярной полиции стал изданный 25 мая 1718 г. Петром I Указ об учреждении в Петербурге должности Генерал-полицмейстера [2, с. 48-50]. В Санкт-Петербурге, Москве и ряде других крупных городов создаются полицейские канцелярии с полицейской командой. Главными задачами полиции были борьба с уголовной преступностью, охрана общественного порядка, обеспечение санитарной и пожарной безопасности, борьба с контрабандой, распутным образом жизни, с лицами, не имевшими в городах постоянного места жительства [3, с. 51].

В период централизации государственной власти полицейские функции были окончательно переданы назначаемым из центра губернаторам и подчиненным им воеводам (в уездах). В конце XVIII века была реорганизована городская и земская полиция, начинается централизация и усиление полиции в городах. Итогом губернской реформы в 1775-1785 гг. выступило создание земской полиции.

Роль полиции возросла с принятием 25 декабря 1862 года «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» [2, с. 106-107]. Вся полиция подчинялась губернатору напрямую и комплектовалась полицией по вольному найму по контракту [4, с. 4].

С 60-х годов XIX столетия вплоть до Октябрьской революции 1917 года в России предпринимались неоднократные попытки проведения реформ полиции в целях ее усиления посредством более четкого определения ее предметов ведения, функций и полномочий на фоне укрепления политико-сысского направления деятельности.

В феврале 1917 года царская полиция была ликвидирована. В это время впервые предпринимается попытка создать новую модель органов самоуправления в виде народной милиции, построенной по типу муниципальной, формируемой, финансируемой и руководимой органами местного самоуправления. 17 апреля 1917 года Временное

правительство издало Постановление «Об учреждении милиции». Милиция Временного правительства была слабой и дезорганизованной, т.к. не существовало единообразной системы органов власти и управления.

После Октябрьской революции 1917 года существующие органы самоуправления были распущены. 28 октября (10 ноября) 1917 года было издано Постановление НКВД «О рабочей милиции» [5, ст. 15]. Была реализована идея В.И. Ленина о замене постоянной полиции всеобщим вооружением народа, о возможности обеспечения должного порядка силами самих трудящихся. Милицию учреждали Советы рабочих и солдатских депутатов, она всецело и исключительно находилась в их ведении. Однако с началом гражданской войны быстрыми темпами начала расти преступность, и в этих условиях остро встал вопрос о необходимости создания штатных органов охраны правопорядка. Основой для этого явилось совместное Постановление Народных комиссариатов юстиции и по внутренним делам от 12 октября 1918 года «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции», утвердившее Инструкцию об организации рабоче-крестьянской милиции [6, ст. 813]. Милиция организовывалась в масштабах губернии, а ее начальники избирались местными исполкомами.

В период гражданской войны и иностранной интервенции уточнялся правовой статус милиции, происходила централизация милицейских подразделений, вводилась специализация милицейских аппаратов по решению конкретных задач, было введено обязательное обучение военному делу и военному искусству, созданы железнодорожная, речная, промышленная, лесная и следственно-розыскная милиция. Опыт строительства милиции был обобщен и законодательно закреплен в Декрете ВЦИК и СНК от 10 июня 1920 г. «О Рабоче-Крестьянской Милиции» [7, ст. 371].

По окончании военных действий на фоне значительного сокращения система милиции претерпела значительные изменения. Это потребовало поиска новых форм обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью, защиты собственности. 6 февраля 1924 года была образована ведомственная милиция.

Строительство милиции в масштабах СССР началось после принятия 31 декабря 1930 года ВЦИК и СНК РСФСР Постановления «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации Наркомвнудела РСФСР и накромвнуделов автономных республик» [8, ст. 640]. 25 мая 1931 года было принято Положение о рабоче-крестьянской милиции [9, ст. 247] (действовало с изменениями и дополнениями до 1962 года). С этого времени милиция становится административно-исполнительным органом Советской власти, основной задачей которого является охрана революционного порядка и общественной безопасности.

Для решения задач по защите социалистической собственности были созданы специальные подразделения по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС).

В годы Великой отечественной войны органы внутренних дел перешли в подчинение военного командования. На милицию дополнительно были возложены задачи

поддержания государственной безопасности, борьбы с паникерами, проведения в жизнь приказов и распоряжений военных властей, сбора оружия и военного имущества на полях военных действий, обеспечения организованной эвакуации населения и предприятий и др.

В послевоенный период главными задачами милиции были ликвидация последствий войны, охрана общественного порядка, борьба с преступностью, охрана государственной собственности. В 1952 году начато создание отделов по предотвращению преступности со стороны несовершеннолетних, для обеспечения непрерывной работы органов милиции и руководства службой суточного наряда в 1954 году была введена круглосуточная служба штатных дежурных.

Назначение, основные задачи, права и обязанности советской милиции определялись Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 года № 4325-VIII «Об основных обязанностях и правах милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» [10, ст. 309].

В ходе начавшегося в конце 80-х годов государственно-правовой реформы обнаружилось явное несоответствие правовых и организационных начал деятельности милиции реалиям перестройки и демократизации общества, назрела необходимость радикального пересмотра существующих правовых основ ее организации и деятельности. Общее руководство милицией осуществляли Советы народных депутатов, их исполнительные и распорядительные органы, а также вышестоящие органы внутренних дел.

Демократические преобразования в России, начатые в 1990 году, стали началом реформирования ее государственной и правовой системы. 18 апреля 1991 года был принят Закон РСФСР «О милиции» [11, ст. 503]. В нем была изложена новая концепция нормативно-правового регулирования деятельности милиции [12, с. 169], определено ее место в механизме государства как правоохранительного органа, обязанного неукоснительно соблюдать требования действующего законодательства. Дальнейший толчок развитию милиции дала Конституция РФ 1993 года.

И наконец, с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции" завершилась эпоха милиции. Этот закон послужит источником и катализатором дальнейшего развития российского законодательства, пересмотра сложившихся воззрений на социальную роль и содержание как полицейской деятельности, так и правоохраны в целом [13]. Профессиональному органу охраны

правопорядка в России было возвращено имманентное ему наименование и определена его миссия в современном обществе.

Список литературы

1. История органов внутренних дел России: курс лекций / под ред. А.Г. Фастова. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2003. – С. 3.
2. История полиции России. Исторический очерк и основные документы: учебное пособие / под ред. В.М. Курицына. М.: Московская академия МВД России, Центр юридической литературы Щит, 2001. – С. 48-50.
3. Регламент или Устав Главного Магистрата. 16 января 1721 г. // История полиции России. – С. 51.
4. Толкачев К.Б. 200 лет на службе народу и защите правопорядка // Министерство внутренних дел России за 200 лет: теория, практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 25-26 апреля 2002 г. В 2-х частях. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2002. Ч. 1. – С. 4.
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 1. Ст. 15.
6. Постановление НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 г. «Об утверждении Инструкции об организации рабоче-крестьянской милиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 75. Ст. 813.
7. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 9. Ст. 371.
8. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1931. № 60. Ст. 640.
9. Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. // Собр. законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1931. № 33. Ст. 247.
10. Ведомости ВС СССР. 1973. № 24. Ст. 309.
11. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.
12. Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1971-2000 г.). Саратов, 2001. – С. 169.
13. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. / СПС КонтрастПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=CMB;n=16700>.

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Заточная А.Д.

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук СЮИ ФСИН России, генеральный директор юридического агентства ООО «Искусство права»

*CONFLICT RESOLUTION OF LEGAL PERSONS WITH THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE CUSTOMS UNION
A.D. Zatochnaia, Applicant degree of Candidate of Legal Sciences, General Director of Legal agency LLC "Iskusstvo prava"*

АННОТАЦИЯ

В статье приведено аналитическое решение, дающее возможность декларантам разрешать конфликты, возникшие с Таможенным союзом различными процессуальными способами на основе правоприменения ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» от 27.11.2010 № 311-ФЗ, Постановления Пленума ВАС России от 8 ноября 2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства».

ABSTRACT

The article gives an analytical solution, which gives the opportunity to declarants to resolve conflicts arising from the Customs Union of the various procedural methods based on the enforcement of the Federal Law «On Customs Regulation in the Russian Federation» dated 27.11.2010 № 311-FZ, Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of Russia on 8 November 2013 number 79 «On some issues of application of customs legislation».

Ключевые слова: декларант; Таможенный союз; конфликт; Евразийская экономическая комиссия.

Keywords: declarant; Customs union; conflict; Eurasian Economic Commission.

Текущее таможенное законодательство Таможенного союза позволяет декларанту (компания, осуществляющей внешнеторговые импорт-экспортные операции) разрешать конфликт не только используя существовавшие до момента формирования Таможенного союза способы защиты своих прав, но и применять такие способы защиты, как оспаривание решений Евразийской экономической комиссии в самой ЕЭК, или в суде ЕврАзЭС. Ежегодно процент отмененных в связи с дальнейшим обжалованием решений таможенных органов составляет 55% при обжаловании в вышестоящие таможенные органы и более 60% при обжаловании в суды.

Статистика обжалования решений и действий (бездействий) ЕЭК в ЕЭК или в суде ЕврАзЭС не так значительна, как статистика обжалования решений таможенных органов. Основной причиной этого является то, что такая практика только начинается складываться, но она уже является показательной. Так, в 50% обращений в суд ЕврАзЭС, последний принимает решения в пользу компаний. Эффект от принятых решений судом ЕврАзЭС в разы превосходит эффект от решений вышестоящих таможенных органов и судов РФ. Решения суда ЕврАзЭС меняют нормативно правовую базу таможенного законодательства ТС, так как ведут к отмене решений ЕЭК или внесению в такие решения существенных изменений. Таким образом, решения суда ЕврАзЭС являются решениями массового применения в отличие от адресных решений вышестоящих таможенных органов и судов.

Суд ЕврАзЭС может выносить консультативные заключения. Они носят рекомендательный характер. Очень интересный вопрос: кто имеет право из хозяйствующих субъектов обращаться в суд ЕврАзЭС? Были внесены изменения в статут суда ЕврАзЭС. В первоначальном варианте это были только хозяйствующие субъекты, зарегистрированные на территории государств - членов Таможенного союза. Сейчас это могут быть и юридические лица, зарегистрированные в третьих государствах. Есть еще норма, которая говорит о том, что при рассмотрении запросов суд ЕврАзЭС проверяет факт нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, соответствующих обжалуемому решению органов Таможенного союза и международного договора. Я хочу сказать, что суд ЕврАзЭС, в отличие от суда СНГ, получил реальные полномочия. Как мы видим, он готов работать, несмотря на «шероховатости» в нормативной базе по регулированию его деятельности. Этим механизмом по защите прав участников ВЭД действительно можно пользоваться.

Предметом обжалования могут быть:

1. Решения, действия (бездействие) таможенных органов в области таможенного дела.
2. Постановления по делам об административных правонарушениях.
3. Решения, действия (бездействие) ЕЭК.

В процессе таможенного оформления и контроля таможенными органами принимается большое количество решений, осуществляется ряд действий, преимущественная часть которых может быть в дальнейшем обжалована компаниями. В основном, решения таможенных органов представляют собой утвержденную законодательством форму письменного решения на бумажном носителе или в виде электронного сообщения. Устные комментарии или рекомендации таможенных органов чаще всего обжаловать не удастся по причине отсутствия документального подтверждения, принятого таможенными органами решения, которое повлекло за собой ряд негативных последствий для компании и/или противоречит таможенному законодательству.

Исходя из этого, рекомендую получать решения таможенных органов в реализации каких-либо действий в письменном виде. Считаю, что это увеличивает шансы компании решить конфликт и отстоять свою позицию в суде.

Хотелось бы сказать, что в рамках текущего таможенного законодательства Таможенного союза предусмотрены иные, дополнительные способы подтверждения компаниями фактов бездействия таможенных органов. К примеру, компания имеет право использовать видео-, и фотосъемку, свидетельские показания, подтверждающие факты подачи компанией деклараций на товары, бездействия таможенных органов по принятию и регистрации документов (статья 206 пункт 3 ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» от 27.11.2010 № 311-ФЗ)²⁶. Ранее такое бездействие, чаще всего, происходило в момент регистрации таможенными органами декларации на товары. С введением с 1 января 2014 года обязательного электронного декларирования возможность устного отказа таможенных органов в приятии и регистрации декларации на товары была практически исключена, так как факт подачи декларации на товары стал фиксироваться программным продуктом, позволяющим осуществлять электронное декларирование.

Одним из документов, который в формализованном виде оформляется таможенными органами и, чаще всего, не может в дальнейшем быть обжалован, является акт, оформляемый таможенными органами при проведении процедуры таможенного контроля в отношении предъявленных для целей декларирования товаров. Вместе с тем, акт таможенной проверки, например, может быть предметом самостоятельного обжалования, если он содержит какое-либо решение.

Любое лицо, права или законные интересы которого нарушены обжалуемым решением, действием (бездействием) таможенных органов, может обратиться в вышестоящий таможенный орган и/или суд самостоятельно или через представителя по доверенности. Срок для по-

²⁶ Федеральный закон «О таможенном регулировании в РФ» от 27.11.2010 № 311-ФЗ // СПС Консультант Плюс [электронный ресурс].

дачи жалобы составляет три месяца со дня принятия таможенным органом решения или со дня истечения срока для принятия такого решения. Пропущенный трехмесячный срок может быть восстановлен по ходатайству компании.

Так, например, если решение было принято таможенным постом, то компания имеет право обжаловать такое решение по всей вертикали вышестоящих таможенных органов. Исходя из практики, основными видами обжалуемых решений таможенных органов являются: (а) решения, связанные с классификацией товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности таможенного союза (ТН ВЭД ТС); (б) решения о корректировке таможенной стоимости²⁷.

Так, могут быть обжалованы следующие решения, связанные с классификацией товаров в соответствии с ТН ВЭД ТС:

1. Классификационные решения – решения таможенного органа о классификации товаров по коду, отличному от заявленного, принятые в процессе декларирования или после выпуска товара.
2. Предварительные решения о классификации товаров, которые принимаются ФТС или региональными таможенными управлениями.
3. Решения о прекращении действия предварительных решений.

По моему мнению, перспективным аргументом для обжалования является указание компаниями на наличие процессуальных нарушений, допущенных таможенными органами при принятии классификационного решения.

Обжалование ненормативного акта, действия или бездействия таможенного органа в арбитражном суде отличается лишь процессуально от обжалования в вышестоящих таможенных органах.

В Постановлении Пленума ВАС России от 8 ноября 2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» изложена актуальная правоприменительная практика, в том числе, в части классификации. Так, указание декларантом кода ВЭД ТС, не связанное с заявлением при описании товаров неполных, недостоверных сведений о количестве на его классификацию, само по себе не может служить основанием для привлечения декларанта к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ²⁸.

Принципиальным отличием обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях (АП) являются процессуальные вопросы подачи жалобы. Так, обжаловать постановление может юридическое лицо, в отношении которого ведется производство по делу об АП через своего законного представителя или защитника. Срок подачи жалобы составляет десять суток со дня вручения или получения копии постановления по делу об

АП (пропущенный срок может быть восстановлен по ходатайству лица). Срок рассмотрения жалобы составляет 10 дней с момента поступления жалобы со всеми документами в региональное таможенное управление или ФТС. КоАП РФ предусматривает очное рассмотрение жалобы. Хотелось бы отметить, что это право заявителя присутствует при рассмотрении, а не обязанность.

Анализ судебной практики показывает, что большее количество обжалуемых актов таможенных органов касается определения и контроля таможенной стоимости. Необходимость обжалования обусловлена тем, что решения и действия таможенных органов не всегда законны. В основном это происходит от того, что в своих действиях должностные лица таможенных органов руководствуются письмами Федеральной таможенной службы, в которых содержатся инструкции по определению таможенной стоимости отдельных видов товаров. А так как данные письма не подлежат государственной регистрации, следовательно, они не имеют юридической силы и не учитываются при доказывании в суде. В силу этого имеются реальные возможности для оспаривания действий и решений таможенных органов как в вышестоящих таможенных органах, так и судах.

Список литературы

1. Федеральный закон «О таможенном регулировании в РФ» от 27.11.2010 № 311-ФЗ // СПС Консультант Плюс [электронный ресурс].
2. Постановление Пленума ВАС России от 8 ноября 2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства». // СПС Консультант Плюс [электронный ресурс].
3. Таможенный кодекс Таможенного союза. Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 // СПС Консультант Плюс [электронный ресурс].
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 // СПС Консультант Плюс [электронный ресурс].
5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа» // СПС Консультант Плюс [электронный ресурс].

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Жданова Оксана Викторовна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры права ФГБОУ ВПО Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь

TO THE QUESTION OF THE LEGAL REGULATION OF JOINT STOCK COMPANIES

Zhdanova Oksana, K. Yu.N., senior lecturer the Department of law FGBOU VPO Stavropol state agrarian University, Stavropol

²⁷ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и единого таможенного тарифа» // СПС Консультант Плюс [электронный ресурс].

²⁸ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 // СПС Консультант Плюс [электронный ресурс].

АННОТАЦИЯ

Представленная работа направлена на выявление теоретических и практических проблем в области правового регулирования акционерных обществ в Российской Федерации с учетом реализации всех нововведений, в том числе введенных Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

SUMMARY

The presented work aims to identify the theoretical and practical problems in the field of legal regulation of joint stock companies in the Russian Federation taking into account the implementation of all the innovations, including the Federal law dated 05.05.2014 № 99-FZ "On amendments to Chapter 4 of part one of the Civil code of the Russian Federation and on invalidation of individual provisions of legislative acts of the Russian Federation".

Ключевые слова: экономика, право, гражданское законодательство, юридические лица, хозяйственное общество, акционерное общество, управление, реформирование.

Key terms: Economics, law, civil law, legal entities, business Association, joint stock company, management, reform.

В связи с переходом российской экономики на рыночные механизмы управления и хозяйствования, стало необходимо внедрять новые организационно - правовые формы юридических лиц. Среди них одно из основных мест занимает такая форма, как акционерное общество (далее АО).

Акционерная форма организации в настоящее время настолько распространена, что иногда трудно представить без неё российскую экономику. Практически все крупные предприятия обложены в акционерную форму.

Актуальность рассматриваемой проблеме придает и тот факт, что происходящие в России политические и экономические изменения самым непосредственным образом повлияли на развитие законодательства об акционерных обществах. Так с 1 сентября 2014 года в главу 4 Гражданского Кодекса РФ «Юридические лица» внесены существенные изменения Федеральным законом от № 99-ФЗ 05.05.2014[1]. Теперь юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Хозяйственные общества могут создаваться в организационно-правовой форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью[1]. Указанный федеральный закон вступил в силу с 1 сентября 2014 год, однако некоторые процессы создания и функционирования АО по-прежнему вызывают немало споров.

В современном мире традиционно выделяют две основные акционерные модели – англо-американская и германская (континентальная).

Для американской модели АО характерна двухзвенная структура органов управления: общее собрание акционеров и совет директоров. Характерными чертами американской акционерной модели, таким образом, являются: двухзвенная структура управления, отказ от понятия уставного капитала как основной гарантии защиты прав кредиторов, широкие полномочия совета директоров и возможность судебного контроля за их решениями. Вместо этого для обеспечения прав кредиторов установлены ограничения на выплату дивидендов и осуществление иных выплат.

Континентальная модель, в отличие от американской, предусматривает в основном трехзвенную структуру органов управления: правление, наблюдательный совет и общее собрание акционеров. Характерным признаком также является исключительная компетенция общего

собрания, не передаваемая никому и наличие уставного капитала.

На сегодняшний день российская модель АО есть результат смешения двух классических моделей АО – англо-американской и германской (континентальной). Однако эта модель содержит некоторые особенности развития российского общества.

Дело в том, что ГК РФ придерживается германской модели управления (трехзвенная – для крупных АО – структура органов управления, наличие уставного капитала, исключительная компетенция общего собрания), а Закон об АО больше склоняется к американскому варианту. В результате получается модель, которая практически сводит на нет то, ради чего и та и другая модель вообще существуют, а именно гарантии участия рядовых акционеров в управлении АО и защите интересов кредиторов общества [2, с. 6-9]. По нашему мнению, это является важной предпосылкой, чтобы всерьез задуматься о необходимости внесения существенных изменений в современную модель российского АО.

В соответствии с законом «Об акционерных обществах» акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу[3].

Акционерные общества, созданные до 1 сентября 2014 года и отвечающие признакам публичных акционерных обществ (пункт 1 статьи 66.3 ГК РФ), признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным. В соответствии с внесенными в ГК РФ изменениями, публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным [1].

Каковы же отличительные особенности акционерной компании, благодаря которым она стала играть такую исключительную роль в рыночной экономике?

Наиболее важной чертой акционерного общества является ограниченность риска акционерами его вклада в общество. Эту особенность акционерного общества иногда неправильно называют ограниченной ответственностью акционеров по долгам акционерного общества, что характерно для США.

В 2014 году в Гражданском кодексе РФ [4] появилось единое понятие – акционерное общество. А закрытые и открытые АО заменены публичными и непубличными. Но, как рекомендуют законодатели, торопиться с реорганизацией нет необходимости.

Законодательство не обязывает акционеров нынешних АО в срочном порядке ликвидировать или реорганизовывать данные общества. Они могут продолжать осуществлять свою деятельность в прежнем формате до момента первого изменения их устава по каким-либо причинам. Только в случае если акционеры захотят изменить устав, им необходимо будет привести документы в соответствие с требованиями законодательства. Они могут выбрать формат публичного акционерного общества или непубличного акционерного общества. Поэтому сегодня пока еще и АО и ЗАО функционируют на законных основаниях.

Как уже говорилось, с 1 сентября 2014 года, на основании ФЗ от 05.05.14 № 99-ФЗ [1] упразднены такие организационно-правовые формы юридических лиц, как закрытое и открытое акционерные общества. Вместо них в ГК появились такие разновидности акционерных обществ, как публичное и непубличное (известные немецкому, английскому и американскому корпоративному законодательству). Что же делать нынешним акционерным обществам? Должны ли они быть ликвидированы или реорганизованы? Законодательство не обязывает акционеров нынешних АО в срочном порядке ликвидировать или реорганизовывать данные общества. Они могут продолжать осуществлять свою деятельность в прежнем формате до момента первого изменения их устава по каким-либо причинам. Только в случае если акционеры захотят изменить устав, им необходимо будет привести документы в соответствие с требованиями законодательства. Они могут выбрать формат публичного акционерного общества или непубличного акционерного общества.

В случае выбора публичного акционерного общества: в уставе необходимо указать на его публичность в наименовании (публичное акционерное общество), также внести в устав условия о свободном размещении и обращении акций, заявить об увеличении уставного капитала до 100000 рублей. Кроме того, акционерам необходимо создать коллегиальный орган управления, ревизионную комиссию и коллегиальный исполнительный орган вне зависимости от числа акционеров в обществе. Из устава необходимо исключить - условие о максимальном количестве акций, которые могут принадлежать одному акционеру, а также условие о необходимости получения согласия на отчуждение акций акционерами.

В случае выбора непубличного акционерного общества: если акционеры ЗАО выбрали формат непубличного акционерного общества, то указание на непубличность в уставе не требуется. Достаточно просто отразить организационно-правовую форму (акционерное общество).

Акционеры могут по своему усмотрению принять решение о необходимости наличия в обществе коллегиального исполнительного органа (правления), коллегиального органа управления (наблюдательного совета) и ревизионной комиссии. Другими словами, законодатель освободил участников непубличного общества от обязательства создавать коллегиальные органы вне зависимости от числа акционеров. В уставе можно сохранить условие о преимущественном праве акционеров на приобретение акций общества.

Чтобы зарегистрировать изменения в устав акционерам потребуется провести общее собрание акционеров

и составить протокол, в котором необходимо отразить и утвердить либо изменения, вносимые в учредительные документы, либо принять новый устав.

Следующим этапом директору необходимо подать в налоговый орган новый устав (либо изменения к нему), соответствующий протокол общего собрания акционеров, нотариально удостоверенное заявление по унифицированной форме 13001 [5].

Государственная пошлина за регистрацию изменений в устав в связи с приведением его в соответствие с требованиями законодательства не оплачивается. После внесения соответствующих изменений в устав общества, необходимо проинформировать контрагентов об изменении наименования, заменить печать, внести изменения в лицензии, свидетельства СРО, банковские документы.

И, главное, акционеры, решившие продолжать осуществлять деятельность в форме любого акционерного общества (публичного или непубличного) должны учитывать, что с осени 2014 года для них введены новые обязанности, неисполнение которых влечет негативные последствия в виде недействительности документов или наложения административного штрафа:

С 1 сентября 2014 года обязательно присутствие нотариуса или регистратора на общем собрании акционеров.

С 1 сентября 2014 установлено обязательное привлечение аудитора для проверки годовой финансовой отчетности любого акционерного общества. Это весьма положительное нововведение даст возможность в более сжатые сроки подготовить организацию к осуществлению, в случае необходимости, процедуры банкротства [6, с. 62-65]. Особенно это актуально для организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере сельского хозяйства [7, с. 62-67]. В условиях современного кризиса экономики необходимо осуществлять, в том числе правовое стимулирование субъектов сельскохозяйственной деятельности [8, с. 73-75].

С 1 октября 2014 года все акционерные общества должны передать обязанность по ведению своих реестров профессиональному регистратору (выбрать и утвердить регистратора общества и условия договора с ним, подготовить документы и информацию, необходимые для передачи реестра, заключить договор на ведение реестра, передать реестр в согласованную с регистратором дату, внести в Единый государственный реестр юридических лиц сведения о регистраторе).

Новые обязанности, установленные законодателем, влекут дополнительные временные, организационные и финансовые затраты. В целях снижения затрат, а также чтобы избежать исполнения нововведенных обязанностей, акционерам, для которых осуществление деятельности в форме акционерного общества не является принципиальным, рекомендуется преобразовать акционерное общество в общество с ограниченной ответственностью.

Порядок преобразования достаточно прост, так как, в отличие от реорганизации, не нужно публиковать информацию в Вестнике государственной регистрации, нет необходимости уведомлять кредиторов об изменении формы общества, а также у кредиторов нет прав потребовать у общества досрочного исполнения существующих обязательств (как в случае с реорганизацией).

Несмотря на существенные изменения, внесенные в гражданское законодательство Российской Федерации, остался ряд проблемных вопросов [9, с.118-122]. Например, возникает вопрос о правомерности отнесения к органам управления АО ревизионной, счетной и ликвидационной комиссии, которые не осуществляют ни организацион-

онной, ни исполнительно-распорядительной деятельности; необходимо решить вопрос о целесообразности существования ревизионной комиссии в связи с необходимостью расширения полномочий акционерного общества в сфере самостоятельного регулирования ревизионной деятельности; требуется законодательно урегулировать порядок изменения и дополнения в уставы АО, касающиеся порядка и сроков выплаты объявленных дивидендов, а также закрепить минимальный размер дивидендов; нужно установить порядок обеспечения прозрачности информации о доходах и расходах, с целью информирования возможных инвесторов и кредиторов [10, с. 51-54]; порядке принятия решений о выплате или невыплате дивидендов и ограничения на принятие таких решений; описания порядка решений в отношении прибыли, оставленной акционерами в распоряжении общества.

Литература

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
2. Ахрамеева О.В. Стабилизирующее свойство нотариальной практики // Нотариус. 2008. № 6. С. 6-9.
3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ 1996. № 1. Ст. 1. СЗ РФ 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4219.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (редакция от 05.05.2014) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ Р. 2014. № 19. Ст. 2334.
5. Приказ ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.05.2012 N 24139) // КонсультантПлюс
6. Жданова О.В. Банкротство как способ уклонения от уплаты долгов // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО: сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 15–24 апреля 2013 г.) / СтГАУ. Ставрополь, 2013. С. 62-65.
7. Жданова О.В. Банкротство сельскохозяйственных предприятий: актуальные проблемы современности // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 2 (2). С. 65-67.
8. Жданова О.В. Правовые формы стимулирования субъектов сельскохозяйственной деятельности // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 4 (4). С. 73-75.
9. Мирошниченко Н.В. Сложные вопросы уголовно-правовой характеристики последствий нарушения должностных обязанностей // Вестник СевКавГТИ. 2012. № 12. С. 118-122.
10. Дедюхина И.Ф. Право на информацию и его реализация в Российской Федерации // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО: сб. науч. тр. по материалам науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 15–24 апреля 2013 г.) / СтГАУ. Ставрополь, 2013. С.51-54.

НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Зиновьев Александр Сергеевич

судья суда Чукотского автономного округа, город Анадырь

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются плюсы и минусы действующего уголовно-процессуального законодательства по регулированию судебно-контрольной деятельности в разных стадиях уголовного судопроизводства. Предлагаются варианты решения проблемных вопросов и пути реформирования системы уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, предварительный, обычный и последующий судебный контроль, конституционные права и свободы граждан, реформирование системы уголовного судопроизводства.

Правовой основой осуществления судом контрольной деятельности в сфере уголовно-процессуального законодательства (совершения судом контрольных действий) являются в первую очередь общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть правовой системы Российской Федерации (часть 4 статьи 15 Конституции РФ), а также положения части 2 статьи 46 Конституции РФ, согласно которым «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» [1, с. 15].

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 1 постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [2, с. 2] признал судебный контроль на стадии досудебного производства одной из форм осуществления правосудия. Назовём этот вид судебного контроля предварительным.

Как известно, целями предварительного судебного контроля являются: во-первых, устранение допущенных в отношении граждан нарушений, ущемляющих их права и свободы (абзац 2 пункта 1 Постановления), путем проверки жалоб граждан в порядке статьи 125 УПК РФ либо посредством осуществления судом проверки законности следственных действий, проведенных органом предварительного расследования в случаях, не терпящих отлагательства, без разрешения суда, когда такое разрешение является обязательным; во-вторых, предупреждение таких нарушений через процедуру получения судебного разрешения на производство вышеуказанных следственных действий. Речь в данном случае идет о правах и свободах человека, предусмотренных статьями 22, 23 и 25 Конституции РФ, а именно: право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных

переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на неприкосновенность жилища.

Таким образом, судебную деятельность в порядке предварительного контроля за качеством предварительного расследования можно определить как предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия суда (судьи), имеющие своим назначением проверку законности и обоснованности решений и действий (бездействия) органа предварительного расследования в стадиях возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования в целях обеспечения и восстановления конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и обеспечения доступа граждан к правосудию.

В то же время эффективность такого предварительного судебного контроля в реальном, практическом воплощении стремится к «нулевой отметке».

Применительно к статье 125 УПК РФ это происходит по следующим причинам:

- во-первых, предварительный судебный контроль имеет ограниченную сферу действия. В частности, жалобы, посягающие на установленные процессуальным законом полномочия следователя, рассмотрению в порядке статьи 125 УПК РФ не подлежат, как не затрагивающие конституционных прав и свобод граждан;
- во-вторых, признавая решения или действия органа предварительного расследования незаконными и (или) необоснованными, суд лишен возможности отменить или изменить принятое этим органом процессуальное решение и давать указанному органу какие-либо указания. «Судья не вправе определять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменить либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным» (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»);
- в-третьих, «При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния» (абзац 4-ый пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»);
- в-четвертых, установленный законом порядок обжалования вынесенных судом в порядке статьи 125 УПК РФ постановлений приводит к тому, что обжалованные постановления, будучи не вступившими в законную силу, немедленно в исполнение не приводятся;
- в-пятых, нередко постановления отменяются вышестоящей судебной инстанцией, причем не один раз, и направляются на новое рассмотрение в виду допущенных судом процессуальных нарушений, что также не способствует ни оперативности судебного контроля, ни защите конституционных прав и свобод граждан, и в результате порождает волокиту.

Такой донельзя со всех сторон урезанный и ограниченный судебный контроль иначе как формальным, иначе

как «фикцией», назвать нельзя. Следует признать, что такая эффективность судебного контроля ничего у граждан, кроме раздражения и неудовлетворения, не вызывает. Дело тут конечно не в судьях, а в ущербности закона. Кстати, лидером по числу жалоб в Конституционный Суд РФ на ее неконституционность по состоянию на апрель 2012 года является именно статья 125 УПК РФ (6,7 %) [3, с. 11].

Применительно к процедуре получения судебного разрешения на производство следственных действий неэффективность судебного контроля выражается в следующих отрицательных моментах:

- во-первых, действующее уголовно-процессуальное законодательство России не предусматривает судебного контроля за стадией возбуждения органами уголовного преследования уголовного дела, что на практике приводит к значительным злоупотреблениям со стороны указанных органов, к нарушению прав и законных интересов граждан и организаций, к выполнению определенного рода «заказов».

«Повсеместно следственными органами нарушаются конституционные права граждан. Среди наиболее часто выявляемых прокурорами нарушений - незаконное возбуждение уголовных дел, нарушение прав участников уголовного судопроизводства, необоснованное привлечение к уголовной ответственности» [4];

- во-вторых, в УПК РФ нет ответа на вопрос, как должен поступать суд, если позиции участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, имеются в виду следователь и прокурор, при рассмотрении судом ходатайств о проведении следственных действий, нарушающих конституционные права граждан, а также об избрании и продлении обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, оказываются прямо противоположными.

По действующему УПК РФ следователь и прокурор - это органы уголовного преследования, это органы, выступающие на стороне обвинения, то есть органы, которые по определению не могут противостоять друг другу и обязаны хотя бы согласовывать свои действия перед тем, как обратиться в суд. Возникновение подобного рода ситуаций в российском уголовном судопроизводстве - следствие не просчитанных заранее последствий создания Следственного комитета РФ с приданием ему законодателем чрезвычайно широких полномочий.

В результате хуже стало всем: и обвиняемым, потому что их права нарушаются повсеместно, и потерпевшим, потому что качество предварительного следствия оставляет желать лучшего, и прокурору, надзор которого за следствием фактически заменили ведомственным контролем, и суду, вынужденному в судебном заседании латать огрехи некомпетентного расследования и восполнять его пробелы, и самому следователю, который полностью лишился самостоятельности: над ним теперь помимо прокурора целый ряд прямых начальников в рангах руководителей и заместителей руководителей СО.

Общим недостатком действующего УПК РФ для всех видов предварительного судебного контроля является его изначальная по сути пассивность:

- во-первых, предварительный судебный контроль возможен только при наличии жалобы или ходатайства участника уголовного судопроизводства;
- во-вторых, в досудебной стадии уголовного судопроизводства УПК РФ в отличие от процессуального законодательства Франции и Германии не

предоставляет судье права легализовывать с участием сторон полученные и представленные для этого сторонами доказательства, а также проводить следственные действия, в том числе по собственной инициативе, например, для проверки заявления задержанного или арестованного о применении к нему физического насилия со стороны органа уголовного преследования.

Таким образом, попытка законодателей поставить предварительное расследование под судебный контроль и добиться реальной, а не бутафорской, формы состязательного процесса, на деле ни к чему не привели. Судебный контроль в стадии предварительного расследования в том виде, в котором он существует сейчас, оказался неэффективным по сравнению с существовавшим ранее и упраздненным ныне прокурорским надзором за соблюдением законности при производстве предварительного расследования; не в состоянии обеспечить надлежащую защиту прав обвиняемого и потерпевшего в досудебном производстве от полицейско-следственного произвола; является лишь фиктивной листком, ширмой, лишь видимостью наличия состязательности на этом этапе уголовного судопроизводства, поскольку не предоставляет суду каких-либо активных прав по сбору доказательств и совершению следственных действий.

Предложение А.И. Бастрыкина «исключить следователя из стороны обвинения и наделить его полномочиями самостоятельной стороны» [5], то есть не считать следователя процессуальной фигурой стороны обвинения, а закрепить за ним статус исследователя, с нашей точки зрения является здравым и заслуживающим внимания, если бы не одно но, если бы не один нюанс. Следователь при этом должен быть независимым, а в следственном комитете он напротив – самое что ни на есть зависимое лицо, потому что все остальные сотрудники в этом ведомстве (имеются в виду руководители СО и их заместители) над следователем начальники. Эти начальники сами дел не расследуют, им статус не позволяет, а только дают указания, причём зачастую ненужные, а потому затягивающие сроки предварительного расследования.

В целях исправления этой крайне негативной ситуации нами предлагается три пути реформирования системы уголовного судопроизводства.

Первый путь: исключить надзор прокуратуры за следствием, потому что он ничего в наше время не дает. Зачастую прокуроры, борясь за честь мундира, не пропускают в суд уголовные дела в отношении своих работников. Иногда, боясь оправдательного приговора, не пропускают в суд дела по причине якобы недоказанности обвинения. На деле получается, что прокуроры узурпируют полномочия и власть суда: оставаясь при таких обстоятельствах последней инстанцией, они фактически становятся вершителями судеб. В результате преступники остаются безнаказанными, а права потерпевших не защищены.

По мнению директора Института повышения квалификации СК РФ А.М. Багмета «назрела необходимость передачи права утверждения обвинительного заключения от прокурора руководителю следственного органа». При таком подходе «Прокурор, который будет принимать участие в поддержании государственного обвинения, не будет связан мнением руководителя прокуратуры, утвердившего обвинительное заключение. Он в соответствии с законом будет поддерживать государственное обвинение. Только в том случае, если прокурор отказывается поддерживать обвинение в полном объеме, он выходит из процесса, и обвинение поддерживает лично руководитель

следственного органа». При таком раскладе «При выявлении препятствий рассмотрения дела судом, судья будет возвращать его для их устранения руководителю следственного органа в порядке статьи 237 УПК РФ, а не прокурору. Это сократит время на прохождение дела по временным срокам, сократит сроки содержания обвиняемых под стражей» [6, с. 57].

Очень дельное и грамотное предложение, но мы предлагаем более радикальные изменения процессуального законодательства в отношении полномочий следователя и прокурора.

Если считать, что функция поддержания в суде обвинения является составной частью функции уголовного преследования, ее продолжением, то логично отдать ее выполнение в руки дознания и следствия. Если же признать эти процессуальные функции разными, то логично их осуществление разными процессуальными фигурами: в ходе расследования – дознавателем и следователем, в суде – государственным обвинителем.

Мы предлагаем передать руководителю и заместителю руководителя СО не только право на утверждение обвинительного заключения (акта), но и право на поддержание государственного обвинения в суде (возложение на них такой обязанности заставит их заняться по настоящему общественно-полезным делом, а не созданием видимости активной деятельности), а прокурору в процессе предоставить право давать заключение по делу по аналогии с процессом гражданским, и не по всем делам, а только по наиболее значимым и актуальным. Это, кстати, будет еще одной дополнительной гарантией вынесения судом по делу законного, обоснованного и справедливого приговора.

Полагаем, что в случае реализации таких преобразований следователи перестанут подгонять показания под себя, то есть фиксировать то, что им выгодно, и не замечать и не записывать того, что не выгодно. В настоящее время ни они, ни их начальники в суд не ходят, а потому не понимают, что все попытки заретушировать и скрыть на стадии предварительного расследования сведения, которые не укладываются в схему следствия (версию следователя), в суде вылезают наружу, потому что в суде человек рассказывает так, как было, а не так, как записал следователь в протоколе допроса.

Второй путь не нов, он используется многими правовыми системами, в которых руководящей, организующей и направляющей силой в стане органов уголовного преследования является и считается именно прокурор. Предлагается сделать прокурора, а не следователя, инициатором уголовного преследования от начала и до конца, а именно: прокурор возбуждает дело, руководит ходом предварительного расследования, предъявляет обвинение, составляет обвинительное заключение (акт), поддерживает обвинение в суде. Лишние звенья в лице руководителей СО и их заместителей можно будет сократить, сэкономив государственные деньги. На эти деньги можно взять на работу вместо двух лиц (руководителя и заместителя) еще одного следователя. Одновременно будут и экономия, и повышение качества и эффективности расследования уголовных дел. Можно реформировать не так революционно, но в любом случае необходимо возложить обязанность составления обвинительного заключения (акта) на прокурора, отобрав это право у органа предварительного расследования. Только при таком положении дел исчезнут ненужные трения и разногласия между этими органами, потому что только прокурор будет определять, достаточно ли собрано доказательств для направления дела в суд.

Третий путь: упразднить следственный комитет и создать институт судебных следователей (следственных судей), независимый от органа уголовного преследования, а потому объективный, наделив их соответствующими полномочиями по сбору доказательств и производству следственных действий, то есть на деле разделить функции уголовного преследования и обвинения, отдав их уголовной полиции и прокурору, и функцию предварительного расследования дела, сделав ее судебной. Целесообразно было бы ввести институт следственных судей на уровне областных, краевых и республиканских судов, но в обязательном порядке с их дислокацией по территориальности районных и городских судов в целях обеспечения мобильности, быстроты действий и исключения волокиты.

Кстати, в царской России после судебной реформы 1864 года функции уголовного преследования и обвинения, которые осуществлялись дознанием и прокурором, были реально отделены от функции предварительного расследования, которая именовалась судебным преследованием, была исключительной судебной и никакого отношения к обвинению не имела, за исключением контрольной функции. Более того, уголовное преследование охватывалось понятием первоначального досудебного обвинения, а поддержание обвинения на стадии судебного разбирательства именовалось окончательным обвинением, то есть эти понятия также разделялись.

Целью судебного контроля в стадии подготовки дела к судебному заседанию, то есть до начала судебного разбирательства, является выявление недостатков, допущенных на стадии предварительного расследования, служащих препятствием для рассмотрения судом дела по существу. Выявление недостатков осуществляется судьей при изучении поступившего уголовного дела вне судебного заседания (статья 228 УПК РФ), после чего при наличии оснований для возвращения дела прокурору процессуальное оформление такого возвращения производится в предварительном слушании с участием сторон. В свою очередь проверка качества представленных органом предварительного расследования доказательств осуществляется исключительно в ходе проведения предварительного слушания, назначенного по инициативе стороны.

Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что статья 228 УПК РФ, в которой перечислены вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу, не обязывает судью досконально изучать материалы дела, особенно те, которые касаются доказательств вины обвиняемого. Однако мы полагаем, что этого недостаточно: необходимо в целях преодоления обвинительного уклона в действиях суда законодательно ввести в УПК РФ запрет на ознакомление судьи с собранными по уголовному делу доказательствами до судебного заседания. По нашему мнению, у судьи до процесса не должно складываться никакого предварительного убеждения о доказанности или недоказанности вины обвиняемого в совершении преступления.

В отношении предварительного слушания, как этапа подготовки дела к судебному заседанию, у нас имеются следующие соображения.

Мы предлагаем либо исключить из ст. 235 УПК РФ часть 7-ую, либо полностью исключить из УПК РФ статью 235, как неэффективную и неработающую, из части 2-ой статьи 229-ой исключить пункт 1-ый, исключить часть 4-ую статьи 236-ой и упразднить возможность рассмотрения судом в предварительном слушании вопросов об исключении доказательств. Неработающей статья 235 УПК

РФ является по причине наличия в ней части 7-ой, допускающей возможность по ходатайству стороны повторно рассматривать вопрос о признании исключенного доказательства допустимым в стадии судебного разбирательства. Трудно не согласиться с доводами ученых и практиков о том, что при наличии в статье 235 УПК РФ части 7-ой «вопрос о допустимости спорного доказательства грозит превратиться в бесконечный, без нужды запутывающий дело, затрудняющий восприятие процесса участниками и публикой» [7, с. 316].

В случае, если законодатель не сочтет нужным исключить из главы 34 УПК РФ статью 235, предлагаем дополнить ее двумя новыми частями следующего содержания:

«При рассмотрении вопроса о признании доказательства недопустимым и его исключении суд в случае отсутствия надлежащего ходатайства стороны обязан поставить на обсуждение сторон вопрос о допустимости доказательств, полученных на основе информации, содержащейся в доказательстве, которое сторона просит исключить».

«Если данных для принятия решения о допустимости доказательства недостаточно, суд переносит рассмотрение заявленного стороной ходатайства в стадию судебного разбирательства».

Общим для предварительной контрольной деятельности суда является то, что ее объектом являются конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, а предметом – решения и действия (бездействия) должностных лиц органа предварительного расследования.

Основной формой судебного контроля за качеством предварительного расследования является обычный судебный контроль в стадии судебного разбирательства как наиболее полно отражающей все принципы уголовного судопроизводства, поскольку только в этой стадии разрешается вопрос о доказанности вины лица в совершении преступления. Именно в этой стадии на этапе судебного следствия судом осуществляются одни из важнейших судебно-контрольных действий – исследование и всесторонняя проверка собранных органами предварительного расследования по делу доказательств (статьи 87 и 88 УПК РФ) на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для вывода о доказанности вины подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния (статья 240 УПК РФ).

На стадии судебного разбирательства контрольная деятельность суда за качеством представленных органами предварительного расследования доказательств реализуется принятием судом решения по ходатайствам сторон об исключении доказательств, признанием судом доказательств недопустимыми по собственной инициативе, проверкой качества и достоверности доказательств путем сопоставления их с другими либо путем получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Предлагается исключить из части 1 статьи 271 УПК РФ положение, дающее сторонам право заявлять ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, как не применяющееся на практике.

По УПК РФ заявление ходатайств о признании доказательств недопустимыми и исключении их из числа доказательств возможно до окончания судебного следствия в трех случаях: при проведении предварительного слуша-

ния (часть 4 статьи 88, статьи 234-235 УПК РФ), в подготовительной части судебного заседания (статья 271 УПК РФ) и в ходе судебного следствия.

В подготовительной части судебного заседания в отличие от предварительного слушания и судебного следствия суду не предоставлено право исследовать документы. Несмотря на это, часть вторая статьи 271 УПК РФ предписывает разрешить заявленное ходатайство, по существу. Очевидно, что на этом этапе процесса разрешить ходатайство об исключении доказательств без его исследования нельзя. К тому же для разрешения этого ходатайства зачастую возникает потребность в изучении и исследовании других документов, в допросе понятых и свидетелей. Таким образом, поскольку в подготовительной части судебного заседания разрешить по существу ходатайство стороны об исключении доказательств не представляется возможным, на практике, когда такие ходатайства заявляются, суд обоснованно переносит их рассмотрение в стадию судебного следствия.

Мы предлагаем также исключить часть 2-ую статьи 75 УПК РФ по следующим причинам.

В указанной части закреплены условия, при возникновении которых доказательств по делу признаются недопустимыми. По нашему мнению, принятие решения о признании тех или иных доказательств недопустимыми – исключительная прерогатива суда, рассматривающего дело по существу, а не законодателя, который в данном случае ставит судью перед фактом и не предоставляет ему права выбора линии процессуального поведения. В данном случае законодатель допустил излишний формализм, проявив одновременно своими действиями недоверие, как к органам предварительного расследования, так и к судебной власти.

Следует отметить, что российская правоприменительная судебная практика идет по пути содержательного, а не формального подхода, к оценке допустимости доказательств, признавая доказательства по делу недопустимыми только в том случае, если они получены с существенным нарушением закона. Каковы критерии существенности допущенного нарушения, в каждом конкретном случае определяет суд. При этом свои выводы суд обязан обосновать и отмотивировать.

Более того. Реализуя принцип верховенства права над законом, российская теория доказательств в уголовном судопроизводстве в отличие от англо-американской, в которой форма доминирует над содержанием, допускает помимо прочего совершение судом процессуальных действий, направленных на восполнение «дефектного» доказательства, если только допущенное при его получении нарушение процессуального закона не было существенным.

Следует отметить также, что положительным моментом УПК РФ является то, что в нем не предусматривается возможность использования системы формальных доказательств. В части 2 статьи 17 УПК РФ закреплено правило, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

На стадии судебного разбирательства контрольная деятельность суда за качеством предварительного расследования реализуется также принятием судом решения о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в части 1 статьи 237 УПК РФ.

Судебный контроль за исполнением приговора (последующий) – еще одна форма осуществления правосудия. Во всяком случае, Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2 постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 «О

практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [8, с. 2] указал следующее: «Судам следует иметь в виду, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия в открытом судебном заседании».

В последние годы процедура принятия судом решений в порядке статей 396-499 УПК РФ претерпела кардинальные изменения. Ушло в прошлое упрощенство, в настоящее время рассмотрение судом вопросов исполнения приговора перестало быть формальной процедурой. Это стало полноценным уголовным процессом со всеми необходимыми и свойственными ему атрибутами соблюдения всех его принципов, в том числе состязательности, обеспечения права на защиту и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства в полном объеме.

Результатом реализации судебных действий на стадии исполнения приговора является законное, обоснованное и мотивированное постановление суда (судьи), в котором находит отражение применение норм уголовного и уголовно-исполнительного права.

Таким образом, судебную деятельность в порядке контроля за исполнением приговора можно определить, как предусмотренные статьями 396-400 УПК РФ и осуществляемые судом (судьей) действия, имеющие своим назначением в пределах дискреционных полномочий суда (судейского усмотрения) проверку и учет новых обстоятельств, существенно влияющих на ход (процесс) исполнения приговора и другого судебного решения, в целях обеспечения их эффективного исполнения.

В пункте 52 статьи 5 УПК РФ дано определение суда первой инстанции – это суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Если законодатель пришел к выводу, что суд, принимающий решения в ходе досудебного производства по делу, является судом первой инстанции, то логично было бы вышеуказанное определение дополнить словами «и разрешать вопросы, связанные с исполнением приговора».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М.: ЭКСМО, 2004. - 15 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ» от 10 февраля 2009 г. № 1 // БВС РФ. № 4. 2009. - 2 с.
3. Калиновский К.Б. УПК РФ: на что жалуемся? // Уголовный процесс. 2012. № 5. – 11 с.
4. Чайка Ю.Я. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-71822/> (дата обращения: 29 июня 2011 г.).
5. Российская газета. 2012. 16 марта.
6. Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. – 57 с.
7. Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. – 316 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 21 "О практике применения судами законодательства об исполнении приговора" от 20 декабря 2011 г. / БВС РФ. 2012. № 2. – 2 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УЛУСОВ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ В XIII ВЕКЕ

Александров Максим Максимович
Независимый исследователь. Москва

REVISITING THE POPULATION OF THE MONGOL EMPIRE'S ULUSES IN THE 13TH CENTURY

Aleksandrov Maksim Maksimovich, Independent Researcher (Moscow, Russia)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются тумены/тьмы как основные военные и налоговые единицы Монгольской империи, использовавшиеся для учёта, как кочевого, так и оседлого населения. Данные о количестве туменов/тем в источниках позволяют приблизительно оценить демографический потенциал улусных государств середины-второй половины XIII в. Делается вывод, что до завоевания Южного Китая население (как кочевое, так и оседлое) было распределено между улусами довольно равномерно (с некоторым перевесом Улуса Великого хана).

ABSTRACT

The article deals with *tumen/t'ma* as the basic military and tax unit of the Mongol Empire which was used for the calculation of both nomadic and settled population. The data on number of *tumens/t'mas* present in the sources enables us to estimate approximately the demographic potential of the *ulus*-states in the middle and late 13th century. The following conclusion is drawn: up to the conquest of the southern China both the nomadic and settled population of the empire was rather evenly distributed across the *uluses* (with some superiority of the Great Khan's *Ulus*).

Ключевые слова: улусы; тумены; тьмы; историческая демография.

Key-words: *ulus, tumen, t'ma, historical demography.*

Наличие на всей территории империи унифицированных военно-административных и налоговых округов — туменов, позволяет оценить демографический потенциал улусных государств Монгольской империи для второй половины XIII в. если не в абсолютных показателях, то в относительных.

В целом тумен означает 10 000 взрослых мужчин или 10 000 дворов (юрт). Однако, отдельно следует учитывать тумен (тьму) как налоговый округ и как военную единицу кочевого народа-войска, в последнем случае численность тумена может заметно отличаться от 10 000. Но нередко тьма, видимо, использовался и как счётная единица.

Сведя в целое разбросанные по источникам данные, получим:

Улус Джучи.

Согласно Винсенту из Бове «в войске этого Батота (Бату) всего 600 тысяч, а именно 160 тысяч татар и 440 тысяч христиан и прочих, то есть безбожников» [4, с.161]. 600 000 — это 60 туменов. Это, очевидно, данные об общем мобилизационном потенциале всего населения улуса.

Цифра в 160 000 татар косвенно подтверждается тем, что при имперской мобилизации в багдадский поход по 2 человека из 10. Улус Джучи в 1253 г. выставил три тумена (как известно, выставлялись «излишки», так чтобы реестровая численность тумена не пострадала. [5, с.28]). Таким образом, получаем 150000 (15 туменов) общей численности войск улуса в целом. Рашид ад-дин сообщает [5, с.81], что Орда послал с сыном в багдадский поход 10 000. Это значит, на его улус приходилась треть татарского войска Улуса Джучи.

В конце века военный потенциал возрос — Тохта мог выставить уже 250 000 воинов

Общее количество тем (как административных округов) в Улусе Джучи к началу XIV в. достигало 70 [7, с.168]. (упоминается 70 эмиров-тёмников. В аналогичной

ситуации в сер. XIII в. Берке окружало 50–60 эмиров). Таким образом, данные совпадают.

В это число, очевидно, не включается численность населения русских земель, управляемых собственными князьями (Данные о тёмниках на Руси встречаются только один раз, при описании первой общей переписи населения, в дальнейшем они из источников пропадают). Численность этого русского населения относительно численности остальной части населения Улуса Джучи была значительной. Так Ал Омари пишет: «Нусман, упоминая о властителях царства Кыпчакского, говорит, что большая часть подданных этого царя — обитатели западной части Севера. Их несметное множество народов; самый многочисленный из них — русские; потом за ними — турки Дешт-и Кыпчака». В стандартных перечислениях народов Улуса Джучи обычно упоминаются кипчаки, русские, ясы и черкесы.

Есть данные, согласно которым население Брянско-Черниговского великого княжества в кон. XIII в. оценивалось в 12 тем. (Согласно Любецкому синодику, столько подданных было у Олега Романовича Брянского перед его пострижением). Для Великого княжества Владимирского есть данные только по 1360 г., когда оно составляло 15 тем, предложенных ханом князю Андрею Константиновичу, согласно сообщению Рогожского летописца. (В это число, очевидно, не входили Москва, Тверь и Нижний Новгород, уплачивающие дань отдельно). Поскольку сумма дани исчислялась «по старым дефтерям» не исключено, что это деление на тьмы было установлено на основании переписи 1273 г.

Полагаю, не будет большой ошибкой предположить, что на Русь приходилось до половины населения Улуса Джучи.

Улус Хулагу.

Здесь, по Стефану Орбелиану, при Абаге (1265-82) было 150 тем занесённых в налоговый дефтер.[3, с.99].

(т.е. примерно полтора миллиона дворов). В том числе, в Мазендеране 7 тем, в Грузии парой десятилетий раньше — 8 тем (во времена Чормагана),.

Войско, выступившее с Хулагу в багдадский поход, составляло, по сообщению поздних источников (Шаджарат аль-атрак, Аноним Искандера), 120 000 воинов из которых 70 000 вышли с Хулагу из Монголии.[1, с.24].

Улус Чагатая.

По Магакии, войско Чагатаида Текудера, участвовавшее в багдадском походе Хулагу, составляло 40 000 человек, т.е. 4 тумена (что означает 20 туменов кочевого населения улуса в целом), хотя ранее там же говорится об одном тумене.[1, с.23]. Позднее Чагатайский хан Борак (1265-71) мог выставить 150 000 воинов. Судя по этим данным, кочевое население Чагатайского улуса не уступало по численности Улусу Джучи.

Улус великого хана (Юань).

Согласно традиции и сообщению Мин ши, численность монголов здесь составляла 40 туменов и 4 тумена ойратов [2, с.35]. Если принять версию о 70 000 войска, выделенных Хулагу, то получим 35 туменов всего кочевого населения в начале правления Мунке.

Т.е. военный потенциал этого улуса был самый высокий.

Численность населения подвластного монголам Северного Китая, согласно Юань Ши, составляла:

1229 г. 730 000 дворов.

1236 г. 1 100 000 дворов.

1261 г. 1 418 499 дворов.

1274 г. 1 967 898 дворов.[6, с.280].

Что, примерно, соответствует численности в 200 тем.

В том числе в Маньчжурии при Угедее было 7 тем. В Тибете при Хубилае было ок. 130 000 дворов (т.е. 13 тем).

В 1290 г. (после завоевания Южного Китая) во всей стране насчитывалось 13 196 тыс. дворов с населением

58 834 тыс. человек, включая монголов и среднеазиатов.[8, с.87-88].

Таким образом, можно предположить, что до завоевания Южного Китая человеческие ресурсы улусных государств были распределены относительно равномерно (исключая значительный перевес кочевого населения Монголии). Перевести эти данные в абсолютные показатели значительно труднее: очень приблизительно во II пол. XIII в. население улусов Джучи и Хулагу (из расчёта 5 человек на хозяйство) может быть оценено примерно в 7,5 млн. человек в каждом, против примерно 12 млн. человек в Юань. Общая численность населения империи до завоевания Южной Сун т.о. могла быть порядка 30-40 миллионов человек.

Список литературы

1. История монголов инок Магакии, XIII века. Перевод и объяснения К.П.Патканова: памятник восточной литературы. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1871. — 120 с.
2. Далай Ч. Монголия в XIII–XIV веков: монография. М.: Наука, 1983. — 232 с.
3. Насонов А.Н. Монголы и Русь: монография. М.: Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1940. — 178 с.
4. Почекаев Р.Ю. Батый, хан который не стал ханом: монография. М.: АСТ, 2006. — 350 с.
5. Рашид ад-дин. Сборник летописей: памятник восточной литературы. Т.3. М.: Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1946-60 — 1117 с.
6. Россаби М. Золотой век империи монголов: монография. СПб.: Евразия, 2009. — 479 с.
7. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т.1: Сборник памятников восточной литературы. СПб.: 1884. — 565 / 579 с.
8. У Хань Жизнеописание Чжу Юаньчжана: монография. М.: Прогресс, 1980 — 255 с.

ИМЕРЕТИНСКИЙ АЛЕКСАНДР АРЧИЛОВИЧ ПЕРВЫЙ ГЕНЕРАЛ – ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕР РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Дьяков Сергей Иванович

Канд. пед наук, начальник факультета (артиллерийского) Михайловская военная артиллерийская академия

*IMERETI, ALEXANDER ARCHILOVICH FIRST GENERAL - FELDZEUGMEISTER OF THE RUSSIAN ARTILLERY
Dyakov Sergey Ivanovich, Cand. of pedagogical Sciences, head of the faculty (artillery), Mikhailovskaya artillery military Academy*

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается о судьбе первого генерал – фельдцейхмейстера русской артиллерии Имеретинского Александра Арчиловича, назначенного на столь высокий пост Петром I.

АННОТАЦИЯ

The article describes the fate of the first General - Feldzeugmeister Russian artillery Alexander of Imereti Archilovich appointed to the top post by Peter I.

Ключевые слова: Петр I; генерал-фельдцейхмейстер; Имеретинский Александр Арчилович.

Keywords: Peter I; General-Feldzeugmeister; Alexander of Imereti Archilovich.

Великий Преобразователь России — Петр I не мог обратить самого серьезного внимания на изучение артиллерийской науки, прекрасно сознавая всю огромную важность этой отрасли военных знаний. Детально изучая сам каждую мелочь, которая могла впоследствии принести пользу Отечеству. Петр Великий требовал от своих молодых соратников самого внимательного отношения к любому делу, вместе с молодыми соратниками уехал за границу для изучения военной науки, преимущественно в

Кёнигсберг и Амстердам, чтобы там научиться военному, морскому и артиллерийскому искусству. Учение Петра Алексеевича шло настолько успешно, что он по окончании обучения получил письменное удостоверение от своего учителя, подполковника артиллерии курфюрста Бранденбургского, Штерифельда - следующего содержания: «Везде за исправного, осторожного, благо искусственного и бесстрашного огнестрельного мастера, и художника признаваем и почитаем, быть может». Из этого краткого

удостоверения видно насколько Петр Великий серьезно и внимательно относился к изучению артиллерии, которая была необходима как для последующих военных операций, так и для обороны обширной империи от нашествия иноплемennых полчищ [1].

Вместе с Петром изучением артиллерийской науки занимались и тридцать его любимых бомбардиров, находившихся в «Свите великого посольства». Всегда скромный и не любивший торжественных приемов и царских встреч, которые мешали тщательному изучению любимого дела, Петр Алексеевич, в своей поездке в Амстердаме, прикрывался скромным званием «десятника Петра Михайлова».

Возвратившись из заграницы, Петр Великий неотложно принялся за воплощение в жизнь русского государства всего полезного, увиденного и изученного им у заграничных мастеров. С особенной любовью он отдался делу создания русского регулярного войска, флота и обратил также особое внимание на организацию артиллерийской части в своей молодой армии.

Последовал целый ряд царских приказов об увеличении артиллерийских запасов, об отливке их и выпiske из заграницы, о выделении Пушкарского приказа, которым царь управлял единолично, никому не доверяя заведывание артиллерийской частью в государстве. Он не мог мириться с тем, что во главе русской артиллерии стояли люди совершенно невежественные и абсолютно незнакомые с этой отраслью военных знаний.

Уделяя внимание постановке артиллерийского дела в царствование Петра Великого, мы не можем обойти молчанием того обстоятельства, что история русской артиллерии тесно связана с жизнью Имеретинского царевича Александра Арчиловича, который находился в «свите великого посольства» и изучал артиллерийское искусство. Имеретинского Петр I выдвинул на высшую иерархическую ступень в артиллерии и назначил его первым генерал-фельдцейхмейстером русской артиллерии.

Стремясь поставить артиллерийское образование на должную высоту и не имея возможности уделить, много времени Пушкарскому приказу, организованному на новых началах, Петр Великий издал указ о назначении Имеретинского царевича Александра генерал-фельдцейхмейстером русской артиллерии. Вместе с тем 19-го мая 1700 г. был объявлен указ: «всякие дела, которые были в Пушкарском приказе, ведать генералу артиллерии царевичу Александру, его личному другу и сотоварищу по потешным войскам».

Царевич Александр делается другом детства царевича Петра, вместе с ним получает воспитание при дворе. Петру было 16 лет, а царевичу Александру всего 14 лет. Оба царевича росли вместе и проводили время, усваивая военное дело с «потешными».

Из немногочисленных представителей грузинской колонии в Москве XVII века особый интерес вызывает личность грузинского царевича Александра, сына царя Арчила II, ставшего другом и ближайшим соратником Петра I. «Возраст и связанные с ним интересы особенно сдружили юного царя Петра и царевича Александра, который был моложе Петра на полтора года. Некоторое время спустя Александр был посвящен во все влечения Петра, включая его потешные игры в Преображенском...» [2].

Вступив при Петре Великом на русскую службу, царевич Александр обратил на себя внимание, так как отличался большими познаниями по части военного искусства. Выдающийся ум и огромная эрудиция быстро выдвинули молодого царевича, и он был произведен Петром в генералы полевой артиллерии.

Царевич Александр в 1691 году, когда ему было около 18 лет, в первый раз женился на некоей Гликерии Ивановне, фамилия которой, к сожалению, не сохранилась для потомства.

На маневрах Кожуховских, осенью 1695 г., а также в ходе походов к Азову, в 1695 и 1696 гг. — участия царевича Александра не видно. В 1697 году он женится второй раз на дочери боярина И. М. Милославского. Снова мы встречаемся с именем царевича лишь в 1697 г. — в перечне лиц, выехавших из Москвы с великим посольством заграницу. Находясь с Петром на протяжении всей поездки, царевич Александр расстался с царем в Амстердаме и уехал откуда в Голландию, в Гаагу, царевич Александр продолжил свое обучение артиллерийскому искусству [3] («бомбардирству учиться»). Так писал о нем царь Петр князю Ромодановскому. Артиллерийский курс царевича Александра в Гаге продолжался до 1699 г. В начале этого года он прямо из Голландии он переехал в Терки и вернулся в Москву только летом.

Как уже было сказано, 19-го мая 1700 г. на царевича Александра было возложено Петром Великим высшее управление артиллерийской частью в государстве с назначением его генерал-фельдцейхмейстером.

Петр I выделил из ведения генерал-фельдцейхмейстера рудную отрасль, поиск и разработку руд начал осуществлять особый приказ — «Рудных дел», он начал осуществлять реорганизацию административного строя Пушкарского приказа, но, Северная война, отодвинула это мероприятие на второй план.

19-го августа Петр объявил войну Швеции и двинул свои войска к Нарве; с ними выступили из Москвы, Новгорода и Пскова артиллерия — под начальством царевича Александра. С величайшею трудностью, при полной дезорганизации перевозочных средств, только к половине октября удалось стянуть под Нарву до 200 орудий и притом с крайне ограниченным боевым запасом, это были отголоски не законченной военной реформы Петра.

Начались военные действия. 20-го октября с 8 осадных батарей артиллерия открыла огонь по Нарве, стрельба непрерывно велась в течение двух недель, но без особенного вреда неприятелю. У шведов не была подбита ни одна пушка, тогда как у русских, после 3 — 4 выстрелов под орудиями ломались лафеты, колеса и оси. Порох оказывался никуда негодным. Наконец, боевые запасы истощились, а подвоза не было. Русская армия очутилась в критическом положении.

Исход несчастной для нас нарвской осады известен: 40-тысячная русская армия, под начальством только что принятого Петром на русскую службу герцога фон-Круа, утром 19-го ноября 1700 года была разбита на голову Карлом XII. Почти вся наша артиллерия — 145 орудий досталась в руки шведам, 79 генералов, штаб и обер-офицеров были захвачены в плен — и в числе их сам генерал-фельдцейхмейстер Александр Арчилович Имеретинский.

Явившись ближайшим помощником Царя в распоряжениях артиллерию при осаде Нарвы, царевичу Александру невозможно было предотвратить катастрофу, так как он стал во главе артиллерии лишь за 5 месяцев до объявления Северной войны и конечно не успел реформировать ее по европейскому образцу. Царевич тоже попал в плен. В 1701 г. царевича вместе с другими пленными переездили из Нарвы в Стокгольм и там он находился в тяжелых условиях до 1711 г.

19 ноября 1706 г. сам царевич жаловался Петру письменно, что их держат очень плохо. Отец царевича Царь Арчил доносил Петру, что шведы согласны выдать

царевича за 60 пленников; Петр спросил через письмо у царевича Александра, желает ли он такого размена, тот с достоинством отвечал, что никогда не согласится на такой невыгодный для России обмен.

Мы не можем не обратить внимания на письмо отца Александра царя Арчила к королю Карлу XII.

Прежде всего, стиль письма и внешняя его отделка блещут высокой художественностью и стройностью изложения. До настоящего времени – это письмо может служить высоким образцом художественного изображения человеческой мысли без вычурных и ненужных фраз, без далеких отступлений и лишней витиеватости. Сохраняя полное достоинство, называя себя отраслью Давида и Соломона и наследным Государем всей Грузии, царь Арчил в очень сжатой и удивительно корректной форме просит оказать ему милость, предоставив царевичу Александру свободу от тяжелого пленения.

Помимо многих достоинств, письмо царя Арчила интересно еще и в том отношении, что в нем затрагивается и довольно выпукло обрисовывается роль русских государей, как носителей и верховных представителей всех народов, исповедующих святому греческую веру. Это обстоятельство, конечно, с достаточной ясностью указывает на многовековую роль России, как великой покровительницы всех христианских народностей, и в частности, Грузии (Иверского царства).

Король Шведский не сразу смягчился просьбой скорбящего отца. Царевич Александр спустя четыре года после письма царя Арчила был отпущен для свидания с отцом в Москву, где его ждала и жена, урожденная Милославская.

В 1710 г. шведы согласились выдать царевича Александра, кн. Н. Трубецкого, кн. Я. Долгорукого и Авт. Головина за фельдмаршала Реншильда и гр. Пипера. Но и в последние дни царевичу Александру не суждено было насладиться свободой, так как скончался он в дороге домой [4].

Но, к сожалению, царевич до Москвы не доехал и надломленный 10 летним пленом, скончался в Риге в 1711 году от каменной болезни.

«Везли нас, пишет князь Яков Долгорукий, — с начала зимы, круг всей Пятницкой голфы, а потом оставили меня в Якобштате, а царевич в пути умер».

Смерть царевича Александра последовала в 1711 г. Приниженные последующими победами Великого Петра, и озлобленные шведы отказали в возвращении тела покойного царевича «и так кости его, говорил биограф царевича Александра, М. Д. Хмыров, навсегда остались в чужой земле, далекой от родной царевичу Грузии». Находясь в плену, царевич Александр Имеретинский сохранил до самой смерти звание генерал-фельдцейхмейстера и, как генерал, имеющий поместья (по особому распоряжению правительства царевичу Александру Арчиловичу был передан в потомственное владение дворец сосланного князя В.В. Голицына в Охотном ряду, в непосредственной близости к Кремлю и официальным апартаментам Петра I) [2], не перестал получать жалованье—720 р. в год.

Тело царевича Александра было привезено в Москву, где он был погребен в Донском монастыре [5] в последней усыпальнице Дома Багратидов.

Своим отношением к делу начиная с 14 лет находясь в «потешных» проявил себя храброй, бесстрашной и интеллектуальной личностью, для которого честь мундира была превыше всего. Петр I недаром его выделил из всех сторонников своего начинающего дела по развитию России, доверив самый сложный участок русской армии, вновь зарождающий род войск – артиллерию.

Литература

1. См.: Эсадзе Б.С. Первый генерал-фельдцейхмейстер Русской артиллерии при Петре Великом царевич Имеретинский Александр Арчилович. — Артиллерийский журнал, 1913., №6.
2. Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений XIII-XVIII вв. Т. II: Побратим Петра Великого. Жизнь и деятельность Александра Багратиони. М., 2003, с. 59
3. Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т. IV. М., 1948, с. 271.
4. Хмыров. Главные начальники русской артиллерии, Артиллерийский журнал 1866, №1, — С. 31—59.
5. См.: Эсадзе Б.С. Первый генерал-фельдцейхмейстер русской артиллерии при Петре Великом царевич имеретинский Александр Арчилович. — В кн.: Летопись Грузии. Тифлис, 1913. То же отдельной брошюрой: СПб., 1913.

ИСТОРИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ЗНАМЕН РОССИИ ПЕРИОДА С XIV ВЕКА ДО 1725 ГОДА КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ПОДГОТОВКИ СЕГОДНЯШНИХ ОФИЦЕРОВ РВИА

Дьяков Сергей Иванович

Канд. пед наук, начальник факультета (артиллерийского)

Добряк Сергей Юрьевич

Канд. псих наук, доцент, Михайловская военная артиллерийская академия

THE HISTORY OF THE ARTILLERY OF THE BANNERS OF RUSSIA OF THE PERIOD FROM THE XIV CENTURY UNTIL 1725 AS A FACTOR IN THE SUCCESSFUL TRAINING OF CURRENT OFFICERS AND RVIА

Dyakov Sergey Ivanovich, Cand. of pedagogical Sciences, head of the faculty (artillery)

Dobryak Sergey Yurievich, Cand. crazy science, associate Professor, Mikhailovskaya artillery military Academy

АННОТАЦИЯ

В статье проводится исторический анализ артиллерийских знамен, начиная с древней Руси до 1725 года. Рассказывается о роли руководства страны в развитии этого символа для рода войск, о литавренной коляске, на которой перемещалось знамя, подчеркивая значение артиллерии в сражениях.

ABSTRACT

The article presents a historical analysis of artillery banners, from ancient Russia to 1725. Describes the role of leadership in the development of this symbol for troops, about litewindow the stroller, which moved the banner, stressing the importance of artillery in battles.

Ключевые слова: Артиллерия; артиллерийское знамя; литавренная коляска; артиллерийский полк.

Keywords: Artillery; artillery banner, Litvina stroller; an artillery regiment.

Знамя воинское – знак, объединяющий воинскую часть и указывающий на её принадлежность к вооруженным силам государства, является символом воинской чести. Появились в древности, первоначально роль знамени воинского выполняли определенные фигуры (сова, орёл и др.), помещённые наверху древка, а с IX века – прикрепляли к древку полотнища. У славян до конца XV века оно называлось стягом. С начала XVI века установилось название знамени воинского: в пешеходных частях – знамя, в кавалерии – штандарт. Пётр I в начале XVIII века установил форму и рисунок знамени воинского с определенной расцветкой для различных частей.

Среди Боевых знамен воинских частей и соединений особое почетное место занимают артиллерийские знамена, их история уходит в далекие времена боевого прошлого русской артиллерии.

Артиллерия древней Руси участвовала в многочисленных походах, осадах и сражениях под общевойсковыми стягами, как в старину у нас назывались боевые знамена [1, с.239]. Под этими стягами дружины Олега и Святослава, ратные полки Александра Невского, Димитрия Донского [2, с.17], Минина и Пожарского одерживали славные победы, отстаивая свободу и независимость нашей Родины.

С XVI в. артиллерия уже получила самостоятельную организацию [3, с.38-39], но первоначально артиллерийские соединения еще не имели своих знамен. «Наряд», как тогда называлась назначенная (наряженная) в поход артиллерия, шел со своим воеводой при Большом полку рати и под знаменем Большого воеводы [4, с.18] – общевойскового начальника, или при Государевом полку под царским знаменем, когда во главе войска выступал сам царь. В летописи об осаде Казани в 1552 г. читаем: «А сам государь (Иван Грозный. – П. Л.) пошел за болшим полком, а за собою велел итти наряду (артиллерии. – П. Л.) и сторожевому полку и левой руке. И как государь вышел на луг против города, и велел государь херугви христианские развертити, сиречь знамя...».

С образованием в России постоянной армии, начало чему было положено при Иване Грозном организацией стрелецкого войска [3, с.52], разрядным полкам «нового строя» была придана артиллерия [3, с.177] и, участвовавшая в ратных делах под знаменами своих полков.

Письменные или вещественные памятники не дают прямых указаний на существование артиллерийских знамен до середины XVII века. Наиболее ранним из сохранившихся до нашего времени является знамя «Большого наряда» 1664 года, находящееся в Оружейной палате в Москве. На его полотнище среди изображений общевойскового характера имеются три пушки с пушкарями при них. Шелковое полотнище знамени выделяется высокохудожественной работой и богатой отделкой. Середина полотнища – зеленого цвета, откос желтый, кайма черная [5, с.16]. Это знамя было изготовлено к походу во время войны с Польшей (1654-1668 гг.), о чем свидетельствует надпись на его полотнище: «Подписано сие знамя лета 7162 (т. е. в 1654 г. – П. Л.) месяца февраля в 22 день...» и далее: «А быть сему знамени с нами великими государями у нашего болшого наряда, у бояр и воевод, как мы великий государь сами бываем в походах... и сие знамя тогда вести перед бояры и воеводы, которые будут по нашему указу у наряду...». В том же году это знамя было взято в поход под Смоленск и в последующие годы войны прошло с артиллерией боевой путь вплоть до Риги. По возвращении из похода в Москву оно было сдано установленным порядком в Оружейную палату и выносилось на парады, в которых участвовала артиллерия.

Значительный интерес представляет также знамя Оружейной палаты, установленное в 1664 году. Художественные изображения военных атрибутов на его полотнище дают представление о вооружении и снаряжении русских войск того времени. Это знамя было в походе под Смоленском в 1667 году.

Из артиллерийских регалий второй половины XVII века сохранились два пушкарских значка с изображением на их полотнищах пушек, ядер, пальников и надписями: на одном – «Я храброу зычно», а на другом – «Озираются днем также и ношию».

Среди войсковых знамен конца XVII века были также и артиллерийские. В описании Кожуховского похода 1694 года в рукописи того времени находится такое указание: «Потом следовали (в колонне войск, выступавших из Москвы. – П. Л.) артиллерия с 6 пушками и 6 мортирами, минеры и саперы с лопатами, кирками, мотыгами, мешками; у них было особое знамя» [6, с.73].

В 1-й Азовский поход войска выступили из Москвы 30 апреля 1695 года колонной, в которой впереди Преображенского полка следовали петровские бомбардиры со своим знаменем [7, с.42-43]. Имеются сведения о том, что вовремя 2-го Азовского похода в полку «Обозного строя» было «Пушечное знамя», а в 1698 году в Киеве – «Знамя пушкарское большое» [8, с.104].

При формировании первых войсковых частей русской регулярной армии петровского времени полки получали знамена на каждую роту: знамя 1-й роты (белое) было в то же время полковым знаменем, знамена остальных рот (цветные) носили название ротных значков [9, с.197]. Однако петровская бомбардирская рота, вошедшая еще в 1697 году в состав Преображенского полка – первого полка русской гвардии [10, с.392], своего знамени не имела и шла под полковым знаменем преобразенцев. Характерно, что на этом полковом знамени 1701 года, изготовленном по образцу знамени 1695 года, – в тексте надписи на полотнище встречается имя «святой Варвары», которая в старину почиталась покровительницей артиллерии [11, с.53,67], а ротные значки этого полка 1701 года имели на своих полотнищах изображения на переднем плане пушки и бомбы среди других военных атрибутов [12, с.53-54].

В 1701 году был сформирован артиллерийский полк [13, с.476], который тогда же получил знамя с полотнищем из белого атласа, на железном древке с золоченым навершием и на нем вензелем Петра I. Это знамя участвовало вместе с артиллерией полка в первых походах Северной войны и в 1705 году, находилось в Пскове, в районе сосредоточения армии Шереметева. Отсюда оно было тогда же отправлено в Смоленск, где вследствие его ветхости было заменено изготовленным по тому же образцу новым знаменем [14]. Затем оно было отправлено в действующую армию на Украину [15] и также участвовало в походах.

Также ранние сведения об иконографии знамени артиллерийского полка передает документ 1705 г.: «1705 года апреля в 24 день, по указу Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца генералу маюру и губернатору Якову Вилимовичю Брюсу сего же года вышеписанного числа писал в Смоленск к ближнему боярину и воеводе к Петру Самойловичю Салтыкову изо Пскова stolник и воевода Иван Ивановичь Леонтьев и прислал в Смоленск по наряду ис Приказу Артиллерии артиллерное знамя белое луданное, на нем в середине значит пушки на колесах; а то знамя з древком и гротиком железным золоченым и с чехлом белого сукна ветхое; двои литавры, к

ним завесы луданные красные, на них написаны орлы з золотом, около их кружева белые серебряные, у них по семи кистей шелковых розных статей с серебром; да телешка, на которой бывают литавры. С приставом с Ермолою Федоровым и генералу маеору и губернатору Якову Вилимовичю о приеме тех припасов и об отпуске из Смоленска во Псков помянутого пристава велеть учинить ево великого государя указ» [16]. Первое знамя для артиллерии принадлежало по мнению исследователей артиллерийскому отдельному полку, созданному в 1701 г. [17, с. 245, 278-279], и по всей видимости, на нем не было изображения орла.

Также в артиллерийском журнале № 4, 1885 года написано в статье Бранденбурга Н. Е. «Об артиллерийском знамени в XVIII столетии» написано: «1705 года апреля в 24 день писал из Пскова стольник Леонтьев и прислал в Смоленске по наряду из Приказа Артиллерии артиллерийское знамя было ладанное на нем в среднем, значить пушки на колесах, а то знамя с дровком и гротиком железным золоченым и с чехлом» белого сукну ветхое, двой литавры, к ним завесы ладанные красным, на них написаны, орлы, с золотому около их кружева белые серебряные, у них по семи кистей шелковых разных статей с серебром; да тележка, на которой бывают литавры» [18, с. 225-229].

На артиллерийском знамени орел впервые находит свое отражение в переписке генерал-фельдцейхмейстера Брюса Я.В., из которой следует, что он лично «принял непосредственное участие в изготовлении артиллерийского знамени и литавренной коляски». Также сохранился перевод на русский язык надписи сделанной, по мнению исследователей на немецком языке. Брюс Я.В. к 1706 г. подготовил чертеж знамени, которое описано следующим образом: «Большое знамя надобно быть из белой камки. Ширина тому знамени три аршина с четвертью, длина три аршина. То знамя сделать велено против чертежу. Пушке надобно быть желтой, а станок красный, орел черный. А положено то знамя писать письмом, которой живописец сам может лутче написать, чтоб сделать хорошим письмом. И к литаврам завести из белой ж камки, ширина семь четвертей, длина пять четвертей. Орел черный, коруна желтая. Писать такою фарбаю, которой самою лутчею может знать живописец Бахрома: шелк белый и красный, и лазоревый» [19].

Брюс Я.В. в то время руководил российской артиллерией, он стремился преобразовать ее и наладить подготовку квалифицированных кадров. В целях повышения артиллерийского образования подчиненных Брюс Я.В. с группой сподвижников перевел труды иностранных артиллеристов и фортификаторов, в том числе книги Т. Бринка «Описание артиллерии». На одном из чертежей этого труда есть гравюра, имеющая поразительное сходство с шитьем артиллерийской регалии – те же пушка на колесах, скрещенные банник, прибойник и шуфла, пирамиды из ядер и гранат, связки картечи и еще клинья, которые, правда, в число «принадлежностей» на известных нам изображениях знамени не вошли [20]. Значит, есть основания полагать, что генерал-фельдцейхмейстер Брюс В.Я. наложил эти «фигуры» с чертежа Бринка на полковое знамя, дополнив это изображение орлом и, возможно, девизом.

Это геральдическое творчество, исполненное под его руководством подчеркивает и повышает значение русской артиллерии среди обществности того времени. О том, что Яков Вилимович занимался геральдикой как специалист, мы узнаем из его писем к Петру I, в которых он обосновывает внесенные им изменения в герб адмирала

Ф.М. Апраксина [21]. Вероятно, именно с 1706 г. «надлежащее изображение» повторялось на каждом новом знамени.

В дополнение к этому можно привести еще подробность из дел царствования Елизаветы Петровны, что на знаменном гротике находился вензель Петра Великого.

Таким образом, устанавливается факт, что уже в 1705 году полевая артиллерия имела свое знамя, принадлежностью которого была «тележка», или «коляска», с «литаврами». К сожалению, однако, дальнейшие подробности затем более не прослеживаются, так как в первом штате артиллерии (8 февраля 1712 г.) нет табели полковых и ротных предметов, поэтому о существовании знамени заявляется только косвенно тем, что в числе чинов личного состава значится один «литаврщик». Об этом говорится и в документе «Анштальте о полевой артиллерии» 1724 г., где в числе прочей материальной части показаны: «литавры с коляской», – очевидная принадлежность артиллерийского знамени. Из того же анштальта видно, что упоминаемая коляска возилась шестью лошадьми [18].

Подобные же сведения дошли до нас из других документов. Так из ведомостей 1712 г., о составе полевой артиллерии, принимавшей участие в походе под Эльбинг, видно, что артиллерийское знамя возилось также в поход, потому что в той ведомости опять находим: «литавры с коляской», причем перед походом были даже вновь отпущены к литаврным завесам 20 шелковых с серебром кистей. В «Уставе воинском» 1716 г. встречаем указания о порядке совершения подобных походных движений артиллерии: «В поход и марширует определенный к тому караул наперед, потом понуры, потом маршируют высшие офицеры, а за оными литаврщик с двумя литаврами в коляски, а потом большие пушки...» и т. д.

В 1711 году взамен его было построено третье знамя [22], а в 1716 году четвертое [23], с которым, по видимому, и была закончена Северная война [24]. Ни одно из этих знамен артиллерийского полка петровского времени не сохранилось, но в архивных материалах имеются краткие описания и некоторые детали, позволяющие восстановить в общих чертах его устройство. Судя по этим данным, на полотнище знамени была изображена пушка на лафете с принадлежностью. Знамя возилось на особой литавренной коляске, отделанной резьбой и позолотой [25]; на коляске была установлена пара литавр, при которых был литаврщик [26]. Коляска перевозилась шестеркой лошадей – в три уноса с тремя ездовыми – фурлейтами. В походе, на парадах и торжественных церемониях знамя в литавренной коляске следовало в голове артиллерийского полка, причем порядок следования артиллерии был определен «Воинским уставом» 1716 г.: «В походе марширует определенный к тому караул наперед, потом пионеры, и плотники с топорами, лопатами и кирками, дабы они все неровные дороги, рвы и болота для проходу артиллерии изготовить могли. Потом маршируют с двумя литаврами в коляске. А потом большие пушки, а за оными прочие с штык юнкерами, дабы оные на свои определенные пушки надзирание иметь могли, чтоб никакова вреду оным не причинялось» [27]. Знамя следовало в походе со свернутым полотнищем и закрытым в чехол и только на парадах и церемониях оно было в развернутом виде: литаврщик тогда бил в литавры [4, с. 45].

Уже в петровское время воинское знамя почиталось как реликвия, неотъемлемая от воинской части; оно было свидетелем боевых подвигов части и хранителем ее славных воинских традиций. Особое значение придавалось сбережению воинского знамени в бою. По петровскому

уставу: «Которые стоя перед неприятелем или в акции уйдут, и знамя свое, или штандарт, до последней капли крове оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть, а когда поймаются убиты будут: Или ежели возможно в роту или полк отданы, и тамо без процессу на первом дереве, которое прилучится, повешены быть».

Воинское знамя стало символом доблести и чести воинской части. Таким стало и петровское знамя артиллерийского полка [28, с.246].

Кроме полкового знамени артиллерийский полк по общему положению имел в ротах ротные значки. По штату артиллерийского полка, утвержденному в 1712 г., полк состоял из одной бомбардирской роты, шести канонирских рот, минерной роты и инженерных подразделений. Так как ротный значок бомбардирской роты, 1-й роты полка, был полковым знаменем, то, следовательно, в полку было еще шесть ротных артиллерийских значков. Один из этих значков – 3-й роты артиллерийского полка, единственная сохранившаяся до нашего времени воинская регалия петровской артиллерии, находится в Артиллерийском историческом музее. В 1728 г. из артиллерийского полка были выделены инженерные подразделения, из которых был сформирован отдельный инженерный полк. Таким образом, в артиллерийском полку остались только артиллерийские подразделения прежнего состава. Полк остался при старом петровском знамени, которое к тому времени сильно обветшало. Это видно по описи имущества полка, составленной в 1730 г., по которой значилось: «знамя белое атласное, избито и с дырами, и коляска с литаврами стара и ветха, починить невозможно, ежели вновь не переделать» [28, с.247].

В докладе от 11 июня 1732 г., переданном в КГАиФ и в контору Канцелярии, за подписью князя Георгия Дадяна [29, с.32] и некоего Андрея Руха говорится: «По присланному Ея I Императорскому Величеству указу из вышереченной канцелярии велено, в конторе артиллерийской справясь, прислать в означенную канцелярию известие, нынешнее артиллерийское знамя в котором году и по какому указу сделано и на том знаме латынския литеры по какому указу изображены, а по справке в конторе артиллерийской помянутое знамя в котором году и по какому указу сделано, о том во оной конторе известие не имеется, а справкою от артиллерийских полковых дел показано оное знамя в полевую артиллерию принято в прошлом 720-м году июня 13 дня в Смоленске новое, а по какому указу сделано и на том знаме латинские литеры по какому указу изображены, о том у полковых дел известие не выискано и от канцелярии главной артиллерии и фортификации репортуется сим во известие» [30]. Наверно, к рапорту были приложены копии из старых дел и одно из этих приложений сохранилось: «В нынешнем 1716 году мая в 11 день по указу Великаго Государя и по помете на выписке указа Ивана Козлова велено дать в росход у подъячего Макара Лутошкина от артиллерии капитану Андрею Брунцу на дело знамя артиллерийского косяк, камки белой, которой взять ис канцелярии Сибирской губернии взачет положеннаго окладу ценою в восемь рублей, и тои камки ему не дано, и отдать косяк камки белой, записать в росход с роспискою. Справил Макар Лутошкин» [31].

Петровское артиллерийское знамя состояло по-видимому на службе даже до 1737 года, хотя оно уже и ранее пришло в ветхость. Так в сведениях 1730 года о состоянии полевой артиллерии, между прочим, показано, что полагающееся по анштальту и состоящее на лицо «знамя из белого атласа с надлежащим на нем изображаем избито и с дырами», а «коляска с уборами стара и ветха и починить не можно, ежели вновь не переделать, но железная оковка

годна: литавры с уборами годны». В виду этого знамя в 1735 году починили настолько, что по современному донесению оно «без нужды еще кампанию выслужить может, токмо-де у литаврной коляски литаврные обвесы весьма худы и ветхи, а подложит им быть с знаменем одной материи».

Упомянутое знамя видимо имело неоднократную боевую практику; оно, кроме выше упоминавшегося похода под Эльбинг, побывало вместе с «коляской» и падь Очаковым, следовательно, имело полное значение боевой артиллерийской регалии. Точно так же и при следующих сборах к походу, генерал-фельдцейхмейстер принц Гессен-Гомбургский, приводя в порядок материальную часть полевой артиллерии, счел необходимым возбудить в Высочайшем докладе вопрос о постройке для артиллерийского знамени, вместо старого, находившего св. Переволочено (после Очаковского похода) и вследствие этого представления в 1737 г. было поведено: «артиллерийское знамя и литаврные завесы за ветхостью построить против прежнего» [18].

От старого Петровского знамени долго, однако, еще служило древко с копьём, так как только в конце 1745 года генерал-фельдцейхмейстер Репнин, осматривая полевую артиллерию, заметил, что на знаменном гротике все еще находится вензель Петра Великого, вследствие чего и последовало распоряжение, чтобы сделать на гротик накладной, прорезной вензель Императрицы Елизаветы, для позолоты которого велено было купить голландский червонец.

Боевые знамена являются носителями боевой славы, чести и воинских традиций воинских частей и соединений. Такое же значение они имеют для ракетных войск и артиллерии с древней Руси и до настоящего времени. Углубляя военную реформу, Петр I сумел увидеть в боевых знаменах прекрасное средство патриотического и воинского воспитания [32, с.31], поэтому он придавал большое значение эмблемам надписям на знаменах, особенно выделялись артиллерийское знамя, так как данный род войск только зарождался и во всех сражениях при умелом действии артиллеристов всегда был успех. Об этом свидетельствует и тот факт, что артиллерийское знамя перемещалось на литавренной коляске.

Список литературы

1. Н. М. Карамзин, История государства Российского, т. I, СПб., 1818.
2. П. Варлыгин и И. Вакуров, авторы брошюры «Воинское знамя» (М., 1954).
3. А. В. Чернов, Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954.
4. Николаев (Н. Г.), Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии, т. I, СПб., 1899.
5. См. Яковлев, Древности Российского государства, доп. к III отделению. Русские старинные знамена. М., 1865. ч. II.
6. П. О. Бобровский, История 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка, СПб., 1892, ч. 1.
7. Записки дневные Желябужского (И. А.) с 1682 г. по 2 июня 1709 г., СПб., 1840.
8. А. В. Висковатов, Бомбардирская рота. Военный энциклопедический лексикон, т. 2, СПб., 1853.
9. Н. И. Соловьев, Исторические очерки устройства и довольствия русских регулярных войск в перв. пол. XVIII ст. (1700 - 1761), в. I, СПб., 1900.
10. П. О. Бобровский, История Преображенского полка, т. I, СПб., 1900, стр. 321

11. А. Нилус, История материальной части артиллерии, т. I, СПб., 1904.
12. А. В. Висковатов, упом. соч., т. 2, стр. 53-54, рис. 212.
13. А. А. Строков, История военного искусства, М., 1955.
14. См.: ВИМАИВ и ВС, ф. ШГФ, 1706 г., св. 5, лл. 617 - 625.
15. См.: ВИМАИВ и ВС, ф. ШГФ, 1706 г., св. 6, лл. 117, 248, 271, 272, 276.
16. См.: Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. 1. Сб. Д. 4. Л. 368-368 об.
17. См.: О полемике на этот счет в ст.: Львовский П.Д. Знамена Отечественной артиллерии: Исторический очерк. С. 245, 278-279. Сноска 31.
18. Брандербург Н.Е. Об артиллерийском знамени в XVIII столетии // Артиллерийский журнал. 1885. № 4.
19. Ефимов С.В., Маковская Л.К., Филимон Л.Н. От Гродно до Калиша: Я.В. Брюс в 1706 г. // Архив генерал-фельдцейхмстера Якова Вилимоновича Брюса. Т. 2. Письма Я.В. Брюса (1705-1706 гг.)
20. Бринк Т. Описание артиллерии. М.. 1710. Черт. 94.
21. См.: Архив генерал-фельдцейхмстера Якова Вилимоновича Брюса (1669-1735): Письма Я.В. Брюса (1707 год). Т. 3. СПб., 2006.
22. См.: ВИМАИВ и ВС, ф. ШГФ, 1711 г., св. 18, л. 363.
23. См.: ВИМАИВ и ВС, ф. арсенальный, 1716 г., св. 6, лл. 557-558.
24. См.: ВИМАИВ и ВС, (ф. полковой, 1714 г., св. 3259, лл. 254, 310, 343, 349, 361, 372.
25. См.: ВИМАИВ и ВС, ф. ШГФ, 1706 г., св. 6, лл. 230, 261, 264, 281.
26. См.: ВИМАИВ и ВС, ф. ШГФ, 1706 г., св. 5, лл. 617-625.
27. «Книга Устав воинский... (1716) купно при сем Артикул воинский...», СПб, 1719, гл. 2, стр. 6-7.
28. Львовский П.Д. Знамена отечественной артиллерии // Сборник исследований и материалов артиллерийского исторического музея. Выпуск II. – С. 242-252.
29. Половцев Л.Л. Русский биографический словарь: Т. 6. Дабелов-Дядьковский. СПб., 1905. С. 32.
30. См.: Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сб. Д. 2911. Л. 117.
31. См.: Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. Сб. Д. 2911. Л. 118.
32. Е.Г. Вапилин. История отечественных символов государственности, воинской чести, доблести и славы. Информационный сборник. Издание академии – 1994.– С.31.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768-1774 ГГ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Халимбекова Эльмира Руслановна

Преподаватель кафедры истории стран Азии и Африки, Дагестанский государственный университет, г. Махачкалы

RUSSIAN - TURKISH WAR OF 1768-1774: CAUSES AND CONSEQUENCES

Halimbekova Elmira Ruslanovna, Lecturer, Department of History of Asia and Africa, Dagestan State University, Makhachkala

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются причины и последствия войны 1768- 1774 гг. между Россией и Османской империей.

ABSTRACT

In article are considered causes and consequences of the war years 1768- 1774 between Russia and the Ottoman Empire.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1768-1774 гг.; Кючук-кайнарджинский мирный договор;

Keywords: Russian -Turkish war of 1768-1774.; Kucuk - kaynardzhinsky peace treaty;

Поводом к обострению русско-турецких отношений послужил внутренний кризис в Польше. При таком тяжелом положении Османская империя приняла под свое покровительство польское дело.

Франция желала спасти Польшу, но достигнуть этого было тяжело, так как мешала Англия. Для этого Франция вводит в курс Османскую империю. Франции удается побудить Османскую империю вступить за Польшу против русского правительства за независимость. Между Россией и Османской империей отношения становятся напряженными. Польский вопрос вступает в острый период своего развития, когда умирает польский король Август III в 1763 г.

Россия всеми силами старалась выдвинуть своего человека. Екатерина в инструкции своим агентам выдвинула даже задачу избрание короля «интересам империи полезного, который бы, кроме нас, ниоткуда никакой надежды в достижении сего достоинства иметь не мог» [4, с. 362]. В Польше началась борьба за выбора нового короля. В итоге вверх одерживает Россия. Польским королем в 1764 г становится Станислав Понятовский. Борьба между партиями не прекращалась, так как его избрание

было принято, как насильственное и поддержанное русскими войсками.

При противодействии русскому влиянию в 1768 г. была образована конфедерация, при поддержке держав – Франции и Австрии – вступившая в неудачную борьбу с русскими и польскими правительственными войсками. Оказавшись в затруднительном положении, конфедераты обратились за помощью к Османской империи. Были собраны драгоценности для подкупа влиятельных лиц в Константинополе. Французское правительство деятельно поддерживало ходатайство поляков и употребляло все возможные меры, чтобы посорить Османскую империю с Россией. Долгое время — это политика не давала результатов. Французское правительство было не довольно деятельностью своего посла Вержена и отправило ему в помощь Сен-При, затем агента Толея. Ему удалось убедить конфедератов уступить Волынь и Подолию Османской империи если она окажет помощь конфедератам. Это положение изменило позицию Османской империи.

Обстановка была очень накалена. Российское правительство старалось отдалить неизбежное военное столкновение с Османской империей, но в этой обстановке любой повод мог привести к войне между Россией и Османской империей.

В середине XVIII в. русским послом в Стамбуле был А.М. Обресков. А.Ф. Миллер приводит в своем исследовании описание А.М. Обрескова. Описывая Османскую империю он передавал в Петербург слова драгомана османского правительства: «Начало и основание их (турок) есть оружие; выпустя его из рук, они не знают, за что ухватится, и бьются, как рыба на земле» [5, с. 33].

Если в XVII в. Османская империя представляла собой грозную силу и вела захватническую политику в Европе и на Ближнем Востоке, то ко второй половине XVIII в. она утратила свое могущество и не прочь была его вернуть за счет России. Видимо, представители османской правящей верхушки соглашались на предложения представителей Англии и Франции, полагая, что видели в войне средство для разрешения внутренних проблем.

Османская империя могучая держава средневековья утратив свое могущество в новое время, попадала в зависимость от сильнейших европейских держав. Конечно, дальновидные представители Османской империи прекрасно понимали отношения европейских держав, заключали соглашения то с одной империей, то с другой ради своих целей и выгоды. Считая, что этим смогут решить свои внутренние проблемы и вернуть свое могущество и влияние, которое было утрачено уже ко второй половине XVIII в.

Во главе Османской империи к этому времени был султан Мустафа III. Воинственная группировка и сам султан ошибались о представлении России. Относительно угрожающей внешней опасности османские политики разделялись на две группы. Более дальновидные представители Османской империи предупреждали их о том, что война не принесет ничего хорошего. Это были люди которые понимали всю обстановку. К ним принадлежали великий визир Коджа Рагын-паша, его приемник Мухсинзаде Мехмед-паша которые считали, что Османская империя не готова к войне с Россией. Они знали про финансовое и армейское положение империи, а также состояние упадка на границах. В военном отношении Османская империя считали они слабее чем другие европейские державы. Однако это не было принято всерьез султаном Мустафой III и его группировкой, так как с другой стороны им предрекали успех - это вторая группа которая предлагала объявить войну России в скорейшем времени.

Иноземные наблюдатели уверяли, что по их данным по сравнению с русскими османы могут выставить на поле боя 400 тыс. янычар и всадников плюс к этому и 100 тыс. крымцев, а русские – максимум 180 тыс. человек [1, с. 95].

Обстановка была напряженной и любой повод мог привести к войне. Россия была занята польскими делами, и не желало войны с Османской империей. Однако Османская империя в сентябре 1768 г. подстрекаемая Австрией и Францией предъявила обвинение в том, что ее войска напали на г. Балту Ханской Украины. Этим Россия побуждает всех жителей к восстанию против султана. Мустафа III потребовал вывести свои войска из Польши и прекратить вмешательство в польские дела ссылаясь на Прутский мирный договор 1711 г. по которому ни Россия, ни Османская империя не вмешиваются во внутренние дела Польши. Однако Османская империя видимо забыла мирный договор 1739 г., который уже не содержал такого обязательства для России.

В этот момент на территории Османской империи оказался представитель России резидент А.М. Обресков. Он потребовал от османской стороны немного времени для того чтобы решить возникшую проблему. Необходимо было обсудить с представителями своей страны, так как он не имел права решать такие вопросы. В итоге А.М.Обресков и его сотрудники были обвинены в желании оттянуть время и были посажены в Семибашенный замок. Условия в замке были очень тяжелыми, но А.М. Обрескову удалось отправить сообщение в Петербург описывающее положение страны.

Используя момент Мустафа III 4 октября 1768 г. объявляет войну России продолжавшееся до 1774 г. Объявляя войну России султан и его окружение надеялись на ее быстрое окончание. Несмотря на объявление войны, боевых действий в 1768 г. не было. Начало войны затягивалось из-за неготовности обеих сторон. Однако после того как была объявлена война А.Н. Петров приводит слова посла Франции в Константинополь де-Бретейля, что Османская империя сможет победить Россию и что «нация не простит Екатерину, что она вовлекла ее в ту войну, которая, во всех отношениях, чужда ее интересам» [7, с. 9].

Завершил русско-турецкую войну 1768-1774 гг. Кючук-кайнарджинский мир [2, с. 278-207], который имел важное значение как для Османской империи, так и для России. Война явилась одной из ключевых по значению воин между двумя империями. Последствия для Османской империи были плачевные. Крым был объявлен независимым от Стамбула. Впервые Османская империя была вынуждена уступить территорию, населенную мусульманами. Более того, для Османской империи был поставлен вопрос о полном изгнании турок с европейской территории и разделе "османского наследия" [3, с. 195].

За блестящие победы в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. императрица Екатерина Великая щедро наградила своих полководцев орденами и именным оружием. Кроме того, А.Г. Орлов стал именоваться Чесменским, В.М. Долгоруков – Крымским, А.П. Румянцев – Задунайским, а А.В. Суворов получил золотую шпагу с бриллиантами.

Мухаммед Неджати-эфенди турецкий пленный в России в 1771-1775 гг. в своих записках описывал причины поражения Османской империи в войне с Россией. Причины были следующие: «турецкая армия, а равно и Крымская, находясь четыре года то на защите крепостей, то в сражениях, то на зимовках постоянно встречала недостаток распорядительности со стороны второстепенных начальников, а равно и запаздывание в доставлении в назначении места продовольственных запасов и содержания всем тем, кому такое следовало; недобросовестность со стороны дефтердаров, чиновников которые должны были собирать продовольственные припасы; нахождение в одном месте двух лиц в звании визира, что вызывало к неприязненным отношениям; при формировании войска в провинциях выбирали людей угрозами и насилием» [6, с. 161-167].

Конечно не только внешнее положение Османской империи, но и внутреннее было в состоянии кризиса. Имея такое положение внутри империи и в военном отношении в армии было глупо надеяться на победу. Просто представители Османской империи надеялись на европейские державы и не представляли, что Россия сможет их одолеть. Ведь во главе Российской империи была императрица Екатерина Великая, которая приложила все усилия для осуществления своих планов.

Дальнейшая судьба империи оказалась в руках европейцев. Война 1768-1774 гг. со всей остротой поставила вопрос о будущем империи и перед османскими государственными деятелями.

"Список литературы"

1. Виноградов В.Н. Война 1768-1774 гг. – неизбежная, но несвоевременная // Век Екатерина II. Дела Балканские. М.: Наука, 2000. - 93-115 с.
2. Дружинина Е.И. Кучук – Кайнарджинский мир 1774 года: его подготовка и заключение. М.: АН СССР, 1955. - 368 с.
3. Еремеев Д.Е., Мейер М.С., История Турции в средние века и новое время. М.: МГУ, 1992. - 248 с.

4. История дипломатии Т.1 под ред. В.А. Зорина., В.С. Семенова., С.Д. Сказкина., В.М., Хвостова. М.: Госполитиздат, 1959. - 896 с.
5. Миллер А.Ф. Краткая история Турции. М.: Госполитиздат, 1948. - 303 с.
6. Неджати-эфенди М. Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771 —1775 гг. / Пер. с тур. и предисл. В. Смирнова // Русская старина, 1894. - Т. 81. - № 5. - 144-169 с.
7. Петров А.Н. Влияние турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства: в 2 т. — Репринтное издание 1893–1894 гг. — СПб.: Альфарет, 2012. — Т. I: Война 1769–1774 гг. — 392 с.; 15 л. карт.;

«НОВЫЙ ВЗГЛЯД» РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ А. С. ИОНИНА В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ (1884–1892 ГГ.)

*Иванова Александра Васильевна
Кожевникова Алина Дмитриевна*

студенты Саратовского государственного университета, Саратов

«THE NEW VIEW» OF THE RUSSIAN EMPIRE THE DIPLOMATIC MISSION OF A. S. IONIN IN SOUTH AMERICA (1884–1892)

*Ivanova Alexandra, student of Saratov State University, Saratov
Kozhevnikova Alina, student of Saratov State University, Saratov*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются отношения Российской империи и стран Южной Америки в конце XIX в. Анализируются причины заинтересованности России в установлении контактов с этими странами, итоги и результаты дипломатической миссии А.С. Ионина 1884–1892 гг.

ABSTRACT

The relations between the Russian Empire and the states of South America are discussed in the article. The reasons for Russian interests in establishing contacts with these countries are analyzed. Also, the authors give the information about the issues and results of the diplomatic mission of A. S. Ionin 1884–1892.

Ключевые слова: Российская империя, Южная Америка, дипломатическая миссия А.С. Ионина.

Key words: the Russian Empire, South America, diplomatic mission of A.S. Ionin.

Латинская Америка к середине XIX в. не входила в сферу интересов Российской империи и не являлась для последней приоритетной в плане налаживания торговых или дипломатических отношений. Первой и единственной южноамериканской страной, установившей дипломатические связи с Россией, стала Бразилия в 1828 г., правящим режимом которой являлась монархия, что и послужило толчком к сближению. Другие государства этого континента имели отличный от Российской империи государственный строй, вследствие чего Россия, оставаясь сторонницей принципов легитимизма и монархии, не преследовала целей добиться их расположения.

Однако к концу XIX в. в Латинской Америке наблюдается переход к эпохе промышленного капитализма, идущий параллельно с возрастанием политического и экономического значения этого материка на мировой арене. Российская империя начинает понимать важность установления и развития дружественных отношений с государствами Южной Америки. Решение данной задачи было возложено на Александра Семеновича Ионина – опытного дипломата.

Жизнь и деятельность Ионина весьма скромно отражена в воспоминаниях хрусских современников – К.Ф. Головина [1], А.Ф. Редигера [7], Г.А. де Воллана [2], поэтому главную ценность для исследования представляет его собственный труд «По Южной Америке», первое издание которого вышло в 1896 г. [3].

Не избалован Ионин вниманием исследователей. Подлинный интерес к его личности возникает лишь на рубеже XX – XXI вв. Тогда имя дипломата появляется на страницах ряда изданий (А.И. Сизоненко [8], С.Ю. Нечаева [6], Е.В. Филимоновой [10], В.П. Казакова [4, 5] и др.), посвященных развитию отношений России с Латинской Америкой. Однако монографически его деятельность на южноафриканском континенте еще не изучена.

Исходя из этого, в данной работе поставлены цели: выяснить причины налаживания международных связей между Россией и южноамериканским материком, проследить направления деятельности Ионина во время его дипломатической миссии, установить роль Ионина на этом направлении внешней политики России.

Актуальность изучения этой темы обусловлена современной ситуацией, когда в условиях европейских санкций, возрастает значение связей со странами третьего мира.

Началу установления дипломатических отношений с государствами Южной Америки способствовала непростая геополитическая ситуация, сложившаяся к последней трети XIX в. Обострение отношений с Англией, международная изоляция после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и подписания Берлинского трактата, необходимость поиска новых сфер своего влияния побудили Российскую империю «открыть» новый вектор во внешней политике.

Этому способствовало и то, что между Великобританией и некоторыми странами Южной Америки (в частности, Аргентиной), которые освободившись от колониального гнета, попали в сферу её влияния, начинают складываться конфликтные отношения [5, с. 100].

Другим немаловажным фактором, способствовавшим активизации процесса налаживания связей России с южноамериканским материком, явилась начавшаяся в 1850–1860-х гг. русская иммиграция (преимущественно в Аргентину, Бразилию и Уругвай) [9, с. 117] и начало освоения угольных запасов Анд и Ла-Платской низменности русскими моряками.

Оценив значение портов тихоокеанского побережья Южной Америки, правительство Российской империи отправляет А.С. Ионина для налаживания сотрудничества с государствами Латинской Америки. Приказ о назначении в Бразилию был отдан Александру Семеновичу в 1883 г. Однако ко двору бразильского императора Педро II он прибыл только к 1884 г., который и считается официальной датой начала его дипломатической миссии.

Выезжая в Бразилию, А.С. Ионин имел достаточный опыт на дипломатическом поприще, чтобы быстро войти в курс сложных отношений, сложившихся на материке. К этому времени он, несколько лет проработав в Министерстве иностранных дел, успел проявить себя на многих высоких дипломатических постах. С июня 1864 г. Ионин работал консулом в Янине, в 1875–1878 гг. – генеральным консулом в Рагузе, в 1878–1883 гг. – министром-резидентом в Черногории, где он, по воспоминаниям К.Ф. Головина, «фактически управлял страной» [1, с. 302].

Цель своей поездки он видел в сохранении за Россией статуса великой державы, а чрезвычайно успешный её исход, несомненно, был обусловлен незаурядной личностью дипломата. Его творческая натура, стремление объять все стороны жизни незнакомого континента, необыкновенный энтузиазм, а также самоуверенность и экспрессивность, отмеченные Г.А. де Волланом в его дневниках [2, с. 113], были совершенно не типичны для рассудительного государственного служащего, находящегося на столь ответственной должности. Однако именно в этой поездке необыкновенная личность дипломата проявилась ярче всего. И, как отмечал В.П. Казаков, «несмотря на относительно непродолжительный срок пребывания в Южной Америке, именно южноамериканский период деятельности Ионина стал вершиной его дипломатических достижений» [4, с. 110].

Ионин, находясь уже в должности посланника Бразилии, довольно быстро осознал необходимость создания и укрепления связей России с государствами Южной Америки, в особенности с Чили и Аргентиной.

Александр Семенович видел в Великобритании соперницу Российской империи на море, а также предвидел угрозы, исходящие от этой державы, которым могут подвергнуться российские морские сообщения, что и открыло для него все преимущества присутствия Российской империи в портах Чили и Аргентины в качестве морских станций на далеком пути между двумя океанами.

В 1885–1886 гг. Ионин предпринимает свое первое путешествие по Латинской Америке: из Бразилии он направляется в Уругвай, Аргентину и Парагвай. Сохраняя статус посланника в Бразилии, Ионин в октябре 1885 г. был назначен чрезвычайным послом и полномочным министром при Аргентинской республике, а в ноябре 1888 г. вручил верительные грамоты президенту Уругвая. Талантливый дипломат настаивал на необходимости разви-

тия торговых связей с Уругваем, но реализации его замыслов, помимо географической удалённости, помешала сначала Первая мировая война, а затем и Революция 1917 года.

О том, насколько важны были эти дипломатические связи, свидетельствует то, что Аргентина после 1885 г., считала Российскую империю противовесом доминирования Великобритании в южноамериканском регионе. Это выразилось в 1892 г. в предложении аргентинского правительства России приобрести остров Эстадос с целью учреждения на нем военно-морской базы.

В 1889 г. Ионин предпринял второе путешествие по Южной Америке, посетив Уругвай, Чили, Перу, Боливию и бразильскую Амазонию. Он считал, что его исследования и донесения оттуда помогут в понимании Россией южноамериканских народов, «расскажут о вещах, которые у нас совершенно не знали, о которых было бы небезполезно знать – это мир, выходящий на мировую арену...» [11, с. 95].

Главной целью его второго путешествия стала Чилийская республика. Однако скорому установлению русско-чилийских дипломатических отношений помешало стечение обстоятельств: сначала отъезд Ионина в Россию в конце 1889 г. в связи со свержением монархии в Бразилии, а затем гражданская война в Чили в 1891 г.

Активная деятельность Александра Семеновича на континенте проявлялась не только в установлении дипломатических отношений. Сферой, интересовавшей Ионина, стала еще и проблема устройства иммигрантов из России в Южной Америке. Причем вполне вероятно, что свой вклад в развитие русской иммиграции в южноамериканские страны внес и сам Ионин. Его путевые заметки с весьма лестными оценками южноамериканской действительности, изданные в России большими тиражами, вполне могли повлиять на решение многих россиян переехать на постоянное место жительства именно в Южную Америку.

А.С. Ионин также оставил потомкам богатое наследие в виде своего труда «По Южной Америке», представляющего огромный интерес для изучения взаимоотношений государств Латинской Америки и России и характера южноамериканских народов. В.П. Казаков пишет: «Книга А.С. Ионина "По Южной Америке" пользовалась большой популярностью у русских читателей, и сразу же после выхода в свет была переведена на немецкий язык, отрывки из нее и изложение отдельных глав появились на французском и испанском языках» [4, с. 109].

Таким образом, А.С. Ионин ясно представлял все экономические, политические и социальные выгоды укрепления отношений с государствами Латинской Америки. Он блестяще выполнил поставленные перед ним задачи на южноамериканском континенте: будучи посланником в Бразилии, Ионин установил дипломатические отношения с Уругваем и Аргентиной, которые стали для России своеобразными «воротами» в Южную Америку. Удобная гавань, обширные портовые складские помещения, необременительный режим таможенных пошлин – все это способствовало превращению этих территорий в плацдарм для дальнейшего продвижения российских товаров на рынки континента. К сожалению, внешние обстоятельства не дали дипломату времени для осуществления одной из главных его целей – установления официальных отношений с Чили. Однако, несмотря на это, заслуги А.С. Ионина перед своей страной заслуживают благодарной памяти наших современников.

Список литературы

1. Головин К.Ф. Мои воспоминания за 35 лет: в 2 т. СПб., 1908. Т. I.
2. Голос минувшего: журнал истории и истории литературы / под ред. С.П. Мельгунова и В.И. Семейского. СПб., 1914. № 4.
3. Ионин А.С. По Южной Америке: в 2 т. СПб., 1896.
4. Казаков В.П. «Этот мир, выходящий на мировую арену», история Чили в книге А.С. Ионина «По южной Америке» // Латиноамериканский исторический альманах. М., 2008. № 8.
5. Казаков В.П. Россия – СССР в исторических судьбах Аргентины // Латиноамериканский исторический альманах. М., 2009. № 9.
6. Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. М., 2010.
7. Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: в 2 т. М., 1999. Т. I.
8. Сизоненко А.И. Дипломатические портреты. М., 2007.
9. Ульянова О.В. Русские в Чили в XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2010. – № 3 [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://history.jes.su/s207987840000067-2-1> (дата обращения–15.04.2015).
10. Филимонова Е.В. Российский дипломат А.С. Ионин (1837–1900) // Новая и новейшая история. М., 1992. № 6.
11. Шур Л.А. Россия и Латинская Америка. М., 1964.

ПРЕДПОСЫЛКИ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Кондратьев Дмитрий Викторович

Канд. филос. наук, доцент, Московского государственного областного гуманитарного института, г. Орехово-Зуево, Московской области

PREREQUISITES OF MODERNIZATION OF TRADITIONAL SOCIETY OF WESTERN EUROPE

Kondratiev Dmitry, Candidate of Science, associate professor of Moscow Region State Institute of Humanities, Orechovo-Zuevo, Moscow Region

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о роли наследия античности, христианства и краткосрочных предпосылок для модернизации западноевропейского общества. В этой связи называются конкретные элементы античной культуры, определяется значение христианства, реформации и кальвинизма для становления западной цивилизации. Автор обосновывает положение о том, что только в обществах Западной цивилизации возникли и постепенно усилились предпосылки модернизации, приведшей именно в Европе к появлению общества совершенно нового типа.

ABSTRACT

The article is considering the question of the role of inheritance of antiquity, Christianity and short-term prerequisites for West European society. In relation to that they look up concrete features of antique culture, define the meaning of Christianity, Reformation and Calvinism for setting up Western civilization. The author gives his reasons that only in societies of Western civilization there could have established and gradually intensified prerequisites of modernization which led in Europe in particular to establishing the society of a completely new type.

Ключевые слова: традиционное общество; предпосылки модернизации; цивилизация; цивилизационный и конъюнктурный подходы изучения предпосылок модернизации; наследие античности; христианство; реформация; кальвинизм.

Key words: traditional society; prerequisites of modernizations; civilization; civilization and convenient approaches of studying prerequisites of modernization; antiquity heritage; Christianity; Reformation; Calvinism.

Теория модернизации известна в широкой научной литературе с середины XX в.. В 90-х гг. прошлого века в российском общественном сознании понятие «модернизация» стало одним из самых распространенных объяснений. Причем произошло это в то время, когда на Западе, откуда пришло это понятие, в 80-е годы модернизационные концепции оказались в кризисе и были «оттеснены в мировом общественном мнении на задний план» [4, с. 8-29].

Концепции модернизации не раз видоизменялись и образовывали различные варианты. Сейчас в отечественной науке понятие модернизации используется в нескольких значениях [9, с. 52-53; 54-55, с. 91], на основе которых формируются различные теории. Главной является теория классической модернизации, с помощью которой описывается и объясняется процесс перехода от традиционного аграрного общества к индустриальному и постиндустриальному. Эта методология определяет такие события и явления новой истории, как промышленный переворот, рыночная экономика, республика, парламентаризм, классовое общество, социальная мобильность, демографический рост и т.п.

Разрабатываемые на Западе во второй половине XX века различные теории модернизации основаны на линейной концепции исторического и общественного развития, суть которой жесткое, непрерывное, выстраиваемое в линию следование однажды принятому направлению. Предполагалось, что теории модернизации должны были указать менее развитым странам, переходным обществам путь к современному состоянию [9, с. 90]. Они удачно вписались в отечественную методологию, с их помощью стали объяснять российскую историю и современность, осуществлять политические проекты. Но кризис научных теорий и проектов модернизации на Западе в конце 80-х годов XX века, не всегда удачные проекты в России вызывают критику общей концепции [5]. Несмотря на всё выше сказанное возьмем на себя смелость утверждать, что на сегодняшний день в отечественной исторической науке не существует более стройной и логичной концепции, объясняющей события и процессы Новой истории стран Запада, чем упомянутая теория классической модернизации.

«Употребляя термин «модернизация» -- пишут авторы, сотрудники отделения истории Лейденского Университета (Нидерланды), учебного пособия для студентов отделения социально-экономической истории,-- мы имеем в виду общество в целом и, следовательно, не только экономическое, но и социальное, культурное и политическое развитие» [11, с. 4]. В этой книге процесс модернизации рассматривается на такой оси координат, где первый период обозначается как аграрное общество с элементами торгового капитализма. Постепенно эти элементы приобретают господствующее значение вплоть до того момента, когда уже можно говорить об индустриальном обществе, которое в свою очередь перерастает в общество государства всеобщего благосостояния. [11, с. 5]. На наш взгляд происходит путаница критериев стадий развития общества: экономических и политических. Авторы пособия, претендуя на подробное рассмотрение социально-экономической истории [11, с.17-18; 21-25], тем не менее характеризуют политическое и государственное развитие рассматриваемых обществ, а также их культуру.

Авторы российского вузовского учебника «Новая история стран Европы и Америки. XVI-XIX века.» В 3 ч. / Под. ред. А.М. Родригеса [10] определяют модернизацию как поэтапный переход от общественной системы традиционного типа (аграрного, сословно-корпоративного) к индустриальному, или «современному обществу» (modern society). Модернизация связана с закреплением классовых форм социальной стратификации и партикуляризации (преобладания частных интересов), складыванием национальных сообществ, формированием основы конституционной государственно-правовой системы и электоральной модели политического поведения. Модернизация, с экономической точки зрения, -- это переход к капитализму западного типа, свободное функционирование капитала и полное преобладание рыночных механизмов производства. В ходе модернизации складывалась и особая духовная среда, основанная на индивидуализме, секуляризации, рационализации сознания, преобладании научного познания [10, с. 11-12]. Таким образом теория классической модернизации позволяет судить, каким являлось западное общество на разных стадиях своего существования (аграрное, индустриальное, постиндустриальное – современное) в плане характеристики основных общественных сфер и сторон жизни человека. Данная статья не претендует на раскрытие абсолютно всех известных предпосылок процесса модернизации, а только некоторых из них, хотя приведенные рассуждения и подсказывают, что искать их следует во всех сферах жизнедеятельности общества.

Явления, о которых пойдет речь и которые мы пытаемся систематизировать, в отечественной научной и учебной литературе имеют различные названия в зависимости от конкретной теории и её понятийного аппарата: «возникновение капитализма и европейская цивилизация» [17, с. 26], «культурно-цивилизационные предпосылки современного западного общества» [14, с. 17], «неповторимый и особый вклад во всемирно-исторический процесс» [6, с. 27], «исторические предпосылки процесса модернизации европейского общества» [10, с. 11] и т.п. Однако, при наличии различных терминологических определений обозначенного процесса все авторы единодушны в том, нигде за пределами Западной Европы не произошло самостоятельного и спонтанного возникновения капитализма [17, с. 27], пришли к выводу об уникальности феномена Запада, порожденного сочетанием редко встречающихся условий и факторов [14, с. 17] и об особом месте Западной Европы в ряду традиционных аграрных обществ [7, с. 94]. Много говорят о загадке Востока, но

более правомерно говорить о тайне Запада, так, как только в обществах Западной цивилизации возникли и постепенно усилились предпосылки модернизации, приведшей именно в Европе к появлению общества совершенно нового типа.

В современной исторической и философской литературе существует два основных, причем диаметрально противоположных, подхода к изучению предпосылок модернизации: цивилизационный (или культурно-генетический) и конъюнктурный. Приверженцы цивилизационного подхода связывают возникновение предпосылок модернизации с ходом развития европейской цивилизации. Исходя из конъюнктурного подхода, модернизация как процесс развернулась в Европе благодаря сложившимся в XIV – XV вв. условиям, носящим краткосрочный или конъюнктурный характер [17, с. 27]. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть и систематизировать предпосылки модернизации согласно этим двум обозначенным подходам.

Сторонники цивилизационного подхода, решая вопрос о специфике европейской цивилизации, в большинстве своем отмечают значение античного наследия для вызревания предпосылок модернизации в традиционном обществе Западной Европы. Средневековая Европа, в отличие от «остального мира», была обладательницей классического античного наследия. Западная Европа подверглась воздействию римского общества – с развитым государством, правом, отношениями неравенства, наличием рабства, с высокоразвитой культурой [6, с. 27-28]. Взаимодействие римских и варварских элементов ускорило становление новой средневековой цивилизации. Вероятно, процесс становления цивилизаций, как писал известный российский философ и политолог А.С. Панарин, в чем-то подчиняется общеэволюционным законам. В частности, скрещивание разнородных элементов, внутреннее разнообразие становится залогом повышенной жизнестойкости и адаптивности – способности приспосабливаться к изменениям среды [13, с. 126-127]. Когда говорят о генезисе западной цивилизации, подчеркивают взаимодействие трех разнообразных начал: греческого Логоса, римского права и христианской духовности [13, с. 126; 14, с. 10]. Посредством соединения античного Логоса с христианским обетованием была обретена пассионарность нового типа, связанная с воодушевлением будущим. Западная цивилизация перешла к пассионарности обетования – освоила проективный тип культуры [13, с. 187].

Правда, отмечает российский философ, к тому времени как рухнул Рим под ударами варваров, Европа отнюдь не готова была развивать античную традицию. Понадобилась тысяча лет для того, чтобы умроторенная и развившаяся Европа обратилась к античности, ища в её культуре настоящие образцы для подражания, а в её мудрости – ключ к решению своих насущных проблем. И эта попытка – а речь идет об эпохе Ренессанса – удалась на славу.

Вступив в диалог с античной цивилизацией, греческой и римской, средневековая Европа сумела неузнаваемо преобразить себя, буквально вытащив себя за волосы из традиционного застойного общества. Не будь этого обращения к античности, не было бы и европейского капитализма, и европейской демократии, и европейского научно-технического рывка [11, с. 184; 2].

Ренессанс, по мнению классика цивилизационного подхода А. Дж. Тойнби, есть одна из форм контактов цивилизаций. Этот контакт осуществляется не в пространственном измерении, а во времени. Контакт имел место

между живой цивилизацией и призраком мертвой цивилизации или же ушедшей в прошлое фазой живой цивилизации [15, с. 490].

С установлением значения античного наследия для развития европейской цивилизации с неизбежностью встает вопрос о её специфике с точки зрения соотношения в ней античного и германского (феодалного) начал. Какой её элемент античный или феодальный сыграл решающую роль в генезисе европейского капитализма? Античный – получаем ответ. В частности, Андерсон категорически выступает против расширительной интерпретации феодализма, в результате которой феодальными оказываются практически все докапиталистические общества. Феодализм — это локально ограниченное явление, в основе которого лежит тот факт, что средневековая Европа, в отличие от остального мира, была обладательницей классического античного наследия. Римская империя, считает Андерсон, не была способна породить капитализм – она была слишком сложным обществом для этого. Её распад привел к возникновению более примитивного – феодального – строя, который и привел к возникновению капитализма. Но сам уникальный переход к капитализму был обусловлен взаимодействием античного и феодального начал.

Однако, тезис о решаемом вкладе античности в генезис капитализма отдельные исследователи считают ошибочным и приводят ряд аргументов по этому поводу. По мнению А.И. Фурсова, никто из исследователей не прояснил статус античных элементов в средневековом обществе и их роли в генезисе капитализма. В тех регионах Европы таких, как Италия, юг Франции, Испания, где античное наследие было достаточно сильным, развитие капитализма столкнулось с наибольшими затруднениями. Преемственность между античностью и феодализмом в социальной и религиозной сферах была, но она носила негативный характер. Ясно одно, заключает Фурсов, античные элементы не играли ни решающей, ни весьма значительной роли в возникновении капитализма [17, с. 35].

И тем не менее преобладающей точкой зрения является положение о значительной роли наследия античности для развития западной цивилизации. А что касается Средневековья, то оно наилучшим образом проявило себя в качестве передатчика ценностей и достижений от прошлого мира будущей Европе [7, с. 21]. В античном наследии, которое было основательно обновлено людьми Средневековья, историк «школы «Анналов» Жак Ле Гофф выделяет наибольшее количество составляющих:

1. образ героя, который приобретает христианские черты и превращается в мученика и святого;
2. гуманизм, который будет модифицирован христианством;
3. культовое здание, которое из храма превратится в церковь;
4. вино, которое через посредство римлян становится напитком аристократии и одним из Святых Даров христианской литургии;
5. понятие «город»;
6. слово «демократия», которое получит новый смысл уже после Средневековья;
7. географическое название «Европа» [7, с. 21-22].

Римское наследие богаче греческого, поскольку средневековая Европа явилась прямым продолжателем Римской империи. Первая и главная его часть –

8. язык, основа культуры. Средневековая Европа писала и говорила на латыни, затем её вытеснили народные языки, в последующем романские: французский, итальянский, испанский, португальский.

9. Средневековье получило в наследство от римлян военное искусство.
10. Досталась ему и архитектура: каменное строительство, свод и архитектурные принципы.
11. Средневековье было эпохой интенсивного законодательства, и в этом развитии юриспруденции большую роль играло осмысление и возрождение римского права. В первом университете, созданном в XII веке в Болонье, преподавали главным образом право, и за ним закрепились репутация цитадели европейского правоведения.
12. От римлян пришли основы средневекового образования, разделенного на два цикла: тривиум, или искусство речи (диалектика, риторика, грамматика), и квадриум, искусство чисел (арифметика, геометрия, астрономия, музыка). Так называемые свободные искусства будут преподаваться на подготовительном факультете университетов, или факультете искусств.
13. Своего императора или носителя наивысшей власти европейцы станут называть, как и римляне «цезарь» или «кесарь» (например, «царь» у славян, «кайзер» у немцев).
14. Менее заметна и передавалась порой неосознанно трехфункциональная схема, описывающая любое общество. В соответствии с ней совершенное общество включает в себя «молящихся» (oratores), «воюющих» (bellatores) и «трудящихся» (laboratores, «работающие») [7, с. 24-28].

Антично-христианское наследие, доставшееся Европе, усваивалось и перерабатывалось в период с V по VIII века. На это повлияли несколько крупных фигур, которых называли «основоположниками Средневековья», основоположниками европейской культуры. Один из них – Кассиодор (ок. 490-580) заложивший основу интеллектуального воспитания варварских народов, организовал работу по переводу греческих текстов и переписыванию рукописей на латыни. Он первым стал рассматривать интеллектуальный труд как божественное служение. Вторая часть его главного произведения «Наставления в божественных и светских науках» -- это энциклопедия мирских наук.

15. В Средние века энциклопедия станет излюбленным жанром интеллектуалов, она будет фиксировать достижения науки. Это элемент античного наследия, дошедший до Европы, в которой со второй половины XVIII века энциклопедия станет основной формой распространения научного знания [7, с. 34-35].

Таким образом, подводя итог рассмотрению наследия античности как предпосылки модернизации европейского общества, у нас есть достаточные основания утверждать, что вклад античности в последующее развитие Европы весьма значителен и носит долгосрочный цивилизационный характер.

После освоения наследия античности распространение христианства стало вторым из основных пластов в процессе создания Европы [7, с. 38], второй значительной предпосылкой модернизации. Классик цивилизационного подхода А. Дж. Тойнби характеризует христианство как мост между цивилизациями [16, с. 138]. Этот взгляд «позволяет смотреть на историческую функцию христианской Церкви как на процесс воспроизводства цивилизаций». Тойнби прослеживает роль христианства и приходит к выводу, «что христианство это нечто вроде куколки, сохраняющей законсервированные эмбрионы жизни до тех пор,

пока они не почувствуют, что готовы раскрыться весенней почкой в новую светскую цивилизацию.» [16, с. 138, 441].

В Европе исповедовали христианство. Обе ветви христианства, католицизм и православие, имели различия в отправлении культа. Но католическая церковь играла более значимую роль в политике, в осуществлении власти, во взаимоотношениях с государством. Однако обе ветви христианства, а в последующем и протестантизм, в отличие от других религий, стимулировали более деятельное отношение к земному миру как к творению Бога.

Но самое главное, что отличает христианство от других мировых религий, которые стадийно ему предшествуют, ориентированность на индивида, на признание индивида субъектом, акцентирование уникальности человеческой личности. Индивидуализированность христианства, как считает Фурсов А.И., смягчает нормы, создает возможность существования более человеческих норм, но только возможность, не всегда социально реализуемую [17, с. 30].

Христианство, как считает мэтр французской историографии, уже упоминавшийся выдающийся ученый Жак Ле Гофф, формирует новый христианский гуманизм (позитивной направленности) и он становится отдельным пластом формирования европейского гуманизма. «Человек представляется в нем созданным по образу Божьему, а не просто грешником, отягощенным первородным грехом» [7, с. 121].

Многие авторы, оценивая вклад христианства в модернизацию Европы, придают особое значение связанной с ним дифференциации светской и духовной власти. Как считает А. Зольберг, это обусловило логику биполярных конфликтов, ведущих к войнам, которые при большом количестве государств и княжеств в Европе, шли постоянно. Рынок военной рабочей силы требовал больших расходов, покрываемых за счет займов у городских торгово-ремесленных кругов через представительные органы. Поэтому росла роль парламентов и штатов, формировалось государство современного типа [17, с. 35].

М. Манн отмечает, что христианство было главным условием многополярности центров власти. В западном христианстве светская власть отделена от духовной, что позволяло разным социальным группам лучше реализовывать свои интересы и цели [17, с.29]. Х. Даалдер перво-степенное значение придает разделению светской (временной) и духовной (вечной) власти из всех черт, характерных для социально-политических структур Европы. Происходит усиление роли индивида как политического субъекта. Обретение индивидом самостоятельной социальной и политической роли, индивидуальный верующий, вступающий в отношения с Богом без посредничества церкви или религиозной общины – это достижения Европы Нового времени [17, с. 36]. Высказывания Даалдера приводят к мысли Н.А. Бердяева о том, что в христианстве как отрицании античности уже была заложена возможность католичества, в католичестве – возможность атеизма [1, с. 196].

Наряду с долгосрочными цивилизационными предпосылками модернизации в Западной Европе сложились и оформились краткосрочные конъюнктурные предпосылки модернизации. Среди различных традиционных аграрных обществ Западная Европа занимала особое место. В течение средних веков эти особенности постепенно усиливались, что и привело к появлению в Европе общества нового типа.

Во-первых, на Западе со времен античности возникло и прошло через все средневековье разделение феноменов власти и собственности. В римском праве это

разделение было закреплено понятием *res privata* – частная собственность, право владения, не прекращающееся ни при каких внешних обстоятельствах. Получалось так, что власть не могла «запускать руку в карман подданных без их согласия» [8, с. 94]. Органы сословного представительства (парламент в Англии, генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании) должны были утверждать налоги, а в дальнейшем в представительное правление и парламентаризм.

Во-вторых, центрами отношений вокруг частной собственности стали города. Экономика городов строится на товарно-денежных отношениях, устанавливаются рыночные отношения и утверждается рынок.

В-третьих, происходит развитие рынка, который становится сначала общенациональным, затем общеевропейским и мировым.

В-четвертых, наряду с экономическими складываются идеологические предпосылки модернизации. Из-за кризиса католической церкви возникают светские формы культуры. Проявилось это в феномене Возрождения, главный смысл которого возрождение отношения к человеку. Человек, таким образом, был поставлен в центр мироздания, а гуманизм стал главным в новой системе ценностей.

В-пятых, кризис католической церкви привел к реформации, одно из направлений которой – кальвинизм сыграл решающую роль в модернизации Европы. Учение Жана Кальвина и сформировало, по мнению М.Вебера, протестантскую этику, породившую дух капитализма [3, с. 19-212]. Протестантская этика определила новые ценностные оценки таких универсальных категорий, как труд и богатство. Так в X веке в Европе труд рассматривался как удел скотов и рабов и наказание за грехи, и вместе с тем в христианстве существует положение: «не трудящийся да не ест». Кальвин, подчеркивая, что труд – долг человека нравственно возвысил его. Труд должен был предопределить факт загробного спасения путем накопления максимально возможных богатств. Кальвин, с одной стороны, теологически обосновал энергичную деятельность человека, достижение успеха всеми силами, с другой стороны, он оправдывает накопительство и богатство (дар Бога). Бережливость, расчет, энергия – добродетели раннего предпринимательства – необходимы при «служении», к которому призван человек. И все это органично отвечало потребностям нарождающейся буржуазии. Распространение кальвинизма в Европе (появление гугенотов во Франции, пуритан в Англии) способствовало становлению новой формы производства и развитию рыночных отношений.

Таковы предпосылки процесса модернизации, коренным образом изменившего общество и его историю.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж, 1971.
2. Библер В.С. От «наукоучения» к логике культуры. М., 1992.
3. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 656 с.
4. Володин А.Г. Современные теории модернизации: кризис парадигмы // Политическая наука. 2003. № 2.
5. Давыдов А.П. Цивилизационные основы политики модернизации // Вестник МГУ. Серия 12. 1998. № 3.

6. История средних веков: В 2 т.: Учебник / Под ред. С.П. Карпова. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1998. Т. 1. 640 с.
7. Ле Гофф Ж. Рождение Европы. / Серия «Становление Европы». / Пер. с фр. А.И. Поповой. Предисл. А.О. Чубарьяна. СПб.: «Александрия», 2007. 398 с.
8. Меерсон Б.М., Прокудин Д.В. Введение в XX век. Что такое модернизация? // Знание – сила. 1994. № 7. С. 91-97.
9. Модернизация России и Европа: Сборник материалов. Т. 1. Ростов н/Д., 2005. 368 с.
10. Новая история стран Европы и Америки. XVI – XIX века. В 3 ч. Ч. 1: учеб. Для студентов вузов / (А.М. Родригес и др.); под ред. А.М. Родригеса, М.В. Пономарева. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. 528 с.
11. От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 432 с.
12. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.
13. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Издательская корпорация «Логос», 1998. 392 с.
14. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999.
15. Тойнби А.Дж. Постижение истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П.; Вступ. ст. Уколовой В.И.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. М.: Прогресс, 1996. 608 с.
16. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Сборник: Пер. с англ.;
17. Вступ. ст. Уколовой В.И. М.: Прогресс, 1995. 478 с.
18. Фурсов А.И. Возникновение капитализма и европейская цивилизация: социогенетические интерпретации // Социологические исследования. 1990. №10. С. 26-42.